

НЕ КОПИРОВАТЬ

ИСТОРИЯ ФРАНК-МАСОНСТВА.

ИСТОРИЯ ФРАНК-МАСОНСТВА

ОТЪ

возникновенія его до настоящаго времени.

И. Г. ФИНДЕЛЯ,

издателя масонскаго журнала „Die Bauhütte“.

ПЕРЕВОДЪ СО ВТОРАГО НѢМЕЦКАГО ИЗДАНІЯ.

Томъ второй.

4469-0

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Скарятина, на углу Фонарнаго переулка, домъ Франка.

1874.

Видимая недостаточность исторических матеріаловъ о русскомъ франк-масонствѣ, бывшихъ у автора предлагаемой нами въ русскомъ переводѣ книги, обязываетъ насъ дать краткій очеркъ о масонствѣ въ Россіи по напечатаннымъ русскимъ источникамъ, которые впрочемъ также покуда недостаточны еще для болѣе или менѣе полной исторіи предмета.

Первыя сѣмена масонства въ Россіи появляются въ тотъ періодъ развитія его въ Европѣ, когда оно наиболѣе было распространено и обаятельно дѣйствовало на самые просвѣщенные умы того времени; именно въ половинѣ XVIII вѣка. Хотя есть предположеніе, что первая масонская ложа открыта была при Петрѣ I, въ Кронштадтѣ, по его волѣ; и надо думать, что при сильномъ распространеніи въ то время масонства въ Европѣ, англичане и нѣмцы, жившіе или служившіе въ Россіи, принадлежали къ иностраннымъ масонскимъ ложамъ, или даже собирались и въ Россіи; но это во всякомъ случаѣ не были правильныя масонскія ложи на русской почвѣ. Только во второй половинѣ XVIII вѣка появляются въ Петербургѣ, а потомъ въ Москвѣ, ложи, основанныя русскими, или такія, гдѣ русскія составляли большинство членовъ. Не смотря на то, что первыми основателями масонства въ Россіи были преимущественно люди просвѣщенные и истинно-гуманные, и при томъ люди именитые, принадлежащіе къ высшему дворянству, масса общества относилась крайне несочувственно и недовѣрчиво къ франк-масонамъ, хотя рѣшительно ничего не знала о сущности масонства.

Первая русская великая провинц. ложа, получившая утверждение отъ англійской великой ложи, была открыта въ Петербургѣ 22 мая 1770 г.; мастеромъ ея былъ утвержденъ И. П. Елагинъ, который въ теченіи времени до 1774 г. учредилъ или способствовалъ къ учрежденію многихъ другихъ ложъ въ Петербургѣ, Ярославлѣ, Москвѣ, Архангельскѣ и другихъ городахъ и въ Молдавіи; число открытыхъ такимъ образомъ ложъ было до 20. Сначала русскія ложи держались англійской системы; но вскорѣ появились нѣкоторыя отклоненія отъ нея въ обрядности и въ уставахъ, а затѣмъ и другія системы. Первой противоположностью Елагинскимъ ложамъ, державшимся англійской системы, явилась ложа, основанная барономъ Рейхелемъ въ Петербургѣ, по Циннендорфовой системѣ. Съ увеличеніемъ числа ложъ и членовъ ихъ, нѣкоторыя петербургскія ложи, какъ напр. самая многочисленная „Уранія“, начали мало по малу превращаться въ простые клубы для препровожденія времени. Это было признакомъ, что къ масонству на первыхъ же порахъ начали охлаждать, мало еще впрочемъ сознавая его сущность и призваніе; въ то время оно было преимущественно внѣшнимъ, обрядовымъ; но были, конечно, люди, которые искали въ масонствѣ удовлетворенія своимъ религіознымъ стремленіямъ и чувству гуманности.

Едва-ли не первымъ такимъ масономъ въ Россіи является извѣстный Новиковъ, пользовавшійся въ то время (въ 1775 г.) славой какъ дѣятельный издатель; онъ принятъ былъ во вновь открытую тогда въ Петербургѣ ложу „Астрею“, составившуюся сначала только изъ 9 братьевъ. Новиковъ первый обратилъ вниманіе на нѣсколько легкомысленное отношеніе къ масонству, и объяснялъ это недостатками самой системы Елагинскихъ ложъ, что побудило его и друзей его ознакомиться ближе съ Рейхелевской ложей, гдѣ предполагались болѣе цѣлесообразныя упражненія, имѣющія въ виду уже не внѣшность и обрядность, а самопознаніе и возвышеніе нравственности. Многіе братья Елагинскихъ ложъ захотѣли не только сблизиться, но и вполне слиться съ ложами

Рейхеля, и склонили къ тому самого Елагина; затѣмъ въ 1776 г. всѣ ложи обѣихъ этихъ системъ приняли названіе „Соединенныхъ“ и признали надъ собою главенство Берлинской великой ложи „Минервы“, основанной Циннендорфомъ. Новиковъ въ одной изъ „Соединенныхъ ложъ“ назначенъ былъ намѣстнымъ мастеромъ. Въ соединенныхъ ложахъ возникли тогда четыре рыцарскія степени, служившія высшими ступенями сверхъ трехъ Іоанновскихъ степеней, и сближавшія нѣсколько новыя ложи съ храмовничествомъ (тамплиерами). Стремленіе проникнуть въ мистическія тайнства масонства, вообще свойственное тому времени, особенно въ средѣ русскаго общества, открывало себѣ путь именно въ четырехъ высшихъ степеняхъ. Но Рейхель не признавалъ себя уполномоченнымъ на посвященіе въ высшія степени и предложилъ, чтобы по этому предмету войти въ сношеніе съ иностранными великими ложами.

Обратиться къ Лондонской ложѣ-родоначальницѣ не нашли для себя полезнымъ, потому что она не давала письменныхъ наставленій для упражненія въ масонскихъ работахъ и слѣдовательно стремленіе къ мистицизму оказывалось неудовлетворимымъ этимъ путемъ; поэтому обратились къ Стокгольмской ложѣ, надѣясь тамъ найти тайны ученія Циннендорфовой системы, которая также называлась и Шведскою; но Рейхель, будучи врагомъ системы „Строгаго послушанія“ не зналъ, что система эта привилась къ шведскому масонству. Сношеніе съ шведскими масонами поручено было князю Куракину.

Главный Шведскій Капитулъ, посвятилъ кн. Куракина и его спутника кн. Гагарина въ высшія степени ордена, съ условіемъ, чтобы кн. Куракинъ принялъ должность великаго мастера русской провинціальной ложи, а эта послѣдняя, также какъ и всѣ подвѣдомственныя ей ложи, признали бы навсегда себя зависимыми отъ Главнаго Шведскаго Капитула. Условіе это принято было многими русскими соединенными ложами, также какъ и подчиненными имъ ложами. Такимъ образомъ, въ русскомъ масонствѣ явилась третья система—

шведская, съ „строгимъ послушаніемъ“, которое было ненавистно русскимъ масонамъ, особенно Рейхелю и Новикову; оба эти вождя обособились съ своими ложами, не желая принять шведской системы, которая однако пользовалась особеннымъ успѣхомъ въ Петербургѣ, особенно со времени посѣщенія русскаго двора шведскимъ королемъ Густавомъ III, посѣтившимъ масонскія собранія и предпринявшимъ посвященіе въ масоны великаго князя Павла Петровича.

Возникновеніемъ въ русскомъ масонствѣ этихъ трехъ системъ и начинавшейся вслѣдствіе того неурядицей, смѣшеніемъ цѣлей и стремленій, можно обозначить первый періодъ масонства въ Россіи. Въ это же время возникаетъ недовѣріе, даже подозрѣніе правительства къ масонству, въ средѣ котораго начали также показываться сѣмена иллюминатства и розенкрейцерства.

Система „Строгаго послушанія“, начинавшая преобладать какъ въ петербургскихъ, такъ и въ московскихъ масонскихъ ложахъ, отличалась блестящей обрядностью, формами, украшеніями и, кромѣ того, мечтою о возстановленіи ордена Тамплиеровъ.

Главные дѣятели масонства въ Москвѣ, именно Новиковъ, оставившій уже Петербургъ, Шварцъ и Трубецкой, также не представляли никакого единства: Новиковъ оставался циннендорфцемъ, Шварцъ держался германскаго „Строгаго Послушанія“, а Трубецкой шведской системы; всѣ московскія ложи работали по различнымъ системамъ. Подъ вліяніемъ этой неурядицы среди московскихъ масоновъ возникаетъ мысль отдѣлиться отъ главенства Швеціи, образовавъ самостоятельную масонскую организацію среди европейскаго масонства. Съ этой цѣлью, при участіи Новикова, Хераскова, Тургенева, Шварца, Кутузова и еще другихъ трехъ ихъ сотоварищей, основана была ложа „Гармонія“, а члены ея назывались „братьями внутреннего ордена“, оставаясь въ то же время членами другихъ, прежде учрежденныхъ ложъ. Эта ложа послужила органомъ сближенія и объединенія многихъ русскихъ масоновъ, слѣдовавшихъ различнымъ системамъ.

Для отдѣленія же отъ Швеціи нужно было искать ауторизаціи на самостоятельное существованіе отъ какой либо Берлинской великой ложи; для этого избрали ложу „Трехъ глобусовъ“ (или 3 сферъ) и дали Шварцу должное уполномочіе для вступленія въ сношенія съ нею, отправивъ его въ Берлинъ; при чемъ ему дана была инструкція искать степеней и статутовъ древняго истиннаго масонства, лишь бы не актовъ системы „Строгаго послушанія“, и не французской и вообще никакой, которая имѣетъ политическій характеръ. Въ концѣ 1781 года Шварцъ исполнилъ порученіе московскихъ масоновъ—русское масонство признано было независимымъ отъ Швеціи; причемъ берлинскія масонскія власти обѣщали признать Россію отдѣльной масонской провинціей, какъ скоро совершится предстоявшее тогда преобразование ордена. Затѣмъ Шварцъ началъ искать истины, т. е. посвященія себя въ высшую степень; Берлинская ложа „Трехъ глобусовъ“ (которой подчинено было русское масонство, на основаніи особой временной организаціи), облекла Шварца въ званіе верховнаго представителя масонской науки въ Россіи, съ правомъ снабжать этимъ званіемъ отъ себя и другихъ русскихъ братьевъ; русскіе масоны обязаны были „вѣрностью и повиновеніемъ“ Шварцу. Такимъ образомъ получила начало высшая масонская степень, называемая у насъ „Теоретическимъ градусомъ Соломоновыхъ наукъ.“ Во время своихъ берлинскихъ сношеній Шварцъ возлеченъ былъ однимъ могущественнымъ масономъ, Вельнеромъ, въ розенкрейцерство и получилъ отъ него полномочіе составить въ Москвѣ кругъ розенкрейцеровъ изъ избранныхъ масоновъ. На основаніи полученныхъ въ Берлинѣ Шварцемъ правъ и полномочій, образованы были въ Москвѣ, съ утвержденія герцога Фердинанда Брауншвейгскаго, бывшаго главнымъ начальникомъ старошотландскихъ ложъ Европы,—два капитула („Строгаго послушанія“), которые должны были стать во главѣ управленія русскимъ масонствомъ, въ ожиданіи общей организаціи на предстоящемъ въ 1782 г. генеральномъ конвентѣ, на которомъ обѣщано было Шварцу призна-

ніе Россіи особою масонскою провинціей. Верховное завѣдываніе обоими капитулами, также какъ и „Теоретическимъ градусомъ“ находилось въ рукахъ Шварца. Капитулы соединялись съ управленіемъ главными ложами, а младшія ложи имѣли особыхъ начальниковъ. Возникшее капитульное управленіе было всеобщимъ преобразованіемъ московскихъ масонскихъ ложъ, соединившихся въ „Гармоніи“.

Вообще число ложъ въ это время дѣйствовавшихъ какъ въ Москвѣ, такъ и въ губерніяхъ, было значительно и масонство развивалось весьма оживленно. Въ числѣ ложъ были „Университетская“, для служащихъ при университетѣ.

Въ Петербургѣ, масоны оставались, между тѣмъ, чуждыми важныхъ вопросовъ, занимаясь обрядами и церемоніями. Со стороны московскихъ масоновъ сдѣлана была попытка объединенія съ петербургскими; но это не состоялось, потому что въ Петербургѣ прежде всего находили незаконнымъ отдѣленіе отъ Швеціи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ на масонскомъ конгрессѣ въ Вильгемсбадѣ, въ 1782 г., Россія признана была особою, восьмою, провинціей, — послѣдовали и нѣкоторыя реформы въ организаціи масонства: утверждены три Іоанновскія степени—ученикъ, товарищъ и мастеръ, по которымъ работали русскія ложи, и признаны еще двѣ—шотландскій мастеръ и благотворительный рыцарь; третьей формой масонства былъ „Теоретическій градусъ“ стоявшій выше трехъ Іоанновскихъ степеней.

Должность великаго провинціального мастера въ капитулѣ восьмой провинціи, т. е. Россіи, не была замѣщена, потому что ее приберегали для наслѣдника престола, на котораго вообще русское масонство не безъ основанія возлагало большія надежды *), которымъ впрочемъ никогда не было суждено осуществиться.

Вскорѣ послѣ Вильгельмсбадскаго конгресса, въ томъ же 1782 г. Шварцъ учредилъ въ Москвѣ, подъ своимъ

*) Новиковъ и Московск. Мартин. М. Н. Лонгинова. стр. 176.

начальствомъ, „Орденъ Злато-розоваго Креста“, или розенкрейцерство, которое не замедлило приобрести въ средѣ московскаго масонства громаднѣйшій успѣхъ, увлекая умы въ мистическую область теософіи, гдѣ изучались кабала, магія и алхимія.

Идеи, рождавшіяся въ масонскихъ работахъ находили себѣ широкое примѣненіе въ дѣйствительности, именно въ педагогіи, литературѣ и филантропіи; живыми и дѣятельными органами для этого были университетъ, находившійся подъ вѣденіемъ Хераскова, и „Дружеское Общество“ (ученое и литературное), въ которомъ главными дѣятелями были Новиковъ и Шварцъ. Учрежденіе воспитательныхъ и учебныхъ заведеній; быстрое развитіе просвѣщенія и замѣтное смягченіе нравовъ; не бывалое въ Россіи развитіе литературной производительности; обширнѣйшіе размѣры изданія книгъ, особенно переводныхъ, превышающіе все, что было не только до этого времени, но и послѣ; основаніе громаднаго количества типографій, не только въ столицахъ, но и по городамъ и даже селамъ; распространеніе религіознаго духа, не чуждаго мистицизма, сильно затрогивавшаго умы того времени; гуманизмъ, послужившій началомъ плодотворнѣйшаго во многихъ отношеніяхъ умственнаго движенія, которое и послѣ долго оживляло русское общество,—вотъ яркія черты эпохи, принадлежащія, по праву, исторіи русскаго масонства. Дѣятель, создавшій эту эпоху своей изумительной энергіей, необычайнымъ и безкорыстнымъ трудомъ, горячимъ стремленіемъ къ добру и къ истинѣ, стремленіемъ, доходившимъ до самопожертвованія—былъ Новиковъ.

Получивъ въ 1783 году поздравленія отъ герцога Брауншвейгскаго съ признаніемъ Россіи восьмою масонскою провинціею, московскіе братья поднесли ему почетный титулъ главнаго гросмейстера масоновъ. Съ конечнымъ достиженіемъ отдѣленія русскаго масонства отъ Швеціи началось усиленное присоединеніе къ „Гармоніи“ другихъ русскихъ масоновъ, и привлеченіе къ составу ея петербургскихъ масоновъ, для соединенія съ которыми, какъ выше было сказано, была уже сдѣлана

попытка. Переговоры теперь начались чрезъ одного вліятельнаго петербургскаго масона Ржевскаго, котораго масонская директорія восьмой масонской провинціи возвела въ званіе префекта петербургской ложиматери (или родоначальницы), съ тѣмъ, чтобы онъ назначилъ въ Москву, для присутствія въ директоріи, своего представителя. Однако идея соединенія съ московскимъ масонствомъ встрѣтила сильное противодѣйствіе со стороны петербургскихъ ложъ, которымъ не нравилось, что центръ русскаго масонства перемѣщается въ Москву; въ виду этого и вожди сближенія признали за лучшее не спѣшить дѣломъ; но мало по малу въ послѣдствіи петербургскіе масоны начали примыкать къ учрежденной Ржевскимъ петербургской префектурѣ.

Между тѣмъ учрежденный Шварцомъ орденъ Розенкрейцеровъ, или лучше сказать, принятые имъ въ составъ этого ордена братья, пославъ о своемъ принятіи просьбы въ Берлинъ, получили желаемое утвержденіе; титулъ „Благотворительнаго рыцаря“, по настоянію Новикова, который считалъ вообще эту степень подозрительной для интересовъ масонства, былъ уничтоженъ въ московскихъ ложахъ. Такъ какъ всѣ вожди московскаго масонства вступили въ розенкрейцерство, то эта тайная форма масонства вскорѣ получила въ Москвѣ перевѣсъ надъ всѣми другими; предвѣріемъ розенкрейцерства, подготовкой для вступленія въ него, служилъ „Теоретическій градусъ“.

Со смертію Шварца, въ 1784 г., остались вакантными занимавшіяся имъ должности: канцлера 8-й масонской провинціи, члена директоріи этой провинціи, главнаго надзирателя — по „Теоретическому градусу шотландскихъ мастеровъ“ и управляющаго — по ордену розенкрейцеровъ. На эту послѣднюю должность назначенъ былъ изъ Берлина баронъ Шредеръ, который привезъ въ Москву съ собою іероглифическіе знаки, аллегорическую азбуку, формы присяги, статуты, мистическую таблицу и наставленіе. Все это вошло въ употребленіе между московскими розенкрейцерами.

Между множествомъ книгъ, изданныхъ Новиковымъ,

напечатана была въ 1784 г. „Исторія ордена іезуитовъ“, въ которой указывалось на несообразность идеи этого ордена съ идеей государства вообще; іезуиты, въ то время изгнанные всюду изъ Европы буллою Климента XIV, свили себѣ гнѣздо въ Россіи и пользовались, какъ извѣстно, покровительствомъ императрицы Екатерины II, приобрѣтя вообще въ петербургскомъ обществѣ довольно сильную опору своимъ пронырствомъ, хитростью и вкрадчивостью. Книга изданная Новиковымъ была для нихъ опасна, и они принесли жалобу императрицѣ, представивъ дѣло въ такомъ видѣ, что это наноситъ имъ оскорбленіе, въ то время какъ она имъ покровительствуетъ. Книга была запрещена и отобрана отъ Новикова и отъ всѣхъ лицъ, кто имѣлъ книгу.

Это была первая репрессивная мѣра со стороны правительства относительно московскихъ масоновъ, дѣятельность которыхъ, впрочемъ, вообще не могла не подвергаться значительной опасности при томъ вліяніи, какое имѣли въ то время іезуиты, и при нерасположеніи къ масонамъ самой императрицы.

Во время пріѣзда ея, въ 1785 г. въ Москву, московскій главнокомандующій графъ Брюсъ, человекъ суровый, грубый и властолюбивый, успѣлъ внушить императрицѣ сильныя подозрѣнія на московскихъ масоновъ, представивъ ихъ ей дѣйствующими тайно и систематически для составленія политическаго и соціальнаго заговора; при чемъ указалъ ей на издаваемые во множествѣ книги, которыя, по его мнѣнію, служили къ пропагандѣ идей заговора. Къ этому присоединились опасенія, распространившіяся тогда повсюду въ Германіи относительно тамошнихъ иллюминатовъ, которые своими замыслами тайной всеобщей революціи внушили страхъ и вызвали преслѣдованія со стороны правительствъ.

Не смотря на то, что московскіе розенкрейцеры употребляли всѣ средства, чтобы устранить все болѣе и болѣе усиливавшіеся толки о солидарности ихъ съ иллюминатами, — старанія ихъ были тщетны. Ни большинство общества, ни правительство даже не было расположено вникнуть въ сущность дѣла, а особенно вся-

каго рода враги масонства вообще и розенкрейцера въ частности, старались убѣдить общественное мнѣніе въ солидарности масоновъ съ иллюминатами, чему не мало способствовала таинственность обрядовъ и мало понятныя предметы масонскихъ занятій. Общее впечатлѣніе во всякомъ случаѣ было таково, что масонскія логи считали за тайныя общества и при томъ неразгаданныя.

Все это имѣло своимъ послѣдствіемъ указы императрицы, данныя 23 декабря 1785 г., главнокомандующему графу Брюсу и архіепископу Платону, объ осмотрѣ книгъ, напечатанныхъ Новиковымъ и объ испытаніи его самого въ нравственномъ и религіозномъ отношеніи. Это было первымъ приступомъ къ разясненію вопроса о московскомъ масонствѣ.

Дѣло Новикова, тянувшееся довольно долго, имѣло, какъ извѣстно, послѣдствіемъ конфискацію изданій и всего имущества Новикова и осужденіе его (1 августа 1792 г.), а впослѣдствіи и нѣкоторыхъ изъ его товарищей, судьба которыхъ впрочемъ была значительно легче, чѣмъ Новикова. Надъ слѣдствіемъ и обвиненіемъ виновныхъ ни въ чемъ московскихъ масоновъ работалъ бывшій тогда московскимъ главнокомандующимъ кн. Прозоровскій, который видѣлъ въ масонствѣ зловердныя замыслы. Но вообще воздвигнутое гоненіе на масоновъ ближе всего объясняется тѣмъ, что цѣли масонства были неясны и неопредѣленны, слѣдовательно могли казаться и подозрительными, что сильный разгаръ французской революціи, естественно, внушалъ страхъ ко всему, что касалось всякихъ новыхъ идей, нравственныхъ вопросовъ, а болѣе всего—заграничныхъ сношеній; и наконецъ—нерасположеніемъ императрицы Екатерины II ко всему, что носило на себѣ характеръ мистицизма и неопредѣленности. Однако преслѣдованіе масоновъ не получило характера мѣры общей, а во всякомъ случаѣ было мѣстнымъ и частнымъ; пострадалъ Новиковъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ прекратилась и его разнообразная двѣнадцатилѣтняя издательская, типографская и литературная дѣятельность; изъ многочисленныхъ его товарищей и сотрудниковъ привлечены были къ слѣдствію лишь

нѣсколько человѣкъ въ томъ числѣ: кн. Трубецкой, Тургеневъ и Лопухинъ, и, хотя были также обвиняемы, но почти всѣ получили прощеніе. О закрытіи же масонскихъ ложъ не было издано ни указа, ни повелѣнія, а отдано было, вѣроятно, простое личное приказаніе императрицы московскому главнокомандующему еще прежде окончанія дѣла о масонахъ.

Постепенное закрытіе масонскихъ ложъ, столичныхъ и провинціальныхъ, началось съ 1787 г. и продолжалось до 1789 г. и даже позднѣе. Масонство было поражено въ самомъ своемъ корнѣ, ложи распадались и закрывались наиболѣе подъ вліяніемъ страха преслѣдованія, а также и отъ ослабленія нравственной энергіи въ братьяхъ и, какъ кажется, отъ того, что въ тогдашнемъ обществѣ масонство держалось въ значительной степени лишь модой на него, внутреннія же склонности, скрывавшіяся въ средѣ общества, и даже въ той его части, которая примыкала къ масонству, были совершенно противоположнаго свойства. Образчикъ, подтверждающій это, приводитъ въ своей книгѣ М. Н. Лонгиновъ, *) сообщая, что послѣ того, какъ императрица заподозрѣла вообще всѣ виды масонства и, призвавъ къ себѣ П. И. Мелиссино, заслуженнаго артиллерійскаго генерала, стариннаго масона, основателя особой масонской системы, носившей его имя и имѣвшаго ложу въ Петербургѣ, приказала закрыть ложу, — этотъ основатель особой масонской системы, вошедшей и въ всемірную исторію масонства, учредилъ общество изъ молодыхъ столичныхъ развратниковъ, гдѣ они предавались всевозможнымъ безпутствамъ; точно также какъ и братья Зубовы, слѣдуя этому примѣру, возвели распутство на степень общественнаго развлеченія; тогда же возникъ въ Москвѣ и существовалъ болѣе двухъ лѣтъ такъ называемый „Еввинъ Клубъ“, въ которомъ еженедѣльно совершались лицами обоого пола, принадлежавшими даже къ высшему обществу, неслыханныя сатурналіи разврата.

*) Новиковъ и Моск. Март. стр. 304.

Очевидно, что масонство служило противовѣсомъ подобнымъ общественнымъ элементамъ и не допускало возможности того, чтобы грязная сторона тогдашнихъ нравовъ всплывала наружу и пользовалась, такъ сказать, правомъ гражданства въ общественной жизни. Молодое русское общество было наклонно въ равной степени къ добру и ко злу; все зависело отъ того, куда его поведутъ люди инициативы. Какъ рѣзкую противоположность стремленію къ организаціи разврата можно привести дѣятельность московскихъ масоновъ во время голода 1787 г., который былъ, конечно, ужаснѣе подобныхъ несчастій новѣйшаго времени, обладающаго телеграфами и желѣзными дорогами. Тогда масоны, исполненные удивительной энергіи и самой горячей филантропіи, находили возможность вызывать въ обществѣ громадныя пожертвованія и доставлять хлѣбъ нуждающимся цѣлой Москвы, удивляя размѣрами своей, дѣйствительно невѣроятной, благотворительности, внушившей даже подозрѣніе въ дѣланіи масонами фальшивыхъ ассигнацій.

Со смертію императрицы Екатерины II, если и были возвышены многіе масоны и освобождены императоромъ Павломъ Новиковъ, но ложи не открывались, а возникъ другой орденъ—малыгійское рыцарство, имѣвшее нѣкоторое сходство съ масонскими тамплиерами; всякія же тайныя общества были воспрещены.

Только со вступленіемъ на престолъ Александра I отмѣнено было запрещеніе масонскихъ ложъ, (въ 1803 г.) и даже самъ императоръ приступилъ къ союзу; за тѣмъ начали возстановляться старыя ложи и открываться новыя. Это—начало втораго періода исторіи масонства въ Россіи; на этотъ разъ оно развивается уже не въ Москвѣ, а въ Петербургѣ, гдѣ теперь было гораздо больше условій и побужденій къ развитію масонства, и гдѣ сосредоточивались главные вожди, отчасти изъ числа старыхъ масоновъ екатерининскаго времени; и личный составъ масонскихъ ложъ настолько же принялъ характеръ, свойственный преимущественно Петербургу, насколько общество новой столицы отличается отъ общества старой; чиновники, военные, купцы, ремеслен-

ники, учителя, доктора, иностранцы, въ особенности нѣмцы, французскіе эмигранты, поляки, — составили разнообразный контингентъ обновленныхъ и вновь возникшихъ ложъ, управленіе которыми по преимуществу доставалось людямъ средняго класса, въ замѣнъ прежнихъ аристократовъ.

Въ 1804 г. возстановлена была старая ложа „Коронованнаго Пеликана“ подъ именемъ „Александра къ Коронованному Пеликану“; въ 1809 г. изъ этой ложи образовались еще двѣ ложи-сестры „Елизаветы къ добродѣтели“ и „Петра къ истинѣ“; всѣ эти ложи работали по старой шведской системѣ и образовали общую директорію подъ именемъ великой Директоріальной ложи „Владимира къ порядку“. Возникли еще двѣ старыя ложи „Свинкса“ и „Феникса“ съ особой директоріей; къ Директоріальной же ложѣ присоединились также старыя ложи „Изида“ въ Ревелѣ и „Нептуна къ надеждѣ“ въ Кронштадтѣ. Вкорѣ однако ложа „Петра къ истинѣ“ отдѣлилась отъ Директоріальной ложи, вслѣдствіе различія во взглядахъ вообще на масонство и на іерархическіе вопросы. Системы директоріальной ложи была съ „высшими степенями“, которымъ члены, имѣвшіе эти степени, придавали особенную важность; между тѣмъ много было членовъ и такъ называемыхъ Іоанновскихъ ложъ, гдѣ существовали лишь три первоначальныя масонскія степени; кромѣ того въ русское масонство проникло и развившееся въ Германіи направленіе, отвергавшее высшія степени и создавшее новую систему Шредера, взглядъ котораго на масонство исходилъ изъ идеи космополитической человѣчности; онъ стремился преобразовать масонство именно въ этомъ смыслѣ, освободивъ его изъ подъ вліянія послѣдователей „Строгаго наблюденія“, розенкрейцеровъ и т. п. Система Шредера была возвратомъ къ первоначальной формѣ масонства (англійской) и, достигнувъ успѣха въ Германіи, начала пользоваться имъ и въ Россіи. Рядомъ съ этой системой возникла и другая подобная же — Фесслера, который за степенью мастера допускалъ „посвященіе“ въ шести степеняхъ познанія, отвергая также высшія

степени. Возникшій такимъ образомъ вопросъ о высшихъ степеняхъ имѣлъ слѣдствіемъ несогласія въ составѣ Директоріальной ложи, въ которой вслѣдствіе этого выбранъ былъ новый великій мастеръ, графъ Мусинъ-Пушкинъ-Брюсъ, настоявшій на томъ, что въ Директоріальной ложѣ единогласно провозглашена была терпимость ко всѣмъ масонскимъ системамъ, принятымъ и признаннымъ „великими востоками“ и великими ложами. Послѣ этого нѣкоторыми ложами, зависѣвшими отъ Директоріальной, принята была система Шредера, что поселило въ этой послѣдней ложѣ положительный расколъ, такъ что рѣшили ложу закрыть, съ тѣмъ чтобы потомъ открыть двѣ великія ложи, отдѣльныя и независимыя одна отъ другой. Первой изъ этихъ двухъ великихъ ложъ была „Астрей“, принявшая систему Шредера, обозначившую новое направленіе масонства; а второй—„Провинціальная“, удержавшая высшія степени и старые обычаи.

Конституція „Астреи“ одобренная правительствомъ, состояла изъ слѣдующихъ основныхъ положеній: терпимость ко всѣмъ признаннымъ масонскимъ системамъ; равенство относительно представителей отдѣльныхъ ложъ къ великой ложѣ; масонскія должности замѣщаются ежегодно правильными выборами; и невмѣшательство великой ложи въ вопросъ о высшихъ степеняхъ: сама же „Астрей“ приняла только три первыя Іоанновскія степени. Что касается системы Фесслера, или такъ называемыхъ „Степеней познанія“, то онъ для братьевъ третьей степени предлагалъ изучать исторически разныя масонскія системы, изслѣдовать причины масонскихъ дѣленій и раздоровъ, объясняя себѣ этимъ путемъ происхожденіе и историческое развитіе ордена, его цѣль и сущность. Система Фесслера была новостью въ масонствѣ и имѣла несомнѣнное вліяніе; только старые масоны, владѣльцы высшихъ степеней, не могли быть довольны отрицаніемъ этихъ степеней и всей либеральной моралью Фесслера; но система Фесслера во всей ея цѣлости принята была лишь одной ложей, Бѣлосток-

ской *), изъ числа весьма многихъ ложъ, принадлежавшихъ къ „Астрей“. Число этихъ послѣднихъ ложъ достигло въ теченіи 4 или 5 лѣтъ до 24, изъ 30 ложъ, находившихся въ обѣихъ столицахъ и въ нѣкоторыхъ провинціяхъ. Остальные же 6 ложъ принадлежали къ Директоріальной или такъ называемой „Провинціальной“ ложѣ, въ которой дѣла шли довольно безпорядочно, такъ что нѣкоторыя ложи вынуждены были переходить къ „Астрей“.

Впрочемъ раздѣленіе не было раздоромъ между двумя названными великими ложами; напротивъ они заключили между собою „актъ взаимныхъ соглашеній“, которымъ признали взаимно компетентность своей масонской власти внѣ которой не признавали законными никакихъ новыхъ ложъ и масонскихъ системъ, не признаваемыхъ этими великими ложами.

Масоны екатерининскаго времени оставались только въ самомъ маломъ числѣ, хотя старое рыцарство и розенкрейцерство все еще имѣло послѣдователей, какъ напримѣръ, ученикъ Новикова Лабзинъ.

Дальнѣйшее развитіе масонства прекращается съ 1822 г., когда масонскія ложи были запрещены указомъ 1 августа.

Есть впрочемъ свѣдѣніе, что нѣкоторыя изъ нихъ продолжали существовать тайно даже въ царствованіе императора Николая; многіе же изъ масоновъ приняли участіе въ тайныхъ политическихъ обществахъ, въ періодъ времени, предшествовавшій событіямъ 14 декабря; въ послѣдній періодъ времени, предъ запрещеніемъ ложъ, въ нихъ начали проглядывать политическій элементъ, судя по многимъ лицамъ, которыя впослѣдствіи принимали участіе въ политическихъ волненіяхъ.

Не смотря на кратковременность своего существованія въ Россіи, сравнительно съ другими европейскими государствами, франк-масонство оставило такой глубокій слѣдъ въ исторіи нашего умственного развитія и въ исторіи нашей литературы, что мы не имѣемъ другаго

*) Къ этой ложѣ принадлежалъ А. С. Пушкинъ.

явленія въ этой области, которое равнялось бы по своему вліянію франк-масонству. Едва ли будетъ преувеличеніемъ, если мы признаемъ, что все умственное движеніе, которое очищающимъ и обновляющимъ образомъ сопровождало вторую половину царствованія Екатерины II и царствованіе Александра I, исходило единственно изъ того вліянія, которое оказало франк-масонство на тогдашнее русское общество и русскую литературу. Даже неурядица, царствовавшая въ средѣ тогдашняго масонства вообще и въ особенности русскаго, не ослабила его благотворнаго дѣйствія. Реформа Шредера и Фесслера, этихъ рационалистовъ масонства, не успѣла еще очистить его отъ мистическаго тумана и неопредѣленности въ его цѣляхъ и стремленіяхъ, какъ масонство было запрещено въ Россіи; и по видимому могущественное и несомнѣнно благотворное вліяніе его является нѣкоторой загадкой. Дѣйствительно, отвѣта на эту загадку можно искать только въ феноменологія человѣческаго духа. Все сверхчувственное, все гипотетическое, составляющее тайну для ума, также мало доказываемую, какъ и опровергаемую, тайну, говорящую больше чувству или лучше сказать инстинкту, чѣмъ разуму—всегда привлекало умы, способные къ мысленію и стоящіе выше уровня общественной массы. Никакая истинна позитивная, ясно доказанная, не способна вызвать энтузіазма въ обществѣ, а проявленіе энтузіазма въ обществѣ именно и создаетъ исходные пункты его развитія и обозначаетъ періоды общественнаго роста.

Научное образованіе, вообще степень умственнаго развитія русскаго общества и его кругозоръ, въ то время, когда возникло въ его средѣ масонство, были такъ низки, что кромѣ мистицизма ни въ какой другой формѣ не могла проникнуть въ общество никакая идея, никакое убѣжденіе. Мистицизмъ, таинственность, образность и новый, невѣдомый міръ идей въ связи съ гуманизмомъ, всегда легко понимаемымъ и чувствуемымъ людьми,—именно и послужили первыми проводниками франк-масонства въ русское общество и создали то движеніе, которое освѣжило общественную среду нравст-

венно, смягчивъ ея нравы и сдѣлавъ ее вообще способною воспринимать идеи и даже воплощать ихъ въ жизнь.

Свѣтило нашей литературы Пушкинъ былъ масономъ, а Карамзинъ первые шаги своего развитія совершилъ подъ вліяніемъ масонскаго кружка, въ главѣ котораго стоялъ Новиковъ.

Намъ остается еще сказать нѣсколько словъ о помѣщенной въ концѣ предлагаемой книги, въ видѣ приложенія, статья одного франк-масона, подъ заглавіемъ „Что такое франк-масонство?“

Сочиненіе Финделя написано преимущественно для масоновъ; оно имѣло въ виду опровергнуть разныя сложившіяся временемъ, болѣе или менѣе нелѣпыя легенды о происхожденіи масонства, и замѣнить ихъ исторіей, основанной на научномъ изслѣдованіи всего сыраго матеріала о масонствѣ, накопившагося въ разныхъ странахъ, въ чемъ авторъ и успѣлъ; но предполагая въ своихъ читателяхъ элементарное и практическое знакомство съ предметомъ, онъ, какъ это и слѣдовало, или вовсе опускалъ, или касался только слегка многихъ частныхъ масонской практики и вообще внутренняго значенія масонства и его нравственной пользы для общества, почему, для русскихъ читателей, весьма мало знакомыхъ съ этими послѣдними сторонами предмета, какъ чуждаго Россіи, гдѣ масонство еще запрещено, сочиненіе Финделя не могло дать полныхъ и ясныхъ отвѣтовъ именно на самыя естественные вопросы: что такое масонство, къ чему оно стремится, какъ относится къ религіи и государству, какія у него тайны, какая организація была прежде и какая нынѣ, чѣмъ занимаются масоны въ своихъ собраніяхъ, какую пользу приносятъ обществу, каково распространеніе масонства и т. п.?

На всѣ эти вопросы русскій читатель найдетъ отвѣты въ приложенной въ концѣ этой книги статьѣ. Но она написана, въ противоположность книгѣ Финделя, не для масоновъ, съ очевидной цѣлью прозелитизма.

Авторъ статьи, являясь апологистомъ масонства, имѣеть цѣлю привлечь къ нему сочувствіе своихъ нѣмецкихъ читателей, для которыхъ статья написана, и возбудить въ нихъ желаніе и рѣшимость присоединиться къ союзу. Но это послѣднее свойство статьи является совершенно излишнимъ относительно русской публики, потому что у насъ нѣтъ масонскихъ ложъ, а слѣдовательно и привлекать къ масонскому союзу русскаго человѣка физически невозможно. Такимъ образомъ русскому читателю остается цѣнить въ статьѣ одни только ясные и довольно категорическіе отвѣты автора на вышеозначенные вопросы.

Что же касается до весьма естественнаго вопроса о томъ, невозможно ли масонство и въ Россіи, то мы отвѣчая, что вообще это вопросъ будущаго, — не лишнимъ считаемъ однако изложить здѣсь нѣкоторыя относящіяся къ предмету соображенія, для обсужденія ихъ въ нашей періодической печати, если заявляемыя здѣсь мысли найдутъ въ ней отголосокъ.

Трудно сказать, расположено ли вообще теперешнее русское общество къ франк-масонству; но нѣтъ сомнѣнія, что возобновленіе франк-масонскихъ ложъ въ Россіи было бы встрѣчено съ большимъ сочувствіемъ значительнымъ большинствомъ общества; и на оборотъ встрѣтило бы открытое и тайное сопротивленіе со стороны многихъ его фракцій. Прежде всего противъ масонства выразилась бы вся книжная и кабинетная ученость, всѣ представители и почитатели такъ называемыхъ точныхъ наукъ, ожидающіе (вопреки, впрочемъ, исторіи) что *одни науки въ состояніи морализировать общество и создать его благополучіе, и потому непризнающіе кромѣ науки ни какихъ другихъ факторовъ цивилизаціи; излишне говорить, что позитивисты и безусловные отрицатели, за тѣмъ неопредѣленнаго свойства либералы, которыхъ у насъ очень много, смѣшивающіе нравственную распущенность съ свободой, и называющіе масонство шутовствомъ и ребячествомъ, были бы, конечно, противъ масонства; за тѣмъ франк-масонство нашло бы массу своихъ естественныхъ враговъ не въ людяхъ,*

слѣдующихъ какой-либо доктринѣ. или убѣжденію, а въ людяхъ, для которыхъ всѣ убѣжденія и доктрины безразличны, но которые хотятъ преслѣдовать только свои личные виды, помимо всякихъ убѣжденій, виды честолюбія, тщеславія, алчности, властолюбія и всякія другія формы грубаго эгоизма. Чѣмъ сильнѣе развита въ обществѣ личная и общественная мораль, тѣмъ общество строже ко всякому проявленію порочныхъ и анти-общественныхъ фактовъ; и масонство, какъ союзъ, имѣющій (по крайней мѣрѣ, въ своей настоящей, очищенной формѣ) своимъ призваніемъ именно водвореніе въ отдѣльномъ человѣкѣ и въ обществѣ доброй нравственности,—дѣйствительно было бы нѣкоторой уздой для всѣхъ, кто способенъ попирать ногами, изъ своихъ личныхъ видовъ, нравственныя начала.

Нѣтъ сомнѣнія, что масонство дало бы новое, *лучшее* содержаніе и современной русской литературѣ, подобно тому какъ это уже было во время существованія масонства въ Россіи; и это должно бы составлять самое горячее стремленія всѣхъ мыслящихъ и доброжелательныхъ людей въ Россіи, потому что безсодержательность, безпринципность и пустота русской литературы вообще, является, можно сказать, прямымъ общественнымъ зломъ при современномъ распространеніи произведеній печати и при постоянно возрастающей потребности въ чтеніи,—зломъ, противъ котораго еще не найдено противоядія, потому что репрессивныя мѣры правительства дѣйствуютъ лишь отрицательно, ничего не создавая, тогда какъ именно отсутствіе содержанія въ литературѣ, ея пустота болѣе всего вредятъ тѣмъ, что общественный умъ, общественная нравственность остаются безъ руководства и назиданія и, такъ сказать, покидаются на свой собственный произволь, или иначе говоря — вступаютъ на путь самый ненадежный, на путь *эгоизма*, ибо отдѣльный человѣкъ, предоставленный самому себѣ, особенно съ скудными запасами образованія и недостаточнымъ нравственнымъ и умственнымъ развитіемъ, естественнымъ образомъ, увлекается самой своей физической природой на путь грубаго эгоизма.

Правительство озабочено общественной нравственностью, особенно нравственнымъ воспитаніемъ возрастающихъ поколѣній. Послѣдній высочайшій рескриптъ на имя министра народнаго просвѣщенія служить живымъ и новымъ тому доказательствомъ. Правительство призываетъ къ этому дѣлу дворянство. Но не затруднится ли оно выполнить эту возлагаемую на него правительствомъ миссію? Достаточно ли оно само сознаетъ себя усовершенствованнымъ въ дѣлѣ нравственности и въ особенности въ *искусствѣ* проводить и внушать законы нравственности въ юную среду, которая представлена вліянію и попеченію дворянства? Дворянство, какъ интеллигентное сословіе, само находится подобно интеллигенціямъ другихъ просвященныхъ народовъ, подъ вліяніемъ идей времени, идей, которыя менѣе всего имѣютъ предметомъ нравственность, вращаясь преимущественно въ области анализа, критики и научныхъ опредѣленій существующаго строя жизни. Интеллигенція всѣхъ просвѣщенныхъ народовъ обоихъ полушарій находитъ и полезнымъ, и необходимымъ „работать“, надъ нравственными вопросами и „работать“, надъ отдѣльнымъ человекомъ, назидая его прямымъ, ближайшимъ путемъ въ масонскихъ ассоціаціяхъ. Точно также „работало“ въ былое время и русское высшее дворянство (преимущественно дворянство), въ масонскихъ ложахъ и дало дорогой и благотворный вкладъ въ ношу нравственную и умственную культуру.

Довѣряя дворянству въ возлагаемой на него важной миссіи, правительство могло бы также довѣрить ему и *организацию назиданія въ нравственности*, какъ по справедливости можетъ быть названо масонство въ его очищенной современной формѣ.

Старое масонство, запрещенное въ Россіи, относится къ новѣйшему, какъ относится напримѣръ астрологія къ астрономіи, или алхимія къ химіи. Въ прежнее время франк-масоны не знали ни своей исторіи, ни сущности масонства, ни своего прямого призванія, дѣйствуя какъ бы инстинктомъ, движимые лишь энтузіазмомъ, нечуждымъ суевѣрію и окруженные мистическимъ туманомъ,

принадлежавшимъ эпохѣ и слѣпо ими самими поддерживаемымъ. Увлекаясь, они не знали границъ своей дѣятельности и иногда переступали въ предѣлы государства вмѣшательствомъ въ политику, и въ предѣлы церкви, присвоивая себѣ культъ и вступая иногда въ борьбу съ католической церковью въ Европѣ. Новѣйшее же масонство, очищенное критикой и опытомъ, строго ограничиваютъ арену своей дѣятельности *совершенствованіемъ отдѣльнаго чловѣка путемъ воспитанія въ немъ любви къ истинѣ, чувства справедливости и гуманности*, принимая основнымъ правиломъ, что масонство ни въ какомъ случаѣ не должно быть ни *политической, ни религіозной* партіей. Такимъ образомъ новѣйшее масонство дѣйствуетъ не касаясь церкви и государства. Оно только требуетъ отъ членовъ союза вѣрности государству и богопочитанія, къ какой бы религіи они не принадлежали. Масонство перестало быть также *тайнымъ* союзомъ: уставы ложъ представляются на одобреніе правительствъ и ложи открыты для всякаго желающаго принадлежать къ союзу. Масонскій ритуаль со всей его обрядностью и формалистикой принимается новѣйшими, современными масонами не болѣе какъ за историческія эмблемы, удерживаемыя изъ уваженія къ древности учрежденія, къ его исторіи, и нѣтъ никакого основанія усматривать въ нихъ какое либо подобіе религіознымъ обрядамъ; по крайней мѣрѣ, масонская обрядность можетъ быть лишена уставами всякаго религіознаго характера и это не было бы противорѣчіемъ духу современнаго масонства.

Устройство союза, предпочитаемое новѣйшими масонами, лишено всякой централизаціи, слѣдовательно не имѣетъ въ себѣ никакой *соединенной* силы.

Кромѣ *назиданія*, масонство имѣетъ своимъ призваніемъ и *благотворительность* во всѣхъ ея видахъ, и въ этомъ послѣднемъ дѣлѣ, гдѣ столько же необходима разборчивость, сколько и крайняя добросовѣстность, масоны въ Европѣ оказали большую пользу. Ихъ благотворительныя учрежденія организованы прочно, цѣлесообразно и управляются съ рѣдкой добросовѣстностью.

Вліяніе церкви, государства, науки, искусства и литературы также направлено на усовершенствованіе чело-вѣка въ нравственномъ, умственномъ и матеріальномъ отношеніи; но оно исходитъ изъ центровъ къ окружности и имѣетъ въ виду не *отдѣльную* личность, а массу — народъ, чело-вѣчество; масонство же беретъ *отдѣльную* личность и совершенствуетъ ея *прямыми* и сильнымъ вліяніемъ убѣжденія, сознанія и правильнымъ упражне-ніемъ въ уясненіи и усвоеніи истины, въ провѣркѣ чело-вѣкомъ самого себя и въ добрыхъ дѣлахъ. Однимъ словомъ, масонство начинается отъ *единицы* къ *множе-ству*, и поэтому его дѣятельность всегда вѣрна и до-стигаетъ цѣли, хотя возвращается въ тѣсныхъ предѣлахъ отдѣльныхъ кружковъ, называемыхъ ложами.

Говоря вообще, франк-масонство не слѣдуетъ ника-кой особой, созданной имъ доктринѣ; его міросозерца-ніе, также какъ и его этика, всецѣло христіанскія; франк-масонъ, какъ того требуетъ союзъ, долженъ не-премѣнно признавать личнаго Бога, безсмертіе души и во всемъ слѣдовать любви къ ближнему; стремленіе къ истинѣ, нравственное совершенствованіе и улучшеніе матеріальнаго благосостоянія людей, составляютъ задачу союза. Все это не принадлежитъ однако исключительно франк-масонству; но собственно ему принадлежитъ ме-тодъ практическаго выполненія идеальныхъ задачъ, методъ совершенствованія *общаго* посредствомъ совер-шенствованія *единицъ*. Сила франк-масонства, выражаю-щаяся въ его несомнѣнной живучести среди всѣхъ со-временныхъ образованныхъ обществъ, (гдѣ оно не вос-прещено) объясняется тѣмъ, что масонство преиспол-нено самыхъ высокихъ, самыхъ лучшихъ *идеаловъ*, отъ которыхъ ни отдѣльныя личности, наиболѣе интелли-гентныя, ни народы, ни все чело-вѣчество никогда не отрекутся. Масонство можно также назвать и *правиль-ной организаціей* вѣчно присутствующихъ людямъ идеаловъ, безъ которыхъ жизнь отдѣльныхъ лицъ и цѣлыхъ на-родовъ была бы только прозябаніемъ.

Наполняя собою жизнь огромнаго числа личностей изъ самой интеллигентной части современныхъ обществъ,

франк-масонство практически является *ареной* для интеллектуальной собирательной дѣятельности, на пользу отдѣльнаго лица, народа и всего человѣчества, безъ которой не-куда бы было приложить полезнымъ образомъ свои нравственныя и умственныя силы множеству людей, или уже переставшихъ жить для своихъ личныхъ интересовъ, или же вовсе не рожденныхъ для такой ограниченной дѣятельности.

Однимъ словомъ, франк-масонство также необходимо для интеллигентныхъ классовъ всякаго современнаго общества, какъ вообще необходима арена для всякой дѣятельности.

И.

Январь, 1874 г.

ИСТОРИЯ ФРАНК-МАСОНСТВА.

ПЕРІОДЪ ВТОРОЙ ОТЪ 1783 ПО 1814 Г.

ВВЕДЕНІЕ.

Какъ во всемірной исторіи, такъ и въ историческомъ развитіи масонства народы смѣняютъ другъ друга; одинъ продолжаетъ задачу дальнѣйшаго развитія съ того мѣста, на которомъ оставилъ ее другой, исполнивъ свою миссію. Значеніе, которое въ предъидущемъ періодѣ принадлежало Англіи, въ этотъ періодъ времени переходитъ къ Германіи.

За Англіею остается неоспоримая заслуга одухотворенія ремесла каменщиковъ и возведенія его на высоту свободного искусства, заслуга основанія масонскаго союза въ его нынѣшней формѣ, установленія его вѣчной идеи, перваго устройства его учрежденій и наконецъ его распространенія, дѣла, принимавшаго въ рукахъ ея все большіе и большіе размѣры. Но по самой природѣ своей человѣческія учрежденія не сразу достигаютъ полнаго осуществленія лежащей въ нихъ идеи. Англія, въ сущности, осталась неподвижною на той точкѣ, до которой дошла. Съ трезвою настойчивостію и практическимъ смысломъ держась простыхъ основныхъ идей союза и, главнымъ образомъ, преклоняясь передъ принципомъ полезности, англичане упустили болѣе важное:—не сумѣли уразумѣть сущности масонства во всей его глубинѣ, не работали вмѣстѣ съ другими въ дѣлѣ высшаго одухотворенія ученія и обрядности, не приняли успешнаго участія въ изслѣдованіи исторіи, и не помогали и не стремились возстановить потерянное единство союза. Эта работа не оставлена была Германіи, и мы впоследствии увидимъ, какимъ образомъ она была выполнена. Еще не раскрывшейся почвѣ масонства суждено было сдѣлаться пышнымъ цвѣткомъ благодаря лишь нѣмецкимъ братьямъ, которыхъ заставили

одуматься и идти въ глубь многообразныхъ заблужденій и потрясеній, уже извѣстныхъ намъ; которые, по самой природѣ своей, съ вѣчно-юнымъ воодушевленіемъ обращаются къ изслѣдованію послѣднихъ причинъ всякаго знанія и бытія и привыкли вольнымъ полетомъ духа подниматься надъ всеѣмъ недоступнымъ.

Уже въ предъидущемъ періодѣ мы видѣли, что узъ единства мѣстами ослаблялись влѣдствіе слишкомъ строгой централизаціи; въ слѣдующей эпохѣ мы увидимъ, что ея характеристическою чертою становится именно центробѣжное движеніе. Въ предъидущемъ періодѣ всѣ члены союза группировались болѣе или менѣе вокругъ ложи-родоначальницы всѣхъ масоновъ, Англійской Великой ложи, какъ вокругъ общаго центра, и единство союза сохранялось покрайней мѣрѣ въ нѣкоторой степени. Но масонскому единству не доставало естественнаго дополненія, — свободы, которая въ той-же мѣрѣ требуется и обуславливается верховнымъ принципомъ союза, любовью, какъ и единство. Конечно, свобода была достигнута, но только на счетъ единства! Центробѣжное движеніе въ сильной степени поддерживалось, а частію было и возбуждено, вышними отношеніями, всеобщимъ стремленіемъ къ самостоятельности и независимости и выразилось, какъ мы увидимъ, въ отпаденіи Провинціальныхъ Великихъ ложъ отъ Англійской ложи-родоначальницы и въ образованіи независимыхъ Великихъ ложъ, именно въ Америкѣ и Германіи.

А. Англія.

Въ то время, къ изображенію котораго мы теперь приступаемъ, англійское братство хотя и держалось твердо законныхъ учрежденій и всеобщности союза, но дѣятельной духовной жизни въ немъ не было замѣтно. Работы были одною формальностію; почти нигдѣ не видно было серьезныхъ стремленій придать

имъ высшій, идеальный характеръ, и большая часть ложъ не помышляла даже о сохраненіи за ними достоинства и торжественности; масонское обученіе было во многихъ отношеніяхъ недостаточно, и вслѣдствіе этого повсюду ощущался замѣтный недостатокъ въ масонскихъ свѣдѣніяхъ; вслѣдствіе недостатка осмотрительности при приѣмѣ новыхъ членовъ, въ братскій кругъ проникали незначительные и вредные элементы; ложи болѣе или менѣе обратились въ клубы съ нравственными тенденціями. Только благотворительность была выдающеюся характеристическою чертою англійскаго братства, и остается ею еще и теперь.

Орденъ Геродима. При такихъ обстоятельствахъ первоначальныя и единственно истинныя три Іоанновскія степени, хотя и сохранили весь объемъ своего значенія, но за то на ряду съ ними свободно развивались и плевели Высокихъ степеней. 4 января 1787 г. въ степени Королевской Арки, мѣстами уже утвердившейся, прибавился еще лондонскій Великій капитулъ Гародима *). Престонъ слѣдующимъ образомъ говоритъ объ этомъ вырождѣ масонства: „Хотя этотъ орденъ древняго происхожденія (??) и пользовался расположеніемъ въ различныхъ частяхъ Европы, однако-же до сего времени нѣтъ документальныхъ извѣстій о законномъ учрежденіи такого общества въ Англіи“. „Мистеріи этого ордена принадлежатъ исключительно самому учрежденію; поученія капитула заключаютъ въ себѣ всѣ вѣтви масонскаго союзнаго ученія и представляютъ искусство масонства въ законченной и полной формѣ. Великій капитулъ управляется Великимъ попечителемъ (патрономъ), двумя его товарищами (вице-патронами), верховнымъ распорядителемъ и двумя помощниками съ совѣтомъ изъ 12 знатныхъ товарищей, изби-

*) Гародимъ, Гередомъ или Геродомъ, отъ haeges, наслѣдникъ. Въ Высокихъ степеняхъ принимается, что въ Шотландіи существуетъ гора этого имени.—Во Францію этотъ орденъ былъ введенъ въ 1786 г. „Въ различныхъ частяхъ Европы“ онъ не „пользовался расположеніемъ“ и не былъ распространенъ.

раемыхъ ежегодно въ капитулѣ передъ самымъ праздникомъ св. Іоанна Евангелиста“. По преданію, этотъ орденъ учрежденъ Роб. Брюсомъ послѣ сраженія при Баннокбернѣ изъ остатковъ присоединившихся къ нему храмовниковъ. Черезъ мѣсяць послѣ открытія этого капитула, 6-го февраля 1787 г., подъ предсѣдательствомъ герцога Кумберландскаго, былъ принятъ въ масоны принцъ Уэльскій; а 21 ноября того-же года этотъ послѣдній представилъ ложѣ своего брата, герцога Іоркскаго. Благодаря этому, логи выиграли во внѣшнемъ блескѣ; но вѣдь онъ—дѣло скоропреходящее; вѣчный же памятникъ англійскіе братья воздвигли себѣ однимъ благотворительнымъ учрежденіемъ.

Масонская дѣвичья школа. Именно около этого времени бр. Вареоломей Русспини, ревностный масонъ, возымѣлъ мысль основать пріютъ или воспитательное заведеніе для дѣвочекъ,—дѣтей и сиротъ бѣдныхъ братьевъ. Однако ему не тотчасъ удалось заинтересовать братьевъ, и онъ обратился къ герцогинѣ Кумберландской, которая приняла горячее участіе въ дѣлѣ и рекомендовала предпріятіе Русспини вниманію королевскаго семейства и дворянства. Благодаря ея покровительству и заботамъ, въ 1788 г. дѣйствительно основалась Масонская дѣвичья школа (Royal Cumberland Freemasons' School); вскорѣ же она стала процвѣтать и распространила свою благотворную дѣятельность. Уже въ слѣдующемъ году данъ былъ пріютъ 15 дѣтямъ, а въ 1793 г. директоры этого человѣколюбиваго учрежденія были въ состояніи значительно увеличить число воспитанницъ и выстроить помѣстительный домъ для школы (на 100 дѣтей), благодаря щедрымъ пожертвованіямъ, въ которыхъ приняли участіе не только англійскіе братья, но и братья, проживавшіе въ Индіи *). Это превосходное учрежденіе впослѣдствіи вызвало къ жизни подобныя же заведенія для сыновей обѣднѣвшихъ или умершихъ масоновъ и богадельни для ихъ вдовъ.

*) Статуты этой школы см. Preston, Illustr. стр. 273 и Mitchel, History, стр. 287

Наслѣдный При Кумберландѣ почти всѣ члены королевскаго принца, принца Уэльскаго, Великаго мастера. возбудило необычайную радость въ средѣ англійскаго братства. Впрочемъ въ Англіи искони придавали слишкомъ большое значеніе присоединенію членовъ владѣтельныхъ домовъ или иныхъ высокихъ лицъ. 10 февраля 1790 г. рассказываетъ Престонъ, Великая ложа получила извѣщеніе о томъ, что принцъ Эдуардъ, герцогъ Кентскій, и принцъ Августъ Фридрихъ, впоследствии герцогъ Суссекскій, путешествовавшіе въ этомъ году по Европѣ, были приняты въ масоны: первый — въ Женевѣ, второй — въ одной берлинской ложѣ (Royal York). Тотчасъ-же было единогласно рѣшено, — хотя это мало соответствовало достоинству союза, и постановленія закона были обойдены, — что они будутъ носить одѣяніе Великихъ чиновъ, а при процессіяхъ занимать мѣсто почетнаго Великаго мастера. На Великомъ праздникѣ (въ маѣ), на который собралось болѣе 500 братьевъ, присутствовали и племянники Великаго мастера, герцога Кумберландскаго, принцъ Уэльскій и герцоги Кларенсы. Въ этотъ день были возвращены права членамъ ложи of Antiquity, которые въ теченіи десяти лѣтъ оставались исключенными изъ союза. 24 ноября 1790 г. принцъ Уэльскій былъ избранъ Великимъ мастеромъ, — герцога Кумберландскаго уже не было въ живыхъ, — однако введенъ въ должность только на Великомъ праздникѣ (2-го мая) 1792 г. „къ несказанной радости братства“. Столичные и провинціальныя ложи на перерывъ старались засвидѣтельствовать передъ новымъ Великимъ мастеромъ свою преданность и свое повиновеніе законамъ, и заявить готовность защищать правительство и его законныя учрежденія, отъ которыхъ происходятъ тѣ неогрѣнныя дары свободы, которые столь существенно важны какъ для счастья всѣхъ подданныхъ, такъ и для распространенія тѣхъ принциповъ, которые характеризуютъ масонское братство, именно: благотворительность, братская любовь и миръ.

Адресъ Королю.

Когда вслѣдствіе событій во Франціи, — гдѣ громадный государственный переворотъ, начавшійся столь

многообъщающимъ образомъ и встрѣченный вначалѣ съ энтузіазмомъ всѣми благородными людьми, сталъ вырождаться и обра- щаться въ систему терроризма,—начали возникать несогласія и въ Англіи,—мѣстами разсѣиваться сѣмена беззаконія, — боль- шая часть корпорацій королевства рѣшила поднести адреса престолу и выразить въ нихъ свой образъ мыслей, образъ мыслей патріотовъ и вѣрныхъ приверженцевъ добровольно при- нятыхъ на себя законовъ. Масоны послѣдовали общему при- мѣру и 8 февраля 1793 г. Великая ложа единогласно поста- новила поднести королю адресъ черезъ Великаго мастера, наслѣд- наго принца Уэльскаго. Рѣшеніе было приведено въ исполненіе и адресъ принять чрезвычайно благосклонно.

Нельзя понять, почему Великая ложа не ограничи-
Паскили на союзъ. лась изъявленіемъ своей преданности главѣ прави- тельства и вѣрности закону, а воспользовалась этимъ случаемъ для политической демонстраціи,—дѣла, противнаго масонскимъ законамъ, и пустилась въ разсужденія о формѣ правленія и политическихъ принципахъ. Во всякомъ случаѣ это примѣръ, не заслуживающій подражанія; но къ сожалѣнію впоследствии (во Франціи) онъ нашелъ себѣ подражателей. Всякое уклоненіе отъ основныхъ законовъ союза и вмѣшательство въ политиче- скія дѣла опасны и отомстятъ за себя; потому что враги союза не упускаютъ ничего и на всемъ оправдываютъ свои опасенія, что достаточно доказывается сочиненіями того вре- мени. Правда, это были только жалкія исчадія страха и не- вѣжества, однако смѣлостію своихъ обвиненій и клеветъ они надѣлали шуму, по крайней мѣрѣ на нѣкоторое время. „Эти сочиненія“, говоритъ Престонъ,“ возбудили всеобщее безпо- покойство и на нѣкоторое время остановили успѣхи общества въ Европѣ“. Онъ разумѣетъ „Mémoires pour servir à l'histoire du Jacobinisme“, аббата Баррюеля, появившіяся въ 1797 г. и въ 1798 переведенныя на англійскій языкъ Робертомъ Килиффордъ, а въ 1800—на нѣмецкій подъ заглавіемъ „Denkwürdigkeiten zur Geschichte des Jacobinismus“, и „До- казательства заговора противъ всѣхъ религій и государствен- ныхъ устройствъ Европы, который ведется въ тайныхъ собра-

нѣхъ франк-масоновъ, иллюминатовъ и въ читальныхъ обществахъ, Джона Робисона, профессора Естественной исторіи въ Эдинбургѣ“ (1797 г. по англійски; впоследствии выдержали три изданія по нѣмцѣи). Оба авторы согласно утверждаютъ, что задолго до французской революціи существовалъ тройной заговоръ съ цѣлю низверженія алтарей, престоловъ и общественнаго порядка. Главнымъ орудіемъ заговорщиковъ — подъ которыми главнымъ образомъ разумѣются иллюминаты — были, будто-бы, масонскія ложи, а ихъ соглядатаи повсюду работали для достиженія предназначенной цѣли. „Достоинно сожалѣнія“, замѣчаетъ Престонъ по поводу Робисона, „это человѣкъ, читающій лекціи по части естественной исторіи, о которомъ его соотечественники самого высокаго мнѣнія — авторъ книги, которая дѣлаетъ столь мало чести его образу мыслей, характеру, знаніямъ и сужденію. Если выкинуть изъ его книги всю пустую болтавню и все, что основывается на однѣхъ догадкахъ, то не останется ничего, на чемъ стоило бы остановиться. Въ послѣсловіи ко второму изданію г. профессоръ, подражая аббату Баррюелю, удостоилъ снять съ англійскихъ ложъ упрекъ въ противузаконномъ образѣ мыслей и недостаткѣ преданности конституціи. Онъ допускаетъ безвредность и несоблазнительность ихъ собраній и признаетъ, что на нихъ примѣнялись въ дѣлу нравственные принципы союза. Однако все это только однѣ увертки; потому что изъ всей его книги ясно видно его намѣреніе необычайными обвиненіями возбудить беспокойство въ умахъ министровъ Его Величества. Но мы слышали, что всѣ доказательства, которыя онъ пытался приводить противъ масоновъ, не смутили никого изъ ихъ высокихъ покровителей и никого изъ нихъ не заставили выйти изъ общества. Напротивъ того, графъ Мойра, говоря въ собраніи Великой ложи 3 іюня 1800 г. о вышеупомянутыхъ пасквиляхъ, высказался въ томъ смыслѣ, что „нечестивыя ученія, которыя быть можетъ и преподавались въ томъ или другомъ обществѣ, учредившемся самовольно, ни минуты не потерпѣлись бы въ ложахъ, собиравшихся подъ законною властію. Поэтому мы прямо объявляемъ, что такая шаткость мнѣній не только не имѣетъ ни малѣйшей связи съ основными положеніями ложи, но даже прямо противорѣчитъ заповѣди, которую мы считаемъ краеуголь-

нымъ камнемъ ложи, именно: бойся Бога и чти короля! Подтверждаемъ еще разъ это торжественное увѣреніе. Но что можетъ, наконецъ, говорить яснѣе того факта, что столько членовъ августѣйшаго семейства занимаютъ высшія масонскія орденскія степени, вполне знакомы со всѣми цѣлями ихъ, и имъ близко извѣстна каждая отдѣльная отрасль управленія дѣлами масоновъ, признающихъ власть Англійской Великой ложи?!”

Доказано также, продолжаетъ Престонъ, что министры Его Величества не имѣли ни малѣйшихъ подозрѣній относительно послѣдователей масонства, потому что когда 12-го іюля 1799 г. проходилъ парламентскій билль относительно болѣе дѣйствительнаго подавленія обществъ, составившихся съ цѣлю возмущенія и государственной измѣны, то въ него была включена въ пользу общества масоновъ оговорка, освобождавшая ихъ ложи отъ наказаній, которыми грозилъ актъ *). Братство вскорѣ нашло случай отблагодарить за эту милость, поднеся всеподданнѣйшій адресъ королю по поводу счастливаго избавленія отъ опасности, которой подвергалась его жизнь отъ злодѣйскаго покушенія (Гедфильда).

Соединеніе
обѣихъ англій-
скихъ Вели-
кихъ ложъ. Благодаря благосклонному вниманію такого сильнаго лица въ государствѣ, какъ наслѣдный принцъ Уэльскій, и неутомимымъ стараніямъ графа Мойры, должностного Великаго мастера, союзъ въ это время росъ такъ, какъ никогда до того не развивался въ Англіи. Къ сожалѣнію, распаденіе на двѣ Великія ложи, семейный раздоръ между тѣмъ наз. „Старыми“ и правильными масонами все еще продолжали

1) Вотъ текстъ ея: „И такъ какъ въ этомъ государствѣ извѣстныя общества съ давняго времени привыкли собираться подъ именованіемъ ложъ Вольныхъ Каменщиковъ, которыхъ сходки были большею частію направлены на благотворительныя цѣли, то симъ предписывается не распространять ничего, содержащагося въ этомъ актѣ, на сходки какового то ни было такого общества или ложи, которыя до принятія этого акта собирались обычнымъ порядкомъ подъ сказаннымъ наименованіемъ и сообразно съ предписаніями, дѣйствующими въ сказанныхъ обществахъ Вольныхъ каменщиковъ.

существовать; однакоже въ первое десятилѣтіе текущаго столѣтія было уже видно, что конецъ ихъ близокъ. Уже къ концу прошлаго столѣтія современники отпаденія тѣ. наз. старыхъ масоновъ отъ Великой ложи или перемерли, или сошли со сцены; самое время могло уже притупить силу первоначальныхъ неудовольствій. То, что началось съ нарушенія вѣрности, стало наконецъ законнымъ, какъ совершившійся фактъ; взоры всѣхъ были обращены на величественныя событія, происходившія на міровой сценѣ, и благомыслиціе масоны имѣли основаніе счесть это время благоприятнымъ для выраженія словъ примиренія и для первыхъ, хотя и осторожныхъ шаговъ къ полюбовному прекращенію небратскихъ отношеній. Но молодое поколѣніе наслѣдовало взаимное нерасположеніе отцовъ, и прошло еще много времени, пока духъ истиннаго масонства не утвердился и не восторжествовалъ надъ своенравіемъ и тщеславіемъ.

Руку примиренія первую протянула первоначальная Лондонская Великая ложа. 20 ноября 1801 г., рассказываетъ Masonic Union 1804 г., достопочтенный мастеръ одной весьма уважаемой ложи, работавшей по уставу старой англійской ложи, вошелъ въ Великую ложу съ жалобою на Томаса Гарпера и другихъ въ томъ, что они дѣйствуютъ въ пользу одного общества, которое само называетъ себя Ancient Masons, занимаютъ въ немъ высшія мѣста и такимъ образомъ прямо нарушаютъ законы правильной Великой ложи. Великая ложа долго разбирала эту жалобу и приступила къ рѣшительнымъ мѣрамъ только тогда, когда болѣе кроткія оказались неэффективными.

М-ру Т. Гарперу дано было позволеніе самому прочесть свою защиту. Послѣ этого ему было разъяснено, что его поведеніе навлекаетъ на него отвѣтственность передъ законами Великой ложи, и что если онъ не выйдетъ изъ неправильнаго общества, то законъ будетъ исполненъ и онъ вмѣстѣ со своими товарищами будетъ исключенъ изъ союза. Въ отвѣтъ на это, Гарперъ просилъ Великую ложу потерпѣть еще три мѣсяца, завѣряя отъ имени своего и своихъ товарищей, что они употребятъ всевозможныя усилія для осуществленія столь желаннаго соединенія обоихъ обществъ, если Великая ложа дастъ имъ этотъ срокъ. На его просьбу тотчасъ-же послѣдовало согласіе,

въ ближайшемъ собраніи Великой ложи, 4 февр. 1802 г., жалоба противъ него и его товарищей взята назадъ, чтобы ничто не могло помѣшать столь желанному дѣлу, и составленъ особый комитетъ изъ лорда Мойры и разныхъ другихъ знатныхъ братьевъ для открытія пути къ предполагаемому соединенію. Лордъ Мойра охотно согласился участвовать въ этомъ комитетѣ, объявивъ, что онъ сочтетъ счастливѣйшимъ днемъ своей жизни тотъ день, въ который состоится соединеніе, и что онъ уполномоченъ принцемъ Уэльскимъ объявить, что объятія Его Королевскаго Высочества всегда отверсты всѣмъ масонамъ въ королевствѣ безъ различія.

И такъ Гарперъ обязался какъ честный человѣкъ употребить все свое вліяніе въ пользу соединенія. Къ сожалѣнію, этотъ „пролазъ“, какъ его называетъ Masonic Union, сдѣлалъ какъ разъ противное и не только втайнѣ старался изъ всѣхъ силъ помѣшать ему, но даже употребилъ въ дѣло свою власть и остановилъ обсужденіе этого предмета, насильно закрывъ собраніе, на которое оно было назначено. Онъ, и еще нѣкоторые чины раскольничьей ложи, сознавали, что потеряютъ свои должности, если соединеніе состоится; поэтому, не ограничивался сдѣланнымъ, они стали распространять разные клеветы про старую Великую ложу и правильныхъ братьевъ и приписывать имъ низкіе намѣренія и принципы, неимѣвшіе и тѣни основанія. Даже имя ихъ Великаго мастера, герцога Атоля, замѣшалось въ эту интригу, имѣвшую цѣлю поддержаніе разрыва *).

9-го февраля 1803 г. Великой ложѣ было донесено, что неправильные масоны, пребывая въ своемъ упорствѣ, вовсе и не думаютъ помогать своему включенію въ союзъ и до сихъ поръ не сдѣлали ни одного шага для осуществленія соединенія. Тогда поведеніе ихъ было объявлено въ высшей степени преступнымъ, предписано примѣнить къ нимъ законы Великой ложи во всей силѣ, единогласно рѣшено изгнать изъ общества сказаннаго Томаса Гарпера, и наконецъ постановлено: „на

*) Гарперъ рисковалъ потерять не только должность, „но и барыши, которые онъ получалъ, открыто продавалъ въ ложѣ предметы, относившіеся къ его ремеслу“.

будущее время во всѣхъ случаяхъ, когда только станетъ извѣстно, что какіе-либо правильные масоны посѣщали или поддерживали ложу или сходку лицъ, которые называютъ себя старыми масонами и т. д., не только примѣнять къ нимъ законы общества во всей силѣ, но и исключать ихъ имена изъ списка и давать объ этомъ знать всѣмъ ложа́мъ Англійскаго Устава“.

12-го февраля 1806 г. лордъ Мойра *) съ своего председательскаго кресла извѣстилъ Великую ложу, что, посѣтивъ во время своего послѣдняго пребыванія Шотландскую Великую ложу, онъ воспользовался этимъ случаемъ для того, чтобъ разъяснить ей объемъ и всю важность вліянія теперешней Великой логи, а также происхожденіе и настоящее положеніе въ Англіи тѣхъ тк. наз. старыхъ масоновъ, которые собираютъ сходки подъ покровительствомъ герцога Атоля; что, по словамъ братьевъ Шотландской Великой логи, эти обстоятельства до сихъ поръ были имъ лишь весьма плохо извѣстны, и они постоянно склонялись къ тому мнѣнію, что это общество (т. е. Великая ложа) возникло лишь въ недавнее время (!) и не многочисленно; но что теперь, убѣдившись въ своей ошибкѣ, Шотландская Великая ложа искренно желаетъ соединиться самымъ тѣснымъ образомъ и вести самую дружественную переписку съ этою Великою ложею; что первый шагъ по направленію къ столь важной цѣли сдѣланъ и, въ доказательство искренности желаній Шотландскаго братства, Его королевское Высочество принцъ Уэльскій единодушно избранъ Великимъ мастеромъ Шотландіи.

Далѣе Великій мастеръ сообщилъ, что Шотландская Великая ложа выразила ему свое глубокое сожалѣніе о томъ, что между англійскими масонами происходили препирательства, и что логи, собирающіяся съ утвержденія герцога Атоля, сами себя лишили покровительства старой Великой логи, но что она однако надѣется, что будутъ приняты мѣры для примиренія, и тѣ логи, которыя въ настоящее время собираютъ неправильныя сходки, возвратятся къ своему долгу и будутъ снова приняты въ лоно братства. На это Великій мастеръ возразилъ, что онъ почти убѣжденъ въ томъ, что эта Великая

*) Stephen Jones, которому мы здѣсь буквально слѣдуемъ.

ложя охотно пойдет на всякое предложеніе, которое ей сдѣлають, лишь бы соединеніе состоялось; что хотя съ честью и достоинствомъ ея высокаго Великаго мастера и несогласно первому снова начать дѣло, потому что предложенія, сдѣланныя Великою ложею три года назадъ, не были приняты, однако она попрежнему всегда готова споспѣшествовать общему благу братства и во всякое время съ удовольствіемъ приметъ посредничество Шотландской Великой ложы въ этомъ дѣлѣ, при извѣстныхъ условіяхъ. Послѣ этого доклада было рѣшено выразить Шотландской Великой ложѣ письменно свое желаніе самой тѣсной связи между обѣими Великими ложами и объявить ей, что въ этихъ видахъ предсѣдательствующимъ мастерамъ и надзирателямъ ложъ, работающихъ подъ руководствомъ Шотландской Великой ложы, во время ихъ нахожденія въ Лондонѣ, по предъявленіи ими требуемыхъ письменныхъ свидѣтельствъ, дается право засѣдать въ этой Великой ложѣ и позволеніе подавать голосъ во всѣхъ дѣлахъ.

23-го ноября 1808 г. должностной Великій мастеръ извѣстилъ братьевъ, что имъ получено извѣщеніе отъ Ирландской Великой ложы, въ которомъ та, вполне одобряя принципы, высказанные Шотландской Великой ложѣ, выражаетъ свое желаніе дѣйствовать сообща съ Англійскою Великою ложею въ каждомъ особомъ случаѣ, могущемъ служить для поддержанія необходимаго авторитета корпуса представителей цѣлаго братства передъ каждою отдѣльною ложею. Ирландская Великая ложа обязуется не принимать въ число своихъ братьевъ лицъ, отлученныхъ отъ общества Англійскою Великою ложею за нарушеніе масонскихъ законовъ, и не благопріятствовать имъ ни въ какомъ случаѣ. Рѣшено: просить должностного Великаго мастера выразить Ирландской Великой ложѣ чувства, внушенные Англійскою Великой ложѣ столь доброжелательнымъ сообщеніемъ.

Наконецъ къ 12 апрѣля 1809 г. дѣло подвижилось настолько, что Англійская Великая ложа сочла возможнымъ изъять изъ дѣйствія мѣры, принятыя въ 1739 г. относительно неправильныхъ масоновъ; поэтому различнымъ ложамъ было внушено вернуться снова къ старымъ основнымъ законамъ общества. Это можно считать первымъ подготовительнымъ ша-

томъ къ давно желанному соединенію тѣхъ наз. старыхъ и новыхъ масоновъ.

По смерти баронета П. Паркера (21 дек. 1811 г.) принцу Уэльскому было угодно поручить должность кандидата Великаго мастера своему брату, герцогу Суссекскому, председательствующему мастеру ложи of Antiquity; а когда принцъ, ставъ регентомъ соединенныхъ королевствъ, сложилъ съ себя званіе Великаго мастера, находя его, повидимому, несовмѣстнымъ съ своимъ новымъ саномъ, на этотъ важный постъ былъ единогласно избранъ герцогъ Суссекскій, при единодушныхъ кликахъ одобренія Великой ложи. Принцъ-регентъ принялъ титулъ Великаго попечителя (патрона) братства.

Вскорѣ стало ясно, что всѣ помыслы герцога направлены на удовлетвореніе сильнаго желанія братьевъ соединить разрозненные части. Во главѣ тѣхъ наз. Старыхъ масоновъ находился герцогъ Атоль. Должно думать, что доказательства царственного Великаго мастера скоро убѣдили его въ томъ, сколь желательно дѣйствительное и искреннее соединеніе обоихъ обществъ; сверхъ того его побуждали къ этому его добрыя наклонности и гуманный образъ мыслей. Чтобы облегчить дѣло, онъ тотчасъ-же самымъ любезнымъ образомъ отказался отъ званія Великаго мастера, предложивъ на свое мѣсто герцога Кентскаго, поступившаго въ масоны во время его председательства. Согласно его желанію, этотъ послѣдній былъ избранъ и введенъ въ должность, и при этомъ случаѣ заявилъ, что принимаетъ должность только въ надеждѣ сообщать со своимъ августѣйшимъ братомъ, быть можетъ, успѣшнѣе подвигать дѣло столь желаннаго соединенія.

Оно дѣйствительно состоялось. Съ живымъ рвеніемъ принялись оба брата за многотрудное дѣло, пригласили для совѣщаній съ каждой стороны трехъ братьевъ и, наконецъ, ^{Договоръ о со-}выработали слѣдующіе „Пункты соединенія обѣ-
^{единеніи.}ихъ Англійскихъ Великихъ ложъ“ *):

*) Preston, Illustr. стр. 359

„Во имя Бога, аминь!

„Высокодостойнѣйшій принцъ Эдуардъ, Его Королевское Высочество, герцога Кентскій, Великій мастеръ англійскихъ вольныхъ и принятыхъ каменщиковъ по Старымъ Постановленіямъ; Томасъ Гарперъ, кандидатъ Великаго мастера; Дж. Перри и Дж. Агаръ, оба бывшіе депутаты Великаго мастера того-же братства, за себя и со стороны Великой ложи англійскихъ вольныхъ каменщиковъ по Старымъ Постановленіямъ, надлежащимъ образомъ для сего назначенные и уполномоченные, съ одной стороны;

Высокодостойнѣйшій принцъ Августъ Фридрихъ, Его Королевское Высочество, герцога Суссекскій, графъ и пр., Великій мастеръ общества вольныхъ и принятыхъ каменщиковъ по Англійскому Уставу; Валлеръ Родвелль Райтъ, провинціальный Великій мастеръ масоновъ Ионическихъ острововъ; Артуръ Тегартъ и Джемсъ Деансъ, оба бывшіе Великіе надзиратели того-же братства, за себя и со стороны Великой ложи общества вольныхъ каменщиковъ по Англійскому Уставу, надлежащимъ образомъ для сего назначенные и уполномоченные,

Согласились въ слѣдующемъ:

I. Отъ ближайшаго дня праздника св. Іоанна Евангелиста и на будущее время имѣть существовать совершенное, полное и непрерывное соединеніе обѣихъ вышеписанныхъ братствъ вольныхъ и принятыхъ масоновъ Англіи и между ними, въ томъ видѣ и такимъ образомъ, чтобы они на будущія времена образовали и составляли только одно братство, и чтобы помнятая соединенная община представлялась одною Великою ложею, имѣющею формальнымъ образомъ образоваться, составиться и собраться въ помнятый день праздника св. Іоанна Евангелиста, а съ этого времени существовать всегда.

II. Объявляется и изъясняется, что чистое старое масонство состоитъ изъ трехъ, и не болѣе, степеней, именно степени ученика, подмастерья и каменщика - мастера, со включеніемъ высочайшаго (supreme) ордена священной Королевской Арки. Этотъ пунктъ, однако, не имѣетъ цѣлю препятствовать какой бы то ни было ложѣ или капитулу собирать

сходки въ какой нибудь степени рыцарскихъ орденовъ по первоначальнымъ положеніямъ помянутыхъ орденовъ *).

III. Должно существовать полнѣйшее единство въ формѣ обязательства, доктринѣ (discipline) и работахъ ложъ, въ приѣмѣ въ ученики, подмастерья и мастера, въ обученіи и одѣяніи братьевъ, такъ чтобы со дня и съ подписанія помянутаго соединенія, доколѣ будутъ существовать времена, утверждалось, нерушимо соблюдалось и примѣнялось къ дѣлу одно единое, чистое и неподдѣльное союзное ученіе (system) соотвѣтственно истиннымъ обстоятельствамъ законамъ и преданіямъ общества.

IV. Для предотвращенія въ масонствѣ всякихъ споровъ и препирательствъ объ настоящихъ и чистыхъ обязательствахъ, формахъ, правилахъ и преданіяхъ, и сверхъ того для соединенія цѣлаго братства въ одинъ неразрывный союзъ, согласились обязать членовъ обоихъ братствъ признать, принять и давать тѣ обязательства и формы, которыя съ незапамятныхъ временъ введены, употребляются и примѣняются къ дѣлу въ обществѣ, какъ обязательства и формы чистыя и настоящія, которыми обязать также соединенную Англійскую Великую ложу и ложи, зависящія отъ нея во всѣхъ частяхъ свѣта. — Далѣе, въ видахъ распространенія и сообщенія надлежащаго свѣта, а также для установленія единообразія въ учрежденіяхъ и обученіи (въ особенности въ томъ, чего нельзя письменно ни выразить, ни описать) рѣшено обратиться къ Шотландской и Ирландской Великимъ ложамъ съ братскимъ предложеніемъ уполномо-

*) Одинъ братъ, кажется бр. Гельдманъ, замѣчаетъ по поводу этого пункта: „Такимъ образомъ самъ законъ какъ бы открылъ настежь двери рыцарскому и орденскому безчинству. Это молчаливое признаніе т.к. наз. высшихъ орденскихъ степеней прямо противорѣчитъ желанію единства и единообразія въ ритуалѣ и обычаяхъ, о чемъ такъ сильно хлопотала соединенная Великая ложа. Братьямъ, посвященнымъ въ эти высокія степени, объявляютъ, что исторія, ритуаль и обычаи Іоанновскихъ ложъ—дѣло вовсе несущественное, а что истинныя и ясныя понятія о происхожденіи, исторіи и стремленіяхъ „ордена“ приобретаются въ высшихъ степеняхъ. Такимъ образомъ столь вредная путаница въ масонствѣ необходимо должна была затянуться и увеличиться.

чить и прислать одного или нѣсколькихъ изъ своихъ просвѣщенныхъ членовъ для присутствія на Великомъ собраніи по торжественному случаю соединенія помянутыхъ братствъ. Также рѣшено всѣхъ Великихъ мастеровъ, Великихъ чиновъ и т. д., которые будутъ присутствовать въ то время на этомъ собраніи, заставить торжественно присягнуть держаться правильныхъ формъ и обязательствъ и т. д.

V. Съ цѣлію ввести и обезпечить это полное единообразіе во всѣхъ законнымъ образомъ учрежденныхъ (*warranted*) ложахъ, а также приготовить Великое собраніе и въ день воссоединенія всѣхъ членовъ обоихъ братствъ поставить на линію равенства, рѣшено, что, какъ только присутствующіе члены отъ обѣихъ Великихъ ложъ будутъ утверждены въ должностяхъ, каждый изъ обоихъ Великихъ мастеровъ снабдитъ девять достойныхъ и опытныхъ мастеровъ - масоновъ или бывшихъ мастеровъ ложъ, каждый отъ своего братства, письменными документами о введеніи въ должность (уставами) и предписаніями относительно обученія, дабы они могли сойтись въ какомъ-нибудь удобномъ мѣстѣ въ центрѣ Лондона.

Когда затѣмъ каждая партія (въ особой комнатѣ), каждая по своему откроетъ правильную и совершенную ложу, то они, съ обѣихъ сторонъ и попеременно, даютъ и принимаютъ обязательства обоихъ братствъ такимъ образомъ, что жребій рѣшаетъ, за кѣмъ въ этой дачѣ и принятіи остается первенство, и когда всѣ надлежащимъ и равномернымъ образомъ разъяснятъ себѣ формы обоого рода, то они уполномочиваются и имъ предписывается: или собрать ложу въ-силу ввѣреннаго имъ документа о введеніи въ должность или о разрѣшеніи, и эта ложа должна назваться ложею примиренія (*lodge of reconciliation*), — или-же начать посѣщать различныя ложи, зависимаыя отъ обѣихъ Великихъ ложъ, для того, чтобы приводить къ присягѣ, поучать и усовершенать въ формахъ обоого рода мастера ложи, бывшихъ мастеровъ ложъ, надзирателей и членовъ и сообщать Великимъ секретарямъ обѣихъ Великихъ ложъ списки именъ тѣхъ, которые получили подобныя разъясненія (*enlightened*). И помянутые Великіе секретари уполномочиваются вносить безъ пошлины или платы въ списки обѣихъ Великихъ ложъ имена всѣхъ членовъ, которые такимъ образомъ вновь сдѣлались ими и т. д.

VI. Какъ только Великій мастеръ, Великіе чины и члены обѣихъ нынѣшнихъ Великихъ ложъ въ день воссоединенія, въ присутствіи депутаціи великихъ и просвѣщенныхъ масоновъ изъ Шотландіи и Ирландіи, дадутъ торжественное обѣщаніе пребывать при обще-признанныхъ обязательствахъ каменщика - мастера и согласно этому поступать, — члены тотчасъ-же приступятъ къ избранію Великаго мастера на слѣдующій годъ, и, во избѣжаніе всякаго замедленія, избранный такимъ образомъ братъ тотчасъ-же приводится къ присягѣ, чтобы имѣть возможность образовать Великую ложу. Затѣмъ помянутый Великій мастеръ назначаетъ и опредѣляетъ къ должности своего кандидата, вмѣстѣ со старшимъ и младшимъ Великими надзирателями и т. д., которые всѣ надлежащимъ образомъ приводятся къ присягѣ и ставятся на свои мѣста, и тогда соединенная Великая ложа открывается въ полной формѣ подъ названіемъ и титуломъ: „Соединенной Великой ложи англійскихъ старыхъ Вольныхъ каменщиковъ“ и т. д.

VII. Соединенная Великая ложа англійскихъ старыхъ Вольныхъ каменщиковъ, составляется, какъ правильная и совершенная представительница всего масонскаго братства, слѣдующимъ образомъ, за исключеніемъ дней торжествъ: изъ Великаго мастера, бывшихъ Великихъ мастеровъ и т. д.

Также всѣ Великіе чины помянутыхъ обѣихъ Великихъ ложъ, со включеніемъ провинціальныхъ Великихъ мастеровъ, сохраняютъ и удерживаютъ за собою свое званіе и свои преимущества и въ соединенной Великой ложѣ, и остаются Великими чинами, и т. д.

VIII. Представители различныхъ ложъ предсѣдательствуютъ по старшинству каждой, подъ ея знаменемъ. Первенство между обѣими первыми ложами каждой Великой ложи рѣшается жребіемъ и т. д.

IX. Когда соединенная Великая ложа такимъ законнымъ образомъ устроится, первымъ дѣломъ, по совершеніи торжественной молитвы, должно быть прочтеніе и публичное объявленіе акта соединенія, который до того уже долженъ быть приведенъ въ исполненіе и имѣть великія печати обѣихъ Великихъ ложъ, и т. д.

X. Знаки отличія, носимые Великими чинами вмѣстѣ съ бѣлыми перчатками, передникомъ и отличительными эмблемами

и украшеніями, принадлежащими каждому изъ нихъ, должны быть золотые, и голубого цвѣта ордена Подвязки. Ихъ носятъ только настоящіе и бывшіе Великіе чины.

XI. Четыре Великія ложи, представляющія братство, собираются для совѣщаній четыре раза въ годъ, въ первую среду Марта, Іюня, Сентября, и Декабря мѣсяцевъ.

XII. *) На великой ложѣ, собирающейся ежегодно въ первую среду Сентября, избирается Великій мастеръ на слѣдующій годъ; онъ назначаетъ своего кандидата и т. д.

XIII. По воссоединеніи и т. д. имѣютъ быть сдѣланы быстрые и энергическіе шаги для отобранія отъ всѣхъ членовъ каждой ложи во всѣхъ степеняхъ присяги по формѣ, принятой и признанной въ день воссоединенія Великимъ мастеромъ и т. д. Они (опытные каменщики - мастера) должны также помогать мастерамъ-каменщикамъ и надзирателямъ объявлять и растолковывать чистое и незапятнанное союзное ученіе, и такимъ образомъ возстановить полное примиреніе и единообразіе въ обязательствахъ, законахъ, работахъ, техническомъ языкѣ и украшеніи англійскаго братства.

XIV. Когда мастеръ и надзиратели какой нибудь ложи, имѣющей уставный документъ, сообщать объ ней удовлетворительныя извѣстія Великому мастеру, то высокодостойнѣйшій Великій мастеръ приказываетъ приложить къ документу новую Великую печать, и ложа почитается законною и пользуется всѣми привилегіями корпорации и т. д.

XV. Собственность сказанныхъ обоихъ братствъ, будь она и т. д.—подлежитъ тѣмъ установленіямъ, которымъ подлежала вначалѣ. Должна существовать одна Великая касса, причемъ благословенная цѣль масонской благотворительности можетъ быть достигнута въ большихъ размѣрахъ и т. д.

XVI. Касса, опредѣленная для цѣлей масонской благотворительности, неприкосновенна для всякаго другого назначенія и попрежнему посвящается въ точности и единственно благо-

*) Мы сплошь держимся нумераціи Престона; St. Jones выпускаетъ № 12, 14, 19 и 20. Поэтому пункты первоначально состояли изъ 21 нумера.

творительнымъ вспомошествованіямъ, а также должно стараться приумножить ее.

XVII. Имѣеть быть предпринять пересмотръ предписаній и правилъ, введенныхъ въ настоящее время обоими братствами, имѣющихъ силу и дѣйствующихъ, а также немедленно должны быть сдѣланы приготовленія къ изданію свода законовъ о собраніи Великой ложи и отдѣльныхъ ложъ и вообще объ управленіи корпорациею, изготовлена новая книга уставовъ подъ надзоромъ Великихъ чиновъ и, съ санкціи Великой ложи, напечатана.“

Подписаны въ Кенсингтонскомъ дворцѣ 25 ноября 1813 г. и въ Великихъ ложахъ 1 декабря 1813 г. ратификованы. Подписались: Эдуардъ, Великій мастеръ и Августъ, Великій мастеръ, вмѣстѣ съ вышеназванными депутатами, и Роб. Лесли и Вильямъ Вайтъ, Великіе секретари.

Согласно пятому пункту, обѣ Великія ложи собрались 1 декабря 1813 г. и имъ предложены „пункты соединенія“, которые были встрѣчены съ масонскими выраженіями одобренія. Пункты были единогласно ратификованы и утверждены. Послѣ этого была составлена „ложа примиренія“; оба Великіе мастера подписали „актъ объ соединеніи“ и каждый изъ нихъ прикрѣпилъ къ нему въ Великой ложѣ великую печать, послѣ чего его скрѣпили Великіе секретари обѣихъ сторонъ: Мастера и оба надзирателя „ложи примиренія“ избраны были изъ числа братьевъ Modern Masons.

Въ день Іоанна Евангелиста, 27 декабря, въ общемъ собраніи, съ великимъ торжествомъ совершилось важное событіе Соединенная Англійская Великая ложа. воссоединенія англійскихъ старыхъ вольныхъ каменщиковъ послѣ ихъ отпаденія. Приглашенныя Великія ложи Шотландіи и Ирландіи, за краткостію времени не могли прислать ожидаемыхъ депутатовъ, но братскими посланіями привѣтствовали давно-желанное примиреніе. Ихъ прочли: бр. Лаури (отъ Шотландіи) и бр. Грегэмъ (отъ Ирландіи). Бр. д-ръ Геммингъ, одинъ изъ мастеровъ „ложи примиренія“, громкимъ голосомъ прочелъ формулу обязательства, признанную правильною, и ее повторяло все братство, стоя цѣпью. Затѣмъ приступили къ введенію въ дѣйствіе единой Великой

ложи. Герцогъ Кентскій сложилъ съ себя званіе Великаго мастера, потому что была достигнута та цѣль, ради которой онъ принялъ это званіе и по его предложенію, поддержанному бр. Ваш. Ширлеемъ, Великимъ мастеромъ на слѣдующій годъ былъ избранъ герцогъ Суссекскій, который и назначилъ своихъ Великихъ чиновъ, принялъ присягу отъ братства и объявилъ Великую ложу открытою. Затѣмъ Великая ложа была приглашена подкрѣпиться, Великому мастеру переданъ былъ бокалъ братской любви, и онъ, выпивъ его за здоровье братства съ тостомъ: за „миръ, честность и братскую любовь въ цѣломъ свѣтѣ“, передалъ его въ свою очередь далѣе. Приступивъ снова къ работѣ, братья постановили почтительнымъ адресомъ извѣстить принца-регента о счастливомъ событіи и объявить бр. Кенту и Суссексу благодарность за успѣшныя труды по возстановленію мира между братьями, о каковомъ радостномъ событіи дать знать Шотландской и Ирландской Великимъ ложамъ. Такимъ образомъ братья въ первый разъ единодушно работали въ преобразованной Соединенной Великой ложѣ старыхъ англійскихъ масоновъ; ненавистное различіе между старыми и новыми масонами (ancient and modern) отнынѣ стало принадлежать исторіи; „дружественное и благопристойное настроеніе, какимъ всегда должна отличаться наука франк-масонства“, побѣдоносно восторжествовало надъ прежними распрями; стали царствовать миръ, радость, единодушіе!

Было сдѣлано великое дѣло, хотя, какъ говорить съ сожалѣніемъ бр. Краузе, оно и не было возрожденіемъ въ смыслѣ возрожденія 1717 г. *) Ритуаль, способъ ученія и за-

*) См. Neues Journal für Fr. Mrei. Altenburg, 1816. I. 3. стр. 532, гдѣ говорится: Еслибы лондонская соединенная Великая ложа, учредившаяся въ 1813 г., захотѣла обезпечить подобный-же успѣхъ въ развитіи братства и его жизни и начать подобное-же возрожденіе его, какъ это было въ 1717 г., то этотъ успѣхъ и это возрожденіе должны были-бы состоять въ слѣдующемъ: Во-первыхъ, въ ясномъ, полномъ и научномъ изложеніи сущности и назначенія масонства какъ цѣлаго и какъ расчленяющагося (организма); затѣмъ, въ очищеніи, облагороженіи и приданіи болѣе высокой формы различнымъ средствамъ и общественнымъ учрежденіямъ имѣющимъ цѣлю реализацію этой сущности и достиженіе этого назначенія, частнымъ доказательствомъ чего было-бы очищеніе отъ

коны были подвергнуты пересмотру. Что касается до новаго ритуала, то хотя нельзя отрицать въ немъ благородной простоты, однако старая Великая ложа, изъ угожденія къ тѣмъ наз-
Старымъ масонамъ, многое изъ ихъ ритуала перенесла въ новый; такъ, нп., „слово подмастерьевъ“ въ первой степени и обратно. Къ Старымъ Обязанностямъ 1723 г. вернулись снова; смыслъ ихъ и наиболѣе существенныя выраженія сохранены во всѣхъ изданіяхъ новой Книги Уставовъ, хотя они и являются въ соотвѣтственной времени редакціи, равно какъ и первоначальный принципъ франк-масонства, обуславливающий способность быть принятымъ въ союзъ внутреннимъ достоинствамъ человѣка, а не опредѣленнымъ вѣроисповѣданіемъ, тоже былъ побѣдоносно удержанъ и вновь провозглашенъ.

Б. Шотландія.

Въ концѣ прошлаго столѣтія нешумная дѣятельность Шотландской Великой ложи, и ложъ, подчиненныхъ ей, продолжалась по правиламъ искусства, ничѣмъ не прерываясь; историческій ходъ ея былъ вполнѣ нормальный. Поэтому время это не представляетъ особеннаго интереса; бр. Лаури *) сообщаетъ только имена Великихъ мастеровъ и вновь основанныхъ ложъ **),

страсти къ скриванію, блеску и ордену, а плодами—усовершенствованный основной законъ, болѣе высокая литургія, въ особенности-же-на истинно-историческомъ основаніи устроенная, богатая содержаніемъ дѣятельность. — Но подобнымъ ожиданіямъ новая лондонская Великая ложа до-сихъ-поръ вообще не соотвѣтствовала, и даже не только сохранила прежнія ограниченія и препятствія дальнѣйшему развитію братства, но и ввела еще новыя учрежденія, которыя будутъ имѣть противный ожиданію результатъ.

*) Laurie, History of Freem. and of the Grand Lodge of Scotland etc. 2 Ebit., стр. 137 и слѣд.

**) 1784 г. Шотландская ложа въ Петербургѣ.—1795 г. Ложа въ Антигуѣ, основ. Пизагоровой ложей въ Кильвиннингѣ.—1787 г. La douce harmonie въ Э, въ Провансѣ.—1788 г. въ Руанѣ и Марсели.

говорить о торжественныхъ закладкахъ, объ открытіи братской корреспонденціи между Шотландскою и Берлинскою Великими ложами (1786), приводитъ распоряженіе Великой ложи, по которому титулъ Великаго мастера присвоивается только Великому мастеру Шотландіи и. т. п. Великая ложа 1-го августа 1791 г. объявила, что различіе въ политическихъ взглядахъ не составляетъ препятствія къ поступленію въ братство, и что ложи должны это имѣть въ виду; въ 1797 и 98 гг. были поднесены поздравленія королю по случаю морскихъ побѣдъ при Кэмпердоунѣ и близъ устьевъ Нила.

На трехмѣсячномъ собраніи 5 августа 1799 г., предсѣдатель обратилъ вниманіе братства на парламентскій актъ, изданный съ цѣлю болѣе дѣятельнаго подавленія измѣническихъ обществъ, актъ, которымъ воспрещалось всякимъ обществамъ брать съ своихъ членовъ присягу, клятвенное обѣщаніе или вообще какое-либо обязательство, не утвержденное закономъ, но который вмѣстѣ съ тѣмъ, подъ извѣстными условіями, дѣлалъ исключеніе въ пользу масоновъ. Рассмотрѣвъ внимательно этотъ актъ, Великая ложа пришла къ убѣжденію, что ей, какъ главѣ шотландскихъ масоновъ, раздающей всѣмъ правильнымъ ложамъ грамоты на право собираться, надлежитъ принять дѣятельныя мѣры для приведенія этого закона въ исполненіе, закона весьма лестнаго для братства, потому что имъ, самымъ почетнымъ для союза образомъ, признана чистота его стремленій и замыкаются уста безумной клеветѣ. Поэтому она строжайше предписала всѣмъ ложамъ въ точности исполнить предписаніе этого закона, по которому отъ каждой ложи два члена должны передъ мировымъ судьей или другимъ членомъ магистрата присягнуть въ томъ, что ихъ ложа существовала еще до изданія сказаннаго акта подъ именемъ франк-масонской ложи и въ соотвѣтствіи съ предписаніями, дѣйствующими во франк-масонскихъ ложахъ этого королевства и. т. д.

Такъ какъ Великая ложа отвѣтственна за правильность образа дѣйствій шотландскихъ масоновъ, то она рѣшила принять всевозможныя мѣры предосторожности противъ того, чтобы чуждые элементы не прокрались въ ихъ древній и достойный

орденъ и въ ихъ завѣщанныя изстари и установившіяся формы, хотя и вполне убѣждена, что ея масоны, почти безъ исключенія, поступаютъ согласно принципамъ общества, — и потому постановила слѣдующее: 1) Каждая ложа, подчиненная Шотландской Великой ложѣ, должна въ теченіи шести мѣсяцевъ, считая отъ нынѣшняго дня, испросить у Великой ложи свидѣтельство, которымъ возобновляется право ея созывать масонскія законныя и авторитетныя собранія. Свидѣтельство это выдается не прежде чѣмъ будутъ доставлены достопочтенному Великому мастеру, его кандидату, или исправляющему его должность самыя полныя свѣдѣнія объ исполненіи предписаній вышеупомянутаго акта. И каждая ложа, въ теченіи сказаннаго термина не испросившая и не получившая подобнаго свидѣтельства, вычеркивается изъ большаго списка и слѣдовательно на будущее время лишается права засѣдать и подавать голосъ черезъ своихъ членовъ или уполномоченныхъ въ собраніяхъ Великой ложи, а также всякаго покровительства со стороны ея. 2) Сказанное свидѣтельство должно быть подписано Великимъ мастеромъ и пр. и имѣть печать Великой ложи и. т. д. — 5) Имена всѣхъ ложъ, получившихъ подобнымъ образомъ свидѣтельство, ежегодно сообщаются секретарю главнаго суда Е. В. или лорду-адвокату Шотландіи. 6) Всѣ вышеизложенныя постановленія имѣютъ быть напечатаны, и экземпляры ихъ разосланы всѣмъ ложамъ по всей Шотландіи, подчиненнымъ Великой ложѣ, чтобы ни одна изъ нихъ не могла отговориться незнаніемъ и. т. д. 9) Одинъ экземпляръ этихъ рѣшеній долженъ быть также посланъ въ Англію, секретарю Великой ложи старшихъ франк-масоновъ, и. т. д.

Такъ какъ парламентскимъ актомъ терпимость объявлялась однимъ только существующимъ ложамъ, то относительно основанія новыхъ ложъ вскорѣ должны были возникнуть сомнѣнія. Еще въ теченіи того-же 1799 г. начались пренія по этому вопросу вслѣдствіе поступившихъ прошеній объ уставныхъ патентахъ: именно возникли сомнѣнія, имѣетъ ли Великая ложа вообще право раздавать ихъ. Поэтому рѣшено было спросить мнѣнія у лорда-адвоката Шотландіи въ особомъ меморандумѣ и, въ случаѣ надобности, заявить передъ парламентомъ права Великой ложи. Въ этомъ меморандумѣ на основаніи исторіи разъяснялось, что, по отреченіи наслѣдственнаго Великаго масте-

ра Сентъ-Клера, всѣ его права и привилегіи перешли къ Шотландской Великой ложѣ, которая съ 1736 г. и пользовалась въ дѣйствительности перешедшимъ къ ней правомъ раздавать уставные патенты.

Привилегія учреждать ложи, говорилось далѣе, не только существуетъ столько-же лѣтъ, сколько существуетъ Великая ложа, но она даже гораздо старѣе. Она необходима не только для самой Великой ложи, но и для фонда, изъ котораго бѣдныя получаютъ пособія. Не можетъ быть, поэтому, чтобы въ намѣреніяхъ законодательства было лишать Великую ложу привилегіи, безъ которой всѣ масонскія собранія вскорѣ прекратятся въ этой странѣ. Если истолковывать парламентскій актъ буквально, то положеніе братства франк-масоновъ будетъ хуже положенія всякаго другого братства, что не совсѣмъ справедливо и рационально.

На этотъ меморандумъ государственный адвокатъ Р. Дундасъ отвѣчалъ (въ январѣ 1800 г.), что хотя онъ и не понимаетъ, почему парламентъ избралъ именно эту редакцію, однако не считаетъ возможнымъ истолковывать актъ въ смыслѣ меморандума, и потому полагаетъ, что съ 12 іюля 1799 г. Великая ложа не имѣетъ болѣе права основывать новыя ложи, — развѣ что разрѣшить парламентъ на основаніи особой просьбы, поданной на этотъ предметъ. Тогда было рѣшено составить особый комитетъ и снабдить его всѣми полномочіями для устройства этого дѣла. Этотъ комитетъ, послѣ многократныхъ совѣщаній, въ 1806 г. рѣшилъ, по совѣту графа Мойры, пвѣ слѣдовать примѣру Англійской Великой ложи, именно: вновь-учреждаемымъ ложамъ передавать патенты ложъ, пріостановившихъ свою дѣятельность, или-же закрывшихся, — конечно соблюденіемъ правъ старшинства.

26-го Мая Великая ложа опредѣлила свое положеніе относительно тѣхъ наз. Высокихъ степеней, выведившихъ свое происхожденіе изъ Шотландіи, въ печатной деклараціи, разосланной всѣмъ подчиненнымъ ей ложамъ для руководства. Въ ней провозглашалось, что союзъ франк-масоновъ состоитъ только изъ трехъ великихъ степеней: ученика, подмастерья и Іоанновскаго мастера, и что воспре-

щаются все степени и нововведенія, вкравшіеся въ новѣйшее время и омрачающіе чистоту стараго ордена. Подобнымъ же образомъ Великая ложа, по словамъ Лаури, отнеслась къ одному посланію, полученному изъ Америки (1802): „духъ иллюминатизма, вѣявшій въ немъ, и самовольныя, сверхсчетныя степени, число которыхъ доходило до 50, были достаточнымъ поводомъ для возбужденія презрѣнія въ шотландскихъ масонахъ, для которыхъ сохраненіе франк-масонства въ теченіи столѣтій въ его первоначальной и простой формѣ есть дѣло чести.“

Подобно англійскимъ братьямъ, и шотландскіе масоны имѣли случай выразить свои вѣрнопопданническія чувства въ адресѣ по поводу избавленія короля отъ злодѣйскаго покушенія (1800). Въ слѣдующемъ году интересъ братства былъ занятъ новымъ раздѣленіемъ Шотландіи на провинціи, которое и было приведено въ исполненіе; вмѣстѣ съ тѣмъ были одобрены инструкціи для провинціальныхъ Великихъ мастеровъ. 2 ноября того же года Великая ложа изъявила бр. Ал. Лаури свое согласіе на изданіе его „Исторіи франк-масонства, преимущественно шотландскаго“ и поручила архиваріусу передать автору акты и весь нужный матеріалъ.

Радостнымъ событіемъ было посѣщеніе англійскаго Великаго мастера, графа Мойры (30 ноября 1803). „Отъ этого Соединеніе съ времени,“ замѣчаетъ Лаури, „ведетъ свое начало
Англ. В. л. соединеніе обѣихъ Великихъ ложъ, благодаря которому масонство возрасло въ силѣ и значеніи и удержало въ нашихъ королевствахъ свою первоначальную чистоту и простоту. Изъ британской монархіи оно распространило свое вліяніе по всемъ краямъ земли, и мы уповаемъ, что оно постоянно будетъ, какъ всегда было, смертельнымъ врагомъ деспотизма и гнета, врагомъ суевѣрія и фанатизма, поборникомъ цивилизаціи и добраго порядка, другомъ здравой науки, истинной гуманности и нелицемѣрнаго благочестія.“

Какъ въ Англіи, такъ и въ Шотландіи, наряду съ Великою ложею и независимо отъ нея, образовалась своего рода

Кильвиннингская ложа - родоначальница. масонская высшая инстанція, Кильвиннингская ложа-родоначальница, *) вслѣдствіе чего согласіе и миръ въ продолженіи долгаго времени были нарушаемы въ средѣ братства, потому что шли споры о томъ, кому принадлежитъ право раздавать уставы. 14 Окт. 1807 комитеты обѣихъ ложъ счастливо уладили эту распрю: Кильвиннингская ложа - родоначальница отказалась отъ права учреждать ложи и вмѣстѣ со своими ложами присоединилась къ Шотландской Великой ложѣ, а взамѣнъ того получила: первое мѣсто въ матрикулѣ Великой ложи, въ имуществѣ Великой ложи одинаковую часть съ прочими ложами, уже находящимися подъ ея управленіемъ и, наконецъ, право быть Кильвиннингскому мастеру *ipso facto* провинціальнымъ Великимъ мастеромъ Айршира. Договоръ о соединеніи былъ утвержденъ 12 ноября того-же года Великою ложею, а вскорѣ за тѣмъ и Кильвиннингскою ложею-родоначальницей.

У Великой ложи не было до сихъ поръ собственнаго помѣщенія; наконецъ потребность въ немъ стала ощутительною. Для удовлетворенія ея, 3 февр. 1806 г. бр. сэръ Джонъ Стьюартъ предложилъ выстроить его по подпискѣ. Тотчасъ-же составилось рѣшеніе образовать комитетъ и открыта подписка, которая пошла столь успѣшно, что черезъ два года бр. В. Инглизъ, кандидатъ Великаго мастера, Ал. Лаури и Дж. Бертрамъ по порученію Великой ложи купили за 1400 ф. стерл. *Set. Cecily-hall* и обратили его въ залъ для масонскихъ собраній, а 2 ноября того-же года онъ былъ торжественно освященъ, при соблюденіи обычныхъ обрядовъ, графомъ Мойрою, какъ бывшимъ Великимъ мастеромъ, въ присутствіи Великихъ чиновъ и многочисленнаго собранія депутатовъ отъ младшихъ ложъ.

Въ началѣ 1808 г. Великая ложа была весьма озабочена попытками д-ра Джона Митчелля, мастера Каледонской ложи въ Эдинбургѣ, порвать связь между своею и нѣкоторыми другими ложами и Великою ложею. Послѣ долгихъ совѣщаній и рѣзкихъ выходокъ со стороны Митчелля, рѣшено было исключить его изъ союза вмѣстѣ съ сообщниками за немасонскіе

*) См. также въ слѣдующемъ отдѣлѣ „Франція“ главу о кильвиннингскомъ орденѣ Гередома.

поступки и копии съ этого постановленія вмѣстѣ съ изложениемъ причинъ, разослать всѣмъ шотландскимъ ложа́мъ и Великимъ ложа́мъ Англійской и Ирландской. Послѣднія одобрили такой образъ дѣйствій и поздравили Великую ложу съ торжествомъ законной власти и съ болѣе прочнымъ утвержденіемъ старыхъ основныхъ обязательствъ и общаго благосостоянія братства. Въ 1813 г. бр. Дж. О. Броунъ и другіе участники въ дѣлѣ были снова приняты въ союзъ по ихъ просьбѣ, но Митчелля не приняли и впослѣдствіи.

Взаключеніе упомянемъ объ Grand Lodge Reporter, который по предложенію бр. Лаури сталъ ежегодно издаваться съ 1809 г. и оказался дѣломъ весьма полезнымъ. Въ этомъ „Вѣстникѣ“ помѣщаются имена вновь избранныхъ Великихъ чиновъ, извѣстія объ финансовомъ положеніи, о вновь основанныхъ ложа́хъ, исключенныхъ членахъ, новые законы и. т. п. 20 дек. 1813 г. чрезвычайному собранію Великой ложи былъ сообщенъ актъ объ соединеніи обѣихъ англійскихъ Великихъ ложъ и встрѣченъ радостнымъ одобреніемъ.

В. Франція.

- 1) Рѣшъ введенія Высочайшихъ степеней Великаго Востока до французской революціи,
(1784—1794.)

Въ то время какъ Великій Востокъ напрасно старался во Франціи соединить всѣ болѣе мелкія общества ложъ подъ свое верховенство и такимъ образомъ изъ всѣхъ французскихъ масоновъ составить одно совокупное семейство; въ то время какъ его Палата степеней все еще продолжала тратить силы на неблагодарную и бесплодную работу пересмотра и передѣлки Высочайшихъ степеней, — сами капитулы приступили къ дѣлу преобразования, именно въ февралѣ 1784 г. розенкрейцерскіе капитулы семи ложъ, признававшихъ власть его, по предложенію бр. Розьера де Монтало, самовольно учредили Вели-

кій генеральный капитулъ Франціи (Grand Chapitre Général de France).

Этотъ капитулъ, согласно заключенному договору о соединеніи, долженъ былъ стать средоточіемъ „всѣхъ державныхъ (souverain) капитуловъ, нынѣ существующихъ во Франціи, или имѣющихъ существовать на будущее время.“ Для упрощенія Высшихъ степеней былъ составленъ камитетъ, и бр. Ж. П. Граффенъ назначенъ Великимъ мастеромъ. Въ октябрѣ новый генеральный капитулъ былъ обвиненъ въ Великомъ Востокѣ въ томъ, что онъ хочетъ равняться съ послѣднимъ или даже присвоить себѣ надъ нимъ верховенство, на что капитулъ отвѣчалъ, что онъ учредился единственно для возвеличенія Великаго Востока и готовъ слиться съ нимъ. Уже начались совѣщанія о предполагаемомъ соединеніи, какъ вдругъ явился съ тремя патентами врачъ Гумбертъ Жербье де Вершанъ и на основаніи ихъ сталъ выдавать себя за единственнаго законнаго хозяина Великаго капитула Франціи *). Однимъ изъ этихъ патентовъ Жербье назначался пожизненнымъ Très-Sage Великаго капитула и законнымъ хранителемъ уставнаго патента, и это свидѣтельство было, будто-бы, выдано 6 февр. 1760 г. отъ ложи „La parfaite Union“ (тогда какъ она составила лишь 15 іюня 1761 г.). Второй патентъ былъ уставный документъ на учрежденіе розенкрейцерскаго капитула въ Парижѣ, будто-бы отъ Востока „Эдинбургской Святини“ отъ 1721 г. (т. е. когда во Франціи еще совершенно не было ложъ),—и наконецъ третій документъ былъ свидѣтельство, выданное отъ имени герцога д'Атена 23 іюня 1721 г. „Не говоря уже объ анахронизмѣ“, замѣчаетъ бр. Клоссъ (I. с. стр. 286), потому что герцогъ былъ избранъ Великимъ мастеромъ только „въ 1738 году, а слѣдовательно не могъ ранѣе этого времени выдать уставный патентъ,—чуждое масонству число „1688 г.“, появляющееся только съ 1770 г., цифра года бѣгства Іакова II Стюарта изъ Англіи, должно было-бы заставить внимательнѣе рассмотреть документъ. Ореографическая ошибка „Burnet, Secretaris“ могла-бы послужить указаніемъ на то, что надъ этимъ документомъ работалъ голландецъ. И дѣйствительно, въ то время

*) Объ этихъ патентахъ ср. Thory, Hist. etc. стр. 129 и „Kloss, Geschichte d. Freimaurerei in Frankreich“ I, стр. 248 и слѣд.

въ Голландіи существовало общество поддѣльвателей документовъ, рукамъ которыхъ должно кажется приписать и тк. наз. Кёльнскій документъ“.

Если-бы въ средѣ Великаго Востока находились свѣдущіе масоны, если бы онъ хоть сколько-нибудь критически отнесся къ актамъ Жербье, то поддѣлка тотчасъ-бы открылась и ихъ отвергли-бы съ презрѣніемъ, а не приняли бы съ благодарностью, какъ законную бумагу на учрежденіе *Chapitre Métropolitain*. Къ сожалѣнію, всѣ чувствовали, что вообще ни у кого нѣтъ законныхъ уставныхъ патентовъ, и потому ухватились за первые попавшіеся акты. 24 марта 1785 г. *) между новоучрежденнымъ Великимъ генеральнымъ капитуломъ и Французскимъ Великимъ капитуломъ Жербье былъ заключенъ договоръ, по которому оба учрежденія сливались въ одинъ нераздѣльный капитулъ. Жербье отказывался отъ своего сана и сдавалъ патенты въ архивъ, а взаменъ получалъ званіе почетнаго Великаго мастера. Великій Востокъ, не безъ основанія увидѣвъ въ этихъ происшествіяхъ опасность для своей верховной власти, поторопился устроить соединеніе съ Генеральнымъ Великимъ капитуломъ, которое и состоялось въ 1787 г. Оба составили одно нераздѣльное цѣлое, но семи особымъ капитуламъ положено было продолжать существовать подъ именемъ *Chapitre Métropolitain*.

Какъ всегда бывало, Великій Востокъ и на этотъ разъ не остался безъ противниковъ. Первымъ выступила Старая Вели-
Кильвининг-
скій орденъ
Гередома. кая ложа, объявившая, что ея розенкрейцерскій капитулъ гораздо старше, что онъ существуетъ въ средѣ ея съ 1769 г., и обѣщала доказать это документами **); далѣе, многіе руанскіе розенкрейцеры соединились вмѣстѣ съ цѣлю учредить самостоятельный капитулъ. Тамонная ложа Ar-

*) По Jouaust, Hist. du Gr. Or. de France, стр. 231 договоръ былъ заключенъ 24 сентября.

**) Степень розенкрейцеровъ (Rosecroix), по Кlossу (I. с. стр. 300 и 301), возникла не ранѣе 1760 г., и всѣ разработки этой степени для самыхъ различныхъ видовъ и цѣлей произошли между 1762 и 1790 годами.

dente Amitié обратилась къ Шотландіи, и ея мастеръ Жанъ Матеюсъ получилъ отъ Grande Loge royale de Heredom de Kilwinning патентъ на званіе провинціального Великаго мастера всей Франціи (1 мая 1786 г.). Тогда этотъ Великій капитулъ ордена Гередома провозгласилъ Grand Chapitre Général „незаконнымъ собраніемъ масоновъ, неправильнымъ образомъ получившихъ степень“, и образовалъ новую учредительную власть, независимую отъ Великаго Востока, съ которою тотъ напрасно пытался соединиться. За учрежденіемъ ранскаго капитула послѣдовало основаніе подобнаго же капитула при ложѣ du Choix въ Парижѣ и многихъ др.,—всего по 4 іюля 1788 г. девять капитуловъ.

О баснословной исторіи королевскаго ордена Гередома кое-что сообщаетъ Клоссъ, — частію по Histoire pittoresque Клавелия, частію заимствуя свѣдѣнія изъ посланія Эдинбургской Великой королевской логи къ бр. Матеюсу въ Руанѣ. Мы, съ своей стороны, передаемъ это тѣмъ охотнѣе, что тутъ содержатся интересныя и важныя указанія для ближайшаго разбора и оцѣнки такъ называем. Шведскаго ученія. По словамъ Великой королевской логи Гередома или логи св. Андрея въ Эдинбургѣ, она существуетъ съ незапамятныхъ временъ *) и приняла титулъ „Королевской“ логи потому, что Шотландскіе короли въ старинныя времена лично въ ней предсѣдательствовали; въ настоящее же время своимъ Великимъ мастеромъ она считаетъ короля Великобританіи.

Задолго до 1720 или 1721 г. печальныя обстоятельства принудили масонство скрываться во мракѣ, и Великая королевская ложа долгое время была погружена въ глубокій сонъ. Въ 1736 г. Сенельеръ Рослинскій учредилъ въ Эдинбургѣ Великую Іоанновскую ложу и передалъ ей свое наслѣдственное право на званіе Іоанновскаго Великаго мастера.

Великая ложа приняла скромный титулъ логи ордена св. Іоанна, потому что была учреждена простымъ мастеромъ, котораго полномочія ограничивались третьею степенью, занималась только тѣмъ, что относилось къ символическому масонству и

*) „Съ незапамятныхъ временъ“,—еще и теперь въ Англіи обыкновенная отговорка невѣждъ и луиновъ въ исторіи.

постоянно держалась въ этихъ границахъ. Только нѣсколько (много) лѣтъ спустя послѣ 1736 г. Великая королевская ложа вышла изъ облака (дѣйствительно свалилась съ облаковъ), долгое время окружавшаго ее. Ея работы снова приобрѣли силу; она стала заниматься только тѣмъ, что относится къ высшему масонству, предоставивъ символическое масонство Великой Іоанновской ложѣ, члены которой затѣмъ переходятъ въ Великую королевскую ложу и поступаютъ тамъ въ высшія степени.

Въ „Исторіи“ Клавеля разсказывается слѣдующее: „Кильвиннингскій королевскій орденъ Гередома есть степень Rose-стоіх, въ которой посвященіе раздѣлено на нѣсколько пунктовъ. Короли англійскіе de jure его Великіе мастера, хотя и не de facto; у cadaго члена есть свое орденское имя, обозначающее какое либо нравственное качество. При приѣмѣ совершается жертва Мессіи, пролившаго кровь свою за спасеніе человѣческаго рода, и неофита эмблематически посылали отыскивать потерянное слово. По словамъ ритуала, орденъ основался сперва въ Инкомкиллѣ и затѣмъ въ Килловиннингѣ, гдѣ шотландскій король Робертъ Брюсъ лично предсѣдательствовалъ въ качествѣ Великаго мастера, а изустное преданіе прибавляетъ, что этотъ монархъ вновь возстановилъ орденъ въ 1314 г., и принялъ въ число членовъ его оставшихся въ живыхъ шотландскихъ тампліеровъ.“ — „Судя по ритуалу, писанному англо-саксонскими стихами (?), начало королевскаго ордена относится къ довольно глубокой древности. Однако не слѣдуетъ придавать большого вѣсу этой особенности, потому что и въ Англіи, какъ и у насъ, существуютъ подложные масонскіе документы,“ и. т. д. „Единственные остатки, сохранившіеся отъ первыхъ временъ ордена, состоятъ въ четырехъ томахъ in Folio, которые содержатъ протоколы засѣданій; самый ранній изъ нихъ относится къ 1750 г. Въ это время находилась въ Лондонѣ Великая провинціальная ложа, существовавшая съ незапамятныхъ временъ, которая имѣла свои засѣданія въ тавернѣ Волчца и Короны, въ улицѣ Чандосъ. Сэръ Робертъ Секурсъ былъ уже 9-й годъ въ должностяхъ провинціальнаго Великаго мастера.“ Отъ этой ложи съ незапамятныхъ временъ происходили другіе капитулы. Четвертый былъ учрежденъ 11-го дек. 1743 г. въ Лондонѣ, пятый въ Соутваркѣ и. т. д. „Эти статистическія данныя помѣщены въ началѣ перваго изъ

четырёх помннутыхъ томовъ протоколовъ.“ Вслѣдъ затѣмъ изъ одного протокола видно, что 10 Юля 1750 Великая провинціальная ложа выдала патентъ Вильяму Митчеллю, Фиделите и. т. д. Около этого времени она прекратила свои работы и архивъ перешелъ во владѣніе Эдинбургской Великой ложиродоначальницы королевскаго ордена. Эдинбургская Великая ложа тоже, повидимому, долгое время оставалась въ бездѣйствіи, именно до 1763 г. *), когда она рѣшила вновь открыть свои работы. Бр. Митчелль содѣйствовалъ этому рѣшенію, и его имя дѣйствительно красуется въ тогдашнемъ спискѣ Эдинбургской Великой ложиродоначальницы. Должно замѣтить, что она или не вела списка своимъ прежнимъ операціямъ, или же ея книги затеряны, потому что съ 1763 г. она вносила протоколы своихъ засѣданій въ книгу протоколовъ Лондонской Великой провинціальной ложи, непосредственно вслѣдъ за ними. Это обстоятельство могло-бы насъ заставить думать, что королевскій орденъ не существовалъ въ дѣйствительности до 1763 г., и что всѣ предшествующія этому времени событія выдуманы для сообщенія этому ордену священнаго характера древности.“

Въ 1769 г. она потребовала отъ городскихъ властей права безвозмездно пользоваться заломъ, предоставленнымъ ложѣ

*) Конечно, это слѣдуетъ понимать такъ, что къ 1763 г. были изготовлены обрядовые акты ордена и что систему можно было такимъ образомъ пустить въ оборотъ. Предварительная исторія дѣйствительно, какъ замѣчаетъ и Клавелъ, выдумана, и это опять новая ложь во спасеніе, и все ради старинной родословной.—Кромѣ того замѣтимъ, что шотландская Великая ложа прежде ничего не знала о существованіи этого «ордена Гередома», что В. А. Лаури въ первомъ изданіи своей „Исторіи шотландской Великой ложи“ вовсе не упоминаетъ о немъ, а во второмъ изданіи говоритъ о немъ всего на двухъ страницахъ (93 и 94), и притомъ глухо: „что орденъ не пользуется большимъ значеніемъ въ этой странѣ“, но что процвѣтаетъ во Франціи. Въ примѣчаніи, слѣдуя орденской баснѣ, Лаури прибавляетъ что въ 1739 г. орденъ вновь открылъ свою дѣятельность и съ того времени капитулы правильнымъ образомъ собираются въ Эдинбургѣ.

св. Эгидія, основывая свою просьбу „на трудахъ и большихъ издержкахъ, подъятыхъ Великою ложею для восстановленія древняго ордена шотландскаго масонства въ родной его странѣ“.

Съѣзды Филалетовъ. Послѣ этого отступленія послѣдуемъ снова за нитью лалетовъ. историческаго разсказа и вернемся на нѣсколько лѣтъ назадъ. Мы увидимъ, что вмѣстѣ съ Принцами капитуловъ появляются самостоятельныя ложи, независимыя отъ Великаго Востока,—и все потому, что онъ не думалъ разъяснить братьямъ цѣлей, назначенія и развитія франк-масонства. Это попыталась сдѣлать парижская ложа Филалетовъ (испытателей истины) „des Amis réunis“, до сихъ поръ работавшая въ тишинѣ, но наконецъ устроившая два съѣзда въ Парижѣ *) „для совѣщаній о масонской системѣ обученія и для разъясненія, при помощи обмѣна взглядовъ и мнѣній, важнѣйшихъ пунктовъ, принциповъ, теоремъ, выгодъ и истинныхъ цѣлей масонства, разсматриваемаго въ смыслѣ науки“. Система Филалетовъ, по которой работала вышеупомянутая ложа, была основана въ 1773 г. бр. Савалеттомъ де Ланжъ, де Таваннемъ, Куртомъ де Жебеленъ и др., и состояла изъ 12 классовъ или степеней (3 Иоанн. степени, 4. Избранникъ, 5. Шотландскій рыцарь, 6. Рыцарь Востока, 7. Розенкрейцеръ, 8. Рыцарь Храма, 9. Незвѣстный философъ, 10. Возвышенный философъ, 11. Посвященный, 12. Филалеть, или Масонъ всѣхъ степеней). Множество нѣмецкихъ, швейцарскихъ и другихъ братьевъ явилось на приглашеніе; другіе, какъ напр. герцогъ Фердинандъ Брауншвейгскій, С. Мартенъ и Месмеръ, отказались. Ни одна сторона не достигла положительныхъ результатовъ; все дѣло ограничилось разборомъ пестрой путаницы мнѣній. Явились на сцену теософія, кабаллистика, магія и т. п. таинственныя ученія, разсуждали даже объ метеорѣ того времени, Каліостро, такъ что дѣло, честнымъ образомъ задуманное и начатое въ большихъ размѣрахъ, ничѣмъ не кончилось за внутреннею несостоятельностью. Первый съѣздъ продолжался отъ 15 февраля до 26 мая 1785; второй — отъ 8 марта до 26 мая 1787 г., и общая склонность къ тайнымъ и сокровеннымъ

*) Пригласительные циркуляры см. въ Wien. Journ. für Freiheit, 2. Jahrg. I., стр. 195 и II., стр. 22

наукамъ на второмъ сѣздѣ выразилась еще яснѣе, чѣмъ на первомъ. Кромѣ того у предсѣдателя были причины жаловаться на недостатокъ у братьевъ ревности къ дѣлу. Къ такимъ братьямъ Хр. Боде, разумѣется, напрасно обратился съ предостереженіями относительно этихъ тайныхъ наукъ, что онъ сдѣлалъ въ своемъ *Essai sur l'Origine de la Franc-maçonnerie*, переданномъ имъ сѣзду 3 апрѣля.

Великій Во- Дальнѣйшая дѣятельность Великаго Востока до
стокъ до пре- великаго государственнаго переворота не имѣетъ
кращенія ра- ботъ. никакого значенія. Такъ какъ ему нельзя-же было
не протестовать противъ притязаній Старой Великой ложи на старшинство, то въ 1787 г. онъ отвѣчалъ ей; въ томъ-же году онъ разослалъ своимъ ложамъ новый проектъ статута, который и былъ рассмотрѣнъ 13 ноября 1789 г. Его только оставалось провѣрить комитету, но политическія событія помѣшали дѣлу. Далѣе онъ запретилъ исполнять масонскія работы въ шинкахъ и гостинницахъ, а въ 1789 г. запретилъ игры въ помѣщеніяхъ ложъ. Въ 1788 г. онъ находился въ братской перепискѣ только съ Вѣнскою, Польскою, Неаполитанскою и Сицилійскою Великими ложами и съ провинціальною ложею австрійскихъ Нидерландовъ. Впрочемъ, это время было временемъ наибольшаго развитія союза во Франціи: работало не менѣе 513 ложъ *).

Прежде чѣмъ приступить къ изложенію послѣднихъ событій, предшествовавшихъ распаденію дѣла ложъ, скажемъ нѣсколько словъ объ отношеніяхъ французскаго братства къ революціи.

Француз- Многіе противники масонства, въ пылу вражды
ская революція. своей къ нему, доходили до того, что стали обвинять братство не только въ томъ, что оно подготовляло революцію, но даже въ томъ, что оно ее произвело. Мы не ста-

*) Kloss I, стр. 322.—Rebold говорятъ, (*Hist. etc.* стр. 167), что въ 1789 г. во Франціи и ея колоніяхъ работало 689 ложъ и капитуловъ.

немъ останавливаться на этомъ забавномъ обвиненіи, потому что причины этого всемірно-историческаго событія и причины происхожденія его изъ предшествовавшаго ему состоянія государства и общества давно сознаны и разъяснены. Кромѣ того извѣстно всѣмъ, сколько нибудь знающимъ масонство, что масонскими постановленіями искони было по принципу воспрещено поднимать въ ложахъ вопросы, касающіеся вѣроисповѣданія и политики. Точно такъ-же отнесемъ мы и къ обвиненію Робисона, который утверждалъ, что Великій Востокъ въ 1789 г. побуждалъ братьевъ способствовать революціи: крайнюю несправедливость этого обвиненія доказалъ Клоссъ на основаніи историческихъ актовъ. Единственный фактъ, въ которомъ Великій Востокъ проявилъ свои политическія симпатіи, былъ циркуляръ (отъ 9 ноября 1788 г.) ложамъ съ предложеніемъ поднести подарокъ Національному Собранію отъ лица французскаго масонства (Jouaust, I. с. 243). Однако нельзя отрицать того, что масонство помогало и способствовало подготовленію лучшаго порядка вещей въ государствахъ, успѣхамъ гуманности, возвращенію человѣку его вѣчныхъ и неотъемлемыхъ правъ, но помогало и способствовало не преднамѣренно и не непосредственно, а своимъ гуманнымъ направленіемъ, лежавшимъ въ основѣ союза признаніемъ человѣческаго достоинства и дѣйствіемъ въ средѣ его принциповъ свободы, равенства и братства, своимъ свободнымъ и демократическимъ устройствомъ и критическимъ отношеніемъ его принциповъ и учреждений къ гнилому состоянію государства и общества; критика эта была хотя и молчаливая, но за то выражалась самымъ дѣломъ. Само собою разумѣется, что французское братство, подобно всѣмъ благороднымъ людямъ въ Европѣ, радостно привѣтствовало первыя мирныя завоеванія революціи: провозглашеніе гражданскихъ правъ и правъ человѣка и все то, что считается началомъ новаго, лучшаго времени. Образчикъ того, что происходило въ то время въ ложахъ, даетъ намъ исторія ложи „La parfaite Union“ въ Реннѣ *). Жюо, между прочимъ, рассказываетъ: „Протестъ Бретонскаго парламента противъ занятія

*) La Maçonnerie à Rennes jusqu'en 1789. Par A. G. Jouaust, Monde Mac. vol. II, стр. 475 и слѣд.

войсками Palais de justice и противъ распоряженій объ арестахъ, заставившихъ выдти въ отставку чиновъ магистрата, произвелъ смущеніе въ мирныхъ работахъ нашей ложи, въ числѣ членовъ которой находится много приверженцевъ парламента. Онѣ прерваны, и братья, принадлежащіе къ духовному званію, неизвѣстно почему, одинъ за другимъ оставляютъ ложу *). Но въ окт. 1788 г., послѣ возстановленія парламента, работы начались съ удвоеннымъ рвеніемъ и даже *Leges d'adoption* (женское масонство), существующая съ 1774 г., снова открыла свои засѣданія“.

„Наконецъ въ іюлѣ 1789 г., при полученіи извѣстія о взятіи Бастиліи, политическія чувства членовъ ложи вырвались наружу. Наша ложа смѣло объявила себя на сторонѣ этого событія и новыхъ принциповъ, провозглашенныхъ Національнымъ Собраніемъ“. — „Движеніе 1789 г., это великое дѣло, носившее вначалѣ чисто гуманитарный характеръ и начатое въ надеждѣ на постоянное согласіе между королемъ и народомъ, и между дворянствомъ, духовенствомъ и сословіемъ гражданъ, дѣйствительно отчасти подготовлялось въ ложахъ; но масонство не можетъ нести отвѣтственности ни за слѣпое противодѣйствіе королевской власти, ни за страшное паденіе стараго общества, произведенное эгоизмомъ и тщеславіемъ духовенства и дворянства“.

Бр. Жуо рассказываетъ далѣе, что мастеръ ложи, de Malézieux du Hamel, въ одномъ собраніи 23 іюля выразился слѣдующимъ образомъ: „Счастливая революція, совершающаяся теперь и обѣщающая соединить умы и сердца всѣхъ французовъ, для истиннаго масона должна быть предметомъ благодарности къ верховному строителю всѣхъ міровъ; съ нея начинается царство справедливости и любви“. Обѣ Реннскія ложи рѣшили ознаменовать начало революціи торжественнымъ актомъ благотворительности.

Мы уже упоминали, что во время французской революціи

*) Въ это десятилѣтіе (1779—1789) въ союзъ вступило чрезвычайно много лицъ духовнаго званія (бенедиктинскихъ и доминиканскихъ аббатовъ etc).

масонская дѣятельность почти совершенно прекратилась. Мère

Время отъ Loge du Rite ecossais philos. первая закрыла свои 1790 — 1793. работы въ июлѣ 1791 г., хотя, по словамъ Тори и Жуо, уже съ 1788 г. работы шли вяло по всей Франціи. „Братья, замѣшанные въ политику, не появляются въ собраніяхъ“. Въ 1791 г., продолжаетъ Тори, „во Франціи закрылись почти всеѣ ложи, и масоновъ стали преслѣдовать по всеѣмъ провинціямъ. Однако Великій Востокъ въ этомъ году еще основалъ двѣ или три ложи. Старая Великая ложа Франціи прекратила свои работы и члены ея разбрелись“. Тѣмъ не менѣе, въ 1791 и 1792 годахъ Великій Востокъ все еще продолжалъ разсылать циркуляры и основывать новыя ложи. 24 февраля 1793, во второй годъ французской революціи, Великій мастеръ, герцогъ Орлеанскій, открыто отпалъ отъ союза, мотивируя свое отпаденіе слѣдующимъ образомъ: *) „Я присоединился къ масонству въ то время, когда, по истинѣ, никто не могъ предвидѣть нашей революціи, присоединился потому, что оно представляетъ нѣкоторый видъ равенства; точно такъ же присоединился я и къ парламентамъ, потому что они давали намъ нѣкоторый видъ свободы. Но я обвинялъ призракъ на дѣйствительность!“ — „Такъ какъ я собственно не знаю, что такое Великій Востокъ, и кромѣ того держусь мнѣнія, что въ республикѣ, особенно при началѣ ея учрежденія, не должно быть ни мистерій, ни какихъ бы то ни было тайныхъ собраній, то отнынѣ я не вмѣшиваюсь болѣе ни во чтò, чтò имѣетъ отношеніе къ Великому Востоку и къ собраніямъ масоновъ“. Подписано: L. P. J. Egalité. Эта декларация, внушенная страхомъ, дѣло тѣмъ болѣе недостойное, что набрасывала тѣнь подозрѣнія на Великій Востокъ и масоновъ и какъ бы доносила на нихъ комитетамъ.

8 августа 1793 года Великій Востокъ объявилъ своимъ ложамъ, что Великій мастеръ сложилъ съ себя свое достоинство, но что избраніе новаго отлагается до времени. 6 ноября голова бывшаго Великаго мастера, герцога Орлеанскаго, скатилась подъ ножомъ гильотины и, вслѣдъ за нимъ, той-же участи подверглись многіе франк-масоны. Въ особенности пострадали ложи du Contrat Social, des neuf Soeurs и бор-

*) См. его декларацию: Kloss, Frankreich, I, стр. 328.

доскія ложи. Тѣмъ не менѣ многіе члены Великаго Востока все-таки продолжали работать еще въ 1793 и 1794 гг., хотя ложи большею частію уже распались.

2) Рѣчь возстановленія Великаго Востока до
появленія американской Шотландской системы.
(1795—1804.)

Въ то время какъ падали троны, государства и другія учрежденія, освященныя вѣками, одно масонство вынесло бури революціи и удержалось среди опасностей террора. Три ложи: *Le Centre des Amis*, *Les Amis de la Liberté* и *de Saint Louis de Martinique*, поддерживали священный огонь и продолжали работать безъ перерыва и страха. Такъ какъ на запросъ двухъ послѣднихъ: продолжаетъ-ли еще существовать Великій Востокъ, отвѣта не воспослѣдовало (а это произошло потому, что братья ложи *Centre des Amis* не считали себя вправе отвѣчать отъ имени Великаго Востока, хотя ихъ ложа и состояла изъ членовъ его),—то его сочли закрывшимся; однако было рѣшено не основывать новаго, а продолжать работать въ тишинѣ. Только въ 1795 г. бр. Роеттье пригласилъ братьевъ основать новый масонскій центръ.

Отъ полного распадѣнія французское братство уберечь главнымъ образомъ Александръ Луи Роеттье де Монтало; *Roëttiers* оно обязано этимъ его благоразумному и мужествен-
de Montaleau. ному образу дѣйствій.

Роеттье, бывшій директоръ Монетнаго двора, родился въ 1748 г., въ Парижѣ, былъ сперва членомъ шотландской ложи-родоначальницы въ Марсели, въ 1784 г. членомъ ревизіоннаго комитета Великаго капитула для пересмотра Высшихъ степеней, въ 1792 г. мастеромъ ложи *Amis réunis*,—въ тотъ годъ, когда она пыталась собрать своихъ разогнанныхъ членовъ,—въ 1793 г. членомъ ложи *Centre des Amis*. Ставъ членомъ Великаго Востока, онъ, послѣ казни Тассена, сдѣлался президентомъ *Chambre d'Administration*, самаго важнаго

и вліятельнаго вѣдомства въ Великомъ Востокѣ. Сидя въ тюрьмѣ (онъ вскорѣ возбудилъ подозрѣніе террористовъ) и готовясь раздѣлить участь своего предмѣстника, онъ однако не падалъ духомъ, нашелъ средства войти въ сношенія съ братьями и изъ тюрьмы руководилъ ихъ работами; наконецъ 9-ое термидора, положившее конецъ господству террора, возвратило ему свободу. Съ этого времени и до самой смерти (30 января 1807 г.) онъ съ величайшимъ рвеніемъ служилъ дѣлу масонства.

Другимъ дѣятелемъ по восстановленію Великаго Востока былъ Меркадье, врачъ и акушеръ, родившійся въ 1735 г., въ Монтобанѣ, и основатель многихъ ложъ и капитуловъ. Mercadier. Исторія масонства обязана ему драгоценными записками, которыя онъ велъ съ 1806 по 1814 г., записывая все, что пережилъ, какъ масонъ, чему былъ свидѣтелемъ и въ чемъ участвовалъ. Онъ-то и наводилъ во время террора справки о томъ, продолжаетъ ли существовать Великій Востокъ и наконецъ завязалъ сношенія съ бр. Роееттѣ. Послѣдній, какъ было уже замѣчено, въ 1795 г., пригласилъ нѣсколькихъ мастеровъ ложъ и другихъ братьевъ, въ которыхъ видѣлъ усердіе къ дѣлу масонства, образовать новый центръ братства.

Созванные масоны были избраны членами Великаго Востока, и въ то-же время нѣсколькимъ ложа́мъ, дѣйствовавшимъ въ де-Возстановл. Вел. партаментахъ, былъ отправленъ циркуляръ, незамед-В. и его соедин. лившій произвести свое дѣйствіе: онѣ тотчасъ-же признали новую верховную власть. Желали *) выбрать Великимъ мастеромъ Роееттѣ; но онъ, по чувству скромности, отказался отъ этого званія, удовольствовавшись титуломъ Grand Vénérable. Главною задачею своей дѣятельности Роееттѣ поставилъ, во первыхъ, соединеніе воедино всѣхъ толковъ Вел. Востока, а затѣмъ—слитіе такого воссоединеннаго Востока со Старою Вел. ложею, что было тѣмъ легче, что главный эле-

*) Thory, Hist. de Gr. Or. (Monde Maç. III. ст. 609).

ментъ раздора, перестали существовать: дворянская, чиновничья и военно-сословная гордость въ это время уже была сломлена и оставалось лишь весьма небольшое число несмѣняемыхъ мастеровъ. Кромѣ того, успѣху переговоровъ способствовало и то обстоятельство, что число братьевъ съ обѣихъ сторонъ было невелико, Старая Великая ложа, полузабытая, съ силами, истощенными непрерывными несчастіями, не предъявляла неумѣренныхъ требованій, такъ что уже въ маѣ 1799 г., былъ заключенъ договоръ о соединеніи *), а 22 іюня провозглашенъ единый и нераздѣльный Grand Orient de France. Такимъ образомъ кончилась наконецъ долготѣвшая борьба и восстановлено братское единодушіе. 28 іюня это соединеніе было торжественнымъ образомъ отпраздновано подъ предсѣдательствомъ Роеггье (на этотъ же день былъ отнесенъ и Іоанновъ праздникъ). Великій Востокъ развивался быстро: уже въ 1800 г. онъ насчитывалъ у себя 74 ложи; къ 1803 г. число ихъ возросло до 114. Вмѣстѣ съ тѣмъ работы по составленію новаго кодекса для этого новаго масонства быстро шли впередъ: въ 1801 г. онъ былъ уже разосланъ по ложамъ (Statuts de l'Ordre de la Francmaçonnerie en France). Въ 1800 г. ложа l'Océan напечатала для своихъ членовъ катехизисы 3 масонскихъ степеней, а черезъ годъ и самъ Великій Востокъ приказалъ напечатать для ложъ и капитуловъ какъ ритуалы Іоанновскихъ степеней, такъ и ритуалы своихъ четырехъ высшихъ степеней, что было уже какъ бы официальнымъ дозволеніемъ печатать ихъ. Съ тѣхъ поръ, по примѣру Вел. Вос., это дѣлалось неоднократно.

Но надъ согласіемъ, недавно восстановленнымъ, уже собралась гроза: возродился Rite écossais philos., старый шотланд. фи-перникъ Великаго Востока; ложа St. Alexandre лосиф. обрядъ. d'Écosse провозгласила себя представительницею этого обряда. Поступить такъ ложа св. Александра имѣла

*) См. его у Thory, I. с. стр. 617; и также Kloss, I. с. стр. 352. Несмѣняемые мастера продолжали занимать свои мѣста еще 9 лѣтъ; оба общества соединили также свои архивы и т. д. Замѣчательно, что въ этомъ договорѣ ничего не говорится о Высшихъ степеняхъ.

полное право по статутамъ этой системы, (основанной въ 1776 г., и выведившей свое происхожденіе отъ первоначальныхъ Розенкрейцеровъ), потому что регламенты системы давали ей, какъ самой старшей ложѣ въ столицѣ, право верховенства, съ чѣмъ была согласна и ложа du Contrat social, вполне слившаяся съ нею. Если-бы, говорить Тори, старѣйшая столичная ложа какимъ нибудь образомъ уничтожилась и не нашлось другой ложи въ Парижѣ, способной замѣстить ее, то титулъ и полномочія шотландской ложи-родоначальницы должны были-бы перейти къ старѣйшей ложѣ въ департаментахъ и. т. д. Если-бы ложа-родоначальница философскаго обряда захотѣла слить его съ другимъ масонскимъ ученіемъ, то для этого ей нужно было бы имѣть единодушное согласіе всѣхъ ложъ безъ исключенія, потому что ко всѣмъ имъ, по старшинству, послѣдовательно переходить вся полнота авторитета. — Система состояла изъ слѣдующихъ степеней: 1) Ученикъ; 2) Подмастерье; 3) Мастеръ; 4) Совершенный мастеръ; 5) Избранный философъ-рыцарь; 6) Великій шотландецъ; 7) Рыцарь солнца; 8) Рыцарь святыагося перстня; 9) Рыцарь бѣлаго и чернаго орла; 10) Великій инспекторъ-командоръ.

Клодъ Антуанъ Тори, одинъ изъ самыхъ свѣдущихъ въ своемъ дѣлѣ французскихъ масоновъ, меръ Парижа, родившійся въ этомъ городѣ 26 мая 1759 г., передовой человекъ въ этомъ городѣ 26 мая 1759 г., передовой человекъ въ вышеупомянутой системы, всѣми силами старался влить въ нее научный духъ и дать ей устойчивость и значеніе, — почему и вызвалъ къ новой жизни то, что было начато, но погибло въ ложѣ du Contrat social. Въ званіи старшаго надзирателя, онъ положилъ начало богатому собранію масонскихъ документовъ, книгъ, рукописей, рисунковъ, медалей, древностей и. т. д. и далъ ему стройный порядокъ. — Всѣмъ этимъ онъ превосходно воспользовался въ обоихъ своихъ историческихъ сочиненіяхъ: *Histoire du Grand Orient de France* и *Acta Latomorum*.

Цѣлости ученія былъ нанесенъ ударъ и съ другой стороны, именно со стороны Шотландцевъ. Однажды въ ложѣ „Ré-

Споръ съ Шот- union des Etrangers“ Шотландцы собрались въ осо-
ландцами. бомъ, необыкновенномъ масонскомъ костюмѣ. Адми-
нистративная камера Великаго Востока протестовала, и вотъ
между Великимъ Востокомъ и вышеупомянутой ложей началась
переписка, которая была доведена до крайней степени рѣзкости
бр. шотландскаго толка Firmin Ant. Abraham, изолгавшимся
человѣкомъ, занимавшимся гораздо больше алхиміей. Именно, въ
1802 г., онъ разослалъ циркуляръ, въ которомъ доказывалъ,
что Эдинбургъ есть колыбель масонства, и которымъ призывалъ
разсыпанныхъ шотландцевъ начать новую борьбу. Они дѣйстви-
тельно соединились по его зову и стали совѣщаться, что дѣ-
лать имъ дальше; къ нимъ присоединились также шотландскія
ложи въ Дуэ, Лиллѣ и мн. др. Великій Востокъ протестова-
валъ, какъ протестовалъ и противъ торговли ритуалами Вы-
сокихъ степеней, которую долгое время занимался Абраамъ. Къ
счастію, не въ одномъ только Великомъ Востокѣ братья бы-
ли противъ этихъ безпорядковъ; ложи тоже съ негодованіемъ
отнеслись къ этому дѣлу.

Прежде чѣмъ перейти къ слѣдующей главѣ, мы должны
еще упомянуть объ ревизіи статутовъ, состоявшейся въ
1803 г., и о постановленіи 5-го августа, которымъ было рѣ-
шено ввести вновь Великіе чины и почетные чины, исчез-
нушіе со временъ революціи. Это было сдѣлано съ цѣлю
обезпечить за Великимъ Востокомъ покровительство консуль-
скаго правительства. Большая часть высшихъ представителей
его и генераловъ республики уже принадлежала къ союзу, но
Великій Востокъ разчитывалъ этимъ почетнымъ титуломъ еще
болѣе связать ихъ съ собою.

До насъ дошли черты масонской благотворительности нѣ-
которыхъ ложъ того времени; другія же ложи подвигали ины-
ми средствами впередъ дѣло масонства, которое, быть можетъ,
потому не шло успѣшно, что войны, продолжавшіяся непре-
рывно съ 1805 г., съ одной стороны обращали вниманіе націи
на виѣшнія дѣла, а съ другой—отнимали у масонскихъ мастер-
скихъ иногда самыхъ дѣятельныхъ рабочихъ.

„Читая описанія празднествъ, которыми праздновали ложи
дни своего установленія, или описанія празднествъ Великаго
Востока“, говоритъ Клоссъ, „чувствуешь вѣяніе теплой брат-
ской любви и спокойнаго настроенія духа братьевъ, бывшихъ

столь долгое время раздѣленными. Ни малѣйшіе отголоски прошлаго не нарушаютъ гармоній, и намеки въ этомъ родѣ появляются въ перепискѣ ложъ только со времени междоусобій, начатыхъ шотландцами: ораторы Великаго Востока съ этого времени все открытѣе говорятъ о необходимости начать борьбу. Множество стихотворныхъ произведеній, которыя пишутся братьями и читаются ими въ ложахъ, свидѣлствуетъ о той беззаботности, съ которою братство наслаждалось спокойствіемъ, наступившимъ въ средѣ его съ 1799 г. Въ чтеніяхъ, не имѣющихъ предметомъ своимъ разбора дѣйствующихъ постановленій, обыкновенно разсматриваются мистеріи Греции и Египта, котораго сокровища открылъ Западу Бонапарте. Однако кромѣ гермафродитнаго ордена des Sophisiens въ ложѣ des Artistes ни одинъ изслѣдователь не выводитъ изъ нихъ франк-масонства. Въ это время, повидимому, собственно еще не успѣло составиться какое-либо опредѣленное воззрѣніе на происхожденіе масонства. Только нѣсколько лѣтъ спустя, когда изученіе древняго міра вообще приняло болѣе широкіе размѣры, явилась мысль, на основаніи немногихъ дошедшихъ до насъ отрывковъ мистерій до-христіанскаго времени и эпохи императоровъ, вывести институтъ франк-масонства изъ этихъ учрежденій древности. Главными представителями этого ученія были: Caillot, Alex. le Noir, de Mangourit, Ragon, нашедшіе себѣ ревностныхъ и трудолюбивыхъ послѣдователей и между новѣйшими писателями. Послѣдніе въ особенности старались доказать тѣсную связь основной идеи трехъ масонскихъ степеней съ основною идеею мистерій. — Сочиненіями англійскихъ писателей не пользовались, — не столько потому, что война затрудняла сношенія, сколько потому, что, по мнѣнію французовъ, они не могли служить источниками при изученіи исторіи масонства и бросить свѣтъ на истинное его происхожденіе. Напротивъ того, все чаще и чаще высказывается убѣжденіе, (даже Великимъ Востокомъ), что Англія заимствовала масонство отъ Франціи.

„Послѣ сраженія при Маренго, въ средѣ масоновъ все чаще и чаще раздаются хвалебные гимны первому консулу; однако такимъ-же почетомъ пользуется и его соперникъ въ популярности, бр. Моро. Со вступленіемъ Наполеона на императорскій престолъ, часто цѣлыя чтенія специально посвящаются новому императору, и дѣло переходитъ мало по малу въ чистое

идолопоклонство. — Въ первое десятилѣтіе текущаго столѣтія въ парижскихъ, провинціальныхъ и колоніальныхъ ложахъ еще часто появлялись духовныя лица католическаго и протестантскаго вѣроисповѣданій. Это были, по большей части, люди почтенныхъ лѣтъ, выступавшіе обыкновенно въ роли братьевъ-ораторовъ. — Нѣкоторые парижскіе и провинціальные братья собирали траурныя ложи въ память заслужившихъ себѣ извѣстность братьевъ, и этимъ ложамъ мы обязаны многими, иногда очень важными разъясненіями дѣятельности умершихъ масоновъ. Въ особенности слѣдуетъ упомянуть здѣсь о траурныхъ торжествахъ въ парижской ложѣ *du Point parfait*, въ люксембургской ложѣ *la Concorde fortifié* и въ *Mère Loge écoss. du rite philosophique*.“

„Кромѣ всего этого, галантный духъ націи открылъ для женщинъ тѣ. наз. пріемныя ложи, которыя, мало по малу, завела у себя большая часть столичныхъ и провинціальныхъ ложъ. Частое повтореніе ихъ доказывало, что это нововведеніе встрѣчено было съ сочувствіемъ французскими масонами, и что въ посѣдательницахъ не было недостатка. — Эта галантная игра достигла своего апогея, когда ложу *des Francs-Chevaliers*, на время перемѣщенную изъ Парижа въ Страсбургъ, 15 сентября 1805 г. посѣтила императрица Жозефина, и въ ея присутствіи были приняты въ союзъ нѣкоторыя дамы ея двора.“

„Изъ этого краткаго изображенія дѣятельности ложъ видно, что онѣ вообще не принимали участія въ смутахъ, произведенныхъ спорами между Вел. Востокомъ и Шотландскою системою и безвозвратно нарушившихъ миръ, только-что установившійся въ средѣ братства. Онѣ въ тишинѣ предавались оживляющему и освѣжающему занятію масонствомъ по предписаніямъ трехъ символическихъ степеней и довольствовались четырьмя Высокими степенями Великаго Востока.“

„Число ложъ этого послѣдняго къ каждому трехмѣсячному собранію поразительно увеличивалось: 23 марта 1803 г. ему было донесено, что этихъ ложъ уже болѣе 300, и что число капитуловъ Розоваго Креста тоже возрастаетъ въ соотвѣтственной пропорціи.“

3) Рѣчь появленія Американской системы до Реставраціи. (1804—1814).

Мы уже упоминали, что одинъ братъ, Stephan Morin, въ 1761 г. получилъ отъ „Императоровъ Востока и Запада“ патентъ, уполномочивавшій его основывать во всѣхъ частяхъ Новаго Свѣта совершенное и возвышенное масонство 25 степеней и назначать инспекторовъ, и что это число степеней было въ Америкѣ увеличено до 33. Отсюда этотъ обрядъ перешелъ въ 1804 снова въ Францію, гдѣ выступилъ подъ именемъ Rite Ecossais ancien et accepté. Бр. Bégue-Clavel, бывшій долгое время сторонникомъ этой системы и состоявшій въ 32 степени, сообщаетъ объ этой системѣ слѣдующее *). „Все, что кажется до сихъ поръ доказано, — это то, что Rite Ecoss. anc. et ass. не старѣе 1801 г., что его въ этомъ году учредили пятеро евреевъ: John Mitchel, Friedrich Dalcho, Emil de la Motta, Ahraham Alexander и Jsaac Auld, которые, единственно изъ коммерческихъ видовъ, присвоили себѣ мѣста Вел. командоровъ, Намѣстниковъ Вел. командора и. т. д. и захватили въ свои руки всю администрацію; что въ тотъ начальный періодъ степени не были еще опредѣлены въ точности, и что система, въ настоящемъ ея видѣ, вообще была установлена только въ 1802 г. Иначе чарльстонскій Верх. Совѣтъ, въ дек. этого года объявляя циркулярно о своемъ основаніи и о числѣ степеней своей системы, не преминулъ бы указать, какимъ путемъ перешелъ къ нему этотъ мнимо-старый обрядъ и съ какимъ однороднымъ ему учрежденіемъ онъ находится въ сношеніяхъ. Въ томъ-же, 1802 г., графъ de Grasse и нѣкоторые другіе братья, жившіе на французскихъ островахъ въ

*) Ср. также Rob. Folger, The anc. et acc. Scottish Rite. A full hisfoy. New York. 1862. Въ этомъ сочиненіи напечатано множество документовъ; авторъ подтверждаетъ, что шотландскій обрядъ возникъ не ранѣе 1801 г., что Rite de Perfection возросъ съ 25 до 33 степеней, и что Верховный Совѣтъ былъ основанъ въ Чарльстонѣ противузаконнымъ образомъ.

Америкѣ, получили отъ этой новой власти патенты, уполномочивавшіе ихъ учредить на С. Доминго Верховный Совѣтъ и распространять обрядъ вездѣ, гдѣ будетъ имъ угодно, за исключеніемъ Соед. Штатовъ и англійской части Антильскихъ острововъ. Этотъ Верх. Совѣтъ есть единственный Верх. Совѣтъ, значащійся корреспондентомъ чарльстонскаго Верх. Совѣта въ его *Annuaire* за 1803 г.“

Въ началѣ 1804 г., прибылъ въ Парижъ „просвѣтленный“ бр. Наскетъ *) съ двумя патентами: одинъ изъ нихъ, выданный Бр. de Grasse-Tilly въ Нью-Йоркѣ, давалъ ему званіе Великаго генерал-тентъ. инспектора, а другимъ—онъ назначался депутатомъ Grand Maître metropolitain de Héredom. Эта система, которой не слѣдуетъ смѣшивать съ Кильвинингскимъ орденомъ Гередома въ Руанѣ, работала въ старыхъ 25 степеняхъ, до степени Prince du Royal Secret включительно. Въ-силу своихъ полномочій, Гаке учредилъ въ Парижѣ Совѣтъ высокихъ шотландскихъ степеней въ ложахъ la Triple Unité и Phénix, а также Великую консисторію этого обряда для всей Франціи. Три мѣсяца послѣ Гаке пріѣхалъ въ Парижъ, тоже изъ Америки, бр. de Grasse-Tilly, въ званіи Верховнаго вел. командора уполномоченный уставами 1786 г. учреждать Верховные Совѣты въ тѣхъ странахъ, гдѣ ихъ еще не было. Онъ началъ, разумѣется, съ того, что сталъ искать себѣ приверженцевъ для основанія Верховнаго Совѣта. Права свои онъ основывалъ на тѣ. наз. Золотой книгѣ, въ которой, однако, ничего не было, кромѣ копій съ полномочія и патента Морена отъ 1761 г., выданнаго Грассу въ 1802 г., **) и уставовъ, составленныхъ Принцами королевской тайны въ Бордо въ 1762 г., въ 35 пунктахъ, уставовъ, составленныхъ будто-бы Фридрихомъ Вел. въ 1786 г., въ 18 пунктахъ, но сфабрикованныхъ, очевидно, въ Америкѣ и. т. п.

Объясненія Грасса произвели величайшее изумленіе во фран-

*) См. *Mémoire du Fr. Vassal; Cordier, Hist. de l'Ordre maçonnique en Belgique, Mons, 1854, стр. 543 и 603.—Kloss, Frankr. I, стр. 415 и слѣд.*

**) См. этотъ патентъ: Kloss. I. с. стр. 412.

цузскомъ масонскомъ мірѣ. Люди, жаждые до новыхъ тайнъ, съ вѣрою пошли за восходящимъ свѣтиломъ; другіе нашли болѣе благоразумнымъ сперва хорошенько изслѣдовать дѣло. Оказалось, во первыхъ, что, изъ числа извѣстныхъ людей, патентъ подписалъ одинъ только de la Nogue, тестъ Грасса, прочія же подписи принадлежатъ никому неизвѣстнымъ лицамъ. Во вторыхъ, показалось удивительнымъ, какимъ образомъ въ числѣ подписей нѣтъ подписи бр. Исаака Лонга, который, однакоже, принялъ де Грасса въ масоны въ 1797 г.; удивляло и то обстоятельство, какимъ образомъ де Грассъ, будучи военнымъ, т. е. лицомъ, которое во всякую минуту могли куда нибудь услать, позаботился объ изготовленіи своего свидѣтельства не тотчасъ-же послѣ своего приѣма (1797), а только 21 февр. 1802 г. Дальнѣйшія возраженія слѣдующія: 1) Conseil, выдавшій этотъ патентъ, самъ не называетъ себя du Rite ancien et accepté; 2) въ патентѣ вовсе не содержится полномочія на основаніе Верховныхъ Совѣтовъ, и. т. д.

Вся система съ ея 33 степенями *) основывалась на упомянутыхъ уже нами статутахъ и регламентахъ, составленныхъ Rite ecoss. въ Бордо и исполнѣ и официально напечатанныхъ ancien et accepté. Сетьеромъ въ его Recueil des Actes du Supr. Cons. de France, Paris, 1832, гдѣ помѣщены также уставы, статуты и регламенты для управленія Верховнымъ Совѣтомъ, подписанныя, будто-бы, Фридрихомъ Вел. въ 1786 г. Въ актѣ 5 марта 1813 г., изданномъ самимъ Верх. Совѣтомъ. (Замѣтка офр.-

*) 1—3: ученикъ, подмастерье, мастеръ; 4) тайный мастеръ; 5) совершенный мастеръ; 6) довѣренный секретарь; 7) старшина и судья; 8) интендантъ зданій; 9) избранный мастеръ девяти; 10) избранный мастеръ пятнадцати; 11) избран. выс. рыцарь; 12) вел. мастеръ зодчій; 13) королевская арка; 14) вел. шотландецъ; 15) рыцарь востока или меча; 16) принцъ іерусалимскій; 17) рыцарь востока и запада; 18) верховный prince-rosecroix; 19) вел. священникъ или высокій шотландецъ; 20) достопочтенный вел. мастеръ ad vitam; 21) Ноахитъ или прусскій рыцарь; 22) принцъ ливанскій; 23) шефъ скинии (tabernacle); 24) принцъ скинии; 25) рыцарь мѣднаго змѣя; 26) принцъ благодати; 27) вел. командоръ храма; 28) рыцарь солнца; 29) шотландецъ св. Андрея; 30) рыцарь кадошъ; 31) вел. инквизиторъ-командоръ; 32) принцъ королевск. тайны; 33) верх. генераль-вел.-инспекторъ.

масонствѣ и объ учрежденіи Верховнаго Совѣта 33-ей степени), между прочими историческими нелѣпостями, находится слѣдующая плоская ложь: „Карль Эдуардъ, послѣдній изъ Стюартовъ, былъ главою стараго и современнаго масонства. Онъ назначилъ Фридриха Вел., короля прусскаго Вел. мастеромъ и своимъ преемникомъ. Фридрихъ особенно покровительствовалъ масонству: оно было предметомъ всѣхъ его заботъ. Въ то время Rite écoss. anc. et. ass. состоялъ только изъ 25 степеней, изъ которыхъ послѣднею былъ Принцъ корол. тайны. Проекты реформъ, споры, поднявшіеся въ Германіи въ 1782 г., внушили ему опасеніе, что масонство можетъ стать жертвою анархіи тѣхъ, которые, подъ именемъ масоновъ, могутъ его унижить, отнять у него вслкое достоинство и уничтожить.“

„Въ 1786 г. Фридрихъ, видя, что жить ему остается недолго, рѣшился перенести всю ту полноту власти, которую имѣлъ, на Совѣтъ Великихъ генераль-инспекторовъ (Conseil des Gr. Jnspect Gén.), который, послѣ его смерти, могъ бы, согласно уставу и статуту, руководить высокимъ масонствомъ. 1 мая 1786 г. онъ увеличилъ іерархію степеней, ограничивавшуюся до сихъ поръ 25-ю, до 33-хъ, и 33-ей степени далъ наименованіе: „Могущественный и Верховный Grand Inspecteur Général“. Власть, предназначенная для этой степени съ цѣлію управленія и руководства обрядомъ, была сосредоточена въ верховномъ капитулѣ, названномъ Верховн. Совѣтомъ и т. д.“

„1 мая 1786 г. Фридрихъ подписалъ уставъ и регламенты Gr. Insp. Gén.“ и т. д.

Мы не станемъ входить здѣсь въ опроверженіе этой выдумки, такъ какъ она основательнымъ образомъ и официально опровергнута самымъ компетентнымъ лицомъ въ этомъ случаѣ, именно Вел. Націон. ложею-родоначальницею „Zu den 3 Weltkugeln“ въ Берлинѣ. *)

Въ Парижѣ де Грассъ съ неутомимымъ рвеніемъ сталъ вводить свои 33 степени. Мастерскою для основаніе Верх. Совѣта. ихъ работъ онъ избралъ шотландскую ложу

*) См. Приложение 31-го тома „Орденская ложь шотл. обряда.“

родоначальнику св. Александра. Въ теченіи сентября и до 20 октября 1804 онъ возвысилъ нѣсколькихъ масоновъ въ 33-ю степень и тогда составилъ изъ нихъ *Suprême Conseil provisoire*. 12 окт. онъ созвалъ Великихъ чиновъ обряда, которые и рѣшили образовать изъ себя Вел. консисторію и назначить на 22 число общее собраніе членовъ обряда для образованія Великой ложи. Затѣмъ въ этомъ послѣднемъ засѣданіи дѣйствительно была установлена Великая ложа всей Франціи подъ названіемъ: *Grand Loge Générale écossaise de France, rite ancien et ass.* и мѣстомъ засѣданій ея былъ избранъ Парижъ. Были назначены: Великій мастеръ и 49 Великихъ чиновъ, а Грассъ-Тильи опредѣленъ намѣстникомъ Великаго мастера.

Тотчасъ-же было приступлено къ составленію кодекса, а 1 ноября новая Великая ложа объявила о своемъ открытіи хвастливымъ циркуляромъ.

Вел. Востокъ, вновь поставленный въ затруднительное положеніе и этимъ циркуляромъ, и тайными кознями приверженцевъ этого новаго масонства, поспѣшилъ, по возможности, сгладить впечатлѣніе, произведенное циркуляромъ, обнародовавъ списокъ своихъ новыхъ Великихъ почетныхъ чиновъ *) который и былъ съ восхищеніемъ встрѣченъ ложами и капитулами.

Во избѣжаніе новаго роскоша въ средѣ французскаго масонства, задумали соединить оба толка. Въ ноябрѣ начались переговоры; депутатами были: со стороны Великаго Востока — маршалъ Массена, со стороны шотландцевъ — маршалъ Келлерманъ. Когда оба депутата согласились относительно сущности дѣла, начали сближаться и оба руководителя системъ: Роёттъ и Пиронъ (послѣдній былъ Вел. ораторомъ лож-шотландцевъ). 3 дек. 1804 г., на другой день послѣ коронованія императора Наполеона, въ полночь, въ отелѣ маршала Келлермана былъ подписанъ договоръ о соединеніи (конкордаты). Въ немъ Вел. Востокъ объявлялъ, что считаетъ полез-

*) Принцъ Жозефъ Наполеонъ—Вел. мастеръ; пр. Луи Наполеонъ—товарищъ Вел. мастера; маршалъ Массена — Вел. администраторъ; герцогъ Шуазель-Прасленъ—Вел. консерваторъ; маршалъ Мюратъ—первый Великій надзиратель.

нымъ для дѣла „соединить все масонское просвѣщеніе въ одинъ центръ и для этой цѣли принять въ себя всѣ ученія“. По этому договору всѣ ложи получали на будущее время единство въ управленіи; Grand Chapitre Général долженъ былъ рѣшать просьбы о дарованіи капитулярныхъ уставовъ и составить Gr. Conseil 32-ой и Supr. Conseil 33-ей степени. 5 дек., въ день, назначенный для ратификаціи договора, Вел. шотландская ложа въ полномъ составѣ была введена въ Вел. Востокъ и тамъ де-Грассъ-Тильи вручилъ бр. Роёттѣ письменную присягу на соединеніе; такой-же актъ передалъ и Роёттѣ де-Грассу. Supr. Conseil составилъ 22 декабря. Но не всѣ ложи были довольны этимъ соединеніемъ; нѣкоторые, въ особенности парижскій капитулъ de la Trinité, открыто протестовали. Впрочемъ, это соединеніе продолжалось недолго. Бр. Пиронъ, котораго Леружъ изображаетъ человѣкомъ „гордымъ и тщеславнымъ относительно равныхъ себѣ и нисшихъ, уступчивымъ и покорнымъ относительно высшихъ, коварнымъ — относительно всѣхъ“ сталъ интриговать противъ Великаго Востока, потому что соединеніе этого послѣдняго съ шотландскою ложею грозило отнять у Пирона нѣкоторые доходы, на которые онъ рассчитывалъ *). Кромѣ того, шотландцы напечатали для своихъ ложъ конкордаты не вполне согласно съ первоначальною редакціей.

Чтобы упредить Пирона и вмѣстѣ съ тѣмъ заручиться покровительствомъ императора, Вел. Востокъ, по предложенію Жозефъ Наполеонъ, бр. Роеттѣ, рѣшилъ отправить депутацію къ архиканцлеру имперіи, Камбасересу, и просить его защиты (27 апр. 1805). Камбасересъ отвѣчалъ, что Его Императорское Величество приказалъ подать себѣ записку **) о

*) Пиронъ, изъ-за различія мнѣній, донесъ на своихъ антагонистовъ, что кончилось масонскимъ процессомъ и исключеніемъ Пирона изъ союза.

**) Если бы Наполеонъ до восшествія на престолъ былъ масономъ, какъ утверждаютъ французскіе масонскіе писатели того времени, и что даже Кlossъ считаетъ въ высшей степени вѣроятнымъ, то онъ и безъ мемуара долженъ былъ бы знать инсти-

сущности института масонства и убѣдившись, что нравственная конечная цѣль масонства достойна его покровительства, обѣщаетъ имъ его и даетъ масонамъ въ шефы принца своего дома. Этотъ принцъ дѣлался для императора истолкователемъ вѣрности, почтенія и преданности Вел. Востока къ его особѣ. Но Меркадье рассказываетъ дѣло иначе. По его словамъ, Наполеонъ еще во время своего консульства хотѣлъ закрыть масонскія общества, „если не найдется средствъ соединить разрозненные обряды“. Только вслѣдствіе представленій бр. Массены, Келлермана и Камбасереса, доказывавшихъ ему, что подобною мѣрою онъ отворотитъ отъ себя сердца столькихъ дѣльныхъ людей, „онъ согласился на то, чтобы братъ его Іосифъ сдѣлался Вел. мастеромъ, съ условіемъ, чтобы бр. Камбасересъ былъ его товарищемъ и, сообщая съ бр. Мюратомъ, имѣлъ верховный надзоръ за дѣлами. Вел. Востокъ, довольный этимъ результатомъ, поспѣшилъ сообщить своимъ ложамъ объ успѣхѣ своихъ стараній, и, вслѣдствіе этого, принцъ Іосифъ былъ избранъ Вел. мастеромъ, а бр. Камбасересъ и Мюратъ — его помощниками„.

Императоръ, одобливъ назначеніе Вел. мастерами этихъ трехъ лицъ и даровавъ Вел. Востоку свое покровительство, — основанный на системѣ представительства, Вел. Востокъ болѣе соотвѣтствовалъ его правительственной системѣ, чѣмъ олигархически аристократическій *Supr. Conseil*, — далъ понять ему, что ему можно было-бы сохранить свое первоначальное устройство. Такъ и поступилъ Вел. Востокъ, учредивъ 21 іюля 1805 г. *Grand Directoire des rites*, которая должна была управлять всѣми обрядами, признанными Вел. Востокомъ, въ смыслѣ надзора надъ ихъ ученіями, въ особенности заниматься высшими науками масонства, но не должна была вмѣшиваться въ управленіе и администрацію союза. За-

тутъ и его направленіе. Замѣчательны слова, сказанныя имъ въ одномъ засѣданіи государственнаго совѣта, гдѣ дѣло шло о признаніи Вел. Востока: „Нѣтъ нѣтъ! Если масонству покровительствовать, — то его нечего бояться; если-же его признать, то оно стало-бы слишкомъ сильнымъ и могло бы сдѣлаться опаснымъ. Въ своемъ настоящемъ видѣ, оно зависитъ отъ меня; я не хочу отъ него знавсѣть.“

тѣмъ онъ приступилъ къ расторженію конкордата, чего давно желали его ложи и капитулы, и повелъ дѣло такъ, что самъ Supr. Cons. 6 сентября объявилъ его уничтоженнымъ, Вел. шотландскую ложу возстановленною и Rite ancien et ass. независимымъ отъ Вел. Востока. Вел. Востокъ говоритъ бр. Клоессъ, никогда не рѣшился-бы на этотъ шагъ безъ Камбасереса, — другими словами, безъ одобренія императора. Это одобреніе императора стало всѣмъ ясно, когда, 13 дек. 1805 г., Камбасересъ, вступая въ должность перваго товарища Вел. мастера, произнесъ рѣчь, въ которой еще разъ обѣщалъ покровительство императора Великому Востоку, и еще разъ заявилъ о живомъ своемъ сочувствіи работамъ Вел. Востока. Камбасересъ и доказалъ послѣднее тѣмъ, что не только присутствовалъ на зимнемъ Ивановомъ праздникѣ 27 дек. 1805 г., соединенномъ на этотъ разъ съ празднествомъ по случаю недавно одержанныхъ побѣдъ, но даже самъ исполнялъ роль хозяина банкета.

Съ этого времени начинается самый блестящій (разумѣемъ, внѣшнимъ образомъ) періодъ времени французскаго масонства. Протекція, оказанная свыше, произвела, какъ это, къ сожалѣнію, всегда и вездѣ бываетъ, то, что множество народу стало стремиться поступить въ союзъ. Всякій, кто искалъ милости при дворѣ, прежде всего дѣлался членомъ той или другой ложи, а лица, ближе всего стоявшія къ трону, само собою разумѣется, охотно принимали почетныя должности, щедро имъ раздаваемые. „Къ тому времени, когда свѣтило, притягивавшее ихъ въ ложи, закатилось, подъ властію Велик. Востока находилось 886 работавшихъ ложъ и 337 розенкрейцерскихъ капитуловъ его системы. Supr. Conseil, а съ нимъ вмѣстѣ и шотландская система никогда не пользовались открытымъ покровительствомъ двора“. Воля властителя установила миръ между враждовавшими партіями, и онъ вообще не былъ нарушенъ во все время владычества Наполеона. Жозефъ Наполеонъ занималъ должность Вел. мастера, хотя ни разу не появлялся въ Вел. Востокѣ. (Онъ не былъ даже масономъ). То-же самое должно сказать и о Мюратѣ. Это происходило оттого, что и тотъ и другой, по роду ихъ занятій, рѣдко бывали въ Парижѣ. За то имя Жанъ Жака Реми Камбасереса (род. 15 окт. 1752, ум. 8 марта 1824 г.), государственнаго канцлера, съ успѣхомъ исполнявшаго возложенную на него императоромъ

задачу улаживанія споровъ, соединено со всѣмъ, что только имѣло отношеніе къ масонству. „Ложи, частію независимыя отъ Вел. Востока, частію соединенныя съ нимъ чрезъ посредство Directoire des Rites. наперерывъ слѣдили предлагать ему высшія почетныя мѣста у себя, и онъ принималъ эти предложенія съ готовностію“. Сигналь къ этому поданъ былъ Supr. Conseil, 1-го іюля постановившимъ поднести ему званіе Верх. Вел. командора. Эту должность занималъ Грассъ-Тильи, за мѣсяць до этого времени отказавшійся отъ нея въ пользу Камбасереса. Другія общества вскорѣ послѣдовали примѣру Supr. Conseil.

Раздоры между Вел. Востокомъ и американскою шотландскою системою представляли желанный случай эксплуатировать Новые хра- вновъ пробудившійся интересъ къ ордену Рыцарей мовники. Храма *) при помощи основанія Ordre du Temple, возникшаго изъ ложи „les Chevaliers de la Croix“, выдававшего себя за прямое продолженіе прежняго рыцарскаго ордена и утверждавшего, что онъ не имѣетъ ничего общаго съ масонствомъ. Въ 1806 г. многочисленные циркуляры объявили о существованіи этого общества. Древность и подлинность своего происхожденія оно доказывало такъ называемымъ передаточнымъ актомъ Ларменія, — чрезвычайно ловко поддѣланнымъ документомъ **). С. М. R. de Chevillon, одинъ изъ основателей этого ордена, есть первое, по счету, лицо, подпись котораго на упомянутомъ документѣ подлинная. Кромѣ него сообщниками тайны были: бр. Ledru, Decourchant, аббатъ Leblond, императорскій бібліотекаръ и др. Они избрали Великимъ мастеромъ извѣстнаго врача Бернара Раймунда Фабре де Палапра (1804).

*) Миггъ въ 1803 г. вновь издалъ форму приѣма въ орденъ старыхъ храмовниковъ, открытую и уже однажды напечатанную Мюнтеромъ. Орденъ послужилъ Зах. Вернеру матеріаломъ для его драмы „Die Söhne des Thales.“ (1803). Въ 1805 г., появились на сценѣ „Храмовники“ Ренуара, — прекрасное поэтическое произведеніе, но историческая ложь.

**) См. Приложение къ 1-му тому „О Храмовникахъ“.

„По всему,—разсказывает Clavel,—должно заключать, что этотъ орденъ храмовниковъ учрежденъ не ранѣе 1804 г., что онъ никоимъ образомъ не составляетъ законнаго продолженія тѣ. наз. общества *la petite résurrection des Templiers*, которое, впрочемъ, и само не ведетъ своего начала отъ средневѣковаго ордена рыцарей Храма. Однако, для того, чтобы сколько возможно натуральнѣе продолжать разыгрывать комедію, начатую при помощи документовъ и реликвій, общество раздѣлило міръ на провинціи, пріораты и комтурства, которые и раздало своимъ членамъ. Отъ поступающихъ оно требовало доказательствъ дворянскаго происхожденія; не-дворянъ оно само возводило въ дворянское достоинство“.

„Оно объявило, что строго исповѣдуетъ римско-католическую религію и неоднократно отказывало протестантамъ въ посвященіи ихъ въ члены. Но когда въ 1806 или въ 1807 г. Вел. мастеръ купилъ у одного библіиста на набережной греческой манускриптъ 15-го столѣтія, который содержалъ въ себѣ редакцію евангелія отъ св. Іоанна, во многихъ мѣстахъ противорѣчившую редакціи, принятой въ канонъ римской церкви, вмѣстѣ съ нѣкотораго рода введеніемъ и комментариемъ, озаглавленными „*Levitikon*,“—то онъ задумалъ присвоить содержащееся въ нихъ ученіе ордену храмовниковъ и превратилъ въ еретическую секту общество, бывшее до сихъ поръ вполне правовѣрнымъ.“ Въ 1808 г., орденъ праздновалъ день смерти Моле въ церкви св. Павла и Антонія въ Парижѣ и, повидимому, былъ не прочь разыграть свою роль публично; однако предпочелъ скрыться въ прежнюю неизвѣстность. Въ спорахъ, расколахъ и воссоединеніяхъ и у этихъ храмовниковъ не было недостатка. Притязанія четырехъ генеральныхъ викаріевъ доставляли много хлопотъ Великому мастеру*): называясь намѣстниками Европы, Азіи, Африки и Америки и не имѣя никакого дѣла въ этихъ отведенныхъ имъ частяхъ Свѣта, они желали играть какую нибудь роль по крайней мѣрѣ въ Парижѣ. Уже въ 1812 г. вспыхнула открытая война между обѣими сторонами

*) Ср. превосходное сочиненіе Wilcke объ орденѣ храмовн. Т. II стр. 377. Начиная съ 381 стр. идутъ подробности объ устройствѣ и тайномъ ученіи парижскихъ храмовниковъ.

и этотъ раздоръ былъ кое-какъ улаженъ генеральнымъ кон-
вентомъ 1813 г. Миръ наступилъ только со вступленіемъ союз-
ныхъ войскъ въ 1814 г.

О томъ, что происходило далѣе въ *Supr. Conseil* и въ
Вел. Востокѣ, мы можемъ разсказать въ короткихъ словахъ.
Въ 1810 г. бр. de la Hogue, тестъ де Грасса, Дальнѣйшія со-
бытія. въ соединеніи съ бр. Antoine и Marguerittes, осно-
вала *Supr. Conseil pour l'Amérique* въ намѣреніи до поры-до
времени дѣйствовать во Франціи, но затѣмъ, когда позволятъ
обстоятельства, водрузить знамя шотландства на французскихъ
островахъ въ Америкѣ. — Въ слѣдующемъ, 1811 г., *Supr.*
Conseil de France принялъ новую организацію, увеличивъ число
своихъ членовъ до 27, съ Верховнымъ Вел. командоромъ вклю-
чительно, и раздѣлилъ ихъ на два отдѣла: административный
и исполнительный. Первый—составилъ *Gr. Consistoire*; послѣд-
ній—раздавалъ степени, начиная съ 19-ой.

Въ 1806 г., Великій Востокъ издалъ новый кодексъ, оста-
вавшійся въ дѣйствіи двадцать лѣтъ. Въ 1807 г., къ нему
присоединился *Rite primitif* ложи и капитула *les Phila-*
delphes въ Нарбоннѣ, основанный въ 1780 г. Въ 1813 г.
пытался слиться съ нимъ вышеупомянутый *Supr. Conseil pour*
l'Amérique, но разсмотрѣніе просьбы о соединеніи протянулось
до слѣдующаго года. Событія 1814 г. произвели большой пе-
реворотъ въ Вел. Востокѣ: Камбасересъ просилъ его уволить,
и *Supr. Conseil* распался.

„Великій Востокъ *) достигъ наибольшаго распространенія
своей масонской юрисдикціи въ 1814 г. Съ 30 Мая, со дня
заключенія Лудовикою XVIII мира съ союзниками, по кото-
рому Франція вошла въ тѣ предѣлы, которые имѣла до рево-
люціи, значеніе его должно было быстро упасть. Послѣ сра-
женія при Ватерлоо у французовъ исчезла всякая надежда
вновь завоевать себѣ утраченныя провинціи. Эти политическія
событія и въ другомъ отношеніи повліяли на французское ма-
сонство: изъ числа высокопоставленныхъ лицъ, которыя, слѣдуя

*) Kloss, 1. с. стр. 579.

волѣ императора, занимали масонскія почетныя должности, одни не нравились новому правительству, другія удалились добровольно, или-же были изгнаны, третьи, наконецъ, быть можетъ ухватились за этотъ случай и вышли изъ союза.“ Число ложъ простиралось въ то время до 886 съ 337 капитулами. Положимъ, въ этотъ счетъ могли войти нѣкоторыя логи, уже переставшія работать,—но все-таки эти числа даютъ понятіе о распространеніи, почти невѣроятномъ, Великаго Востока и его системы.

Г) Германія.

1) Великая ложа Германской земли (шведской системы) въ Берлинѣ.

Если вырожденіе нѣмецкаго масонства въ предшествующую эпоху бросаетъ тѣнь и на настоящую, то съ тѣмъ вмѣстѣ замѣчаются теперь и предвѣстники новаго времени. Правда, смуты и колебанія въ нѣкоторыхъ ложахъ продолжаютъ совершаться еще нѣкоторое время и даже остатки Строгаго Послушанія существуютъ до смерти герцога Фердинанда Брауншвейгскаго (3 іюля 1792 г.), но развитіе болѣе и болѣе приобрѣтаетъ прочный характеръ по мѣрѣ распространенія преобразовательнаго движенія. Это движеніе открывается циркуляромъ соединенныхъ провинціальныхъ ложъ во Франкфуртѣ н. М. и въ Вецларѣ, отъ 18 марта 1783 г., которымъ прочія логи приглашаются для основанія союза въ видахъ возстановленія королевскаго искусства масонства (электического союза). За этимъ циркуляромъ 11 ноября того-же года послѣдовала декларація Великой логи „zu den 3 Weltkugeln“, а нѣсколько времени спустя, бр. Фесслеръ (Royal-Jork) и Шредеръ (Гамбургъ) начинаютъ и осуществляютъ коренное преобразование въ жизни ложъ.

Только одна ложа, Циннендорфова, не участвовала въ этомъ движеніи и продолжала держаться своей старой точки зрѣнія

и своихъ прежнихъ учрежденій. Наслѣдовавъ духъ и сущность содержанія Строгаго Послушанія, утверждая, что только въ средѣ ея сохранилось древнее и настоящее масонство, она стремилась не только къ утвержденію и распространенію своего могущества, но и къ единовластію,—цѣли, которой она навѣрное разсчитывала достигнуть среди тогдашнихъ порядковъ. И она выступила съ великою увѣренностію, безцеремонностію и смѣлостію, хотя у нея не было законнаго устава, хотя система ея не была завершена и хотя Швеція прекратила съ ней всякія сношенія, а англійская Великая ложа уничтожила договоръ, заключенный съ нею.

Вслѣдствіе рѣшенія англійской Великой ложи возвратить себѣ свои старыя права (1786), провинціальная ложа Гамбурга и нижней Саксоніи была, подъ предсѣдательствомъ д-ра Экстера, вновь введена въ свои права старшинства, полученные 10 марта 1740 г. Озлобленная этимъ, Циннендорфова Вел. ложа Германской земли не только тотчасъ-же воспретила своимъ братьямъ, проживавшимъ въ Гамбургѣ, посѣщать тамошнія соединенныя ложи, но и отказалась признать провинціальную ложу нижней Саксоніи и представителя англійской Великой ложи, бр. Грефе. Въ отвѣтъ на это, Грефе разослалъ всѣмъ ложамъ, находившимся въ сношеніяхъ съ Лондономъ, циркуляръ, въ которомъ объявлялъ, „что такъ какъ поведеніе берлинской Вел. ложи, ея небратскій образъ мыслей, ея нетерпимость и несправедливые поступки и т. д. сдѣлали ее совершенно недостойною покровительства этой высшей великой ложи, то онъ видитъ себѣ вынужденнымъ, въ-силу своего званія и своей обязанности, вышеназванную берлинскую Великую ложу не признавать долѣе настоящею и законною франк-масонскою ложею“ и т. д. Это рѣшеніе Грефе было одобрено Лондономъ; Великая берлинская ложа протестовала, но безуспѣшно.

Послѣ смерти Циннендорфа, первый молотъ перешелъ въ руки бр. ф. Кастильона; послѣдній, въ 1789 г., передалъ его бр. ф. Бейльвитцу. Только въ его управленіе, по словамъ бр. ф. Неттельбладта (I. с.) этой Великой ложѣ удалось пріобрѣсти ту недвижимую собственность, которою она до сихъ поръ владѣетъ. „Въ 1793 г., любовь и отличная готовность бр. Хр. Фр. Бехерера и Сартори указали на это средство, и первый изъ нихъ принялъ на себя надзоръ за по-

стройкой. Въ-теченіи этого періода наши старанія были главнымъ образомъ обращены на утвержденіе внутреннихъ отношеній жизни ложъ и на защиту братства противъ вредныхъ вліяній, противъ мечтательныхъ стремленій и обмановъ всякаго рода, въ то время съ разныхъ сторонъ грозившихъ распространиться. “ — Такъ обзываются преобразовательныя стремленія внутри союза! — „Великая ложа Герм. земли пыталась противодействовать этому, но избѣгала строгихъ мѣръ, помня, что нашъ союзъ не насилуетъ свободнаго изслѣдованія и свободной критики, что истина должна стать дѣломъ убѣжденія, а не быть навязываема, и что вольные каменьщики должны сердцемъ исповѣдывать свое ученіе. Поэтому она протягивала всѣмъ братскую руку и всѣмъ открывала врата своихъ храмовъ “. Но въ дѣйствительности дѣло происходило не совсемъ такъ, потому что, когда братство ложи Royal-Jork въ 1798 г. раздѣлилось на 4 ложи и, соединившись съ 3 иногородними ложами, образовало Великую ложу, удостоившуюся королевскаго покровительства, то Великая ложа Герм. земли не признала этой новой Великой ложи и для всѣхъ братьевъ ея закрыла двери своихъ ложъ. Такимъ поступкомъ она невыгоднымъ для себя образомъ контрастировала со своею старшею сестрою, Великою ложею zu den 3 Weltkugeln, которая тотчасъ-же признала Вел. ложу „Royal Jork zur Freundschaft“ и продолжала прежнія дружественныя отношенія съ нею. Въ еще болѣе невыгодномъ свѣтѣ является образъ дѣйствій Вел. ложи Герм. земли, когда прочтешь ея возраженіе, гдѣ она называетъ „гибельнымъ принципомъ то, что и достойный орденъ франк-масоновъ подчиняется реформаціонному духу новѣйшаго времени“ и гдѣ она объявляетъ „торжественно и положительно, что никогда не признаетъ и не можетъ признать ни новыхъ, ни прежнихъ ложъ Royal-Jork’a. Ибо желать устроить вторую Великую ложу какой бы то ни было страны въ странѣ, гдѣ уже существуетъ одна такая ложа, значитъ идти противъ уставовъ древняго и достойнаго ордена (!!). Кромѣ того, первоначальный уставъ воспрещаетъ признавать произвольныя измѣненія въ родѣ тѣхъ, какія предпринялъ Royal-Jork.“

Характеристично въ этомъ документѣ, въ первыхъ, то, что о существованіи Великой ложи „zu den 3 Weltkugeln“ въ немъ вовсе не упоминается, хотя она, вмѣстѣ съ Вел. ложею Герм. земли,

изъ другихъ старшая; далѣе—торжественное и положительное заявленіе, что Вел. ложа Герм. земли не хочетъ и не можетъ признать ложи, работающія подѣ управленіемъ Royal-Jogk'a, хотя это впослѣдствіи все-таки случилось. *) Но всего замѣчательнѣе это настаиваніе на первоначальномъ, мнимо-древнемъ статутѣ ордена, тогда какъ уставы шведской системы—издѣліе новѣйшаго времени. Вотъ что бр. І. А. Фесслеръ говоритъ объ уставѣ Вел. ложи Герм. земли, составленномъ по образцу іерархическихъ постановленій монашествующихъ рыцарскихъ орденовъ: „Мистеріокрипсія вездѣ, гдѣ устройство братства не основывается ни на какомъ соціально-правомъ основномъ договорѣ и произволѣ начальниковъ имъ не ограничивается, тдѣ неотчуждаемая масонская свобода членовъ нарушается или притязаніями авторитета, или учрежденіями и постановленіями, повидимому законными, но, въ сущности, противорѣчащими принципамъ соціального права, гдѣ искалеченъ и поддѣланъ дѣйствительно-древній масонскій символъ и гдѣ онъ подчиненъ тѣ. наз. высшему или внутреннему ордену, гдѣ выдуманныя орденскія исторіи и нелѣпыя сказки выдаются за послѣднія и высшія откровенія франк-масонства и взаимнѣ того отъ членовъ требуются слѣпая вѣра въ авторитетъ и слѣпое повиновеніе“ и. т. д.

Точно такъ-же Вел. ложа Герм. земли возбудила впослѣдствіи всеобщее неудовольствіе своимъ поступкомъ съ роштокскою ложею „zu den 3 Sternen.“ **) Именно въ 1800 г., эта

*) Великая ложа Герм. земли неоднократно объявляла, что не можетъ и не должна допускать того-то и того-то, а потомъ поступала на оборотъ. Такъ было, нп., при измѣненіяхъ въ уставѣ и литургіи. Сюда же относится допущеніе братьевъ не-христіанскаго, и именно моисеева закона, въ качествѣ посѣтителей, противъ чего Вел. ложа вначалѣ такъ сильно протестовала, что можно было подумать, что дарованіе этого права грозитъ гибелью если не всему масонскому союзу, то, по крайней мѣрѣ, всей шведской системѣ. А впослѣдствіи это допущено было, и безъ вреда.

**) Ср. Polick, Beiträge zu Geschichte der Freimaurerei in Mecklenburg. 1854. 2 Heft, стр. 16 и слѣд. О лживыхъ публичныхъ обвиненіяхъ см. 1. с. стр. 24 и приложенія о Ланге см. изложеніе спора, основанное на документахъ, у Фогеля, Mscr. für Brüder. 1808.

ложу, вслѣдствіе спора, происшедшаго между нѣсколькими членами, назначила масонское слѣдствіе надъ бр. проф. Ланге, который уже съ давняго времени мучилъ ее. Не надѣясь на благополучный для себя исходъ дѣла, онъ съ 26 братьями вышелъ изъ ложи „zu den 3 Sternen“ безъ законнаго уваженія и основалъ новую ложу „Tempel der Wahrheit.“ Великая ложа Герм. земли съ готовностію дала имъ уставъ (18 іюля 1800 г.) и не взяла его назадъ даже тогда, когда все дѣло было разъяснено ей документально, хотя и согласилась, что основатели „Храма истины“ въ этомъ случаѣ уклонились отъ прямого пути.

Между тѣмъ бр. ф. Бейльвицъ умеръ и бр. ф. Кастильонъ въ 1792 г. снова сталъ въ главѣ Вел. ложи. „Наступило время, о которомъ мы всѣ вспоминаемъ съ душевною болью. *) Гнетъ Наполеоновскаго владычества, который давилъ всѣхъ насъ, не остался безъ дѣйствія на отношенія союза. Вел. ложа увидѣла себя въ необходимости совершенно прекратить свои работы (1807—1809), сношенія съ отдѣльными ложами прекратились и многія вѣтви отпали отъ стараго ствола. Благородный Кастильонъ дожилъ только до ликованія освобожденнаго отечества. Среди этихъ бѣдствій онъ неутомимо водилъ ввѣренными ему мастерскими, старался уменьшить развивавшееся зло, поддерживать сношенія съ подчиненными иногородными ложами, съ цѣлю противодѣйствія незаконнымъ требованіямъ. Съ прочими двумя берлинскими Вел. ложами (Вел. ложа Royal-Tork въ это время была признана) въ 1810 г. она составила постоянный комитетъ, имѣвшій своею цѣлю поддержаніе законности въ средѣ нѣмецкаго франк-масонства. Кастильонъ умеръ 27 янв. 1824 г. Этотъ вышеупомянутый комитетъ, состоявшій изъ трехъ Вел. мастеровъ съ ихъ кандидатами, не былъ какою-либо высшею инстанціею, но долженъ былъ только вести предварительныя совѣщанія о дѣлахъ масонства, предоставляя окончательное рѣшеніе усмотрѣнію отдѣльныхъ ложъ. Онъ получилъ имя: „Freimaurer-Verein der drei Grosslogen zu Berlin.“

*) См. бр.. Nettelblatt, рѣчь, 1. с.

2) Эклектическій союзъ.

Первый значительный шагъ на пути къ реформѣ и очищенію союза былъ сдѣланъ въ 1783 г., франкфуртскою и ветцларскою провинціальными ложами. Онѣ сообща разослали циркуляръ нѣмецкимъ ложамъ, въ которомъ приглашали ихъ войти съ ними въ союзъ „для возстановленія королевскаго искусства стараго франк-масонства.“ Идея этого свободнаго соединенія родилась у бр. ф. Дитфурта, который еще въ августѣ 1779 г. выражалъ ее. Бр. баронъ Францъ ф. Дитфуртъ, ассесоръ имперскаго суда, носившій въ орденѣ Строгаго Послушанія имя *Eques ab igno*, былъ старопотландскимъ главнымъ мастеромъ ложи „*Joseph zum Reichsadler*“ и, нѣкоторое время, ревностнымъ иллюминатомъ. Ведекиндъ называетъ его ученымъ, разсудительнымъ и либеральнымъ человекомъ и справедливо указываетъ на то, что почти все толковое, что предлагалось на вильгельмсбадскомъ съѣздѣ, принадлежало ему и Боде. Участвуя въ орденѣ иллюминатовъ, онъ ближе сошелся съ франкфуртскими братьями, и это сближеніе вновь пробудило въ немъ желаніе преобразовать союзъ. Вскорѣ мысль перешла въ дѣло: ветцларская и франкфуртская провинціальныя ложи заключили договоръ*) и разослали вышеупомянутый циркуляръ, послужившій основою эклектическаго франк-масонскаго союза.

Изложимъ вкратцѣ содержаніе циркуляра. Такъ какъ свобода и равенство, говорится въ немъ, составляютъ основу на-
эклектическій шего союза, „фундаментъ, на которомъ основатели во
циркуляръ. дни оны возвели это зданіе, служащее къ столь
великой чести для человѣчества“, но храмъ потрясенъ и поврежденъ внутреннимъ разъединеніемъ, деспотизмомъ, своекорыстіемъ и фантастическими стремленіями,—то нужно соеди-

*) Ср. W. Keller, *Gesch. des eklektisch. Freimaurer-Bundes*. 2 Aufl. стр. 96. „Циркуляръ“ см. l. c. стр. 98 и „*Latomia*“, томъ XI, стр. 164 и слѣд.—Далѣе: „*Ephemeriden in Deutschland*.“ 1785. стр. 82:

ниться и возратить масонству его первоначальное достоинство и тѣснымъ союзомъ дружбы возстановить утраченное братское единство. „Попробуемъ передъ масонскимъ и не масонскимъ міромъ отнестись съ мудрою нейтральностію ко всѣмъ извѣстнымъ донинѣ системамъ, изъ которыхъ по настоящее время ни одна не доказала и не можетъ доказать своей полной справедливости, и порѣшимъ между собою все, что могло бы внушить подозрѣніе мірскимъ властямъ. Пусть каждая отдѣльная ложа сама отвѣчаетъ за свои высшія степени, которыя не суть общее дѣло. Но, прежде всего, братья, поставимъ истинное масонство снова на ту настоящую и простую ногу, на которой оно находилось еще не задолго до возникновенія всѣхъ этихъ системъ. При этомъ удержимся отъ всякаго сужденія о достоинствахъ, истинности и доказательной силѣ всѣхъ этихъ системъ, потому что, по нашему мнѣнію, терпимость есть основная обязанность нашего ордена. Мы ограничимся здѣсь только замѣчаніемъ, справедливость котораго доказана исторически, что вслѣдствіе введенія высшихъ степеней и произошли въ орденѣ тѣ раздоры и расколы, которые отняли у него столько внутренняго достоинства. Тѣмъ съ большимъ правомъ мы извлекаемъ отсюда неопровержимое правило, что въ такомъ обществѣ, каково наше, должны властвовать свобода и собственное убѣжденіе, и что въ немъ нельзя приказывать разуму. Станемъ подражать тѣмъ знаменитымъ мужамъ древности, эклектическимъ философамъ, которые, не связывая себя какою-либо особою системою, брали изъ всѣхъ самое лучшее и убѣдительное. И наше эклектическое масонство будетъ на будущее время, навѣрное, самымъ лучшимъ масонствомъ.“

Вотъ главные пункты соглашенія:

1) Только три масонскія степени въ одинаковой формѣ признаются всѣми ложами, приступившими къ соглашенію.

2) Каждой ложѣ предоставляется по своему усмотрѣнію вводить у себя какія угодно степени и сколько угодно степеней, но только онѣ не будутъ обязательны для цѣлаго союза.

3) Ни одна ложа, приступившая къ соглашенію, не зависитъ отъ другой; всѣ онѣ пользуются одинаковыми правами.

4) Ветцларская и франкфуртская провинціальныя ложи образуютъ сообща директорію и. т. д.

Провинціальныи секретарь бр. Фр. Кюстнеръ, изъ Франк-

фурта, присоединилъ къ циркуляру записку, въ которой отъ себя вкратцѣ разъяснялъ цѣль и направленіе союза.

Циркуляръ встрѣтили одни—съ живѣйшимъ сочувствіемъ, другіе — неблагосклонно и съ разными толкованіями. Послед-
 Сочувствіе и нѣмъ казалось подозрительнымъ то обстоятельство, что нѣкоторые изъ основателей новаго союза прежде
 подозревая. принадлежали къ ордену иллюминатовъ. Должно быть, думали
 недовѣрчивые люди, тутъ намѣреваются устроить разсадникъ иллюминатизма. Кромѣ того, противъ новаго учрежденія интри-
 говалъ бр. Штаркъ въ Дармштадтѣ; даже франкфуртская ложа „zur Einigkeit“, изъ членовъ которой была составлена про-
 винціальная ложа, не тотчасъ вступила въ новый союзъ, но только послѣ долгихъ совѣщаній. Однако мало по малу собра-
 лось сравнительно значительное число ложъ, пожелавшихъ при-
 соединиться, и, притомъ изъ всѣхъ странъ Германіи, изъ Польши, Неаполя и Даніи. Впрочемъ, по разнымъ причинамъ, нѣкоторыя
 изъ нихъ не могли быть приняты, другія вскорѣ закрылись сами. Въ 1789 г. эклектическій союзъ состоялъ изъ 30 ложъ, *) изъ которыхъ 8 просили скрыть ихъ имена отъ публики. Сперва надѣялись, что и Гамбургъ присоединится къ Франкфурту и Ветцлару, однако надежда эта не исполнилась.

По справедливому замѣчанію бр. Келлера, **) эклектиче-
 скій союзъ былъ первымъ проявленіемъ пробуждавшагося созна-

*) Кромѣ 8 неназванныхъ; 1) Einigkeit во Франкфуртѣ н. М.; 2) Joseph zu den 3 Helmen въ Ветцларѣ; 3) Compass въ Готѣ; 4) Pforte zur Ewigkeit въ Гильдесхаймѣ; 5) Sct. Alban въ Гойѣ; 6) Charlotte zu den 3 Sternen въ Кауфбейернѣ; 7) Beständigkeit въ Аахенѣ; 8) Vereinigte Freunde въ Брюнѣ; 9) Flammender Stern въ Штейнфуртѣ; 10) Wahre Eintracht въ Касселѣ; 11) Edle Aussicht во Фрейбургѣ; 12) Caroline въ Нейвидѣ; 13) Constantia въ Потенбургѣ; 14) Zur Fürsicht въ Зальцбургѣ; 15) Harmonie und Eintracht въ Триестѣ; 16) Einigkeit въ Висбаденѣ; 17) Aufgehende Sonne въ Кемптенѣ; 18) Archimedes въ Альтенбургѣ; 19) Gleichheit въ Крефельдѣ; 20) Asträa zu den 3 Ulmen въ Ульмѣ; 21) Drei Balken des neuen Tempels въ Мюнстерѣ; 22) Drei Pfeile въ Нюрнбергѣ;—(Keller, eklekt. Bd. стр. 107.)

**) Keller, Freimaurerei in Deutschland, стр. 202.

нія нѣмецкихъ ложъ, „актомъ освобожденія отъ оковъ, наложенныхъ на франк-масонство. Поэтому впечатлѣніе, произведенное циркуляромъ, было столь сильно, что преобразовательное вліяніе его проникло бы, по всей вѣроятности, повсюду, если-бъ учредители союза могли предложить что-либо цѣльное“. Но къ сожалѣнію, у нихъ подъ руками имѣлись только передѣланные ритуалы, основанные, главнымъ образомъ, на старинныхъ ритуалахъ ложи „zur Einigkeit“ и получившіе настоящій свой видъ при помощи взаимныхъ уступокъ. Разсмотрѣніе предложенія бр. ф. Дитфурта относительно введенія четвертой степени, въ которой учили-бы всему, что до сихъ поръ извѣстно о масонствѣ, было на время отложено, а другое его предложеніе, состоявшее въ томъ, чтобы по примѣру Дрезденской ложи „zu der 3 Schwertern“, отмѣнить присягу, было совершенно отклонено, хотя Дитфуртъ приводилъ чрезвычайно убѣдительныя доказательства въ пользу своего мнѣнія. Далѣе, для составленія кодекса былъ составленъ особый комитетъ; въ числѣ членовъ его были бр. Brönner, v. Dittfurt, v. Bernhardi, Dufay. Въ 1788 г. комитетъ окончилъ свои занятія, а въ слѣдующемъ новый кодексъ былъ уже разосланъ всѣмъ ложамя. Впрочемъ, провинціальная ложа „Joseph zum Reichsadler“ принимала значительное участіе въ составленіи свода законовъ, такъ какъ бр. ф. Дитфуртъ былъ заваленъ дѣлами службы, да и сама ложа впала въ полную апатію. Въ 1800 г. она, вмѣстѣ съ другою ложею, „z. d. 3 Helmen“ закрылась, отказавъ свой домъ и кассу городу на основаніе школы.

Хотя франкфуртская провинціальная ложа, благодаря учрежденію эклектическаго союза, и вышла изъ того изолированнаго положенія, въ которое она попала вслѣдствіе пре-
Вторичное при-
соединеніе къ
Англіи.
кращенія своихъ отношеній къ англійской Великой ложѣ, однако бездѣйствіе Ветцлара и различныя нападкы и подозрѣнія *), сыпавшіяся на союзъ, вскорѣ заставили ее почувствовать необходимость вновь присоединиться къ Великой ложѣ всѣхъ масоновъ,—тѣмъ болѣе, что и Гамбургская провинціаль-

*) Ср. „Declaration der Nat. Mutterloge zu den 3 Weltkugeln.“
 Ноябрь 1783 г.

ная ложа недавно (1786) вошла съ Англіею въ болѣе тѣсныя отношенія. Поэтому она съ удовольствіемъ приняла посредничество представителя Англійской Великой ложи въ Германіи, бр. А. ф. Грефе. Переговоры привели къ желанному результату, и 20 февраля 1789 г. Англійская Великая ложа прислала бр. Бернгарди (который въ это время занялъ мѣсто Пассаванта во главѣ эклектическаго союза) патентъ на званіе провинціального Великаго мастера верхне-и-нижнерейнскаго и франконскаго округа. Вслѣдъ затѣмъ совершилось торжественное введеніе его въ должность. Но для того, чтобы воссоединеніе не подѣйствовало вредно на самостоятельность и на принципы эклектическаго союза, выговорено было условіе, по которому провинціальный Великій мастеръ долженъ былъ избираться каждые три года въ самомъ Франкфуртѣ, а Лондонъ только утверждать его.

9 декабря 1789 г., вмѣстѣ съ описаніемъ торжества введенія въ должность, былъ разосланъ циркуляръ, въ которомъ союзъ еще разъ опровергалъ ложныя о себѣ мнѣнія и, особенно торжественно, обвиненіе въ томъ, что подъ нимъ собственно скрывается иллюминатизмъ. Но, не смотря на то, многія ложи были непріятно пораженны воссоединеніемъ съ Англіею; съ разныхъ сторонъ посыпались запросы, какимъ образомъ соединить все это съ понятіемъ объ эклектическомъ союзѣ. Готская ложа „zum Compass“, руководителями которой были Боде и Вейсгауптъ пошла даже далѣе: она объявила, что, вслѣдствіе соединенія съ Англіею, союзъ считается уничтоженнымъ и предложила основать Великую Національную ложу Германіи со-смѣняющеюся директоріею. Вотъ планъ этого нѣмецкаго франк-масонскаго союза: всѣ вступающіе въ него ложи имѣютъ одинаковыя права и обязанности и, какъ только союзъ составится, получаютъ полное право голоса. Пока въ союзѣ будетъ не болѣе 27 ложъ, во главѣ его будетъ находиться одна Великая ложа, ведущая всѣ союзныя дѣла. Но какъ только число ложъ увеличится, и въ союзѣ примутъ участіе ложи изъ всѣхъ 9 округовъ Германіи, — каждый округъ организуетъ свою собственную Великую ложу по образцу первой. Эта предсѣдательствующая ложа, однако, не остается постоянно на одномъ и томъ-же мѣстѣ, а предсѣдательство въ

округѣ переходить поочередно отъ одной ложи къ другой. — Однако, только 10 ложъ присоединились къ союзу, и онъ распался со смертію Бодѣ (1793). Вслѣдъ затѣмъ провинціальная ложа исключила „Компасъ“ изъ масонскаго союза, — мѣра, на которую были согласны не всѣ Великіе чины, и противъ которой громко протестовала нюрнбергская ложа „z. d. 3 Pfeilen“, не захотѣвшая послѣ этого даже оставаться въ союзѣ. Къ этимъ ссорамъ прибавились новыя затрудненія: изъ Англіи перешла во Франкфуртъ степень Королевской Арки, и въ нее поступило много франкфуртскихъ братьевъ. Еще большая опасность грозила эклектическому союзу — какъ и вообще братству съ другой стороны: французская революція породила повсюду недовѣріе къ франк-масонству и нѣсколько ложъ принуждены были закрыться. Провинціальная Великая ложа и ложа „zur Einigkeit“ тоже сочли для себя полезнымъ на время прекратить свои работы и просить братьевъ собираться клубнымъ образомъ. Работы въ обѣихъ ложахъ открылись только въ 1798 г. и только въ 1802 г. прочія ложи показали признаки жизни. Въ этомъ году обѣ вышеупомянутыя ложи подстрекнуло къ новой дѣятельности основаніе ложи „Socrates“ берлинскою Великою ложею „Royal York“ (1801), которую считали давно закрышеюся. Къ сожалѣнію, это обстоятельство стало также причиною того, что обѣ ложи отказались вступить въ Великій нѣмецкій союзъ ложъ (Grosser deutscher Logenverein), новую форму братства, задуманную Гамбургомъ, Берлиномъ и Ганноверомъ. Хотя „Royal York“ и объявилъ, что, въ случаѣ присоединенія ихъ къ союзу ложъ, онъ уступитъ новую ложу съ ея согласія франкфуртской провинціальной ложѣ, однако, по разнымъ причинамъ, соединеніе не состоялось, хотя переговоры продолжались до 1803 г. не состоялось, главнымъ образомъ, потому, что Франкфуртъ упорно держался своихъ ритуаловъ, выставляя на видъ, что безъ согласія лондонской Великой ложи онъ не можетъ сдѣлать въ нихъ никакого существеннаго измѣненія. Къ сожалѣнію, это не единственный случай въ исторіи масонства, когда переговоры, имѣвшіе задачей достиженіе великихъ цѣлей, разбивались о мелочныя сомнѣнія и, можно сказать, объ дѣтское упорствованіе въ несущественныхъ формахъ и привычкахъ.

Политическія отношенія тогдашняго времени отразились и на масонствѣ: ложа въ Аахенѣ увидѣла себя въ необходимости присое-

диниться къ Великому Востоку Франціи; альтенбургская ложа „Archimedes“ въ мартѣ 1804 г. объявила себя самостоятельной и независимой; Франкфуртъ поступилъ подъ власть князя примаса, который, въ качествѣ Великаго герцога Франкфуртскаго, только до поры-до времени терпѣлъ работы провинціальной Великой ложи; въ Касселѣ образовался свой собственный Великій Востокъ для созданнаго вновь королевства Вестфальскаго и т. д. Однако, мало по малу оживали переставшія работать ложи, и силы электического союза возрастали вслѣдствіе присоединенія къ нему новыхъ ложъ. Такъ, напр., къ нему присоединилась нюрнбергская ложа „Joseph zur Einigkeit“. Но, съ другой стороны, къ непріятностямъ съ ложею „Socrates“, которую не желали признать, въ 1808 г. прибавились еще жаркіе протесты противъ ложи „zur aufgehenden Morgensonne“, основанной христіанскими и еврейскими братьями на принципахъ Великаго Востока Франціи.

Однако, учрежденіе этой ложи повело къ тому, что обѣ христіанскія ложи сблизились, и ложа „Socrates“ въ 1811 г. присоединилась къ электическому союзу. „Союз“, замѣчаетъ Келлеръ, „становится отнынѣ все обширнѣе и консервативнѣе, если подѣ послѣднимъ словомъ разумѣть окостенѣніе учреждений. Достойный бр. Бреннеръ умеръ въ 1811 г. въ глубокой старости; за нимъ послѣдовали бр. Дюфе и Леонгарди — тоже старики. Впослѣдствіи душою провинціальной ложи и ея Вел. мастеромъ сдѣлался бр. Фелльнеръ, человѣкъ съ характеромъ и твердою волею, но недоступный внушеніямъ болѣе широкаго разумія. Пересмотръ ритуаловъ, сдѣланный въ 1812 г., а еще болѣе договоры, которые стали заключать съ каждою ложею до вступленія ея въ союзъ, доказываютъ, какъ смотрѣлъ онъ на тѣ. наз. іудейскую ложу. Такъ, между прочимъ, договоры эти обизывали ложи принимать или допускать въ качествѣ посѣтителей только христіанъ,—предписаніе, которое, надо полагать, всего менѣе приличествовало англійской провинціальной ложѣ, какою она тогда еще была. Общій смыслъ измѣненій, сдѣланныхъ въ кодексѣ, былъ таковъ, „что, съ точки зрѣнія старыхъ законовъ, желательно было-бы не допускать подобныхъ улучшеній.“

3) Великая Національная ложа-родоначальница въ Берлинѣ.

Когда герцогъ Фердинандъ сложилъ съ себя званіе Великаго мастера, Великая Національная ложа-родоначальница „zu den 3 Weltkugeln“ сочла настоящий моментъ удобнымъ для того, чтобы совершенно отказаться отъ Строгаго Послушанія. Эту полную несолидарность съ нимъ она выразила въ печатномъ циркулярѣ отъ 11 ноября 1783 г., въ которомъ *) она объявляла — „что формально и торжественно отказывается отъ Строгаго Послушанія, вновь провозглашаетъ себя свободною и независимою и, съ открытымъ сердцемъ и предложеніемъ масонской дружбы всѣмъ правильнымъ франк - масонскимъ ложамъ внѣ и внутри предѣловъ Германіи, всѣхъ системъ, а также ложамъ и братьямъ тк. наз. Циннендорфовой системы, просить ихъ о такой-же дружбѣ“. — Далѣе она говорила, что постановленія Вильгельмсбадскаго съѣзда къ ней не примѣняются и обращалась ко всѣмъ нѣмецкимъ и не-нѣмецкимъ ложамъ („за исключеніемъ той секты, о которой говорится ниже, въ § 7“) съ просьбою продолжать вести съ нею масонскую корреспонденцію въ трехъ извѣстныхъ и общепринятыхъ масонскихъ степеняхъ, а также адресовать къ ней ихъ братьевъ, если они будутъ въ Берлинѣ, которымъ обѣщала самый дружественный пріемъ. Подъ сектою, которая исключалась, разумѣлись иллюминаты, а также, хотя и не прямо, члены эклектическаго союза. „Мы говоримъ прямо, не увлекаясь духомъ преслѣдованія и партіи, что никогда не признаемъ масонами послѣдователей этой секты, не хотимъ имѣть ничего общаго съ ними, и не дадимъ имъ доступа къ нашимъ работамъ“. Въ эту декларацию эклектической союзъ включенъ несправедливымъ образомъ, по недоразумѣнію, и, съ разъясненіемъ его, дѣло не имѣло дальнѣйшихъ послѣдствій.

*) O'Etzel, Geschichte der Grossen National-Mutterloge der preuss. Staaten, genannt zu den drei Weltkugeln. Berlin, 1840, стр. 58 и слѣд.

Теперь Великая Національная ложа-родоначальница съ удовольствіемъ отбросила-бы въ сторону іерархически-военную форму 1784—1796. управленія, полученную отъ Строгаго Послушанія и ставшую теперь бессмыслицей, съ охотою приступила-бы къ дальнѣйшимъ реформамъ,—еслибы не разныя отношенія и не боязнь передъ всемогущимъ, вдавшимся въ мистику, государственнымъ министромъ бр. Велльнеромъ!

„Все сильнѣе и сильнѣе давали себя чувствовать недостатки и неудобства тогдашняго устройства *). Высшая орденская инстанція, Брауншвейгская директорія, болѣе не существовала, а провинціальная директорія была безсильнымъ учрежденіемъ, такъ какъ ею никто непосредственно не завѣдывалъ: Національный Великій мастеръ, принцъ Фридрихъ, рѣдко бывалъ въ Берлинѣ, а его кандидату, бр. ф. Велльнеру, ставшему въ это время государственнымъ министромъ, занятія по службѣ не дозволяли удѣлять много времени на дѣла ложи. Впрочемъ Велльнеръ, прежде, какъ мастеръ, пользовавшійся за свои заслуги высокимъ уваженіемъ, значительно утратилъ довѣріе своихъ братьевъ, потому что въ настоящее время сталъ придерживаться взглядовъ, несогласныхъ съ масонствомъ.“

„Въ такихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, предсѣдательствующимъ мастеромъ ложи-родоначальницы, бр. Теденомъ, 4 января 1794 г., была созвана ложа, которая назначила комисію для разбора дѣлъ союза ложъ, внесенія цѣлесообразныхъ предложеній и составленія инструкціи чинамъ ложъ“. Далѣе, было постановлено, чтобы чины ложъ отнынѣ выбирались свободно и, какъ прежде, ежегодно. Бр. Теденъ былъ избранъ кандидатомъ главнаго мастера (Obermeister), бр. Бурггофъ—предсѣдательствующимъ мастеромъ ложи-родоначальницы, а бр. Целльнеръ—кандидатомъ ея мастера.

Реорганизация Вел. Нац. ложи—родов. 1797-мъ годомъ открывается новый періодъ въ жизни Вел. Націон. ложи-родоначальницы прусскихъ земель. **)

Изъ того, что мы рассказали, ясно видно, что въ ложѣ

*) Ср. I. с. стр. 61 и слѣд.

**) Мы слѣдуемъ здѣсь почти буквально вышеупомянутому офіціальному источнику.

„z. d. drei Weltkugeln“ всегда существовало стремление къ соответствующему времени прогрессу, который непременно заключаетъ въ себѣ и возвращеніе къ хорошему старому, и что это стремленіе высказалось яснѣе со времени ея формальнаго отреченія отъ Строгаго Послушанія. Но самый способъ отреченія вмѣстѣ съ тѣмъ показываетъ, что ложа пришла къ убѣжденію, правда, дорого ей стоившему — что должно старательно взвѣшивать всѣ отношенія, какъ внутреннія, такъ и отношенія своего положенія относительно другихъ союзовъ ложъ, постоянно наблюдать мудрую умѣренность и только тогда приступать къ внѣшней реформѣ, когда потребность въ ней признана большинствомъ членовъ.

Но даже и въ это время между членами союза ложъ все еще попадались такіе люди, которые не могли сразу свыкнуться съ мыслию, что въ масонствѣ нѣтъ никакой положительной тайны. Такіе люди, оставаясь членами союза, продолжали стремиться къ нѣкоторому другому роду высшихъ степеней. Но эти степени уже не давали тѣмъ, которые ихъ имѣли, правъ быть законодателями и правителями масонскихъ ложъ, и потому не въ такой степени нарушали общій ходъ жизни масонскаго братства, какъ прежнія рыцарскія степени.

Наконецъ, въ 1797 г. совпаденіе благоприятныхъ обстоятельствъ дозволило сдѣлать энергическій шагъ и, какъ можно было предполагать, съ успѣхомъ.

Именно, 30 іюня 1797 г. сошлись на конференцію семеро свѣдущихъ въ масонскихъ дѣлахъ братьевъ, горячо преданныхъ благу союза, и, что важно, занимавшихъ видное официальное положеніе въ немъ. Конференція рѣшила провести въ союзъ ложъ слѣдующія предложенія: установить самостоятельную высшую союзную власть, которая имѣла бы достаточную силу; вновь и какъ должно организовать ложу-родоначальницу и дать ей всѣ присущія ей права; приступить къ ревизіи ритуаловъ и статутовъ и очистить ихъ отъ всякой примѣси, внесенной въ нихъ чуждыми системами.“

Эти предложенія дѣйствительно были приняты на общемъ собраніи всѣхъ берлинскихъ ложъ союза „zu den drei Weltkugeln,“ которое было созвано вскорѣ послѣ конференціи, и приняты съ чрезвычайною радостію.

Тотчасъ-же было приступлено къ учрежденію высшей союзной инстанціи. Она должна была постоянно состоять изъ семи Старошотландскія брательевъ, равныхъ по чину и власти, и за нею была директорія было удержано уже вошедшее въ употребленіе имя „Altschottisches Directorium“, хотя собственно эта инстанція, по идеѣ и формѣ, была совершенною противоположностію старошотландской директоріи Строгаго Послушанія.

Члены директоріи избирались всѣмъ братствомъ; такъ какъ они были равны между собою, то жребій рѣшалъ, кому изъ нихъ послѣ кого подписываться.

Національнаго Вел. мастера, которымъ былъ въ то время еще герцогъ Брауншвейгъ-Эльскій и кандидата его, бр. ф. Вѣльнера, въ это время не было въ Берлинѣ, но они прислали свое согласіе на планъ новаго устава ложъ; ихъ обоихъ избрали почетными членами директоріи. Составившаяся такимъ образомъ директорія была признана всѣмъ братствомъ исполнительнымъ и верховнымъ судебнымъ вѣдомствомъ Союза франк-масоновъ Вел. національной ложи-родоначальницы прусскихъ земель (Bund der Freimaurer der Gr. National-Mutterloge der Preussischen Staaten (genannt zu den drei Weltkugeln). Вмѣстѣ съ тѣмъ братья, избранные директорами, составили высочайшій внутренній Востокъ (der höchste innere Orient) и, въ этомъ качествѣ, приняли на себя священную обязанность блюсти чистоту ученія, оберегать его отъ вторженія чуждыхъ ему примѣсей и хранить и умножать сокровищницу масонскихъ знаній, а также отдѣлять изъ нея желающихъ.

Затѣмъ Вел. ложа-родоначальница „zu den 3 Weltkugeln“ (въ тѣсномъ смыслѣ) составила изъ представителей всѣхъ Іоанновскихъ ложъ союза и была признана законодательною и вершающею дѣла властію.

22 ноября были внесены въ общее собраніе ложи-родоначальницы „Основныя Учрежденія“ (Grundverfassung), Основныя уч-разработанныя въ смыслѣ этихъ рѣшеній, in pleno режденія. разсмотрѣны, приняты и подписаны всѣми членами. Основныя Учрежденія должны были подвергаться пересмотру каждыи семь лѣтъ.

Знакомить поступающихъ съ исторіею франк-масонскаго братства, съ цѣлями и формами всѣхъ возникавшихъ въ немъ системъ и, сообразно съ этимъ, объяснять символы—предоставлялось особымъ орденскимъ степенямъ; но эти степени вовсе не могутъ быть названы Высокими степенями въ употребительномъ въ то время смыслѣ слова. Тѣмъ лицамъ, которыя въ нихъ состояли, онѣ вовсе не давали супрематіи надъ ложами; онѣ имѣли отношеніе лишь къ доктринамъ, и не имѣли никакого отношенія къ администраціи и законодательству.

Такою степенью стала всеобщая Старо-шотландская ложа союза, и существующія при подчиненныхъ ложахъ шотландскія ложи не суть какія-либо самостоятельныя корпораціи, а только делегаціи вышеупомянутой всеобщей шотландской ложи. Онѣ могутъ состоять только при самостоятельной Свято-Іоанновской ложѣ, изъ дѣйствительныхъ членовъ ея, и только съ согласія всѣхъ ея Іоанновскихъ мастеровъ; онѣ не суть ни надзирательницы, ни какія либо привилегированныя единицы при администраціи Іоанновской ложи.

Все это важное дѣло Вел. націон. ложа-родоначальница совершила тогда безъ всякаго шума, тихо.

Значительное вліяніе на реформу въ Вел. Нац. ложѣ-родоначальницѣ имѣлъ бр. Іог. Фридр. Целльнеръ, разрабо-
Вр. Целльнеръ. тавшій ея ритуалы и наказы. Целльнеръ, д-ръ богословія, старшій совѣтникъ берлинской консисторіи, бывшій съ 1798 г. до самой смерти Вел. мастеромъ, родился 24 апрѣля 1753 г. въ Нейдамѣ и умеръ 12 сентября 1804 г. Въ рѣчи, сказанной въ память Целльнера, бр. Кюстеръ говоритъ: „Провидѣніе одарило его всѣми талантами, необходимыми человѣку для благотворнаго вліянія на значительное число современниковъ и успѣшной работы на обширномъ полѣ дѣйствія. Быстро и глубоко проникая въ каждый предметъ человеческого знанія, умъ его отлично способенъ былъ изслѣдовать истину, открывать ошибки, разрѣшать сомнѣнія, изо всего извлекать новые взгляды и воспринимать великія идеи. Эти рѣдкія качества ума находились въ прекрасномъ соединеніи съ самыми любезными свойствами сердца. Первые приводили всѣхъ въ изумленіе, вторыя—снискали ему всеоб-

шую любовь, а тѣ и другія въ соединеніи сдѣлали изъ него гуманнаго, дѣятельнаго на общую пользу, благороднаго, а потому и незабвеннаго человѣка.“

Наконецъ боязнь революціи и недовѣріе, возбужденное пасквилями противъ союза и инсинуаціями принесли свои Королевскій плоды: 20 окт. 1798 г., вышелъ королевскій указъ, указъ. которымъ строжайше воспрещалось каждому принимать какое бы то ни было участіе въ тайныхъ союзахъ и обществахъ. Изъяты были только ложи, подчиненныя тремъ Великимъ ложамъ. Но зато эти три ложи обязаны были ежегодно представлять королю именные списки всѣхъ членовъ всѣхъ подчиненныхъ имъ ложъ, и начальники ихъ должны были лично отвѣчать за всѣхъ своихъ подчиненныхъ. Такая монополія трехъ Великихъ ложъ вредно подѣйствовала на развитіе прусскаго масонства; она стѣсняла, какъ стѣсняетъ всякая неестественная преграда. Но, къ сожалѣнію, этотъ памятникъ ни на чемъ не основаннаго недовѣрія продолжаетъ существовать до сихъ поръ—даже подъ протекторатомъ царственнаго брата Вильгельма.

7 марта 1799 г. было постановлено: 1) чтобы Націон. Вел. мастеръ, избираемый ежегодно, былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и 1799—1813. предсѣдателемъ ложи-родоначальницы; и 2) чтобы онъ (или его кандидатъ) былъ непремѣнно въ числѣ семи членовъ директоріи. Вел. мастеромъ былъ избранъ бр. Целльнеръ, бр. Клапротъ—его кандидатомъ, а бр. Боуманнъ—старо-шотландскимъ главнымъ мастеромъ (Obermeister). Статуты союза были измѣнены сообразно требованіямъ времени, напечатаны и разосланы подчиненнымъ ложамъ; кромѣ того Вел. ложа приобрѣла домъ, который былъ освященъ въ 1800 г. и который ей до сихъ поръ принадлежитъ. 25 сент. 1779 г. шотландская директорія циркуляромъ сообщила ложамъ о совершившихся реформахъ.

По смерти Целльнера (1804) Вел. мастеромъ былъ избранъ бр. Guionneau. Число ложъ значительно увеличилось. Въ 1800 г. ихъ было только 34, въ 1806 г. число ихъ возросло

уже до 52. Въ этомъ году, послѣ сраженія при Іенѣ, Вел. ложа сочла необходимымъ прекратить работы; однако высшія власти продолжали правильно собираться, для того, чтобы союзъ ложъ не распался. А въ 1807 г., когда часть территории отошла отъ Пруссіи, были основаны даже провинціальныя ложи въ Ансбахѣ и Магдебургѣ для поддержанія сношеній съ ложами, ставшими теперь иноземными. Впрочемъ, магдебургская провинціальная ложа была вскорѣ закрыта, потому что мастеръ ея, бр. гр. Шуленбургъ-Эмденъ стремился возвести ее на степень Вел. ложи.

Въ 1807 г. двѣнадцать депутатовъ отъ всѣхъ трехъ прусскихъ Вел. ложъ, (каждая прислала по четыре депутата) составили комитетъ, имѣвшій цѣлю совѣщанія о пользѣ и преуспѣяніи союза. Изъ него возникъ Совѣтъ Вел. мастеровъ (Grossmeister-Verein), который, правда, въ 1823 г. закрылся, но впослѣдствіи возродился снова.

4) J. A. Фесслеръ и берлинская Вел. ложа „Royal-York zur Freundschaft.“

Отдѣлившись отъ Вел. ложи Германской земли въ 1778 г., ложа „Royal-York zur Freundschaft“ стала снова работать по своимъ прежнимъ французскимъ ритуаламъ и, по своему обычаю, не проявляла ни высшихъ стремленій, ни энергіи, такъ какъ она, главнымъ образомъ, была сборнымъ пунктомъ добрыхъ и честныхъ, но совершенно дюжинныхъ людей, не имѣвшихъ познаній и искавшихъ однихъ развлеченій. Она основала, какъ мы уже упоминали, нѣсколько ложъ и потому называла себя ложею-родоначальницею, однако заботилась только о томъ, чтобы ея правильно присылали свои взносы: ея финансовое положеніе было далеко не блестящее; въ ея архивахъ любознательный масонъ, желающій подробнѣе изучить масонство или его различныя системы, не нашелъ-бы ничего, кромѣ переписки, про-

токоловъ и ритуаловъ. *) Кромѣ трехъ Іоанновскихъ степеней ея раздавались слѣдующія Высокія степени: *Elu des neuf, des quinze et de Perpignan; Ecossais rouge et Ec. de St. André; Chevalier de l'Orient, Chevalier de l'Aigle ou Prince souverain de Rose-Croix*, — сперва на французскомъ, а потомъ на нѣмецкомъ языкѣ; состоявшіе въ седьмой степени Верховные принцы Розоваго Креста составляли *Conseil Sublime*, рѣшавшій всѣ дѣла Іоанновской ложи. Однако все это скоро перестало удовлетворять членовъ ложи; всѣми ощущалась потребность въ реформѣ. И вотъ, среди такихъ обстоятельствъ, является человекъ, точно нарочно созданный для этого дѣла, человекъ умный, опытный, обладавшій масонскими свѣдѣніями. Человекъ этотъ былъ І. А. Фесслеръ, имя котораго неразрывно связано съ исторіею преобразования ложи; дѣятельность его мы должны разсмотрѣть тѣмъ подробнѣе, что онъ занимаетъ вообще одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ въ исторіи нѣмецкаго масонства.

Ignaz Aurelius Fessler, сынъ бѣднаго отставного вах-І. А. Фесслеръ. мистра и трактирщика, родившійся въ 1756 г. въ Чурендорфѣ въ нижней Венгріи, первое образованіе получилъ отъ своей матери, большой пѣтистки, давшей торжественную клятву впослѣдствіи непременно отдать сына въ монастырь. Съ семи до десяти лѣтъ онъ учился въ іезуитской школѣ въ Раабѣ, въ 1773 г. поступилъ въ орденъ капуциновъ въ Медлингѣ, а въ 1781 г., по полученіи священническаго сана, былъ переведенъ въ вѣнскій капитулъ ордена капуциновъ. Здѣсь онъ навлекъ на себя преслѣдованія своего начальства тѣмъ, что, вопервыхъ, осмѣлился, вмѣстѣ съ прелатомъ ф. Раутенштраухомъ и другими достойными людьми, подать записку либеральному императору Іосифу II, въ которой раскрывались всѣ злоупотребленія, дѣлающіяся въ монастыряхъ; во вторыхъ — тѣмъ, что написалъ трагедію „*Sidney*“. Однако императоръ принялъ его сторону и въ 1783 г. назначилъ его профессоромъ

*) Ср. *Fessler, Kritische Gesch. IV* и *Fischer, Eleusinen des 19 Jahrtund. Berlin. 1803. 2 B. стр. 285.*

восточныхъ языковъ и герменевтики Ветхаго завѣта въ Львовскомъ университетѣ. Но въ 1788 г. ему пришлось отсюда бѣжать въ Пруссію, потому что монахи собирались по поводу его трагедіи обвинить его во вредныхъ замыслахъ относительно правительства. Въ Бреславлѣ онъ сперва поселился у книгопродавца Корна, а потомъ былъ приглашенъ княземъ Каролатомъ быть воспитателемъ его сына. Здѣсь основалъ онъ союзъ эвергетовъ (благотворителей). Союзъ этотъ, совершенно отдѣленный отъ церкви и государства и опиравшійся на масонскія формы, былъ первою попыткою совершить, при посредствѣ новаго общества то, чего, по тогдашнему мнѣнію бр. Фесслера, не могло сдѣлать франк-масонство. Однако попытка осталась попыткою и союзъ, понастоящему никогда не существовавшій, распался въ 1795 г. *) Въ 1791 г. Фесслеръ перешелъ въ лютеранскую вѣру, впоследствии женился и переселился въ Берлинъ, гдѣ до 1806 г. былъ консультантъ католическихъ церковныхъ и учебныхъ дѣлъ при южно-прусскомъ департаментѣ, съ порядочнымъ содержаніемъ. Въ это время онъ написалъ нѣсколько историческихъ сочиненій, составившихъ ему почетную извѣстность („Mark Aurel“, 3 части, сочиненіе, выдержавшее 3 изданія; „Aristides und Themistokles“, 2 ч.; „Mathias Corvinus, König von Hungarn,“ три изданія). Послѣ сраженія при Іенѣ онъ потерялъ должность и содержаніе. Въ сентябрѣ 1802 г. онъ развелся съ женою, по ея неплодности и по нѣкоторымъ другимъ важнымъ причинамъ; а въ декабрѣ того-же года женился снова, и на этотъ разъ счастливѣе. Теперь обстоятельства его настолько поправились, что онъ былъ въ состояніи купить имѣнье Клейнвалль; въ 1803 г. онъ оставилъ Берлинъ, „пресытившись свѣтомъ и людьми“, надѣясь найти душевное спокойствіе среди сельско-хозяйственныхъ занятій. Но вышло наоборотъ: жалованье онъ пересталъ получать, а семейство постоянно увеличивалось, такъ что, наконецъ, онъ увидѣлъ себя вынужденнымъ отдать свое имѣнье въ аренду и поселиться въ небольшомъ коттеджѣ въ Нидершенгаузенѣ. Изъ этого стѣсненнаго положенія помогли ему

*) Подробности см.: Fessler, Akteumäsrige Aufschlusse ueber den Bund der Evergeten in Schlesien. Freiberg. 1804.

выбраться друзья его Моссдорфъ и фр. Моргъ, выхлопотавшіе ему пособіе отъ дрезденскихъ, лейпцигскихъ и фрейбергскихъ ложъ. Ему помогла даже Великая ложа „Royal-York“, поступившая съ нимъ прежде, какъ мы увидимъ ниже, не совсѣмъ благородно. Сердце Фесслера переполнилось живѣйшею благодарностью къ благодѣтелямъ, которые помогли ему „безъ горькихъ слезъ смотрѣть на ребенка, у котораго наканунѣ не было ни свивальниковъ, ни платья“. Среди этого горя и заботъ о будущности своего семейства, Фесслеръ въ 1809 г. получилъ отъ тогдашней прусской королевы обѣщаніе доставить ему мѣсто, а изъ Петербурга приглашеніе занять профессорскую катедру съ 1500 р., а по повторенному приглашенію—съ 4000 р. жалованья и чиномъ Надворнаго Совѣтника. Онъ рѣшился ѣхать въ Россію. Къ сожалѣнію, интриги русскаго лютеранскаго духовенства, которое было недовольно его назначеніемъ, заставили его вскорѣ отказаться отъ профессуры и, наконецъ, сдѣлали то, что черезъ нѣсколько лѣтъ—впродолженіи которыхъ онъ жилъ то въ Вольскѣ, то въ Саратовѣ, то въ сарептской гернгутерской колоніи,—у него было внезапно отнято содержаніе. Въ этомъ бѣдственномъ положеніи онъ находился до 1818 г., когда, по милостивому повелѣнію Императора Александра, ему было возвращено годичное содержаніе и выплачены всѣ причитавшіяся ему деньги. Въ 1820 г. онъ былъ назначенъ генералъ-суперинтендентомъ девяти губерній и предсѣдательствующимъ духовнымъ лицомъ саратовской консисторіи, съ значительнымъ жалованьемъ. Однако, въ послѣдніе годы его жизни строгое правовѣріе сломило его свободномыслящій духъ, хотя Фесслеръ, до этого времени, среди самыхъ затруднительныхъ обстоятельствъ неутомимо стремился созидать все вновь, и твердость его характера до этого времени не пошатнули никакія бури. Въ 1828 г. онъ, по приглашенію императора, окончательно поселился въ Петербургъ; въ 1833 г. получилъ чинъ кирхенрата и умеръ 15 дек. 1839 г., 82 лѣтъ отъ роду *).

*) Подробнѣе о жизни Фесслера см.: Fessler, „Rückblicke auf die 70-jährige Pilgerschaft“; Klode, „Nachrichten von Fesslers Leben, aus Fesslers sämtlichen Schriften“ З. В.; также превосходную работу Гельмерта, основанную на перепискѣ между Фесслеромъ и Моссдорфомъ и помещенную въ 18-мъ т. „Latomia“.

Фесслеръ былъ принятъ въ масоны въ Львовѣ, 11 мая 1783 г., въ ложѣ „Phönix zur runden Tafel“. Здѣсь онъ Ложа „Royal“ сталъ научнымъ образомъ заниматься франк-масонствомъ, въ чемъ ему помогали его связи съ опытными братьями, въ особенности съ знаменитымъ ф. Кортумомъ. Приѣхавъ въ Берлинъ, онъ поступилъ въ ложу „Royal-York“ (2 июня 1796 г.), и тамъ противъ своей воли былъ сдѣланъ членомъ Conseil Sublime съ порученіемъ пересмотрѣть и переработать ритуалы этой ложи. Онъ съ готовностью принялся за это преобразовательное дѣло, чувствуя, что онъ можетъ быть здѣсь весьма полезенъ, и началъ съ трехъ нисшихъ степеней. Работая съ своею обыкновенною быстротою, онъ скоро ихъ кончилъ. Частію не желая навлекать на себя упрековъ въ новаторствѣ, *) частію въ надеждѣ подготовить братьевъ къ принятію, со временемъ, настоящихъ формъ, онъ удержалъ значительную долю французской обрядности, бывшей до него въ употребленіи въ ложѣ, но большую часть заимствовалъ изъ пражскаго ритуала, напечатаннаго въ 1794 г. (шведской системы). Работа его была встрѣчена всеобщимъ и рѣшительнымъ одобреніемъ.

Затѣмъ, онъ приступилъ къ разработкѣ устава. Правда, у ложи было свое собраніе законовъ, но кодексъ этотъ былъ не полонъ, писанъ на чужомъ языкѣ и, наконецъ, не разъяснялъ, что такое каждая изъ различныхъ властей и не заключалъ ихъ въ ихъ естественные предѣлы. Фесслеръ мастерски рѣшилъ свою задачу, хотя она была далеко не легка, особенно потому, что онъ имѣлъ дѣло съ людьми, про которыхъ Тацитъ говорить, что они не выносятъ ни полнаго рабства, ни полной свободы. Послѣ этого Фесслеру предстояло заняться тѣ. наз. высшими степенями. Но такъ какъ сдѣлать изъ нихъ что-нибудь разумное можно было только съ величайшимъ трудомъ, то онъ предложилъ совершенно уничтожить ихъ въ апрѣлѣ 1797 г., однако неудачно: предложеніе было единогласно отклонено и ему противъ воли пришлось принятъ за работу. Но такъ какъ онъ не желалъ, чтобы ее разсматривали и редактировали всѣ 26 членовъ Conseil Su-

*) Fessler, Kribische Geschichte IV отдѣлъ объ ложѣ „Royal York“ и его-же Sämmtliche Schriften, I, стр. 447 и слѣд.

blime, изъ которыхъ нѣкоторые даже не понимали по нѣмецки, то онъ, вмѣстѣ съ тогдашнимъ Великимъ мастеромъ бр. Delaoganegre и другомъ его Дарбесомъ, задумалъ избрать изъ нихъ 9 братьевъ, принять ихъ въ 8-ую степень и составить изъ нихъ коллегію подъ именемъ Самого Внутренняго Востока (Innerster Orient), которая, стоя выше Conseil Sublime, рѣшала-бы всѣ чисто-масонскія дѣла и все, что касается ритуаловъ и степеней. Эту 8-ую степень Фесслеръ разработалъ на основаніи Chevalier Sublime Клермонтскаго Высokaго капитула; постановленія того-же капитула онъ положилъ въ основу и прочихъ 4-хъ высшихъ степеней. Эти передѣлки были приняты Самымъ Внутреннимъ Востокомъ съ величайшимъ одобреніемъ, хотя самъ Фесслеръ, разумѣется, очень хорошо видѣлъ всѣ противорѣчія, заключавшіяся въ его работѣ: въ ней мѣшались свѣтъ и мракъ, философія и мистицизмъ, мораль и пустая аллегорія. Но онъ надѣялся на лучшія времена, надѣялся, что братья наконецъ созрѣютъ на столько, что сами увидятъ эти противорѣчія и сами потребуютъ ихъ уничтоженія, а для того, чтобы по возможности приблизить эти желанныя времена, онъ внесъ въ самый уставъ требованіе кореннаго пересмотра законовъ объ устройствѣ ложъ и пересмотра всѣхъ ритуаловъ черезъ каждые 3 года. Между тѣмъ онъ неутомимо хлопоталъ о томъ, чтобы король объявилъ себя покровителемъ общества.

До сихъ поръ ложа „Royal York“ называла себя ложею-родоначальницею и Великою ложею. Это значеніе признавали „Royal York“ за ней всѣ прочія ложи и правительство, которое ^{составляетъ} изъ себя Вел. ^{ложу.} только потому и терпѣло ее. Но если бы она теперь дѣйствительно не приняла формы Великой ложи, то необходимо было-бы ожидать, что послѣ появленія ожидаемаго королевскаго указа о тайныхъ обществахъ ей придется или применить къ Циннендорфовой Великой ложѣ Герм. земли, или, въ качествѣ единичной Іоанновской ложи, подчиниться Національной ложѣ-родоначальницѣ „zu den 3 Weltkugeln“. Поэтому бр. Фесслеръ всячески убѣждалъ братство ложи „Royal York“ раздѣлиться на 4 отдѣльныя Іоанновскія ложи и, соединившись съ иногородними ложами, установленными ею и продолжавшими работать, составить Великую ложу.

Послѣ разныхъ затрудненій и препятствій предложеніе его было принято и 11 іюня 1798 г. сформировалась Великая ложа съ семью подчиненными ложами; восьмая—устанавливалась въ Потсдамѣ. Великимъ мастеромъ былъ избранъ бр. Фридр. Вильг. ф. Зеллентинъ (тайн. сов. и статсъ-секретарь); бр. Фесслеръ—его кандидатомъ. Когда, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ вышелъ королевскій указъ, направленный противъ тайныхъ обществъ, — новая Великая ложа вошла въ число признанныхъ правительствомъ обществъ, т. е. Великихъ ложъ прусскихъ земель.

Въ то время какъ устройство и форма успѣшно преобразовались, наличный составъ не улучшился замѣтнымъ образомъ: Пересмотръ на каждомъ шагѣ встрѣчались доказательства того-установъ. же недостаточнаго воспитанія и образованія, того-же произвола и малой преданности дѣлу. Однѣ только иногородныя ложи ревностно принялись осуществлять введенныя реформы. Между тѣмъ наступилъ 1800 г.—ревизионный, согласно Основному закону. Пересмотрѣть уставъ было поручено бр. Роде, тогдашнему Великому оратору, сообща съ Фесслеромъ, а пересмотръ ритуаловъ всѣхъ степеней возложенъ на одного Фесслера. Ему очень бы хотѣлось установить при приѣмѣ въ степень ученика, главнымъ образомъ, тѣ-же обряды, которые предписываются древнѣйшимъ англійскимъ приемнымъ ритуаломъ, но онъ сознавалъ, что ему не удастся отстоять этого въ Самомъ Внутреннемъ Востокѣ и потому перешелъ къ пересмотру тѣ. наз. высшихъ степеней. Въ августѣ того-же 1800 г. онъ предложилъ ихъ совершенно отмѣнить. Хотя это предложеніе не было принято, но ему удалось, по крайней мѣрѣ, превратить ихъ въ пять простыхъ „степеней познанія“ или курсовъ (Erkenntnisstufen). Однако братьямъ непремѣнно хотѣлось сохранить хоть что нибудь похожее на высшія степени,—и Фесслеръ, въ угоду имъ, связалъ съ каждою степенью познанія родъ посвященія (initiatio).

Степени познанія состоятъ въ подробномъ ознакомленіи съ различными системами дождь, какъ исчезнувшими, такъ и дѣй-

ствующими, и оканчиваются полною критическою исторіею франк-масонства и франк-масонскаго братства отъ древнѣйшихъ временъ и по настоящее время. Этотъ курсъ исторіи раздѣляется на извѣстные отдѣлы, и одинъ, или нѣсколько отдѣловъ и составляютъ „степень познанія.“ Каждой степени предшествуетъ, какъ было уже замѣчено, родъ посвященія, но ритуаль этого посвященія есть ничто иное, какъ осязательное представленіе тенденцій масонства, въ большей или меньшей полнотѣ, при помощи какой-либо нравственно-эстетической мистеріи и т. п., съ цѣлю сильнѣе расположить къ нимъ и воодушевить сердца братьевъ.

Но теперь, подъ страхомъ непослѣдовательности, необходимо было въ ритуалахъ Іоанновскихъ степеней не обѣщать того или не указывать на то, несостоятельность чего и поддѣльность были раскрыты въ курсѣ исторіи. Самъ Внутренній Востокъ созналъ это и согласился актъ приѣма въ степень ученика совершать по старо-англійскому обряду. Ритуалы, передѣланные въ этомъ смыслѣ, были представлены Внутреннему Востоку, съ небольшими измѣненіями одобрены имъ и введены во всѣ ложи, принадлежащія къ союзу, въ ночь съ 18-го на 19-е столѣтіе.

Реформа, закончившаяся такимъ образомъ, была встрѣчена одобреніемъ большинства братьевъ, большинства, но не всѣхъ.

Многіе братья вовсе не понимали Фесслера, другіе

И. Г. Фихте. были къ нему не особенно расположены,—и вотъ въ средѣ союза образуется партія недовольныхъ. Это прискорбное недовольство еще болѣе усиливало клеветы и тайныя интриги Циннендорфовой Вел. ложи; не уменьшило его и вступленіе въ союзъ знаменитаго философа И. Г. Фихте, въ которомъ Фесслеръ надѣялся найти себѣ опору. Оба вскорѣ даже разошлись по несходству взглядовъ и неодинаковости воззрѣній на принципы, хотя бр. Фихте вначалѣ „сгоралъ желаніемъ сообщая съ Фесслеромъ работать для усовершенствованія человѣческаго рода“ и хотя Фесслеръ устроилъ поступленіе Фихте въ ложу „Pythagoras zum flammenden Stern“ въ апрѣлѣ 1800 г. Уже въ іюлѣ того же года Фихте сложилъ съ себя званіе главнаго оратора (Oberredner) во Внутр. Востокѣ и вышелъ изъ Пиеа-

горовой ложѣ, въ которой былъ вторымъ надзирателемъ. Въ интересахъ союза, которому и Фихте былъ преданъ всею душою, слѣдуетъ сожалѣть объ этомъ разрывѣ, происшедшемъ вслѣдствіе обоюдныхъ недоразумѣній и обоюднаго упорства.

Въ это время бр. Фесслеръ, вступивъ въ сношенія съ кандидатомъ провинц. Вел. мастера Нижней Саксоніи бр. Ф. Л. Шредеромъ, живо заинтересовался его мыслію, для возстановленія истиннаго масонства основать изъ всѣхъ нѣмецкихъ (а если возможно, то и иностранныхъ) провинц. Вел. ложъ одно великое франк-масонское согласіе *grosser Freimaurer Verein*) и общалъ содѣйствовать осуществленію этой благотворной цѣли. Съ своей стороны бр. Шредеръ познакомилъ съ своими трудными изысканіями о происхожденіи масонства и различныхъ системъ ложъ. Хотя Фесслеръ былъ отчасти другаго мнѣнія объ этомъ, но не могъ не отдать полной справедливости прилежанію Шредера, его любви къ истинѣ, его безпристрастію, глубинѣ его взглядовъ на сущность масонства, — и различіе возрѣвій не помѣшало имъ сообща положить основу будущему соглашенію.

Первыя двѣ трети 1801 года прошли въ непрерывныхъ переговорахъ между Берлиномъ, Гамбургомъ и Ганноверомъ. Наконецъ дѣло совершенно выяснилось, и 13 сентября 1801 г. въ Вел. ложѣ „Royal-York“ былъ торжественно прочитанъ актъ соглашенія *), написанный по Фесслерову проекту, въ которомъ, однако, были сдѣланы многія измѣненія. Въ этотъ же день былъ введенъ въ должность новый Великій мастеръ, бр. Э. Ф. Клейнъ, избранный, главнымъ образомъ, по настоянію Фесслера.

Теперь Вел. ложа стояла на высотѣ, внушавшей всѣмъ Вел. л. „Royal-York“ уваженіе. Уставъ ея **), испытанный на опытѣ, въ 1801 г. утвердился окончательно; всѣ отрасли управленія были строго разграничены; управленіе ложи было отдѣлено отъ

*) См. этотъ актъ: Keller Deutschl., стр. 225, перепечатанный изъ Schröders Materialien, IV.

**) Eleusinen des 19 Jahrhunderts, 2 Th, стр. 302.

масонской ученой (доктринальной) коллегіи; свобода отдѣльных членовъ и ложи была обезпечена,—короче, все говорило о дѣйствительномъ внутреннемъ достоинствѣ, все приняло правильныя формы и текло свободно. Въ это время Великая ложа представляла по истинѣ прекрасное, свѣтлое зданіе, всѣ части котораго были гармонически связаны между собою. Въ 1797 г., когда Фесслеръ занялъ мѣсто кандидата Вел. мастера, у Вел. ложи было только три иногородныя ложи; теперь ихъ было шестнадцать. И все это было дѣломъ одного человѣка! Правда, ему помогало и счастье, но главнымъ образомъ, все это было плодомъ рѣшительной и неутомимой дѣятельности, ревности къ дѣлу, подкрѣпленной мудростію и опытностію.

Справедливое потомство съ благодарностію признаетъ великія заслуги Фесслера въ дѣлѣ масонства, но при выходѣ Фесслера. жизни, наградою ему была одна неблагодарность. „Люди, въ юности непревыкшіе къ противорѣчію, безъ всякаго образованія, но со здоровыми легкими и мѣдными лбами, интриганы, уже давно были зачинщиками всякихъ споровъ“, дѣятельно раздували неудовольствіе противъ Фесслера, въ происхожденіи котораго, впрочемъ, былъ самъ онъ отчасти виноватъ. Рѣзкія стороны его характера дѣйствовали отталкивающимъ образомъ и отчуждали отъ него сердца братьевъ. Однако, онъ шесть лѣтъ успѣшно боролся со своими противниками, но на ихъ сторону не сталъ Вел. мастеръ Э. Ф. Клейнъ (тайный оберъ-юстицратъ и знаменитый юристъ, родившійся въ Бреславлѣ въ 1743 г. и умершій 18 марта 1810 г.), рѣшившійся удалить Фесслера, у котораго, какъ уже мы замѣтили, были тоже свои недостатки и слабости. Убѣдившись во враждебности всеобщаго настроенія и разгадавъ намѣренія Вел. мастера, Фесслеръ заявилъ Вел. Востоку, что онъ удаляется изъ него на время. 9 мая 1802 г., послѣ дальнѣйшихъ непріятностей, онъ сложилъ съ себя всѣ должности по ложѣ и вскорѣ попросилъ совершенно уволить его изъ ложи *).

*) Подробнѣе см. Fessler, Sämmtliche Schriften, вторую часть.

Съ этого время Фесслеръ посвятилъ свою любовь—а от-
Фесслеръ и ло- части и свою дѣятельность и свои познанія—фрей-
жа. «z. d. 3. Ber- бергской ложѣ „zu den 3 Bergen“, которая въ
ген. въ Фрей- бергъ.. это время неоднократно заявляла себя съ отличной
сторонѣ и по отношенію къ Фесслеру воздвигла себѣ нетлѣн-
ный памятникъ. Въ 1801 и 1802 гг. Фесслеръ прожилъ нѣ-
сколько мѣсяцевъ во Фрейбергѣ, гдѣ занимался изданіемъ франк-
масонскихъ сочиненій у книгопродавца бр. Герлаха, гдѣ на-
шелъ самый радушный пріемъ, и гдѣ встрѣтили себѣ сочувствіе его
судьба, его личность и его научныя стремленія *). Особенно
полюбили его бр. Герлахъ и Мейсснеръ, бывшій мастеромъ
упомянутой логи. Фесслеръ убѣдилъ „Три горы“ перейти отъ
Вел. логи Германской земли къ Вел. ложѣ „Royal-York“ и
далъ ей Внутренній Востокъ. Съ своей стороны, ложа избрала
его и его друга и сотрудника Фишера въ Берлинѣ своими
почетными членами.

Выйдя изъ логи „Royal York“, оба они въ 1803 г. обра-
тились къ фрейбергской ложѣ съ просьбою принять ихъ въ
число дѣйствительныхъ членовъ, на что она съ удовольствіемъ
согласилась. Это очень не понравилось Великой ложѣ, и она
потребовала, чтобы „Три горы“ вычеркнули ихъ имена изъ
списка членовъ. Фрейбергская ложа отвѣчала, что вычеркнуть
изъ списка брата всѣми уважаемаго, если нѣтъ на то соб-
ственнаго его желанія, вообще безсмысленно и оскорбительно,
и что, въ частности, она не можетъ стать въ тѣ-же от-
ношенія къ Фесслеру, въ какія стала къ нему Вел. ложа, такъ
какъ изъ мѣръ, употребленныхъ противъ него, видно, что все
это личности. Обѣ логи еще два раза обмѣнялись письмами и
затѣмъ ложа-родоначальница исключила фрейбергскую ложу изъ
союза своихъ ложъ. Въ отвѣтъ на это, фрейбергская ложа
разослала всѣмъ нѣмецкимъ ложамъ оправдательный мемуаръ,
содержащій, на 28 печатныхъ листахъ, все изложеніе дѣла и
объявила себя самостоятельною и независимою ложею. Большая
часть нѣмецкихъ ложъ признала ее въ этомъ качествѣ и про-

*) Ср. Ettmüller, Meister v. S., Abriss der Geschichte der
Loge „z. d. 3 Bergen“ въ „Bauhütte“, 1858, № 21 и вышеупомя-
нутую превосходную работу Гельмерта въ „Latomia“, т. 18-й.

должала вести съ нею сношенія, а многія изъ нихъ даже выразили ей весьма недвусмысленно свое сочувствіе и уваженіе. Честь и слава фрейбергской ложѣ! Она, своимъ образомъ дѣйствій, воздвигла себѣ прекрасный памятникъ. — Вскорѣ Фесслеръ уѣхалъ въ Россію. Но и тамъ онъ продолжалъ оставаться членомъ ложи, до появленія указа, которымъ всѣмъ русскимъ франк-масонамъ строжайше воспрещено было имѣть какія-либо сношенія съ иностранными ложами (1822).

Еще до отъѣзда изъ Берлина, Фесслеръ, по мысли своего друга Фишера, вознамѣрился основать великій союзъ научныхъ масоновъ (Grosser Bund wissenschaftlicher Freimasonen). Этотъ союзъ предполагалось составить изъ избранныхъ братьевъ, которые, работая сообща, должны были составить полную исторію франк-масонства, въ ней разъяснить его сущность и дать, такимъ образомъ, обществу сводъ основательныхъ свѣдѣній о масонствѣ, съ которымъ братья могли бы справляться въ случаѣ нужды. Членами-учредителями союза были братья: Фишеръ, Фесслеръ, Дарбесъ, Тисмаръ, Мейсснеръ, Мосдорфъ и Вигандъ, 28 ноября 1802 г. подписавшіе на этотъ предметъ особый актъ соглашенія *).

„Этимъ актомъ всѣ члены обязывались общими силами разрабатывать исторію франк-масонскаго братства отъ начала его до настоящаго времени, въ цѣломъ и по частямъ, представить съ наивозможною полнотою и ясностію всѣ его системы и уклоненія, и результаты своихъ изслѣдованій сообщать довѣреннымъ братьямъ, найденнымъ того достойными“.

„Для собраній дѣйствительныхъ членовъ не было установлено ни особыхъ ритуаловъ, ни особыхъ церемоній. Не клятва и не какое-либо словесное обязательство связывали ихъ и вели къ общей цѣли, указывая, что слѣдуетъ дѣлать, а солидарность интересовъ, чувство уваженія къ истинѣ и отвращеніе ко всякому шарлатанству, обману и погонѣ за тайнами. Поэтому, всѣ члены научнаго союза имѣли одинаковыя права

*) Vergl. zur Geschichte des von Fessler begründeten scientific. Maurerbundes etc., W. O. Helmert, въ „Freimaurer-Zeitung“, 1861, № 1—5, сочиненіе, которымъ мы руководимся.

и обязанности; не было ни старшинства, ни какого-либо масонскаго подчиненія“.

„Членомъ союза могъ быть всякій научно-образованный масонъ-мастеръ, пользующійся хорошою репутаціею, стремящійся къ истинѣ и способный воспринять ее, — все равно къ какой системѣ ложъ онъ бы ни принадлежалъ: поступающій вновь обязывался стремиться къ той-же цѣли. Однако онъ долженъ былъ имѣть за себя всѣ голоса“.

„Союзъ официально не объявлялъ ложамя о своемъ существованіи, своихъ цѣляхъ и замятіяхъ, но и не дѣлалъ изъ этого тайны. Каждому кружку научныхъ масоновъ давалось извѣстное число экземпляровъ спеціальнаго акта соглашенія, и лица, подписавшія его, получали права дѣйствительныхъ членовъ. Сперва предполагалось сдѣлать Берлинъ центромъ союза и устроить тамъ главный архивъ: именно туда должны были отсылаться всѣ важнѣйшіе манускрипты и всѣ отчеты о дѣлахъ союза. Но каждый городъ (или ложа), въ которомъ находилось по крайней мѣрѣ трое научныхъ масоновъ, могъ учредить у себя свой архивъ, по образцу берлинскаго главнаго архива „и имѣлъ тѣ-же права и обязанности“.

Впослѣдствіи право учреждать спеціальныя архивы, изготовлять нужные документы и, вообще, распоряжаться всѣмъ что могло бы способствовать расширенію и развитію союза, получилъ Фрейбергъ. Однако союзъ распространялся плохо. Братья, на которыхъ рассчитывали, въ союзъ не шли; однимъ членамъ мѣшали дѣлательно работать разныя препятствія, другіе—стали смотрѣть недовѣрчиво на цѣль союза; самъ Фесслеръ, уѣхавъ въ свое имѣніе Клейнвалль, предоставилъ дѣло на произволъ судьбы.

Бр. Мейссеръ, который занялъ мѣсто Фесслера, вообще неспособный быть умнымъ и энергическимъ руководителемъ какого-либо общества, въ это время запуталъ свои собственныя денежныя дѣла и потому долженъ былъ думать больше о себѣ. Прѣжнее воодушевленіе уступило мѣсто недовѣрію, вялости и скукѣ. Дѣло не пошло лучше даже и тогда, когда къ союзу присоединился знаменитый и вліятельный бр. Мюнтеръ, д-ръ богословія, мастеръ копенгагенской ложи „Friedrich zur gegen-
rönten Hoffnung“, примѣру котораго вскорѣ послѣдовали и многіе другіе братья (въ числѣ ихъ находился и братъ Зиль-

беръ, поступившій въ 1805 г.). Черезъ нѣсколько времени оно пошло даже хуже: уже давно альтенбургскіе братья, не понимавшіе или не хотѣвшіе понять Фесслера, расходились во мнѣніяхъ со многими изъ членовъ союза; быть можетъ тутъ замѣшались и эгоистическія причины. Наконецъ одинъ случай, виновникомъ котораго былъ бр. Шнейдеръ *), случай, оскорбляющій чувство гуманности, рѣшилъ дѣло: альтенбургскій архивъ отдѣлился отъ прочихъ саксонскихъ архивовъ (въ Дрезденѣ, Фрейбергѣ и пр.). Наконецъ новый вопросъ дня, вопросъ объ образованіи саксонскаго союза ложъ (Великой ложи), отодвинулъ научный союзъ на задній планъ и предалъ его забвенію, — судьба, которой тотъ по истинѣ не заслуживалъ.

5) Шредеръ и Гамбургская Великая ложа.

То же, что сдѣлалъ Фесслеръ въ Берлинѣ, совершилъ Фр. Л. Шредеръ въ Гамбургѣ, съ тѣмъ, однако, различіемъ, что реформа Шредера была значительнѣе по своимъ послѣдствіямъ, проникла глубже и совершилась счастливѣе. Это произошло оттого, что Шредеръ приступилъ къ духу съ болѣе чистыми помыслами, повелъ его скромнѣе и встрѣтилъ болѣе дѣятельную поддержку извнѣ. Кромѣ того, успѣху дѣла много помогли привлекательныя стороны его характера и громкая извѣстность, и, такимъ образомъ, ему первому было суждено побѣдоносно разогнать мракъ заблужденія, разсѣять туманъ, закрывавшій истинный свѣтъ масонства, и найти твердую почву для успѣшной дѣятельности.

Фридрихъ-Лудвигъ Шредеръ родился 3 ноября 1744 г. въ Шверинѣ, гдѣ его мать содержала школу вышиванія; отецъ его умеръ въ Берлинѣ. Когда ему было два года, мать поступила на данцигскую сцену; изъ Данцига она поѣхала въ Петербургъ и затѣмъ въ Москву, гдѣ вышла замужъ за актера Аккерманна, и гдѣ, вѣроятно, Шре-

*) См. I. с. стр. 34 (№ 5).

деръ началъ учиться *). Пробывъ недолго въ Москвѣ, вся труппа вернулась въ Петербургъ (Шредеру было въ это время пять лѣтъ), а оттуда направились, черезъ Курляндію, въ Кенигсбергъ, гдѣ, въ 1753 г., Аккерманнъ основалъ свой собственный театръ. Къ удовольствію вотчима, у его подростающаго пасынка открылся сценическій талантъ: онъ съ большимъ успѣхомъ исполнялъ роли дѣвочекъ и мальчиковъ. Вскорѣ Аккерманнъ перевелъ свою труппу въ Варшаву, гдѣ мальчикъ сталъ ходить въ іезуитскую школу, а оттуда предпринималъ артистическое путешествіе, ставшее важною эпохою въ жизни маленькаго Шредера: именно во время этой поѣздки имъ занялся актеръ Астъ, весьма ученый человѣкъ и знавшій отлично языки. Между тѣмъ мальчику пошелъ 13-й годъ; пора было серьезно подумать объ его образованіи, и родители его, жившіе въ это время опять въ Кенигсбергѣ, отдали его въ кенигсбергскую Фридрихову коллегію. Въ училищѣ онъ былъ однимъ изъ первыхъ учениковъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и однимъ изъ первыхъ шалуновъ. Здѣсь кстати будетъ замѣтить, что родители обращались съ нимъ съ безпримѣрною строгостію и суровостію и часто наказывали такъ жестоко, что мальчикъ легко могъ умереть. Когда вспыхнула Семилѣтняя война, Аккерманнъ бѣжали изъ Кенигсберга, оставивъ Шредера на произволъ судьбы. Брошеннаго мальчика принялъ къ себѣ сперва какой-то кенигсбергскій мѣщанинъ, а впослѣдствіи (1758) канатный плясунъ Стюартъ съ женою, нанявшей у Шредера театръ, принадлежавшій его родителямъ. Стюарты чрезвычайно старательно занялись его образованіемъ; въ особенности многимъ онъ обязанъ женѣ Стюарта, которая выучила его порядочно играть на фортепіано и пѣть и подъ руководствомъ которой онъ усовершенствовался во французскомъ и англійскомъ языкахъ. Кромѣ того, ея гуманность и превосходный характеръ повліяли чрезвычайно выгодно на молодого Шредера. Въ 1759 г. онъ получилъ изъ Берна отъ родителей письмо, въ которомъ вотчимъ совѣтовалъ ему ѣхать въ Любекъ, гдѣ для него имѣлось мѣсто въ одномъ суконномъ магазинѣ. Оттуда, опять-таки слѣдуя желанію вотчима,

*) „Bauhütte.“ 1858, № 24 и 25: A. F. Polick, Aus dem Leben Fr. L. Schröders.

онъ уѣхалъ на соединеніе съ трупною въ Золотурнъ, съ которою съ этого времени уже не разлучался, сопровождал ее всюду. Природа щедро надѣлила Шредера всѣми качествами, необходимыми для актера и танцора. Въ Гамбургѣ, куда перѣехали его родители, публика была въ восторгѣ отъ его танцевъ; въ послѣдствіи онъ съ хорошимъ успѣхомъ испыталъ свои силы въ комедіи, но истиннымъ мастеромъ онъ оказался въ трагическихъ роляхъ. Послѣ смерти вѣтчимы, онъ, вмѣстѣ съ своею матерью, сталъ управлять театромъ, причемъ особенно заботился объ нравственномъ и умственномъ развитіи своей труппы. Въ 1773 г. онъ женился на Аннѣ Християнѣ Гартъ, съ которою жилъ очень счастливо до самой смерти, хотя и не имѣлъ дѣтей. Въ 1781 г., возвратившись изъ артистическаго путешествія, которое съ полнымъ правомъ можно было бы назвать шествіемъ триумфатора, онъ отправился въ Вѣну, а оттуда, въ 1785 г., — опять въ Гамбургъ, гдѣ снова, въ продолженіи 13 лѣтъ, былъ антерепренеромъ. Почувствовавъ, наконецъ, необходимость отдохнуть, онъ поселился въ своемъ подгородномъ имѣніи Реллингѣнѣ, какъ полагалъ, навсегда. Но безъ него театръ пошелъ плохо. Не желая, чтобы погибло дѣло рукъ его, а также слѣдуя настоящему желанію публики, онъ въ 1811 г. снова принялся за управленіе театромъ и оставался директоромъ его почти до самой смерти. Онъ умеръ 3 сент. 1816 г. Вѣсть объ его кончинѣ опечалила всѣхъ, и дѣйствительно сцена вмѣстѣ съ нимъ утратила одного изъ первыхъ художниковъ, быть можетъ, даже величайшаго драматическаго актера, а человѣчество—одного изъ своихъ благороднѣйшихъ, истинно-добродѣтельныхъ членовъ!

Въ масоны Шредеръ поступилъ 3 сент. 1744 г. Въ этотъ день онъ получилъ степень ученика во вновь основанной ложѣ „Emanuel zur Maïenblume“, и притомъ получилъ безъ баллотировки, такъ какъ превосходство его умственныхъ и нравственныхъ качествъ находилось внѣ всякаго сомнѣнія. Въ члены предложилъ Шредера другъ его Боде. Вскорѣ онъ учредилъ свою собственную ложу „Elisa zum warmen Herzen“ (большую частію изъ братьевъ Циннендорфовой системы) и получивъ степень мастера, сталъ ея руководителемъ. Впрочемъ, она работала недолго. Шредеръ уѣхалъ въ Вѣну, гдѣ оставался до 1785 г. Когда онъ возвратился въ Гамбургъ, братья,

противъ его ожиданія и не взирая на то, что онъ нѣсколько лѣтъ ничего не дѣлалъ для союза, просили его быть мастеромъ ложи „Emanuel“, которымъ онъ и оставался до 1799 г.

Когда Строгое Послушаніе распалось и у гамбургскихъ ложъ не оказалось твердой почвы подъ ногами, — необходимость заставила ихъ искать чего нибудь болѣе прочнаго. Переговоры, начатыя съ Франкфуртомъ и Ветцларомъ, желавшими принять Гамбургъ въ эклектическій союзъ въ качествѣ третьей директоріальной ложи, не повели ни къ чему, и потому прибытіе въ Гамбургъ бр. Августа ф. Грефе, представителя англійской Вел. ложи въ Германіи, было встрѣчено съ радостію. И дѣйствительно, Грефе, уничтоживъ извѣстный послѣ уже договоръ съ Вел. ложею Германской земли, тотчасъ же возстановилъ прежнія отношенія къ Англіи Гамбурга, Бремена и Нижней Саксоніи. Изъ двухъ ложъ было снова сдѣлано четыре, а въ 1795 г. къ нимъ присоединилась пятая „Ferdinand zum Felsen.“ Однако настоящая, живая дѣятельность началась только со времени избранія бр. Шрёдера мастеромъ ложи „Emanuel“ (1787). „При вступленіи въ должность,“ рассказываетъ бр. ф. Безелеръ, „онъ обѣщалъ посвятить всѣ свои силы и способности на служеніе масонству и нашимъ ложамъ, и сдержалъ свое слово. Справедливо полагая, что франк-масонство перешло на матерію изъ Англіи, онъ считалъ англійскую Книгу Уставовъ и старо-англійскій ритуаль основными документами братства. По его мнѣнію, только изъ нихъ можно было познакомиться съ цѣлями и сущностію масонства и только на основаніи ихъ можно было судить о немъ.“ Въ 1788 г., т. е. при самомъ началѣ своей дѣятельности, онъ отлично исполнилъ возложенное на него порученіе пересмотрѣть законы. Далѣе, онъ первый въ Германіи совершенно и безповоротно вернулся къ первоначальнымъ законамъ братства, (къ т. е. наз. Старымъ Обязанностямъ). Наконецъ столь-же великую заслугу его составляютъ разработка и введеніе т. е. наз. старо-англійскаго ритуала и спасеніе масонской символики.

Именно, въ 1789 г. гамбургскіе реформаторы зашли такъ далеко въ своихъ преобразованіяхъ, что намѣревались отмѣнить

всѣ масонскіе обычаи, и только доводы Шредера отстояли ихъ. Онъ очень хорошо понималъ, что, разрушая формы, можно легко было разрушить и сущность франк-масонства. „Уничтожить символы,“ говорилъ онъ, „значить уничтожить франк-масонство. Отбрасывая гіероглифы и символы, вы берете у насъ нѣчто весьма важное, незамѣнимое. Вы собираетесь разорвать цѣпь, связывающую насъ со многими тысячами братьевъ, разсѣянныхъ по лицу земли, цѣпь, которой не одинъ изъ насъ обязанъ своимъ благосостояніемъ, радостями жизни и даже самою жизнью.“

Въ 1789 г. *) подѣ председательствомъ Шредера, была составлена коммисія, имѣвшая своимъ назначеніемъ изысканіе средствъ для искорененія различныхъ заблужденій и злоупотребленій и для устраненія ихъ на будущее время. Коммисія начала съ того, что уничтожила всѣ шотландскія ложи и все масонство свела на три первоначальныя Іоанновскія степени; затѣмъ она организовала, для завѣдыванія кассою и пособіемъ, особый комитетъ (Schatz-und Almosencomité) въ томъ видѣ, въ какомъ онъ существуетъ до сихъ поръ; наконецъ учредила нѣсколько небольшихъ больницъ, въ которыя уже съ 3 окт. 1795 г. стали поступать больные. Въ 1799 г. умеръ бр. ф. Экстеръ и Провинціальнымъ Вел. мастеромъ былъ избранъ бр. д-ръ Бекманнъ; его кандидатомъ—бр. Шредеръ. Вѣрными друзьями и совѣтниками обоихъ ихъ, такъ сказать, учеными секундантами во всѣхъ дѣлахъ были бр. ф. Галень, Гейдеръ и, въ особенности, брамштедтскій профессоръ Мейеръ, котораго свѣтлый умъ, ясный взглядъ на вещи и обширныя историческія свѣдѣнія опредѣляющимъ образомъ вліяли на ихъ стремленія.

По мнѣнію Шредера, древнѣйшая и настоящая пріемная обрядность заключалась въ книгѣ „Jachim and Boas,“ которую онъ поэтому перевелъ и передѣлалъ, сообразно потребностямъ времени, сообщая съ бр. Мейеромъ. 29 января 1801 г. ритуальъ этотъ былъ принятъ и введенъ, а вскорѣ его благородная простота доставила ему доступъ и во многія другія нѣмецкія ложи. Наконецъ, предпринятые улучшенія заставили при-

*) Ср. v. Dalen, Freimaurer-Kalender на 1862 г. ст. 188.

соединиться къ гамбургской Вел. ложѣ нѣсколько иногородныхъ ложъ (Drei Sterne въ Роптокѣ, Goldener Hirsche въ Ольденбургѣ, Weltkugel въ Любекѣ, Amalia въ Веймарѣ и др.), такъ что въ 1811 г. гамбургская ложа управляла уже 12 ложами.

Слѣдую примѣру Фесслера, впервые осуществившаго идею ^{Замкнутой} чисто научныхъ степеней познанія, Шредеръ основалъ при гамбургскихъ и нѣкоторыхъ другихъ ложахъ особое историческое замкнутое общество (historischer Engbund), которое, по плану, должно было состоять только изъ однихъ мастеровъ и заниматься изученіемъ различныхъ системъ и степеней масонства, отправляясь изъ той точки, что оно вполнѣ исчерпывается тремя Иоанновскими степенями. Союзъ гамбургскихъ ложъ, собравшійся въ первый разъ въ октябрѣ 1802 г., составилъ средоточіе (Mutterbund) всѣхъ другихъ обществъ, съ которыми находился въ постоянной корреспонденціи.

„Книга Уставовъ Великой провинціальной ложи Гамбурга и нижней Саксоніи“ (Гамбургъ 1801), слѣдующимъ образомъ говорить объ этой степени познанія, съ которою первоначально былъ связанъ родъ посвященія:

1) „Хотя уничтоженіе всѣхъ тѣхъ наз. высшихъ степеней, совершенное въ 1790 г., было дѣломъ величайшаго благоразумія, потому что онѣ, выдавая себя за дальнѣйшее развитіе франк-масонства, вводили людей въ обманъ, — однако опытъ показалъ, что не всѣ братья удовлетворяются превосходными ученіями, заключающимися въ трехъ степеняхъ и содержащими въ себѣ, вмѣстѣ съ уставомъ, весь духъ братства, не удовлетворяются и полагаютъ, что та или другая система способна дать истинно-удивительныя и даже сверхъестественныя познанія. И вотъ для того, чтобы предохранить отъ всякихъ заблужденій и неисчислимыхъ дурныхъ послѣдствій ихъ такихъ любознательныхъ братьевъ, въ сущности добрыхъ и серьезно смотрящихъ на дѣло масонства, и учреждена особая степень познанія, доступъ въ которую даетъ счастливая баллотировка. Такъ какъ свѣдѣнія, приобретаемыя въ этой степени, не принадлежатъ къ архиву ложи, а собраны нѣкоторыми братьями

съ большими трудами и затратами, то само собою разумѣется, что ни одинъ братъ самъ по себѣ не имѣетъ правъ на эту степень. Уставъ ея заключается въ слѣдующихъ пунктахъ. (Слѣдуютъ пункты).

2) Эта степень не имѣетъ рѣшительно ничего общаго съ администраціей и управленіемъ провинціальной ложи и подчиненныхъ ей ложъ.

3) Для того, чтобъ отнять у ложи всѣ поводы предполагать, что эта степень станетъ вмѣшиваться въ ихъ права, постановлено правиломъ, чтобы кромѣ провинціального Вел. мастера, его кандидата и Великихъ надзирателей, непремѣнными членами ея были и мастера, занимающіе должность, въ качествѣ представителей ложъ“ и т. д.

Бр. Моссдорфъ (Lenning, Encyclop. I В. 1822) говорить о союзѣ: „Конечно эти замѣнутыя общества приносятъ нѣкоторую пользу, въ особенности тѣмъ, что заставляютъ размышлять объ стоящихъ на очереди предметахъ, но они не сдѣлали и не дѣлаютъ всего того, что могли бы исполнить, не дѣлаютъ по самому внутреннему ихъ устройству, потому, что выдѣляютъ себя изъ всего остального братства. А бр. В. Келлеръ въ своей „Geschichte der Freimaurerei in Deutschland“ прямо говоритъ, „что наиболѣе дѣльные члены кружка сами признавали, что время его дѣятельности миновало и что пора подѣлиться со всѣми приобрѣтенными результатами.“

Мы уже упоминали о трудахъ бр. Шрёдера по части устройства союза Великихъ ложъ, такъ что намъ остается только Гамбургская еще рассказать о провозглашеніи провинціальной Вел. ложа. ложею своей независимости. Къ этой деклараціи гамбургская ложа была вынуждена политическими обстоятельствами. Именно, такъ какъ континентальная система прервала всякія сношенія между Германіей и Англіей, то продолжать вести тайныя сношенія съ ложею-родоначальницею Гамбурга естественно должно было казаться „и рискованнымъ и опаснымъ.“ И вотъ въ началѣ 1811 г. гамбургская ложа провозглашаетъ

себя независимую, самостоятельную Великою ложею. Во главѣ ея занялъ мѣсто бр. Бекманъ, а кандидатомъ его былъ избранъ бр. Шредеръ. Въ 1814 г. послѣ смерти Бекмана, Шредеръ былъ избранъ Вел. мастеромъ и оставался имъ до самой смерти.

6) Франк-масонство въ Баденѣ, Баваріи, Саксоніи, Австріи пр.

Судьбы франк-масонства въ нѣмецкихъ странахъ, о которыхъ мы еще не говорили, опредѣлились съ одной стороны преобразовательными стремленіями, возникавшими въ самой средѣ его, съ другой — внѣшними политическими отношеніями: уничтоженіемъ германской имперіи, непрерывною смѣной властителей и переменами, возникавшими отсюда. Въ одномъ изъ этихъ государствъ, въ Австріи, франк-масонство въ этомъ періодѣ было совершенно подавлено и уничтожено.

Въ 1785 г. декретомъ курфюрста были запрещены всякія тайныя собранія въ пфальцбаварскихъ земляхъ, въ которыхъ принадлежалъ въ то время и Маннгеймъ, и братья прекратили свои работы. Въ такомъ положеніи дѣло находилось до 1805 г., когда, при болѣе благоприятныхъ обстоятельствахъ, была въ Маннгеймѣ учреждена новая ложа. Она собралась въ первый разъ 14 октября въ квартирѣ бр. барона ф. Карла ф. Дальберга, а въ слѣдующемъ году она назвалась „Karl zur Eintracht.“ *) Считая подчиненіе иноземной масонской верховной власти дѣломъ опаснымъ, а также надѣясь энергичнѣе дѣйствовать на пользу человѣчества при самостоятельности положенія, братья рѣшили образовать независимый Баденскій Великій Востокъ, — которымъ и провозгласила себя маннгеймская ложа. Всѣ баденскія ложи того времени тотчасъ-же признали новую высшую инстанцію; то-же сдѣлалъ и французскій Великій Востокъ, приславшій ей свои ритуалы. Великимъ мастеромъ былъ избранъ бр. князь Карлъ ф. Изенбургъ. 17 янв. 1809 баденскій Вел. Востокъ учредилъ въ своемъ городѣ ложу „Karl und Stephanie zur Harmonie;“ кромѣ того подъ его управленіемъ работала ложа въ Брухзалѣ.

*) Ср. Bü r m a n n, Mг. Archiv. Mannheim, 1809, стр. 47 и слѣд.

Въ 1809 г. ложи, находившіяся въ Карлсруэ, Фрейбургѣ и Гейдельбергѣ, войдя между собою въ соглашеніе, составили частный союзъ, управленіе котораго должно было находиться въ этихъ городахъ попеременно, назвавшійся *Grosser Landeslogenverein von Baden*“. Великій Востокъ, „цѣня выше всего свободу и согласіе“ тотчасъ-же призналъ его и поспѣшилъ выразить ему свои братскія чувства.

Оба, не мѣшая одинъ другому, мирно работали до 1813 г., когда Великій герцогъ Карлъ Лудвигъ Фридрихъ запретилъ всѣ тайныя общества безъ исключенія.

Въ Баваріи, поводомъ къ подавленію масонской жизни послужилъ, къ сожалѣнію, иллюминатизмъ. Въ 1784 г. появился эдиктъ курфюрста и мюнхенская ложа „*Theodor zum guten Rath*“ тотчасъ же разослала своимъ членамъ и всѣмъ ложамъ циркуляръ, въ которомъ опровергала всѣ взведенныя на нее несправедливыя обвиненія, но вмѣстѣ съ тѣмъ объявила, что закрывается *). Съ этого времени въ Баваріи не существовало ложъ до присоединенія къ ней прусскихъ княжествъ Байрейта и Аншпахъ и вольнаго имперскаго города Нюрнберга (1806—1810) **). Подъ извѣстными условіями, государство признало существовавшія въ этихъ мѣстахъ ложи; однако лица, состоявшія на государственной службѣ, не имѣли права поступать въ ложи. Въ 1807 г. рескриптомъ королевскаго генераль-ландкоммисаріата Франконіи всѣмъ ложамъ было воспрещено вести какую-бы то ни было корреспонденцію съ иностранными ложами. Поэтому, несмотря на то, что указъ не примѣняли строго къ дѣлу, аншпахская ложа принуждена была выдти изъ состава берлинской Вел. ложи, „*zu den 3 Weltkugeln*.“ Великая ложа оцѣнила эти мотивы и составила изъ нея отдѣльную провинціальную ложу подъ именемъ „*Anacharsis zum erhabenen Zweck*.“ Однако въ послѣдствіи „Анахар-

*) Этотъ циркуляръ перепечатанъ въ *Wiener Journal für Freimaurer*, I. стр. 245; II, стр. 123 и слѣд.

**) О Нюрнбергѣ см. *Geist, Kurzgefasste Geschichte der Loge „Joseph zur Einigkeit in Nürnberg, von 1761—1861.*

сись“ закрылся вмѣстѣ съ другими франконскими ложами (въ Панненгеймѣ, Рентвейнсдорфѣ).

Въ 1800 г. когда Байрейтъ находился еще подъ прусскимъ владычествомъ, байрейтская ложа „zur Sonne“, принадлежавшая прежде къ Строгому Послушанію, присоединилась къ Вел. ложѣ, „Royal-York“ и этою ложею была возведена на степень провинціальной Вел. ложи (Вел. мастеръ гр. ф. Гихъ). Естественно, что она приняла систему Фесслера и его „начертаніе устава“ (основный договоръ и статуты). Въ 1810—11 гг. сдѣланъ былъ пересмотръ кодекса провинціальной Вел. ложи (провинціальный Вел. мастеръ предсѣдатель консисторіи Шунтеръ). Въ это время провинціальной Вел. ложѣ были подчинены только четыре ложи: двѣ въ Гофѣ, одна въ Фюртѣ и Иоанновская ложа „Eleusis zur Verschwiegenheit“ въ Байрейтѣ.

Съ цѣлію освобожденія саксонскихъ ложъ изъ-подъ вліянія иностранныхъ Вел. ложъ и для соединенія ихъ между собою, бр. ф. Брандъ (саксонской юстиціи совѣтникъ) уже въ 1805 г. устроилъ съѣздъ представителей саксонскихъ ложъ, на которомъ были утверждены основанія соединенія *). Однако самое соединеніе пока еще не осуществилось и состоялось оно только 1811 г. на генеральномъ собраніи въ Дрезденѣ, на которое явились уполномоченные отъ двѣнадцати ложъ. И, въ самомъ дѣлѣ, сила обстоятельствъ того времени поневолѣ заставляла всѣхъ соединяться. „Гордыня могущественнаго человѣка, не признававшаго на землѣ другой власти, кромѣ своей, тяжелымъ ярмомъ ложилась на весь міръ, и, въ особенности, на Германію. Тиранія недовѣрчиво смотрѣла на все, что не служило ея интересамъ; тайный союзъ, преслѣдующій идеальные интересы, легко могъ возбудить подозрѣніе во властителѣ.“ Подозрѣніе дѣйствительно явилось, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, всѣмъ стала ясна необходимость тѣснѣе сплотиться: основаніе саксонской Вел. ложи имѣло всѣ шансы на успѣхъ. Вотъ пункты окончательнаго соглашенія: вопросы объ

*) См. Freimaurer-Zeitung, 1862 — № 1, рѣчь кандидата Вел. мастера бр. О. Л. Ердмана по случаю 50-лѣтняго юбилея Вел. ложи Саксонской земли.

одинаковости въ системѣ и ритуалѣ соединяющихся ложъ составляетъ всторонѣ; признается только Іоанновская ложа; учреждается одна Великая ложа для всей Саксоніи (Вел. ложа Саксонской земли, *Grosse Landesloge v. Sachsen*), которая будетъ состоять изъ депутатовъ отъ всѣхъ ложъ; результаты соглашенія передать министру и конфиденціально просить его сообщить ихъ королю. И Августъ Справедливый, государь съ политикою честнаго человѣка, показалъ терпимость, не знавшую заднихъ мыслей: честный человѣкъ повѣрилъ честнымъ людямъ и положился на нихъ.

Выборы дали слѣдующіе результаты: бр. ф. Раквицъ (оберкухенмейстеръ) избранъ Великимъ мастеромъ; бр. ф. Цешау (генерал-лейтенантъ)—его кандидатомъ; бр. Винклеръ—Вел. секретаремъ съ обязанностію вести корреспонденцію; относительно обрядности,—рѣшено было, что Вел. ложа, будетъ работать по ритуалу Шредера. 27 сентября 1811 г., послѣ окончательныхъ совѣщаній, основной договоръ вошелъ въ свою силу. Кромѣ бр. ф. Бранда, о которомъ мы уже говорили, успѣху задуманнаго дѣла много способствовали бр. министръ ф. Ностицъ и Енкендорфъ.

Такъ какъ въ способѣ работы отдѣльныхъ ложъ была допущена полная свобода, то фрейбергская и хемницкая ложи приняли ритуалъ Фесслера, а бауценская ложа работаетъ по ритуалу берлинской ложи „*z. d. 3 Weltkugeln*“, признавая ея компетентность по отношенію къ обрядности и доктринѣ.

Мало по малу къ союзу примкнули всѣ саксонскія ложи, за исключеніемъ лейпцигской „*Minerva zu den 3 Palmen*“, которая и до сихъ поръ стоитъ отдѣльно. Но изъ него снова вышли: сперва лейпцигская ложа „*Balduin zur Linde*“, оставшаяся съ тѣхъ поръ независимою и самостоятельною, а затѣмъ ложи, которыя работали въ городахъ, отошедшихъ къ Пруссіи (Герлицъ, Губень и др.). Онѣ, вслѣдствіе извѣстнаго уже намъ эдикта, провозгласившаго масонскую монополію, должны были присоединиться къ одной изъ прусскихъ Великихъ ложъ.

Въ Австріи, мы прослѣдили развитіе масонства до основанія самостоятельной Вел. ложи австрійскихъ земель въ Вѣнѣ.

Австрія. Состоя изъ представителей всѣхъ австрійскихъ ложъ, она была средоточіемъ послѣднихъ и правильно собиралась каждыя полгода. Провинціальныя логи, подчиненныя ей разъ въ три мѣсяца, а уѣздныя—еженедѣльно *). Всѣ дѣла, согласно уставу, рѣшались по большинству голосовъ.

Царствованіе императора Іосифа II было самымъ счастливымъ временемъ для масонства въ австрійскихъ земляхъ. Несмотря на всѣ наговоры, этотъ просвѣщенный монархъ не согласился вовсе запретить союза и ограничился тѣмъ, что именнымъ собственноручнымъ указомъ отъ 1 дек. 1785 г. повелѣлъ быть ложамя только въ главныхъ городахъ имперіи, и притомъ не болѣе какъ трехъ въ каждомъ; далѣе повелѣвалось сообщать министерству списки членовъ и давать ему знать о дняхъ собраній. За исключеніемъ этого, администраціи указано было масонамъ оказывать покровительство и предоставлять имъ полную свободу, а начальникамъ отдѣльныхъ вѣдомствъ—безъ затрудненія принимать масоновъ на службу. Эти знаки монаршаго благоволенія были приняты братьями съ энтузіазмомъ; самыя знатныя лица стали поступать въ союзъ; въ масонскихъ мастерскихъ не умолкали хвалы отцу отечества, и братство ревностно старалось показать себя достойнымъ его довѣрія. Согласно предписанію, изъ восьми ложъ существовавшихъ до того времени въ Вѣнѣ, сдѣлано было двѣ новыя: одна изъ нихъ приняла имя „zur Wahrheit“, другая—„zur neugekrönten Hoffnung“. Ложи: „zur Beständigkeit“ и „zum heiligen Joseph“ вовсе прекратили свою дѣятельность. Но обѣ первыя непрерывъ старались превзойти одна другую въ вѣрномъ исполненіи масонскихъ обязанностей, и ихъ благотворная дѣятельность быстро развивалась. Онѣ, между прочимъ, основали одно изъ лучшихъ масонскихъ періодическихъ изданій: „Wiener Journal für Freimaurer“, который выходилъ въ числѣ около 1000 экземпляровъ, и къ которому мы впослѣдствіи вернемся. Исторія занесла на свои страницы прекрасныя черты благороднаго образа мыслей, готовности приносить жертвы и дѣятельной помощи бѣднымъ и несчастнымъ, оставленнымъ намъ вѣнскими и, въ особенности, пражскими ложами **).

*) Ср. Wiener Journal für Freimaurer, III, 1, стр. 193 и слѣд.

**) Ср. I. с. I. 2 и III. 1., а также Lewis, Geschichte der Freimaurerei in Oesterreich, Wien 1861. стр. 32 и слѣд.

Съ кончиною Іосифа II померкла счастливая звѣзда масонства въ Австріи. При его преемникѣ, Францѣ II, въ эпоху всеобщаго недовѣрія къ союзу, въ Вѣнѣ съ успѣхомъ старалась еще болѣе заподозрить его анти-масонская пропаганда, въ главѣ которой находился проф. Гофманъ, бывшій масонъ. Въ третьемъ номерѣ издаваемого имъ журнала, онъ самымъ рѣзкимъ образомъ разобралъ происхожденіе и всю вѣроятность вреда тайныхъ обществъ и партій, намекнувъ предварительно во второмъ номерѣ, что духъ заговора уже пустилъ корни въ Вѣнѣ, Прагѣ, Пештѣ и Офенѣ, и что не смотря на то, все-таки намъ говорить, что нѣтъ никакой опасности. Въ отвѣтъ на эти инсинуаціи, три соединенныя пражскія ложи 28 авг. 1792 г. напечатали „Воззваніе къ публикѣ“, въ которомъ, „въ сознаніи чувства собственной невинности, и не желая долѣе нести на себѣ ложное обвиненіе“, прямо приглашали проф. Гофмана „или сказать безъ увертокъ, что онъ знаетъ, — или-же отказаться отъ своихъ словъ“. Далѣе разъяснялось, что три пражскія ложи вовсе не принадлежатъ къ числу тайныхъ обществъ и что ни одинъ безпристрастный патріотъ не можетъ считать ихъ опасными *). При Францѣ II были закрыты всѣ австрійскія ложи, а для большаго обезпеченія себя съ этой стороны, правительство 23 апрѣля 1801 г. постановило правиломъ при поступленіи на государственную службу брать со всякаго особый реверсъ и заставлять поступающаго присягать, что онъ не принадлежитъ и не будетъ принадлежать ни къ какому тайному обществу.

Въ 1784 г. вѣнская Великая ложа австрійскихъ земель состояла изъ слѣдующихъ Іоанновскихъ и провинціальныхъ ложъ:

а) Къ провинціальной ложѣ Богеміи относились: ложа „Соединенные друзья“ и „Восходящее солнце“ въ Брюннѣ; — „Искренность“ въ Клатау; — „Три увѣнчанные столба“, „Три увѣнчанныя звѣзды“, „Соединеніе“ и „Истина и Единство“ въ Прагѣ.

*) Самое воззваніе см. во „Freimaurer-Zeitung“, 1857, № 51. Этотъ документъ, вмѣстѣ со многими другими (спискомъ членовъ, гимнами и пр.) я нашелъ въ Прагѣ и передалъ въ архивъ моей ложи въ Байрейтѣ.

b) Къ провинціальной ложѣ Галиціи: ложа „Искренняя дружба“ и „Круглый столъ“ въ Львовѣ; — „Три красныя ленты“ въ Тарновѣ; — „Три бѣлыя лиліи“ въ Темешварѣ.

c) Къ провинціальной ложѣ австрійской Ломбардіи: ложа „St. Paul Celeste“ въ Кремонѣ; — „a la Concordia“ въ Миланѣ.

d) Къ провинціальной ложѣ Австріи: ложа „Благородная будущность“ въ Фрейбургѣ въ Брейлау; — „Правдивость“ въ Герцѣ; — „Соединенныя сердца“ въ Гратцѣ; — „Благодѣтельная Маріанна“ въ Клагенфуртѣ; — „Три горы“ и „Символическій цилиндръ“ въ Инсбрукѣ; — „Семь мудрецовъ“ въ Линцѣ; — „Три соединенныя воды“ въ Пассауѣ; — „Гармонія“ и „Всеобщее согласіе“ въ Триестѣ; — „Три орла“, „Постоянство“, „Истинное единодушіе“, „Три огня“, „Утѣшительная надежда“, „Святой Іосифъ“, „Пальма“ и „Благотворительность“ въ Вѣнѣ.

e) Къ провинціальной ложѣ Седмиградіи: ложа „Три листа клевера“ и „Священное рвеніе“ въ Германштадтѣ; — „Добродѣтельные космополиты“ въ С. Филиппѣ, въ Буковинѣ.

f) Къ провинціальной ложѣ Венгрии: ложа „Благоразуміе“ въ Аграмѣ; — „Храбрость“ въ Карлштадтѣ; „Золотое колесо“ въ Эберау; — „Добродѣтельные путники“ въ Эперисѣ; — „Бдительность“ въ Эсселѣ; — „Добродѣтельный пилигримъ“ въ Ярматѣ; — „Добродѣтельные космополиты“ въ Мискальцѣ; — „Великодушіе“ въ Пештѣ; — „Безопасность“ и „Молчаливость“ въ Пресбургѣ; — „Добрый совѣтъ“ и „Дружба“ въ Вараздинѣ.

(Нидерландскія ложи не принадлежали къ Вел. ложѣ австрійскихъ земель).

Когда подъ властію Геронима Наполеона было образовано королевство Вестфальское, то въ Касселѣ учредилась Вели-Вестфалія. кая ложа этого королевства. При измѣнившихся политическихъ отношеніяхъ въ 1813 г., она снова закрылась.

Во время французскаго владычества въ Германіи, въ Ганноверѣ не работала какъ англійская провинціальная Вел. ложа

Ганноверъ. такъ и ложа „Friedrich zum weissen Pferde“. Въ 1803 г. въ Ганноверѣ учредилась французская ложа „Réunion des Amis“, но ганноверскіе братья не принимали участія въ ея работахъ *). Когда страну заняли пруссаки (1806), ложа „zum schwarzen Bär“, не желая прекращать своей благотворной дѣятельности, повинулся прусскому эдикту, присоединилась къ берлинской Вел. Національной ложѣ-родоначальницѣ „z. d. 3 Weltkugeln“, но присоединилась только провизуарно, — на что весьма либерально согласилось прусское правительство. Въ 1809 эти отношенія къ берлинской ложѣ прекратились.

Въ 1807 г. ложа „Friedrich zum weissen Pferde“ вновь открыла свои работы и въ 1808 г. праздновала Іоанновъ день подъ предѣтельствомъ своего новаго мастера бр. гр. ф. Кильмансегге.

Когда Ганноверъ отошелъ къ Вестфальскому королевству, провинціальная ложа присоединилась къ гамбургской Вел. ложѣ. Впрочемъ, въ числѣ побудительныхъ причинъ была также крайняя въ то время трудность поддерживать сношенія съ Англіею. Еще до этого времени она приняла систему Шредера.

Въ 1813 г. ложи „Friedrich zum weissen Pferde“ и „zum schwarzen Bär“, которыя, между тѣмъ, замѣнили Циннендорфовъ ритуаль старо-англійскимъ (1810), заключили между собою болѣе тѣсный союзъ, съ цѣлію разработки степеней познанія. Это сближеніе было для ложи „zum schwarzen Bär“ полезно въ томъ отношеніи, что открывало ей доступъ къ богатому архиву и драгоценной библіотеки ложи „Фридрихъ.“

7) Такъ называемый Еврейскій вопросъ.

Хотя основной законъ масонскаго союза (§ 1-ый Старыхъ Обязанностей) ясно и опредѣленно говорить, что желающіе быть принятыми обязуются исповѣдывать только ту религію, въ которой согласны все люди и что союзъ, помимо всехъ разгородовъ и перегородокъ обыденной жизни, хочетъ быть средоточіемъ

*) Ср. „Die Freimaurerei im O. v. Hannover“. Н. 1859. стр. 37 и слѣд.; стр. 60 и слѣд.

дружественнаго единенія для всѣхъ благомыслящихъ людей всякаго званія: хотя и въ ритуалѣ выражена эта всеобщность союза,—все таки, несмотря на то, на вопросъ: могутъ-ли быть не-христіане членами братства? съ конца прошлаго вѣка почти постоянно давался отрицательный отвѣтъ. И хотя такой отвѣтъ прямо противорѣчитъ духу нашего искусства, но его легко понять, и даже отчасти извинить, въ виду той низкой степени образованія, на которой прежде находилось еврейство, въ теченіи вѣковъ презираемое и стонавшее подъ позорнымъ гнетомъ. Кромѣ того тутъ замѣшивалось черезчуръ щепетильное толкованіе нѣкоторыхъ частныхъ въ ритуалѣ, повидимому отнимавшихъ у не-христіанина право быть принятымъ.

Г. Э. Лессингъ въ своемъ „Продолженіи разговоровъ о франк-масонствѣ“ одинъ изъ первыхъ поднялъ этотъ вопросъ въ Германіи *) (1780). Въ свое время и въ ложахъ разбирался этотъ вопросъ: такъ, напр., въ 80-ыхъ годахъ **) въ ганноверской ложѣ „Friedrich zum weissen Pferde“, гдѣ онъ, по мнѣнію бр. Фогта, былъ возбужденъ, вѣроятно, книгою азіатскаго бр. Г. К. ф. Эккеръ-ундъ-Эккоффена подъ заглавіемъ: „Будутъ-ли и могутъ-ли быть принимаемы евреи въ франк-масоны?“ ***). Въ такъ называемой Мельхиседековой ложѣ, основанной этимъ братомъ въ Гамбургѣ, въ числѣ членовъ были евреи,—это одинъ фактъ. А въ 1866 г. франкфуртская провинціальная ложа отказалась дать Касселю уставъ на основаніе ложи, только потому, что въ числѣ ея учредителей находился еврей,—это другой фактъ.

Вообще этотъ вопросъ получилъ въ Германіи практическое значеніе только тогда, когда Англія и Франція его уже давно рѣшили, и притомъ рѣшили въ смыслѣ масонства, въ пользу не-христіанъ.

Въ концѣ прошлаго столѣтія бр. ф. Гиршфельдъ и Каттеръ основали, подъ именемъ: „ложа вѣротерпимости“, масон-

*) Ср. Freimaurerei im. O. von. Hannover, стр. 29.

**) Ср. Lessing's Ernst und Falk. Erläutert von Merzdorf. Hannover. 1855, стр. 39 и прим. 34.

***) Werden und können die Israeliten zu Freimaurern aufgenommen werden? Hamburg, 1788.

Ложа въро-скую мастерскую, „съ цѣлю, при посредствѣ масон-терпимости въ ства, сблизить евреевъ съ христіанами и уничтожить Берлинѣ.

устарѣвшіе предрасудки, сдѣлать евреевъ въ извѣстномъ смыслѣ человѣчнѣе и поднять ихъ на болѣе высокую степень образованія“. Ложа обратилась съ просьбою о дарованіи устава къ берлинской Вел. ложѣ Германской земли, по системѣ которой работала, но получила гордый отказъ. Хотя король Вильгельмъ III принялъ ее подъ свое покровительство, однако, несмотря на это, она въ послѣдствіи прекратила свои работы.

Въ 1807 г. возникла другая подобная ложа во Франкфуртѣ, именно майнцская ложа „les Amis Réunis“, подчиненная Великому Востоку Франціи, 12 іюля этого года учредила ложу „Zur aufgehenden Morgenröthe“ изъ однихъ евреевъ. Но христіанскія франкфуртскія ложи не только отказались признать новую сестру, но и старались избѣгать съ нею всякихъ сношеній. Эти отношенія измѣнились лишь въ послѣдствіи.

Д. Масонство на Сѣверѣ.

а) Бельгія.

Несмотря на всѣ репрессивныя мѣры и преслѣдованія, которымъ подвергалось франк-масонство въ австрійскихъ Нидерландахъ, оно удержалось, отстояло себя, такъ что въ 1785 г. подъ водительство соединенной провинціальной ложи, не подчинившейся вѣнской Вел. ложѣ австрійскихъ земель, работало шестнадцать ложъ. Въ числѣ ихъ находились: одна въ Антверпенѣ, четыре въ Брюсселѣ и три въ Гентѣ. Старѣйшею изъ шестнадцати была ложа „la parfaite Union“ въ Мантѣ, основанная въ 1721 г., затѣмъ закрывшаяся и потомъ снова открывшаяся. Мы видѣли выше, что хотя эдиктомъ Іосифа II (9-го января 1786 г.) и объявлялась ложа́мъ терпимость, но объявлялась подъ условіемъ, чтобы ложи сосредоточивались исключительно въ главныхъ городахъ провинцій. Вслѣдствіе этого большей части мастерскихъ пришлось прекратить свои работы. Впрочемъ, и безъ того многіе братья вышли изъ союза, въ

предположеніи, что императоръ хочетъ употребить братство для своихъ политическихъ цѣлей,—именно для германизации Нидерландовъ. Ложи состояли въ то время изъ лучшихъ людей націи *); либеральная партія имѣла въ нихъ многочисленныхъ представителей: такъ напр., къ союзу принадлежали герцоги Арембергъ и Урсель и графъ Ла-Маркъ. Это либеральное и національное направленіе братства повело къ тому, что въ маѣ 1786 г. были закрыты всѣ ложи, за исключеніемъ трехъ въ Брюсселѣ. Но тѣмъ не менѣе, нѣкоторыя ложи продолжали работать подспудомъ; напр.: ложа Frères Réunis въ Турне и двѣ ложи въ Монсѣ. Когда вспыхнула революція, всякая масонская дѣятельность была запрещена; а затѣмъ бури, пронесшіяся вскорѣ надъ страной, тоже не благопріятствовали дѣлу. Въ 1798 г. обѣ монскія ложи снова начали свои работы; съ этого-же времени Grand Orient de France сталъ основывать ложи въ Бельгіи. Наконецъ и немногія остававшіяся ложи примкнули къ нему, потому что при французскомъ владычествѣ нечего было и думать объ открытіи вновь независимой Великой ложи.

б) Голландія.

Голландію почти миновали нововведенія и споры о системахъ, столь повредившіе дѣлу масонства въ другихъ странахъ. Это находится въ связи съ національнымъ характеромъ голландцевъ. Въ началѣ, ложи держались въ точности системы англійской Великой ложи, и только впоследствии ввели у себя четыре высшія степени французскаго шотландскаго масонства.

28 мая 1798 г. былъ представленъ братству новый кодексъ по приказанію бр. фонъ-Бутцелаара, національнаго Великаго мастера **). Это былъ послѣдній годъ его жизни, онъ былъ уже очень старъ: онъ уже 15 ноября 1784 г. праздно-

*) Cordier, Histoire de l'Ordre Maç. en Belgique, стр. 502 и 523 и слѣд.

**) Ср. Rebold, Histoire, etc. стр. 179 и слѣд. и „Latomia“ томъ II, стр. 186.

валъ 25-лѣтній юбилей своей должности. По новымъ законамъ, Вел. ложа завѣдывала только тремя символическими степенями, четыре-же высшія степени поступали подъ вѣдомство Великаго капитула, который и раздавалъ ихъ. Въ томъ-же году Великимъ мастеромъ былъ избранъ баронъ фонъ-Тейлингенъ. Въ его управленіи число ложъ, какъ въ метрополіи, такъ и въ колоніяхъ, значительно увеличилось. Были основаны: въ 1799 году ложа въ Бербиге и полевая ложа при 40-ой полубригадѣ; въ 1800 г. — ложи въ Алькмарѣ, С. Мартенѣ, на островѣ св. Евстахія, въ Цирикее и Шидамѣ, а въ слѣдующемъ году — въ Дельфтѣ, Самарангѣ, Гоэ, Гуде, Цволле и на мысѣ Доброй Надежды. Въ 1801 году одна ложа (*la Bien-Aimée* въ Амстердамѣ) въ первый разъ въ Голландіи собралась въ присутствіи дамъ; однако впослѣдствіи (10 іюля 1810 г.) Великая ложа воспретила *maçonnerie d'adoption*.

26 іюня 1802 г. Великая ложа объявила конкурсъ на золотую медаль въ 50 голл. дукатовъ, которую обѣщала выдать тому, кто лучше другихъ опровергнетъ пасьвили Баруеля, Робизона и друг. Сдѣлано это было съ цѣлію парализовать обвиненія, съ разныхъ сторонъ сыпавшіяся на союзъ, т. е. въ его интересы; но цѣль эта была уже раньше достигнута Мунье. Въ его сочиненіи „О мнимомъ вліяніи философовъ, франк-масоновъ и иллюминатовъ на французскую революцію 1801.“, явившемся пофранцузски и понѣмецки, всѣ эти обвиненія надлежащимъ образомъ опровергнуты.

Въ 1804 г. Великимъ мастеромъ (5-мъ по счету) былъ избранъ бр. С. G. Bijlefeld, за которымъ, въ 1810 г. слѣдовалъ Bousquet, а за нимъ, въ 1812 г. бр. S. W. Вагнаарт.

Въ 1808 г. у Великой ложи возникло непріятное дѣло съ гаагскою ложею *Union Royale* по поводу нѣкоторыхъ самовластныхъ поступковъ чиновъ послѣдней, кончившееся было исключеніемъ *Union* изъ союза. Однако оно было улажено гамбургскою Вел. ложею, къ которой обѣ стороны обратились за посредничествомъ. Въ томъ же году человеколюбие и благотворительность голландскихъ братьевъ воздвигли себѣ достойный памятникъ: четыре амстердамскія ложи, единственно на свой счетъ, безъ пособія отъ города, основали заведеніе для слѣпыхъ. Первая мысль этого добраго дѣла принадлежитъ бр. Вильгельму Гольтропу, книгопродавцу Вел. ложи съ 1792 г. и

мастеру амстердамской ложи la Charité и его кандидату, профессору Вролику, великому оратору. Вообще голландскіе братья заслуживаютъ всякой похвалы за то, что они, когда можно было, являлись благотворителями въ самомъ широкомъ смыслѣ слова, и по мѣрѣ силъ всегда облегчали нужду и горе.

Послѣ присоединенія Голландіи къ французской имперіи, Grand Orient de France старался распространить свою юрисдикцію на ново-приобрѣтенную страну *) и съ этою цѣлю основалъ въ Амстердамѣ двѣ ложи. Эти двѣ ложи начали съ того, что объявили, что признаютъ существовавшіе до нихъ въ Голландіи ложи не прежде, чѣмъ онѣ будутъ признаны Великимъ Востокомъ. Голландскія ложи, съ своей стороны, отвѣчали, что онѣ не признаютъ новыхъ ложъ на томъ основаніи, что онѣ учреждены не Великою ложею Голландіи. Въ этомъ спорѣ Grand Orient основывался на такъ называемомъ областномъ правѣ, (Sprengelrecht)—хотя оно противорѣчитъ масонской свободѣ—и утверждали, что союзъ устанавливаетъ въ каждомъ государствѣ только одинъ Великій Востокъ. Поэтому, доказывалъ онъ, гагская Великая ложа перестала существовать съ того дня, въ который Голландія составила часть Франціи. Впрочемъ, говорилось далѣе, Голландскія ложи могутъ стать правильными, если представляютъ для визы свои уставные патенты. 21 марта 1812 г. явился отвѣтъ голландской Великой ложи. Она съ большимъ достоинствомъ отстаивала свою независимость, выводила правомѣрность своего дальнѣйшаго существованія изъ прошедшаго. Всѣ политическія потрясенія, говорила она, прошли для нея безслѣдно и рядъ ея Великихъ мастеровъ никогда не прерывался. Въ такомъ положеніи дѣло находилось до 1814 г., совершенно измѣнившаго политическія отношенія обѣихъ странъ.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ **) объ орденахъ „Іонафанъ и Давидъ“, котораго Statuten en Vormulieren появились въ 1773 г. Они написаны исключительно для католиковъ и не имѣютъ ничего общаго съ масонскими формами. Этотъ орденъ существовалъ еще въ 1791 г. въ Амстердамѣ. Это общество, начиная съ пятой степени, называлось Confrérie

*) Rebold, l. c. стр. 180 и Kloss, Frankreich, I, стр. 557.

**) Klofs a. a. O. стр. 530.

Iesu; папа былъ верховнымъ главою братства; голландскимъ отдѣломъ управлялъ Vicarius; кромѣ того былъ еще верховный Vicarius для всѣхъ странъ, собственно начальникъ ордена. Очевидно послѣдній то-же, что Vicarius Salomonis въ шведской системѣ, который точно также какъ и папа былъ символическимъ намѣстникомъ Христа.

„Можно было бы подумать,“ замѣчаетъ Клоссъ, „что Orde Ionathan en David“ былъ въ Голландіи единственнымъ примѣромъ католической пропаганды. Однако существуетъ еще Lieder der Order van S. Peter, озаглавленные 1781 годомъ, въ которыхъ вездѣ сквозятъ Римъ и папа. Далѣе въ Голландіи впослѣдствіи появилось общество „Voorzichtigheid,“ находившееся подъ властію Vicarii и существовавшее еще въ эпоху учрежденія Батавской республики,—одна изъ многочисленныхъ западной прозелитизма. Сопоставляя съ этими фактами, изложенными въ общихъ чертахъ, знаменитую кельнскую хартію 24 іюня 1735 г., *) по духу, цѣлямъ и намекамъ родственную этимъ проявленіямъ прозелитизма, нельзя не придти къ заключенію, что старонники іезуитовъ и поставили ее въ періодъ времени между 1773 г., годомъ уничтоженія ордена іезуитовъ, и 1803-мъ годомъ“.

в) Данія.

Въ Даніи масонство было официально признано въ 1792 г. именнымъ указомъ короля Христіана VII отъ 2-го ноября. Дѣло въ томъ, что въ этомъ году Великимъ мастеромъ датскихъ ложъ сдѣлался ландграфъ Карлъ Гессенскій, датскій фельдмаршалъ и штатгальтеръ шлезвиг-голштейнскій. Впрочемъ указомъ этимъ только тѣ логи признавались законными, которыя признаютъ ландграфа своимъ верховнымъ главою. При Карлѣ Гессенскомъ въ Даніи была введена система, признанная на Вильгельмсбаденскомъ съѣздѣ (система „Рыцарей Благотворительности“.

*) См. Altenburg. Zeitschrift für Freimaurerei, 1823, стр. 435.—Далѣе «Die Bauhütte», 1859, стр. 341.

По имѣющимся документамъ, въ Копенгагенѣ 30 мая 1755 г. была открыта „Зоровалева“ ложа „Сѣверной звѣзды“, принявшая новую систему бр. Капитана Мота и работавшая по ней до 1855 г. Членомъ этой ложи былъ, между прочимъ, извѣстный масонскій писатель епископъ Мюнтеръ, особенно подробно разработавшій исторію ордена Храмовниковъ.

Съ 80-хъ годовъ, кромѣ обычной дѣятельности, братья начинаютъ интересоваться нѣкотораго рода женскимъ масонствомъ (*maçonnerie d'adoption*). Именно въ это время возникаетъ дамское благотворительное общество „Цѣпь“, содержащее, почти на одни собственные средства, только съ небольшою поддержкою со стороны союза, большое заведеніе для слѣпыхъ въ Копенгагенѣ.

г) Швеція.

Во время управленія герцога Карла Зюдерманландскаго (родившагося 7 октября 1748 г. и умершаго 5 февраля 1818 г.), имѣвшаго особое пристрастіе ко всякаго рода тайнамъ, начиная съ 1792 г., мистицизмъ и страсть составлять тайныя общества въ такой степени усилилась, что это наносило не малый вредъ братству. Самъ *Vicarius Salomonis*, повидимому, не достигъ удовлетворительныхъ познаній, несмотря на просвѣщеніе, предлагаемое такъ наз. высшими степенями шведской системъ: въ противномъ случаѣ онъ не слушалъ бы такихъ людей какъ *Björngam* и *Boheman*. Первымъ интересовался уже Густавъ III, заставлявшій его показывать себѣ опыты его магическаго искусства. *) Объ немъ въ 1802 г. гр. Оксенстирна говорилъ въ Великой ложѣ Шведской земли, между прочимъ, слѣдующимъ образомъ: „Онъ рѣдко бывалъ въ нашихъ собраніяхъ, уединялся въ тишинѣ кабинета, гдѣ незамѣчаемый никѣмъ, занимался изслѣдованіемъ сокровеннаго ученія и куда рѣдко приглашалъ даже близкихъ людей быть свидѣтелями его

*) Подробнѣе см. „*Latomia*“ VII-й т. стр. 180 и слѣд.

изысканій, вращавшихся внѣ предѣловъ извѣстныхъ всѣмъ наукъ и имѣвшихъ своимъ предметомъ тайныя силы природы.“— „Въ связи вещей онъ видитъ только ихъ средоточіе, изъ котораго онъ исходитъ.—Въ такого рода размышленіяхъ проводилъ свое время Бьернрамъ, стремясь единственно къ познанію природы и философіи. Онъ доказалъ своимъ примѣромъ, что при отыскиваніи высочайшей мудрости, которую онъ взялъ себѣ за цѣль, раскрываются добродѣтель, вѣра, страхъ Божій.“

Карлъ Адамъ Богеманъ, родившійся въ 1770 г. въ Енкепингѣ, въ 1790 г. посѣтилъ Германію въ качествѣ секретаря одного знатнаго путешественника и затѣмъ вернулся въ свое отечество Данію, съ большимъ богатствами. *) Живя чрезвычайно пышно, онъ въ тоже время отличался благотворительностію. Сойдясь съ жаднымъ до высшихъ орденскихъ тайнъ герцогомъ Карломъ Зюдерманландскимъ, онъ въ 1802 г. переѣхалъ въ Штокгольмъ, получилъ званіе гоф-секретаря и принялъ въ свой тайный союзъ какъ герцога, такъ многихъ значительныхъ лицъ. Но ему не дали опутать молодого короля. Опасаясь вреднаго вліянія Богемана на короля и предвидя въ этомъ несчастіе для всей страны, Богемана арестовали, опечатали его бумаги, подъ предлогомъ, что онъ замѣшанъ въ политическихъ дѣлахъ, и изгнали изъ Швеціи. Онъ уѣхалъ въ Германію, гдѣ въ Пирмонтѣ, въ 1812 г. пробовалъ основать ложу, но съ этого же года всякій слѣдъ его исчезаетъ. Въ одномъ извѣстіи объ немъ, по всей вѣроятности офиціозномъ, появившемся въ 1803 г., о немъ, между прочимъ, говорится, что, по собственному признанію, онъ сталъ обманщикомъ частію изъ корыстолюбивыхъ, частію изъ властолюбивыхъ видовъ, что вліяніе свое основывалъ на эксплуатаціи склонности нѣкоторыхъ людей къ сверхъестественному, что при своихъ обманахъ частію пользовался знакомствомъ съ тайнами нѣкоторыхъ орденовъ, частію, смотря по обстоятельствамъ, къ этимъ тайнамъ дѣлалъ свои добавленія. Его бумаги показали, что онъ былъ членомъ, если не главнымъ лицомъ, ордена азіатскихъ братьевъ.

*) См. „Latomia“, т. VII-ой, стр. 184; Allgem. Hundb. der Fr. Mrei, I-ый вып. стр. 117.

Въ честь свадьбы короля Густава VI, принятаго въ масоны въ 1793 г., Вел. ложа дѣлала обѣдъ для бѣдныхъ.

Въ 1799 г. произошло важное и радостное событіе: Великая ложа Швеціи и Великая ложа Англіи заключили дружественный союзъ и съ этого года стали посылать одна къ другой своихъ представителей. Начало этому сближенію было положено еще въ началѣ 1798 г. когда (24 января) шведскій посланникъ баронъ ф. Сильвергельмъ передалъ англійской Великой ложѣ отъ шведской письмо, въ которомъ послѣдняя искренно выражала свое высокое уваженіе своей сестрѣ. Въ этомъ посланіи, между прочимъ говорилось: „Существенные принципы того общества, къ которому мы оба принадлежимъ, даютъ намъ право еще болѣе закрѣпить союзъ довѣрія, дружбы и единомыслія между двумя корпораціями, которыхъ общая цѣль — благо человѣчества, и изъ которыхъ каждая смотритъ на дружбу какъ на нервъ, а на любовь къ ближнему — какъ основаніе всѣхъ работъ.“

Въ 1809 г. герцогъ Зюдерманландскій вступилъ на шведскій престолъ подъ именемъ Карла XIII и вскорѣ (1811) передалъ Гроссмейстерскій молотокъ своему наслѣднику и приемному сыну Карлу Іоганну (Бернадотту). Но въ тотъ же годъ онъ (27 мая) основалъ орденъ Карла XIII, для награды, какъ говорится въ статутѣ *), тѣхъ доблестей, которыя не предписываются никакимъ закономъ и рѣдко оцѣняются публикой. По статуту, орденъ этотъ, знаки котораго носятся открыто, дается только франк-масонамъ; онъ есть высшая степенъ шведскаго масонства. Царствующій король есть непремѣнный орденсмейстеръ, и, кромѣ королевскаго принца, орденъ состоитъ только изъ 27 свѣтскихъ и 3 духовныхъ членовъ. Само собою разумѣется, что это учрежденіе не имѣло ничего общаго съ духомъ масонства и что принадлежность къ ордену была только знакомъ королевской милости **). Впрочемъ Карлъ XIII до самой смерти (1818) былъ ревностнымъ членомъ союза и постоянно предсѣдательствовалъ въ нѣкоторыхъ его отдѣлахъ.

*) См. Die Statuten въ Altenb. Jouru. f. Fr. Mrei, т. I, тетр. I (1812), стр. 127 и слѣд.

**) См. „Latomia“, т. VII, стр. 190 и 191.

д) Польша.

Едва успѣла основаться Великая ложа, какъ ей пришлось испытать горькую утрату: ея Великій мастеръ, Андрей Мокрановскій, умеръ. 26 ноября 1784 г. собралась въ память его траурная ложа; въ ней былъ выставленъ бюстъ покойнаго — подарокъ короля Станислава Августа *). 2 февраля 1785 г. мѣсто Мокрановскаго занялъ графъ Феликсъ Потоцкій, котораго избирали и въ послѣдующіе годы, несмотря на то, что онъ не принималъ никакого участія въ работахъ. Изъ времени его управленія замѣтимъ слѣдующіе факты: посылку депутатовъ на съѣздъ Филалетовъ въ Парижъ, учрежденіе *maçonnerie d'adoption*, отдѣленіе верховнаго капитула, съ приданіемъ ему значенія высшей инстанціи Внутренняго Великаго Востока высшихъ степеней, отъ символическихъ степеней и провинціальныхъ ложъ (19 февраля 1785 г.), учрежденіе двухъ ложъ: въ Дубно и Краковѣ, и, наконецъ, болѣе тѣсное сближеніе съ неаполитанскою, англійскою и французскою Великими ложами. Въ 1788 г. Потоцкій сложилъ съ себя званіе Великаго мастера и на его мѣсто, въ 1789 г., былъ избранъ Казиміръ Салѣга, маршалъ литовской конфедераціи. Съ этого времени союзъ быстро идетъ къ распаденію: самъ Салѣга не могъ принимать дѣятельнаго участія въ масонскихъ работахъ, будучи занятъ государственными дѣлами, прочіе вліятельные члены братства были не въ состояніи поддержать порядокъ, рвеніе братьевъ, убитыхъ печальною судьбою ихъ отечества, ослабѣло и наконецъ, съ послѣднимъ раздѣломъ Польши въ 1794 г., союзъ фактически пересталъ существовать. Съ этого времени масонство распространилось преимущественно только въ прусской части Польши, гдѣ три берлинскія Великія ложи основали нѣсколько подчиненныхъ ложъ. Однако съ поступленіемъ вновь образованнаго герцогства Варшавскаго подъ власть Саксоніи дѣло масонства пошло лучше: *Grand Orient de France* основалъ нѣсколько новыхъ ложъ, затѣмъ Л. Гутановскимъ,

*) Lenning, Encycl. III. стр. 110.

послѣднимъ кандидатомъ Великаго мастера. 22 марта 1810 г. была вновь открыта провинціальная „Екатери́нина“ ложа „Сѣверной звѣзды“ и впослѣдствіи имѣ-же вновь образованъ Великій Востокъ Польши. Въ слѣдующемъ году (30 янв. 1811 г.) Гутановскаго избрали Великимъ мастеромъ, но онъ умеръ въ Декабрѣ того-же года. Преемникомъ ему въ званіи Вел. мастера былъ избранъ Станиславъ Потоцкій.—Къ сожалѣнію, политическія событія остановили дальнѣйшее развитіе масонской дѣятельности и, 30 января 1813 г., было рѣшено считать пока всѣ ложи, въ томъ числѣ и Великую ложу, закрытыми.

е) Россія.

Въ описываемый нами періодъ, какъ и впослѣдствіи, въ Россіи существовали почти всѣ системы того времени: шведская система, система Строгаго Послушанія, система Мелисино и такъ называемая старо-англійская. Главою ложи шведской системы былъ князь Гагаринъ; первый молотокъ англійской провинціальной ложи находился въ рукахъ Елагина.

Въ концѣ 80-хъ годовъ *) прошлаго столѣтія масонство въ Россіи находилось далеко не въ блестящемъ положеніи и самая будущность дѣла представлялась масонамъ не въ привлекательномъ видѣ. Именно, къ внутреннимъ причинамъ, распаденію и путаницѣ въ средѣ братства, а слѣдовательно и къ недостатку въ единствѣ присоединились еще внѣшнія опасенія, что придется закрыть работы. Событія, происходившія въ это время во Франціи и многочисленныя сочиненія, направленные противъ союза, снова обратили на него вниманіе императрицы Екатерины II и она выразила свое неудовольствіе относительно существованія масонскихъ сходовъ. Послѣ этого ложи были закрыты, хотя прямого запрещенія и не было издано. Впрочемъ

*) Мы слѣдуемъ зѣльсъ, главнымъ образомъ, основательной работѣ (рукописное сочиненіе) бр. А. Ф. Поликка „Die geschichte der Fr. Mrei in Russland“, мастера ложи „zu den drei Sternen“ въ Ропштокѣ, а также Леннинга, Энциклоп. „Russland“, и см. также „Latomia“, т. XIII, стр. 150 и слѣд.

союзъ, съ вѣдома правительства, назначилъ изъ среды своей временную опеку надъ своимъ имѣніемъ и имуществомъ: всѣ, очевидно, надѣялись, что неблаговоленіе императрицы не будетъ продолжительно. Только петербургская ложа „Аполлонъ“ продолжала тайно работать до 1797 г. и даже послѣ этого времени продолжала собирать своихъ членовъ дважды въ годъ: въ Ивановъ день и въ день основанія. Точно такъ-же собирала своихъ членовъ ложа „Благотворительность“ (впослѣдствіи „Увѣнчанный пелеканъ“), хотя и не работала правильно.

Когда вступилъ на престолъ Павелъ I, братья имѣли всѣ причины надѣяться на восстановленіе союза, потому что новый государь благоволилъ къ нему, еще будучи наслѣдникомъ. Такъ, въ бытность свою въ Курляндіи, онъ черезъ предводителя дворянства ф. Медема передалъ тамошнимъ ложамъ, что относится сочувственно къ ихъ работамъ. Въ Москвѣ, послѣ коронаціи, онъ велѣлъ созвать наиболѣе вліятельныхъ масоновъ, самъ принялъ участіе въ этомъ собраніи и самъ возбудилъ вопросъ, открывать-ли ложи или нѣтъ. Мнѣнія раздѣлились: Русскіе братья были за открытіе, ландратъ В. ф. Унгернъ-Штернбергъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими, принимавшіе въ соображеніе положеніе масонства въ предшествовавшее царствованіе,—противъ предложенія. Послѣ долгихъ совѣщаній, послѣднее мнѣніе одержало верхъ, и поэтому императоръ рѣшилъ, что ложи пока останутся закрытыми до того времени, которое вышеупомянутый братъ считалъ болѣе благоприятнымъ для ихъ открытія, и общалъ свое покровительство. Къ этому императоръ присовокупилъ: „Въ случаѣ необходимости пишите ко мнѣ просто, побратски, и безъ всякихъ комплиментовъ“, обнялъ поочередно каждого и каждому подаль руку.

Однако братьямъ не довелось ходатайствовать объ восстановленіи масонства въ Россіи. Вскорѣ, противъ всякихъ ожиданій, союзъ былъ запрещенъ, и притомъ безъ всякаго особаго повода съ его стороны, такъ какъ ни одна ложа пока еще не работала.

Рейнбеккъ *) объясняетъ эту загадку вліяніемъ на им-

*) Reinbeck, Fluchtige Bemerkungen auf einer Reise nach Moskau im Jahre 1805.

ператора мальтійца графа Литара: онъ будто-бы подвинулъ его на этотъ шагъ изъ ненависти къ франк-масонству. Однако Полицкъ находить это предположеніе сочинительнымъ и полагаетъ, что запрещеніе объясняется совершенно естественно характеромъ императора.

Всѣ тайныя общества были вновь запрещены Александромъ I тотчасъ-же по восшествіи его на престолъ (1807), *) но братья, зная кроткую душу императора, могли надѣяться, что ихъ по крайней мѣрѣ не будутъ преслѣдовать. Дѣйствительно ему было не безызвѣстно, что нѣкоторые изъ братьевъ прежнихъ ложъ, повергнувъ на его разсмотрѣніе убереженные ими акты своего союза (шведской системы?), собирались отъ времени до времени. Мнѣніе, что самъ императоръ былъ франк-масонъ, принадлежить, по всей вѣроятности, къ области сказаній.

Въ 1807 г. нѣкоторые изъ братьевъ задумали вновь открыть прежнюю ложу „Пелеканъ“. Планъ этотъ уже въ слѣдующемъ году былъ приведенъ въ исполненіе, такъ какъ по наведеннымъ однимъ изъ братьевъ справкамъ оказалось, что правительство не будетъ ничего имѣть противъ этого. Эта мастерская, въ числѣ членовъ которой находился, между прочими, графъ Мусинъ-Пушкинъ, впоследствии Великій мастеръ, такъ разрослась, что вскорѣ могла раздѣлиться на три логи: „Увѣнчанный пелеканъ“, „Елизаветину ложу“, „Добродѣтель“ и „Петрову“ ложу „Истина“. Въ нихъ работали на трехъ языкахъ: русскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ.

Въ 1808 г. въ Петербургѣ открыла свою дѣятельность директоріальная ложа „Владиміръ“ (шведской системы) и за нею открылись двѣ логи „Des amis réunis“ и „la Palestine“, начавшія работать по французскимъ актамъ. Впрочемъ, по настоянію правительства обѣ онѣ должны были присоединиться къ директоріальной ложѣ. Великимъ мастеромъ ея съ 1811 г. по 1814 былъ бр. Вёберъ (статскій совѣтникъ); съ 1814-го—графъ Мусинъ-Пушкинъ. Согласно заключенному въ это время договору всѣ соединенныя логи должны были работать по однимъ и тѣмъ-же актамъ и не позволять себѣ никакихъ измѣненій. Такой порядокъ вещей продолжался

*) Polick, l. c. (манускриптъ) стр. 22 и слѣд.

три года, до прибытія въ Петербургъ бр. Фесслера, нарушившаго его. Впрочемъ зародыши распаденія, вѣроятно, существовали уже прежде.

Е. Масонство на Югѣ.

а) Швейцарія.

Когда въ 80-ыхъ годахъ прошлаго столѣтія поднялось значеніе Великаго Востока Франціи, къ его системѣ начали присоединяться ложи, работавшія во французской Швейцаріи каружская, нѳонская и т. д., — но въ особенности важнымъ: приобрѣтеніемъ для Великаго Востока было присоединеніе двѣнадцати женевскихъ ложъ, изъ числа девятнадцати, дѣйствовавшихъ въ этомъ городѣ. Это случилось въ 1786 г., вслѣдствіе раздоровъ, происшедшихъ въ Великой ложѣ. Остальныя семь ложъ, оставшіяся вѣрными англійской системѣ, составили независимый отъ лондонской Великой ложи *Grand Orient de Genève* *). Почти одновременно съ этимъ вновь открыли свою дѣятельность ваатландскія ложи, въ 1782 г. закрытыя бернскимъ правительствомъ, и съ ними вмѣстѣ — *Directoire helvétique roman*.

Политическія событія и въ Швейцаріи отразились парализующимъ образомъ на масонствѣ: собранія стали посѣщаться рѣже, нѣкоторыя мастерскія официально прекратили ихъ, другія — сами закрылись по недостатку сочувствія. При такихъ обстоятельствахъ *Directoire helv. roman* ничего не оставалось дѣлать, какъ закрыться (1792); шотландская директорія, подъ начальствомъ которой и безъ того работала всего только одна ложа *Modestia* въ Цюрихѣ, послѣдовала ея примѣру въ 1793 г.

*) Ср. Asträa, 1849, начатую работу Zschöke.—Rebold, *Histoire*, стр. 187 и слѣд.—Latomia, томъ v, стр. 176 и слѣд.—Lenig, *Encyclop.*

Такимъ образомъ въ предѣлахъ тогдашняго швейцарскаго союза угасла всякая масонская дѣятельность. Въ такомъ положеніи находилось дѣло масонства и во все бурное время съ 1793-го по 1803-ій годъ. Только нѣкоторыя женевскія ложи и ложа „la bonne Harmonie“ въ княжествѣ Нейенбургскомъ, подчиненная берлинской Великой ложѣ „zu den drei Weltkugeln“, продолжали работать безъ перерыва.

Но какъ только улеглись волны революціоннаго движенія, храмы, посвященные королевскому искусству, вновь открылись, и, какъ нарочно, прежде всего въ томъ мѣстѣ, откуда въ прошломъ столѣтіи постоянно направлялись преслѣдованія противъ масонства, т. е. въ Бернѣ *). Именно, когда Швейцарія была занята французами, въ этомъ городѣ французскіе офицеры основали три ложи. Въ 1803 г. въ Бернѣ возникла четвертая ложа „zur Hoffnung“, достигшая значительныхъ размѣровъ въ 1805 г., съ присоединеніемъ къ ней одной изъ ложъ, основанныхъ французскими офицерами. Въ томъ-же году была освящена ложа Amitié et Persévérance въ Лозаннѣ.

Съ присоединеніемъ княжества Нейенбургскаго и Женевской республики къ Франціи, женевская Великая ложа закрылась и всѣ ложи должны были подчиниться Grand Orient de France. Этотъ послѣдній, въ періодъ времени отъ 1805-го до 1814 г., основалъ новыя ложи въ Локлѣ, Нюнѣ, Базелѣ, Лозаннѣ и Золотурнѣ. Кромѣ этихъ ложъ, еще нѣсколько ложъ образовалось въ Ваатландѣ, однако же безъ правильнаго устава. Не будучи на этомъ основаніи признаны, онѣ съ радостію приняли предложеніе лозанской ложи Amitié et Persévérance образовать свой собственный независимый Великій Востокъ и въ 1810 г. дѣйствительно учредили его подъ именемъ Grand Orient national helvétique roman. Système ecossais rectifié этого учрежденія была разработана бр. Морисомъ Глэромъ **); это была совершенно новая система и единственная, авторомъ которой былъ швейцарецъ.

Этотъ необыкновенно даровитый человѣкъ, обладавшій кромѣ

*) Asträa за 1850 г., стр. 187 и слѣд.

**) Glaire. Леннингъ (слѣдую „Akazienblüthen“ etc) пишетъ Glayre, Ребольдъ, Цшокке и бр.—Glaise. Послѣднее, вѣроятно, опечатка.

того чрезвычайно привлекательнымъ характеромъ, родившійся въ 1743 г., на 21-мъ году сумѣлъ уже пріобрѣсти полную довѣренность и дружбу короля Станислава Понятовскаго, который довѣрялъ ему важнѣйшіе дипломатическіе посты (въ Петербургѣ, Вѣнѣ, Берлинѣ, Версали). Польское масонство многимъ обязано Глэру: собирая братьевъ вокругъ себя, онъ придавалъ ему болѣе единства, которое еще скрѣпилъ введеніемъ видоизмѣненнаго имъ шотландскаго обряда семи степеней (съ нравственными тенденціями). По возвращеніи на родину въ 1788 г., онъ занималъ самыя важныя должности въ своемъ кантонѣ, а затѣмъ былъ призванъ отечествомъ въ члены исполнительной директоріи. Впослѣдствіи въ Парижѣ, гдѣ и прежде онъ былъ посланникомъ, Глэръ явился дѣятельнымъ защитникомъ правъ Швейцаріи противъ притязаній перваго консула. Въ 1810 г., когда для масонства въ Ваатландѣ наступила новая эпоха, Глэръ — въ то время уже 67-лѣтній старикъ — основалъ, вмѣстѣ съ своими товарищами, вышеупомянутый Grand Orient helv. roman, который, принявъ его систему, назначилъ его своимъ Великимъ мастеромъ, сперва на три года, а затѣмъ, въ 1813 г., избралъ его своимъ безсмѣннымъ главою. Глэръ умеръ въ 1819 г.

Въ 1811 г. въ Базелѣ, — гдѣ ложа „Полнѣйшая дружба“ въ 1809 г. опять открыла свою дѣятельность и въ 1811 г. соединилась съ ложею „Дружба и Постоянство“ — также открылась вновь Директорія очищеннаго шотландскаго масонства, которая и получила отъ прежней цюрихской директоріи, закрывшейся въ 1773 г., всѣ полномочія и архивъ. Великимъ мастеромъ былъ избранъ тогдашній ландамтманъ Швейцаріи, бр. Петръ Бурггардъ. Мало по малу большая часть ложи нѣмецкой Швейцаріи сгруппировалась вокругъ этой директоріи. Починъ въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ цюрихской ложѣ „Modestia cum libertate“, вновь открывшейся въ 1811 г., и новой ложѣ „Вильгельмъ Телль“ въ Аарау. Эта послѣдняя закрылась въ 1812 г. по случаю военныхъ дѣйствій, но въ 1815 г. открылась снова подъ именемъ „Братской вѣрности“.

б) Италія.

Мѣры, которыя принимали итальянскія правительства противъ масонства, инквизиція и поповство не только не давали развиваться, но даже утвердятся масонству въ Италіи. Только во время владычества Наполеона масоны могли невозбранно работать.

Мы уже говорили, что при Іосифѣ II существовала провинціальная Великая ложа Ломбардіи, которой были подвѣ-
Ломбардія. домственны только двѣ ложи: ложа въ Миланѣ, другая — въ Кремонѣ. Обѣ, по высочайшему повелѣнію, должны были прекратить свою дѣятельность. Прочія ломбардскія ложи въ 80-ыхъ годахъ образовали самостоятельную ломбардскую директорію очищеннаго шотландскаго обряда, которая, однако, тоже должна была закрыться въ 1788 г. — Впрочемъ, впоследствии франк-масонство возродилось снова. Въ 1805 г. въ Миланѣ организовался, на основаніи уставнаго патента де Гриссъ-Тильи, Пирона, Релье и Видала, *Suprême Conseil* Итальянскаго королевства. Принцъ Евгений, вице-король итальянскій, принялъ 33-ю степень и сдѣлался верховнымъ Великимъ командоромъ и Великимъ мастеромъ Великаго Востока Италіи, который былъ учрежденъ 20 іюня и къ которому присоединился образовавшійся въ то время въ Неаполѣ *Grand Orient de la division militaire*.

Единственныя двѣ ложи венеціанской республики, учредившіяся въ 1774 г., венеціанская и веронская, существовали не-
Венеція. долго. Въ 1785 г. декретомъ сената уничтожилось братство франк-масоновъ, и многіе изъ нихъ должны были оставить страну.

Въ 1787 г. въ Римѣ образовалась ложа „Возсоединеніе прямо-душныхъ братьевъ“, которая тотчасъ-же вошла въ сношеніе съ

Римъ. Великимъ Востокомъ въ Парижѣ и съ прочими италіанскими братьями. Такимъ образомъ франк-масонство проникло даже въ Римъ, въ самую резиденцію папъ, не скупившихся на буллы, отлучавшія братство отъ церкви. Мы уже говорили, что въ 1789 г. пріѣзжалъ въ Римъ знаменитый шарлатанъ Каліостро, былъ схваченъ, осужденъ на смерть и что папа замѣнилъ смертную казнь пожизненнымъ заключеніемъ. И, пользуясь этимъ случаемъ, курія издала біографію Каліостро, въ которой самыми черными красками изобразила франк-масонство. Въ отвѣтъ на это, ломбардскія ложи издали брошюру, въ которой самымъ блестящимъ образомъ опровергли всѣ обвиненія, содержащіяся въ этомъ пасквилѣ. Брошюрка быстро разошлась по всей Италіи, выдержала нѣсколько изданій и особенно много шуму надѣлала въ Римѣ. Такъ какъ конклавъ, разумѣется, не могъ возражать на нее, то курія ничего другаго не оставалось дѣлать, какъ скупать, по возможности, ея экземпляры.

Если въ концѣ прошлаго столѣтія и работали втайнѣ ложи въ королевствѣ Обѣихъ Сицилій, то число членовъ ихъ не Неаполь и Сицилія. должно было быть велико, потому что они ежеминутно подвергались опасности. И въ этой части Италіи масонство стало развиваться только со времени поступленія полуострова подъ французское вліяніе. Съ дозволенія Іоахима Мюрата, короля неаполитанскаго была учреждена Великая ложа, открывшаяся 24 іюля 1809 г., и самъ онъ принялъ званіе Великаго мастера. Но тотчасъ-же послѣ паденія Наполеона снова начали преслѣдовать масоновъ какъ гражданскія, такъ и духовныя власти. При Мюратѣ — быть можетъ при его содѣйствіи, а во всякомъ случаѣ съ его вѣдома — возникло одно тайное общество, во многомъ повредившее франк-масонству, потому что его неоднократно смѣшивали, или даже отождествляли съ франк-масонствомъ, именно общество *Sabot-pagani* (угольщиковъ). Однако цѣли и формы его были нисколько не масонскія *). Карбонаріи преслѣдовали чисто по-

*) Ср. о Карбоноріяхъ Latom'a, томъ II, стр. 221.

литическую цѣль соединенія Италіи подъ однимъ скипетромъ и освобожденія ея отъ иноземнаго ига. (На языкѣ угольщиковъ:— они хотѣли очистить лѣсъ отъ волковъ). Что касается религіи, то, по законамъ общества, каждый Carbonaro имѣлъ естественное и неотчуждаемое право чтить Высшее Существо по крайнему своему разумѣнію и убѣжденію. При приѣмѣ не наблюдалось длинныхъ церемоній; опознавательные знаки были другіе, чѣмъ у масоновъ.

Это общество, которое, впрочемъ, быстро распространилось по Италіи, было предано еще до низверженія Мюрата. Отсюда—строгія запрещенія и яростныя преслѣдованія какъ противъ него, такъ и противъ франк-масонскаго союза, начатыя въ 1814 г. папою Піемъ VII, королями Неаполитанскимъ и Сардинскимъ и всѣми мелкими италіанскими государствами.

в) Испанія.

Въ Испаніи франк-масонство было запрещено до 1807 г.*), и только съ восшествіемъ на престолъ Іосифа Наполеона союзъ почувствовалъ твердую почву подъ ногами. Начиная съ этого времени, число испанскихъ ложъ быстро увеличивается, такъ что уже въ 1809 г. братство могло основать въ Мадридѣ Великую національную ложу. Замѣчательно, что она засѣдала именно въ зданіи упраздненнаго инквизиціоннаго трибунала.

Въ 1811 г. король, который носилъ званіе Великаго командора, основалъ Великій капитуль высшихъ степеней. Какъ кажется онѣ, къ сожалѣнію, зависѣли отъ французскаго масонства. Союзъ процвѣталъ до возвращенія въ Испанію Бурбоновъ. Первымъ дѣломъ Фердинанда VII было—возстановить

*) Хотя руанская провинціальная Великая ложа и учредила въ Хересѣ де-ля-Фронтера, въ Андалузій, Великую ложу и кильвинингскій Великій капитуль ордена Гередома, назначивъ Іакова Гордона Великимъ мастеромъ, но судьба этой Великой ложи неизвѣстна.

инквизицію и затѣмъ, подъ страхомъ самыхъ тяжкихъ наказаній, запретить франк-масонство (14 мая 1814 г.). Вслѣдъ за указомъ не замедлили начаться и преслѣдованія.

г) Португалія.

Преслѣдованія, начатыя въ Португаліи противъ братства въ предшествовавшую эпоху, продолжались и въ рассматриваемое нами время. Такъ въ 1792 г. королева повелѣла губернатору Мадейры отдавать въ руки святой инквизиціи всѣхъ франк-масоновъ, „какъ зачинщиковъ французской революціи“. Повелѣніе это было съ такою точностію *) приведено въ исполненіе, что только немногимъ братьямъ удалось убѣжать въ Нью-Йоркъ, гдѣ они были приняты самымъ дружественнымъ образомъ. Впрочемъ, несмотря на постоянную опасность и безпрерывныя преслѣдованія, нѣкоторыя ложи, напр. лиссабонская, коимбрская и др., продолжали работать; возникали даже новыя ложи (въ 1795 г.—въ Оporto, въ 1796 г.—въ Лиссабонѣ).—Развитію масонства въ Португаліи много способствовали офицеры иностранныхъ кораблей, устраивавшіе на нихъ масонскія собранія и приемы. Такъ фрегатъ „Фениксъ“ считается источникомъ, давшимъ началъ лиссабонской ложѣ „Возрожденіе“, членами которой были бр. Попе, Андра, Игн. да Коста и Иозе Марія д'Агуляръ Кордова, и которая въ свою очередь породила пять другихъ ложъ. Въ числѣ членовъ этихъ ложъ находилось много талантливыхъ и вліятельныхъ въ обществѣ португальцевъ. Высшая масонская инстанція состояла изъ шести братьевъ, на обязанности которыхъ лежало не только руководить работами ложъ, но и отвращать преслѣдованія и парализовать дѣйствіе ихъ, пользуясь своимъ положеніемъ въ государствѣ. Благодаря вліянію этого комитета *Commissao do eхреdiente*, масонство распространилось по всей Португаліи.

Но, не смотря на всѣ предосторожности, масонамъ не всегда

*) Ср. въ *Latomia* томъ VIII, стр. 74 и слѣд. переводъ изъ *Almanak do rito etc. antigo e acc em Portugal*, 5845.

удавалось избѣгать преслѣдованій властей, розыскамъ которыхъ въ особенности помогала безпечность иностранцевъ; кромѣ того и въ средѣ самаго братства находились измѣнники. Самымъ яростнымъ гонителемъ масоновъ былъ генераль-интендантъ Diego Ign. de Pina Manique, управлявшій около 1800 г. Для того, чтобы обмануть его бдительность, братьямъ приходилось безпрестанно мѣнять мѣста собраній, или раздѣляться такимъ образомъ, что одна часть ихъ играла или танцевала, а другая— работала. Однако аресты были все-таки многочисленны, въ особенности въ 1806 г., когда иногда брали по одному подозрѣнію. Несмотря на это, въ томъ-же году (или уже въ 1800-мъ; по Ленингу—въ 1805-мъ) учредилась Великая ложа и бр. José de Samrajo, совѣтникъ высшаго суда (по Ленингу— бр. Egaz-Moniz) былъ избранъ Великимъ мастеромъ, которымъ и оставался до 1809 г.

Между тѣмъ вспыхнула война между Португаліею и Франціею. Въ 1807 г. непріятельская армія, подъ начальствомъ генерала Жюно, вступила въ Лиссабонъ. Масонская депутація (въ числѣ членовъ ея находился Luiz Samrajo, бр. Великаго мастера) отправились въ главную квартиру поздравить генерала и просить его о защитѣ союза; и генераль принялъ ее чрезвычайно милостиво. Но уже въ декабрѣ того-же года доброе согласіе, существовавшее между португальцами и французами, было нарушено политическою демонстраціею одного изъ братьевъ и съ тѣхъ поръ уже не возстановлялось въ прежнемъ видѣ. Въ слѣдующемъ году масонскія трапезы стали уже постоянно оканчиваться тостами за здравіе принца регента Португаліи. Генераль Жюно, узнавъ объ этомъ, призвалъ лиссабонскаго плац-коменданта и приказалъ ему, чтобы ничего подобнаго впередъ не повторялось. Тогда Великая ложа сочла необходимымъ прекратить свои сходы. Однако она не долго оставалась въ бездѣйствіи, потому что уже въ 1809 г. она вновь избрала Великаго мастера. Выборъ братьевъ палъ на Fernando Romao d'Ataide Teice.

Съ третьимъ вторженіемъ французской арміи, подъ начальствомъ генерала Массены, началось новое преслѣдованіе масонства. Тридцать наиболѣе вліятельныхъ братьевъ были арестованы въ Лиссабонѣ въ сентябрѣ 1810 г. и отправлены на Азорскіе острова. Хотя это, разумѣется, въ значительной сте-

пени парализовало дѣятельность ложъ, однако онѣ продолжали работать; въ нихъ въ это время поступило много португальскихъ офицеровъ. По словамъ патера I. A. Macedo въ 1812 г. въ Лиссабонѣ было 13 ложъ; ложа-родоначальница засѣдала въ монастырѣ св. Винченца Форскаго.

Ж. Америка.

Война за независимость, отдѣлившая американскіе штаты отъ метрополіи и давшая имъ свободу и независимость, повела за собою и отдѣленіе Великихъ ложъ отъ братскихъ Великихъ ложъ и Великаго Востока Франціи. По окончаніи войны во всѣхъ штатахъ союза образовались независимыя Великія ложи. Такъ въ сентябрѣ 1786 г. образовалась Великая ложа въ Пенсильваніи, въ декабрѣ — въ Георгіи и Нью-Джерсеи, въ 1787 г. — въ Нью-Йоркѣ, южной и сѣверной Каролинѣ, въ 1789 г. — въ Нью-Гампширѣ и Коннектикутѣ, въ 1791 г. — въ Родъ-Эйландѣ, въ 1794 г. — въ Вермонтѣ и т. д.

Въ разсказѣ о развитіи масонства въ Массачузетсѣ мы дошли до соединенія обѣихъ Великихъ ложъ, существовавшихъ Массачузетсѣ. тамъ и вновь начавшихъ работать въ 1783 г. 5-го декабря 1791 г. Великая ложа Массачузетса выдѣлила изъ себя комитетъ, которому поручила договариваться съ Іоанновскою Великою ложею о полномъ соединеніи. Послѣдняя, съ своей стороны, сдѣлала тоже, и такъ какъ обѣ договаривавшіяся стороны понимали, что состояніе масонства въ Массачузетсѣ было далеко не завидное и были вмѣстѣ съ тѣмъ убѣждены, что изъ предлагаемаго соединенія можетъ произтечь только польза для братства, то дѣло было скоро порѣшено. 5 марта 1792 г. обѣ коммисіи отдали отчетъ своимъ ложамъ и предложили на ихъ разсмотрѣніе пункты соединенія и новыя законы *). 19 іюня произошло фактическое сліяніе обѣихъ

*) Ср. Mitchell, History, etc. vol. I, стр. 492 и Rob Morris, History, стр. 20.

частей въ одну бостонскую Великую ложу Массачузетса и приступлено къ избранію Великаго мастера, которымъ былъ выбранъ единогласно бр. John Cutler.

„Съ этого времени“, говоритъ бр. Митчелль, „эта ложа-родоначальница масонства въ Соединенныхъ Штатахъ неуклонно слѣдовала по настоящему пути, постоянно имѣя въ виду одно только благоденствіе и процвѣтаніе союза. Она стала звѣздою на востокѣ, ведшею мудрыхъ мужей этого материка въ безопасную гавань масонскаго мира и масонской славы.“

Такъ какъ имѣющіеся источники не представляютъ ничего интереснаго касательно специальной исторіи Великихъ ложъ въ Всеобщая Вел. л. разсматриваемый нами періодъ, мы прямо переходимъ въ Америку. димъ къ плану учрежденія генеральной логи, впервые предложенному Великою ложею Георгіи въ 1790 г., но затѣмъ отложенному послѣ разныхъ безъуспѣшныхъ попытокъ. Въ 1799 г. это забытое дѣло взяла въ свои руки Великая ложа Южной Каролины: 31 декабря она разослала всѣмъ Великимъ ложамъ циркулярное предложеніе собраться въ Вашингтонѣ, причемъ каждая Великая ложа должна была прислать трехъ депутатовъ. Противъ этого предложенія сильнѣе прочихъ возстала Великая ложа Виргиніи, находя, что планъ этотъ въ настоящее время и непригоденъ и невыполнимъ. Дѣйствительно, онъ былъ непригоденъ, потому что въ то время главнымъ образомъ думали только о томъ, какъ бы учредить надзирающую за всѣмъ верховную инстанцію и потому, въ случаѣ осуществленія этого плана, вмѣсто выраженія воли всѣхъ и внѣшняго выраженія единенія корпорацій, соединенныхъ чувствомъ любви и свободы, вѣроятно вышло бы одно тягостное ярмо, вышло бы чисто тираническое учрежденіе. Тѣмъ не менѣе вопросъ этотъ былъ снова затронутъ въ 1803 г., и снова многія логи, какъ-то: Пенсильванская, Нью-Гампширская, Массачузетская, Мерилендская и др., нашли планъ пока невыполнимымъ. Но въ замѣнъ того эти логи предложили устроить союзъ депутатовъ Великихъ ложъ для достиженія болѣе тѣснаго соединенія, большей привильности въ сношеніяхъ и, по возможности, единства въ системѣ работъ (work). Однако и этотъ союзъ не состоялся.

Капитулы Королевской Арки, находившіеся въ сѣверныхъ штатахъ, дѣйствовали единодушіе. Уже 24 октября 1797 г. Прочія событія. состоялся конвентъ ихъ въ Бостонѣ, причѣмъ былъ учрежденъ Великій капитулъ и затѣмъ система Высокихъ степеней начинаетъ все болѣе и болѣе процвѣтать. Въ 1805 г. въ штатѣ Родъ-Эйландъ основывается Grand-Encampment (Великій станъ) рыцарей Храма, изъ котораго, семь лѣтъ спустя, образовался Генеральный Великій станъ Соединенныхъ Штатовъ.

Бр. Дж. Вашингтонъ, умершій 14 декабря 1799 г., былъ погребенъ съ масонскими почестями и въ память его выбита медаль.

Въ 1804 г. Мерилендская Великая ложа постановила, что въ союзъ (т. е. въ предѣлахъ ея юрисдикціи) не будутъ приниматься тѣ, которые не вѣруютъ, что нравственный законъ, т. е. десять заповѣдей, въ томъ видѣ, какъ онѣ даны Богомъ Мойсею, есть „воля Божія, открытая людямъ“. Рѣшеніе замѣчательное, противорѣчащее духу франк-масонства.

Въ 1808 г. обѣ Великія ложи: Вел. ложа „Вольныхъ и принятыхъ каменщиковъ“ и Вел. ложа „Іорескихъ каменщиковъ“, существовавшія въ южной Каролинѣ соединились, объявивъ, что отнынѣ уничтожаются раздѣльныя названія Ancient Masons и Modern Masons и что съ этого времени въ новой Великой ложѣ будетъ наблюдаться одна система работы. Противъ этого протестовала чарльстонская Іоанновская ложа № 31, придерживаясь въ этомъ случаѣ больше формы, чѣмъ духа масонства. Нѣкоторыя другія американскія Великія ложи, именно: Кентукійская, Виргинская и Мерилендская, столь-же мало воодушевленные истинно франк-масонскимъ духомъ, тоже не одобрили того, что произошло въ южной Каролинѣ. Не зная исторіи союза, эти ложи упорно держались за обрядность тѣ. наз. Іорескихъ каменщиковъ и требовали возстановленія прежняго порядка вещей,—а Мерилендская и Виргинская Великія ложи въ своемъ ослѣпленіи зашли даже такъ далеко, что запретили подвѣдомственнымъ имъ ложамъ всякія сношенія съ соединенною Великою ложею южной Каролины и поддерживали протестъ чарльстонской ложи противъ совершившагося соединенія. Затѣмъ 1 мая 1809 г. 18 колумбійскихъ ложъ устроили союзъ для учрежденія Великой ложи тѣ. наз. Старыхъ Масоновъ.

Областное право, т. е. право, по которому въ каждомъ государствѣ или самостоятельной области можетъ существовать одна только единодержавная Великая ложа и по которому отдѣльнымъ ложамъ воспрещается подчинять себя всякой другой (т. е. иноземной) высшей власти, это исчадіе сухости сердца и властолюбія проявило себя въ Америкѣ въ 1809 г., въ спорѣ Великой ложи сѣверной Каролины съ Кентукійскою Великою ложею: первая жаловалась на послѣднюю, что она учреждаетъ ложи въ Тенесси. Впрочемъ, этотъ штатъ въ 1813 г. учредилъ свою собственную Великую ложу.

3) Франк-масонство въ Африкѣ, Азіи и Австраліи.

Въ однихъ частяхъ Африки, Азіи и Австраліи франк-масонство распространилось весьма рано, въ другихъ—только въ новѣйшее время. Однако въ разобранный нами періодъ, ложи, въ этихъ частяхъ свѣта, болѣе подчинены Великимъ ложамъ Англіи, Шотландіи, Голландіи и Франціи и потому исторія ихъ составляетъ нераздѣльную часть исторіи этихъ странъ. О положеніи ложъ въ этихъ частяхъ свѣта мы расскажемъ въ слѣдующемъ отдѣлѣ, обнимающемъ собою періодъ отъ 1814 г. по настоящее время.

І. Литература.

Масонская литература періода времени, только что разсмотрѣннаго нами, значительно превосходитъ литературу предшествовавшаго періода, какъ объемомъ, такъ и глубиною. Мы встрѣчаемъ здѣсь не только цѣлый рядъ дѣльныхъ, воодушевляющихъ читателя работъ, освѣщающихъ для него главнымъ образомъ область исторіи, но и видимо всеобъемлющую дѣя-

тельность даровитыхъ и свѣдущихъ братьевъ въ интересахъ союза и его дѣла.

Количество и разнообразіе франк-масонскихъ рѣчей и работъ такъ велики, что мы должны отказаться отъ разбора ихъ въ отдѣльности, тѣтъ болѣе, что достоинства ихъ, по большей части, не особенно велики. Имѣя цѣлю нравственное усовершенствованіе и назиданіе членовъ союза, очень часто будучи рассчитаны только на мѣстные событія и происшествія въ частной жизни, онѣ, съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ, за малыми исключеніями, все движутся въ утопанной области обыкновенной морали. Относительно ихъ мы просто укажемъ на „Библіографію“ Клосса, стр. 74 и слѣд.

Большаго вниманія, чѣмъ рѣчи, заслуживаютъ масонскія пѣсни, изрѣченія и другія поэтическія произведенія, между которыми встрѣчаются много удачныхъ и имѣющихъ неоспоримыя достоинства.

Одаренные художественными способностями братья своими посильными трудами искони придавали особый блескъ радостнымъ, и особую торжественность траурнымъ масонскимъ собраніямъ, искони оживляли ими дружескія сходки, возвышали настроеніе духа участвовавшихъ въ полныхъ святости и важности работахъ, украшали и разнообразили ими столовыя ложы, по серьезному, но вмѣстѣ съ тѣмъ ясному настроенію своему напоминавшія вечера любви Есеевъ и аганы древне-христіанскихъ общинъ, и вообще способствовали ими развитію истинно-масонскаго образа мыслей. Тутъ музыка и поэзія, соединеніе которыхъ съ неотразимою силою дѣйствуетъ на каждое чувствующее сердце, вмѣстѣ служили искусству искусствъ. Такимъ образомъ произошло цѣлое собраніе удобныхъ для пѣнія гимновъ и другихъ стихотвореній, писанныхъ на всевозможные случаи и для всѣхъ стадій масонской жизни. Нѣкоторыя изъ этихъ пѣсней распространились почти повсюду и стали достояніемъ всѣхъ, другія — не перешли за предѣлы болѣе тѣснаго круга братьевъ; у однихъ — свои собственные напѣвы, иногда писанные извѣстными музыкантами, другія подведены подъ существовавшія уже и любимыя въ то время мелодіи. Нѣкоторыя

ложи, а Великія ложи неоднократно издавали богатые и прекрасныя собранія лучшихъ пѣсенъ.

Первое собраніе масонскихъ пѣсенъ было издано въ Альтенбургѣ бр. Ленцомъ, въ 1764 г.; изъ него множество пѣсенъ перешло въ позднѣйшіе сборники. Такъ какъ Ленцъ только рѣдко приводитъ имена авторовъ, а времени, когда написано стихотвореніе, никогда не обозначаетъ, то нельзя въ точности опредѣлить, дѣйствительно ли пѣсни, упомянутыя здѣсь, принадлежатъ къ этому періоду. Къ сожалѣнію на этотъ предметъ до сихъ поръ мало обращали вниманія, и только бр. Фридрихъ Фохтсъ въ Ганноверѣ старался пайти и дѣйствительно нашелъ для многихъ пѣсенъ имена ихъ авторовъ *). Пѣсня „Lasst uns, ihr Brüder, Weisheit erhöh'n“ бр. Бахофа ф. Эхта принадлежитъ, во всякомъ случаѣ, къ прежнему періоду. Изъ пѣсенъ, относящихся къ разсмотрѣнному нами времени, упомянемъ объ: „Stark, Natur, sind deine Triebe“ бр. Іог. В. Альксингера (ум. въ Вѣнѣ, въ 1798 г.); — „Wir folgen dem schönsten der Triebe“, Wollt ihr euch nach Maurerweise“ и др. бр. Алоиса Влумауера **) (ум. въ Вѣнѣ, въ 1798 г.); — „Herr, erfülle uns mit Weisheit“ бр. Г. А. Бюргера (ум. въ Гёттингенѣ, 8 іюня 1794 г.); — „Füllt noch einmal die Gläser voll“ бр. Клаудіуса (ум. въ Альтонаѣ, въ 1815 г.); — „Maurer, ächter Weisheit Kinder“ бр. Конрада Экгофа, знаменитаго актера (ум. въ Готѣ, въ 1778 г.); — „In allen guten Stunden“ бр. І. В. ф. Пете; — „Flüchtiger, als Wind und Welle“ бр. І. Г. ф. Гердера; — „Die Ketten, Brüder, die uns binden.“ „So schliesst euch nun, ihr angenehmen Stunden,“ „Wie selig lebt, wer Ruh und Frieden“ и мн. др. бр. І. В. Б. ф. Гиммена; — „In diesen heil'gen Hallen“ бр. Имм. Шиканедера (ум. въ 1812 г. въ Вѣнѣ); — „Wackre Brüder, stimmt an“ и мн. др. бр. графа Фр. Л. Штольберга (ум. въ Эйтинѣ, въ 1809 г.) — „Das Licht der Gottheit, das nur Wenigen“, „Ergötzt euch, Brüder, weil ihr könnt“ бр. І. Р.

*) Ср. „Zur Lieier-Literatur“ въ „Freimaures-Ztg, 1851, № 24.

**) Имъ издано также въ 1786 г. собраніе франк-масонскихъ стихотвореній. Многія изъ нихъ, между прочимъ, прекрасная „Молитва“ перепечатана въ Journal Freimaurer.

Уца (ум. въ Ансбахѣ, въ 1798 г.); — „Des Jahres letzte Stunde“ бр. I. Гейнриха Фосса (ум. въ Гейдельбергѣ, въ 1826 г.), и т. д.

Хотя по мѣрѣ распространенія союза и болѣе точнаго знакомства съ его стремленіями, мало по малу уменьшалось недо-
 Борьба съ ма- вѣріе къ франк-масонству, однако-же и въ этотъ
 сонствомъ. періодъ появилось достаточное число сочиненій, на-
 правленныхъ противъ братства, а въ разгарѣ французской ре-
 волюціи ярость противниковъ масонства достигла даже невѣ-
 роятныхъ размѣровъ. Впрочемъ она не повредила союзу суще-
 ственнымъ образомъ и на продолжительное время. Такъ какъ
 мы уже говорили объ обвиненіяхъ Барклея и Робисона,
 столько-же дерзкихъ, сколько вздорныхъ, то намъ остается
 еще назвать слѣдующія книги: *Conjuration contre la religion
 catholique et les souverains, etc.* (Paris, 1792) аббата Ле-
 Франка; *Nachrichten von einem grossen, aber unsichtbaren
 Bunde gegen die christliche Religion und die monarchischen
 Staaten* (1794), старшаго пастора д-ра I. А. Штарка въ
 Дармштадтѣ и *Triumph der Philosophie in 18 Jahrhundert*
 (2 части, Франк. и М. 1803). Въ Германіи всѣми инсинуа-
 ціями, на которыя не скупились враги масонства въ концѣ
 прошлаго столѣтія, руководили Штаркъ, Кестеръ и Гроль-
 маннъ.

Между сочиненіями смѣшаннаго содержанія первое мѣсто
 занимаютъ „*Eleusin des 19 Jahrhunderts oder Resultate ve-
 reinigter Denker*“ (Berlin 1801 и 1802. Из-
 Сочиненія смѣшаннаго
 содержанія. датели: Фишеръ и Фесслеръ), сборникъ масон-
 скихъ работъ, отличающійся богатствомъ содержанія и дѣль-
 ными статьями. Особенно интересны въ немъ „*Briefe an Cons-
 tant*“ I. Г. Фихте, заключающія въ себѣ философское изслѣ-
 дованіе цѣлей франк-масонскаго союза. Наряду съ „*Элеви-
 ниями*“ можно поставить другое, тоже превосходное произведеніе
 масонской литературы этой эпохи: „*Das Constitutionsbuch
 der rechtmässigen etc. Loge freier und augenommener Maurer
 Archimedes zu den drei Reissbrettern in Altenburg*“ (1803).

Въ началѣ этой, имѣющей большое значеніе книги, въ настоящее время составляющей библиографическую рѣдкость, помѣщенъ „Versuch eines allgemeinen Logenrechts“ Фесслера, затѣмъ слѣдуетъ уставъ ложи, а въ концѣ книги помѣщено чрезвычайно важное приложеніе, изъ котораго можно многому научиться, содержащее древнюю и новую исторію франк-масонства, исторію ложи „Архимедъ“ и разныя другія статьи. Книга эта составлена бр. Шнейдеромъ, при дѣятельномъ сотрудничествѣ бр. Лениуса, Пиндера, Шудероффа и, въ особенности, бр. Пирера, тогдашняго мастера ложи.

Иоганнъ Августъ Шнейдеръ, первый лене-секретарь въ Альтенбургѣ, родившійся 22 мая 1755 г. и умершій 13 августа 1816 г., оказалъ огромныя услуги союзу, въ I. А. Шнейдеръ. особенности на поприщѣ изслѣдованія его исторіи. Будучи принятъ въ масоны въ 1788 г. въ ложѣ „Архимедъ“ онъ съ 1801-го по 1805-ый г. занималъ должность кандидата мастера, въ 1806 — должность мастера, въ 1808-9 гг. снова былъ кандидатомъ и постоянно принималъ самое дѣятельное участіе въ улучшеніи и преобразованіи ложи. Кромѣ того онъ былъ однимъ изъ редакторовъ Книги Уставовъ ложи, съ 1804-го по 1812-ый годъ, дѣятельно сотрудничалъ въ „Altenburger Journal für Freimaurerei“, въ которомъ помѣстилъ свои изслѣдованія объ отношеніяхъ Кульдеевъ къ средневѣковымъ каменщикамъ; далѣе, перевелъ на нѣмецкій языкъ Горкскій документъ и первый указалъ на связь старой пріемной обрядности каменщиковъ съ положеніями Витрувія, заключающимися въ его сочиненіяхъ объ архитектурѣ. Какъ членъ, бр. Шнейдеръ отличался прямою характера, благороднымъ образомъ мыслей, любовью къ истинѣ и безпритязательностію. Какъ масонъ, онъ былъ рѣшительнымъ противникомъ стремленія покрывать все тайною и стоялъ за гласность, разумѣется въ извѣстныхъ предѣлахъ.

Въ заключеніе намъ остается еще упомянуть объ одной книгѣ смѣшаннаго содержанія, которая имѣла большую важность для своего времени потому, что это былъ первый обстоятельный и серьезный критическій разборъ масонства. Мы говоримъ о книгѣ: „Freidenker in der Maurerei, oder freimüttige

Briefe ueber wichtige Gegenstände in der Maurerei“ (Berlin, 1793). Авторъ С. А. Ragotzky опровергаетъ распространенное мнѣніе, что союзъ руководится исключительно извѣстными нравственными мотивами; онъ разъясняетъ символы и жаждетъ на то, что вновь принятыхъ членовъ не знакомить въ достаточной степени съ масонствомъ, что, сверхъ обыкновенной морали, не сообщаютъ имъ ничего, кромѣ отрывочныхъ историческихъ свѣдѣній, даже не поддѣржывая этихъ безсвязныхъ фактовъ относящимися сюда документами. Интересно, что авторъ, самъ бывший нѣсколько лѣтъ сряду мастеромъ Циннендорфской ложи „zur goldenen Krone“ въ Стендалѣ, не обинуясь прямо передаетъ орденскую басню шведской системы и относится къ ней какъ слѣдуетъ. „Ни однимъ документомъ, говоритъ онъ, не подтверждается то объясненіе происхожденія и цѣли христіанской религіи, которое принимаетъ эта система, и все это не болѣе, какъ прекрасныя мечты. Я самъ люблю подобныя мечтанія и радъ, если люди фантазируютъ о такихъ предметахъ, но только фантазіи должно называть фантазіями и не выдавать ихъ за истину.“—„Я вообще не жду пользы отъ такого рода масонства; думаю даже, что это можетъ повредить цѣлому“ и т. д. Точно также же и на мнимо-сирійскую рукопись Новаго Завѣта, которая надѣлала столько шуму, авторъ смотритъ съ настоящей точки зрѣнія. Дополненія къ этой книгѣ напечатаны въ „Cöthener Taschenbuch für Freimaurer“.—Бр. Карль Августъ Рагоцки, бывший одно время проповѣдникомъ въ Стендалѣ, подконецъ суперъ-интендентъ въ Кольбе на Мильде, гдѣ онъ и умеръ 5 января 1823 г., былъ однимъ изъ издателей вышеупомянутой „Карманной Книги“ и авторомъ многихъ масонскихъ сочиненій. Изъ нихъ назовемъ: Unterhaltungen für denkende Freimaurer, Berlin 1792;—Ueber maurerische Freiheit, Berlin, 1792;—Franz Hell, oder die Irrwege etc. Berlin. 1803 и др. Хотя свободныя мысли, изложенныя въ его „Freidenker“ произвели вообще непріятное впечатлѣніе, однако книга возбудила общее вниманіе и внослѣдствіи масонство воспользовалось содержащимися въ ней указаніями *).

*) Ср., между прочимъ, A. Findel, Die classische Periode der deutschen National literatur im 18. Jahrhuudert. стр. 180 и слѣд.

Но прежде, чѣмъ перейти къ дѣятельности самыхъ замѣчательныхъ масонскихъ писателей этого періода, Краузе и Фесслера, скажемъ нѣсколько словъ о масонской жизни трехъ героев нѣмецкой національной литературы.

Предполагая жизнь и дѣятельность Гердера извѣстными нашимъ читателямъ *), мы ограничимся только нѣсколькими словами объ его отношеніяхъ къ союзу. Гердеръ I. Г. Гердеръ. былъ принятъ въ масоны въ 1755 или 1756-мъ году въ Ригѣ, въ ложѣ „zum Schwerdt“, принадлежавшей къ Строгому Послушанію. Въ ней онъ нѣкоторое время занималъ должность писмоводителя и въ 1767 г. говорилъ рѣчь въ память умершаго мастера ложи, бр. Гандтвига *). Живя потомъ въ Веймарѣ, онъ затѣмъ не принималъ непосредственного участія въ жизни нѣмецкихъ ложъ, но черезъ друга своего Боде зналъ все, что въ нихъ дѣлается. Авторитетъ его въ масонскомъ мірѣ былъ такъ великъ, что бр. Шредеръ, до введенія своихъ ритуаловъ трехъ степеней, просилъ Гердера первоначально рассмотреть ихъ въ его прозектѣ. Гердеръ отнесся къ этому дѣлу сочувственно и вполне одобрилъ ихъ **). Но самымъ лучшимъ доказательствомъ интереса, который Гердеръ принималъ въ союзѣ, и преданности его дѣлу масонства, служатъ его „Abhandlungen ueber Freimaurerei“, помѣщенные въ „Adrastea“ за 1801 г. и „Historische Zweifel gegen das Buch „Beschuldigungen“ etc.“, напечатанныя въ „Нѣмецкомъ Меркуріи“, и вообще вся его жизнь и вся его писательская дѣятельность. Мысли, которыми опредѣляется вся его дѣятельность, и свои стремленія, которыя, вмѣстѣ съ тѣмъ, суть стремленія всѣхъ истинныхъ масоновъ, онъ выразилъ въ своемъ сочиненіи „Briefe zur Beförderung der Humanität“ (1793—96). Возможность развить въ себѣ гуманность, которой онъ былъ вдохновеннымъ апостоломъ, представлялась ему божественною стороною человѣческаго рода; пеиись о несвободномъ человѣчествѣ, находящемся въ духовномъ и тѣлесномъ оскудѣніи—вотъ что для него значило быть

*) Kloss, Bibliogr. № 1311.

**) Ср. Latomia, XI, стр. 57.

христіаниномъ, вотъ въ чемъ заключалась душа его ученія и жизни. Собственные слова его

«Wer die Sache des Menschengeschlechts als seine befrachtet
Nimmt an der Götter Geschäft, nimmt am Verlängnisse Theil» *)

можно вполне примѣнять къ нему. Его воодушевляла та великая мысль, что человѣчество способно къ безконечному совершенствованію и притомъ при посредствѣ своихъ собственныхъ силъ, и вѣрою въ высшія стороны человѣчества запечатлѣны всѣ его произведенія.

Въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія Виландъ рѣшительно высказывался противъ союза. Такъ, въ 1856 г. онъ напечаталъ

Виландъ. довольно рѣзкую статью о франк-масонствѣ въ журналѣ „Deutscher Merkur“. Дѣйствительно, въ это время ходили неблагопріятные слухи о союзѣ и его заблужденіяхъ; съ теченіемъ времени, взгляды его измѣнились. Будучи уже 77-лѣтнимъ старцемъ, онъ обратился къ веймарской ложѣ „Amalia“ съ просьбою принять его въ число ея членовъ (4 апрѣля 1809).

Вскорѣ послѣ поступленія, въ день основанія ложи, онъ прочелъ рѣчь, подъ заглавіемъ „Betrachtungen ueber den Zweck, und Geist der Freimaurerei“, **) а въ 1812 г., при такомъ-же случаѣ, другую — „Ueber das Fortleben im Andenken der Nachwelt.“

Когда Виланду минуло 80 лѣтъ, депутация отъ братьевъ его ложи „Amalia“ въ день его рожденія поднесла ему медаль, выбитую въ честь его, въ доказательство любви и уваженія и въ знакъ того, что братство „съ гордостію считаетъ въ числѣ своихъ членовъ автора Peregrinus Proteus и Agathodämon“.

Въ траурной ложѣ, собранной въ память его 18 февраля 1813 г., послѣ вступительныхъ словъ и рѣчи мастера ложи, бр. Риделя, другъ Виланда и ораторъ ложи, бр. Гёте сказалъ рѣчь, въ которой очертилъ жизнь покойнаго. На этомъ

*) т. е. „Кто смотритъ на дѣло человѣчества, какъ на свое собственное, тотъ участвуетъ въ занятіяхъ боговъ, участвуетъ въ судьбѣ“.

**) Ср. „Analekten der Loge „Amalia;“ Weimar, 1810“, стр. 28 и слѣд.

торжественномъ собраніи присутствовали: владѣтельный герцогъ Карлъ Августъ, который самъ принадлежалъ къ союзу, *) все его семейство и сестры—масонки, въ числѣ которыхъ находилась и дочь Виланда.

„Къ нашему братскому союзу“—говорилъ Гёте **)—„онъ почувствовалъ склонность, исполненную упованія. Познакомившись, еще юношею, съ тѣмъ, что сохранила намъ исторія отъ мистерій древнихъ, онъ по свѣтлому и ясному настроенію своего духа, правда, бѣжалъ этихъ мутныхъ тайнъ, но не отрицалъ того, что высшія понятія были впервые введены въ среду грубыхъ, чувственныхъ людей именно подъ этими, быть можетъ, странными покровами, что символами дававшими многое предчувствовать, возбуждались могущественныя, яркія идеи“.—Старцемъ, проводившимъ въ могилу много дорогихъ друзей и современниковъ, съ чувствомъ своего одиночества во многомъ, сблизился онъ съ нашимъ союзомъ. Съ какимъ радостнымъ духомъ онъ вступилъ въ него; съ какимъ постоянствомъ посѣщалъ наши собранія, викалъ въ наши дѣла; какъ радовался поступленію отличныхъ молодыхъ людей въ союзъ, присутствовалъ на нашихъ скромныхъ трапезахъ, не скрывалъ своихъ мыслей о многихъ важныхъ дѣлахъ, чему всѣ мы свидѣтели,—обо всемъ этомъ мы вспоминаемъ съ дружескою благодарностію. И если бы для этого, въ давнія времена основаннаго союза, нѣсколько разъ возобновленнаго послѣ разныхъ перемѣнъ вре-

*) Герцогъ Карлъ Августъ, просвѣщенный, превосходный государь, другъ гуманности, былъ принятъ въ масоны въ ложѣ «Amalia» 5 февр. 1782 г. Лучшимъ доказательствомъ того интереса, который онъ принималъ въ дѣлѣ масонства, служить то, что именно по его предложенію въ 1808 г. ложи вновь открыли свои работы, которые закрылись по случаю военного времени и которыхъ не было продолженія нѣсколькихъ лѣтъ. Слѣдуя призыву Карла Августа, почти всѣ знаменитые люди, которыхъ онъ сумѣлъ собрать вокругъ себя, сдѣлались членами союза. Герцогъ Фердинандъ Брауншвейгскій предлагалъ Карлу Августу сдѣлать ложу „Amalia“ директоріею всѣхъ нѣмецкихъ ложъ, но онъ отклонилъ эту честь.—См. G. Zeiss, Der Grossherzog Carl August als Freimaurer. Weimar, 1857.

**) Ср. Wieland's Todtenfeier въ Analecten. 1813. Эта рѣчь вошла также въ полное собраніе его сочиненій.

мень, нужно было-бы доказательство правъ его на существованіе, то передъ нами самое полное: человекъ талантливый, разсудительный, осторожный, опытный, благомыслящій и умѣренный надѣется встрѣтить у насъ себѣ подобныхъ, живетъ въ нашемъ обществѣ и находитъ въ немъ, несмотря на то, что онъ привыкъ къ самому лучшему обществу, осуществленіе всего, чего онъ искалъ въ людяхъ и обществѣ“.

Что Гёте былъ членомъ союза, это всѣмъ извѣстно и ясно видно изъ собраній его сочиненій, выходившихъ еще при жизни его, въ которыя онъ включалъ не только рѣчь, говоренную имъ Гете. въ память Виланда, но и свои масонскія стихотворенія. Онъ былъ принятъ въ масоны въ ложѣ „Amalia“ 23 іюня 1780 года т. е. когда ему пошелъ 31-ый годъ; 2 марта 1782 г. онъ, вмѣстѣ съ герцогомъ Карломъ Августомъ и бр. Лодеромъ, былъ сдѣланъ мастеромъ. Со дня посвященія до конца жизни онъ оставался вѣренъ союзу и посвящалъ ему чистѣйшія жертвы своего генія. Бр. д-ръ Р. Штернъ, въ своемъ превосходномъ очеркѣ „Goethe als Freimaurer“, подробно разобралъ и объяснилъ съ масонской точки зрѣнія какъ семь пѣсенъ Гёте, озаглавленныхъ „Loge“ (Verschwiegenheit, Symbolum, Trauerloge и пр.) — глубокомысленныя произведенія, сверкающія молніями, освѣщающія глубочайшія глубины нашего союза — такъ и его романъ „W. Meister's Lehr und Wanderjahre“. *)

23 іюня 1830 г. ложа „Amalia“ праздновала 50-ти лѣтній масонскій юбилей Гёте, который по этому случаю написалъ стихотвореніе „Dem würdigen Bruderfeste Iohannis 1830“.

Вскорѣ послѣ того (12 іюля) онъ писалъ другу своему и собрату Цельтеру: „Очень мило, что ты отпраздновалъ свой масонскій юбилей вмѣстѣ съ моимъ. Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, наканунѣ Іоанновскаго праздника, я былъ принятъ въ орденъ. Нынѣшніе члены ложи чрезвычайно любезно отнеслись къ этой эпохѣ, и на другой день я дружески отблагодарилъ ихъ“.

я
I

*) Latomia, томъ XVIII, стр. 182 и слѣд. — Ср. далѣе: Frmaurer-Ztg., 1851. № 21; 1855, № 36, 39, 43; 1856, № 9. — Wedekind, Baustücke, I. Sammlung, стр. 265. — Findel, Classische Periode der deutschen Nationalliteratur, стр. 199 и слѣд. и 253.

Въ траурной ложѣ „Амаліа“, собранной въ память Гёте 9 ноября 1832 г., *) мастеръ ложи бр. К. В. ф. Фритшъ въ своей рѣчи выразился, между прочимъ, слѣдующимъ образомъ о его масонской дѣятельности. Болѣе пятидесяти лѣтъ принадлежалъ Гёте къ масонскому союзу, особеннымъ членомъ котораго онъ сталъ со времени присоединенія ложи „Амаліа“ къ простой, старинной, но только преобразованной Шредеромъ системѣ гамбургской Великой ложи. Съ тѣхъ поръ онъ сталъ непрерывно принимать такое живое участіе въ каждомъ значительномъ событіи, въ каждомъ важнѣйшемъ празднествѣ ложи, что самъ просматривалъ всѣ наиболѣе важныя рѣчи, пѣсни и распоряженія. Въ памяти слушателей и читателей еще живетъ его неподражаемо-мастерское изображеніе жизни и духовнаго образа Виланда. Далѣе, введеніе къ траурной ложѣ въ память Риделя и другихъ братьевъ (15 іюня 1821), написанное имъ, и отвѣтъ на привѣтствіе по поводу его собственнаго юбилея, проистекшія изъ неизчерпаемаго источника его поэзіи, служатъ прямыми доказательствами его высокаго уваженія къ масонству.“

Первая серьезная попытка вывести исторію масонства изъ ея истиннаго источника, т. е. изъ средневѣковыхъ строитель-
Масонская исто- ныхъ товариществъ, сдѣланная въ Германіи, при-
рографія. надлежитъ бр. П. І. З. Фогелю, дру богосл. и
тайному церковному совѣтнику въ Эрлангенѣ (ум. въ 1753 г.), автору „Писемъ о масонствѣ“ (Briefe die Freimaurerei betreffend, Nürnberg, 1783—85). Особенно важенъ въ этомъ отношеніи третій выпускъ. Въ этихъ историческихъ изысканіяхъ, писанныхъ съ достоинствомъ, виднѣтъ спокойный, независимый духъ изслѣдованія, видна наука. Затѣмъ нѣсколько лѣтъ спустя появились два сочиненія, съ которыхъ собственно и начинается правильное и специальное изслѣдованіе исторіи франк-масонства, именно „Der aufgezogene Vorlang der Freimaurerei“ (1790) и „Materialien zu einer kritischen Geschichte der Freimaurerei“ Г. Хр. Альбрехта (Hamburg, 1792). Уже извѣстные намъ

*) Ср. Analecten der Loge „Amalia“ V Hefs. Weimar, 1832 стр. 15.

„Beiträge zur neuesten Geschichte des Freimaurer-Ordens“ (1786), содержащія въ себѣ драгоцѣнные матеріалы по исторіи современнаго книгѣ нѣмецкаго масонства, — интересны въ томъ отношеніи, что писаны талантливымъ человѣкомъ, принимавшимъ дѣятельное участіе въ жизни тогдашнихъ ложъ и посвященнымъ во всѣ тайны (Книгге). Книга I. Г. Буле „Ueber den Ursprung und die vorzüglichsten Schicksale der Rosenkreuzer und Freimaurer“, не-масона, появившаяся въ 1804 г. въ Гёттингенѣ, важна въ томъ отношеніи, что содержитъ (во введеніи) нѣсколько дѣльныхъ и остроумныхъ замѣчаній о тогдашнемъ способѣ писать исторію союза и настоятельно требуетъ, чтобы авторы исходили изъ историческихъ фактовъ, доказанныхъ документально. Авторъ хотъ и считаетъ франк-масонство не болѣе какъ облагороженною вѣтвію розенкрейцерства, пересаженного изъ Германіи въ Англію, и съ своими выводами относительно исторіи нашего союза часто попадаетъ въ просакъ, однако за нимъ остается неоспоримая заслуга разъясненія происхожденія и распространенія розенкрейцерства. Въ томъ-же 1804-мъ году вышло (на англійскомъ языкѣ) первое изданіе „Исторіи франк-масонства и шотландской Великой логи“ бр. А. Лаури, составленной на основаніи подлинныхъ документовъ и одобренной его Великою ложею. Сочиненіе это важно именно по своему официальному характеру: оно для исторіи масонства въ Шотландіи, въ своемъ родѣ, то-же, что Андерсонова книга Уставовъ для исторіи англійскаго масонства. Разнымъ баснямъ, которыя въ прошломъ столѣтіи ходили о Шотландіи, и до сихъ поръ еще передаются въ высокихъ степеняхъ, она нанесла смертельный ударъ. Въ 1810 г. вышелъ нѣмецкій переводъ „Исторіи“ Бурггардта, съ объяснительными примѣчаніями Краузе.

Самыя важныя работы въ области исторіи масонства принадлежатъ бр. Фесслеру, Краузе и Шрёдеру и появились въ началѣ текущаго столѣтія. Послѣдній издалъ „Materialien zur Geschichte der Freimaurerei nach 1723“ (4 Th. 1806) и „Materialien zur Geschichte der Freimaurerei vor 1723“ (1814).

Вмѣстѣ съ Шрёдеромъ, котораго трезвый духъ изслѣдованія всегда приводилъ къ прочнымъ результатамъ, Фесслеръ

Сочиненія Фесслера. первый взглянул непредвѣбжденными глазами на все, что происходило передъ нимъ, проникательнымъ взоромъ отличалъ истинное отъ ложнаго, болѣе новое отъ первоначальнаго и своими работами разсѣялъ тотъ туманъ, который столь долгое время окружалъ какъ исторію, такъ и вообще научную сторону союза. При своемъ появленіи, его масонскія сочиненія надѣляли не мало шуму. Бр. Мосседорфъ, рассказывалъ въ одномъ письмѣ, какъ онъ въ началѣ блуждалъ отъ одного учителя къ другому и не находилъ нигдѣ желаннаго удовлетворенія, говорить, что какъ только онъ познакомился съ „Fessler's sämtliche Schriften“ (3 Th, 1801-7),—точно чешуя спала у него съ глазъ и онъ тотчасъ-же послѣдовалъ за этимъ глубокомысленнымъ человѣкомъ. Точно такъ-же по рецензіи на первый томъ его сочиненій, помѣщенной въ альтенбургскомъ „Journal für Freimaurerei“ (1804), можно судить о впечатлѣніи, которое произвелъ Фесслеръ на все братство.

Уже въ первомъ томѣ авторъ дѣлаетъ удачный шагъ по направленію къ предполагаемой прекрасной цѣли вывести масонство изъ той низкой сферы, въ которой оно отчасти до того времени вращалось, и перенести его въ болѣе высокую и болѣе достойную. Всего важнѣе въ первомъ томѣ „Versuch eines allgemeinen Mauer-und Logenrechts; затѣмъ слѣдуетъ упомянуть объ статьѣ „Über maurerische Publicität“, потому что она бросаетъ яркій свѣтъ на этотъ темный и запутанный вопросъ. Письма, приложенныя къ первому тому, интересны въ томъ отношеніи, что раскрываютъ намъ духовную жизнь автора и показываютъ какъ мало по малу изъ него развился мыслитель-масонъ.

Вторая часть содержитъ въ себѣ обзоръ шести лѣтъ масонской дѣятельности автора, отъ вступленія его въ берлинскую ложу „Royal York“ до выхода изъ нея, т. е. изображаетъ всѣ масонскія начинанія Фесслера, его горести и радости. То, что онъ главнымъ образомъ пытался доказать въ этой книгѣ, можетъ быть выражено тремя положеніями: 1) поддерживать и распространять чистый свѣтъ франк-масонства могутъ только просвѣщенные масоны въ отдѣльности, а не ложи; 2) просвѣщенный масонъ поступитъ всего лучше, если не станетъ принимать на себя ни какихъ должностей въ ложѣ, 3) просвѣщенный масонъ поступитъ очень благоразумно,

если станетъ удерживаться отъ всякихъ стремлений преобразовать ложь, коль скоро выборы между членами ложъ и очищеніе ложъ отъ негодныхъ членовъ не зависать отъ его власти.—Изъ этихъ принциповъ, какъ и вообще изъ его признаній, ясно видно, что онъ прошелъ школу неприятныхъ разочарованій и испытаній и поэтому, въ чувствѣ неудовольствія, обобщилъ то, что примѣняется только къ отдѣльнымъ лицамъ и особымъ отношеніямъ.

Въ третьемъ томѣ своихъ, „Freimaurerische Briefe aus Kleinwall“ Фесслеръ отчасти подробнѣе излагаетъ свои прежніе принципы и положенія, которыхъ или не поняли, или перетолковали, отчасти разбираетъ вопросъ о томъ, чѣмъ должно быть братство и съ внѣшней стороны.

Четвертое письмо „Einrichtung der Loge zu K....g“ и слѣдующее содержаніе извлеченіе изъ манускрипта „Rückkehr der Freimaurerei in die Logen od. Verfassung und Einrichtungen der achten und kunstgerechten Freimaurerloge zu den drei L. d. k. R..“, который Краузе ставитъ очень высоко. Это столь обстоятельное изложеніе устава и обрядности идеальной настоящей ложь, что по немъ можно было бы работать.—

Самый капитальный трудъ Фесслера есть „Versuch einer kritischen Geschichte der Freimaurerei Bruderschaft von der ältesten Zeiten auf das Jahr 1802“, четыре тома in F. Но Фесслеръ разсылалъ его только въ спискахъ и только ложамъ и братьямъ внутренняго Востока, полагая за экземпляръ 200 таллеровъ, въ обезпеченіе чего бралъ реверсъ. Основанное на строгомъ разграниченіи франк-масонства отъ системы ложъ, проникнутое идеею о царствѣ Божіемъ, осуществимомъ при посредствѣ франк-масонства, это сочиненіе представляетъ по своему времени первый подробный опытъ масонской исторіи, разработанной, на сколько позволили тогдашніе памятники, во всѣхъ частяхъ, и всякій масонъ поблагодаритъ Фесслера за его весьма поучительный трудъ. Но со времени появленія этого сочиненія, изслѣдованія въ области франк-масонства, а въ особенности въ области исторіи церкви подвинулись на столько впередъ, что взгляды Фесслера во многомъ можно считать устарѣвшими.

Вскорѣ другой высокодаровитый человекъ взялъ въ свои руки дѣло, начатое Фесслеромъ и повелъ его, въ нѣкото-

ромъ отношеніи, даже глубже. Мы говоримъ объ извѣстномъ философѣ бр. Краузе.

Свободный отъ оковъ чужаго авторитета, всегда высказывая только свои собственные убѣжденія, почерпнутыя изъ глубоко-К. Хр. Краузе. кихъ, научныхъ изслѣдованій, Краузе поставилъ задачею своей жизни вести далѣе дѣло масонства такимъ образомъ, чтобы и другіе, подобно ему, могли изучать франк-масонство, руководясь философскимъ духомъ. Своимъ капитальнымъ сочиненіемъ „Die drei ältesten Kunsturkunden“ онъ пополнилъ, въ свое время, чувствительный пробѣлъ въ исторіи масонства и заслужилъ благодарность всей просвѣщенной, мыслящей части братства. Подобно Фесслеру, онъ сталъ однимъ изъ основателей новой нѣмецкой франк-масонской литературы и критической исторіографіи. „Если ужъ заслуживаетъ какой либо братъ того, чтобы память объ немъ воскресла и жила въ нашемъ благодарномъ воспоминаніи“, говоритъ бр. І. Шаубергъ, *) „такъ это Краузе. Такимъ образомъ онъ хотъ послѣ своей бурной жизни и бѣдственной смерти найдетъ ту опѣнку, которой къ сожалѣнію, не встрѣтилъ при жизни“. — „Съ Краузе и Моссдорфа потому начинается совершенно новая и великая эпоха для масонства въ Германіи, что они, главнымъ образомъ, собственно первые сдѣлали франк-масонство предметомъ гласнаго научно-критическаго изслѣдованія и обсужденія, чѣмъ оно, несмотря на всѣ оппозиціонныя стремленія, осталось съ тѣхъ поръ и остается и на будущее время. Мужество и заслуги Краузе и Моссдорфа явятся намъ еще въ большихъ размѣрахъ, если мы перенесемъ себя во времена ихъ смѣлой дѣятельности, когда неопѣненное благо свободной масонской гласности и научнаго изслѣдованія, на которое въ настоящее время никто не дерзнетъ посягнуть, еще не было завоевано. До Краузе и Моссдорфа, въ Германіи всю привлекательность и сущность, всѣ формы существованія и дѣятельности франк-масонства видѣли исключительно, или главнымъ образомъ, въ содержаніи всего въ тайнѣ, и потому

*) Vergl. «Krause als Maurer» in der Bauhütte, 1861, № 10.

всѣ отдѣльныя и Великія ложы, съ ихъ чинами и учрежденіями, только и думали о томъ, какъ бы не нарушили братья тайны, хотя обо всемъ, что съ такою боязливою заботливостію прятали въ Германіи, давно уже говорили и писали въ Англіи и Франціи".—Карль Христіанъ Фридрихъ Краузе родившійся 6 мая 1781 г. въ Эйзенбергѣ, первоначальное образованіе получилъ въ монастырской школѣ въ Дондорфѣ, затѣмъ учился въ Алтенбургѣ и наконецъ поступилъ въ іенскій университетъ, въ которомъ былъ съ 1797 г. по 1801 годъ. Чтобы имѣть въ послѣдствіи кусокъ хлѣба, онъ поступилъ на богословскій факультетъ, но его особенно привлекали лекціи философовъ Фихте и Шеллинга и лекціи математикѣ. Получивъ въ 1801 г. степень доктора, онъ остался при университетѣ приват-доцентомъ и съ большимъ успѣхомъ читалъ (1802—1804) лекціи по математикѣ, естественному праву, логикѣ и натурфилософіи и пр. Въ это-же время онъ написалъ нѣсколько учебниковъ. Въ первый-же годъ своей академической дѣятельности онъ женился на Ам. Фуксъ, съ которой жилъ 30 лѣтъ. Отъ этого брака родилось 8 сыновей и 4 дочери, которые всѣ пережили отца.

Еще въ 1804 г., когда онъ занимался разработкою своего сочиненія объ естественномъ правѣ, у него родилась мысль о союзѣ всего человѣчества, который занимался бы только высшими дѣлами человѣчества, обнималъ собою всѣхъ людей (мужчинъ, женщинъ и дѣтей) и развивалъ-бы и образовывалъ равномерно всѣ человѣческія силы. По его мнѣнію подобный союзъ въ зародышѣ представлялъ собою братство франкъ-масоновъ. Въ этомъ убѣжденіи поддерживалъ его алтенбургскій другъ его І. А. Шнейдеръ, который затѣмъ и ввелъ его въ апрѣлѣ 1805 г. въ ложу „Архимедъ“. Тотчасъ-же по поступленіи, Краузе сталъ изучать съ самымъ напряженнымъ прилежаніемъ, какіе только могъ достать источники для исторіи масонства. Въ этомъ дѣлѣ ему много помогъ бр. Мосседорфъ, предоставившій въ его распоряженіе свои обширныя познанія и свою богатую масонскую бібліотеку; помогали Краузе и другіе братья.

Послѣ аффиліаціи въ дрезденской ложѣ „zu den drei Schwertern“, онъ вскорѣ (1808) занялъ въ ней должность оратора и въ этомъ званіи прочелъ цѣлую серію лекцій, въ которыхъ ясно и съ теплотою убѣжденного сердца изложилъ свои

взгляды на сущность и цѣли масонства *). Его братья дозволили ему въ его подготовительныхъ и объяснительныхъ работахъ идти собственнымъ путемъ, не стѣсняясь введеннымъ въ то время ритуаломъ. Около этого времени онъ вступилъ членомъ въ союзъ „научныхъ масоновъ“, учрежденный Фесслеромъ.

Результаты своихъ неутомимыхъ изслѣдованій и своихъ размышленій объ осуществленіи своей мысли о союзѣ человечества онъ изложилъ въ сочиненіи „Die drei ältesten Kunsturkunden“ появившемся въ 1510 г. Но этотъ плодъ чистѣйшихъ намѣреній масонскаго воодушевленія и желѣзнаго прилежанія сталъ для него источникомъ большихъ бѣдъ и навлекъ на него несказанныя и непрерывныя преслѣдованія, потому что Краузе осмѣлился писать открыто, — а писалъ онъ открыто потому, что полагалъ, что можетъ достигнуть своей цѣли только при посредствѣ свободной, открытой передачи дознанной истины всѣмъ братьямъ.

Уже одно извѣщеніе Моссдорфа о близкомъ выходѣ „Документовъ искусства“ Краузе, сочиненіе, которое появится для всѣхъ братьевъ безразлично **), повергло весь устарѣвшій міръ нѣмецкаго масонства въ неописанный ужасъ ***): баушенская, гёрлитская и гамбургская ложи уже заранѣе осудили нечитанную ими книгу, до ея появленія. Гофратъ Бёттигеръ, отъ имени нѣкотораго союза ложи предлагалъ даже Краузе продать свою книгу этому союзу, за какую угодно цѣну, съ правомъ покушнику поступить съ книгою затѣмъ по своему усмотрѣнію, — но напрасно. Какъ только книга, несмотря на всѣ усилія придавить ее, вышла, — всѣ трое бер-

*) Они напечатаны въ Дрезденѣ въ 1811 г. подъ заглавіемъ: „Höhere Vergeistigung der echt überlieferten Grundsymbole der Freimaurerei in zwölf Logenvorträgen“. Краузе поселился въ Дрезденѣ въ 1805 и жилъ тамъ до 1813 г.

**) Ср. Schauberg, l. c.; Lindemann „Uebersichtliche Darstellung des Lebens und der Wissenschaftslehre C. Chr. F. Krause's München, 1839; также Lenning, Encycl. II.

***) Первое изданіе предназначалось только для однихъ братьевъ и было выпущено съ извѣстными предосторожностями. Второе изданіе Краузе отпечаталъ для всей публики безусловно, что было встрѣчено всеобщимъ неодобреніемъ, и не совсѣмъ несправедливо.

линскихъ великихъ мастеровъ отнесли къ дрезденской ложѣ, съ предложеніемъ немедленно исключить изъ среды ея обоихъ, Краузе и Моссдорфа. Такое неосновательное требованіе было вначалѣ встрѣчено справедливымъ неудовольствіемъ, однако все-таки исполнено нѣсколько дней спустя, когда семеро братьевъ пригрозили своимъ выходомъ изъ ложи, если Краузе и Моссдорфъ не будутъ исключены. Противъ этого несправедливаго исключенія, — хотя оно было не вѣчное, а только на неопредѣленное время — протестовали всего двое: бр. Burkhardt, д-ръ правъ, и Riquet, пасторъ, изъ которыхъ послѣдній доказывалъ, что Краузе сдѣлалъ только то, что до него и послѣ 1723 г. уже дѣлали отечественные и иноземные люди, и что мѣшать столь достойному предпріятію можетъ только самый возмутительный деспотизмъ ложъ, изъ властолюбія и страха передъ распространеніемъ вѣрныхъ воззрѣній. вмѣстѣ съ Краузе исключили и Моссдорфа, хотя все преступленіе послѣдняго заключалось только въ томъ, что онъ, до появленія книги Краузе, приглашалъ прочихъ братьевъ и прочія ложи подписаться на нее, — но то-же дѣлала и вся ложа. Братья Рике и Буркгардтъ навсегда оставили ложу.

Но сколь ни дурень поступокъ съ Краузе, — все еще его можно было-бы извинить или простить, еслибъ дѣло ограничилось только этимъ, и ложи и братья не повели далѣе своихъ преслѣдованій. Если вѣрны извѣстія, сообщаемыя Линдеманномъ, то нельзя не согласиться съ Шаубергомъ, что исторія дальнѣйшихъ страданій Краузе составляетъ самую черную страницу въ исторіи нѣмецкаго масонства вообще, и Великихъ ложъ въ особенности. Такъ, по увѣренію Линдемманна, только вслѣдствіе интригъ франк-масоновъ, Краузе не былъ назначенъ преемникомъ Фихте въ Берлинѣ, гдѣ онъ поселился въ 1814 г., а впоследствии не получилъ мѣста въ Дрезденѣ, которое ему обѣщалъ саксонскій министръ ф. Эйнзидель. Въ 1821 г. онъ совершилъ художественное пяти-мѣсячное путешествіе по Германіи, Итали и Франціи, въ качествѣ спутника одного знатнаго любителя искусствъ, и эта поѣздка во многомъ расширила его свѣдѣнія. Когда онъ въ 1823 г. устроился при Гёттингенскомъ университетѣ, гдѣ, часто больной, читалъ лекціи до 1830 г., клеветы неприми-

римыхъ послѣдовали за нимъ и туда; злоба не хотѣла знать даже того, что у гонимаго многочисленное семейство. Такимъ образомъ ему въ Гёттингенѣ не удалось сдѣлаться кураторомъ, а въ 1829 г. его обошли при замѣщеніи философской профессуры. Мучимый экономическими заботами и страдая физически, но все-таки продолжая непрерывно работать, Краузе весною 1831 г. рѣшился наконецъ ѣхать въ Мюнхенъ, надѣясь успокоиться отъ преслѣдованій своихъ враговъ подъ властію католической державы и отчасти разчитывая занять мѣсто при тамошнемъ университетѣ. Кромѣ того, въ Мюнхенѣ представлялась ему возможность пользоваться значительнѣйшими произведеніями искусства и науки. Но враги Краузе проложили себѣ дорогу и въ Баварію и такъ очернили его, что черезъ годъ, 17 марта 1832, онъ получилъ отъ мюнхенской полиціи приказаніе оставить Мюнхенъ въ 14 дней. Въ такомъ бѣдственномъ положеніи онъ подалъ королю и баварскому министру князю ф. Валлерштейну по запискѣ, въ которой излагалъ все дѣло въ настоящемъ видѣ и доказывалъ свою невинность; кромѣ того, многіе честные люди въ Мюнхенѣ горячо вступились за Краузе, а извѣстный философъ Ф. Баадеръ поручился честнымъ словомъ, что Краузе невиненъ. Такимъ образомъ Краузе остался въ Мюнхенѣ. Уже весною 1833 г. онъ увидѣлъ, что жить ему не долго, но не потерялъ спокойствія и ясности духа и продолжалъ работать по-прежнему. Послѣднее средство, испытанное имъ, было пребываніе на партенкирхенскихъ минеральныхъ водахъ, гдѣ онъ провелъ четыре недѣли. Онъ умеръ черезъ 8 дней по возвращеніи въ Мюнхенъ, 27 сентября въ 9^{1/2} часовъ вечера, отъ удара, проработавъ до 8^{1/2} часовъ и отдыхая въ кругу своего семейства. Успѣлъ проговорить только: „Мнѣ давить сердце, прощайте дѣти!“ онъ умеръ тихо и безъ продолжительныхъ страданій.—Жизнь и характеръ Краузе были вполне чисты и безупречны; сердце его знало только любовь, которую онъ сохранялъ и къ тѣмъ, которые преслѣдовали его по неувѣжеству и неразумію; онъ былъ однимъ изъ лучшихъ людей.

Изложимъ сперва содержаніе сочиненія „Die drei ältesten Kunsturkunden der Freimaurer—Brüderschaft“ etc (Dresden, 1810, два тома; 2 изданіе, 1820. Цѣна 15 тал.), а затѣмъ перейдемъ къ его оцѣнкѣ.

Во введеніи авторъ излагаетъ основы своего ученія о со-
юзѣ человѣчества и отношеніе его къ франк-масонству; за-
тѣмъ слѣдуетъ истолкованіе духовнаго смысла символовъ и
обычаевъ, переданныхъ „Тремя документами“ и, между про-
чимъ, разрѣшается вопросъ: могло-ли быть и было-ли масон-
ство тайною, и если было, то въ какомъ отношеніи?—нако-
нецъ, на основаніи различныхъ мѣстъ у англійскихъ и дру-
гихъ историковъ братства, дѣлается оцѣнка „Документовъ“*).
Первымъ напечатанъ „Франк-масонскій вопросъ во времена
Генриха VI“, переданный вполнѣ; авторъ, будучи самъ убѣж-
денъ въ его подлинности, всѣми силами старается убѣдить въ
этомъ и другихъ. Затѣмъ вторымъ помѣщено „Самое древнее
и подлинное чтеніе, совершаемое при приѣмѣ, или ученический
катехизисъ, сохраненный непрерывнымъ преемственнымъ упо-
требленіемъ въ ложахъ, въ англійскомъ оригиналѣ, критически
исправленномъ, съ нѣмецкимъ переводомъ, необходимыми при-
ложеніями, разсужденіями и примѣчаніями“. Разсужденія трак-
туютъ между прочимъ объ Іоаннѣ Крестителѣ, молитвѣ, при-
сягѣ и различныхъ символахъ. Въ виду дополненія къ нему
помѣщено все, что кромѣ чтенія можно было найти въ эссин-
генской ложѣ, касательно степени ученика. Въ этомъ документѣ
Краузе находитъ обряды, которые заимствованы изъ обряд-
ности римскихъ строительныхъ цеховъ, и другіе, которые
вполнѣ сходны съ обрядами и ученіями Ессеевъ, Стоиковъ,
Витрувія, древнѣйшихъ христіанскихъ общинъ и персидскихъ
соофи. Во второмъ изданіи напечатанъ также тк. наз. ново-
англійскій учебный вопросникъ. Третій документъ озаглавленъ:
„Древній Іоркскій уставъ, принятый въ 926 г., переведенный
однимъ англичаниномъ въ 1807 г. на латинскій языкъ, а въ
1808 г. бр. Шнейдеромъ въ Альтенбургѣ съ латинскаго на
нѣмецкій, съ объяснительными примѣчаніями издателя“; къ
нему приложено нѣсколько позднѣйшихъ уставовъ. Во второмъ
отдѣлѣ втораго тома помѣщены: разсказъ автора о томъ, что

*) Мы уже въ первомъ томѣ говорили объ этихъ „трехъ до-
кументахъ“: первый—положительно ненастоящій и поддѣльный;
второй—вовсе не самый древній катехизисъ, а новѣйшая редакція
его и долженъ былъ бы по-настоящему называться ново-англій-
скимъ; третій—ни коимъ образомъ не писанъ въ 926 г.

онъ передалъ какъ масонъ, извѣстія о римскихъ строительныхъ корпораціяхъ въ средніе вѣка, отрывки обрядовъ альтенбургскихъ каменщиковъ-ремесленниковъ и мн. др.

Что касается цѣли сочиненія, то самъ Краузе говоритъ, что онъ предположилъ разъяснить братству во первыхъ; его истинную исторію, ознакомивъ его съ тремя самыми древними историческими документами и разобравъ эти документы съ критико-филологической и философской точки зрѣнія; во вторыхъ—разъяснить ему лежащій въ основѣ его прототипъ союза человѣчества и затѣмъ призвать его къ полному возрожденію и „превращенію“ масонскаго союза. Если союзъ хочетъ начать новую жизнь, то, по его мнѣнію, должно безъ отлагательства приступить къ исправленію и подновленію литургіи и ритуала, ибо внѣшнія формы—дѣло вовсе не безразличное, а напротивъ влекущее за собою послѣдствія. Но, продолжаетъ онъ, я имѣю въ виду не исправленіе тѣхъ или другихъ обрядовъ и законовъ союза, а желалъ-бы возбудить новый духъ союзности, который уже самъ дастъ форму цѣлому и разовьетъ все свободно и какъ должно.

У современнаго масонства, говоритъ Краузе, нѣтъ ни научнаго и органически расположеннаго ученія о союзѣ и такой-же литургіи, ни обдуманной практической дѣятельности въ средѣ общества. Поэтому, учить онъ, все въ братствѣ должно совершенно переродиться: руководители и отдѣльные члены, уставъ и литургія, внутреннее устройство и практическая дѣятельность; уставъ долженъ быть либеральный, основанъ на любви и справедливости и всѣмъ долженъ быть открытъ путь къ познанію благаго и человѣческаго.

Сочиненіе это само говоритъ за себя; впрочемъ мы нѣсколько разъ обращались къ характеристикѣ его. въ продолженіи нашего разсказа. Появленіе его было событіемъ, дѣйствіе котораго чувствуется до сихъ поръ, и даже современнаго читателя при чтеніи всякій разъ снова поражаетъ богатство и разнообразіе содержанія. Но, написавъ свою книгу не столько съ цѣлю разработки дѣйствительныхъ фактовъ, сколько въ видахъ распространенія своей идеи о союзѣ человѣчества, для осуществленія чего нѣтъ данныхъ,—Краузе самъ существеннымъ образомъ повредилъ ей: какъ частности, такъ и цѣлое пришлось насильно втискивать въ искусственную раму. Дру-

гой недостатокъ книги заключается въ ея тяжеломъ слоgѣ, въ стремленіи Краузе составлять новыя слова и въ неловкомъ распредѣленіи содержанія: у Краузе не было способности излагать свой предметъ легко, ясно и наглядно; все сочиненіе представляетъ не стройное изслѣдованіе, а скорѣе скопленіе огромныхъ извлеченій, разныхъ отрывковъ, длинныхъ примѣчаній и изъясненій,—оттого даже свѣдущему масону читать его затруднительно, не говоря уже о постороннихъ читателяхъ. Вотъ почему нельзя не поблагодарить Мосседорфа за его попытку популяризировать основные взгляды и ученія его друга, сдѣланную имъ въ его „Muttheilungen an denkende Freimaurer.“ Но, независимо отъ всего этого, вліяніе книги Краузе на современниковъ было таково, что вокругъ автора образовалась настоящая школа, главнымъ представителемъ которой, кромѣ Мосседорфа, былъ бр. I. I. Грасегоффъ, берлинскій профессоръ и ораторъ Великой ложи „Royal York.“

Краузе началъ свою масонскую писательскую дѣятельность „Четырьмя франк-масонскими рѣчами“ (Dresden, 1804); затѣмъ, кромѣ „Трехъ документовъ“, онъ напечаталъ: „Idee der Menschheit, als eines geselligen Ganzen für Alle, welche an den höheren Angelegenheiten der Menschheit Antheil nehmen, besonders für Freimaurer (Dresden, 1810); — „Das Urbild der Menschheit. Vorzüglich für Freimaurer“ (1811); „Tageblatt des Menschheitslebens“ (1811)—Примѣчанія и пр. къ переводу „Исторіи“ Лаури (1810).

Въ разсмотрѣнный нами періодъ масонская періодическая печать мало по малу достигла довольно значительныхъ размѣровъ.— Въ Англіи, съ 1793 по 1798 г. издавался Масонская пресса. „Freemans Magazine“, котораго восьмой томъ вышелъ подъ заглавіемъ: „The Scientific Magazine and Freemasons Repository“. Во Франціи съ 1807 г. по 1810 г. печатались „Annales Maçonniqnes par Caillot, въ которыхъ можно найти множество дѣльныхъ статей. Въ Америкѣ дѣятельность періодической прессы началась журналомъ „Freemasons Magazine and General Miscellany“, который сталъ выходить въ Филладельфіи въ 1811 г. Съ 1818 г. въ Америкѣ начали печататься нѣсколько другихъ масонскихъ

журналовъ. Изъ нѣмецкихъ масонскихъ журналовъ слѣдуетъ прежде всего назвать вѣнскій „Journal für Freimaurer“ (1784—1786),—первое, истинно дѣльное масонское періодическое изданіе, въ которомъ принимали участіе бр. Аלקсингеръ, Влумауеръ, Борнъ (натуралистъ), Рейнгольдъ, бывшій впослѣдствіи профессоромъ въ Килѣ и др. Въ объявленіи объ выходѣ этого журнала издатели говорятъ: „Предупредить столь тяжелыя для масонства послѣдствія равнодушія его членовъ,—а въ числѣ равнодушныхъ много самыхъ достойныхъ братьевъ,—представить масонской публикѣ нашъ союзъ въ его своеобразной, прекрасной и достойной формѣ, указывать пылливому духу членовъ одни только плодотворные пути, ведущіе ко благу человѣчества, короче: дать масонству настоящихъ сотрудниковъ, а черезъ него столько-же благодѣтелей человѣчеству, — вотъ въ чемъ задача нашего масонскаго журнала.“ За „Журналомъ для франк-масоновъ“ послѣдовали: „Archiv der Schwärmerei und Aufklärung von Schütz“ (Hamburg 1787—1791) и „Cöthener Taschenbuch für Freimaurer“ (1798—1805), — журналы, богатые оригинальными статьями и сообщеніями, наконецъ—превосходный альтенбургскій „Journal für Freimaurerei“ (1804, 1805, 1812—1820), въ которомъ принимали участіе бр. Schuderoff, Pierer, Mörlin, Schneider, Krause и др. Содержаніе составляютъ: частію философскія и историческія работы, частію рецензіи масонскихъ сочиненій, хроники отдѣльных ложъ, некрологи, рѣчи, стихотворенія и пр.

ИСТОРИЯ ФРАНК-МАСОНСТВА

ПЕРІОДЪ ТРЕТІЙ

(1814—1861).

Введеніе.

Реформаціонное движеніе, начавшееся въ концѣ прошлаго столѣтія, внутреннее очищеніе, стремленіе дать союзу достойный видъ и дальнѣйшее развитіе хотя продолжаютъ еще и въ послѣдующій періодъ, но идутъ не безъ разныхъ колебаній, новой борьбы и перерывовъ, причиняемыхъ ретрограднымъ движеніемъ. Значительный приливъ новыхъ членовъ и учрежденіе новыхъ мастерскихъ, смѣняются рѣшительнымъ отливомъ; за временами высокаго духовнаго строя, прогресса и процвѣтанія, слѣдуютъ года духовной вялости, бездѣятельности, безучастности и даже регресса. Нетолько не-масоны и противники союза, но и члены его спрашиваютъ: можетъ-ли имѣть франк-масонскій союзъ какое-либо дѣйствительное значеніе въ девятнадцатомъ вѣкѣ, да и вообще можетъ-ли онъ существовать?—и если послѣдніе не всегда отвѣчаютъ отрицательно, подобно первымъ, то тѣмъ опредѣленнѣе, положителнѣе и чаще въ средѣ ихъ выражается убѣжденіе въ неотложной необходимости коренной реформы. И какъ было не почувствовать этой необходимости людямъ, уразумѣвшимъ идею союза союзовъ и проникнутымъ духомъ чистаго масонства, при видѣ мало по малу совершившагося перерожденія союза, который, подъ вліяніемъ различныхъ національностей и направленій времени, въ различныхъ странахъ принялъ нетолько другія формы и другіе законы, но и

другіе принципы и, въ извѣстномъ отношеніи, даже другой характеръ? Отъ франк-масонскаго союза не оставалось почти ничего, кромѣ общаго имени, нѣкоторыхъ формъ и обрядовъ и обшей всѣмъ толкамъ черты благотворительности. Центробѣжное движеніе привело къ раздробленію и изолированному положенію частей, къ округленію Великихъ ложъ по географическимъ и политическимъ границамъ, а раздробленіе—къ разрозненности въ дѣлѣ, такъ что различныя Великія ложи въ ученіи, обрядности и уставѣ стали слѣдовать различнымъ, такъ называемымъ, системамъ; и между Великими ложами, или вовсе не было никакой связи, или она было чрезвычайно слаба. Каждая изъ этихъ системъ преслѣдовала свои особыя цѣли *), достигая ихъ иногда своими особыми средствами; даже на самое важное и существенное смотрѣли далеко не вездѣ одинаково. Вотъ примѣръ, который можетъ служить хорошимъ образчикомъ этого вавилонскаго смѣшенія языковъ: въ Германіи и въ Англіи существовали не одни и тѣже опознавательныя слова степеней ученика и подмастерья, такъ что англійскаго подмастерья Германія могла принять за ученика.

Но наконецъ заявляетъ свои права и духъ изслѣдованія, духъ критическаго опроверженія и уничтоженія всего недостаточнаго и отжившаго, съ другой стороны, втеченіе этого періода все болѣе и болѣе выступаетъ стремленіе одолѣть внутреннія противорѣчія, уразумѣть другъ друга и примириться, стремленіе къ единству во всемъ существенномъ и къ болѣе тѣсной взаимной связи.

То, что было сказано объ Англіи и Германіи въ введеніи къ предшествовавшему періоду, можно отнести къ настоящему. Въ то время какъ Англія и Америка, преимущественно развивалъ внѣшнюю сторону масонства, впали въ неподвижный формализмъ и позволили у себя пышно разростись плевеламъ системы высокихъ степеней,—собственно духовная работа выпадаетъ на долю Франціи и Германіи. Великія ложи шведской системы (Швеція, Данія и берлинская Вел. ложа Германской земли) составляютъ особый, отдѣльный союзъ, имѣя свой центр тяжести въ высокихъ степеняхъ и соединяясь съ настоящимъ

*) Ср. въ Кн. Устав. соотвѣтственный параграфъ, въ которомъ изложены цѣли франк-масонскаго союза.

франк-масонскимъ союзомъ только Іоанновскимъ масонствомъ, имѣющимъ, съ ихъ точки зрѣнія, подчиненное и побочное значеніе.

Несмотря на всѣ свои недостатки и слабыя стороны, присутствіе всякому дѣлу рукъ человѣческихъ и очень рельефно выступающія при изложеніи исторіи масонства, франк-масонскій союзъ выполнилъ свое прекрасное предназначеніе, способствуя развитію цивилизаціи и насажденію добра на этомъ свѣтѣ. Живая идея, лежащая въ основѣ его, обезпечила его существованіе среди всякихъ вѣншихъ условій, но свѣтлыя стороны навсегда сохранять свою притягательность, и исторія періода, къ разсмотрѣнію котораго мы приступаемъ, способна поселить радостную надежду, что союзу предстоитъ еще великая будущность, что золотой вѣкъ его не позади настоящаго времени, а впереди его!

А. Англія.

Соединеніе обѣихъ англійскихъ Великихъ ложъ не только положило конецъ всѣмъ спорамъ и раздорамъ, но и сообщило новый толчекъ работамъ. При бр. герцогѣ Суссекскомъ братство находилось въ весьма цвѣтущемъ состояніи, но, разрастался оно оставалось постоянно вѣрнымъ старымъ обрядамъ и обычаямъ. Миръ и согласіе ничѣмъ не нарушались до 1818 года., когда вспыхнула распря между Великою ложею и ливерпульскою ложею № 31. Эта послѣдняя начала съ похвальнаго намѣренія оградить старые законы и обычаи отъ произвольныхъ распоряженій Великаго мастера, но подконецъ въ этомъ дѣлѣ зашла такъ далеко, что переступила границы благопристойности и законности, и потому на нее наложено было запрещеніе. Всѣ попытки какъ нибудь уладить это дѣло, сдѣланныя другими братьями, не только не привели ни къ чему, но пришлось даже запретить еще одну ливерпульскую ложу — „Морскихъ капитановъ“, которая, въ своемъ посредничествѣ, тоже забыла надлежащія границы. Дѣло кончилось тѣмъ, что обѣ логи были окончательно закрыты и вычеркнуты изъ списковъ.

Послѣдующіе годы не представляютъ ничего особенно замѣчательнаго; скажемъ только, что въ 1829 г. слышались жалобы на то, что въ союзъ стали легкомысленнымъ образомъ принимать такихъ людей, которые не дѣлаютъ ему чести и такихъ, которые по своимъ денежнымъ средствамъ становятся ему въ тягость. Но уже черезъ два года, по извѣстію историка *), провинціальное масонство быстро разцвѣтаетъ и уровень духовной жизни видимо поднимается. Лекціи, читаемыя въ собраніяхъ, приносятъ ощутительную пользу, возбуждая въ недѣятельныхъ братьяхъ болѣе теплое участіе къ дѣлу.

Упомянувъ вскользь объ окончаніи помѣщенія, предназначеннаго исключительно для масонскихъ цѣлей (1632) и объ 100-лѣтнемъ юбилеѣ ложи распорядителей (Stewarts), обращаемся къ масонской жизни брата, имя котораго неразрывно связано съ англійскимъ франк-масонствомъ и съ событіями, происходившими въ англійской Великой ложѣ, въ это и въ послѣдующее время, и который, какъ основатель *Freemasons Quarterly Review* и франк-масонскаго приюта, занимаетъ самое почетное мѣсто въ исторіи англійскаго братства. Мы говоримъ о братѣ Крюсфиксѣ.

Бр. Robert Thomas Crucefix, д-ръ мед. и лондонскій хирургъ, родился въ Гольборнѣ въ 1797 г. Онъ былъ принятъ Р. Крюсфиксомъ и въ масоны 16 апр. 1829 г. въ Burlington-фр.-мас. приютъ. lodge, но вскорѣ присоединился къ ложѣ „Bank of England“ которая его въ 1832 г. избрала своимъ мастеромъ. Въ 1834 г. онъ основалъ масонскій журналъ „*Freem. Quarterly Review*“ и велъ его превосходно. **) Въ немъ онъ изложилъ свой планъ приюта для престарѣлыхъ братьевъ и вдовъ и сиротъ бѣдныхъ масоновъ, указавъ вмѣстѣ съ тѣмъ, гдѣ найти источники для поддержанія проектируемаго учрежденія. Онъ надѣялся, что Великая ложа поддержитъ его предложеніе, однако только черезъ шестнадцать лѣтъ неутоми-

*) См. *History of Freemasonry from the Year 1829—41*. By G. Oliver. London, Spencer.

**) См. *Freem. Quaterly Magazine*, 1850 и «*Latomia*», томъ XIII, стр. 90 и слѣд.

ныхъ усилій, успѣвъ въ это время вынести множество обидъ и оскорбленій и потерять свое здоровье, онъ имѣлъ удовольствіе увидѣть, что мысль его осуществляется.

Въ 1834 г. онъ былъ сдѣланъ членомъ ревизіонной коммисіи для пересмотра уставовъ школы для мальчиковъ и занималъ затѣмъ разныя почетныя мѣста; съ этихъ поръ начинается ростъ его популярности, достигшая, одно время, огромныхъ размѣровъ. Онъ считался такимъ компетентнымъ судьей по части уставовъ и ученія союза, что братство всегда становилось на сторону его взглядовъ. Нападеніе значительной коалиціи въ 1835 г. было такъ счастливо имъ отражено, что герцогъ Суссекскій на слѣдующихъ-же выборахъ назначилъ его младшимъ Великимъ діаконъ. Въ томъ-же году начала осуществляться его любимая идея, именно былъ учрежденъ распорядительный по постройкѣ комитетъ, а Крюсфиксъ—сдѣланъ его казначеемъ.

Въ 1838 г. Крюсфиксъ предложилъ подписку для поднесенія почетнаго подарка герцогу Суссекскому, который въ 1838 г. долженъ былъ праздновать 25-лѣтній юбилей своего нахожденія въ должности Великаго мастера; подарокъ былъ дѣйствительно поднесенъ. *) Въ это время Крюсфиксъ былъ не только почетнымъ членомъ парижскихъ Тринософовъ, но и многихъ англійскихъ и шотландскихъ ложъ. Около этого-же времени онъ имѣлъ удовольствіе видѣть, что Великій мастеръ официально сталъ на сторону осуществленія его идеи, что привело Великую ложу къ единогласному рѣшенію: „рекомендовать проэктируемый пріютъ благосклонному вниманію братьевъ“. Послѣ такихъ официальныхъ заявленій, казалось бы, дѣло получило надлежащій ходъ; но, вслѣдствіе тайныхъ интригъ, чуть было не случилось противнаго, и все дѣло едва не погибло. Сперва были пущены въ ходъ опасенія, что новое благотворительное заведеніе нанесетъ ущербъ уже существующимъ, что было, однако-же, опровергнуто ссылками на факты. Тогда прибѣгли къ пасквилю и это средство оказалось дѣйствительнѣе. Именно, незадолго до этого времени Крюсфиксу, за его труды по части

*) См. Описаніе праздника и рѣчь Великаго Мастера, у Оливера, History ets. изд. 1859.

устройства предложеннаго имъ-же общества застрахованія жизни, присуждена была денежная награда, и вотъ за это-то схватились его враги, чтобы очернить его въ глазахъ союзныхъ правительственныхъ властей. Дѣйствительно, съ этого времени начинаютъ отовсюду раздаваться порицанія и его дѣла и его личности, хотя онъ много трудовъ и времени положилъ на поддержаніе и развитіе всѣхъ масонскихъ благотворительныхъ учреждений безъ исключенія. Ничто не помогло: всѣ эти труды послужили только предлогами для оскорбленій и преслѣдованій; его мелкія слабости были названы злодѣяніями, неосторожныя упущенія—преступленіями. Такъ, когда подтвердилось обвиненіе бр. Джаксона, его жестокаго врага, доносившаго, что въ одномъ засѣданіи, въ которомъ предсѣдательствовалъ Крюсфиксъ, послѣдній не призвалъ къ порядку двухъ братьевъ, непочтительно выразившихся о Великомъ мастерѣ, Комитетъ Общихъ дѣлъ (Board of General Purposes) приговорилъ: не допускать Крюсфикса въ продолженіи шести мѣсяцовъ ни къ какимъ масонскимъ должностямъ и повышеніямъ (1840). Въ себя отъ такого поступка съ нимъ, опъ, забывъ свою обычную осторожность и благоразуміе, помѣстилъ въ *Freem. Quarterly Review* довольно рѣзкій рассказъ о ходѣ всего дѣла и вмѣстѣ съ тѣмъ отправилъ къ Великому мастеру письмо, которому лучше-бы оставаться не отосланнымъ: въ немъ Крюсфиксъ говорилъ неуважительно съ главою братства, отказывался отъ всякаго дальнѣйшаго участія въ союзѣ и такимъ образомъ самъ далъ своимъ врагамъ оружіе въ руки. Комиссія Общихъ дѣлъ призвала его къ отвѣту по поводу новыхъ обвиненій, но на этотъ разъ онъ не явился, сославшись на то, что опъ болѣе не членъ англійскаго франк-масонскаго союза. Вмѣсто того, чтобы, въ согласіи съ кроткими принципами союза, вернуть брата, какъ друга, и употребить силу убѣжденія прежде чѣмъ браться за оружіе, какъ подобаетъ мудрымъ,—Board of General Purposes вотировалъ исключить Крюсфикса изъ союза. Но, къ счастью для масонства, Великій мастеръ, герцогъ Суссекскій, непредубѣжденнымъ взоромъ взглянувъ на все это дѣло, увидѣлъ его въ настоящемъ свѣтѣ. Взвѣсивъ послѣдствія, которыя могъ бы повести за собою этотъ несправедливый шагъ, онъ послѣдовалъ божественнымъ словамъ „блажени миротворцы“ и поспѣшилъ залечить раны, нанесенныя союзу духомъ партій.

При его посредничествѣ, Великая ложа постановила, что: „такъ какъ бр. д-ръ Р. Т. Крюсфиксъ, написавшій въ состояніи крайняго возбужденія, хотя и движимый чувствомъ своей невинности, относительно взведенныхъ на него обвиненій, письмо къ Е. Кор. Высочеству и опубликовавшій происходившее на іюньскомъ собраніи Великой ложи, просилъ извиненія, то въ настоящее время нѣтъ болѣе основаній преслѣдовать его судебнымъ порядкомъ“. Такимъ образомъ миръ и согласіе были снова восстановлены.

Однако вышеупомянутыя происшествія успѣли уже произвести то, что бр. Крюсфиксъ прекратилъ изданіе своего журнала, съ выраженіемъ горести простившись съ своими читателями. Это горестное чувство раздѣлили съ нимъ нѣсколько тысячъ братьевъ, которые около семи лѣтъ съ радостію привѣтствовали появленія каждаго нумера, понимая, что только въ видахъ пользы ихъ начато было это предпріятіе. И издатель дѣйствительно встрѣчалъ со всѣхъ сторонъ братское участіе, поощреніе и симпатію.

Еще въ самый разгаръ спора три лондонскія ложи вотировали выраженіе благодарности и участія достойному брату, а нѣсколько его друзей открыли подписку, съ цѣлію предложить ему какой-нибудь знакъ братской внимательности и почтительнаго уваженія. 15 ноября 1841 г. бр. Крюсфиксъ былъ приглашенъ на банкетъ, на которомъ ему, въ доказательство любви, врученъ былъ серебряный канделябръ съ масонскими эмблемами и приличною надписью. Праздникъ удался какъ нельзя больше.

Въ 1843 г. умеръ герцогъ Суссекскій. Вотъ какъ выразился о покойномъ бр. Крюсфиксъ: „Какъ франк-масонъ, онъ былъ самымъ совершеннымъ членомъ братства своего времени. Очевидно было, что онъ владѣлъ ключемъ къ тайнамъ; его масонская ученость была обширна, точно такъ какъ и корреспонденція; его преданность союзу доказывалась живымъ желаніемъ знакомиться съ каждымъ братомъ, изъ опытности котораго онъ могъ почерпнуть для себя какое-либо поученіе. Его обходительность была до такой степени чужда аффектаціи, что всякій, кто имѣлъ честь въ первый разъ быть ему представленъ, бывалъ пораженъ его удивительною любезностію“. Мы, съ своей стороны, прибавимъ, что въ парламентѣ онъ былъ ревностнымъ защитникомъ билля о реформѣ, горячо стоялъ за уничто-

женіе торговли неграми и вообще дѣятельно боролся за интересы народа и свободу совѣсти. Онъ былъ принятъ въ союзъ въ 1798 г. въ Берлинѣ, затѣмъ чрезвычайно успѣшно исполнялъ возложенныя на него обязанности Великаго мастера и, между прочимъ, имѣлъ такое могущественное вліяніе на чувство благотворительности братьевъ, что про него говорили, что онъ самый милѣйшій попрошайка въ Европѣ,—отличіе, которымъ онъ весьма гордился.

Между тѣмъ пріютъ началъ строиться и такимъ образомъ бр. Крюсфиксъ имѣлъ радость видѣть, что сѣмена, посѣянные имъ, должны дать плоды. Но эту радостію ему не дано было долго наслаждаться, потому что здоровье его было сильно потрясено. Для возстановленія его онъ поѣхалъ въ Батъ, гдѣ и умеръ 25 февр. 1850 г. Вотъ что говоритъ о немъ его біографъ и другъ, бр. Оливеръ: „Онъ былъ разсудителенъ и дѣтеленъ неутомимо. Никакія затрудненія не могли удержатъ его отъ исполненія его долга, никакое противодѣйствіе не могло отклонить его хотя бы на линію отъ того пути, который предназначала ему его совѣсть. Отъ природы краснорѣчивый онъ во всѣ свои бесѣды влагалъ духъ божественной науки. Не имѣя никакихъ притязаній на безошибочность, онъ если и бывалъ иногда неправъ, подобно всѣмъ прочимъ людямъ, дѣйствующимъ на публичѣ публичности, то все-же таки его ошибка никогда не происходила отъ недостатка сердца, и онъ всегда склонялся на сторону добродѣтели и благотворительности. Неослабно работалъ на пользу своихъ братьевъ, онъ заботливо пекся о томъ, чтобы каждаго сдѣлать участникомъ въ тѣхъ благахъ, которыя могутъ быть распространены черезъ масонство. Больной, или здоровый,—онъ всегда былъ на своемъ посту; безпомощные братья, вдовы и сироты встрѣчали въ немъ самую живую симпанію. Его настойчивость въ преслѣдованіи цѣли никогда не ослабѣвала; онъ и дѣйствовалъ, какъ-бы рѣшившись жить и умереть, повинувшись долгу“.

При той правильности, съ которою идутъ масонскія дѣла въ Англія, не многое остается добавить о томъ времени, которое Англія отъ насъ отчасти перескочили. 1836 г. начался при насъ 1836 до 1861. моихъ благопріятныхъ видахъ на будущее: долгъ Ве-

ликой ложи былъ погашенъ; масонскія школы находились въ хорошемъ состояніи; всеобщій благотворительный фондъ никогда не нуждался въ средствахъ; повсюду учреждались новыя ложи. Въ 1837 г. у Великой ложи возникла мысль объ учрежденіи масонской библіотеки, сокровища которой были-бы доступны всѣмъ братьямъ, но, къ сожалѣнію, не осуществилась. Въ 1838 г. была замѣтна необыкновенная дѣятельность: во всѣхъ частяхъ Соединеннаго Королевства устраивались большія собранія; между многочисленными посѣтителями были и богатые и талантливые, какъ дворяне, такъ и духовные, и почтенные граждане. Въ 1840 г. выяснилась необходимость пересмотрѣть и исправить Книгу уставовъ: составленная съ большимъ умомъ и тщательно-стію, она все-таки, какъ показалъ опытъ, не предусмотрѣла многихъ случаевъ. Но провинціальныя братья безучастно отнеслись къ предложенію Великой ложи, и пересмотръ состоялся безъ ихъ содѣйствія, хотя и безъ всякаго съ ихъ стороны протеста.

Несогласія, возбужденныя дѣломъ бр. Крюсфикса, продолжались еще и въ 1842 г. „Фанатическій духъ преслѣдованія, которымъ преисполнилась одна небольшая шайка“, рассказываетъ *Freem Qu. Review*, „перенесъ поле битвы изъ столицы въ провинцію и тамъ съумѣлъ поразить отравленной стрѣлой самаго достойнаго масона новѣйшаго времени, человѣка, котораго и ниспій и высшій считалъ за самаго ученаго, самаго дѣятельнаго и самаго вліятельнаго англійскаго масонскаго писателя“. Именно бр. Дж. Оливеръ, кандидатъ провинціального Вел. мастера Линкольншира, предсѣдательствовавшій на праздникѣ, данномъ въ честь бр. Крюсфикса, былъ за это лишенъ должности своимъ провинціальнымъ Вел. мастеромъ, барономъ D'Eyncourt, въ 1842 г., т. е. почти полгода спустя послѣ праздника. Эта отставка произвела безпримѣрный шумъ въ средѣ англійскаго масонства.

Въ исторіи новѣйшаго времени мы упомянемъ только о томъ, что въ спорѣ, по поводу вопроса о томъ, допускать-ли евреевъ къ работамъ, или нѣтъ, происшедшемъ между нѣсколькими германскими Великими ложами съ одной стороны, и прусскими съ другой, англійская Великая ложа высказалась за допущенія, а слѣдовательно и за общедоступность масонства. Примѣры нетерпимости со стороны духовенства, относительно франк-масонскихъ ложъ, встрѣчаются въ разсматриваемое нами время чрезвычайно

рѣдко. Далѣе: братство закладываетъ публичныя зданія, созываетъ собранія провинціальныхъ Великихъ ложъ, устраивая во всѣхъ этихъ случаяхъ процессіи, на которыхъ братья являются въ масонскомъ одѣяніи со знаменами; впереди несутъ масонскіе символы, и процессіи часто сопровождаются колокольнымъ звономъ,—короче, все совершается открыто.

Со времени смерти герцога Суссекса, Великимъ мастеромъ состоитъ гр. Зетландъ. Бр. Thomas Dundas, графъ Зет-Гр. Зетландъ, ландскій (Zetland) принятъ въ союзъ 18 іюня Вел. мастеръ. 1830 г. въ ложѣ „Принцъ Уэльскій“, въ которой онъ вскорѣ занялъ мѣсто мастера. Въ 1832 г. его избрали Первымъ Вел. надзирателемъ, въ 1839 г. — кандидатомъ Великаго мастера, въ 1840 г., на мѣсто умершаго графа Дургамы,—провинціальнымъ Вел. мастеромъ, а съ 1844 г. онъ ежегодно избирается Великимъ мастеромъ. Человѣкъ съ твердымъ, но любезнымъ характеромъ, умѣвшій даже среди трудныхъ обстоятельствъ доказать, что его задача ему по силамъ, онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, безпристрастно справедливый руководитель братства. При немъ число масонскихъ мастерскихъ увеличилось въ значительной степени. Въ парламентѣ онъ представитель либеральныхъ принциповъ.

Жаль только, что въ его воззрѣніяхъ на устройство и современную жизнь англійскихъ ложъ, которая катится все по той-же старой колесѣ, нѣтъ той возвышенности, которая одна была бы въ состояніи дать ей новый поворотъ. Положимъ, онъ прямо не способствуетъ развитію системы Высокихъ степеней, однако-жъ и не противодействуетъ прямо все болѣе и болѣе развивающейся любви къ нимъ. Такимъ образомъ въ Англіи, кромѣ степени Королевской Арки, признанной, къ сожалѣнію, официально, существуютъ еще 33 степени так. наз. Шотландскаго обряда, степень Окружнаго мастера (маркемейстера) и всевозможныя Высокія степени.

Различныя благотворительныя учрежденія въ теченіи послѣднихъ лѣтъ значительно увеличили свои средства, что дало имъ возможность расширить свою дѣятельность. Неоднократно возникала мысль о введеніи единообразія въ работахъ, однако еще и до сихъ поръ не осуществилась: формализмъ и механическій

характеръ работъ, лишенныхъ всякой высшей духовной жизни и живаго стремленія впередъ, все еще сохраняютъ свою силу. Однако нельзя не признать замѣтнаго прогресса въ томъ, что многія ложи выстроили собственные помѣщенія, куда и перенесли свои сходки изъ трактировъ.

Высшее масонское учрежденіе въ Англіи въ настоящее время составляетъ Соединенная Великая ложа Англіи, въ вѣдомствѣ которой состоитъ около 1000 Іоанновскихъ ложъ, раздѣленныхъ между 60 (собственно нѣсколько болѣе) Провинціальными ложами. Наряду съ ней существуетъ еще Великій капитулъ степени Королевской Арки, Великая ложа Маркмейстеровъ (Вел. мастеръ: бр. Holmesdale), Великій конклавъ рыцарей Храма (Вел. мастеръ: сэръ William Stuart) и Верховный Великій совѣтъ Стараго и Принятаго обряда 33 степеней (Великій командоръ бр. Н. В. Leeson).

Б. Ирландія.

По недостатку историческихъ данныхъ касательно ирландскаго масонства, въ предшествовавшемъ отдѣлѣ (1783—1813) мы должны были совершенно обойти Ирландію; и относительно настоящей эпохи источники столь скудны, что намъ приходится ограничиться сообщеніемъ лишь нѣкоторыхъ извѣстій.

Въ 1836 г. Великая ложа Ирландіи послала герцогу Суссексу поздравительный адресъ по случаю счастливаго исхода глазной операціи, снова возвратившей ему зрѣніе послѣ продолжительной слѣпоты. Въ отвѣтномъ письмѣ, герцогъ, благодаря за вниманіе, завѣрялъ, что хочетъ по мѣрѣ силъ, работать на пользу союза и еще больше закрѣпить узы братской любви между обѣими Великими ложами.—Мы уже упоминали о томъ, что Великія ложи Шотландіи и Ирландіи ввели у себя взаимное представительство. Масонская благотворительность основала и въ Ирландіи масонскій пріютъ для сиротъ-дѣвочекъ, въ пользу котораго Коркская ложа даетъ ежегодно балъ. Въ 1840 г. такой балъ принесъ не менѣе 100 ф. ст. Въ томъ же году былъ торжественно освещенъ вновь построенный фрэнкмасонскій домъ въ Дублинѣ; на торжествѣ предсѣдательствовала Великій мастеръ, герцогъ Лейнестеръ.

Уже съ давняго времени симпатія къ Высокимъ степенямъ все увеличивается въ Ирландіи, и увеличивается значительно. Ирландскій обрядъ (rite), по словамъ бр. Оливера, состоитъ изъ 15 степеней, составляющихъ четыре порядка или класса. Вотъ они;

1-ый классъ: а) ученикъ, b) подмастерье, с) мастеръ; 2-ой классъ, d) Королевская Арка, e) Pastmeister, f) Excellent Master, g) Supr excellent Master; 3-й классъ h) рыцарь меча, i) рыцарь Востока, k) рыцарь Востока и Запада, l) рыцарь Храма; 4-ый классъ: m) розенкрейцеръ или принцъ-каменщикъ, n) кадошъ или философскій каменщикъ, o) рыцарь солнца, p) Великій генераль-инспекторъ—33-ей степени Стараго и Принятаго обряда (Ancient and Accepted Rite).

Противозаконныя притязанія Великаго капитула, принцевъ-каменщиковъ и дублинской Великой консисторіи произвели въ средѣ ирландскихъ масоновъ раздоры, которые продолжались до 1855 г. Хотя обѣ препиравшіеся партіи исключили одна другую изъ союза и вначалѣ отклоняли всякое посредничество, однако вслѣдствіе благоразумныхъ мѣръ, принятыхъ Великою ложею, вскорѣ послѣдовало между ними сближеніе. Источникъ этихъ раздоровъ заключался въ качественныхъ развитіяхъ Высокихъ степеней и стремленію къ господству, которое совершенно чуждо духу масонства.

15 мая 1847 умеръ въ Генуѣ одинъ изъ даровитѣйшихъ и величайшихъ людей своего времени, ирландскій агитаторъ Даниель О'Коннелль. Оцѣнка его значенія и заслугъ лежитъ внѣ предѣловъ нашей задачи, поэтому мы только сообщаемъ нѣкоторыя свѣдѣнія о его франк-масонской жизни и дѣятельности *). Онъ былъ принятъ въ масоны въ 1799 г. въ Дублинѣ, въ ложѣ № 189, и уже въ слѣдующемъ году ему вручили первый молотокъ. Едва-ли кто исполнялъ обязанности мастера блистательнѣе его. Онъ самъ говорилъ, что принадлежитъ всею душою союзу и доказалъ это своею дѣятельностію. Легко себѣ представить, съ какимъ умомъ этотъ высоко-духовный человѣкъ велъ ритуалы Высокихъ степеней, съ какимъ

*) Изъ Freem. Qu. Review, 1847 г.; переведено въ «Latomia», X. стр. 156.

вниманіемъ слушали братья его чарующій голосъ, который въ послѣдствіи неудержимо увлекалъ за собою очарованныхъ слушателей на публичныхъ собраніяхъ, на судѣ и въ сенатѣ; но этотъ-же самый братъ О'Коннелъ внялъ искусителю: напештыванія двухъ католическихъ патеровъ сдѣлали то, что въ 1838 г. онъ вышелъ изъ союза. Въ письмѣ по поводу своего выхода изъ союза, обращенномъ къ одному изъ нихъ, онъ говоритъ, что хотя онъ и былъ франк-масономъ и предсѣдательствующимъ мастеромъ одной логи, но въ ранній періодъ своей жизни, когда онъ еще ничего не зналъ о томъ, что церковь положила запрещеніе на франк-масоновъ; узнавъ объ этомъ, онъ вышелъ изъ союза.

Великимъ мастеромъ Великой логи Ирландіи уже давно состоитъ Великій мастеръ герцога Лейнстеръ; въ вѣдомствѣ Великой логи, круглымъ числомъ, 300 ложъ и 6 Провиціальныхъ Великихъ ложъ. Наряду съ Великою ложею, или лучше сказать въ Великой ложѣ, существуетъ Grand Conclave рыцарей Храма, Верховный совѣтъ обрядовъ (Supreme Grand Council of Rites) и Великій капитулъ Королевской Арки.

В. Шотландія.

Хотя не имѣется подробныхъ извѣстій о внутренней жизни шотландскихъ ложъ и вообще должно принять, что духъ ея, характеръ тѣ-же, что и у англійскихъ ложъ, однако нужно полагать, что на сторонѣ шотландскаго масонства преимущество большаго оживленія. Мы заключаемъ такъ потому, что шотландскіе братья работаютъ въ особыхъ помѣщеніяхъ, предназначенныхъ исключительно для масонскихъ цѣлей; далѣе, у нихъ есть превосходная библіотека, 10 сентября 1847 еще обогатившаяся отличнымъ собраніемъ франк-масонскихъ книгъ и рукописей, принесеннымъ въ подарокъ покойнымъ бр. Хр. Морисономъ. Это собраніе стоитъ не менѣе 20,000 фр.

Событій и измѣненій важныхъ, или имѣющихъ высшій интересъ, въ разсматриваемый нами періодъ не происходило; братство жило среди правильно установившихся отношеній, спокойно раз-

виваясь среди нешумной дѣятельности. О себѣ оно заявляло только дѣлами благотворительности, или участіемъ въ закладкѣ публичныхъ зданій, которую совершало по старому обычаю, или-же адресами королевскому дому, въ которыхъ выражало ему свою преданность и сочувствіе по случаю чрезвычайныхъ радостныхъ или-же печальныхъ событій, происходившихъ въ королевскомъ семействѣ. Однако нельзя пройти молчаніемъ слѣдующей либеральной черты Великой ложи: когда въ Эдинбургѣ основывалась ремесленная школа, первый институтъ подобнаго рода въ Шотландіи, Великая ложа съ готовностію отдала въ ея распоряженіе свое помѣщеніе (1842).—Оставляя затѣмъ въ сторонѣ все неважное, упомянемъ о нѣкоторыхъ рѣшеніяхъ Великой ложи и другихъ происшествіяхъ, имѣющихъ общій интересъ. Сюда относится, во первыхъ, единогласное рѣшеніе Великой ложи (1817), принятое по поводу нераспространенія на франк-масонскія ложи дѣйствія парламентскаго акта, которымъ закрывались всякія тайныя общества и собранія. Для того, чтобы отклонить отъ себя всякое подозрѣніе, а также для того, чтобы поддержать чистоту союза, Великая ложа постановила: „внушать и повторять братьямъ, что Великая ложа признаетъ только три Іоанновскія степени ученика, подмастерья и мастера и что по этому она будетъ преслѣдовать, какъ нарушительницу закона, всякую ложу, которая дозволитъ являться въ своемъ помѣщеніи какому-бы то ни было ордену так. наз. масоновъ Высшихъ и побочныхъ степеней, какъ корпораціи, или отдѣльнымъ его членамъ, съ ихъ особыми знаками и крестами“. Въ такомъ же смыслѣ высказалась Великая ложа и на трехмѣсячномъ собраніи 3 мая 1846 г., именно слѣдующимъ образомъ: „Великая ложа Шотландіи во все время своего существованія никогда не признавала связи съ Іоанновскимъ масонствомъ другихъ степеней, или другихъ тайнъ, кромѣ тѣхъ, которыя составляютъ достойніе каждаго мастера, подмастерья и ученика; поэтому она еще разъ подтверждаетъ повелѣніе, данное всѣмъ провинціальнымъ Великимъ мастерамъ, никогда не Дозволять въ предѣлахъ ихъ провинцій разработку другихъ степеней“. Далѣе, Великая ложа разъясняетъ, что каждый масонъ, имѣющій степень мастера, имѣетъ полное право быть избраннымъ въ должность мастера и предсѣдательствовать въ ложѣ, что для этого ему вовсе не нужно имѣть какую-либо побочную степень или владѣть особыми

тайнами и что стремленіе къ обладанію подобными тайнами прямо противно законамъ Великой логи. Далѣе, Великая логя объясняетъ, „что введеніе въ должность всѣхъ чиновъ (включая и мастера) должно происходить въ законной и совершенной ложѣ, которая должна быть открыта въ степени ученика“. Несмотря на эти категорическія объясненія со стороны высшей масонской инстанціи, губительная система Высокихъ степеней все-таки мало по малу нашла себѣ доступъ въ среду шотландскаго братства и существуетъ въ настоящее время независимо отъ Великой логи. А въ новѣйшее время (1861) самоуниженіе зашло такъ далеко, что не постыдились ввести избрѣтенное бр. Моррисомъ въ Луисвиллѣ *maçonnerie d'adoption*, именно степень „Западной Звѣзды“ (*Eastern Star*), предназначенную для женщинъ. Нѣкто *Thornton* есть *Grand Superintendent* этой степени, а капитанъ *T. Wilson*—его кандидатъ.

3 августа 1829 г. была учреждена комиссія для пересмотра, приведенія въ порядокъ и сведенія законовъ и уставовъ Великой логи. Эта работа шла очень медленно, и только черезъ шесть лѣтъ (1835) на утвержденіе Великой логи былъ представленъ печатный экземпляръ этихъ новыхъ законовъ, вмѣстѣ съ отчетомъ комиссіи. Эти законы дѣйствовали до 1848 г.

По окончаніи выборовъ (30 ноября 1836 г.) Великій мастеръ объявилъ, что Великая логя окончила нынѣ первое столѣтіе своего существованія и что, согласно постановленію августовскаго трехмѣсячнаго собранія, это событіе будетъ праздноваться достойнымъ, приличествующимъ союзу образомъ. Рѣшено устроить шествіе съ факелами и потому онъ проситъ братьевъ собраться въ опредѣленное время. Вечеромъ того-же дня логи собрались въ скверѣ Королевской биржи, откуда процессія, состоявшая изъ 400 факеловъ, тронулась въ сопровожденіи музыки. Улицы и дома были буквально покрыты народомъ; въ разныхъ мѣстахъ жгли бенгальскіе огни и пускали ракеты. Послѣ этого Великіе чины отправились въ *Waterloo-Hotel*, гдѣ въ огромной, разукрашенной залѣ ихъ уже ожидало болѣе 1000 братьевъ. На многихъ изъ нихъ были медали, выбитыя въ честь торжества. Кромѣ 12 эдинбургскихъ ложъ, приславшихъ на праздникъ своихъ мастеровъ, въ немъ участвовало множество депутатовъ отъ 17 провинціальныхъ ложъ.

Далѣе, нельзя пройти молчаніемъ отвѣта Великой логи

на вопросъ одной Гранадской ложи: „могутъ-ли отпущенные на волю рабы участвовать въ привилегіяхъ франк-масонства?“ По зрѣломъ обсужденіи, Великая ложа разъяснила, что, подѣ выраженіемъ „свободно-рожденный“ слѣдуетъ разумѣть лицо, которое въ моментъ поступленія въ ложу свободно, само себя господинъ и можетъ самостоятельно распоряжаться своимъ временемъ и дѣйствіями“. Это толкованіе было принято также Великою ложею Англіи и Великимъ Востокомъ Франціи. Въ 1837 г. Великая ложа стала посылать своихъ представителей въ Англійскую и Ирландскую Великія ложи; тоже, разумѣется, стали дѣлать и послѣднія. Въ 1853 г. она встала въ подобныя-же братскія отношенія къ Шведской и Гамбургской ложамаъ и въ 1854 г. къ Французской и Прусской (Royal-York), съ которыми до сихъ поръ не сближалась.

Въ 1842 г. въ Единбургѣ была созвана траурная ложа въ честь покойнаго заслуженнаго Великаго мастера Англіи, герцога Суссекскаго. Приготовленія были сдѣланы самыя обширныя и великолѣпныя; зала ложи была прекрасно убрана; на печальномъ торжествѣ были исполнены подходящіе къ случаю произведенія Генделя, Моцарта и др.; Великій капелланъ, бр. John Boyle, сказалъ превосходную рѣчь, въ которой достойнымъ образомъ почтилъ память покойнаго.

Въ заключеніе мы еще упомянемъ, что въ 1837 г. было рѣшено выстроить для собраній приличное помѣщеніе, учрежденъ для этой цѣли комитетъ и тотчасъ-же совершена закладка. Однако освященіе новаго зданія послѣдовало только въ 1859 г. (24 февр.), подѣ председательствомъ герцога Атоля. Этимъ торжествомъ бр. Наури заключаетъ главную часть своей „Истории“, указывая на то, что великая ложа Шотландіи, въ вѣдомствѣ которой вначалѣ состояло всего 33 ложи, стала властью, распоряжающеюся почти 300 подчиненныхъ ложамаъ; что она учредила благотворительный фондъ, который, несмотря на то, что выдаетъ вспомошествованіе многимъ бѣднымъ братьямаъ, ихъ вдовамаъ и сиротамъ, имѣетъ основнаго капитала 1600 ф. стер.; что наконецъ она владѣетъ богатой масонской библіотекою, неимѣющей себя подобныхъ.

Герцогу Атолю въ званіи Великаго мастера наслѣдовалъ маркизъ de Melville. Въ 1862 г. Великой ложѣ были под-

вѣдомственны *) 416 ложъ (конечно, тутъ сосчитаны нѣкоторыя уничтоженныя и прекратившія свои работы логи) и 27 отечественныхъ и 11 иностранныхъ провинціальныхъ Великихъ ложъ.

Кромѣ Великой логи существуютъ (не признанныя, но пользующіяся терпимостью): 1) Шотландскій Верховный капитулъ Королевской Арки (Supr. Gr. Royal Arch Chapter), Великій Принцъ Зоровавель которой лордъ J. Murray; 2) Королевскій орденъ Шотландіи Royal Order of Scotland Heredom of Kilwinning), будто-бы возстановленной королемъ Робертомъ Брюсомъ въ 1314 г.; наслѣдственный Великій мастеръ—король шотландскій; кандидатъ Великаго мастера и Governor—J. Whyte Melville; 3) Генеральный капитулъ духовнаго и военнаго ордена Храма (рыцари Храма), съ разными Великими приоратами; 4) Верховный Великій Совѣтъ стараго и принятаго обряда 33-хъ степеней (Supr. Grand Council of Scotland.)

Г. Франція.

1) Рѣтъ Реставраціи до учрежденія Supr.

Conseil de France.

(1814—1820).

Политическія событія 1814 г. произвели перерывъ въ масонской дѣятельности и многія логи закрылись во время военныхъ дѣйствій въ предѣлахъ Франціи. Впрочемъ, они вскорѣ вновь открылись, торжественно отпраздновали возвращеніе Бурбоновъ, а 24 іюня Великій Востокъ поздравилъ Людовика „*Bien aimé*“ съ восшествіемъ на престолъ. 1-го іюля вышелъ королевскій декретъ, которымъ уничтожались званіе почетныхъ Великихъ членовъ и должность Великаго мастера. Депутация, состоявшая изъ девяти братьевъ, пыталась, по крайней мѣрѣ, добиться того, чтобы во главѣ масонскаго сената сталъ одинъ

*) D. Campbell, Masonic Calendar for 1862.

изъ принцевъ королевскаго дома, но просьба эта не была уважена королемъ. Тогда Великій Востокъ рѣшилъ пока не избирать Великаго мастера, а на это время избрать трехъ Grands Conservateurs, Administrateurs въ лицѣ маршала Макдональда, генерала Бернонвилля (Beurnonville) и Тенбрюнна, графа Валенсійскаго (Timbrunne, comte de Valence). *) Кандидатомъ этихъ трехъ высшихъ чиновъ былъ избранъ бр. Роеттье и 25 августа по ложамъ былъ разосланъ циркуляръ съ изложеньемъ этихъ рѣшеній и результатовъ выборовъ.

Вскорѣ послѣ этого, мѣсто Камбасереса, т. е. отвѣтственнаго главы французскаго масонства занялъ бр. Бернонвилль, занявъ, разумѣется, съ согласія короля, которому онъ поручился за вѣрность общества его династiи. Берновилль примкнулъ исключительно къ Великому Востоку, что ему, какъ лицу, поставленному для надзора, было сдѣлать тѣмъ естественнѣе, что французскіе масоны, съ 1805 г. ближе ознакомившіеся съ содержаніемъ шотландства, большею частію признавали верховенство Великаго востока. Этотъ послѣдній, получивъ отъ Бернонвилля полномочіе быть руководителемъ французскаго масонства, тотчасъ-же приступилъ къ новымъ выборамъ членовъ и къ печатанію масонскаго календаря на 1815 г. Но послѣдняго сдѣлать не успѣли: 15 марта 1815 г. внезапно появился съ Эльбы Наполеонъ, начался періодъ ста дней и всѣ, разумѣется, перенесли свои взоры съ масонства на политическія событія. Къ Великому Востоку, столь преданному королю, тотчасъ-же вернулся его прежній энтузіазмъ къ императору **) и прежній Великій мастеръ былъ немедленно снова введенъ въ должность, хотя послѣ сраженія при Ватерлоо пришлось опять уничтожить это званіе.

Съ возрожденіемъ Великаго Востока проснулись также и его противники.

Уже въ 1814 г. до Великаго Востока дошли слухи о томъ, что шотландскій обрядъ подкапывается подъ него. Вслѣд-

*) Ср. Kloss, Mrei in Frankreich, т. II, стр. 1 и слѣд.

**) Ср. Jonaust, Histoire, стр. 348.

Шотландцы. ствіе этого, опираясь на свое положеніе и на полномочія отъ множества ложъ и капитуловъ, онъ немедленно рѣшилъ снова принять на себя верховное водительство всѣхъ системъ и централизовать всѣ обряды. *Supr. Conseil pour la France* съ своей стороны разослалъ циркуляръ, въ которомъ предостерегалъ противъ замысловъ Великаго Востока, но протестъ этотъ не имѣлъ успѣха: всѣ знали, что Верховный Совѣтъ Франціи, значительно ослабѣвшій послѣ низверженія Наполеона, съ каждымъ днемъ становился все безсильнѣе и недѣятельнѣе. Дѣйствительно этотъ циркуляръ былъ послѣднимъ его вздохомъ и ему пришлось слиться съ великимъ Востокомъ. Теперь въ Верховномъ Совѣтѣ Великаго Востока сосредоточилось верховное управленіе всѣми обрядами; раздача высшихъ степеней, начиная отъ Принца Королевской Тайны до послѣдней степени, была поручена Великой консисторіи, составленной изъ 33 членовъ и открывшей свои дѣйствія 21 ноября. Послѣ присоединенія членовъ Верховнаго Совѣта Франціи, Великій Востокъ сталъ истиннымъ и законнымъ хранителемъ шотландства, что признали не только противники Великаго Востока, выступившіе, спустя нѣсколько времени съ полемическимъ сочиненіемъ противъ него, но призналъ и самъ основатель Верх. Совѣта Франціи де Грассъ-Тильи. Именно, вернувшись въ началѣ 1815 г. изъ плѣна во Францію, онъ удовольствовался только тѣмъ, что молча основалъ Верх. Совѣтъ Америки (*Supr. Conseil pour l'Amérique*), съ цѣлю, мимоходомъ будь сказано, торговать Великими степенями для покрытія своихъ долговъ, и онъ торговалъ дѣйствительно выгодно. Разумѣется, Великій Востокъ не преминулъ предостеречь свои ложи отъ этого Совѣта.

Вскорѣ Великому Востоку пришлось предостерегать свои ложи отъ другихъ обманщиковъ. Именно, въ концѣ 1815 г., съ одной стороны, въ Парижѣ и въ провинціяхъ возникло, подъ именемъ Возрожденныхъ свободныхъ людей (*Francs Régénérés*) общество, принявшее масонскія формы, но преслѣдовавшее политическія цѣли (его скорѣ закрыла полиція); съ другой—появился орденъ Мизраима (*Rite de Misraïm*), франкмасонское чудище, состоявшее изъ 90 степеней, которое объявило притязанія на управленіе всѣми обрядами на томъ основаніи, что всѣ они мизраимскаго ствола.

По орденской баснѣ этого обряда, орденъ учредился во времена египетскаго царя Менеса (Мизраима). Онъ носилъ на себѣ чисто самодержавный характеръ: всѣми ложами неограниченно управляло одно лицо, верховный или державный (*souverain*) Великій мастеръ, не несшій на себѣ ни какой отвѣтственности. *) Этотъ обрядъ—обыкновенно называемый египетскимъ, но его, вмѣстѣ съ бр. Рагономъ, вѣрнѣе назвать еврейскимъ масонствомъ—былъ раздѣленъ на 4 отдѣла и 17 классовъ, слѣдующимъ образомъ: А) Символическій отдѣлъ, состоявшій изъ 6 классовъ, заключалъ въ себѣ степени отъ 1-ой до 33-ей степени включительно; Б) Философскій отдѣлъ, изъ 4 классовъ, отъ 34-ой до 66-ой степени включительно; В) Мистическій, изъ 4 классовъ,—отъ 67-ой до 77-ой включительно; Г) Каббалистическій, изъ 3 классовъ,—отъ 78-ой до 90-ой степени. **) Эту масонскую нелѣпость основали и ввели во Франціи братья Мишель, Жозефъ и Маркъ Бедарриди, авиньонскіе купцы и одинъ ученый человѣкъ, нѣкто А Мёаллет. Вѣроятно, послѣдній далъ стройный видъ системѣ; онъ-же составилъ первые статуты, помѣченные 10 марта 1816 г. Всѣ четверо, основавъ въ Парижѣ Великій капитулъ обрядовъ, вступили въ переговоры съ Великимъ Востокомъ, который вначалѣ не неблагоприятно взглянулъ на новый орденъ. Однако эти переговоры, вслѣдствіе непомѣрныхъ притязаній мизраимистовъ, которые къ-тому-же не могли предъявить никакихъ документовъ, касательно учрежденія ордена, привели только къ взаимному раздраженію. Уже 7 дек. 1817 г. Великій мастеръ Бёрнотгиль писалъ въ Великій Востокъ, что Мизраимскій обрядъ принадлежитъ къ тому классу неправильныхъ и непризнанныхъ ложъ и мастерскихъ, которыя приписываютъ себѣ древнее и блестящее происхожденіе, а въ сущности, суть ничто иное, какъ смѣшныя выдумки,—а 16 декабря Великій Востокъ единогласно рѣшилъ не признавать новаго обряда и внушить всѣмъ подчиненнымъ ложа́мъ и членамъ, чтобы они тотчасъ-же отказались

*) Ср. I. M. Ragon, *Tuileur général de la Franc-maçonnerie ou Manuel de l'Iritié etc.* Paris, Collignon, стр. 234.—Также: *Bauhütte*, 1855, № 4.

**) Имена степеней см. у Рагона, 1. с. и въ *Handbuch der Freimaurerei*, II, стр. 321.

отъ него. *) Эта рѣшительная декларація, которой тотчасъ-же подчинились всѣ, помѣшала новой системѣ распространиться во Франціи, хотя еще 24 марта 1818 г. ложа мизраимская (l'Arc en Ciel (Радуга) въ Парижѣ провозгласила себя ложею-родоначальницею этой системы.

Хотя большая часть французскихъ ложъ признавала надъ собою власть Великаго Востока, однако остатки шотландства Борьба Вел. Вос. все еще были на столько сильны, что могли снова съ обоими начать раздувать пламя старой вражды. Подко- Верх. Сов. нецъ, однако, распря вспыхнула въ ихъ собственномъ лагерѣ. Именно, изъ Верховнаго Совѣта графа де-Грассъ-Тильи выдѣлился новый Верховный Совѣтъ, который обвинилъ и осудилъ де-Грасса. Вслѣдствіе этого де-Грассъ сложилъ съ себя свое званіе, и мѣсто Великаго командора занялъ министръ полиціи de Cazes, котораго избралъ своимъ начальникомъ и новый Верховный Совѣтъ. Каждому хотѣлось удержать у себя де-Каза. Сравнивая членскіе списки обоихъ Верховныхъ Совѣтовъ, замѣчаетъ Клоссъ, убѣждаешься, что вся эта усобица между шотландцами была собственно борьбою придворнаго и военного дворянства, которому нравилось самодержавное управление, съ членами Высокихъ степеней, принадлежавшими къ болѣе низкому сословію,—причемъ та и другая сторона не хотѣли подчиниться олигархически-демократическому Великому Востоку, состоявшему изъ лицъ средняго чиновничьяго, адвокатскаго и ремесленнаго сословій, лицъ, настаивавшихъ на самоуправленіи и равноправности всѣхъ членовъ. Великій Востокъ, который тщетно пытался войти въ соглашеніе съ однимъ изъ Совѣтовъ, прервалъ наконецъ свое долгое молчаніе и 31 іюня 1819 г. выступилъ съ циркуляромъ разомъ противъ обоихъ Совѣтовъ. Многочисленные сочиненія, писалъ онъ, которыя въ невѣроятномъ множествѣ распространяются масонами, утверждающими, что имъ принадлежитъ власть надъ старымъ и принятымъ шотландскимъ обрядомъ, и что только они одни по-

*) Мотивы этого рѣшенія см. Kloss, Frankreich, II, стр. 52 и Bibliogr. №№ 4222 и 5353.

священны въ него; ихъ многочисленныя попытки обмануть разныхъ лицъ и потрясти вѣрность мастерскихъ; ни на чемъ не основанныя утверждения и еще менѣе благородныя средства, которыя они себѣ дозволяютъ для достиженія своей цѣли при помощи искаженія фактовъ ввести въ заблужденіе общественное мнѣніе,—все это вынуждаетъ насъ наконецъ прервать молчаніе, которое мы положили себѣ наблюдать изъ уваженія къ ордену и къ намъ самимъ, главнымъ образомъ по чувству братской любви.

Не довольствуясь тѣмъ, что показали братьямъ соблазнительный примѣръ распадѣнія одного учрежденія на два общества, которыя теперь раздѣлены каменною стѣною и взаимно другъ друга отлучаютъ и проклинаятъ, эти люди спорятъ еще между собою о томъ, кому изъ нихъ владѣть однимъ высоко поставленнымъ лицомъ (т. е. де-Казомъ), которое удивлено ихъ навязчивымъ сватовствомъ и малознаніемъ о немъ. Нужно-же имъ было къ-тому еще нападать на законную власть (т. е. на Вел. Востокъ), которая оставалась вполнѣ чуждою ихъ домашней распри и только въ тишинѣ сокрушалась объ этихъ безумныхъ злоупотребленіяхъ, постоянно лаская себя надеждою, что чары миража достигнутъ своего апогея и разумъ дастъ побѣду вѣчной истинѣ!—Затѣмъ циркуляръ излагаетъ исторію французскихъ обрядовъ до 1814 г., когда Верховный Совѣтъ вновь слился съ Великимъ Востокомъ и всѣми ими сталъ завѣдывать Великій Востокъ. „Этимъ, кажется, всѣмъ расколамъ былъ положенъ конецъ; но нѣтъ, та-же причина произвела тѣ-же дѣйствія: эгоизмъ, гордость и честолюбіе снова направили свои силы. Притязательный Совѣтъ Америки, вмѣсто того, чтобы сознать свою незаконность, обратилъ взоры свои на богатое наслѣдство, которое казалось ему выморочнымъ, и которое онъ пытался захватить“. Разъяснивъ затѣмъ споръ между обоими Совѣтами, этотъ важный и согласный съ истиною документъ кончаетъ слѣдующими словами: „Во Франціи существуетъ только одна законная власть надъ всѣми обрядами—Великій Востокъ. Всякій союзъ, всякое общество, всякое лицо, изъясляющія какое либо притязаніе на эту власть,—неправильны“.

Въ заключеніе этого отдѣла упомянемъ, что Великій Востокъ въ это время запретилъ издавать масонскіе журналы: какъ видно, страсть зажимать другимъ ротъ начала развиваться одновременно

во Франціи и въ Германіи. Именно, 1 февраля 1819 г. Великій Востокъ разослалъ циркуляръ, въ которомъ указывалъ на статуты, запрещающіе всякому масону, безъ позволенія его законнаго начальства, Великаго Востока, писать о внутреннихъ работахъ ложъ, или изображать эти работы въ рисункахъ и гравюрахъ. Забывая этотъ долгъ, говорилъ онъ, нѣкоторые братья (Жюли) предприняли „Масонскую Библіотеку“; другіе (бр. Рагонъ), имѣя безъ сомнѣнія похвальныя намѣренія, объявили объ изданіи „Гермеса и (Chemin Dupontés), Масонскихъ и философскихъ работъ“. Великій Востокъ одобрилъ-бы намѣренія двухъ послѣднихъ, если-бы не зналъ, что періодическія изданія злоупотребляютъ возможностью публично говорить о томъ, что происходитъ въ мастерскихъ; поѣтому, онъ кладетъ запрещеніе на всѣ эти періодическія изданія и желаетъ, чтобы подписчики ихъ не поддерживали. — Провинціальныя ложи, какъ ложи, повиновались Великому Востоку, но подписались на „Гермеса“ — какъ литературныя общества (Sociétés littéraires).

2) Рѣшъ учрежденія Верховнаго Совѣта Франціи до избранія герцога Шуазеля.

(1821—1825).

Верховный Совѣтъ Франціи, закрывшійся въ 1814 г., вновь открылъ свою дѣятельность 4 мая 1821 г. Такъ какъ шотландцы убѣдились, что для достиженія цѣли, предназначенной себѣ ихъ системой, необходимо прежде всего единодушіе въ ихъ лагерѣ, то одинъ изъ двухъ Верховныхъ Совѣтовъ Америки соединился (7 мая) съ Верховнымъ Совѣтомъ Франціи и образовалъ съ послѣднимъ одинъ законный центръ, „дабы шотландское масонство, подъ знаменемъ Верховнаго Совѣта Франціи вновь достигло цѣлости и прежняго достоинства“. Другой Верховный Совѣтъ попытался заявить о своей самостоятельности циркуляромъ; но это уже была предсмертная агонія

и онъ сходитъ съ исторической арены. Оба-же соединившіеся Верховные Совѣта избрали своимъ пожизненнымъ Верховнымъ Великимъ командоромъ графа Валенсійскаго и поручили брату Жюбе издать собраніе законовъ, начиная съ 1806 г. (*Recueil des Actes du Supr. Conseil de France, ou Collection des Décrets etc. Paris, 1832, Sétier*), такъ какъ многіе братья, за давностью времени и многочисленностію самихъ законовъ, были мало знакомы съ ними. Со времени возстановленія этого Великаго Совѣта французское масонство распадается на два лагерь.

Въ то же время и Великій Востокъ занимался составленіемъ новаго кодекса. Среди этой работы: сліяній, разбора и толкованій на законы, которая спокойно подвигалась впередъ, Великому востоку вновь пришлось выступить противъ ордена Мизраима въ 1822 г. „По одному слѣдующему факту,“ замѣчаетъ бр. Ришаръ въ рѣчи, говоренной имъ въ то время, „можно заключить, насколько эти братья (мизраимиты) заслуживаютъ довѣрія: они слишкомъ занявшись возведеніемъ своего зданія 90 степеней, забыли разработать первыя три степени и, не имѣя нужныхъ для того бумагъ, принуждены были сами составить ихъ и придѣлать къ обряду, чтобы дать этому послѣднему необходимую полноту. И если бы эти братья вздумали въ какой нибудь мѣрѣ отвергать это, то имъ легко представить настоящіе оригиналы, съ которыхъ у нихъ, вѣроятно, весьма неполные списки“. Ришаръ въ особенности напиралъ на то, что „люди, выдающіе себя за важнѣйшихъ представителей ордена, провозглашаемаго ими за самый возвышенный изъ всѣхъ масонскихъ обрядовъ, забывая свое достоинство, ѣздятъ по всѣмъ департаментамъ со своими 90 степенями, предлагаютъ ихъ за какую угодно цѣну не только масонамъ, которыхъ они тѣснятъ и мучатъ, но и непосвященнымъ, даже въ публичныхъ мѣстахъ, обращаютъ на себя вниманіе полицейскихъ властей и вездѣ возбуждаютъ подозрѣніе“. Великій Востокъ снова запретилъ имѣть дѣло съ мизраимитами. Клоссъ говоритъ, что изучая печатныя и рукописныя документы, касающіеся этого ордена, убѣждаешься въ томъ, что вся эта столь пышно построенная система опирается на очень шаткія основанія и, главнымъ образомъ имѣла въ виду выманивать деньги.

Верховный Совѣтъ Франціи дѣятельно продолжалъ раз-

вивать свою организацію въ 1823 г. и, основывая новыя ложи и усыновляя старыя, распространялся все болѣе и болѣе. На мѣсто умершаго графа Валенсійскаго Верховнымъ Великимъ командоромъ былъ избранъ графъ Сегюръ; вакантное мѣсто намѣстника (lieutenant) Великаго командора занялъ герцогъ де-Шуазель; далѣе, Совѣтъ обратилъ учрежденную имъ ложу „Великаго командорства“ (de la Grande Commanderie) въ „Центральную Великую ложу“ шотландскаго обряда. Эта Великая ложа, главою (Grand Vénérable) которой былъ назначенъ герцогъ Шуазель, распадается на три отдѣленія (sections). Изъ нихъ первое заключаетъ въ себѣ первыя 18 степеней, второе—степени отъ 19-ой до 32-ой; третье отдѣленіе назначено для управленія.

Дальнѣйшія дѣла не имѣютъ никакого значенія и скажемъ о нихъ въ короткихъ словахъ: Великая ложа Южной Каролины просила Великій Востокъ вести съ нею правильную корреспонденцію; знамя Великаго Востока стало развѣваться и въ столицѣ Бразиліи; между Великимъ Совѣтомъ обрядовъ Великаго Востока и Единбургскимъ Великимъ совѣтомъ шотландскаго обряда Геродома, представителемъ котораго во Франціи была парижская ложа „Фениксъ“, по мысли послѣдней, былъ заключенъ договоръ о соединеніи. Замѣчательно, что въ это время въ департаментахъ начали преслѣдовать франк-масонство: префекты закрыли и объявили распущенными многія ложи, нпр. въ Сентъ-Этьеннѣ, Лиможѣ и пр., безъ всякихъ объясненій и безъ всякой, повидимому, причины, если не считать поводомъ къ закрытію опасеніе, что при выборахъ въ нижнюю палату ложи стануть дѣйствовать не въ интересахъ правительства.

Когда Карлъ X вззошелъ на престолъ, въ залѣ собраній Великаго Востока былъ торжественно поставленъ увѣнчанный бюстъ новаго короля, при чемъ была произнесена заочная привѣтственная рѣчь къ лицу его. При этомъ случаѣ Великій ораторъ, бр. Ришаръ, между прочимъ, замѣтилъ: „Парижскія мастерскія постоянно наслаждались глубокимъ миромъ, плодомъ ихъ мудрости и благоразумія. Многія изъ нихъ умѣли сообщить своимъ собраніямъ новый интересъ возбужденіемъ умственной жизни въ масонахъ, назначеніемъ конкурсовъ по предметамъ литературы и нравственности и раздачею премій побѣдителямъ. На долю ложи „Тринософовъ“ выпало счастье войти въ

тѣсныя сношенія съ брѹссельскою ложею „Надежды“, въ которой работами руководить достопочтенный бр. принцъ Оранскій, старшій сынъ Нидерландскаго короля“. Къ сожалѣнiю, около 1825 г. въ средѣ Великаго Востока возникли распри изъ-за статутѡвъ для французскаго масонства, срокъ дѣйствiя которыхъ въ это время приближался къ окончанiю. Вѣроятно эти то распри и удержали отъ окончательнаго разрушенiя близкое къ распаденiю шотландство, и не только удержали, но даже вдохнули въ шотландцевъ смѣлость избрать Верховнымъ Великимъ командоромъ герцога де - Шаузѣля (29 iюня) на мѣсто графа Сегюра, сложившаго съ себя это званiе вслѣдствiе своихъ преклонныхъ лѣтъ и слабаго здоровья, учредить ложу въ Бордо и 21 дек. 1825 г. ввести въ должность своего новаго начальника.

3) Происшествiя до Юльскаго революцiи.

(1826—1830).

Возрожденiе шотландства принудило Великiй Востокъ разослать по своимъ ложамя и капитуламъ циркуляръ (25 февр. 1826 г.), съ цѣлю предостеречь ихъ отъ замысловъ Великой шотландской логи. „Это простое, историческое изложенiе дѣла въ достаточной степени убѣдитъ васъ, что право и власть, присвоиваемыя этимъ неправильнымъ обществомъ, ни на чемъ не основаны. Кромѣ того, это общество состоитъ изъ однихъ изолированныхъ масоновъ, не имѣющихъ никакихъ полномочiй, тогда какъ Великiй Востокъ представляетъ совокупность всѣхъ представителей, избранныхъ свободно и по зрѣломъ размысленiи французскими и шотландскими ложами королевства и многими заатлантическими мастерскими, вслѣдствiе чего образовался настоящiй масонскiй сеймъ, полномочiя котораго представляютъ нѣчто цѣлое. Мы сочли необходимымъ сообщить вамъ эти положительные истинны и посовѣтовать вамъ остерегаться циркуляровъ и коварныхъ предложенiй, съ которыми, быть можетъ, обратится къ Вамъ тѣ. наз. Великая масонская ложа“.

Это предостереженiе вовсе не было излишнимъ: не успѣлъ Ве-

ликий Востокъ разослать свой циркуляръ, какъ съ обѣихъ сторонъ открылись враждебныя дѣйствія. Началось съ того, что парижская ложа „Милосердой Дружбы“ (*l'élémente Amitié*), отличавшаяся своими работами и талантливостію своихъ членовъ, отдѣлилась отъ Великаго Востока, объявивъ ему войну; затѣмъ 7 янв. 1827 г. она получила уставъ отъ верховнаго Совѣта. Далѣе: меньшинство въ ложѣ „Суровыхъ Шотландцевъ“ (*Les rigides Ecossais*), состоявшее изъ тайныхъ приверженцевъ Верховнаго Совѣта, воспользовавшись раздѣленіемъ, происшедшимъ въ ложѣ по случаю избрація новаго мастера, завладѣло уставомъ, собственною кассою ложи, кассою бѣдныхъ, печатью и знаками чиновъ и искало защиты подъ знаменемъ Верховнаго Совѣта, который не замедлилъ дать уставъ и этой ложѣ. Впослѣдствіи примѣру этихъ двухъ ложъ послѣдовала также „Іерусалимская“ ложа „Постоянства“ (*Jerusalem de la Constance*). Именно, молодой ораторъ одной ложи, бр. Альфонсъ Синьоль, стараясь ввести въ работы политику, сталъ нападать на теорію и даже избралъ предметомъ одного изъ своихъ чтеній тѣсную связь ея съ монархической системой правленія, сверхъ того напечаталъ эту рѣчь и пустилъ ее въ продажу. Такъ какъ авторъ не отрекся отъ своихъ мнѣній, то его изгнали изъ союза; вмѣстѣ съ тѣмъ Великій Востокъ гласно объявилъ свою несолидарность съ принципами, высказанными Синьодемъ, что было тѣмъ необходимѣе, что въ правительственныхъ сферахъ совѣщались о мѣрахъ противъ союза.

Между тѣмъ Великій Востокъ окончилъ важную работу, занимавшую его долгое время, именно „Статуты и общія постановленія масонскаго ордена во Франціи“ (Statuts et Réglements généraux de l'Ordre maçonnique en France,) которые были одобрены и подписаны бр. Макдональдомъ (1826). Вотъ что о нихъ говоритъ Vésuchet: „Нужно сказать правду, что эти новыя статуты, несмотря на неполноту и недостаточность въ нѣкоторыхъ пунктахъ, представляютъ стройную систему предписаній, единство въ принципахъ, чего масонство до-сихъ-поръ не имѣло. Управление различными мастерскими, отношенія послѣднихъ къ центру института, права и обязанности масоновъ, опредѣленіе нравственности и сущно-

сти франк-масонства, границы власти Великаго Востока,—самая постановка принциповъ, все это находишь здѣсь въ первый разъ и все это было встрѣчено одобреніемъ почти всѣхъ масонскихъ ордена“. При этомъ Безюше не скрываетъ, что приверженцы старой системы были недовольны отменою старыхъ привычекъ и правъ, которыхъ они достигли, однако, и говорить онъ: „привязанность къ цѣлому побѣдила подконецъ силу личныхъ привычекъ и симпатій, такъ что тѣ, которые считали себя болѣе другихъ обиженными новыми учрежденіями, первыми подчинились имъ и стали требовать ихъ буквального осуществленія“. Новый кодексъ былъ введенъ въ дѣйствіе въ Іоанновъ день 1826 г.

Съ цѣлію предотвратить окончательное распаденіе французскаго братства на два враждебные лагеря, не дать дѣлу
Переговоры
о мирѣ.
дойти до личностей, а пропасти—еще болѣе расширяться, одинъ изъ старѣйшихъ членовъ Великаго Востока, бр. Венау, воодушевленный масонскимъ духомъ миротворенія, рѣшился попробовать соединить разъединенныя корпорации. 30 ноября 1826 г. онъ послалъ герцогу де-Шаузѣлю анонимное, но офиціальное письмо, въ которомъ предлагалъ ему взяться за прекрасное дѣло примиренія. Письмо достигло своей цѣли: обѣ стороны назначили депутатовъ, завязались переговоры, разбирались проекты соединенія, отбрасывались и предлагались снова,—но цѣль не достигалась. И не удивительно, при томъ несчастномъ ослѣпленіи, въ которомъ находились шотландцы, относительно древности своего обряда, его всеобщаго распространенія на обоихъ полушаріяхъ, превосходства его работъ и преданій, Верховному Совѣту естественно было согласиться на благонамѣренныя, цѣлесообразныя, удобопринимаемыя предложенія Великаго Востока. Послѣдній во время веденія переговоровъ представилъ похвальные доказательства своей умѣренности и самообладанія. Правда, представители Верховнаго Совѣта говорили, что пользы масонства, миръ въ средѣ его и терпимость (въ то время модное слово)—единственныя побудительныя причины, которыми онъ руководится при этой попыткѣ примиренія, однако въ заключеніе Верховный Совѣтъ все-таки сводилъ на опредѣленныя формы и учрежденія и не признавалъ

другой болѣе высокой цѣли, какъ поддержаніе шотландскаго обряда. Онъ шелъ противъ интересовъ масонства изъ боязни, что „принятіе этихъ предложеній повлечетъ за собою разрушеніе Верховнаго Совѣта, уничтоженіе шотландскаго обряда и поглощеніе обоихъ обрядовъ Великимъ Востокомъ“. Такъ какъ нельзя было согласиться на непомерныя требованія Верховнаго Совѣта, то переговоры были прекращены и каждая сторона поторопилась укрѣпиться въ собственномъ лагерѣ. Враждебныя дѣйствія открылись одновременно съ обѣихъ сторонъ съ двойною силою; полемическія сочиненія, уже давно заготовленныя, стали быстро появляться одно за другимъ.

Этимъ печальнымъ состояніемъ масонства воспользовалось духовенство и стало, съ своей стороны стараться увеличить Нападенія на путаницу и даже стремилось, по возможности, возста- союзъ. новить правительство противъ братства. Папы основали журналъ „L'Eclair“, задачей котораго была беспощадная борьба не только вообще съ духомъ времени въ политическомъ и религіозномъ отношеніяхъ, но и въ частности—съ протестантизмомъ и франк-масонствомъ. Сверхъ того они старались раздражить общественное мнѣніе противъ масоновъ при помощи множества сочиненій, и разослали по провинціямъ миссіонеровъ, съ приказаніемъ въ проповѣдяхъ возбуждать народъ противъ франк-масоновъ.

Зажигательныя сочиненія стали появляться еще до изданія журнала. Первымъ появилось въ февралѣ 1827 г., предостереженіе, обращенное ко всѣмъ европейскимъ дворамъ, въ которомъ имъ совѣтовали немедленно уничтожить опасныя франк-масонскіе клубы, въ которыхъ разрабатываются ужасныя проекты. Вскорѣ явились: „Поразительныя доказательства предстоящей второй революціи“ и „Раскрытіе передъ королемъ Komplott, составляемаго въ тайникахъ масонства противъ религіи и престола“ и „Обвиненія противъ карбонаріевъ и франк-масоновъ“ Дедилона. За ними слѣдовали подобныя-же произведенія, лживость и безсодержательность которыхъ легко доказали братья; въ 1828 г. и 1829 г. нападенія стали рѣже и наконецъ Іюльская революція положила границы клерикальной дѣятельности, по крайней мѣрѣ на нѣкоторое время.

Старые враги Великаго Востока, шотландцы, тоже не дремали. Еще во время борьбы обскурантовъ противъ масонства Планы ниспроверженія Вел. Вост. Востока. Планъ ихъ состоялъ въ слѣдующемъ: узнавъ, что въ Великомъ Востокѣ готовятся два важныя засѣданія, они въ огромномъ количествѣ разослали анонимныя приглашенія его членамъ на эти засѣданія, основательно рассчитывая, что въ этомъ числѣ найдутся и недовольные администраціей. Дѣйствительно, присутствовавшихъ оказалось необыкновенно много; многіе изъ нихъ вмѣшались въ совѣщанія и, между прочимъ, избрали комитетъ, состоявшій изъ 33 членовъ, въ числѣ которыхъ было много противниковъ Великаго Востока. Однако Великій Востокъ счастливо остановилъ это движеніе, настоявъ на созваніи генеральнаго комитета (Comité général).

Несмотря на всѣ эти козни и непріятности, многія ложи продолжали ревностно заниматься королевскимъ искусствомъ и дѣятельность проявили весьма живую дѣятельность. Ложа „Семи ложъ. Шотландцевъ“ (Sept Ecossais), для возбужденія соревнованія въ парижскихъ мастерскихъ, назначила нѣсколько конкурсовъ по части масонской литературы. Ложа „Суровыхъ Шотландцевъ“, принявшая впослѣдствіи имя „Jsis-Monthyon“ съ 1827 г. стала выдавать преміи за добродѣтельные поступки, не дѣлая при раздачѣ различія между масонами и немасонами. „Однѣ ложи“, говоритъ Великій секретарь, бр. Вассаль, „назначеніемъ почетныхъ премій вызвали на свѣтъ Божій не одинъ авторскій талантъ; эти писатели, съ своей стороны, раскрыли такія полезныя истины, какихъ никто и не предчувствовалъ. Другія—пытались разъяснить истинный смыслъ нашихъ загадочныхъ документовъ. Многія ложи положили на себя обязанность съ честью погребать смертныя останки храбрыхъ, не имѣвшихъ другой собственности, кромѣ побѣдныхъ лавровъ, которые они купили цѣною собственной крови. Другія—вездѣ отыскивали скромную добродѣтель, которая обыкновенно скрываетъ себя отъ любопытныхъ взоровъ, и которую такъ рѣдко оцѣняютъ по достоинству, съ цѣлію наградить ее достойнымъ образомъ за благородство и безкорыстіе дѣйствія, и мы смѣемъ надѣяться, что скоро каждая ложа станетъ центромъ филантропическихъ дѣй-

ствий. Съ увеличеніемъ полезныхъ учрежденій, масонство непременно приобрѣтеть себѣ всеобщее и высокое уваженіе. Но нельзя не сознаться, что честь поддержанія пламеннаго рвенія въ мастерскихъ, которыя въ настоящее время отличаются филантропическими учрежденіями, принадлежитъ безраздѣльно одному Великому Востоку.“—Самое видное мѣсто между ложами Великаго Востока занимала ложа „Тринософовъ“, въ главѣ которой стоялъ въ то время бр. Дезетанъ (Desétangs.) *) Между членами ея были отличнѣйшіе масонскіе ораторскіе таланты и число посѣтителей доходило до невѣроятности, коль скоро узнавали, что будутъ говорить Дезетанъ, Бэрвилль или одинъ изъ братьевъ Дюпеновъ. Бр. Ник. Шарль Дезетанъ, до 1835 помощникъ завѣдующаго типографіями (Sous-chef à la direction gén. de l'imprimerie) и затѣмъ выпедшій въ отставку, родившійся 7 сентября 1766 г. и умершій въ 1847 г., былъ принятъ въ союзъ въ Брестѣ и въ 1820 г. присоединился къ ложѣ „Тринософовъ“, въ которой вскорѣ получилъ должность мастера. Тотчасъ по вступленіи онъ сталъ заботиться о томъ, чтобы очистить найденные имъ ритуалы и согласить ихъ съ требованіями времени: именно, для испытанія способностей искателей, онъ ввелъ вмѣсто физическихъ испытаній, — умственные. Его система работы встрѣтила общее сочувствіе и была принята многими ложами; въ ней много привлекательности и она во многомъ приближается къ болѣе простымъ формамъ нѣмецкихъ масоновъ. Въ этомъ, замѣчаетъ Клоссъ, заключается неоспоримая заслуга Дезетана и благодарное потомство еще не одинъ разъ съ признательностію вспомнить о немъ и о его безупречной жизни.—6 августа 1830 г. три мастерскія ложи „Тринософовъ“ дали праздникъ въ честь свободы и масонства, причемъ были выражены желанія возстановить миръ и согласіе между обоими обрядами.

Въ томъ-же году и въ Верховномъ Совѣтѣ былъ праздникъ. 10 окт. 1830 г. онъ далъ масонскій и патріотическій банкетъ генералу Лафайетту, своему Верховному Великому генерал-инспектору. 16 октября онъ вновь собралъ свои ложи и устроилъ большое торжество въ честь счастливаго восшествія на престолъ Луи Филиппа I.

*) Kloss, Frankreich, II, стр. 367.

- 4) Ротъ Юльской революціи до избранія
Луціана Мюрата Великимъ мастеромъ.
(1831—1861).

Юльская революція не произвела во французскомъ масонствѣ такихъ перемѣнъ, какія были произведены событіями 1814 г.: бр. Маедональдъ, герцогъ Тарентскій, остался по прежнему товарищемъ Великаго мастера. Въ 1832 г. мѣсто Маедональда занялъ бр. Алекс. и де-ла Бордъ.

Въ 1838 г. Великій Востокъ постановилъ ежегодно, 21 декабря, выдавать знаки отличія, серебряныя медали, ложамя и отдѣльнымъ братьямъ за отличныя работы, дѣйствія или заслуги; далѣе, онъ выразилъ намѣреніе по подпискѣ выстроить или купить домъ, въ которомъ бѣдные масоны получали-бы квартиру, содержаніе и платѣ и въ которомъ могли-бы заниматься работами физическими и умственными. Подписка на этотъ предметъ пошла такъ успѣшно, что уже въ 1840 г. это учрежденіе было дѣйствительно основано.

Однако во Франціи все еще продолжали совмѣстно существовать двѣ высшія масонскія власти, оспаривавшія одна у другой первенство въ среди французскаго масонства. Съ 1834 г. постоянно велись переговоры и совѣщанія въ видахъ примиренія и соединенія ихъ, но безъ успѣха; поэтому Великій Востокъ продолжалъ объявлять Верховный Совѣтъ учрежденіемъ неправильнымъ и запрещать своимъ членамъ посѣщать ложи. подчиненныя Верховному Совѣту. Въ 1841 г. была сдѣлана рѣшительная попытка соглашенія: въ чрезвычайномъ собраніи, на которое собралось весьма значительное число братьевъ, происходившемъ подъ предсѣдательствомъ бр. Буилли, командированнаго нарочно для этой цѣли Великимъ мастеромъ, послѣ того, какъ бр. Дезанлисъ изложилъ взаимныя отношенія обѣихъ Великихъ ложъ—отчетъ его былъ принятъ съ большимъ одобреніемъ—бр. Моранъ (Morand) предложилъ какъ нибудь установить эти отношенія и собраніе, послѣ долгихъ преній, рѣшило наконецъ дать ложамя Верховнаго Совѣта свободный доступъ въ ложи Великаго Востока. Съ этого времени братья

обѣихъ системъ стали, правда, бывать въ мастерскихъ другъ у друга, но прежнее положеніе, въ сущности, не измѣнилось. Верховный Совѣтъ не хотѣлъ по прежнему признавать дипломы на шотландскія степени, выданные Великимъ Востокомъ, и каждая изъ партій охотно принимала къ себѣ братьевъ и цѣляя ложи, если они отдѣлялись отъ ея противницы. — На мѣсто брата де-ла Борда, просившаго объ увольненіи, товарищемъ Великаго мастера былъ избранъ бр. Эмм. Ласт-Казесъ (12 февр. 1842 г.). Его вступительная рѣчь была составлена въ весьма примирительномъ духѣ. 24 іюня того-же года освящено зданіе для собраній ложъ Великаго Востока.

Хотя число ложъ въ началѣ 40-хъ годовъ не увеличилось значительнымъ образомъ и, какъ мы увидимъ ниже, въ нихъ господствовали умственная вялость и недѣятельность, однако, повидимому, высшія правительственныя сферы стали почему-то неблагоклонно относиться къ масонству; это неблагоклонное отношеніе вскорѣ смѣнилось даже нѣкотораго рода безпокойствомъ: по крайней мѣрѣ во многихъ городахъ префекты стали требовать у мастеровъ ложъ болѣе подробныхъ объясненій, а въ 1845 г. маршалъ Сультъ, который самъ былъ масономъ, безъ объясненія причинъ запретилъ всѣмъ солдатамъ посѣщать ложи. Вѣроятно, онъ въ этомъ случаѣ дѣйствовалъ по указаніямъ высшихъ правительственныхъ сферъ.

Въ 1844 г. Великій Востокъ нарядилъ особую комиссію для отысканія причины упадка масонства во Франціи, такъ какъ со всѣхъ сторонъ доходили до него жалобы на вялость и упадокъ дѣятельности, на легкомысленные приемы и на пониженіе умственнаго уровня въ ложахъ. Это было дѣло весьма похвальное. Но въ то время онъ непріятно поразилъ всѣхъ—и это чувство перешло въ неудовольствіе — началъ преслѣдовать двухъ масонскихъ писателей бр. Рагона и Кладеля, пользовавшихся всеобщою извѣстностію. Первый еще въ 1839 г. получилъ отъ секретаря Великаго Востока положительное дозволеніе напечатать свое сочиненіе: „Философскій и объяснительный курсъ древнѣйшихъ и новѣйшихъ посвященій въ таинства“ (Cours philosophique et interprétatif des initiations anciennes et mo-

dernes), и, несмотря на то, три года спустя Великій Востокъ запретилъ книгу Рагона, какъ вредную. На второго, бр. Кла-веля, въ Великій Востокъ поступила отъ одной ложи жалоба въ томъ, что онъ безъ дозволенія начальства напечаталъ свое сочиненіе „Живописная исторія франк-масонства“ (*Histoire pittoresque de la Franc-Maçonnerie*), описалъ въ немъ церемоніи ордена и т. д. Въ своемъ отвѣтѣ, авторъ замѣтилъ Великому Востоку, что онъ не можетъ признать за нимъ права возстановленія цензуры и что вообще находитъ страннымъ, какимъ образомъ общество, поставившее себѣ задачею повсюду распространять свѣтъ просвѣщенія, можетъ стремиться къ подавленію свободы распространять идеи при помощи печати. Не признавая Великій Востокъ компетентнымъ въ этомъ дѣлѣ, онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, обратился съ открытымъ посланіемъ ко всѣмъ масонамъ, „у которыхъ есть сердце и голова“. Однако Кла-вель исключили на два мѣсяца изъ союза и подвергли денежному штрафу.

Такъ какъ, съ одной стороны, послѣдствія показали Великому Востоку, что подобныя мѣры не поправятъ положенія 1845-й и дѣлъ, а съ другой—вышеупомянутая комиссія немогла 1846-й гг. придти ни къ какимъ положительнымъ результатамъ, то ему оставалось только самому непосредственно обратиться къ подчиненнымъ ложамъ, съ предложеніемъ сообщить ему, какія средства считаютъ онѣ наиболее удобными для оживленія масонской дѣятельности, что онъ и сдѣлалъ въ циркулярѣ 1845 г. Приведемъ отвѣтъ аррасской ложи „Постоянства“, потому что онъ хорошо обрисовываетъ тогдашнее направленіе. „Слѣдуетъ на будущее время менѣе заниматься масонскими догматами и обрядовыми опредѣленіями“, писала она, „но вмѣсто этого предметомъ обсужденія сдѣлать государственную и гражданскую жизнь общества, открывать въ немъ большыя мѣста и изыскивать средства для ихъ радикальнаго исцѣленія.“ Почтеннымъ аррасскимъ братьямъ при этомъ; какъ видно, и въ голову не приходили Старыя Обязанности!

„Съ 1846 г.“, говоритъ бр. Клавель (въ общемъ обзорѣнн, помѣщенномъ въ масонскомъ альманахѣ за 1847 г.), „французское масонство, повидимому, все болѣе и болѣе уда-

ляется отъ той высокой цѣли, достиженіе которой оно поставило себѣ своею задачею. Правда, число ложъ не уменьшается и ихъ посѣщаютъ столь-же ревностно, какъ и прежде, но въ нихъ мало развитыхъ и просвѣщенныхъ членовъ, и вотъ почему масонская жизнь приняла центробѣжное движеніе. Дѣйствительно, въ то время какъ въ Парижѣ все начинаетъ распадаться подъ вліяніемъ неумѣлой администраціи, въ Бордо, Ла-Рошели, Ліонѣ, Страсбургѣ, Руанѣ и другихъ отдаленныхъ городахъ, мастерскія, утративъ довѣріе къ Великому Востоку, принимаютъ изолированное положеніе и форму, соответствующую ихъ собственнымъ воззрѣніямъ, стремясь въ то-же время къ приобрѣтенію власти и независимости. Если-бы Великій Востокъ управлялъ своими ложами соответственно ихъ потребностямъ, если-бы онъ имѣлъ какое нибудь нравственное вліяніе на подчиненныя ложи, если-бы онъ не утратилъ всякое уваженіе и довѣріе, то не составилось-бы конгресса ни въ Ла-Рошели, *) ни въ Рошфорѣ (1846), ни въ Страсбургѣ, **) а составилсѣ-бы великій, единственно истинный масонскій конгрессъ въ Парижѣ, въ средѣ Великаго Востока. Какимъ-же образомъ Великій Востокъ утратилъ довѣріе своихъ ложъ? Но развѣ въ средѣ его нѣтъ трусливой, властолюбивой, любящей рутину клики, которая спѣшитъ отдѣлаться отъ всякаго способнаго, просвѣщеннаго депутата и съ охотою принимаетъ на себя роль полицейскаго агента, если дѣло идетъ о томъ, чтобы закрыть работы какой нибудь мастерской, что, нп., къ сожалѣнію случилось въ этомъ году? Этотъ упадокъ и уменьшеніе своей власти Великій Востокъ ясно увидѣлъ при генеральной инспекціи, которую онъ нарядилъ; мало оказалось такихъ ложъ, которыя не выказали своего неудовольствія, не противорѣчили и не дѣлали непріятныхъ представленій. Господствующая клика, разумѣется, была поражена этимъ духомъ

*) Ла-рошельская ложа «Совершеннаго Единства» созвала въ 1845 г. конгрессъ для обсужденія интересныхъ масонскихъ и соціальныхъ вопросовъ. Такъ, напр., на конгрессѣ разбирались: «Вопросъ о бѣдныхъ и средства, которыми можно было-бы обновить развитіе бѣдности», вопросъ: „Какія реформы слѣдуетъ провести въ союзѣ“ и т. п.

**) Къ этому конгрессу мы вернемся въ отдѣлѣ „Германія“.

противорѣчія, котораго она и не подозрѣвала и причину котораго она ищетъ совершенно не тамъ, гдѣ слѣдуетъ. Вотъ, въ краткихъ чертахъ, описаніе печальнаго положенія, въ которомъ находится руководящая власть французскаго обряда“.

„На ряду съ Великимъ Востокомъ существуетъ Верховный Совѣтъ. Въ немъ есть и высоко-образованные члены, и знаменитыя имена; у него есть и власть, и положеніе, и финансовыя средства. Но чего нѣтъ у него,—такъ это энергіи, рвенія и, прежде всего, либеральнаго устава, *) безъ чего самыя лучшія намѣренія обращаются въ ничто. Его стремленія къ мечтательнымъ пѣлямъ не приносятъ пользы прогрессу, и вотъ эта корпорація, полная силъ и жизни, едва влачитъ свое существованіе, думая только о томъ, какъ-бы извлечь пользу изъ потерь своего противника, Великаго Востока.“

Слѣдуя примѣру другихъ Востоковъ, и тулузскія ложи созвали масонскій конгрессъ въ 1847 г. (22 іюня). Этотъ конгрессъ въ грессѣ, на который собрались ложи изъ Монпелье, Мон-Тулузъ, тобана, де-Кафра, Перпиньяна и изъ другихъ мѣстъ, продолжался нѣсколько дней подъ предсѣдательствомъ бр. Squivier. Предметами обсужденія были: исторія масонства до и послѣ появленія христіанства и отношенія масонства къ философіи и революціи 18-го вѣка, далѣе, вопросъ: что такое масонство и чѣмъ оно должно быть на будущее время; затѣмъ, средства, могущія улучшить положеніе союза; наконецъ были подвергнуты внимательному разбору масонскія положенія и предписанія и результаты этого изслѣдованія представлены Великому Востоку въ формѣ проекта. Предложеніе отнѣмать высшія степени, сдѣланное бр. Лапейри, мастеромъ тулонской ложи „Совершеннаго Согласія“, не смотря на горячую защиту предложившаго, къ сожалѣнію было отклонено. Великій Востокъ, основательно находя, что подобныя вещи угрожаютъ

*) Верховный Совѣтъ, не имѣвшій до сихъ поръ настоящаго кодекса, издалъ, наконецъ, въ 1846 г. систематическій сводъ «Общихъ постановленій шотландскаго масонства». (Céglements généraux de la Maçon Ecoss.).

его собственному существованію, не стумѣлъ, однако, сдѣлать ничего лучше, какъ распустить масонскій совѣтъ, образовавшійся въ это время въ Ліонѣ изъ 12 мастеровъ ложъ и успѣвшій уже основать общество „Покровительства бѣднымъ дѣтямъ“, выразить порицаніе тулузскимъ ложамаъ и запретить бордоскимъ ложамаъ на будущее время созывать конгрессы.

Таково было положеніе дѣлъ во Франціи, когда—неожиданно для большей части французовъ, если не для всѣхъ—на-
 Революція 1848 г. чалось политическое движеніе 1848 г. 4 марта 1848 г.
 1848 г. по приглашенію бр. Бертрана, избраннаго въ 1847 г. кандидатомъ великаго мастера, Великій Востокъ собрался на засѣданіе траурной ложи въ память павшихъ въ февральскихъ битвахъ. На этомъ засѣданіи было рѣшено открыть подписку въ пользу раненыхъ, положивъ въ основаніе ея 500 фр. изъ кассы Великаго Востока, а также отъ имени французскихъ франк-масоновъ передать адресъ временному правительству. 6 марта депутація, состоявшая изъ Великихъ чиновъ, отправилась въ ратушу, для передачи этого адреса и была принята бр. Кремье, Гарнье Пажесомъ, Марра (Marrast) и Паньерромъ, одѣвшимися на этотъ случай по-масонски. „Хотя французское франк-масонское братство“, говорилось между прочимъ въ адресѣ, на который отвѣчалъ Кремье, „согласно своимъ статутамъ, держится въ сторонѣ отъ всякихъ политическихъ споровъ, однако оно не могло умолчать о своихъ симпатіяхъ къ великому національному и соціальному движенію, только что совершившемуся. Во всѣ времена на знаменахъ франк-масоновъ блистали слова „свобода, равенство, братство“ и, видя ихъ въ настоящее время на знамени французской націи, франк-масоны радостно привѣтствуютъ торжество этихъ принциповъ и считаютъ себя счастливыми, что могутъ сказать, что этимъ все Отечество какъ-бы получило масонское освященіе“ и т. д.

Дальнѣйшимъ слѣдствіемъ политическаго движенія было отдѣленіе отъ Верховнаго Совѣта ложи „Защита сиротъ“ (le
 Вел. Нац. ложа Patronage des orphelins), которая задумала осно-
 Франціи. вать Великую Національную ложу. 5 марта, ложа

„Защита сирот“, по предложенію бр. Жю жа (Juge), основателя и бывшего издателя масонскаго журнала „Le Globe“, постановила *) слѣдующее: 1) ложа признаетъ необходимость самоуправленія для ложъ, необходимость полной и абсолютной независимости въ выборѣ законовъ, по которымъ онѣ управляются, и въ отправленіи правосудія,—при чемъ членамъ предоставляется апеллировать въ Великую ложу. 2) Каждая ложа посылаетъ отъ себя трехъ депутатовъ въ качествѣ представителей ея и представители всѣхъ ложъ составляютъ Великую Національную ложу Франціи; ложа эта занимается общими дѣлами союза, не вмѣшиваясь никоимъ образомъ во внутреннее управленіе ложъ; депутаты на общемъ ихъ собраніи избираютъ изъ числа себя членовъ Великой ложи. Послѣдняя ежегодно напередъ опредѣляетъ размѣръ своихъ расходовъ съ распредѣленіемъ ихъ по ложамъ. 3) Всѣ обряды, разрабатываемые во Франціи, въ настоящее время сливаются въ одинъ „Національный обрядъ“ (Rite national); мастеръ этого обряда знаетъ все, что знаютъ мастера обрядовъ, существовавшихъ до сихъ поръ отдѣльно. 4) Всѣ тк. наз. высшія степени, т. е. тѣ, которыя превышаютъ степень мастера, уничтожаются, а ритуалы ихъ отдаются въ распоряженіе мастеровъ. 5) Ложы держатся въ сторонѣ отъ всякихъ чисто политическихъ вопросовъ и религиозныхъ споровъ, однако, по прежнему, занимаются всѣмъ, что относится къ области морали, облагороженія человѣка, его счастья и просвѣщенія. Онѣ станутъ изыскивать средства къ тому, чтобы на будущее время имъ можно было выполнить ихъ благотворительныя предначертанія съ большимъ благоразуміемъ, чѣмъ это дѣлалось до сихъ поръ. 6) Желаящій говорить, можетъ сказать свою рѣчь, не испрашивая предварительно разрѣшенія. 7) Каждому предоставляется полное право печатать работы ложи и Великой Національной ложи, называя ложи по именамъ,—подъ условіемъ повиновенія гражданскимъ законамъ, избѣгая всякаго рода личностей и сохраненія уваженія къ ритуаламъ, находящимся въ употребленіи и т. д. Предполагалось, что Великая ложа дополнитъ этотъ проектъ. „И такъ, пусть

*) Эти постановленія мы сообщаемъ въ извлеченіи, передавая только то, что имѣетъ болѣе общій интересъ.

братья всѣхъ обрядовъ и системъ сѣдуютъ вмѣстѣ, для того, чтобы упростить это священное просвѣщеніе и, совокупными усиліями, открыть, для пользы всѣхъ, свѣтъ истины. Уничтожимъ антагонизмъ обрядовъ, откинемъ высшія степени, откинемъ надутые и пустые титулы! Да соединятся подъ простыми обозначеніями: масонъ, братъ, мастеръ, и соединятся навсегда, тѣ, которыхъ раздѣлили на два враждебные лагеря соперничающіе интересы. Это раздѣленіе продолжается уже черезчуръ долго!“

Затѣмъ, 1 мая 1848 г. появилось приглашеніе собраться на конвентъ. Въ этомъ приглашеніи говорится, что франк-масонство должно начать новую жизнь, что единство и внутреннее устройство, сообразное съ духомъ народа, составляютъ неотложную необходимость, и что Франція должна показать собою примѣръ всѣмъ франк-масонамъ. Исходя изъ этихъ убѣжденій предсѣдателя, представители ложи и братья всѣхъ обрядовъ — число этихъ лицъ въ настоящее время уже значительное — рѣшили разослать прочимъ членамъ союза приглашеніе сѣхаться на генеральное собраніе, на которомъ можно было-бы свободно обсуживать всѣ неотложныя реформы. Заботы относительно созванія этого генеральнаго собранія взялъ на себя особый комитетъ, состоящій изъ 9 членовъ.“ Изъ числа этихъ членовъ мы, кромѣ бр. Л. Т. Жюжа, назовемъ еще предсѣдателя бр. Жюля Барбье, кассира бр. Фандергейма и секретаря бр. Дютиллеля.

Мысль эта осуществилась: Великая Національная ложа дѣйствительно образовалась и уже въ декабрѣ того-же года былъ составленъ уставъ *) „на самомъ широкомъ демократическомъ основаніи“, соотвѣтственно тогдашнему направленію времени. Великая ложа приняла англійскій ритуаль, назвавъ его „Соединительною обрядностію“ (Rite unifique) и стала стараться войти въ болѣе тѣсныя сношенія съ иностранными ложами, въ особенности съ ложами эклектическаго союза. Къ ней присоединилось значительное число ложъ (17), но ни Великій Востокъ, ни Верховный Совѣтъ ее не признали. Въ масонскомъ мірѣ хвалили ея неутомимую дѣятельность, но

*) Оно напечатано во Freimaurer-Zeitung, 1850 № 20.

осуждали ее за недостатокъ осмотрительности при приѣмахъ и повышеніяхъ. Бр. Герригъ, лично знакомый съ ея работами, тогда хорошо отзывался о ней; онъ говоритъ (*Freimauger-Zeitung*, 1851), что ее оклеветали самымъ безсовѣстнымъ образомъ и, наконецъ, даже заподозрили ее въ глазахъ полиціи. Вслѣдствіе этихъ доносовъ полицейскій префектъ Карлье, подъ предлогомъ, что Великая ложа есть политическое общество, письменно отнесся къ Великому мастеру дю-Планти съ предложеніемъ немедленно закрыть ее. Такимъ образомъ Великая Національная ложа просуществовала не долго. 15 января 1851 она собралась на послѣднее засѣданіе, возвела всѣхъ членовъ подчиненныхъ ей ложъ въ 3-ю степень, совершила еще одно прекрасное дѣло благотворительности, протестовала публично противъ насилія и рѣшилась, давъ торжественное обѣщаніе, не покидать знамени прогресса.

Великій Востокъ уже въ 1847 г. поручилъ особой комиссіи заняться пересмотромъ статутовъ 1839 г. Комиссія тотъ-же года подала первый отчетъ, причемъ объявила, что предполагаетъ раздѣлить общіе статуты на статуты относящіеся къ внутреннему устройству (конститутивные) и на статуты, содержащіе предписанія и правила (регламентарные). Революція 1848 г. нисколько не помѣшала ходу работъ и 2 марта 1849 г. комиссія представила Великому Востоку вполнѣ готовый проектъ. 7 Апрѣля Великій Востокъ разослалъ по своимъ ложамъ циркуляръ, съ возваніемъ къ утвержденію единства и слитію всѣхъ обрядовъ; въ этомъ циркулярѣ онъ приглашалъ всѣхъ дѣйствительныхъ членовъ французскаго франкмасонскаго союза принять участіе въ этомъ великомъ дѣлѣ. 10 августа Великій Востокъ окончилъ пересмотръ новаго устава и утвердилъ его; 3 сентября 1849 г. уставъ вступилъ въ дѣйствіе. 13 декабря 1850 г. бр. Бревиль, генераль-адвокатъ въ кассационномъ судѣ, былъ избранъ первымъ адъютантомъ Великаго мастера. Послѣ государственнаго переворота 2 дек. 1851 г. Великій Востокъ счелъ полезнымъ закрыть на время всѣ ложи, чтобы избѣжать и тѣни подозрѣнія въ участіи въ

политическихъ событіяхъ,—мѣра, вѣроятно отчасти вышленная нападка и обвиненіями противъ франк-масоновъ, которыя печатались въ ультрамонтанской газетѣ „Univers“.

5) Великій Востокъ Франціи подѣ властію
Мюрата.

(1852—1861).

Постоянныя и жаркія нападенія на франк-масонскій союзъ легитимистскихъ, расположенныхъ къ правительству и, въ особенности, ультрамонтанскихъ газетъ, которыя даже утверждали, что всѣ коноводы тайныхъ революціонныхъ обществъ вступили въ масонскій союзъ, и которыя громко требовали подавленія франк-масонства, сдѣлали наконецъ то, что правительство, по видимому, стало подозрительно сморгать на братство: по крайней мѣрѣ ходили слухи, что въ правительственныхъ сферахъ серьезно разбирается вопросъ объ закрытіи высшихъ масонскихъ вѣдомствъ, и что нужно готовиться еще къ худшему. Для того, чтобы среди такихъ обстоятельствъ обезпечить дальнѣйшее существованіе союза, оставалось только одно: сблизиться съ властелиномъ Франціи, поставивъ во главѣ союза одного изъ принцевъ его дома. Руководясь этими соображеніями, 9 января 1852 г. Совѣтъ Великаго мастера (Conseil du Grand Maître), объявилъ, что Великому Востоку пора наконецъ избрать себѣ Великаго мастера,—это мѣсто оставалось вакантнымъ съ 1814 г., и предложилъ избрать Луціана Мюрата, племянника Луи Наполеона, который былъ въ это время еще президентомъ. Собраніе нашло излишнимъ подвергать это предложеніе обсужденію и единогласно выразилось за настоящую необходимость избрать Великаго мастера. Начались выборы и кончились въ пользу Мюрата.

Луціанъ Мюратъ, второй сынъ бывшаго неаполитанскаго короля, родившійся 17 мая 1803 г. въ Миланѣ, послѣ смерти своего отца уѣхалъ съ прочими членами своего семейства въ

Америку, откуда вернулся въ Францію только послѣ избранія дяди его президентомъ. Журналъ „Triangel“ (1V годъ № 16) говоритъ, что въ Америкѣ было всеѣмъ извѣстно „что Мюратъ былъ легкомысленный человекъ и велъ буйную, неправильную жизнь въ темныхъ трущобахъ Бордентуана въ штатѣ Нью-Джерсей“.

На другой день послѣ выборовъ, къ Мюрату отправилась депутація, состоявшая изъ шести Великихъ членовъ, подъ предводительствомъ перваго адъюнкта Великаго мастера, для сообщенія ему результата голосованія. Луціанъ отвѣчалъ, что, прежде чѣмъ принять предлагаемую должность, ему должно испросить согласіе принца президента. Узнавъ, что Луи Наполеонъ согласенъ, Великій Востокъ, 19 января отправилъ депутацію къ Мюрату съ порученіемъ благодарить его за принятіе на себя званіе Великаго мастера, а 26 февр. новый Великій мастеръ былъ торжественно введенъ въ должность въ присутствіи нѣсколькихъ тысячъ братьевъ и депутатовъ болѣе чѣмъ отъ 200 ложъ. Всѣ ликовали, а бр. Бервилль сказалъ при этомъ случаѣ рѣчь, въ которой говорилъ, что это избраніе обѣщаетъ франк-масонству золотые дни и что съ этой минуты начинается для него эра настоящаго возрожденія. Однако это ожиданіе не исполнилось и исторія „новой эры“ вышла вещью очень печальною.

Въ первое время всѣ только и говорили о благотѣльномъ влияніи новаго Великаго мастера; всѣ повѣрили, что Великій Востокъ находится въ самомъ цвѣтущемъ положеніи. Дѣйствительно, и въ матеріальномъ, и въ умственномъ отношеніяхъ оно было превосходно: онъ купилъ огромный домъ и великолѣпно устроилъ его для собраній ложъ; внутренняя реформа произведена была очень разумно. Пока дѣйствовалъ либеральный, обдуманно написанный уставъ, — дѣло шло хорошо; но въ 1854 г. Великій мастеръ созвалъ законодательный конвентъ и предписалъ ему передѣлать уставъ въ реакціонномъ смыслѣ. Съ этихъ поръ французское масонство утратило свою независимость и въ союзѣ мы видимъ то-же нѣмое подчиненіе, которое замѣтно и внѣ его, во всей жизни государства; дѣйствія новой администраціи, открывшей свои дѣйствія въ 1854 г., не встрѣчали серьезной оппозиціи: ежегодное собраніе и Совѣтъ Великаго мастера постоянно одобряли всѣ мѣры и соглашались на всѣ желанія

администраціи и Великаго мастера. На долю послѣдняго постоянно выпадали непомѣрные похвалы и одобренія тамъ, гдѣ, по настоящему, правда и протестъ на основаніи законности и чувства собственного достоинства должны были-бы сказать свое слово. Число ложъ все болѣе и болѣе уменьшалось.

Чѣмъ меньше у Великаго Востока было причинъ гордиться внутреннимъ содержаніемъ, чѣмъ меньше правъ имѣлъ онъ, съ Всеобщій масонскій конгрессъ. чувствомъ внутреннего довольства, указать на свои работы, на жизнь и внутреннія стремленія союза, — тѣмъ больше заботился онъ о внѣшности и, главнымъ образомъ, объ внѣшнемъ блескѣ. Великій Востокъ надѣялся, что Парижъ, ставшій вслѣдствіе оборота, который приняли дѣла, центромъ политики, а черезъ промышленную выставку сдѣлавшійся фокусомъ промышленныхъ стремленій, станетъ и средоточіемъ масонскаго міра и въ этихъ видахъ разослала всѣмъ дружественнымъ ложамъ предложеніе составить въ Парижѣ всеобщій масонскій конгрессъ. Конгрессъ дѣйствительно состоялся и продолжался съ 8-го по 14-ое іюня 1855 г., но на него явилось лишь весьма немного представителей иностранныхъ ложъ. Уже по одному этому можно было бы считать предпріятіе неудавшимся, а просмотрѣвъ протоколы засѣданій и постановленія съѣзда, рѣшительно убѣждаешься, что онъ не имѣлъ никакого значенія: не дойдя ни до какихъ результатовъ, онъ, разумѣется, не произвелъ и никакихъ послѣдствій.

Въ 1856 г. Великій мастеръ и его Совѣтъ основали „Догматическій институтъ Великаго Востока; онъ долженъ былъ надзирать за обрядностію, распространять правильное пониманія ученія и просвѣщеніе въ средѣ масоновъ и—заботиться о всемірной славѣ французскаго масонства. Но, не смотря на существованіе Догматическаго института, французское масонство отъ году въ годъ все падало ниже и ниже, потому что Мюратъ и его помощники думали только о томъ, какъ-бы увеличить доходы Великаго Востока и подавить всякую свободу. Онъ началъ со свободы масонской печати. Въ концѣ 50-хъ годовъ появился декретъ, на основаніи котораго масонскія сочиненія братьевъ должны были сперва проходить черезъ цензуру Великаго мастера и затѣмъ печататься исключительно у

парижскаго придворнаго типографщика Лебона. Ліонская ложа „Дѣти Хирама“ была закрыта за то, что осмѣлилась отнестись съ порицаніемъ къ этому декрету Великаго мастера. Другимъ декретомъ повелѣвалось подчинить братьевъ — помощниковъ (т. е. братьевъ, которые прислуживали въ собраніяхъ) надзору администраціи и дать имъ особыя ливреи. Далѣе, Мюрать пробовалъ пускаться и въ финансовыя спекуліаціи: такъ онъ разослалъ по ложамъ циркуляръ за собственною подписью, съ предложеніемъ пріобрѣсти извѣстное число лотерейныхъ билетовъ общества „Vase d'argent, которое большинство братьевъ знало только по имени, при чемъ онъ выставялъ на видъ, что братство отъ этого дѣла можетъ пріобрѣсти нѣсколько тысячъ франковъ, которыя пойдутъ на благотворительныя учрежденія Великаго Востока. Однако большая часть ложъ отказалась отъ этой спекуляціи.

Всѣ очень хорошо понимали, что дѣла далѣе такъ идти не могутъ, что союзу нуженъ другой руководитель, и поэтому нетерпѣливо ожидали мая мѣсяца 1861 г., когда, согласно статутамъ, должны были произойти новыя выборы. Однако неприязнь къ Великому мастеру, кончившаяся открытымъ разрывомъ между имъ и братствомъ, выразилась еще ранѣе этого срока. Именно въ мартѣ 1861 г. Мюрать, говоря въ сенатѣ о положеніи папы, выразился въ пользу поддержанія папства, этого непримиримаго врага франк-масонства. Тогда журналъ „Древнее и современное посвященіе въ масонства“ напечаталъ статью, въ которой рѣшительно говорилъ противъ вторичнаго избранія Мюрата. Послѣдній, съ своей стороны, запретилъ журналъ, а издателя Ришъ — Гардона на время исключилъ изъ союза. Затѣмъ онъ отрѣшилъ отъ должности нѣсколькихъ достойныхъ мастеровъ ложъ за то, что они справлялись у анти-кандидата Мюрата, принца Наполеона, согласятся-ли онъ быть Великимъ мастеромъ.

Шумъ, поднятый журналами, еще не улегся, когда, 20 мая 1861 г. открылось собраніе представителей Великаго Востока подъ предѣдательствомъ бр. Дуве. На слѣдующій день, когда братья предавались обычнымъ трудамъ дня, вдругъ появился декретъ Великаго мастера, распускавшій собраніе и отлагавшій его до 24 мая. Просьба взять декретъ назадъ не была исполнена, и тогда братство единогласно выбрало принца Наполеона

Великимъ мастеромъ. Между тѣмъ Рехесъ (Rexés), представлявшій особу Великаго мастера на выборахъ, обратился къ помощи полиціи и досталъ отъ профекта приказъ закрыть выборы и отложить масонскія собранія до октября. Въ подобномъ-же смыслѣ издалъ декретъ и Мюратъ. Съ этой минуты посыпались, какъ градъ, протесты, политическія сочиненія, указы Великаго мастера и началась такая путаница, что, наконецъ, французскій самодержецъ счелъ нужнымъ вмѣшаться въ дѣло. Въ этомъ спорѣ бывшее управленіе Великаго Востока показало, что, при случаѣ, оно способно не разбирать средствъ: именно, оно напечатало жалкій памфлетъ подъ заглавіемъ „Возстаніе въ средѣ масонства“, переполненный личными нападками на нѣкоторыхъ братьевъ, которые изображались въ немъ врагами христіанства, религіозными социалистами. Съ своей стороны вожди оппозиціи, Гайманнъ, Д-ръ Митръ, Фовети, мастера парижскихъ ложъ, издали брошюру „Великій Востокъ Франціи предъ лицомъ всего масонства, — мемуаръ обращенный къ нашимъ братьямъ всѣхъ Востоковъ и всѣхъ обрядовъ“, въ которой излагали настоящій ходъ дѣла и оправдывали поведеніе братства; для большей убѣдительности, они приложили къ своей книгѣ подлинныя акты, относившіеся сюда.

Исходя изъ солидарности масонскихъ интересовъ, (потому что существуетъ только одно масонство, какъ существуетъ только одно человѣчество), авторы указываютъ на то, что въ этомъ спорѣ между представителями ложъ и Великимъ мастеромъ дѣло шло о чести многихъ мастеровъ ложъ, о правахъ мастерскихъ и объ главныхъ принципахъ масонства. Самое дѣло рассказывалось коротко, потому что авторы не желали раскрывать всѣхъ нечистыхъ маневровъ, которыя употребила администрація Великаго Востока.

„Черезъ мѣсяцъ по окончаніи выборовъ,“ рассказываетъ далѣе мемуаръ, „когда умы успокоились и каждый принялся за обычныя занятія, вдругъ появляется декретъ, помѣченный 29-мъ мая, но разосланный между 16-мъ и 25-мъ іюня, слѣдующаго содержанія: „Всѣ братья которые принимали какое-бы то ни было участіе въ незаконныхъ и анти-масонскихъ собраніяхъ въ отелѣ Великаго Востока, безъ нашего позволенія и въ противность нашему приказанію, объявляются недостойными масонами (maçons indignes). Мы приказали уже исключить изъ

союза тѣхъ изъ нихъ, имена которыхъ намъ извѣстны, если они не откажутся отъ своихъ мнѣній и т. д.

„Тяжки, многочисленны и не новы были обвиненія противъ управленія Великаго мастера“, продолжаетъ мемуаръ. „Уже прежде неоднократно формулировали ихъ, но на нихъ не обращали вниманія, и только тогда, когда всѣ убѣдились, что невозможна никакая реформа, что глава ведетъ учрежденіе если не къ пропасти, то къ позору, употреблено было послѣднее и радикальное средство — выборы. Мы не хотимъ перечислять здѣсь всѣхъ жалобъ французскаго масонства на его официальныхъ вождей: списокъ вышелъ-бы черезчуръ длиннымъ, и произвелъ бы только бесполезный скандалъ.“

Главнымъ обвиненіемъ было то позорное употребленіе, которое сдѣлали изъ дома ложъ: часть его была отдана внаймы антрепренеру публичныхъ баловъ и публичнымъ женщинамъ, такъ что масонство, эта школа нравственности, вошло въ противоестественное, непристойное непосредственное соприкосновеніе съ оргіями разврата и съ проституціею. Быть можетъ, что такая финансовая операція и была очень выгодною, — но вѣдь главноуправляющій домомъ былъ Великій мастеръ французскаго масонства, и французскіе братья желали, чтобы руки, которые держатъ знамя масонства, были ничѣмъ не запятнаны.

Дальнѣйшія жалобы заключаются въ томъ, что вожди Великаго Востока постоянно пользовались масонскимъ союзомъ, какъ средствомъ для устройства финансовыхъ предпріятій, для полученія добровольныхъ и вынужденныхъ приношеній, для пріобрѣтенія денегъ посредствомъ продажи титуловъ и т. п.; что управленіе Великаго Востока требовало, чтобы братья къ нему относились такъ, какъ граждане относятся къ правительству своего государства и постоянно желало играть эту невозможную роль, что выходило смѣшно; что оно неоднократно нарушало конституцію.

Наконецъ финансовая комиссія: оказалось, что управленіе Великаго Востока не правильно растрачивало разныя суммы. Такъ, напримѣръ деньги, собранныя въ пользу Ламартина, въ пользу пострадавшихъ въ Сиріи, въ пользу инвалидовъ итальянской арміи, никогда не доходили до мѣстъ своего назначенія!

До вступленія принца Мюрата въ должность, подъ на-

чалъствомъ Великаго Востока работало болѣе 500 ложъ; у Великаго Востока не только не было долговъ, но было даже 30,000 фр. въ резервныхъ фондахъ и болѣе 10,000 фр. наличными въ кассѣ. Но какъ только Мюратъ сдѣлался Великимъ мастеромъ,—ежегодно сталъ оказываться дефицитъ, наконецъ оказалось, что Великій Востокъ не въ состояніи внести оставшихся за нимъ денегъ за масонскій домъ и въ 1861 г., вмѣсто 500, работало только 269 ложъ, включая въ это число и капитулы.

Наконецъ само правительство сочло нужнымъ явиться посредникомъ между сторонами и распутать перепутанный клубокъ масонскихъ споровъ. Дѣло кончилось тѣмъ, что императоръ назначилъ Великимъ мастеромъ одного изъ своихъ маршаловъ, Маньяна.

Бернаръ Маньянъ, родившійся въ Парижѣ 7 дек. 1791 г., дѣльный солдатъ, которому почти постоянно везло военное счастье, но человѣкъ, неотличавшійся высокимъ характеромъ, оказался человѣкомъ на своемъ мѣстѣ: онъ во все время управлялъ братствомъ съ достоинствомъ, умно и въ либеральномъ духѣ. При немъ орденъ Мизраима присоединился къ Великому Востоку. Въ маѣ 1864 г. императоръ, по просьбѣ Маньяна, возвратилъ масонамъ право свободныхъ выборовъ, и благодарное братство тотчасъ-же вновь избрало Маньяна Великомъ мастеромъ. Онъ умеръ въ іюнѣ 1865 г. незадолго до открытія масонскаго Законодательнаго собранія. На его мѣсто былъ избранъ бр. генераль Меллине. Упомянутое нами собраніе представителей всѣхъ ложъ Великаго Востока, должноствовавшее произвести радикальную реформу въ Великомъ Востоцѣ, хотя и не соотвѣтствовало ожиданіямъ братства, однако все-таки принесло нѣкоторую пользу. Такъ, ип., въ новомъ уставѣ, принятомъ имъ, замѣтны многія улучшенія и уставъ этотъ нельзя не назвать прогрессомъ во многихъ отношеніяхъ. На этомъ собраніи во всей своей силѣ выступила прогрессивная партія, предводимая даровитымъ и дѣлательнымъ бр. Массолемъ, въ числѣ членовъ которой находились такіе способные люди, какъ Риво-Ландро (депутатъ отъ Ліона), Раттье (депутатъ отъ Бреста), Митръ (депутатъ отъ Марсеа), Редонъ, Фовти, Гиршъ, Андр. Руссель (депутатъ отъ Парижа). Союзъ многимъ обязанъ этимъ даровитымъ братьямъ.

Великій Востокъ управляетъ 230 ложами, изъ которыхъ 19 работаютъ внѣ предѣловъ Франціи: въ Италіи, Турціи, Валахіи, Иругваѣ, Чили и въ колоніяхъ.

Онъ состоитъ изъ слѣдующихъ инстанцій: 1) Великій мастеръ съ двумя товарищами; 2) орденовскій совѣтъ, состоящій изъ 33 членовъ, избираемыхъ Законодательнымъ собраніемъ Великаго Востока; 3) собраніе всѣхъ мастеровъ ложъ или представителей мастеровъ. Кромѣ того существуетъ Великая коллегія обрядовъ (Grand Collège des Rites) и Верховный Совѣтъ Франціи, который составленъ только изъ лицъ, имѣющихъ 33-ю степень; онъ раздаетъ степени отъ 31-ой до 33-ей включительно.

Независимо отъ Великаго Востока существуетъ еще Верховный Совѣтъ Франціи шотландскаго обряда 33-хъ степеней, подъ управленіемъ академика Виенне, Верховнаго Великаго командора, съ 50-ю ложами.

Г. Германія.

1) 1814—1836.

Этотъ періодъ въ жизни нѣмецкаго масонства оканчивается достойнымъ праздникомъ, даннымъ не въ честь одного какого либо знаменитаго брата или героя, но посвященнымъ освобожденію Германіи отъ оковъ чужеземнаго владычества. Правда, торжество это состоялось по мысли одной ложи, но и всѣ прочія душою участвовали въ немъ.

Въ одинъ изъ грозныхъ и мрачныхъ дней, предшествовавшихъ сраженію при Лютенѣ, когда всѣ со страхомъ ожидали, чѣмъ рѣшится судьба Германіи, въ „Архимедову ложу 3-хъ рисовальныхъ досокъ“, по собственному побужденію, явился маститый старецъ князь Блюхеръ ф. Вальштадтъ и не только привлекъ къ себѣ сердца всѣхъ, но и внушилъ братьямъ мужество и надежду на лучшія времена. *) Незабвенны были для

*) Neues Journal für Fr. Mrei. Altenburg, 1819 3-я по стр. 399.

ложи драгоценные часы, которыми ей пожертвовалъ герой, занятый важными заботами; съ этого времени всѣ братья стали слѣдить со страхомъ и надеждою за побѣдоноснымъ шествіемъ его и торжествовали его триумфы, какъ бы свои собственные побѣды. Когда Германія освободилась отъ врага, ложа „3-хъ рисовальныхъ досокъ“ успѣшила выразить возвращающемуся побѣдителю чувства своей почтительной любви и удивленія: она рѣшила избрать маститаго героя и брата своимъ почетнымъ членомъ и поставить бюстъ его въ залъ работъ, что и было торжественно совершено 21 сентября 1814.—Берлинская Національная ложа-родоначальница „z. d. 3 Weltkugeln“ тоже дала праздникъ по случаю благополучнаго возвращенія брата и рѣшила поставить бюстъ его въ своей столовой.

Но, помимо этихъ праздниковъ и здравыхъ стремленій отдѣльныхъ ложъ, десятилѣтіе, прошедшее съ 1814 г., никакимъ образомъ нельзя причислить къ блестящимъ временамъ нѣмецкаго масонства. Единственный въ то время масонскій журналъ (*Neues Journal für Freimaurerei*, печатавшійся въ Альтенбургѣ), издалъ свой второй выпускъ только послѣ шестилѣтней паузы, въ 1819 г.; слѣдующій номеръ вышелъ только въ 1823 г., въ такое время, когда по словамъ самаго объявленія о дальнѣйшемъ изданіи журнала, франк-масонству грозили бури извнѣ, а внутри ему приходилось бороться съ бездѣятельностію и апатіей членовъ союза. Бр. Келлеръ, тоже называя этотъ періодъ ретрограднымъ, какъ на особенно разительное доказательство этого указываетъ на то, что въ это время вожди союза стали стремиться вновь заковать въ оковы духъ только-что освободившійся отъ нихъ и подчинить братьевъ цензурѣ ложъ, въ противность смыслу всего учрежденія. Не смотря на то, въ это время появились „Зарзена“, „Макбенакъ“ и другія сочиненія, которыя или вообще нападали на союзъ, или, передавая масонскіе обряды, старались сдѣлать ихъ смѣшными. Понятно, что такое положеніе дѣлъ не могло способствовать распространенію и дальнѣйшему росту масонства; только съ 1817 г. ложи пробуждаются отъ долгаго сна и возникаютъ новыя.

Франкфуртская ложа „Восходящей утренней зори“, о которой мы уже говорили въ одной изъ предшествовавшихъ главъ,

Франкфуртъ на М. и въ числѣ членовъ которой находилось мно-
и Вел. л. Электич. жество дѣльныхъ людей, нп. мастеръ ея бр.
союза.

Гизенгеймеръ, Лудвигъ Берне и др., при-
нуждена была въ 1814 г. отдѣлиться отъ Великаго Востока
Франціи, вслѣдствіе измѣнившихся политическихъ отношеній. Впро-
чемъ она, вмѣстѣ съ Майнцскою ложею, тотчасъ-же получила
уставъ отъ ландграфа гессенскаго Карла. Но такъ какъ ланд-
графъ требовалъ, чтобы мастеръ ложи и ораторы непременно
избирались изъ христіанъ, а члены изъ евреевъ протестовали
противъ этой мѣры, то братья-христіане выдѣлились изъ ложи
и образовали новую, подъ именемъ, „Карловой“ ложи „восхо-
дящаго свѣта“ Carl zum aufgehenden Licht. Эта ложа тотчасъ-
же получила отъ ландграфа не только уставъ, но и старо-шот-
ландскую директорію. Затѣмъ она основала одну ложу въ Гом-
бургѣ, а другую—въ Альзеѣ. Между тѣмъ ложа „Восходящей
утренней зари,“ послѣ того, какъ изъ среды ея выдѣлились
члены-христіане, очутилась въ крайне непріятномъ положеніи:
всѣ стали нападать на нее, уже не стѣсняясь, и даже самому
существованію ея стала угрожать серьезная опасность. Въ та-
кихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ она обратилась къ
Великой ложѣ Англіи съ просьбой дать ей уставъ, что и было
безъ замедленія исполнено послѣднею (1817). Противъ этого
протестовала франкфуртская провинціальная ложа, ссылаясь
на договоръ, заключенный ею съ Великою ложею Англіи, въ силу
котораго въ районѣ Франкфурта только одна франкфуртская про-
винціальная ложа имѣла право основывать ложи и раздавать па-
тенты. Однако ложа-родоначальника не отмѣнила своего по-
становленія, исходя, вѣроятно, изъ той идеи, что было-бы и
не побратски и несправедливо, безъ всякой особой уважи-
тельной причины, остановить работы братьевъ, принятыхъ
правильнымъ образомъ въ союзъ и остававшихся ему вѣрными.
И она была права, какъ по масонскимъ основнымъ законамъ,
такъ и по слѣдующей причинѣ: Провинціальная ложа, не сне-
саясь предварительно съ своею ложей-родоначальницей, пред-
приняла у себя разныя противозаконныя нововведенія; слѣдова-
тельно, если со стороны и было нарушеніе договора, то во
всякомъ случаѣ оно послѣдовало со стороны Провинціальной
ложи. Нѣсколько лѣтъ протекло въ бесплодныхъ переговорахъ
съ Англіею и распря кончилась тѣмъ, что въ 1823 г. Франк-

фуртская Провинціальная ложа объявила себя независимую отъ Лондона. Съ тѣхъ поръ она работаетъ подъ именемъ „Великой ложи эклектическаго франк-масонскаго союза“ *).

Натянутыя отношенія, существовавшія между франкфуртскими ложами, еще болѣе усложнились, когда къ двумъ мастерскимъ, непризнаннымъ Великою ложею, присоединилась еще третья, именно новая ложа „Франкфуртскаго орла“, основанная, безъ дальнихъ околичностей, Великимъ Востокомъ Франціи; въ числѣ членовъ новой ложи были также братья еврейскаго закона. Но наконецъ всѣмъ надѣла эта система взаимныхъ отлученій и исключеній изъ союза; всѣмъ стала ясна ея несостоятельность, особенно въ примѣненіи этой системы къ ложѣ „Карла“, которая хотя и стояла почти одиноко, однако продолжала работать; братья, встрѣчались въ обществахъ, начали мало-по-малу сближаться; узкая вражда уступила мѣсто болѣе широкимъ возрѣніямъ, которыя, наконецъ, и выразились въ предложеніи обѣихъ эклектическихъ ложъ признать ложу „Карла“ и дозволить посѣщать ложи братьямъ моисеева закона. Первая половина этого предложенія тотчасъ-же была принята (1834) несмотря на противодѣйствіе Великаго мастера Фелльнера и трехъ его Великихъ членовъ. Всѣ четыре единомышленника, недовольные, просили тотчасъ-же уволить ихъ отъ должностей. Мѣсто Фелльнера занялъ бр. Фидлеръ. Изъ рѣшеній, принятыхъ въ это время Великою ложею, упомянемъ о томъ, что она поручила, наконецъ, особой комиссіи пересмотрѣть кодексъ, что она давно уже намѣревалась сдѣлать.—Впослѣдствіи ложа „Карла“ присоединилась къ эклектическому союзу, когда увидѣла, что подчиненные ей ложи уже примкнули къ нему.

Въ 1814 г. въ главѣ берлинской Великой ложи Германской земли сталъ генераль-маіоръ Іог. Неандеръ ф. Петерсгей-Берлинск. Велик. день. Первымъ дѣломъ его было присоединить к. Герм. земли. къ своей ложѣ двѣ ложи, работавшія въ шведской Пемераніи, которая въ 1815 г. отошла къ Пруссіи,

*) Ср. Keller, Deutschland, стр. 247 и 249 и Latomia, XVI, стр. 189 и слѣд.

именно грейфсвальдскую и штральзундскую. Впрочемъ, при отдѣленіи этой провинціи отъ Швеціи, Стокгольмская Великая ложа сама прямо указала имъ на Великую ложу Германской земли, какъ на ихъ будущую начальницу. Далѣе, онъ завязалъ болѣе тѣсныя сношенія съ высшимъ орденскимъ отдѣленіемъ своей системы въ Швеціи. Хотя отношенія между обѣими Великими ложами съ теченіемъ времени стали холоднѣе, однако бр. Неандеру удалось заключить съ Великою ложею Швеціи договоръ, (1818), въ которомъ торжественно объявлялось братству, „что насъ (т. е. Великую ложу Германской земли) искони соединяетъ съ нашими сѣверными братьями единство ученія, одинаковость происхожденія, одна и та-же тайна, единство формы и сущности; мы члены одного и того-же тѣла, одушевляемого однимъ и тѣмъ-же духомъ“. Братья, близко знакомые съ исторіею шведской системы въ Германіи, того мнѣнія, что Великая ложа Германской земли только по заключеніи этого договора со Швеціею получила отъ послѣдней окончательныя разъясненія и такимъ образомъ только теперь вполнѣ завершила свою систему, которой до сихъ поръ недоставало „вѣнца“!

Въ 1819 г. бр. ф. Неттельбладту (старшему), мастеру андреевской ложи „Lucens“ въ Роштокѣ, было дано порученіе составить инструкціи для мастеровъ ложи относительно пользования актами трехъ первыхъ степеней системы. Замѣтимъ здѣсь, что шведская система въ Германіи вообще многимъ обязана ф. Неттельбладту, и что онъ много способствовалъ возстановленію дружественныхъ отношеній между Швеціею и Вел. ложею Германской земли. Въ томъ же году ф. Неттельбладтъ основалъ ложу „Фридерика Лудовика“ въ Пархимѣ и явился однимъ изъ учредителей Провинціальной магдебургской ложи. Эта послѣдняя избрала его своимъ представителемъ и Неттельбладтъ оставался имъ до самой смерти (9 іюня 1833 г.). Какое уваженіе и довѣріе приобрѣлъ этотъ достойный братъ у высшаго орденскаго начальства, видно изъ того, что ему было дано повелѣніе ввести въ его провинціальную ложу самыя высшія степени шведской системы (1821), — вещь до тѣхъ поръ небывалая. — Бр. Христ. К. Фридр. Вильг. ф. Неттельбладтъ, родившійся въ 1779 г. въ Роштокѣ и умершій тамъ-же въ 1833 г. въ званіи старшаго совѣтника апелляціоннаго суда, былъ принятъ въ масоны въ 1803 г., затѣмъ по нѣ-

сколькѣ лѣтъ занималъ должность мастера сперва въ Роштокѣ, а затѣмъ въ Пархимѣ и наконецъ, въ 1826 г. получилъ высшую орденскую степень „Викарія Саломона“ *). Должно полагать, что именно онъ, систематически разработавъ шведское ученіе, далъ ему тотъ вѣсъ, съ которымъ оно существуетъ и въ настоящее время; вообще онъ былъ однимъ изъ самыхъ свѣдущихъ масоновъ своего времени **).

Въ 1818 г. Великимъ мастеромъ былъ избранъ бр. І. Г. О. ф. Шмидтъ. При немъ и его преемникахъ шведская система стала довольно сильно распространяться, хотя для распространенія ея управленіе Великой ложи не всегда употребляло похвальные средства. Разумѣется, это не могло привлечь на ея сторону симпатіи нѣмецкаго масонскаго міра; да она, какъ видно, и не очень хлопотала объ этомъ. Къ числу такихъ темныхъ страницъ въ исторіи Великой ложи Германской земли относятся: основаніе ложи Восходящаго солнца въ Гальберштадтѣ; неблаговидный поступокъ съ Великою Национальною ложею — родоначальницею: именно Великая ложа шведской системы переманила къ себѣ (1831 г.) гавельбергскую ложу, до тѣхъ поръ признававшую власть Великой Национальной ложи; наконецъ — поддержка, оказанная ею недовольнымъ роштокскимъ братьямъ. Это послѣднее дѣло произошло слѣдующимъ образомъ. Въ роштокской ложѣ „3-хъ звѣнцевъ“, въ 1816 г. присоединившейся къ Гамбургской Великой ложѣ, вслѣдствіе разныхъ споровъ, образовалась партія подъ предсѣдательствомъ профессора и совѣтника консисторіи Димера, которая и была причиною распада ложи на два лагеря. Въ 1823 г. меньшинство состоявшее изъ 22 братьевъ, выдѣлилось изъ ложи, самовольно отослало въ Гамбургъ уставный патентъ ***), захватило помѣщеніе ложи и инвентарь и затѣмъ обратилось къ Великой ложѣ Германской земли съ просьбой прислать къ ней уставъ. Эта послѣдняя, не разобравъ хорошенько дѣла, тотчасъ-же исполнила желаніе возмущившихся

*) Краткую біографію его см. Polick, Geschichte etc, 3 Heft. стр. 97.; въ 1843 его жизнеописаніе вышло отдѣльною книгою.

**) Ср. Latomia, XXIV, 2 Heft: «Beitrage zur Beurtheilung des schw. Systems» (статья Мерцдорфа).

***) Polick, Geschichte, стр. 44.

членовъ и даже оставила за ихъ ложею ея старое имя. Съ своей стороны, большинство ложи обратилось въ Гамбургъ и получило оттуда обратно свой уставъ. Такимъ образомъ, въ Роштокѣ оказалось двѣ ложи „3-хъ звѣнцевъ“; каждая изъ нихъ утверждала, что собственно она есть старая ложа этого имени, и каждая изъявляла притязаніе на владѣніе имуществомъ прежней ложи. Наконецъ эта распря, разрасталась все болѣе и болѣе, чуть-было не произвела серьезныхъ несогласій даже между двумя берлинскими Великими ложами. Вотъ какъ это случилось: Гамбургская Великая ложа, естественнымъ образомъ стремясь въ этомъ дѣлѣ привлечь на свою сторону симпатіи союзныхъ ложъ, приказала своему представителю при Великой ложѣ „Royal York“ изложить послѣдней все дѣло, какъ оно было. Ложа „Royal York“ приняла сторону гамбургской ложи и въ этомъ смыслѣ начала переговоры съ Великою ложею Германской земли. Эти переговоры привели только ко взаимному охлажденію; отношенія между обѣими Великими ложами стали крайне натянутыми. Напрасно третья берлинская Великая ложа, Національная ложа-родоначальница, пыталась поправить дѣло; предложенныя ею конференціи Союза Великихъ ложъ прекратились сами собою, за безуспѣшностію. Но вдругъ дѣло приняло неожиданный оборотъ: обѣ роштокскія ложи помирились, младшая приняла имя „Irene“ (1829) и такимъ образомъ кончилась эта распря, продолжавшаяся около шести лѣтъ.

Въ 1829 г. Великая Національная ложа-родоначальница лишилась бр. ф. Гюнно, 24 года занимавшаго въ ней долж-
 Вел. Націон. ложа-
 радон. „z d. 3
 Weltkugel“.
 ность Великаго мастера; 7-го ноября 1824 онъ отпраздновалъ свой 50-ти лѣтній масонскій юбилей, въ честь чего братство рѣшило учредить при университетѣ степендію для сыновей недостаточныхъ масоновъ. Мѣсто его занялъ бр. Розенштиль, котораго въ 1832 г. смѣнилъ бр. Позельгеръ.

Въ 1833 г. была совершена закладка новаго дома ложъ, такъ какъ старый домъ, вслѣдствіе увеличившагося числа членовъ, оказался недостаточно помѣстительнымъ, и его пришлось снести. вмѣстѣ съ тѣмъ въ директоріи начались совѣщанія объ осуществленіи тѣхъ реформъ въ ритуалахъ, необходи-

мость которыхъ выяснилась для всѣхъ и на которыхъ давно уже настаивали многія ложи, въ особенности инстербургская ложа „Прускаго орла“. Въ основаніе этой работы положенъ слѣдующій, совершенно вѣрный принципъ: съ одной стороны старательно сохранить все то, основательность чего доказала исторія, все то, что освящено временемъ, что, въ силу привычки, сдѣлалось дорогимъ для братьевъ; съ другой—не страшиться никакихъ передѣлокъ, которыя дѣйствительно вызываются требованіемъ времени. По желанію ложи-родоначальницы, бр. Пелькманнъ и Канцлеръ приняли на себя редакцію новаго сборника масонскихъ гимновъ; первый взялъ на себя текстъ, второй—музыку. Эта книга появилась въ печати въ 1833 г.

Въ разсматриваемый нами періодъ мы уже неоднократно видѣли, что, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, подчиненныя ложи Ганноверъ, Баварія, Кургесенъ. объявляли себя независимыми отъ своихъ родоначальницъ. Этимъ частымъ примѣрамъ послѣдовали также Ганноверъ и Баварія. Когда герцогъ Кумберландскій сдѣлался членомъ ганноверской ложи „Фридриха“, ложа нашла, что теперь наступилъ удобный моментъ отдѣлаться отъ Англіи и изъ англійской Провинціальной ложи сдѣлаться Великой ложою Ганновера. 1-го Ноября 1828 она провозгласила себя самостоятельною Великою ложою и къ ней тотчасъ-же присоединилась большая часть ганноверскихъ ложъ. Великимъ мастеромъ избрали герцога Кумберландскаго, а написать новый уставъ поручили бр. Блюментгену (родился въ 1781 г., умеръ 1839 г.), извѣстному масонскому писателю и беллетристу.

Хотя баварское правительство запретило поступать въ союзъ всѣмъ лицамъ, состоящимъ на государственной службѣ, однако, не смотря на такое значительное ограниченіе, баварскія ложи продолжали процвѣтать и дѣятельно работать. Но тѣсныхъ отношеній между ними не существовало; онѣ работали, такъ сказать, въ одиночку; для того, чтобы сдѣлать результаты своихъ работъ болѣе осуществительными, ложамя слѣдовало, разумѣется, войти въ болѣе тѣсныя сношенія другъ съ другомъ. Первая мысль о такомъ сближеніи выразилъ бр. Ротенганъ еще въ 1812 г., но она осуществилась только пять лѣтъ

спустя*). Именно въ 1817 г. было постановлено, чтобы мастера всѣхъ баварскихъ ложъ четыре раза въ годъ съѣзжались вмѣстѣ (Конвентъ мастеровъ) для совѣщаній о важнѣйшихъ масонскихъ дѣлахъ и въ видахъ укрѣпленія дружественныхъ связей между ложами. Такіе конвенты происходили правильно до 1829 г.; съ этихъ поръ собранія становятся рѣже. На одномъ изъ такихъ конвентовъ (1825 г.) бр. графъ Пюклеръ, мастеръ ложи въ Фюртѣ, поднялъ вопросъ объ основаніи баварской Великой или Директоріальной ложи; однако конвентъ отклонилъ его, принявъ во вниманіе затрудненія, которыя этотъ проектъ непременно долженъ былъ-бы встрѣтить какъ со стороны правительства, такъ и со стороны байрейтской Великой ложи. Дѣло въ томъ, что байрейтская Провинціальная ложа, по желанію самого правительства, провозгласила себя независимою отъ Берлина и образовала изъ себя самостоятельную Великую ложу „Солнца“.

Въ Кургессенѣ масонская дѣятельность была прервана декретомъ правительства уже въ 1814 г.; въ 1817 г. тамъ образовалась Великая ложа.

Уже давно многихъ братьевъ занимала мысль оживить сношенія нѣмецкихъ ложъ между собою, чтобы такимъ образомъ способствовать поддержанію идеи объ единствѣ Масонское поч-
товое бюро. союза и органической связи всѣхъ частей его. Наилучшимъ средствомъ должно было, разумѣется, представиться удешевленіе и вѣрная доставка корреспонденціи, что и задумалъ сдѣлать бр. Лехлеръ въ Лейпцигѣ. Войдя въ эту мысль, его ложа „Липы“ въ 1831 г. разослала всѣмъ нѣмецкимъ ложамъ циркуляръ съ извѣщеніемъ объ учрежденіи „Масонскаго почтового бюро, или Бюро масонской корреспонденціи (Maurerisches Correspondenzbureau) и съ предложеніемъ воспользоваться его услугами **). Вначалѣ это, очевидно по-

*) Ср. Geist, Kurzgefasste Geschichte etc, стр. 167.

**) Ср. Altenburg Zeitschr. f. Fr.-Mrei, 1822—23, стр. 87.;—1833—34, стр. 191.;—1837, стр. 487. Въ томъ же журналѣ за 1837 г. напечатаны статуты обоихъ бюро.

лезное предпріятіе не встрѣтило особеннаго сочувствія: только сравнительно небольшое число ложъ (42) прислало для разсылки свои циркуляры и Bestandlisten, что бюро исполнило за сравнительно дешовую цѣну. Даже двѣ остальные лейпцигскія логи тотчасъ обратились къ посредству бюро; родилась даже какая-то необъяснимая зависть къ юному учрежденію. Однако настойчивыя старанія учредителей поддержали его и вскорѣ кругъ дѣйствій бюро значительно расширился: такъ въ 1836 уже 82 логи пользовались его услугами; затѣмъ, когда закрылось другое подобное-же масонское почтовое бюро, основанное берлинскимъ книгопродавцемъ Гаонасомъ для прусскихъ земель въ подражаніе учрежденію Лехлера (оно работало всего годъ, отъ 1832 до 1833 г.), къ лейпцигскому бюро обратилась не только большая часть нѣмецкихъ и швейцарскихъ ложъ, но и множество иностранныхъ ложъ, главнымъ образомъ американскихъ. Сперва лейпцигское бюро разсылало по всему свѣту корреспонденцію два раза въ годъ, но въ настоящее время разсылаетъ ее четыре раза, именно въ началѣ каждой четверти года.

Въ концѣ перваго и въ продолженіе втораго десятилѣтія текущаго столѣтія, т. е. въ періодъ уклоненія Германіи отъ Тл. наз. Еврей-Старыхъ основныхъ законовъ и отъ принципа всеобщій вопросъ. общности союза, очень часто сталъ возникать вопросъ: могутъ-ли быть членами франк-масонскаго братства не христіане, въ особенности-же евреи? и рѣшался то въ положительномъ, то въ отрицательномъ смыслѣ *). Такъ авторъ „Анти-Зарзены“, появившагося въ Зондергаузенѣ въ 1827 г., объявляетъ себя противъ допущенія въ союзъ евреевъ; бр. Герлахъ во второй части „Зарзены“ стоитъ за допущеніе. Бр. Гедике въ своемъ „Франк-масонскомъ лексиконѣ“ и неизвѣстный авторъ „Остатковъ золотата вѣка нѣмецкаго франк-масонства“ (Лейпцигъ, 1818) того мнѣнія, что настоящія франк-масонскія логи не должны терпѣть у себя евреевъ, (послед-

*) Ср. разборъ этого вопроса въ Altenburg. Zeitschrif. Fr. Mrei, 1827, стр. 368 и слѣд. (статья бр. Шнейдера).

ній, впрочемъ основалъ свое заключеніе на странномъ предположеніи, что первоначальною цѣлью франк-масонства было соединеніе всѣхъ христіанскихъ религіозныхъ партій). Въ противность этимъ обоимъ писателямъ бр. Ведекиндъ въ своемъ „Іоанновомъ праздникѣ“ (Франкф. 1818), утверждалъ, „что существуетъ связь между франк-масонствомъ и всѣми великими людьми, которыхъ мы чтимъ, какъ строителей нравственности“. „Нашъ возвышенный орденъ устроенъ такъ, что каждый братъ можетъ по убѣжденію свободно исповѣдывать свою положительную религію, какъ-бы она ни называлась, и не закрываетъ своихъ дверей передъ какимъ нубудъ честнымъ и образованнымъ человѣкомъ изъ-за того только, что характеръ его церковнаго вѣроисповѣданія тотъ, а не другой. Нужно согласиться съ Лессингомъ—и это совершенно соотвѣтствуетъ природѣ учрежденія,—что возвышенное достоинство масонства заключается въ его общечеловѣческомъ значеніи и что масонство совершаетъ то, чего до сихъ поръ были не въ состояніи совершить ни правительства, ни какія бы то ни было частныя общества. Напримѣръ, подобное дѣло совершаетъ франк-масонство, когда оно начинаетъ просвѣщать евреевъ и уничтожать пропасть, утвержденную между христіанами и евреями іудейскимъ закономъ и нашимъ пренебреженіемъ къ евреямъ“. Въ такомъ-же смыслѣ выражается Г. Л. Альбанусъ, авторъ книги „Краткая характеристика нынѣшнихъ евреевъ и ихъ значеніе для франк-масонства“ (Лейпцигъ, 1818). Называя евреевъ „добрыми сынами Божьими, любезными братьями“, находя, что они относятся гуманно другъ къ другу, исполнены чувства глубокаго уваженія къ Іисусу Христу, что „они мирные и терпѣливые граждане“,—онъ не видитъ причины, почему невозможно принимать ихъ въ союзъ, когда мастера, подмастерья и ученики послѣдняго одушевлены такою-же гуманностію. О дѣятельности другаго борца за всеобщность союза, бр. Мерцдорфа, мы скажемъ ниже, а теперь упомянемъ о двухъ противникахъ ея: объ авторѣ рецензіи на книжечку: „Долженъ-ли франк-масонъ непременно исповѣдывать христіанскую религію“, помещенной въ альтенбургскомъ Масонскомъ Журналѣ,—рецензентъ находить, что почти ничего нельзя сказать противъ взглядовъ и положеній автора— и объ самомъ неизвѣстномъ авторѣ этой брошюры, появившейся въ 1828 г. въ Нюрнбергѣ.

Пока дѣло ограничивалось теорією, — силы противниковъ казались равными; но когда вопросъ изъ теоріи перешелъ въ область практики, то очевидный и громадный перевѣсъ оказался на сторонѣ той партіи, которая требовала сохраненія исключительно христіанскаго характера за франк-масонскимъ союзомъ и протестовала противъ включенія въ него не христіанъ. Изъ нѣмецкихъ Великихъ ложъ первою объявила себя за допущеніе не-христіанъ въ ложи гамбургская Великая ложа. Въ этомъ случаѣ она вернулась къ Старымъ Обязанностямъ масоновъ.

Въ 30-хъ годахъ ложи находились, повидимому, далеко не въ блестящемъ положеніи: по крайней мѣрѣ въ циркулярѣ ^{Къ характеристикѣ} ^{времени отъ 1830 г.} ^{по 1838 г.} рѣзко наряду съ утѣшительными извѣстіями объ дѣятельности ложъ, безпрестанно встрѣчаются горькія жалобы на апатію братьевъ и упадокъ союза. Многіе масоны стали склоняться къ тому убѣжденію, что человѣкъ долженъ направлять свои силы больше на борьбу за реформу виѣшнихъ отношеній, чѣмъ на собственное усовершенствованіе. По общему мнѣнію, стремленіе къ гражданской свободѣ, вызванное французскою Іюльскою революціею, было главною причиною того, что братья не въ прежней мѣрѣ стали интересоваться дѣлами союза. Но было много и такихъ ложъ, которыя передъ правительствами, ставили въ особенную заслугу масонства, то, что оно оправдало довѣріе правительствъ въ эти бурныя времена, и что „мастерскія не запятнали себя никакими противозаконными дерзкими замыслами противъ священнаго порядка и внутренняго мира государствъ“. „Мы можемъ съ законнымъ чувствомъ внутренняго довольства, оглянуться на послѣдніе годы жизни братства“, писала бреславская ложа „Золотого скипетра“, заходя въ своемъ усердіи черезчуръ далеко и потому нѣсколько пересаливая. „Его не коснулся головокружительный духъ той свободы, которая стремилась подорвать все законное и нарушить существующій порядокъ вещей. Ни одинъ изъ братьевъ нѣмецкихъ ложъ не запутался въ сѣтяхъ этого лицемѣрнаго хамелеона, этого исчадія ада, называемаго политической свободой (!)“. Эти летучія замѣтки, которыя пополняются нами въ главѣ, посвященной литературѣ, мы заключимъ извлеченіемъ изъ одного циркуляра фрейбергской ложи „Трехъ горъ“, потому

что этотъ циркуляръ, по нашему мнѣнію, вѣрно объясняетъ положеніе дѣла. „Въ послѣднее время (1835) франк-масонство все чаще и чаще подвергается упрекамъ въ бездѣятельности; но причина ея лежитъ безспорно въ духѣ времени. Духъ этотъ, повидимому, враждебенъ масонству и убиваетъ корень, изъ котораго оно должно было-бы извлекать питательные соки. Интересъ современнаго человѣка въ такой степени раздробляется, жизнь вокругъ него развивается въ такой разнообразной формѣ и въ такой мѣрѣ поглощаетъ его силы и его время, что интересъ къ задачамъ масонства, которое, сверхъ того, не общаетъ никакого внѣшняго вознагражденія, долженъ былъ отойти на второй планъ и, въ настоящее время, уже не въ состояніи собрать сколько-нибудь значительное число братьевъ въ наши тихія мастерскія. Это и понятно, и естественно. Но это не должно внушать намъ опасеній, за то, что будто-бы это неблагопріятное дѣйствіе духа времени на франк-масонство можетъ оставить по себѣ глубокіе, неизгладимые слѣды. Нельзя думать, что то, что имѣетъ само по себѣ цѣну, чего нельзя замѣнить чѣмъ-либо другимъ, должно погибнуть только потому, что дѣятельность, обращающая на себя взоры всѣхъ, направлена не въ эту сторону. Яркій блескъ общественной жизни въ состояніи только на короткое время затмить собою легкій, ровный свѣтъ залы масонскихъ собраній. Когда наши глаза привыкнутъ къ этому блеску, когда окажется, что чувство наше не нашло себѣ того удовлетворенія, которое себѣ общало, — взоры наши снова обратятся къ кроткому свѣту, изливаемому нашимъ союзомъ, проснется старое влеченіе братьевъ другъ къ другу и любовь и взаимное довѣріе по прежнему получать прежнюю власть надъ ихъ душами. И это произойдетъ скорѣе, чѣмъ многіе думаютъ, потому что измѣненія, которыя происходятъ въ настоящее время во внѣшней жизни и обращаютъ на себя все наше вниманіе, отвлекая его отъ нешумной дѣятельности союза, не только не идутъ въ разрѣзъ съ истиннымъ смысломъ масонства, но можно сказать, ему соотвѣтствуютъ, такъ какъ ихъ — мы говоримъ какъ объ измѣненіяхъ въ политической жизни государства, такъ и объ измѣненіяхъ въ гражданской жизни отдѣльных его членовъ — скорѣе можно назвать развитіемъ масонскаго духа, совершившимся внѣ предѣловъ франк-масонскаго союза, чѣмъ стремленіемъ, ему прямо враждебнымъ“.

2) Рѣчь 1837-го до 1846-го г.

1837-ой годъ составляетъ многознаменательный годъ въ жизни нѣмецкаго масонства: 6 декабря этого года исполнилось сто лѣтъ со времени учрежденія первой нѣмецкой ложи, (ложи „Авессалома“). До сихъ поръ еще сохранился первый протоколъ послѣдней; это единственный, несомнѣнно подлинный документъ о первой франк-масонской работѣ въ Германіи. Такимъ образомъ, столѣтній юбилей этой мастерской былъ вмѣстѣ съ тѣмъ столѣтнимъ юбилеемъ введенія масонства въ Германію, и въ этомъ смыслѣ дѣйствительно отпразднованъ гамбургскою Великою ложею сообща со многими представителями нѣмецкаго братства. Этотъ прекрасный праздникъ, еще сильнѣе закрѣпившій узы дружбы между отдѣльными нѣмецкими ложами и Великими ложами, происходилъ подъ предсѣдательствомъ бр. Мората, тогдашняго Великаго мастера и ознаменовался, между прочимъ, принятіемъ въ почетные члены пяти соединенныхъ гамбургскихъ ложъ нѣкоторыхъ братьевъ, извѣстныхъ независимостію взглядовъ и откры о высказывавшихъ то убѣжденіе, что дальнѣйшее развитіе масонскаго союза должно идти согласно требованіямъ времени и современному направленію мысли. Изъ числа этихъ братьевъ назовемъ: Гельдманна, Мейснера, Мерцдорфа, Р. Р. Фишера и, наконецъ, неприязнаго и не оцѣненнаго по заслугамъ бр. Моссдорфа, хотя послѣдній въ то время ни въ одной ложѣ не былъ дѣйствительнымъ членомъ. Это послѣднее отличіе стало, такимъ образомъ, актомъ примиренія между этимъ глубоко-обиженнымъ братомъ и союзомъ, которому онъ съ такою готовностію и съ такимъ великодушіемъ жертвовалъ своимъ временемъ и своими силами. — Въ одно время съ гамбургскою ложею этотъ день отпраздновали и другія нѣмецкія ложи. Во Франкфуртѣ н. М. бр. Г. Клоссъ, бывшій въ то время Великимъ мастеромъ, сказалъ по этому случаю рѣчь, въ которой говорилось, между прочимъ слѣдующее:

„Германія, нынѣ щедро одаренная всѣми великими непреходящими благами, которыя даютъ ей право занять первое мѣсто между образованными націями, сто лѣтъ тому назадъ въ этотъ-же день представляла грустную картину гибнущаго на-

рода, въ которомъ равнодушіе и низменность интересовъ грозили уничтожить драгоцѣннѣйшіе цвѣты національности, поэзіи, ораторское искусство, народную музыку и духъ общительности, грозили не дать народу дорости до политической возмужалости и приобрести законныя права“.

„Въ это-то время предвѣчному Промыслу угодно было бросить сѣмя масонства на эту невоздѣланную почву, и справедливая исторія несомнѣнно съ благодарностію отвѣдетъ масонству почетное мѣсто на ряду съ тѣми нѣмцами и иностранцами, которые въ союзѣ съ нимъ, или-же одновременно съ нимъ привѣтствовали зарю нынѣшняго лучшаго времени“.

„Видѣвъ съ масонствомъ изъ Англіи и Франціи перешли въ Германію всѣ пріятности тамошняго хорошаго общества, такъ что Германія вскорѣ уже была въ состояніи обходиться безъ иностранцевъ и при посредствѣ своихъ собственныхъ сыновъ давать богатые влады въ народную сокровищницу.“

„У масонства есть одна неотчуждаемая особенность, именно: оно не справляется, какого вѣроисповѣданія его ученики, но предоставляетъ это дѣло единственно совѣсти каждаго. Вотъ почему франк-масонство съ такою удивительною быстротою распространилось по Германіи: въ ложи спѣшили христіане всѣхъ вѣроисповѣданій и, соединяя руки, составляли одну союзную цѣль. Это служитъ вѣрнымъ доказательствомъ того, что масонство отвѣчало нѣкоторой истинной потребности, которую удовлетворить не было возможности отдѣльному человѣку, когда страню управляли zeloty всякихъ вѣроисповѣданій“.

„Замѣчательно, что въ первыя два десятилѣтія къ масонству стремились, главнымъ образомъ, люди высшихъ сословій, военнаго званія, чиновники и купцы; прошло много времени, прежде чѣмъ къ союзу стали присоединяться члены ученаго сословія. Это объясняется, быть можетъ, тѣмъ, что первые тотчасъ-же открыли въ масонствѣ для всѣхъ привлекательную общительную сторону, тогда какъ послѣдніе, все еще продолжая покоиться на старыхъ лаврахъ давнопрошедшаго, не разглядѣли стремленія времени найти болѣе облагороженныя формы общежитія“.

„Съ паденіемъ преградъ, раздѣлявшихъ людей различныхъ вѣроисповѣданій, и вслѣдствіе того, что масонство въ своихъ ученикахъ обращало вниманіе только на внутренняго человѣка,

въ груди посвященныхъ стало рости пріобрѣтенное ими сознаніе личнаго человѣческаго достоинства, личнаго равенства передъ закономъ, ими-же самими себѣ данномъ, и чисто человѣческое, какъ цѣль союза, заняло тронъ въ нашихъ ложахъ. Поэтому храмы наши наполнились людьми высшихъ и первыхъ сословій. Присутствіе ихъ не нарушало масонской свободы передъ закономъ и равенства братьевъ въ время засѣданій и работъ ложъ. Даже государи чувствовали потребность нисходить съ престола и въ довѣренномъ кругу избранныхъ братьевъ насладиться высокою радостію: явится человѣкомъ между людьми“.

„Однако свобода обращенія въ кругу избранныхъ лишилась бы своего лучшаго украшенія, еслибы общественная жизнь не пріобрѣла утонченныхъ формъ, еслибы вѣжливость, исключающая вспышки грубости и безтактности, не проникла въ нравы. Мы впоследствии приведемъ убѣдительное доказательство этого изъ одного подлиннаго документа того времени“.

„Тонко-чувствующій человѣкъ увеличиваетъ число своихъ наслажденій музыкою, пѣніемъ, произведеніями ораторскаго искусства. Спросите ученыхъ музыкантовъ: каковъ былъ духъ музыки въ тѣ времена, и они вамъ скажутъ, что, въ противоположность употребительнымъ тогда родамъ музыки, масонская ложа и масонское пѣніе были и новы и оригинальны. Еще и въ настоящее время въ ходу многія изъ этихъ старыхъ пѣснь для голоса и мелодій. Огромное множество пѣсень и другихъ музыкальных произведеній доказываетъ, что франк-масонство уже самымъ плодотворнымъ образомъ дѣйствовало на музыку тогда, когда нѣмецкая поэзія только еще старалась стряхнуть съ себя старыя оковы и снова пріобрѣсти прежнюю самостоятельность“.

„Обращаясь къ ораторскому искусству, которымъ стали заниматься въ Германіи благодаря франк-масонству—потому что во время появленія его существовалъ или, лучше сказать, оставался всего только одинъ видъ краснорѣчія—церковная проповѣдь, не оживившій этого искусства въ Германіи—мы уже по одному громадному числу франк-масонскихъ рѣчей, дошедшихъ до насъ, можемъ заключить, какъ удивительно принялось въ Германіи это умѣнье владѣть словомъ, занесенное масонствомъ изъ Англіи, умѣнье удачно избирать темы, облекать ихъ въ

правильныя и пріятныя формы, не лишая при этомъ рѣчь полноты мыслей,—хотя ораторамъ часто приходилось говорить экспромтомъ. Если бы расположить въ хронологическомъ порядкѣ всѣ франк-масонскія рѣчи того времени, дошедшія до насъ, то безпристрастный изслѣдователь ясно увидѣлъ бы, какаѣ гуманность, какія кроткія, истинно-христіанскія воззрѣнія про-диктовали эти произведенія!“

„Перечислимъ-же результаты, добытыя масонствомъ для Германіи тотчасъ-же по появленіи его въ этой странѣ; послѣ всего сказаннаго, мы смѣло можемъ сдѣлать это:

„Оно установило нейтральный срединный пунктъ, исходя изъ котораго, мирныя нѣмецкіе граждане всѣхъ исповѣданій могутъ встрѣчаться другъ съ другомъ, какъ братья одной семьи“.

„Оно утвердило въ своихъ членахъ сознаніе человѣческаго достоинства, масонскую свободу передъ закономъ, масонское равенство, когда ложа открыта“.

„Оно очистило общественный тонъ, изгнало грубость и распушенность въ словѣ и дѣлѣ“.

„Оно вновь оживило комнатную музыку и пѣніе, оживило нѣмецкую народную поэзію и пробудило къ дѣятельности не одинъ спящій талантъ“.

„Оно возстановило свободное, несвязанное узкими рамками ораторское искусство и такимъ образомъ оказало сильное вліяніе на облагороженіе нѣмецкой прозы“.

Въ слѣдующемъ, 1838-мъ году, былъ отпразднованъ другой праздникъ, и не менѣе радостный именно—столѣтняя годовщина дня вступленія въ союзъ Фридриха Великаго. Торжество происходило въ Берлинѣ, въ ночь съ 14 на 15-е августа въ Великихъ ложахъ: ложѣ-родоначальницѣ „z. d. 3 Weltkugelen“, подѣ предсѣдательствомъ Великаго мастера, бр. О’Этцеля и въ ложѣ „Royal-York“. Въ обѣихъ ложахъ присутствовали депутаты отъ народныхъ ложъ. Изъ историческаго очерка, читаннаго при этомъ случаѣ, видно, что великій король до конца жизни относился къ франк-масонству съ благосклонностію и уваженіемъ, что доказывается весьма милостивыми рескриптами, хранящимися въ архивахъ различныхъ ложъ и доходящими до 1785 г. Разныя порицанія, приписываемыя королю, относятся единственно къ злоупотребленіямъ, давно уже уничтоженнымъ; извѣстный разсказъ о его выходѣ изъ союза,

вслѣдствіе измѣны генерала Валльраве, оказывается выдумкою.

Со вступленіемъ нѣмецкаго масонства во второе столѣтіе его существованія, дѣла союза измѣнились къ лучшему: жалобы на вялость и безучастіе мало по малу исчезли. Нѣмецкое масонство въ началѣ второго стол. и ихъ смѣнили неоднократныя изъясненія благодарности членамъ за прилежаніе и дѣятельную помощь развитію жизни ложъ. Любовь къ дѣлу масонства прекраснымъ образомъ выразилась въ томъ, что все братство принимало искреннее участіе въ празднованіи столѣтнихъ юбилеевъ слѣдующихъ ложъ: берлинской (1840), байрейтской и лейпцигской (1841), альтенбургской и франкфуртской (1842). Далѣе, въ это-же время учредилось значительное число новыхъ ложъ и нѣсколько старыхъ ложъ, давно прекратившихъ свои работы, открыли ихъ снова. Но самымъ важнымъ знаменіемъ времени было оживленіе, наступившее въ области масонской литературы, въ особенности-же въ области масонской періодической печати. Въ 1837 г. бр. Бернгардъ Лютцельбергеръ сталъ издавать въ Альтенбургѣ журналъ „Ziegeldecker“ (Кровельщикъ), переименовавшій имя впослѣдствіи въ „Bruderblätter“ (Братскіе листы); въ 1852 г. „Altenburger Neue Zeitschrift für Freimaurerei“ (Альтенбургскій новый масонскій журналъ), издаваемый либеральнымъ, правдивымъ и дѣятельнымъ бр. Р. Р. Фишеромъ тоже измѣнилъ заглавіе и сталъ называться „Mau-gerhalle“ (Залъ масонскихъ собраній); въ этомъ же году сталъ издаваться новый журналъ „Latonia“ выходившій четыре раза въ годъ, подъ редакціею бр. д-ра Фр. Л. Мейснера. Всѣ три журнала во многомъ исправили господствующіе взгляды, сблизили братьевъ, давъ имъ возможность лучше понять другъ друга, и вообще способствовали поднятію умственного уровня союза.

Во время управленія брата Кордса (1838) гамбургская Великая ложа предложила обратиться ко всѣмъ нѣмецкимъ Великимъ ложамъ съ предложеніемъ ввести другъ друга взаимное представительство. у друга взаимное представительство, такъ сказать посланниковъ, которые имѣли бы право засѣдать и право голоса въ той Великой ложѣ, у которой они аккредитованы, а

также право доносить своей Великой ложе обо всемъ, что они въ засѣданіяхъ найдутъ важнымъ. Эта мысль была встрѣчена всеобщимъ одобреніемъ и вскорѣ осуществилась; кромѣ того, Великія ложи стали обмѣниваться протоколами. Такъ какъ мы здѣсь говоримъ о Гамбургѣ, то опередивъ нѣсколько время, упомянемъ здѣсь, что тамошняя Великая ложа въ 1845 году подвергла пересмотру и полной передѣлки свою книгу Уставовъ.

Между тремя прусскими Великими ложами и подчиненными имъ мастерскими мало по малу и сами собою вновь установились прежнія дружественныя отношенія, что и выразилось въ дѣлительной масонской перепискѣ, взаимныхъ визитахъ и т. д.

Знакомясь лично между собою, и встрѣчая въ ложахъ всѣхъ трехъ системъ одни и тѣ-же ученія объ истинѣ и мудрости, братья сближались между собою и начинали любить другъ друга *). Однако все-таки, хотя и рѣдко, проявлялись вспышки прежняго фанатизма и будили воспоминанія о давно прошедшихъ темныхъ временахъ раздора: во всѣхъ трехъ системахъ все еще встрѣчались братья, утверждавшіе, что ихъ система есть единственно истинная, спасительная, а объ другія — подложны. Впрочемъ мы должны сказать, что подобныя мнѣнія выражались большею частію невольно, въ жару спора.

Для предотвращенія неудовольствій, которыя легко могли возникнуть изъ подобныхъ столкновений, Великіе мастера трехъ прусскихъ ложъ положили сойтись всѣмъ вмѣстѣ съ своими помощниками и принять свойственные мѣры. Собраніе состоялось 28 дек. 1839 г. и на немъ самую лучшую мѣрою принято было основаніе постоянного Конвента Великихъ мастеровъ (Grossmeister-Verein), на которомъ должны были разбираться всѣ важнѣйшія масонскія дѣла и который долженъ былъ служить связующимъ звѣномъ между всѣми германскими ложами. Этотъ проектъ былъ тотчасъ-же утвержденъ безъ измѣненій всѣми тремя Великими ложами. Вотъ имена лицъ, участвовавшихъ на декабрьскомъ засѣданіи: Національный Великій мастеръ и его кандидатъ; Великій мастеръ Великой ложи Гер-

*) Vgl. Geschichte der Grossen Nat.-M.-Loge etc. Berlin, 1840. стр. 98, которую мы передаемъ почти буквально

манской земли бр. графъ Генкель ф. Доннерсмаркъ и его кандидатъ бр. ф. Зелазинскій (оба занимали должность съ 1838 г.), оба Великіе мастера Великой ложи „Royal-York“, бр. Линкъ и бр. Бейеръ; кромѣ того присутствовало по одному Великому архивариусу или Великому секретарю отъ каждой Великой ложи.

На конференціи Конвента Великихъ мастеровъ, происходившей 18 мая 1840, въ домѣ Великой ложи „Royal-York“, бр. Принцъ принца гр. Генкель ф. Доннерсмаркъ сообщилъ: „что прусскаго. принцъ Вильгельмъ прусскій, сынъ Е. В. короля Фридриха Вильгельма III обратилъ свое высокое вниманіе на франк-масонство и, имѣвъ случай черезъ знатныхъ братьевъ познакомиться въ общихъ чертахъ съ цѣлями франк-масонскаго союза, пожелалъ стать въ болѣе тѣсныя отношенія къ ордену. Мысль объ этомъ сближеніи Его Высочество подвергъ усмотрѣнію и рѣшенію Е. В. короля; Его Величеству угодно было согласиться на вступленіе принца въ орденъ подъ тѣмъ условіемъ, чтобы Е. К. Высочество не принадлежалъ къ какой-либо одной ложѣ, но былъ-бы членомъ всѣхъ трехъ Великихъ ложъ, существующихъ въ Пруссіи; не принимая во вниманіе различія ихъ ученій, принялъ бы на себя протекторатъ надъ ними, и чтобъ прусскія ложи сообща отнеслись къ принцу съ предложеніемъ въ этомъ смыслѣ“.

Такъ какъ высшая масонская инстанція, конвентъ Великихъ мастеровъ, уже существовала, то дѣло не затнулось: тотчасъ-же было рѣшено просить принца дать частную аудіенцію тремъ Великимъ мастерамъ. Принцъ принялъ ихъ на слѣдующій-же день и назначилъ 22-ое мая днемъ своего принятія въ союзъ, предоставивъ самимъ Великимъ ложамъ рѣшить, въ которой изъ нихъ оно будетъ происходить.

Честъ быть представителемъ на этомъ торжествѣ была предоставлена бр. Генкелю ф. Доннерсмарку, такъ какъ принцъ давно уже зналъ его лично. Поэтому и принятіе происходило въ домѣ Великой ложи Германской земли, куда въ назначенный день собрались Великіе чины трехъ Великихъ ложъ и мастера пятнадцати берлинскихъ ложъ. Кресло мастера занималъ Великій мастеръ Великой ложи Германской земли; по

правую и по лѣвую руку его сидѣли прочіе Великіе мастера: бр. О'Этцель и бр. Линкь. Открывая ложу и указывая на ея составъ и предназначенную цѣль, предсѣдатель назвалъ ее „Общею прусскою Великою ложею“ (Gemeinsam preussische Grossloge). Поручителями за поступающаго явились всѣ три Великіе мастера, которымъ онъ и далъ клятву вѣрности и молчанія. Послѣ того его провели черезъ три Іоанновскія степени и возложили на него членскіе знаки всѣхъ трехъ Великихъ ложъ и наугольникъ—знакъ протекторства.

Хотя, такъ сказать, равномѣрное принятіе принца во всѣ ложи и дало имъ общій центръ и вѣрное средство улаживать несогласія и раздоры; хотя высокое покровительство, оказываемое союзу и было выгодно для него во многихъ отношеніяхъ,—однако такое рѣшительное средство не было вынуждено крайнею необходимостію и могло имѣть свои опасныя стороны. Дѣйствительно съ теченіемъ времени эти послѣднія чувствительнымъ и невыгоднымъ образомъ отразились на масонствѣ въ Пруссіи. Покровительство обусловливаетъ подчиненіе, а послѣднее вредитъ дѣлу союза; мы не говоримъ уже о томъ, что общественное положеніе, занимаемое братьями, принадлежащими къ владѣтельнымъ домамъ, такъ или иначе имѣетъ силу и въ ложѣ, а потому нарушаетъ братское равенство. Совершенно справедливо замѣчено, что франк-масонство, которое пользуется не покровительствомъ, а только терпимостію, не связано никакими несущественными соображеніями и свободнѣе идетъ по пути къ совершенствованію.

Въ 1838 г. Великая Національная ложа-родоначальница подвергла пересмотру свой Основной Уставъ и сдѣлала въ немъ нѣкоторыя измѣненія, сообразно съ требованіями времени. Въ Уставѣ Вел. ложи з. 1841 г. она приказала напечатать новые ставъ d. 3 Weltkugeln. туты и печатные экземпляры раздать братьямъ-мастерамъ. Это былъ уже значительный шагъ впередъ; въ послѣдствіи ихъ стали раздавать каждому вновь поступившему. „Всѣ они проникнуты принципомъ прогресса, „говорить одинъ рецензентъ, *) вездѣ мы находимъ весьма существенныя уступки

*) Bemerkungen eines Freimaurers (Krieg) zu den Statuten der Gr. Nat. Mutter loge etc., Leipzig, 1841.

духу времени и просвѣщенію братьевъ, подвинувшемуся впередъ. Вотъ эти „уступки“: 1) упомянутое уже рѣшеніе печатать статуты; 2) самый родъ ихъ происхожденія: именно, подчиненныя ложи получили предложеніе сообщить союзной дирекціи свои соображенія и замѣчанія касательно прежняго устава, т. е. директорія прямо признала, что уставы и законы франк-масоновъ должны быть вѣрнымъ выраженіемъ воли всего братства; 3) признаніе независимости Іоанновскаго масонства отъ Всеобщей шотландской ложи. Но въ новыхъ статутахъ были и существенные недостатки: статуты устанавливали цензуру, что было несправедливо, не соответствовало духу времени и противорѣчило духу союза; они въ принципѣ извращали истинную сущность франк-масонства, которое есть учрежденіе, носящее общечеловѣчскій характеръ, а не есть филиальное учрежденіе христіанства; наконецъ, они удержали высшія орденскія степени и шотландскую ложу.

Относительно духа послѣднихъ пунктовъ, автора приведенной нами брошюры выражается слѣдующимъ образомъ: „Зависимость Іоанновскихъ ложъ отъ старо-масонскихъ относительно доктрины узаконила всякія недомолвки и вѣчно повторяющіяся обѣщанія раскрыть все впослѣдствіи, когда для Іоанновскихъ масоновъ откроется сокровищница знаній шотландской ложи. Но франк-масонъ, изучившій тайное искусство въ трехъ степеняхъ и работавшій во всѣхъ ихъ, есть уже дѣйствительно мастеръ по части масонства. Онъ разъяснилъ себѣ свои отношенія къ самому себѣ, къ человѣчеству, къ Богу: какихъ же еще ждать ему высшихъ разъясненій? Правда, „Исторія Великой ложи-родоначальницы“ прямо завѣряетъ, что особія орденскія степени, представляющія себѣ исключительное право преподавать исторію франк-масонскаго братства, излагать цѣли и формы всѣхъ системъ, возникавшихъ въ средѣ его, и, сообразно со всѣмъ этимъ, изъяснять символы, вовсе не суть Высокія степени; однако подобныя хитросплетенныя *Beschwichtigungen* могли имѣть мѣсто 60 лѣтъ назадъ—теперь они не достигнутъ своей цѣли. Ибо исторія, истинная, чистая исторія братства составляетъ общее достояніе всѣхъ масоновъ и немасоновъ, которые ею интересуются“.

Около этого времени Великая Національная ложа-родоначальница сдѣлала одинъ очень похвальный и важный шагъ.

Именно она рѣшилась сообщить объѣмъ другимъ Великимъ ло-
жамъ свои тѣ. наз. тайны и открыть имъ тѣ. наз. сокровищ-
ницу знаній своихъ высшихъ орденскихъ степеней, — рискуя от-
части, что ей не отплатятъ тѣмъ-же. Однако тѣ почувство-
вали себя нравственно обязанными и съ своей стороны сдѣлать
то-же. Такимъ образомъ ложи взаимно признали высокія сте-
пени, существовавшія у каждой изъ нихъ; это былъ первый
шагъ на пути къ будущему соединенію трехъ системъ, въ пользу
чего уже слышались голоса.

Въ день годовщины бреславской ложи „Горуса“, мастеръ
ея, бр. Миддельдорнѣ, бывшій въ то-же время Провинці-
альнымъ Великимъ мастеромъ, сказалъ рѣчь „объ единствѣ и
Стремленіе къ един- объединенію въ масонствѣ“ *) въ которой онъ,
ству въ союзѣ. между прочимъ, выразился, слѣдующимъ обра-
зомъ: Единство при самомъ богатомъ разнообразіи, гармонія при
тысячекратно различныхъ звукахъ — вотъ высочайшая зада-
ча какъ безконечной природы, такъ и масонства. И въ ма-
сонствѣ духъ единства долженъ живительнымъ образомъ про-
никать цѣлое; но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы имъ без-
условно требовалось единство формы, такъ какъ масонское
единство заключается главнымъ образомъ въ дружномъ стрем-
леніи всѣхъ къ одной и той-же цѣли, къ развитію и распро-
страненію гуманности. Можетъ существовать только одно ма-
сонство, т. е. одно искусство, достигающее гуманности за пре-
дѣлами государства и церкви. Символы могутъ быть не вполне
однѣ и тѣ-же, но они не должны различаться въ существен-
номъ. Высшее единство ведетъ масонство къ объединенію.
мы не достигли послѣдняго, потому что забыли о первомъ;
Это соединеніе было-бы во всякомъ случаѣ желательно, хотя
бы на первый разъ только въ предѣлахъ одного государства:
оно вдохнуло бы въ союзъ новую жизнь, дало бы ему внут-
реннюю и вѣшнюю силу, расширило бы кругъ его дѣятельно-
сти и способствовало бы его свободному развитію. Пруссія,

*) Ueber Einheit und Einigkeit in der Maurerei, въ Altenburg.
Zeitschrif. für Freimaurerei, 1842 стр. 437 и слѣд.

бравшая на себя починъ во многихъ прекрасныхъ и великихъ дѣлахъ, могла-бы подать собою примѣръ и въ этомъ дѣлѣ. Различія трехъ существующихъ системъ заключаются, очевидно, частію въ общественномъ организмѣ, частію въ обрядѣ, частію въ исторической доктринѣ. Согласиться относительно обряда было-бы дѣло не трудное, такъ какъ различія въ трехъ Іоанновскихъ степеняхъ незначительны и такъ какъ и рѣчи не можетъ быть объ одинаковости ритуаровъ. Далѣе, продолжаетъ авторъ, необходимо, чтобъ у насъ была одна исторія; а для этого нужно, чтобы логи сообщили одна другой весь наличный историческій матеріалъ и подвергли его строгому изслѣдованію. Утаивать историческія истины—безнравственно, и если еще существуютъ гдѣ либо законы, требующіе этого, то ихъ слѣдуетъ уничтожить, потому что они противорѣчатъ разуму и духу времени. Всего легче достичь одинаковости въ статутахъ, законодательства, которое имѣло бы силу для всѣхъ, такъ какъ существующіе законы сходны во всемъ существенномъ. Такъ какъ въ области масонства, заключаетъ свою рѣчь ораторъ, уже многое, казавшееся невозможнымъ, оказалось на дѣлѣ возможнымъ, то въ настоящее время, при протекторатѣ Высокаго брата, каждый масонъ долженъ вѣрить, что можно достичь всего дѣйствительно полезнаго, было-бы только серьезное желаніе.

Мы уже видѣли, что вопросъ о всеобщности франк-масонства, вопросъ о томъ, принимать-ли въ союзъ не-христіанъ, въ Начало и разрѣшеніе 1836 г. изъ области теоріи перешелъ въ область фактовъ; такимъ образомъ нужно-же было, наконецъ, какъ нибудь рѣшить его. Этотъ вопросъ нашелъ себѣ всестороннее, основательное обсужденіе и рѣшеніе въ положительномъ смыслѣ въ книгѣ бр. д-ра Гр. Мерцдорфа, вышедшей въ 1836 г. въ Лейпцигѣ подъ заглавіемъ: „Символы, законы, и исторія, цѣли масонства не исключаютъ изъ послѣдняго ни одной религіи.“ *) Эта книга внушила двѣнадцать

*) Братья: І. Мейеръ въ Везелѣ, М. Латцъ въ Клеве, Д. Герцогъ, Ад. Левисонъ въ Минденѣ, А. Геберъ въ Зюхтельнѣ, З. Когенъ въ Зюхтельнѣ, І. Майеръ въ Везелѣ, Л. В. Гелльвитцъ въ Соэсѣ, Давидъ Бингеръ въ Зюхтельнѣ, А. Ромбергъ въ Иверлонѣ, Г. Л. Гелльвитцъ въ Кельнѣ, А. Готтшалькъ въ Дюссельдорфѣ.

везельскимъ братьямъ монсеева закона смѣлость обратиться къ тремъ берлинскимъ ложамъ съ письмомъ, *) въ которомъ они просили ихъ дозволить имъ и ихъ единовѣрцамъ посѣщать мастерскія подчиненныя берлинскимъ Великимъ ложамъ. Съ другой стороны, эти братья дали знать объ сдѣланномъ ими шагѣ ложамъ, которыя они намѣревались посѣщать, и просили ихъ похлопотать за нихъ въ этомъ дѣлѣ.

Всѣ три Великія ложи отвѣчали отрицательно, а Великая ложа Германской земли, отвѣчая бр. Майеру, не назвала его даже „братомъ“, а просто „милостивый государь.“ Иначе отнеслись къ дѣлу подчиненныя ложи: такъ кельнская ложа „Агриппины“ въ своемъ циркулярѣ, разосланномъ 24 января 1838 г. горячо приняла сторону евреевъ и самымъ либеральнымъ образомъ отстаивала ихъ права: точно такъ-же поступили любекская ложа „Глобуса“ и люксембургская ложа „Блюхера.“ Мы уже говорили о томъ, что гамбургская Великая ложа высказалась не только за допущеніе евреевъ въ ложи въ качествѣ братьевъ-посѣтителей, но и за полную правоспособность ихъ. Въ томъ смыслѣ, т. е. въ духѣ настоящаго масонства, дѣло было окончательно рѣшено въ Великой ложѣ Саксоніи, послѣ предварительной баллотировали въ ложахъ ея союза, давшей тотъ-же результатъ. Вопросъ этотъ былъ предложенъ также на разсмотрѣніе эклектическаго союза, что побудило бр. Кречмара, мастера эклектической ложи „Сократа“ еще разъ подвергнуть его серьезному изученію. Свои результаты онъ высказалъ въ сочиненіи „Ислѣдованіе взаимныхъ отношеній системъ религіи и франк-масонства и сравненіе ихъ съ цѣлями эклектическаго союза,“ вышедшемъ во Франкфуртѣ на Майнѣ въ 1838 г. и имѣвшемъ рѣшительное вліяніе на ходъ дѣла. Самъ союзъ, согласно съ Кречмаромъ, высказался въ принципѣ за допущеніе евреевъ, однако примѣненіе этого принципа на практикѣ предоставилъ усмотрѣнію отдѣльныхъ ложъ. Точно такъ-же поступила ганноверская Великая ложа, въ которой тк. наз. еврейскій вопросъ былъ поднятъ по поводу книги бр. Блуменгагена: „Какое мѣсто въ человѣчествѣ занимаетъ франк-масон-

*) Оно перепечатано въ Altenburg Zeitsch. за 1838 г., стр. 177 и слѣд.

ство,“ вышедшей въ Ганноверѣ въ 1838 г. Таковъ былъ первый шагъ на пути къ разрѣшенію этого вопроса.

Принятіе въ эклектическій союзъ „Карловой“ ложи „восходящаго свѣта,“ 27 сент. 1840 г. несмотря на то, что еще не всѣ были согласны на это, бросило сѣмена раз-
 смуты къ эк- лектическомъ дора въ среду союза, и этотъ раздоръ долженъ былъ
 союзѣ. развиться тѣмъ сильнѣе, что принципы ложи „Карла“ были прямо противоположны принципамъ союза. Такъ, нп., пред-
 метаи постоянныхъ занятій въ нисшихъ степеняхъ — ложи „Карла“ были: положительное христіанство, въ шатланскихъ степеняхъ—ученіе о переселеніи душъ и, какъ окончательная цѣль франк-масонства, изысканіе средствъ входить въ непосредственныя сношенія съ духами, со Христомъ и съ Богомъ. Въ 1821 г. она даже прямо провозгласила магію и мистику единственно-истинными цѣлями франк-масонства. *) Уже на самомъ торжествѣ принятія ложи въ союзъ отчасти выяснилось, что быть бурѣ: именно, отвѣчая Великому мастеру бр. Фридриху, говорившему о сущности эклектизма, бр. Клоссу, разъясни-
 шему сущность и цѣли истиннаго стараго масонства, ораторъ ложи „Карль“ сказалъ, что теперь-то и должна начаться борьба, которая выяснитъ, какіе принципы должны считаться въ масонствѣ наилучшими и наиболѣе вѣрными. И дѣйствительно, съ этихъ поръ начинаютъ раздаваться безпрестанныя жалобы на отступленія отъ духа эклектизма въ рѣчахъ, ритуалѣ и символикѣ. 12 мая 1843 г. бр. Клоссъ былъ избранъ Великимъ мастеромъ эклектического союза, и ложа „Карль“ отправила къ нему депутацію, которая должна была уговорить его принять это званіе и вмѣстѣ съ тѣмъ просить его не забывать членовъ ея ложи при назначеніи Великихъ чиновъ. Однако Клоссъ предоставилъ избраніе ихъ братьямъ. Хотя въ результатѣ выборовъ оказалось, что ложу „Клоссъ“ не обидѣли въ этомъ случаѣ, по тѣмъ не менѣе она, повидимому, осталась недовольна: по

*) Ср. обстоятельную работу Р. Р. Фишера о смутахъ въ эклектическомъ союзѣ въ „Maurerhalle“ IV т. (1845), стр. 229 и слѣд.

крайней мѣрѣ она не явилась поздравить новаго Великаго мастера, подобно прочимъ ложамъ, а черезъ нѣсколько времени трое Великихъ чиновъ, избранныхъ изъ среды ея, сложили съ себя званіе. 15 мая 1843 г. было поручено особому комитету рассмотреть вопросъ о принятіи не-христіанъ, и комитетъ высказался за принятіе и за исключеніе изъ кодекса и изъ ритуала всего, что служило для этого препятствіемъ. Хотя того же мнѣнія были и Великіе чины, однако Великая ложа, по предложенію бр. Фридериха (человѣка либеральнаго, преданнаго прогресу) постановила отложить рѣшеніе этого дѣла на неопредѣленное время, боясь распаденія въ союзѣ. Но оказалось, что это ни къ чему не повело: 21 января 1844 г. ложа „Карль“ разослала циркуляръ, который былъ весьма способенъ произвести волненіе и неудовольствія, тѣмъ болѣе, что и изъ эклектическихъ ложъ одна („Іоаннъ Евангелистъ“ въ Дармштадтѣ) уже прежде высказала подобное же опасное направленіе (циркуляръ ея отъ 1843 г.). Слѣдуетъ замѣтить, что ложа „Карль“ не послала ни одного экземпляра своего циркуляра Великой ложы. Черезъ три дня послѣ разсылки циркуляра ученый и дѣятельный Великій мастеръ бр. Клоссъ (онъ уже въ 1843 г. въ рѣчи, произнесенной въ ложѣ „Сократъ“ въ Ивановъ день, сообщилъ союзу результатъ своихъ въ высшей степени добросовѣстныхъ историческихъ изслѣдованій и самъ имѣлъ шотландскія степени системы ложи „Карль“), по случаю принятія одного брата въ мастера, прочелъ рѣчь „впослѣдствіи напечатанную, „О вредномъ вліяніи такъ-называемыхъ высшихъ степеней на истинное франк-масонство;“ но 26 января онъ официально потребовалъ отъ представителей ложи „Карль“, чтобы ложа ихъ опредѣленнымъ и категорическимъ образомъ, и притомъ письменно, объяснилась передъ Великой ложой какъ касательно вышеупомянутаго циркуляра, такъ и своихъ уклоненій отъ эклектическаго ритуала. Съ этихъ поръ начались переговоры между обѣими сторонами; но на нихъ мы не станемъ останавливаться. Въ продолженіе ихъ бр. Клоссъ еще разъ явился поборникомъ дѣла истиннаго франк-масонства, старался распространить болѣе точныя понятія. Такъ въ одной ложѣ мастеровъ, въ которую были приглашены предсѣдательствующіе мастера трехъ франкфуртскихъ эклектическихъ ложъ, онъ произ-

несъ рѣчь „О несостоятельности попытки ввести положительнаго ученія христіанства во франк-масонскія ложи“.

Переговоры привели наконецъ къ тому, что ложа „Карлъ“ дала (22 марта) объясненіе, „что по настоянію Великой ложи она беретъ назадъ свой циркуляръ; что эклектическій принципъ гуманности и эклектическое ученіе о нравственности признаетъ своими и что будетъ въ точности слѣдовать существующему кодексу и ритуалу. „Великая ложа удовлетворилась этимъ, и такимъ образомъ миръ, повидимому, былъ восстановленъ. Къ сожалѣнію, это продолжалось недолго. Великая ложа эклектического союза, давно занимавшаяся обработкою своего кодекса, въ это время разслала подчиненнымъ ложамъ „Подробное изъясненіе принципа признаннаго и разрабатываемаго эклектическимъ союзомъ со дня его основанія“ — актъ, единогласно одобренный въ Великой ложѣ—съ просьбою сообщить ей замѣчанія относительно того, какъ его слѣдуетъ понимать и рассчиталась формулировать, разсчитывая сообразиться съ этими замѣчаніями при окончательной редакціи статута *). Большинство союзныхъ ложъ согласилось съ сущностью этого „Изъясненія“, одна только ложа „Карлъ“ въ особомъ циркулярѣ рѣшительно возстала противъ „Изъясненія“. Въ этомъ циркулярѣ она говорила, что отказавшись отъ своего прежняго циркуляра, она поступила опрометчиво и, такъ сказать, отказалась отъ самой себя, относительно-же „Изъясненія эклектического принципа она должна была объявить, что Великая ложа, составляя его, вышла изъ своего законнаго круга дѣйствій и въ высшей степени нарушила права союзныхъ ложъ. Въ отвѣтъ на это обвиненіе Великая ложа, постановленіемъ 2 іюня 1844, исключила изъ союза ложу „Карла“ на томъ основаніи, что она, въ противность соб-

*) Передъ нами лежитъ документъ, доказывающій, какъ основательно и серьезно нѣкоторыя ложи отнеслись къ этому предложенію. Это „Объясненіе альзейской“ „Карловой“ ложи „новаго свѣта“ касательно «Изъясненія» и пр. Великой ложи-родоначальницы и касательно спора съ франкфуртской «Карловой» ложей «восходящаго свѣта», подписанное 8 декабря 1844 г. мастеромъ Меркелемъ, первымъ старшиною Брюккомъ, вторымъ старшиною Машманномъ, ораторомъ Беккеромъ и секретаремъ Кремеромъ.

ственной клятвѣ занимается на своихъ работахъ религіозными дѣлами; что она, нарушивъ законъ и ритуаль, нарушила договоръ съ Великой ложей; что она отрелася отъ своего письменнаго общанія и напередъ уже протестовала противъ имѣющаго составиться союзнаго рѣшенія, которое должно было быть постановлено большинствомъ голосовъ эклектическихъ ложъ“.

Ложа „Карла“ тотчасъ-же протестовала противъ этого постановленія и потребовала отъ Великой логи сообщенія обвиненія Вел. л. „Единодушія“ въ нительныхъ пунктовъ и основаній, побудившихъ Великую ложу принять такое рѣшеніе. Великая ложа не замедлила отвѣтомъ, который явился подъ заглавіемъ: „Изложеніе основаній, побудившихъ великую ложу эклектическаго союза исключить изъ него „Карлову“ ложу Восходящаго свѣта. Вскорѣ появилось чрезвычайно ловко написанное Возраженіе „Карловой“ логи „Восходящаго свѣта“ на Изложеніе“ и пр., до того ловко, что при поверхностномъ чтеніи этого документа легко можно было стать на сторону логи „Восходящаго свѣта“; но бр. Р. Р. Фишеръ, раскрывъ всѣ его слабыя стороны, отвелъ ему надлежащее мѣсто въ ряду подобныхъ ему документовъ. *) Однако далеко не всѣ логи одобрили мѣру, принятую Великою ложею: нѣкоторыя логи находили, что прежде чѣмъ исключить ложу „Восходящаго свѣта“ изъ союза, слѣдовало бы все спорное дѣло представить на разсмотрѣніе и рѣшеніе союзныхъ ложъ. А дармштадтская и майнцкая логи даже, прямо выразились, что Великая ложа не имѣла никакого права поступить такъ. Впослѣдствіи обѣ эти логи сами добровольно вышли изъ союза, задумавъ составить въ Дармштадтѣ новый союзъ Великой логи, сообща съ исключенною ложею (которая отказывалась отъ высокихъ степеней) и съ согласія Великаго герцога Гессенскаго. Вскорѣ особая коммиссія изготовила „Основанія устава южно - германскаго франк - масонскаго союза“; въ введеніи къ этому уставу авторы, наперекоръ истинѣ, утверждали, **) что, эклектическій

*) См. Fischer, l. c., стр. 328 и слѣд.

**) Ср. „Latomia“, VIII, стр. 30.

союзъ стремится изгнать изъ своихъ ложъ христіанскій элементъ“ и, такимъ образомъ стремится уничтожить то, на чемъ долженъ былъ-бы основаться“. Новый сепаратистическій союзъ тотчасъ же провозгласилъ тк. наз. христіанскій принципъ основою своихъ работъ, а масонское равенство и свободу—центральными колоннами своего будущаго храма; дѣйствующіе кодексъ и ритуаль въ главныхъ чертахъ остались тѣ-же. Въ мартѣ 1846 г. новый кодексъ былъ готовъ и представленъ на разсмотрѣніе герцогу. Послѣдній одобрилъ его и вмѣстѣ съ тѣмъ выразилъ желаніе принять предложенный ему протекторатъ. Затѣмъ 23 марта собрались члены трехъ соединенныхъ ложъ, объявили объ учрежденіи Великой ложи франкмасонскаго союза „Единодушіе“ и приступили къ избранію Великихъ чиновъ. Первымъ Великимъ мастеромъ новаго союза былъ бр. Лотэнзенъ, почетный мастеръ дармштатской ложи. Большая часть нѣмецкихъ и иностранныхъ ложъ тотчасъ же признали новую Великую ложу; она открыла свои дѣйствія 28 іюня. Впрочемъ, ложа „Восходящаго свѣта“ впоследствии присоединилась къ эклектическому союзу и стала работать такъ ревностно и въ такомъ либеральномъ духѣ, что вскорѣ стала наравнѣ съ лучшими ложами. Она особенно процвѣтала въ то время, когда ея мастеромъ былъ бр. К. Пауль, дѣльный и дѣятельный руководитель.

Мы видѣли, что въ 1813 г. всѣ ложи были закрыты въ Великомъ герцогствѣ Баденскомъ по повелѣнію правительства. Братья, потерявъ надежду на скорое открытіе ложъ въ Баденѣ и Виртембергѣ, открытіе ложъ, рѣшили приписаться къ сосѣднимъ ложамъ въ Вормсѣ, Альзеѣ и Франкенталѣ. Особенно много баденцевъ и вюртембергцевъ вступало во Франкентальскую ложу. Всѣ попытки баденскихъ братьевъ добиться отъ своего правительства дозволенія открыть свои ложи оставались безуспѣшными и въ такомъ положеніи находились дѣла до 1845 г., какъ вдругъ счастливый случай помогъ осуществиться ихъ желаніямъ. Въ іюлѣ 1845 г. страсбургская ложа „Соединенныхъ братьевъ“ пригласила всѣ ложи принять участіе въ торжествѣ масонскаго освященія статуи Эрвина ф. Штейнбаха, строителя страсбургскаго собора, и баденское министерство охотно

согласилось на то, чтобъ въ торжествѣ приняли участіе баденскіе масоны. Это обстоятельство ободрило братьевъ; первую рѣшилась попытать счастья мангеймская „Карлова“ ложа „Единодушія“, которая и возобновила свою дѣятельность въ апрѣлѣ 1846 г. Видя успѣхи попытки, баденскіе братья рѣшились основать двѣ новыя ложи: одну — въ Карлсруэ, другую — въ Фрейбургѣ, въ Брейсгау. Всѣ три ложи присоединились къ байрейтской Великой ложѣ „Солнца“.

Виртембергскимъ братьямъ посчастливилось раньше побѣдить предубѣжденіе своего правительства. Они уже въ 1846 г. основали въ Штутгартѣ Вильгельмову ложу „Восходящаго солнца“; за основаніемъ этой послѣдней послѣдовало основаніе ложи въ Ульмѣ, а въ 1840 г. открытіе вновь штутгардской ложи „Трехъ кедровъ“.

Въ заключеніе этого отдѣла приведемъ извлеченіе изъ рѣчи бр. Авраама Еллиссена, оратора ложи „Франкфуртскаго орла“, сказанной имъ въ Іоанновъ праздникъ 1846 г. и озаглавленной „Масонскія дѣла“. Изобразивъ положеніе масонства во Франкфуртѣ, ораторъ продолжаетъ: „Если мы расширимъ нашъ обзоръ и бросимъ взглядъ на всю Германію, то увидимъ, что въ положеніи масонства не произошло никакой существенной перемѣны. Тѣ ложи, которыя издавна были привержены къ намъ и къ нашему дѣлу, какъ то: саксонскія и ганноверскія ложи, ложи, принадлежащія къ союзу гамбургской Великой ложи и многія другія, — эти ложи и въ настоящее время дружественнымъ образомъ расположены къ намъ и онѣ по прежнему всегда въ смыслѣ старыхъ основныхъ постановленій рѣшаютъ вопросы, волнующіе масонскій міръ. Нѣсколько лѣтъ назадъ въ Востокахъ Штуттгарта и Ульма образовались двѣ новыя ложи, и мы должны съ величайшимъ почтеніемъ отнести къ ихъ образу мыслей, съ особенною твердостью выраженномъ ими въ вопросѣ о принятіи и аффилиаціи евреевъ“.

„Съ другой стороны, въ настоящее время столь-же твердо продолжаютъ держаться своихъ взглядовъ и тѣ ложи, для которыхъ масоны-евреи были постоянно сучкомъ въ глазу, въ которыхъ господствовала путаница понятій. Классической почвой

христианства въ масонствѣ были и остаются прусскія ложи. Тамъ ничто ни на волосъ не перемѣнилось, какъ это видно изъ слѣдующаго недавняго категорическаго объясненія; „Если церемоніймейстеръ, обязанность котораго освѣдомляться о томъ, какую религію исповѣдуетъ братъ, посѣщающій ложу, забылъ свой долгъ и вслѣдствіе этого какой-нибудь еврей получилъ доступъ въ ложу, то, удостовѣрившись въ этомъ фактѣ, должно приказать еврею выйти, а если онъ отказывается, — сейчасъ-же закрыть собраніе“. Должно сознаться, что нельзя говорить прямо и откровенно. Невольно вспомнишь слова Лессинга: „Это ничего не значить; жиды все-таки сожгутъ“.

„Такое положеніе вещей ощущается нашею ложею тѣмъ болѣзненнымъ, что многіе изъ этихъ братьевъ, принятыхъ нами, поселившись въ Пруссіи, самымъ позорнымъ образомъ отрѣзаны отъ всякихъ сношеній съ масонами. Мы и сами, и по совѣту другихъ неоднократно собирались энергически приняться за это дѣло и призвать на помощь высшую власть, но все какъ-то еще не могли примириться съ этою мыслию. Мы хотѣли и здѣсь попытаться, что можетъ сдѣлать основная добродѣтель нѣмецъ—терпѣніе; мы хотѣли и здѣсь сражаться мирнымъ оружіемъ убѣжденія и терпѣливо ожидать того времени, когда чувство справедливости или стыдъ укажутъ нашимъ противникамъ настоящій путь. Но, повидимому, сами событія идутъ къ намъ на помощь и стремятся ускорить развитіе дѣла. По новѣйшимъ извѣстіямъ, полученнымъ нами, высокодостойнѣйшая Великая ложа Англіи взялась за это дѣло и, исходя изъ того убѣжденія, что франк-масонство есть всеобщее братство, не знающее никакихъ вѣроисповѣдныхъ различій, прервала всякія масонскія сношенія съ одною изъ берлинскихъ Великихъ ложъ. Остается только ожидать, что будетъ дальше и какія послѣдствія изъ этого произойдутъ.“

„И наша Высокая ложа-родоначальница, Великій Востокъ Франціи, получила свѣдѣнія объ этомъ дѣлѣ *). На послѣднемъ собраніи она рѣшила открыть переговоры и не прерывать ихъ

*) Въ то время почти всѣ протестовали противъ исключенія евреевъ изъ союза; протестовали и американскіе братья, нп. нью-йоркская ложа.

до тѣхъ поръ,“ пока изъ прусскихъ статутовъ не будутъ вычеркнуты эти постановленія, находящіяся въ очевидномъ противорѣчїи съ основнымъ принципомъ союза, съ нравственностію всѣхъ народовъ и вѣковъ.“ Въ отчетѣ, который предшествуетъ этому рѣшенію и его мотивируетъ, образъ дѣйствій прусскихъ ложъ называется „торжественнымъ и достойнымъ сожалѣнія отреченіемъ отъ масонской нравственности,“ „возстановленіемъ средневѣковыхъ предрасудковъ; глухо-нѣмымъ часовымъ, который занявшись своимъ дѣломъ за семью замками, не слышитъ, что въ дверь стучатся братья нашей вѣры; вѣроисповѣдной таможей, святотатственными руками воздвигнутой въ области масонства и долженствующей при входѣ въ храмъ обыскивать глубочайшіе тайники совѣсти и гостепріимно принимать только ту вѣру, которая по тарифу значится освобожденною отъ ввозныхъ пошлинъ. Во всѣхъ странахъ земли, гдѣ только есть масоны, слышатся единодушныя жалобы на анаѹему, которую Пруссія мечетъ на нашихъ братьевъ-евреевъ. Пожелаемъ наилучшаго успѣха предполагаемому переговорамъ.“

Въ наше время, которое стремится сбросить съ себя оковы религіознаго гоненія, франк-масонскій союзъ съ справедливою гордостію можетъ открыть для всѣхъ свои ложи: въ нихъ съ самого начала существованія союза, желающаго поступить спрашивали не о томъ, какой онъ религіи и какого вѣроисповѣданія, а о томъ, чтитъ-ли онъ Высочайшаго, любитъ-ли онъ добродѣтель, стремится-ли познать самого себя? Ибо свобода вѣры и совѣсти, въ мірѣ непосвященныхъ только что начинающая созрѣвать подъ лучами солнца настоящаго время, въ сущности есть поздній, осенній плодъ, преобрѣтенный трудами и борьбою, напоенный кровью—тогда какъ таже свобода для франк-масонскаго союза есть старинное, безспорное наслѣдіе, мирное приобрѣтеніе предшествовавшихъ вѣковъ.“

3) Ргъ 1847-го до 1850-го г.

Хотя нѣмецкія ложи въ концѣ сороковыхъ годовъ держались въ сторонѣ отъ всѣхъ политическихъ движеній и, главнымъ образомъ старались о томъ, чтобъ сохранить за масонствомъ его характеръ нейтральной почвы для всѣхъ убѣжденій, характеръ мирнаго мѣста успокоенія для людей всѣхъ фракцій, однако движеніе, совершившееся въ обществѣ, не оставалось безъ вліянія на братство: и въ союзѣ все пошло живѣе, требованія реформъ стали настоятельнѣе и стремленія къ единству въ области политики произвели подобныя-же стремленія въ области масонства. Повсюду распространяется желаніе освободиться отъ Высшихъ степеней и находить себѣ опору въ безпристрастномъ историческомъ изслѣдованіи, которое все яснѣе и яснѣе раскрываетъ, на какой зыбкой почвѣ возведены эти Высшія степени, и какія бѣды онѣ произвели. Въ то-же время для распространенія просвѣщенія, для развитія науки и искусства, для помощи бѣднымъ, для облегченія страждущихъ основываются филантропическія учрежденія, — частію вновь, частію-же расширяются и радикально преобразовываются старыя. Благотворительная дѣятельность масоновъ проявила себя особенно въ 1848-мъ и 1847-мъ гг., когда на все стояла страшная дороговизна.

Одно изъ замѣчательныхъ явленій разсматриваемаго нами періода времени составляютъ масонскіе конгрессы. Уже съ давняго времени очень многіе стали находить, что Масонскіе кон- грессы. пора созвать общее масонское собраніе, на которое всѣ нѣмецкія ложи прислали-бы своихъ представителей; они надѣялись такимъ образомъ достигъ большаго единства въ союзѣ. Мысль эта неожиданно для всѣхъ осуществилась въ 1845 г., на праздникъ освященія статуи Эрвина штейнбахскаго. Имено братья, съѣхавшіеся въ Штейнбахъ, постановили: „отнынѣ ежегодно собираться въ августѣ мѣсяцѣ на трехдневный конгрессъ приглашая на этотъ конгрессъ всѣ ложи для обсужденія всего, что можетъ способствовать преуспѣянію союза, укрѣпленію узъ

дружбы и любви и поддержанію дѣятельныхъ сношеній между масонскими мастерскими“. Право созвать первый конгрессъ было предложено хозяйкѣ праздника, страсбургской ложѣ „Соединенныхъ друзей“, которая и разослала приглашеніе на 16—18-ое августа. На этотъ конгрессъ, происходившій въ Страсбургѣ подѣ председательствомъ бр. Зильбермана, съѣхалось весьма значительное число братьевъ. На немъ было разобрано пять вопросовъ, касающихся масонства; дебатовъ не было *).

Второй конгрессъ состоялся въ августѣ 1847 г. въ Штуттгартѣ. Уже въ маѣ „Вильгельмова ложа восходящаго солнца“ разослала приглашенія прочимъ нѣмецкимъ ложамъ вмѣстѣ съ программой занятій съѣзда. Эта программа чуть-было не испортила всего дѣла. Немногіе братья сумѣли взглянуть на дѣло съ настоящей точки зрѣнія; большая часть стала подозрѣвать въ созваніи съѣзда разныя заднія мысли; многіе находили даже, что онъ составляетъ вторженіе въ права Великихъ ложъ. Впрочемъ, работы ничѣмъ не были нарушены и представляли много интереснаго.

Третій конгрессъ происходилъ въ Базелѣ, но на него явились только депутаты отъ швейцарскихъ и страсбургскихъ ложъ, такъ какъ различныя препятствія и республиканское возстаніе въ баденскомъ Оберландѣ помѣшали сдержать свое слово депутатамъ отъ дармштадтской, штуттгартской, карльсруэской и мюльберской.

Кромѣ этихъ большихъ конгрессовъ, происходили и другіе съѣзды, болѣе скромныхъ размѣровъ, именно собраніе братьевъ сосѣднихъ городовъ. Такъ съ 1843 г. альтенбургская и гераская ложи стали сходиться на совѣщанія въ Шмелльнъ; съ 1845 г. подобныя-же совѣщанія устроили ложи: брауншвейгская, госсмарская, гальберштадтская, гельмштедтская и гильдесгеймская, причѣмъ собранія происходили въ каждомъ изъ этихъ городовъ поочередно; съ 1846 г. — ложи геттингенская, гейлигенштадтская и минденская на тѣхъ-же условіяхъ; наконецъ, съ 1849 г., на подобныхъ-же основаніяхъ ложи: гер-

*) См. подробнѣе объ этомъ конгрессѣ Astaa за 1848 г., стр. 255 и слѣд.; тамъ же напечатаны 3 вопроса втораго конгресса; далѣе, 1. с., стр. 321 отчетъ о конгрессѣ бр. Кребса.

лицкая, лаубанская, бауценская и цвितтауская. Съ этихъ братскими праздниками (они назывались Vereinsfeste) обыкновенно соединялись маленькія экскурсіи по окрестностямъ извѣстнымъ красотою мѣстоположенія. Не говоря уже объ очевидной пользѣ, которую приносили бесѣды о масонскихъ дѣлахъ,—такія дружескія сходы укрѣпляли въ участвовавшихъ сознание необходимости братскаго единенія.

Не менѣе конгрессовъ занималъ въ это время нѣмецкихъ масоновъ старый спорный вопросъ о допущеніи къ работамъ не-христіанъ. Споръ, который завязался по этому Разрѣшеніе
т. н. наз. еврей- поводѣ, не всегда велся съ надлежащимъ спокой-
скаго вопроса. ствіемъ и должнымъ безпристрастіемъ, однако все-
таки настолько выяснилъ дѣло, что оно значительно подвину-
лось впередъ. Двѣ нѣмецкія Великія ложи, франкфуртская эк-
лектическая и байрейтская ложа „Солнца“ окончательно вер-
нулись къ старымъ основнымъ положеніямъ франк-масонства,
не воспреещающимъ принимать въ союзъ не-христіанъ: Великая
Національная ложа родоначальница „z. d. 3 Weltkugeln“ и
Великая ложа „Royal-York“ не дали подчиненнымъ имъ ло-
жамъ прямо дозволеніе пускать къ себѣ не-христіанъ, но по-
зволили имъ не спрашивать посѣщающихъ ихъ братьевъ, ка-
кого они исповѣданія и приказали только смотрѣть за тѣмъ,
чтобы у всѣхъ стороннихъ братьевъ были надлежащія свидѣ-
тельства, т. е. такія, которыя выданы правильными и совер-
шенными ложами.

Движеніе 1848 г. вообще выгоднымъ образомъ отразилось на масонствѣ: толчокъ, данный имъ обществу, сообщился и со-
Требованіе корен- юзу; появилось стремленіе къ кореннымъ рефор-
мой реформы. мамъ. Съ другой стороны, оно-же отняло много
живыхъ силъ отъ союза: братья, увлеченные революціоннымъ дви-
женіемъ, принимали уже не то участіе въ работахъ; во мно-
гихъ городахъ даже вовсе не происходило пріемовъ, т. е. ни-
кто не хотѣлъ поступать въ масоны. Нельзя не упомянуть о
томъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ народъ былъ убѣжденъ,
что масоны желаютъ задержать начинавшееся движеніе: такъ

въ Алтенбургѣ и Герѣ чернь хотѣла сдѣлать нападеніе на тамошнія ложи.

Прежде всего *) возстали противъ института Великихъ ложъ, т. е. противъ ни на чемъ неоснованнаго раздѣленія высшей масонской власти въ Германіи между девятю Великими ложами, изъ которыхъ у каждой былъ свой уставъ и своя система работы; далѣе потребовали, чтобы прусскія ложи отнынѣ не были принуждаемы непремѣнно присоединяться къ одной изъ трехъ берлинскихъ Великихъ ложъ и получили-бы право свободно входить въ составъ того союза, къ которому онѣ почувствуютъ склонность. „Это будутъ единственно справедливыя отношенія, ибо во власти духа не должно быть никакого принужденія. Сами члены Великихъ ложъ должны сознаться, что только особенное стеченіе обстоятельствъ дало имъ въ руки настоящую ихъ власть; отказавшись отъ нея, они могутъ почувствовать только внутреннее довольство и радость. Это освобожденіе будетъ первымъ шагомъ къ дальнѣйшему преобразованію франк-масонства, въ чемъ чувствуется настоятельная, даже крайняя необходимость“. Нужно уничтожить всю эту систему Великихъ ложъ, продолжали реформаторы: „намъ должно составить одинъ великій союзъ нѣмецкихъ ложъ, основанный на свободномъ представительствѣ“.

Эти желанія и надежды, въ то время довольно распространенныя, нашли себѣ теплое и краснорѣчивое выраженіе въ циркулярѣ глахауской ложи „Братство всего человѣчества“ (zur Verschwisterung der Menschheit), не утратившемъ и до сихъ поръ своего значенія. Въ немъ, между прочимъ, говорилось: „Подобно тому какъ въ настоящее время не только въ Германіи, но и во всей средней Европѣ пробудилось всеобщее стремленіе народовъ,—причемъ одни исходятъ изъ племенныхъ границъ, другіе желаютъ слитія народностей, живущихъ въ предѣлахъ одного государства, третьи наконецъ, считаютъ и тѣ и другія границы узкими,—точно такъ-же и въ средѣ франк-масонскаго союза теперь раздались голоса, требующіе принятія новыхъ мѣръ для достиженія единства. Французскіе братья первые сдѣлали удачный шагъ по этому направленію, и мы съ

*) См. Freimaurer-Zeitung, 1848, № 21.

радостію привѣтствовали этотъ шагъ; но не успѣло еще дойти извѣстіе объ началѣ реформы во Франціи до нѣмецкихъ мастерскихъ, какъ мы услышали, что и въ Германіи желаютъ, чтобы и по отношенію къ нѣмецкимъ ложамъ было сдѣлано то-же. Мы съ радостію и одобреніемъ присоединяемся къ этому желанію, потому что члены союза не дѣйствуютъ, какъ слѣдовало бы, сообща; скажемъ болѣе: мы не видимъ даже, чтобы хотъ въ чемъ нибудь выразилось всеобщее сожалѣніе въ необходимости такого дѣйствія. Поэтому было-бы желательнo, чтобы Великія ложи всѣхъ отдѣльныхъ системъ, земель и областей приняли близко къ сердцу эту мысль и подготовили бы ея осуществленіе. Но при этомъ мы рѣшительно настаиваемъ на сохраненіе единства и свободы союза“.

„Ибо бываетъ единство одностороннее, сепаратистическое, замкнутое въ тѣсныхъ границахъ, что, къ сожалѣнію, именно теперь и происходитъ. такъ какъ франк-масонство различается не только по системамъ, но и по странамъ и народностямъ. Возлюбленные братья! Постараемся сгладить эти разграниченія при помощи средствъ, способствующихъ установленію единства въ духѣ, и не станемъ прибавлять новыхъ. Поэтому единство, къ которому мы стремимся, да будетъ союзнымъ единствомъ, а не нѣмецкимъ, французскимъ или какимъ нибудь инымъ сепаратистическимъ единствомъ. Построимте, братья, мосты, для духовныхъ сообщеній франк-масонства во всемірѣ.—Однако мы вовсе не противъ того, чтобы братство на пути къ достиженію единства союза, которому нужно же имѣть въ различныхъ частяхъ свѣта множество связанныхъ между собою органовъ, на первый разъ постаралось бы найти удобныя вліянію пункты соединенія, чтобы, нп., франк-масонскія ложи одной какой либо страны—хоть-бы Германіи—на первый разъ соединились между собою. Но нужно, чтобы этотъ первый шагъ былъ сдѣланъ такъ, чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ обезпечивались необходимыя послѣдующіе шаги, — т. е. то, что и всѣ прочія франк-масонскія ложи и союзы ложъ сдѣлають то-же, что устанавливаются постоянныя сношенія между всѣми франк-масонскими ложами въ мірѣ, также имѣющія въ виду не только достиженіе вѣшняго и внутренняго единства, но и единства въ общемъ дѣйствіи.“

„Но въ единствѣ мы хотимъ сохранить также и свободу,

этотъ воздухъ, это жизненное условіе всякаго свободнаго соединенія, заключеннаго для чисто духовныхъ и нравственныхъ цѣлей! Поэтому желанное единство въ союзѣ пусть видитъ цѣль свою только въ посредствѣ между упомянутыми уже постоянными сношеніями и общою дѣятельностію! Но да не будетъ оно новою властію въ союзѣ, или же властію, стоящею выше союза, не будетъ союзнымъ правительствомъ, каковое во франк-масонствѣ нигдѣ и никогда не находило себѣ внутренняго оправданія! Поэтому уже напередъ да будетъ обезпечена отъ всякихъ покушеній свобода въ способѣ, разумѣется, въ присвоеніи франк-масонскихъ формъ, въ системахъ, въ самозаконодательствѣ и самоуправленіи отдѣльныхъ франк-масонскихъ общинъ.“

Нюрнбергская ложа „Трехъ стрѣлъ“ *) предложила отнынѣ обращать больше вниманія на раздѣленіе труда въ ложахъ, совѣтовала установить всеобщее ложевое право на основаніи принциповъ разума и справедливости и быть разборчивѣе при приѣмахъ. Оппельнская ложа „Психей“ пригласила со-сѣднія ложи различныхъ системъ прислать депутатовъ на общее совѣщаніе относительно существенной реформы въ статутахъ и ритуалѣ. Далѣе, въ силезской Провинціальной ложѣ было единодушно принято письменное предложеніе Великаго мастера, бр. Штейнбека основать Всеобщую Великую ложу Германіи (Gesammt—Grossloge von Deutschland); подобное-же, хотя не столь радикальное предложеніе было сдѣлано въ ложѣ-родоначальницѣ эклектическаго союза вторымъ надзирателемъ ея, бр. Ф. Розалино 25 авг. 1848 г. Онъ предлагалъ: „разослать всѣмъ германскимъ ложамя и Великимъ ложамя приглашеніе съѣхаться въ будущемъ году, въ извѣстный день и на извѣстномъ мѣстѣ на всеобщій нѣмецкій масонскій конгрессъ, на которомъ, въ интересахъ масонства и въ соотвѣтствіи съ требованіями и потребностями времени, разработать планъ общей и единообразной дѣятельности“.

Кельвская ложа „Минервина“ ложа „отечественнаго союза“ (Minerva zum vaterländischen Verein), основываясь на томъ, что Національное Собраніе установило равноправность всѣхъ религіозныхъ обществъ, безъ дальнѣйшихъ справокъ приняла къ себѣ (аффилировала) семерыхъ братьевъ іудейскаго закона и даже избрала одного изъ нихъ въ свою коллегію чиновъ. Такъ

*) См. Freimaurer Zeitung. 1848. № 39.

какъ ея Великая ложа (3 Weltkugeln) не одобрила этого, то ложа „Отечественнаго союза“ отдѣлилась отъ нея и присоединилась къ франкфуртской эклектической Великой ложѣ. Поэтому-же поводу другая кельнская ложа „Агриппины“ прервала связь съ Великою ложею „Royal - York“ и примкнула къ гамбургской Великой ложѣ, принявъ имя „Ренаны“. Впрочемъ, вскорѣ обѣ ложи принуждены были признать власть прежнихъ своихъ ложъ-родоначальницъ на основаніи извѣстнаго намъ королевскаго указа 1798 г.

Великая ложа Саксонской земли не ограничилась одними предложеніями, а тотчасъ-же сама стала въ главѣ движенія, предложила своимъ союзнымъ ложамъ прислать къ ней проекты тѣхъ реформъ, которыя онѣ считаютъ необходимыми. Предложеніе имѣло успѣхъ; особенно дѣятельное участіе въ этомъ дѣлѣ приняли ложи, работавшія въ Бауценѣ, Хемницѣ, Дрезденѣ (3 мечей), Лейпцигѣ (Аполлона) и Циттау. У пишущаго эти строки имѣется печатный „Отчетъ о реформахъ въ дѣлѣ ложъ, изложенный въ видѣ мнѣнія (Gutachtlicher Bericht ueber Reformen im Logenwesen), составленный братьями циттауской ложи Яномъ, Кюхенмейстеромъ и Оберрейтомъ. Въ этомъ „Мнѣніи“, заслуживающемъ полнаго вниманія, между прочими широкими реформами, предлагается уничтожить систему степеней или, по крайней мѣрѣ, ограничить ее двумя степенями (товарища и мастера). Сводъ проектовъ реформы, полученныхъ саксонскою Великою ложею, можно найти въ „FrMrztg“ за 1850 г. въ № 5-мъ. Хотя все дѣло ограничилось немногими, и то не весьма значительными измѣненіями, однако отъ саксонской Великой ложи нельзя отнять той чести, что она, понявъ духъ времени, съ полною вѣрою въ истинность дѣла масонства, предоставила развившемуся сознанію братьевъ свободно избрать себѣ, конституціоннымъ путемъ, формы жизни. Въ итогѣ, все это реформаціонное движеніе и стремленіе къ единству не принесло ощутительныхъ результатовъ. Правда, еще въ началѣ 1849 г. со многихъ сторонъ слышались требованія въ этомъ смыслѣ (бр. Лейтбежеръ въ Эрлангенѣ, глахауская и др. ложи), но такъ какъ инициатива была предоставлена Великимъ ложамъ, кромѣ того, въ это время умственная жизнь находилась подъ тяжелымъ гнетомъ политической реакціи, то не вышло ровню ничего, — не вышло даже попытки. Хуже того: прогрессивныя стремленія

смѣнились опасеніями за дальнѣйшее существованіе самаго союза въ Германіи брызливymi заботами относительно разрѣшенія вопроса о томъ, что дѣлать ложамя съ братьями, которые скомпрометировали себя въ политическомъ отношеніи,—вопроса, уже давно разрѣшеннаго старыми основными законами въ смыслѣ королевскаго искусства и сообразно съ достоинствомъ союза такимъ образомъ, что франк-масонство, вмѣстѣ съ своею нейтральною точкою зрѣнія, постоянно блюдетъ и принципъ братской любви. Но обиходное благоразуміе, не видящее ничего далѣе удовлетворенія требованій минуты, было въ то время склонно рѣшить этотъ вопросъ иначе и, какъ мы увидимъ ниже, въ Пруссіи дѣйствительно рѣшило его иначе.

Прочія событія 1849-го и 1850-го гг. мы передадимъ вкратцѣ. Ложи гофская и биркенфельдская на неопредѣ-
 Дальнѣйшія событія ленное время приостановили свои работы: тор-
 (1849—50). гауская ложа цѣлый годъ не доканчивала на-
 чатой постройки своего дома; ложи пентская (Кошутова ут-
 ренней зари) и вѣнска (св. Іосифа) существовали недѣлю;
 въ Гамбургѣ многіе братья отказались отъ доктрины Великой
 ложи Германской земли и образовали двѣ новыя эклектическія
 ложи; во многихъ ложахъ членовъ больше убывало, чѣмъ прибывало;
 въ особенности много было такихъ членовъ, которые добровольно
 закрывали свои ложи или такихъ, которые исключались изъ
 союза за неисполненіе принятыхъ обязательствъ. Масонская
 литература не обогатилась замѣчательными произведеніями,
 да и то, что появилось въ печати, находило себѣ весьма
 малый сбытъ; въ концѣ 1850 г. Эккертъ, бывшій адвокатъ,
 началъ свою дѣятельность, въ качествѣ доносчика и обвинителя
 союза, о чемъ ниже. Изъ благотворительныхъ учреждений,
 вновь основанныхъ, особеннаго упоминovenія заслуживаетъ франк-
 фуртскій „Комитетъ для оказанія помощи переселенцамъ“ (Aus-
 wandererverein), имѣющій своею задачею защищать эмигрантовъ
 по сю и по ту сторону океана, давать имъ пособіе, нужныя
 указанія и наставленія и т. д. „Еще непоколебимо стоятъ на-
 ши мастерскія“, говорила въ концѣ 1850 г. Франк-масонская
 Газета, „во время всеобщаго броженія умовъ братство не сби-

лось съ пути и союзъ не только доказалъ свою способность жить далѣе, но доказалъ и свою нестарѣющую бодрость и крѣпость своей жизненной силы“.

4) Отъ 1851 г. до 1865 г.

Едва только улеглось волненіе умовъ, какъ враги союза уже принялись за свою старую задачу стараться очернить его направленіе и дѣятельность. Особенно яростно нападали и особенно бессмысленно клеветали на него бывший адвокатъ Эккертъ, который, сперва въ „Саксонской Газетѣ“ (впрочемъ либеральной), а затѣмъ въ цѣломъ рядѣ отдѣльныхъ сочиненій сталъ повторять избитое обвиненіе, что союзъ есть источникъ всѣхъ религіозныхъ и церковныхъ движеній и что цѣль франкмасонства ниспроверженіе государства и церкви. Несмотря на всю бессмысленность этихъ обвиненій, они обратили на себя вниманіе правительства и подали поводъ къ нѣкоторымъ ограниченіямъ. Тогда опасенія за дальнѣйшее существованіе союза не только охватили собою тѣхъ братьевъ, которые были побоязливѣе, но и стали руководить дѣйствіями высшихъ масонскихъ властей: онѣ стали самымъ старательнымъ образомъ избѣгать всего, что могло-бы подать хотя-бы какой-нибудь поводъ къ подозрѣнію, и тутъ еще постоянно спрашивали себя, достаточно-ли онѣ осторожны. Въ Пруссіи былъ восстановленъ во всей силѣ эдиктъ 1798 г., и поэтому вновь подтверждено не принимать въ масоны людей моложе 25 лѣтъ. Хотя самими дѣйствующими законами воспрещалось предлагать или принимать въ масоны лицъ, по обвиненію въ государственной измѣнѣ подвергшихся хотя-бы только слѣдствію и не оправданныхъ по суду, т. е. лицъ, получившихъ амнистію, однако Великая Національная ложа-родоначальница была настолько безтактна, что внесла законопроектъ, который въ концѣ концовъ велъ къ мантейфелизаціи масонства *).

*) Вотъ текстъ его: 1) Передъ каждымъ приѣмомъ или аффилиаціей предлагаемое лицо должно быть подвергнуто строгому испытанію касательно политическаго образа мыслей и религіоз-

Хотя законопроектъ пришлось взять назадъ, потому что подчиненныя ложи протестовали противъ этой чудовищности, но нужно сказать, что онъ лучше чѣмъ все другое характеризуетъ настроеніе тогдашняго времени и тотъ духъ жалкаго раболѣпства, который эта Великая ложа проявила и при другихъ случаяхъ.—Въ Лейпцигѣ между тремя мастерами ложъ съ одной стороны и издателемъ и редакціею „Франк-масонской Газеты“ съ другой—состоялось такого рода соглашеніе, что первые объявляютъ газету официальнымъ органомъ трехъ ложъ, а вторые за то соглашаются подчинить ее цензурѣ, которую будутъ брать на себя эти три мастера поочередно.

Врагамъ союза пришлось приостановить свои нападенія, когда, 5 ноября 1853 г., принцъ Фридрихъ Вильгельмъ прусскій, съ дозволенія своего отца, былъ принятъ въ масоны Великимъ мастеромъ Великой ложи Германской земли.

Еще прежде, именно въ 1852 г., былъ принятъ въ братство князь Гейнрихъ LXVII рейскій въ ложѣ „Архимеда“ въ Герфѣ. Въ 1857 г. примѣру этихъ двухъ царственныхъ масоновъ послѣдовали: ганноверскій король Георгъ и кобургъ-готскій герцогъ Эрнстъ II. Изъ нихъ первый сталъ Великимъ мастеромъ всѣхъ ложъ своей земли, второй — былъ

ныхъ взглядовъ. Въ члены союза не могутъ быть предлагаемы: а) лица, принадлежащія къ политическимъ или религіознымъ обществамъ, не признаннымъ правительствомъ (министерство Мантейфеля въ то время не признавало свободно-религіозныхъ общинъ); б) лица, представляющія правильную оппозицію правительству и выражающія ее словомъ, перомъ, или дѣломъ; с) лица, изъ-за политическихъ проступковъ или поданнаго или религіознаго соблазна подвергнувшіяся слѣдствію или д) наказанію и т. д.

2) Члены ложъ, провинившіеся въ политическихъ проступкахъ или преступленіяхъ, или въ нападеніяхъ на христіанскую религію и ея догматы, подвергаются, путемъ масонскаго процесса, наказаніямъ, которыя могутъ простираться даже до изгнанія изъ союза.

3) Какъ въ рабочихъ ложахъ, такъ и въ дружескихъ собраніяхъ въ помѣщеніяхъ ложъ воспрещаются всякіе диспуты и лекціи о спорныхъ политическихъ и религіозныхъ вопросахъ и принципахъ.

избранъ мастеромъ готской „Эристовой“ ложи „Компаса“. Впрочемъ вступленіе короля Георга въ союзъ послѣднему нельзя было считать для себя особою благодатью, такъ какъ оно обошлось не дешево. Именно, рѣшивъ вступить въ союзъ, король Георгъ, передъ самымъ своимъ принятіемъ, велѣлъ тремъ ганноверскимъ ложамъ: штадской („Исполнина Христофа“), оснабрюкской и голларской, работавшимъ до сихъ поръ подъ водительствомъ прусскихъ Великихъ ложъ, присоединиться къ Великой ложѣ королевства ганноверскаго, а эту послѣднюю побудилъ отпасть отъ чистаго масонства и признать тѣ. наз. христіанскій принципъ, т. е. принципъ, на основаніи котораго не-христіане не допускаются въ союзъ. Ганноверская Великая ложа была настолько слабохарактерна, что приноровила свое убѣжденіе къ королевской волѣ, но штадская ложа „Исполнина Христофа“ предпочла лучше прекратить свои работы, чѣмъ, противъ своего убѣжденія, подчиниться антимасонскому насилію.

Интересъ къ масонству вообще и потребность жить ложами въ частности, отодвинутые на второй планъ политическими интересами, въ это время пробуждаются съ новою силою вслѣдствіе естественной реакціи, что, съ одной стороны, произвело притокъ новыхъ, здоровыхъ силъ къ союзу, съ другой—послужило сигналомъ къ новымъ нападеніямъ и клеветамъ на союзъ ложей, въ родѣ Генгстенберга и Комп., писавшихъ въ „Евангелической Церковной Газетѣ“. Произведенія ихъ входили въ свою очередь въ 1854—55 гг. во множество сочиненій, говорившихъ за союзъ и противъ него. 1855 г. ознаменовался во первыхъ, основаніемъ многихъ новыхъ ложъ, затѣмъ — болѣе широкимъ и живымъ развитіемъ умственной жизни. Хотя „Братскіе Листки“ (Bruderblätter), выходившіе въ Альтенбургѣ, въ 1855 г. прекратились и то-же сдѣлала и „Латомія“ выпустившая въ 1854 г. только одинъ томъ; но этотъ недостатокъ отчасти восполняла „Франк-масонская Газета“, выходившая подъ редакцію бр. Мор. Цилле. Въ 1858 г. вновь стала выходить „Латомія“ и въ томъ-же году авторъ предлагаемой книги основалъ „Ложу“ (Bauhütte), которая скоро стала такимъ распространеннымъ журналомъ, какимъ не было дотолѣ ни одно масонское періодическое изданіе, и которая въ большей, чѣмъ было прежде, мѣрѣ, обратила на нѣмецкое масонство вниманіе иностранцевъ.

Въ періодъ времени отъ 1859-го до 1861-го г. число членовъ союза и масонскихъ мастерскихъ тоже значительно увеличилось; точно также масонская литература существенно образомъ обогатилась дѣльными и интересными сочиненіями Зейдлера, В. Келлера, Винцера, І. Шауберга, Марбаха, Мерцдорфа, Шлиттера, Цилле и др. За немногими исключеніями, судя по тому, что извѣстно намъ относительно внутренней и внѣшней жизни ложъ того времени, масонство значительно поднялось въ тотъ періодъ. Въ 1859 г. было вновь основано десять ложъ, въ 1860 г. — пять, не говоря уже о томъ, что прежнія продолжали успѣшно работать и что основывались новые масонскіе клубы (Kränzeben). Благодаря усовершенствованію путей сообщенія, нѣмецкія логи могли тѣснѣе сблизиться между собою, такимъ образомъ произошли ежегодные майскіе праздники (братья собирались въ Кезенѣ, Гейдельбергѣ, Бингенѣ, Гейльброннѣ, Лудвигсбургѣ и въ другихъ мѣстахъ) и съѣзды ложъ (Vereinslogen). Въ то-же время многія нѣмецкія логи вступили въ болѣе близкія отношенія какъ между собою, такъ и съ иностранными. Великими ложами, именно ввели взаимное представительство. Четыре гессенскія логи (альзейская, гессенская, оффенбахская и вормская), принадлежавшія къ эклектическому союзу, въ 1860 г., по повелѣнію Великаго герцога, должны были присоединиться къ дармштадтской Великой ложѣ „Единодушія“; впрочемъ имъ было даровано исключительное положеніе: имъ было дозволено сохранить принципъ всеобщности союза *).—Около того-же времени на сцену вновь вступилъ тѣ. наз. еврейскій вопросъ. Именно бр. Вильг. Левисонъ, вмѣстѣ съ другими братьями іудейскаго вѣроисповѣданія, жившими въ Минденѣ, обратился къ Великой Національной ложѣ-родоначальницѣ „z. d. 3 Weltkugeln“ съ просьбою о допущеніи евреевъ въ логи въ качествѣ „постоянныхъ посѣтителей“, т. е. въ сущности просилъ отмѣнить параграфъ статутровъ, запрещавшій принимать въ союзъ не-христіанъ. Вопросъ этотъ, уже давно рѣшенный въ теоріи, на этотъ разъ и на практикѣ нашелъ себѣ даровитаго побор-

*) См. Bauhütte, 1861, стр. 60 и слѣд. статью Geschichte des „Ausschlusses“ etc.

ника въ самостоятельной и дѣятельной эльберфельдской „Германовой“ ложѣ „Страны горъ“ (Herrmann zum Lande der Berge). Послѣ основательнаго разбора вопроса съ самыхъ различныхъ точекъ зрѣнія, эта ложа по предложенію бр. Вейдтманна, рѣшила поддержать въ Великой ложѣ ходатайство евреевъ. Послѣдняя сдѣлала крайне незначительныя уступки, но все-же рѣшеніе этого крупнаго вопроса подвинулось впередъ хотя на шагъ. Другая берлинская ложа, „Royal-York“ дозволила ложамя своей системы принимать евреевъ въ качествѣ постоянныхъ посѣтителей.

Стремленіе проявить на практикѣ чувства истинной гуманности и любвеобильныя заботы о нуждающихся братьяхъ и въ этотъ періодъ произвели нѣсколько новыхъ благотворительныхъ учрежденій и дали новыя силы учрежденіямъ уже существовавшимъ. Правда, попытка основать „Всеобщій нѣмецкій благотворительный фондъ для вдовъ и сиротъ“ (Wittwen- und Waisenstütze), не удалась, но зато осуществился „Союзъ нѣмецкихъ франк-масоновъ“ (Verein deutscher Freimaurer), предложенный бр. Шаубергомъ. Было рѣшено, что онъ будетъ собираться не въ одномъ городѣ постоянно, а поочередно въ разныхъ городахъ. Первое собраніе, на которомъ и былъ основанъ союзъ, происходило въ Потсдамѣ, 19 мая 1861 г., въ 99-й день рожденія Фихте, подъ предсѣдательствомъ мастера тамошней „Тевтонской“ ложи „мудрости“, бр. Фр. Вильг. Пульманна. Цѣль этого союза способствовать развитію масонской науки во всемъ ея объемѣ и достиженіе соглашенія относительно всего, что можетъ помочь процвѣтанію союза и способно сильнѣе закрѣпить узы дружбы и братской любви. Въ настоящее время нельзя оцѣнить всей широты и важности этого предпріятія, но однако-же можно съ увѣренностію сказать, что оно вполне способно служить союзу и его дѣлу и стать фактическимъ представителемъ единства нѣмецкаго масонства, естественнымъ средоточіемъ не только умственныхъ работъ, но и общихъ дѣлъ любви.—Въ концѣ 1862 г. вновь возникъ вопросъ о реформѣ. Его возбудило „Посланіе“ фрейбургской (въ Брейсгау) ложи писанное бр. Трентовскимъ и за него тотчасъ-же ухватились масонскіе журналы и „Союзъ нѣмецкихъ франк-масоновъ“. Послѣдній предложилъ радикальную мѣру—созвать германскій масонскій сеймъ, но противо-

дѣйствіе прусскихъ Великихъ ложъ и „Франк-масонской Газеты“, всеобщее безучастіе и незрѣлость самой мысли о реформѣ помѣшали осуществиться этому предпріятію. Однако движеніе, возбуждаемое „Союзомъ“ и печатью произвело то, что многія Великія ложи (байрейтская, франкфуртская и другія) повергли пересмотру свои статуты и ритуалы, а одна Великая ложа (гамбургская, въ 1865 г.) превратила непрямое представительство ложи у себя въ прямое и живое чрезъ депутатовъ, свободно избираемыхъ. Этотъ рѣшительный шагъ, по всей вѣроятности, не останется безъ благихъ послѣдствій. Въ началѣ нѣкоторыя Великія ложи думали остановить реформаціонное движеніе тѣмъ, что старались заткнуть ротъ масонской печати (такъ, нп., пытались поступить съ „Ложею“ саксонская и ганноверская Великія ложи (или возобновили устарѣлыя цензурныя правила (Пруссія, Саксонія, Гамбургъ и Ганноверъ), но все было тщетно.—Намѣренія и цѣли „Союза нѣмецкихъ масоновъ“, на который въ началѣ смотрѣли съ недоувѣріемъ и хотѣли подавить, были наконецъ оцѣнены по достоинству и въ настоящее время съ каждымъ днемъ увеличивается число его друзей и членовъ и богатѣютъ его коллекціи (библіотека, минц-кабинетъ, собраніе печатей и пр.)

Въ настоящее время въ Германіи работаютъ 300 Іоанновскихъ ложъ. Изъ нихъ двѣ подчинены иностраннымъ Великимъ ложама, именно: альтонская „Карлова“ ложа „скалы“ подчиняется Великой ложѣ Даніи, и франкфуртская ложа „Восходящей утренней зари“—англійской Великой ложѣ. 5 ложъ независимы (изолированы), именно 2 въ Лейпцигѣ, одна въ Альтенбургѣ, одна въ Герѣ и одна въ Гильдбурггаузенѣ. Прочія ложи распредѣляются между слѣдующими 10 Великими ложами: 1) у берлинской Великой Національной ложи-родоначальницы „z. d. 3. Weltkugeln“ 102 ложи; 2) у берлинской Великой ложи Германской земли 68 ложъ; 3) у берлинской Великой ложи „Royal-York“ 29 ложъ; 4) у гамбургской Великой ложи 21 ложа (сверхъ того у нея по одной ложѣ: въ Бруклинѣ, Нью-Йоркѣ, Жуанвиллѣ въ Бразиліи и Константинополѣ—итого 25 ложъ; 5) Великая ложа „Солнца“ въ Байрейтѣ съ 13 ложами; 6) Великая ложа Саксонской земли съ 17 ложами; 7) франкфуртская ложа-родоначальница эвлек-

тического союза съ 10 ложами; 8) ганноверская Великая ложа съ 23 ложами; 9) дармштадтская ложа „Единодушiя“ съ 8; и 10) Верховный Совѣтъ въ Люксембургѣ съ 2 ложами.

Д) Масонство на Сѣверѣ.

а) Бельгiя.

Въ 1814 г. вмѣстѣ съ французскимъ владычествомъ рушилась въ Голландiи и верховная власть парижскаго Великаго Востока. Утративъ объединяющее начало и чувствуя необходимость соединиться, бельгiйскiя ложи, послѣ многократныхъ совѣщанiй, рѣшили образовать свой собственный Великiй Востокъ. Однако собранiе депутатовъ, созванное для окончательнаго повершенiя этого дѣла въ 1817 г. не имѣло ожидаемаго успѣха. Въ томъ-же году принцъ Фридрихъ нидерландскiй, отъ имени Великой ложи Голландiи и съ вѣдома короля, пригласилъ бельгiйскiя ложи образовать общiй центръ *) и 11 дек. послѣ нѣкотораго колебанiя, послѣднiя изъявили свое согласiе на это предложенiе. Рѣшено было слѣдующимъ образомъ организовать взаимныя отношенiя: Великая ложа распадается на три отдѣленiя, на а) Верховный совѣтъ, б) управленiе сѣверныхъ провинцiй съ Великою провинциальною ложею въ Гаагѣ, в) управленiе южныхъ провинцiй съ Великою Провинциальною ложею въ Брюсселѣ. Обѣ эти особныя ложи открыли свой дѣйствiя въ 1818 г.

Послѣ отдѣленiя Бельгiи отъ Нидерландовъ, брюссельская ложа стала вполне независимою. На общемъ собранiи 25 февр. 1833 г. (на которое, впрочемъ, явились депутаты только отъ четырехъ ложъ) было рѣшено приступить къ пересмотру стату-

*) См. Latomia II, стр. 191 и Allgem. Handb. d. Fr. Mrei, стр. 93.

товъ и пригласить ложи избрать девять депутатовъ, изъ которыхъ, срокомъ на три года, долженъ былъ составиться Великій Востокъ. Ложи приняли предложеніе. 13 мая 1833 г. депутаты предъявили свои вѣрительныя грамоты и назначили бр. де-Френа (de Frêne) первымъ Великимъ надзирателемъ и управляющимъ должность главы Великой ложи, такъ какъ у нихъ были свои причины пока не избирать Великаго мастера. Большая часть бельгійскихъ ложъ тотчасъ-же присоединилась къ новому учрежденію, которое съ этого времени поступило подъ покровительство короля Леопольда, а 1 марта 1835 г. избрало Великимъ мастеромъ бр. барона Госвига Иог. де-Стассара (Stassart). Это избраніе было одобрено всѣми ложами, за исключеніемъ нѣсколькихъ гентскихъ ложъ, которыя продолжали держаться нидерландской Великой ложи; въ 1836 г. онѣ были объявлены неправильными. Статуты Великаго Востока, утвержденные въ 1838 г., относились единственно къ символическимъ степенямъ, высокими-же степенями введенными въ бельгійскія ложи, завѣдывалъ Верховный Совѣтъ, шотландскаго обряда, учредившійся въ 1817 г.

Въ 1841 г. де-Стассара сложилъ съ себя свое званіе, и на его мѣсто былъ единогласно избранъ бр. Дефакъ д'Ать (Defacqz d'Ath), совѣтникъ брюссельскаго кассационнаго суда, человѣкъ извѣстный своимъ характеромъ, разсудительностію и безупречнымъ образомъ жизни; въ товарищи ему былъ данъ бр. Теодоръ Фергегенъ (Verhaegen), адвокатъ и президентъ палаты депутатовъ.

Между тѣмъ и въ Бельгіи братство не оставляли въ покоѣ его непримиримые враги—іезуиты. Не прошло двухъ лѣтъ послѣ того какъ братство получило окончательное устройство, какъ ему (1837) ужъ пришлось защищаться отъ злобныхъ и несправедливыхъ нападеній бельгійскихъ епископовъ, въ особенности отъ нападеній люттихскаго епископа де-Боннеля. Защита была введена съ такимъ успѣхомъ, что множество дѣльных людей пожелали сдѣлаться членами братства и въ союзъ стали отовсюду притекать новыя силы и основалось нѣсколько новыхъ ложъ. Кромѣ того, эти нападенія повели къ учрежденію школы при помощи и подъ надзоромъ ложъ, такъ какъ всѣ видѣли, что нельзя-же было обученіе предоставить исключительно духовенству. Далѣе, зная нетерпимость духовенства и избѣгая непри-

ятностей при могущихъ быть погребеніяхъ, масоны завели особа кладбища. — Въ 1845 г. масоны снова подверглись анаѳемѣ: епископъ люксембургскій, формально отлучивъ ихъ отъ церкви, приказалъ духовенству своей епархіи отказывать имъ въ утѣшеніяхъ религіи. Но не одно духовенство явилось врагомъ союза: министръ Нотонъ (Nothomb) отступникъ масонства и другъ іезуитовъ, печатно обвинялъ бельгійскихъ братьевъ и, въ частности, Великаго мастера Дефака въ томъ, что они были причиною изгнанія іезуитовъ изъ Швейцаріи. Съ согласія Великаго Востока, бр. Дефакъ напечаталъ письмо, *) которое надѣлало много шуму; въ немъ, защищаясь отъ этого нелѣпаго обвиненія, онъ раскрылъ честолюбивые планы іезуитовъ, всѣ отвратительныя средства, употребляемыя ими, и разъяснилъ цѣль самаго обвиненія, доказавъ, что оно ничто иное, какъ избирательный маневръ. Дѣйствіе, произведенное этимъ краснорѣчивымъ посланіемъ на выборы, которые вскорѣ послѣ того произошли, и на публику, было таково, что министру пришлось подать въ отставку, а іезуитамъ — защищаться. Несмотря на то, они продолжали явно и тайно бороться съ франк-масонствомъ. Среди такихъ-то обстоятельствъ товарищъ Великаго мастера, бр. Фергегенъ въ Іоанновъ праздникъ 1854 г. сказалъ рѣчь, въ которой отвѣчая на вопросъ: „Знаешь-ли ты, чего хочешь“, развивалъ мысль, что франк-масонство не въ правѣ долѣе удерживаться отъ разработки великихъ вопросовъ государственной жизни. Такъ какъ запрещеніе вводить политику и религію въ кругъ масонскихъ работъ содержится только въ регламентѣ Великой ложи, а не въ всеобщихъ статутахъ, то, по его мнѣнію, оно тотчасъ-же могло-бы быть отмѣнено постановленіемъ Великой ложи. Рѣчь Фергегена, принятая со всеобщимъ одобреніемъ, вскорѣ появилась въ печати и произвела сильное движеніе какъ въ бельгійскомъ, такъ и въ нѣмецкомъ масонскомъ листѣ. Большая часть нѣмецкихъ ложъ тотчасъ-же протестовала противъ этого нарушенія основныхъ франк-масонскихъ законовъ, прекратила всякія сношенія съ бельгійскимъ Великимъ Востокомъ, запретила своимъ братьямъ посѣщать ложи

*) Письмо это въ нѣмецкомъ переводѣ см. въ *Latomia*, VII, стр. 85 и слѣд.

Великаго Востока, а его братьямъ заперла двери своихъ ложъ. Верховный Совѣтъ, независимо отъ Великаго Востока разработавшій свой штоландскій обрядъ, тоже не принялъ этого нововведенія. Но, не ограничившись этимъ, онъ еще подтвердилъ подчиненнымъ ему ложамъ, что будетъ попрежнему хранить принципы истиннаго масонства. Вслѣдствіе этой деклараціи нѣсколько ложъ отпало отъ Великаго Востока и присоединилось къ Верховному Совѣту; Иностранныя Великія ложи, съ которыми онъ сносился, остались съ нимъ въ прежнихъ отношеніяхъ, другія, вслѣдствіе деклараціи, завязали съ нимъ сношенія.

Въ 1861 г. между нидерландскою Великою ложею и бельгійскимъ Великимъ Востокомъ произошло сближеніе, и вотъ какимъ образомъ. 13 марта гаагская ложа „Королевскаго соединенія“ (Union Royale) праздновала день рожденія Національнаго Великаго мастера принца Фридриха Нидерландскаго; на этотъ праздникъ явилась депутація отъ брюссельской ложи „Друзей-филантроповъ“ съ Великимъ мастеромъ Фергегеномъ *) во главѣ и передала 4000 фр., собранныя въ Бельгіи для пособія пострадавшимъ отъ наводненія. Бельгійскіе масоны были приняты чрезвычайно радушно; каждый изъ нихъ получилъ отъ нидерландскаго Великаго мастера медаль съ его полнымъ изображеніемъ. Съ своей стороны, бельгійцы не замедлили отвѣ-

*) П. Т. Фергегенъ, одинъ изъ величайшихъ людей Бельгіи, родившійся въ 1796 г. въ Брюсселѣ и умершій въ 1863 г., началъ свою карьеру адвокатурой въ 1819 г., былъ основателемъ и до самой смерти оберъ-инспекторомъ „вольнаго университета“ въ Брюсселѣ и въ 1837 г. вступилъ въ палату въ качествѣ представителя столицы. Въ палатѣ онъ неустанно боролся за право, справедливость и свободу, за искусство и науку, за свободу печати и совѣсти. Въ 1847 г. онъ основалъ Association liberale, на которую въ продолженіе многихъ лѣтъ имѣлъ самое рѣшительное вліяніе. Въ качествѣ президента палаты онъ во всемъ блескѣ проявилъ свое безпристрастіе. Преданный благу человѣчества, блистательный ораторъ, мужественный и ловкій человѣкъ, благодѣтель бѣдныхъ, Фергегенъ былъ человѣкомъ народа въ самомъ благородномъ смыслѣ, любимъ своими друзьями и народомъ и уважаемъ даже своими противниками. Умирая, онъ завѣщалъ все свое значительное состояніе вольному университету и многимъ благотворительнымъ учрежденіямъ.

тить на внимательность приглашеніемъ въ Брюссель. Въ Іюнѣ того-же года сѣверъ и югъ праздновали возобновленіе братскихъ отношеній; блистательный праздникъ удался какъ нельзя лучше и общалъ быть началомъ прочныхъ дружественныхъ связей *).

Впрочемъ и брюссельскій Верховный Совѣтъ находится въ братскихъ отношеніяхъ съ Великимъ Востокомъ: такъ, въ числѣ членовъ послѣдняго есть лица, которыя въ то-же время имѣютъ высокія степени Верховнаго Совѣта.

Юрисдикцію бельгійскаго Верховнаго Совѣта признаютъ слѣдующія ложи: 1) „Соединенные друзья общенія и постоянства“ (Les amis du commerce et de la persévérance réunis) въ Антверпенѣ; 2) „Воспитанники Оемиды“ въ Антверпенѣ; 3) „Военное соединеніе“ въ Беверлоо; 4) „Истинные друзья соединенія“; 5) „Друзья-филантропы“; 6) „Друзья порядка“, — всѣ три ложи въ Брюсселѣ; 7) „Будущее и промышленность“ въ Шарлеруа; 8) „Вѣрность“ въ Гентѣ; 9) „Совершенное соединеніе“ въ Монсѣ; 10) „Соединенные братья“ въ Монсѣ; 11) „Возрожденіе“ въ Мехельнѣ; 12) „Надежда“ въ Остенде; „Соединенные братья“ въ Турне.

б) Нидерланды.

Въ маѣ 1814 г. нидерландская Великая ложа потребовала отъ всѣхъ мастерскихъ, подвѣдомственныхъ ея юрисдикціи, которыя были учреждены во время французскаго владычества, чтобы онѣ обмѣнили свои патенты на голландскіе. Въ томъ-же году бр. М. Г. Реепмакеръ былъ избранъ Великимъ мастеромъ; въ 1816 г. его мѣсто занялъ принцъ нидерландскій Фридрихъ. Въ предыдущей главѣ мы уже говорили о томъ, какимъ образомъ онъ устроилъ взаимныя отношенія между нидерландскими и бельгійскими ложами.

Фридрихъ правилъ братствомъ съ большою осмотрительностію; при немъ нидерландскія ложи спокойно развивали свою

*) См. Baühhütte, 1861, стр. 111 и 123.

дѣятельность, а учрежденіе ложъ въ заокеаническихъ колоніяхъ излило и на эти отдаленныя страны благодѣянія масонства.

Въ 1816 г. принцъ Фридрихъ получилъ, вмѣстѣ съ пакетомъ бумагъ, письмо, писанное женскою рукою и подписанное К., урожденная ф. Т., въ которомъ отправительница объяснила, что прилагаемыя бумаги она нашла между бумагами своего отца, и что послѣдній всегда тщательно хранилъ ихъ; она полагала, что онъ получилъ ихъ отъ г. ф. Бутцелаара. По другому преданію, эти бумаги долгое время составляли собственность семейства ф. Вессенааръ. Но какъ бы то ни было, въ пакетѣ, кромѣ незначительныхъ бумагъ, находились слѣдующіе акты: 1) Такъ называемый Кельнскій документъ, т. е. документъ, подписанный въ Кельнѣ (будто-бы) 21 іюня 1535 г. 19 мастерами-каменщиками и писанный шифрами на пергаментѣ; 2) протоколы, на голландскомъ языкѣ, логи „het Vredehall“ или „Frederiks Vredehall“, существовавшій въ Гаагѣ или Амстердамѣ, будто-бы, съ 1579-го по 1638-й годъ. Если-бы этотъ документъ оказался подлиннымъ,—что на самомъ дѣлѣ не такъ—то и цѣли союза и результаты историческихъ изслѣдованій были бы совершенно изпровергнуты, ибо истинною цѣлью братства оказались-бы въ такомъ случаѣ поддержаніе и распространеніе основныхъ ученій истиннаго христіанства, и исторія союза начиналась бы ранѣе Крестовыхъ походовъ. Въ такомъ случаѣ, замѣчаетъ Клоссъ *), не только было-бы доказано всѣмъ масонамъ, что они съ 1717 г. слѣдовали неподлиннымъ ритуаламъ, обрядамъ и законамъ—причемъ имъ все таки не было-бы дано подлинныхъ ритуаловъ,—но вслѣдствіе признанія подлинности Кельнскаго документа союзу были-бы даны неизвѣстный начальникъ въ качествѣ Великаго мастера и, на основаніи историческаго преданія, т. е. наз. высшій степени.

Принцъ Фридрихъ тотчасъ-же приказалъ изготовить копіи съ обоихъ документовъ и въ 1818 г. разослалъ по нидерландскимъ ломамъ латинскій текстъ съ голландскимъ переводомъ, но, какъ осмотрительный человѣкъ, въ то-же время обратился къ голландскимъ специалистамъ съ просьбою изслѣдовать эти акты. Говорятъ, что у экспертовъ тотчасъ-же возникло сомнѣ-

*) Cp. Altenb. Zeitschrift, 1839, II, стр. 146.

ніе въ подлинности ихъ; тѣмъ не менѣе, нѣкоторыя голландскія ложи повѣрили баснѣ. Первый нѣмецкій переводъ документовъ былъ сдѣланъ бр. Гельдманномъ въ его „Три древнѣйшіе памятника нѣмецкаго франк-масонскаго братства“. Въ Германіи Штиглицъ, геттингенскій профессоръ Герренъ, Краузе и Масседорфъ (въ „Энциклопедіи“ Леннинга) прямо возстали противъ подлинности документовъ, и ихъ мнѣніе подтвердили позднѣйшія изслѣдованія и убѣдительныя доказательства другихъ критиковъ *).

Нѣсколько натянутыя отношенія, наступившія послѣ отдѣленія Юга (1830) между бельгійскими и нидерландскими ложами, были счастливо улажены въ 1837 г., благодаря состоявшемуся соглашенію. Въ 1835 г. амстердамскія ложи „Миръ“ и „Возлюбленная“ (La Bien-Aimée), празднуя сотую годовщину своего существованія, соединили съ этимъ торжествомъ празднованіе мнимаго трехсотлѣтняго юбилея подписанія Кельнскаго документа: ложа „Возлюбленная“ выбила по послѣднему случаю прекрасную медаль. Изъ прочихъ празднествъ мы упомянемъ о двадцатипятилѣтнемъ юбилеѣ Великаго мастера, совершившемся въ 1841 г., и объ столѣтнемъ юбилеѣ нидерландской Національной Великой ложи 19 мая 1856, бывшемъ въ то-же время сороковою годовщиною вступленія въ должность Національнаго Великаго мастера. По этому случаю уважаемому и всѣмъ любимому юбиляру братья поднесли массивный серебряный подевѣчникъ на сорокъ свѣчей, представляющій акацію, выходящую изъ колонны; къ дереву прислонились три символическія фигуры. Великія ложи: шотландская, гамбургская и берлинская „Royal-York“ избрали царственнаго брата своимъ почетнымъ членомъ, въ ознаменованіе его постоянной дѣятельности на пользу страждущаго и нуждающагося человѣчества.

Въ 1847 г. бр. М. С. Полакъ и нѣсколько другихъ амстердамскихъ братьевъ, недовольные тогдашнимъ состояніемъ масонства и проникнутые сознаніемъ необходимости реформъ, которыя соотвѣтствовали-бы духу времени, обратились къ нидерландской Великой ложѣ съ просьбою даровать имъ уставъ для основанія новой ложи, подъ именемъ „Post nubila lux“ (Послѣ

*) См. въ Приложеніи А. самый документъ и доказательства его неподлинности.

мрака свѣтъ). Мы приведемъ главныя положенія, на которыхъ эти амстердамскіе братья задумали основать свою ложу. Ихъ было десять *). По первому положенію: „Единственная и истинная основа франк-масонства есть естественная религія, т. е. познаніе Бога, человѣка и его назначенія“. По второму—„предметъ занятій франк-масона составляетъ познаніе Бога и души, изученіе всеобщаго ученія о нравственности и той части критической исторіи, которая занимается философіею и естественною религіею, равно какъ изученіе наукъ логически связанныхъ съ послѣдними“; въ собраніяхъ предполагалось читать курсы масонскихъ наукъ. Шестымъ пунктомъ ложа отвергала всѣ такъ называемыя высшія степени; по седьмому пункту, степени подмастерья и мастера давались только въ знакъ признанія личныхъ заслугъ, а не послѣ взноса суммы денегъ. Три года учредители безуспѣшно добивались устава; когда, наконецъ, уже много братьевъ присоединилось къ нимъ — учредители во время переговоровъ образовали провизуарный союзъ — и они увидѣли себя достаточно сильными, то ложа „Post nubila lux“ рѣшила собственною властію провозгласить себя учредившеюся (26 мая 1850 г.); съ тѣхъ поръ она продолжала работать безъ перерыва, хотя и не была признана. Кромѣ кассы для вдовъ, она основала кассу для сиротъ, вспомогательную кассу для престарѣлыхъ и слабыхъ братьевъ и ссудную кассу для ссуды денегъ безъ процентовъ. Въ 1855 г. эрлангенскій братъ Лейт-бехеръ въ своемъ сочиненіи „Grande Besogne (большія хлопоты) Нидерландовъ и ложа Post nubila lux“ явился ходатаемъ дѣла этой ложи предъ лицомъ нѣмецкаго братства и съ тѣхъ поръ не прекращались старанія исправить небратскія отношенія между новою ложею и остальнымъ міромъ масонства, въ особенности нидерландскаго. Особенно дѣятельнымъ сторонникомъ этого дѣла былъ покойный бр. Метманъ; въ 1863—64 гг. снова были дѣланы попытки соглашенія и примиренія, но онѣ не привели къ желанной цѣли.

У нидерландской Великой ложи въ настоящее время болѣе 50 ложъ, включая сюда и колоніальныя ложи въ метрополіи (38 ложъ). Высокія степени пользуются терпимостью въ странѣ, хотя сама великая ложа ихъ не раздаетъ. Большая часть

*) Ср. Polak. Die Loge P. N. L. und die Grossloge der Niederlande. Enthüllungen, etc. Amsterdam, 1855.

ложь работаетъ въ Іоанновскихъ степеняхъ, или-же въ такихъ Высокихъ степеняхъ, которыя преобразованы принцемъ Фридрихомъ. Кромѣ Великаго мастера, братство избираетъ по товарищу Великаго мастера: а) для символическихъ степеней, б) для высшихъ степеней, в) для степени мастера, г) для восточной и западной части нидерландской Остѣ-Индіи, д) для нидерландской Вестѣ-Индіи, е) для ложъ, находящихся на африканскихъ берегахъ.

в) Данія.

Въ 1819 г. ландграфъ Карлъ гессенскій удержалъ *) двѣ высшія степени подъ именемъ шотландской „Карловой“ ложи „льва“ и директорію, подъ предсѣдательствомъ знаменитаго оберъ-каммергера бр. ф. Гаука.

Послѣ смерти ландграфа протекторатъ надъ датскими франк-масонскими ложами принялъ наслѣдннй принцъ, впослѣдствіи король Христіанъ VIII; его любовь къ дѣлу союза сдѣлала память его незабвенною для датскихъ братьевъ. Въ 1848 г. онъ умеръ и протекторатъ перешелъ въ руки короля, который поступилъ въ масоны, еще будучи наслѣднымъ принцемъ. Пріемъ его совершился въ одензеской „Маринной“ ложѣ „3 сердца“; въ 1841 г. онъ присоединился къ ложѣ „Зоровавель“. Его рвенію датское франк-масонство обязано своимъ нынѣшнимъ состояніемъ; онъ-же ввелъ въ Данію Циннендорфову (шведскую) систему (торжественное освященіе происходило 5 янв. 1855 г.) и слилъ обѣ копенгагенскія ложи въ одну, подъ именемъ „Зоровавелевой и Фридриховой“ ложи „увѣнчанной надежды“. Второе отдѣленіе системы, Свято-Андреевская ложа, было основано два года спустя сперва въ Гельзингёрѣ, а затѣмъ въ Копенгагенѣ; третье отдѣленіе, капитульная ложа (Capitelloge) учреждено въ 1860 г. въ замкѣ Фридрихсбергѣ. Одновременно съ послѣднимъ образовалась Великая ложа Датской земли (8-ая провинція).

Въ капитульной ложѣ, которая работаетъ только въ 7-ой

*) Ср. С. Otto въ „Bauhütte“, 1. с.

и 8-ой степеняхъ, предсѣдательствуетъ самъ король; въ Андреевской ложѣ „*Cubus Frederici septimi*“ — директоръ полиціи Брѣструпъ; въ Свято-Іоанновской ложѣ — д-ръ мед. проф. Карль Отто.

Великимъ мастеромъ Великой ложи Датской земли, послѣ смерти короля Фридриха VII, — бр. Брѣструпъ. Ей подчинены пять Свято-Іоанновскихъ ложъ: копенгагенская, аальбергская, альтонская, гельзингѣрская и одензская.

г) Швеція.

Въ новѣйшее время Швеція держится до того особнякомъ отъ остальнаго масонскаго міра, что вотъ уже нѣсколько десятковъ лѣтъ, какъ масонская періодическая печать ничего не въ состояніи сообщить о жизни тамошнихъ ложъ, поэтому и мы должны ограничиться здѣсь только нѣсколькими замѣтками.

Въ 1818 г. принцъ Оскаръ принялъ на себя званіе Великаго мастера шведской Великой ложи. Какъ мы уже видѣли, въ его управленіи совершилось воссоединеніе шведской Великой ложи съ берлинскою Великою ложею Германской земли. Въ 1859 г., послѣ смерти Оскара I, вступившаго на престолъ въ 1844 г., званіе Великаго мастера ордена перешло къ сыну его, королю Карлу XV.

Великимъ мастеромъ шведской Великой ложи въ настоящее время наслѣдникъ принцъ Оскаръ Фридрихъ. Подъ его начальствомъ работаютъ: 3 Провинціальныя ложи, 2 ложи распорядителей, 7 Андреевскихъ и 12 Іоанновскихъ ложъ.

д) Польша.

11 марта 1814 г. польскій Великій Востокъ снова открылъ свою дѣятельность. На слѣдующій день собралась траурная ложа въ память князя І. Понятовскаго, погибшаго въ сраженіи подъ Лейпцигомъ. О позднѣйшемъ времени намъ сказать нечего кромѣ того, что основались новыя ложи и что въ 1816 г. началась братская корреспонденція съ русскою Великою ложей „Астрея“. Въ 1821 г. указомъ императора

Александра I были строго запрещены всѣ тайныя общества, и польскіе масоны закрыли свои ложи, которыя съ тѣхъ поръ уже не открывались.

По „Энциклопедіи“ Лессинга, въ 1818 г., когда Великимъ мастеромъ былъ графъ Станиславъ Потоцкій, работали слѣдующія польскія ложи:

Внутренній Востокъ. а) Высокій капитулъ: Соединенные друзья, въ Варшавѣ; Увѣнчанная стойкость, въ Вильнѣ. б) Нисшій капитулъ: Рыцари звѣзды и Храмъ Оемиды, въ Варшавѣ; Поклонники добродѣтели, въ Вильнѣ; Чистосердечное соединеніе, въ Плоцкѣ; Гора Вавель, въ Краковѣ; Храмъ мира, въ Нѣсвижѣ; Испытанная стойкость, въ Калишѣ и Истинное согласіе, въ Люблинѣ.

Внѣшній Востокъ. Храмъ Изиды, Богини Элевзинской, Храмъ постоянства, Соединенные братья поляки, Казиміръ Великій, Астрея, Славянское согласіе, въ Варшавѣ; Побѣжденное предъубѣжденіе, въ Краковѣ; Гесперъ, въ Калишѣ; Добытая свобода и Храмъ равенства, въ Люблинѣ; Утренняя заря, въ Радомѣ; Согласіе, въ Замосцѣ; Возвращенный бѣлый орелъ, въ Сѣдльцѣ; Паллада, въ Конинѣ; Совершенное соединеніе, во Вроцлавскѣ. — Литовской Провинціальной ложѣ „Совершенное согласіе“, въ Вильнѣ, были подчинены: Ревностные литовцы и Добрый пастырь, въ Вильнѣ; Счастливое освобожденіе, въ Нѣсвижѣ; Полуночный факелъ, въ Минскѣ; Узъ согласія, въ Новогрудкѣ; Друзья человѣчества, въ Гроднѣ; Палемонъ, въ Россіенахъ. — Плоцкой Провинціальной ложѣ Чистосердечное соединеніе были подчинены слѣдующія ложи: Совершенство, Треугольникъ, Молчаливость, въ Плоцкѣ; Восходящее солнце, въ Ломжѣ. — Подъ управленіемъ Провинціальной ложи Волыни находились: Совершенная тайна и Утренняя сумерки, въ Дубнѣ и Увѣнчанная добродѣтель, въ Рафалковѣ.

е) Россія.

Различіе обрядовъ и, еще болѣе того, невозможность согласить притязанія обладателей Высокихъ степеней съ притязаніями представителей Иоанновскихъ ложъ, — каждая сторона хотѣла одна управлять всѣмъ — произвели то, что всѣ стали

желать совершеннаго уничтоженія Директоріальной ложи. Было сдѣлано предложеніе отмѣнить основный договоръ и предоста-
вить каждой ложѣ работать по какимъ угодно актамъ. Это
предложеніе было принято въ 1815 г., но съ ограниченіемъ,
чтобы работы производились только по тѣмъ системамъ, кото-
рыя признаны другими Великими ложами *). Три ложи: „Ели-
завета“, „Александръ“ и „Des amis réunis“ остались при
системѣ соединенныхъ ложъ; ложи-же: „З столбовъ“ въ Кіевѣ,
„Св. Михайлъ“ и „Палестина“ въ Петербургѣ, „Нептунъ“
въ Кронштадтѣ и „Изида“ въ Ревелѣ (обѣ послѣднія ложи
незадолго до того вновь открыли свою дѣятельность) ввели у
себя систему Шредера. Въ 1817 г. къ этимъ послѣднимъ ло-
жамъ присоединилось еще нѣсколько ложъ. **)

Съ согласія правительства, Великую ложу „Владиміръ“
которая одна существовала до сихъ поръ, замѣстили двѣ Ве-
ликія ложи, одна отъ другой независимыя. Сперва образовалась
„Астрей“ въ Петербургѣ, а затѣмъ другая, подъ именемъ Про-
винціальной ложи. Въ основу устава „Астреи“ было положено:
терпимость относительно всѣхъ признанныхъ системъ, совер-
шенное равенство представительства каждой отдѣльной ложи
въ Великой ложѣ, замѣщеніе всѣхъ должностей въ ложахъ на
основаніи свободныхъ выборовъ и принципъ невмѣшательства
Великой ложи въ дѣла Высокихъ степеней, которыя, быть мо-
жетъ, ввела-бы у себя та или другая ложа ***). Провинціальная
ложа осталась вѣрна шведской системѣ. Великимъ мастеромъ
„Астреи“ былъ избранъ бр. графъ Мусинъ-Пушкинъ-Брюсъ.
По Поликку, въ 1819 г. этой Великой ложѣ были подчи-

*) Ср. Исторію русскаго масонства А. Ф. Поликка въ „Bauhütte“, № 20 и слѣд.; также „Latomia“, XIII, стр. 167.

**) Бр. Поликкъ замѣчаетъ, что въ Россіи существовало 4
тѣсныхъ союза: 2 въ Петербургѣ и по одному въ Ревелѣ и Крон-
штадтѣ. Но въ 1818 г. въ Россіи снова перестали работать по
системѣ Шредера и именно потому, что въ этомъ году въ Петер-
бургѣ возникъ генеральный капитульъ Высокихъ степеней, который
долженъ былъ стать центральной инстанціей для всѣхъ высшихъ
отдѣленій различныхъ системъ, признанныхъ Великою ложею
„Астрея“.

***) См. основный договоръ этой Великой ложи въ „Neuen Frmz.
Taschenbuch“ Freiberg 1816—17, стр. 156.

нены 23 ложи; Провинціальная ложа управляла 11-ю. Въ ложахъ первой господствовала такая путаница, что, напимѣръ, съ дозволенія Великой ложи въ Москвѣ употреблялись Вильгельмсбадскіе акты двухъ родовъ и ложи спорили о томъ, которые изъ нихъ подлиннѣе. Несмотря на все это, масонство необыкновенно быстро распространялось по Россіи, какъ вдругъ, внезапно, указомъ *) императора Александра, даннымъ 12 августа 1822 г. министру графу Кочубею, повелѣно было закрыть всѣ франк-масонскія ложи **) и не дозволить открывать ихъ на будущее время. Указъ этотъ былъ совершенною неожиданностію для братьевъ; это была гроза, разразившаяся при безоблачномъ небѣ. Говорятъ, что это запрещеніе было вызвано тогдашнимъ поведеніемъ Польши. Безъ вины наказанные русскіе масоны повиновались повелѣнію монарха и закрыли свои ложи.

Ж) Масонство на Югѣ.

а) Швейцарія.

Состояніе масонства въ Швейцаріи давно уже вызвало у многихъ братьевъ различныхъ Востоковъ живое желаніе тѣснѣе соединить швейцарскія ложи между собою. Это желаніе проявлялось то въ предложеніяхъ учредить общую кассу для вдовъ и сиротъ, то въ приглашеніяхъ образовать общій фондъ, изъ котораго могли бы получить вспомошествованіе даровитые, но бѣдные молодые люди. Попытка соединить всѣ швейцарскія ложи подъ властью одного верховнаго учрежденія, сдѣланная въ 1812 г., разбилась объ упорство шотландской директоріи,

*) Указъ этотъ въ нѣмецкомъ переводѣ напечатанъ въ „Latomia“, XIII.

**) Кромѣ Петербурга, ложи существовали въ Ревелѣ, Кронштадтѣ, Оеодосіи, Житомирѣ, Симбирскѣ, Полтавѣ, Митавѣ, Ямбургѣ, Бѣлостокѣ, Томскѣ, Каменецъ-Подольскѣ, Кіевѣ, Москвѣ, Одессѣ, Вологдѣ и др. городахъ.

которая соглашалась присоединиться къ проектируемому союзу только подъ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, что прочія ложи примутъ ея исправленный шотландскій обрядъ. Бернская ложа „Надежды“ сочла невозможнымъ согласиться на это, находя, что столь-же трудно согласить шотландскую систему съ первоначальнымъ чистымъ союзнымъ ученіемъ, какъ и уставъ ея со свободою ложъ, которой всѣ желали. Когда, съ измѣненіемъ государственныхъ границъ Франціи, парижскій Великій Востокъ утратилъ свою власть надъ не-французскими ложами, бернскіе братья нашли, что наступило удобное время повторить прежнюю попытку соединенія (1816); на этотъ разъ они были даже готовы принять шотландскій обрядъ, если только швейцарская директорія прекратитъ свои настоящія отношенія къ иностраннымъ верховнымъ властямъ и провозгласитъ себя вполнѣ независимою. Директорія не согласилась; такимъ образомъ и на этотъ разъ переговоры не имѣли успѣха. *) Въ такихъ обстоятельствахъ, и видя себя почти одинокою, ложа „Надежды“ обратилась къ Англіи и получила (1818) отъ тамошней Великой ложи не только уставъ, но и полномочіе образовать изъ себя англійскую Провинціальную Великую ложу. Въ слѣдующемъ, 1819-мъ г., новая ложа приступила къ избранію Провинціального Великаго мастера; на выборахъ голоса оказались въ пользу бр. Лудвига ф. Тавела.

Въ 1820 г. въ Швейцаріи работало 19 ложъ. Изъ нихъ однѣ признавали власть шотландской директоріи, другія—шотландскаго романскаго Великаго Востока (Gr. Or. Helv. roman), третьи были подчинены англійской Провинціальной Великой ложѣ, четвертая—французскому Великому Востоку. Впрочемъ изъ этихъ четырехъ высшихъ властей, двѣ вскорѣ слились въ одну и образовали одно учрежденіе, именно соединились швейцарскій Великій Востокъ и англійская Провинціальная Великая ложа. Вотъ какъ это произошло: Въ 1821 г. въ Швейцаріи появились извѣстные уже намъ шарлатаны братья Бедарриди съ своимъ мизраимскимъ обрядомъ 20-ти степеней и дѣйствительно основали двѣ ложи: одну въ Женевѣ, другую въ Ло-

*) Въ 1817 г. главою директоріи былъ избранъ бр. Каспаръ Оттъ; въ 1818 г. директорія была перенесена въ Цюрихъ.

заннѣ, которыя, однако, швейцарскій Великій Востокъ объявилъ неправильными. По вопросу объ этой неправильности швейцарскій Великій Востокъ раздѣлился на два лагеря и въ теченіи жаркихъ споровъ, происшедшихъ по этому поводу, выяснилось, что, къ сожалѣнію, самъ Великій мастеръ Бержье былъ посвященъ въ эти 90 степеней. *) Послѣдній, подъ предлогомъ, что Великій Востокъ распался, объявилъ его распущеннымъ и сталъ стараться присвоить себѣ власть его. Великій Востокъ обратился къ бернской англійской Провинціальной ложѣ, которая съ радостію ухватила за этотъ случай, видя въ немъ предлогъ снова возбудить вопросъ объ учрежденіи одной самостоятельной швейцарской Великой логи. И опять та-же швейцарская директорія помѣшала осуществиться этой мысли; она не согласилась изъ-за сохраненія нѣкоторыхъ выгодъ и сохраненія основаній своей системы, несмотря на то, что въ это время, послѣ смерти своего Великаго мастера Отта, сама находилась въ провизуарномъ состояніи. Дѣло кончалось тѣмъ, что въ 1822 г. между швейцарскимъ романскимъ Великимъ Востокомъ и англійскою Провинціальною Великою ложею произошло соглашеніе и былъ заключенъ договоръ, по которому оба вѣдомства, какъ самостоятельныя учрежденія, уничтожились и соединились въ одно подъ именемъ Великой логи Швейцарской земли. Провозгласивъ себя независимую, новая ложа стала работать по обряду англійской Великой логи; она объявила терпимость всѣмъ системамъ, но не признавала высшихъ степеней. Бр. ф. Тавель былъ избранъ пожизненнымъ Великимъ мастеромъ. Будучи основана всего только восьмью ложами, новая Великая ложа быстро разрослась: къ ней тотчасъ-же присоединилось нѣсколько западно-швейцарскихъ мастерскихъ; затѣмъ она стала сама основывать новыя.

„Съ этого времени“ говоритъ Цшокке, „швейцарскія логи до конца двадцатыхъ годовъ работаютъ мирно и тихо. Но этотъ покой подѣйствовалъ на нихъ расслабляющимъ образомъ. Многія логи начали жаловаться, что братья становятся все равнодушнѣе и равнодушнѣе, а С. Галленской ложѣ пришлось даже со-

*) Cp. Asträa, 1850, стр. 186, 207 и слѣд.—Latomia, V стр. 178.—Rebold, Histoire, стр. 190.

вершенно закрыться въ 1828 г. И директорія, казалось, заснула. Она не поддерживала болѣе почти никакихъ сношеній съ подчиненными ей ложами, которыя, въ свою очередь, только изрѣдка проявляли признаки жизни, время отъ времени разсылая циркуляры родственнымъ ложамъ, и довольствовались тѣмъ, что тихо и почти независимо работали въ тѣсномъ кругу и исполняли свои масонскія обязанности относительно внѣшняго міра. Исправленная шотландская система въ это время уже нигдѣ не существовала кромѣ Швейцаріи. Не было уже ни генеральнаго Великаго мастера, ни гермейстера V-й провинціи, ни Великаго пріора Гельвеціи; такимъ образомъ единственнымъ вполнѣ независимымъ учрежденіемъ этой системы была только швейцарская директорія, которая, однако, избѣгала всякаго соприкосновенія не только съ иностранными Великими Востоками, но и съ Великою ложею Швейцарской земли. Даже вновь образованная директорія, составившаяся въ 1829 г., когда Великій мастеръ бр. Сарасень сложилъ съ себя званіе и на его мѣсто былъ избранъ бр. I. I. Эшеръ, старшій судья въ Цюрихѣ, — даже эта новая директорія не могло внести болѣе живой дѣятельности въ жизнь своихъ ложъ“.

„Гораздо больше жизни проявила бернская Великая ложа Швейцарской земли. Она поддерживала правильную переписку со всѣми ложами своего союза и почти ежегодно разсылала имъ интересные отчеты о дѣятельности отдѣльныхъ мастерскихъ, объ своей корреспонденціи съ иностранными Востоками и ложами масонства вообще, — до такой степени интересныя, что они были вполнѣ способны усилить въ братствѣ интересъ къ масонству и возбудить въ братьяхъ дѣятельныя стремленія“.

14 Іюня 1830 г. умеръ Великій мастеръ бр. ф. Тавель. Въ томъ-же году уніонисты снова предложили свой планъ соединенія швейцарскихъ ложъ, и снова онъ не осуществился вслѣдствіе уклончивости все той-же директоріи. Впрочемъ, причиною неудачи были на этотъ разъ отчасти и политическія событія, болѣе или менѣе отвлекшія вниманіе братьевъ отъ дѣлъ союза. Въ 1836 г. цюрихская ложа „Modestia cum libertate“ (Скромность со свободой) должна была праздновать 25-лѣтній юбилей своего существованія, и цюрихскіе братья рѣшились воспользоваться этимъ случаемъ, чтобы пригласить всѣ дружественныя ложи, безъ различія системъ, отпраздновать

вмѣстѣ съ ними этотъ день; они надѣялись также, что этотъ общій праздникъ оживить въ швейцарскихъ масонахъ ревность къ дѣлу. Они находили, что именно среди тогдашнихъ условий времени, когда просвященіе стало развиваться часто одностороннимъ образомъ, и начиналъ преобладать матеріализмъ, когда требованія, съ которыми встрѣчался человѣкъ при избраніи того или другаго поприща, страшно поднялись, — что именно среди такихъ условий не должно было дать угаснуть поэзіи жизни и стремленію духа подняться надъ вседневнымъ, и были убѣждены, что именно масонство подѣйствуетъ здѣсь благотворнымъ образомъ, возбуждая человѣка къ благому и прекрасному на всѣхъ путяхъ его жизни, поднимая опускающіяся крылья духа, смягчая страданія тревожнаго времени и дѣйствуя примиряющимъ образомъ тамъ, гдѣ мнѣнія братьевъ и товарищей расходятся. На праздникъ собралось много гостей и онъ произвелъ столь благопріятное впечатлѣніе, что всѣ пожелали повторять подобныя сѣзды, подготавливая ими болѣе тѣсное соединеніе между различными швейцарскими ложами. На совѣщаніи объ этомъ предметѣ было единогласно рѣшено каждые два года устраивать сѣзды швейцарскихъ масоновъ поочередно въ назначенныхъ напередъ городахъ. Первый такой сѣздъ происходилъ въ Бернѣ въ 1838 г., второй—въ Базелѣ въ 1838 г. этому послѣднему сѣзду бр. Юнгъ, мастеръ базельской ложи, представилъ проектъ союза, проектъ, которому вскорѣ было суждено сдѣлаться фундаментомъ храма единства швейцарскаго масонства. Тутъ же въ Базелѣ, идея соединенія стала на твердую почву: именно—собравшіеся депутаты поручили особой комиссіи, составленной изъ трехъ братьевъ различныхъ Востоковъ (Юнгъ отъ Базеля, Готтигеръ отъ Цюриха и Триболетъ отъерна) составить собраніе законовъ и ритуаловъ швейцарскихъ ложъ, изыскать средства, при помощи которыхъ союзъ швейцарскихъ ложъ могъ бы осуществиться и найти наилучшую для него форму. Комиссія тотчасъ-же принялась за свою многотрудную работу, въ радостной надеждѣ, по выраженію бр. Юнга, что дѣло, столь прекрасно начатое въ Цюрихѣ и значительно подвинутое впередъ на конференціяхъ въ Бернѣ и Базелѣ, завершится на слѣдующемъ собраніи въ Ловлѣ. Хотя надежды, которыя возлагала комиссія на 1842-й годъ, не исполнились, однако на союзномъ праздникѣ этого года, данномъ

сообща Локлемъ и Шо-де-Фономъ, состоялись основныя постановленія союза ложъ, которыя были вскорѣ приняты почти всѣми швейцарскими ложами.

Важную и великую работу изготовленія проекта статута Великой ложи принялъ на себя цюрихскій братъ Гизи-Шинцъ. Благодаря своему замѣчательному прилежанію, онъ вскорѣ былъ въ состояніи представить свой трудъ на разсмотрѣніе цюрихской ложѣ. Последняя, одобливъ проектъ, сообщила его шотландской директоріи и совѣту администраціи Великой ложи въ Бернѣ, которые тоже одобрили его и тотчасъ-же изъявили готовность передать свою власть организующейся Великой ложѣ. Окончательное обсужденіе проекта было поручено особой коммиссіи, составленной изъ семи братьевъ различныхъ Востоковъ (бернскаго, базельскаго и цюрихскаго), которая состоялась въ Аарау 11 іюня 1843 г. Утвержденный ею проектъ былъ тотчасъ-же напечатанъ на нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ и сообщенъ всѣмъ швейцарскимъ ложамъ исправленнаго шотландскаго и англійскаго обрядовъ. Эта ложа тоже изъявила свою готовность принять его и присоединиться къ союзу.

Наступило 22-е іюня 1844 г., день союзнаго праздника, на который въ первый Востокъ, цюрихская и винтертурская ложи пригласили прочія мастерскія. Явились депутаты отъ Аарау, Обонны, Базеля, Берна, Бекса, Ла-Шо-де-Фона, отъ женевскихъ ложъ „Дружба“ и „Мудрость“, отъ Лозанны, Локля, Нейенбурга, Веве, Винтертура и Цюриха, отъ совѣта администраціи Великой ложи и старо-шотландской директоріи и, отъ имени своихъ ложъ, подписали союзный договоръ вновь учрежденной Великой ложи „Альпина“. Затѣмъ они выбрали Великимъ мастеромъ ея бр. I. I. Готтингера, члена шотландской директоріи, и окончили свою работу избраніемъ совѣта правленія и чиномъ Великой ложи.

Въ Іоанновъ праздникъ 23 іюня, учрежденія, бывшія до сихъ поръ самостоятельными, вручили Великой ложѣ актъ отреченія; въ тотъ-же день ввели въ должность Великаго мастера, который назначилъ своимъ товарищемъ бр. Гизи-Шинца. Бр. К. Блунчили прочелъ прекрасную рѣчь *) объ отношеніи масон-

*) См. Vorträge, gehalten bei Stiftung des schweizerischen Logenvereins etc. Zürich, 1844 и Latomia, X. стр. 230.

ства еѣ церкви и государству, а бр, Фурреръ—рѣчь о высокомъ значеніи этого праздника для швейцарскаго масонства. На слѣдующій день происходило открытіе Великой ложи.— Въ уставномъ договорѣ швейцарскаго союза ложи 1849 г., *) въ 4-мъ параграфѣ, читаемъ: „У себя швейцарскій союзъ ложъ признаетъ и разработываетъ только Іоанновское масонство. Но въ тѣхъ Востокахъ, гдѣ въ настоящее время существуютъ шотландскія ложи, такія ложи могутъ продолжать существовать, какъ чисто мѣстныя соединенія и простыя степени познанія. Однако союзъ ложъ и его органы не признаютъ ихъ членами союза, не признаютъ за ними права вмѣшательства въ дѣла его и не берутъ на себя никакой отвѣтственности за нихъ“. Въ 5-мъ параграфѣ: „Союзъ ложъ признаетъ въ Іоанновскомъ масонствѣ или въ трехъ символическихъ степеняхъ слѣдующіе принципы: а) франк-масонскій союзъ есть общество людей, основанное на свободномъ соединеніи, которые взаимно обязываются изучать и разработывать искусство франк-масонства; в) конечная задача союза есть споспѣшествованіе истинной гуманности;—познаніе нравственной истины, упражненіе въ добродѣтели и распространеніе всеобщаго блага человѣчества составляютъ, поэтому, троякую цѣль его стремленій; с) средство для достиженія своей конечной цѣли союзъ видитъ, кромѣ отправленія символическихъ обрядовъ, въ томъ, чтобы братья взаимно наставляли другъ друга въ важнѣйшихъ и священнѣйшихъ дѣлахъ человѣчества, далѣе—въ назиданіи духа словомъ, изображеніемъ, музыкою и пѣніемъ, въ поощреніи къ мудрости и добродѣтели чрезъ внушеніе въ братскомъ сообществѣ невинныхъ радостей, въ узахъ братской любви, соединяющей членовъ союза и въ общихъ дѣлахъ благотворительности“.

Въ 1845 г. дѣло единства, достигнутого съ такимъ трудомъ, чуть было не рушилось вслѣдствіе возгорѣвшейся междоусобной войны, но опасность была счастливо устранена мудрою умѣренностію Великаго мастера. По окончаніи войны съ Зондербундцами (1847), защищавшими іезуитовъ, и изгнаніи этихъ послѣднихъ, когда миръ былъ снова восстановленъ во

*) Въ 1851 г. вышло второе изданіе договора съ добавочными постановленіями, принятыми Великою ложею въ 1846, 1848 и 1850 гг., измѣненіями и приложеніемъ, состоящимъ изъ новыхъ предписаній.

всей странѣ, Великая ложа „Альпина“, которую между тѣмъ всѣ признали, быстро достигла прочнаго и цвѣтущаго состоянія. Политическое броженіе 1856 г. не представило для нея серьезной опасности.

Послѣ бр. Готтингера Великимъ мастеромъ былъ избранъ бр. К. Г. Юнгъ, на мѣсто котораго на новыхъ выборахъ 1865 г. въ числѣ другихъ кандидатовъ, былъ предложенъ бр. Шуттлервортъ (Shuttlerworth), мастеръ бернской ложи. Противъ избранія послѣдняго возстали мастера ложи „Modestia“, обратившіеся съ циркулярнымъ протестомъ ко всѣмъ ложамъ союза. Ставя національное честолюбіе выше масонской мысли, они находили, что союзъ швейцарскихъ ложъ навлечетъ на себя со стороны прочихъ Великихъ Востоковъ тяжкій упрекъ въ самоуниженіи, если поставитъ главою своимъ не-швейцарца, какъ бы ни былъ онъ даровитъ во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ. Противъ этого Великій мастеръ бр. Юнгъ возражалъ, *) что опредѣленія цюрихскаго циркуляра не оправдываются ни содержаніемъ уставнаго договора, ни исторіею Альпины; что, по основной мысли масонства, отечество масона — союзъ; что наконецъ, даже принципъ національности непримѣнимъ къ означенному лицу и т. д. Однако бр. Шуттлервортъ получилъ только 7 голосовъ и Великимъ мастеромъ былъ избранъ бр. Мейстръ (Meystre), мастеръ лозаннской ложи. Это происшествіе произвело нѣкоторую холодность въ отношеніяхъ между цюрихскою и бернскою ложами, но онѣ примирились на 9-мъ собраніи „Альпины“, происходившемъ въ 1858 г. въ Лозаннѣ. На этомъ собраніи бр. Юнгъ былъ избранъ почетнымъ Великимъ мастеромъ и бр. Гофманнъ-Прейсверкъ — ораторомъ.

17 мая 1860 г. скончался бр. Готтингеръ, которому незадолго до того исполнилось 78 лѣтъ. Тѣло его, кромѣ цюрихскихъ братьевъ, провожали депутаты отъ многихъ швейцарскихъ ложъ и оба Великіе мастера Юнгъ и Мейстръ.

Бр. Готтингеръ, **) родившійся 18 мая 1783 г., зна-

*) См. Bericht über die Verhandlungen der 8 Vers. der Alpina. 1856, стр. 14.

**) Біографическіе подробности мы заимствовали изъ сочиненія «Vortrag am Amtsjubiläum des Herrn Prof. Dr. I. I. Hottinger nebst den Erwiderungsworten des Jubilars bei der Stiftungsfeier der Hochschule Zürich. 1858,

читательную часть своей жизни и свои лучшія силы посвятилъ исключительно прекрасному дѣлу образованія юношества, развитію и оживленію цюрихскихъ учебныхъ заведеній и ученымъ занятіямъ исторіею.

Окончивъ курсъ по богословскому факультету осенью 1804 г. онъ нѣкоторое время въ разныхъ церквахъ исполнялъ обязанности проповѣдника, замѣняя священниковъ этихъ церквей, и давалъ частные уроки, чѣмъ содержалъ мать и младшихъ братьевъ, оставшихся безъ всякихъ средствъ послѣ смерти отца, умершаго въ 1803 г. Въ 1806 г. онъ, въ качествѣ гувернера, поѣхалъ путешествовать съ однимъ юношей, который думалъ поступить въ одинъ изъ нѣмецкихъ университетовъ; но эти занятія у Готтингера продолжались короткое время, потому что его воспитанникъ вскорѣ умеръ въ Лейпцигѣ отъ эпидеміи, развившейся вслѣдствіе войны. Вернувшись въ Цюрихъ онъ, въ 1808 г. получилъ мѣсто учителя въ тамошнемъ училищѣ для дѣвочекъ и въ художественной школѣ. Это было началомъ его общественной дѣятельности. Всѣ ученики и ученицы скоро искренно полюбили новаго учителя за его гуманное обращеніе, живыя объясненія и интересное изложеніе предмета. Свои свободные часы онъ посвящалъ частію общепользнымъ предпріятіямъ, частію литературнымъ работамъ; нѣсколько спеціальныхъ произведеній, книгъ для юношества, множество стихотвореній и журнальныхъ статей свидѣтельствуютъ о его писательской дѣятельности въ то время.

Затѣмъ онъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ былъ редакторомъ „Швейцарской Ежемѣсячной Хроники“, журнала, посвященнаго новѣйшимъ явленіямъ въ области политики, церкви и науки. Вскорѣ „Швейцарское Историческое Общество“ избрало его своимъ членомъ и Готтингеръ сдѣлался однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ его сотрудниковъ. Съ своей стороны и общество всячески поощряло его: такъ, оно уговорило его и дало ему возможность приняться за продолженіе Мюллеровой „Исторіи Швейцарскаго Союза“.

Задача была не легкая, потому что Готтингеру предстояли трудныя изслѣдованія и подготовительныя работы, которыя и заняли у него цѣлыхъ 8 лѣтъ. Въ 1825 г. вышелъ первый томъ „Исторіи союзниковъ во время раздѣленія церквей“,

а черезъ четыре года—второй. Блистательный успѣхъ былъ наградою трудовъ Готтингера. Трудясь надъ своею исторіею, онъ находилъ еще время для занятій другими литературными работами и, сверхъ того, принималъ дѣятельное участіе во всемъ, что въ то время волновало цюрихскій научный и церковный міръ.

Въ 1822 г. Готтингеръ принялъ профессуру исторіи и географіи въ художественной школѣ; въ 1823 г. онъ былъ назначенъ членомъ Воспитательнаго Совѣта. Когда, въ 1830 году, Швейцарія получила новое (въ четвертый разъ) устройство, довѣріе согражданъ призвало его въ Великій Совѣтъ, который въ 1831 г. назначилъ его вице-президентомъ Воспитательнаго Совѣта. 26 янв. 1833 онъ получилъ, наконецъ, приглашеніе занять кафедру исторіи Швейцаріи въ цюрихскомъ университетѣ. Болѣзнь слуховыхъ органовъ, поразившая его около этого времени, заставила его постепенно отказаться отъ всѣхъ прочихъ должностей и отклонить отъ себя честь новаго избранія въ члены Великаго Совѣта. Свободные часы, оставшіеся у него вслѣдствіе этого, послужили въ пользу науки.

Готтингеръ былъ принятъ въ масоны 24 іюня 1813 г. въ цюрихской ложѣ „Modestia cum Libertate“; въ 1814 г. онъ получилъ степень подмастерья, въ 1816 г. — степень мастера, а въ слѣдующемъ году былъ избранъ ораторомъ. Эту должность онъ занималъ до 1824 г., но и послѣ того принималъ дѣятельное участіе въ работахъ ложи. Мы уже говорили о его дѣятельности какъ сооснователя Великой ложи „Альпина“ и какъ перваго ея Великаго мастера. Великая ложа, признавая заслуги оказанныя Готтингеромъ союзу швейцарскихъ ложъ, почтила его титуломъ почетнаго Великаго мастера, а по смерти—памятникомъ на могилѣ. Цюрихская ложа „Скромности“ въ память его и въ „даръ дружбы“ напечатала подробное описаніе его масонской и не масонской жизни и дѣятельности.

Въ настоящее время Швейцарія живетъ весьма дѣятельною франк-масонскою жизнію. Братство пользуется тамъ всеобщимъ уваженіемъ; внутренняя сила его постоянно возрастаетъ, но оно не забываетъ своей благотворной миссіи и относительно внѣшняго, не-масонскаго міра. Великой ложѣ „Альпина“ (бр. Гельпке, проф. теол., Вел. маст.) подчинено 27 ложъ.

6) Италія.

Въ теченіи 46 лѣтъ, отъ 1814-го до 1860 г., франк-масонства, можно сказать, не было въ Италіи. Большая часть братьевъ присоединилась къ политическому союзу карбонаріевъ, слѣдуя общему стремленію освободить отечество отъ иноземнаго владычества и деспотизма Бурбоновъ и приготовить для него лучшую будущность. Если въ это время какія-нибудь ложи и дѣйствовали какъ франк-масонскія общества, а не какъ политическія конгрегаціи, то дѣлали это въ совершенной тайнѣ, и поэтому объ нихъ намъ ничего неизвѣстно. Преслѣдуемый духовенствомъ, угнетаемый государственными властями—въ 1816 и 1821 гг. появились строгія запрещенія—геній масонства погасилъ свой факелъ и снова зажегъ его только тогда, когда счастливо совершилось великое дѣло освобожденія и объединенія Италіи и либеральное правительство короля Виктора Эммануила снова дозволило разработку королевскаго искусства. Прежде всего учредились ложи въ Генуѣ (1856) и въ Ливорно (1860),—обѣ съ уставомъ французскаго Великаго Востока. Въ 1859 г. въ Туринѣ была основана ложа „Авзонія“ и вслѣдъ за нею явилось множество ложъ въ другихъ итальянскихъ городахъ. Теперь итальянскіе братья могли приступить къ учрежденію Великой ложи и начертанію статутровъ. Эти послѣдніе были утверждены на учредительномъ собраніи въ Туринѣ въ 1861 г.; кавалеръ Нигра былъ избранъ Великимъ мастеромъ. Въ 1863 г. его мѣсто занялъ бывшій министръ Кордова; хотя къ итальянскому Великому Востоку присоединилось значительное число ложъ, однако иностранныя Великія ложи его не признали, потому что итальянскія ложи вмѣшивались въ политику. Впрочемъ, внутреннія раздоры вскорѣ положили конецъ его непродолжительному существованію. Кромѣ туринскаго Великаго Востока, въ это время образовались еще: другой Великій Востокъ въ Палермо, подъ главенствомъ Гарибальди, принявшій тѣ. наз. шотландскій обрядъ 33-хъ степеней, и шотландскій Великій Совѣтъ въ Неаполѣ. На собраніи итальянскихъ масоновъ, созванномъ туринскимъ Великимъ Востокомъ въ Флоренціи, всѣ члены руководящей верховной инстанціи

этой системы, за исключеніемъ одного, подали въ отставку; тогда изъ приверженцевъ шотландскаго обряда составили особый комитетъ, съ порученіемъ написать проектъ новаго устава. Этотъ уставъ былъ принятъ на новомъ собраніи и бр. Франчискоса-Лука избранъ Великимъ мастеромъ и Великимъ регентомъ; бр. Мауро Макки поручили должность Великаго канцлера. Нѣсколько ложъ, соединившись подъ начальствомъ талантливаго миланскаго брата Авзоніо Франки, — въ числѣ ихъ также была превосходная неаполитанская ложа „Libbia d'oro“ — отrekliсь отъ сторонниковъ шотландскаго обряда и образовали независимый Великій Совѣтъ въ Миланѣ. На собраніи, происходившемъ въ томъ-же городѣ, былъ обсужденъ и принятъ основной законъ и избранъ Великій Совѣтъ, въ которомъ предсѣдательство поручено Франки.

Итальянскому Великому Востоку (второго образованія) подчинено было 60 ложъ; власть масонскаго Великаго Совѣта признаютъ около 20 ложъ. И тотъ и другой признаны нѣкоторыми Великими людьми.

в) Испанія.

Испанское масонство, свободно развивавшееся при французскомъ владычествѣ, было на первыхъ же порахъ совершенно подавлено возвратившимся Фердинандомъ VII (1814). Правда, при кортесахъ 1820 г. временное правительство приказало освободить всѣхъ арестованныхъ за участіе въ союзѣ, закрытыя ложа открылись и стали основываться новыя, но съ возвращеніемъ Фердинандомъ прежняго самовластия сперва начались преслѣдованія отдѣльныхъ членовъ союза бр. (Катеро и др. въ 1823 г.) а затѣмъ 1-го августа 1824 г. вышелъ указъ, строго запрещающій всѣ тайныя общества. По этому указу, всѣ члены союза въ теченіи мѣсяца должны были явиться къ ближайшему мѣстному начальству и передать ему всѣ свои бумаги; тѣхъ-же, которые не явятся и въ послѣдствіи будутъ уличены въ принадлежности къ союзу, приказано было тотчасъ-же вѣшать, безъ дальнѣйшаго суда. Дѣйствительно такъ было поступлено. Въ 1825 г. Фердинандъ VII, этотъ тиранъ-святоша, приговорилъ къ смерти всю гренадскую ложу, состоявшую изъ семи

мастеровъ, а единственнаго ученика ея, только что принятаго, сослалъ на пять лѣтъ на галеры. Въ 1828 г. гренадскій *) судъ послѣдовалъ примѣру своего государя, приговоривъ маркиза де-Каврилана, человѣка извѣстнаго своимъ человѣколюбіемъ и ученостью, къ повѣшенію, а Ферд. Альварецо де-Сото-Майоръ къ менѣе позорному роду смерти, только за то, что на нихъ лежало подозрѣніе въ принадлежности къ франкмасонскому союзу. Послѣ смерти Фердинанда (1833) возгорѣлась междоусобная война, кончившаяся пораженіемъ клерикальной партіи. Тогда преслѣдованія прекратились, но союзъ все-таки не могъ развиваться открыто, потому что членамъ его угрожало изгнаніе изъ отечества.

Несмотря на всѣ неблагопріятныя внѣшнія условія, къ концу сороковыхъ годовъ не только возникло нѣсколько новыхъ ложъ, но и образовался Испанскій Великій Востокъ. Онъ тотчасъ-же далъ знать о своемъ существованіи Великимъ ложамъ Англіи и Франціи и изъявилъ желаніе вступить въ братскія отношенія съ подчиненными имъ ложами. **) Испанскій Великій Востокъ усвоилъ старый и принятый шотландскій обрядъ 33-хъ степеней и назвался французскимъ именемъ „Grand Orient hespérique.“ Впрочемъ, онъ призналъ правильность всѣхъ мастерскихъ, основанныхъ въ Испаніи другими Великими ложами и допускалъ къ участію въ своихъ работахъ братьевъ другихъ системъ. Онъ всегда помѣщался въ городѣ, ближайшемъ къ мѣстожительству Великаго мастера и это мѣстопробываніе его во всѣхъ актахъ, идущихъ-ли отъ Великаго мастера, или присылаемыхъ къ главѣ союза, называется не иначе, какъ „Vallée invisible“ (невидимая долина). Статуты его въ нѣкоторыхъ пунктахъ отличаются отъ общепринятыхъ масонскихъ: такъ, раздѣливъ Испанію на области, Великій Востокъ въ каждой области учредилъ по три Провинціальныя ложи. Мѣстопробываніе отдѣльныхъ Востоковъ указывается въ бумагахъ: Мадридъ, Бургось, Бахондоцъ, Барселлона, Сарагосса, Валецкія, Корунна, Сантандеръ, Бильбао, Севилья, Гренада, Малага; но члены Великаго Во-

*) Гренада—одинъ изъ Антильскихъ острововъ.

**) Ср. Clavel, Almanach, Paris, 1848.—Latonia. X, стр. 308—Asträa 1849, стр. 252.

стока, во избѣжаніе преслѣдованія со стороны гражданскихъ властей, назывались псевдонимами. Чтобы не возбудить подозрѣній, братьямъ приказано было не собираться въ значительномъ числѣ. Ни одна ложа не должна была имѣть письменныхъ документовъ; каждые полгода Великій Востокъ избиралъ и сообщалъ всѣмъ ложамъ новый пароль, по которому братья могли узнавать другъ друга; изъ постороннихъ братьевъ въ ложи допускались только такіе, которые были лично извѣстны мастерамъ ихъ. Статуты были подписаны 20 апр. 1843 года, но вошли въ дѣйствіе только нѣсколько лѣтъ спустя. — Въ 1848 г. испанскій Великій Востокъ извѣстилъ французскій, что онъ увидѣлъ себя въ необходимости остановить работы одной французской ложи въ Испаніи, потому что въ ней говорились политическія рѣчи, подвергавшія испанскихъ масоновъ опасности. Хотя по одному пункту своихъ статутовъ французскій Великій Востокъ не могъ основывать ложъ въ чужой землѣ, гдѣ уже существуетъ высшее франк-масонское учрежденіе, однако въ 1849 г. онъ извѣстилъ свои мастерскія, что имъ основана въ Испаніи новая ложа, именно „Мудрость“ въ Барселонѣ. Онъ мотивировалъ свой образъ дѣйствія тѣмъ, что не можетъ считать рѣшеннымъ дѣломъ существованіе гесперійской Великой ложи, о которомъ онъ получилъ псевдонимное извѣщеніе. Что случилось съ этою ложею впослѣдствіи—неизвѣстно. Въ 1852 г. французскій Великій Востокъ учредилъ ложу въ Гихонѣ въ Астуріи; затѣмъ въ Грасіи—ложу „Св. Іоаннъ испанскій,“ мастеромъ который былъ избранъ бр. Аврелій Эйбертъ *). Судьба ложи „Св. Іоаннъ“ весьма печальна. Казначей ея Бертранъ, не зная какъ отдѣлаться отъ братьевъ, настоятельно требовавшихъ у него отчета въ истраченныхъ суммахъ, вмѣстѣ съ нѣкоторымъ Гирелемъ, донесъ правительству о ея существованіи и полиціймейстеръ Серра Мунклуцъ 18 апрѣля 1853 г. дѣйствительно засталъ ложу въ сборѣ. Всѣ члены были арестованы. 12 изъ нихъ были приговорены къ четырехлѣтнему тюремному заключенію; мастера ложи Эйберта присудили къ семилѣтнему строгому заключенію; остальные 12

Ср. Eybert, die Märtyrer der Fr.Mrei Spaniens im Jahre 1853 etc. Deutsch. bearb. v. Törbst. Weimar 1854 стр. 21 и слѣд.

членовъ, которые не присутствовали на работѣ, закрытой полицѣймейстеромъ, были освобождены. Впослѣдствіи королева Изабелла помиловала Эйберта и его товарищей.

г) Португалія.

Въ Португаліи союзъ процвѣталъ подъ защитою конституціонной монархіи съ 1820 г. до контр-революціи 1823 г. *) которая повела къ отміну конституціи. Ставъ абсолютнымъ монархомъ, Іоаннъ VI запретилъ франк-масонскія работы, опредѣлилъ ослушниковъ ссылатъ на пять лѣтъ въ Африку; въ то же время и газеты напали на союзъ и стали стараться очернить его и его членовъ. Еще сильнѣе преслѣдовалъ братьевъ Донъ Мигуэль. Съ 1828 г., когда онъ велѣлъ кортесамъ провозгласить себя абсолютнымъ королемъ и до капитуляціи Эворы въ 1834 г. когда ему пришлось оставить Португалію, висѣлица и тюрьма были удѣломъ всѣхъ, кто оказывался масономъ. При королевѣ Маріи, въ главныхъ городахъ королевства снова образовались ложи, но между ними не было единодушія. Такъ, лиссабонскія ложи по прежнему признали своими Великими мастерами бр. Карвалье и Санданью; выборъ опортскихъ ложъ палъ на бр. Мануэля да-Сильва Пассо съ. Къ сожалѣнію, дѣло не уладило и общее собраніе всѣхъ братьевъ португальскихъ Востоковъ, созданное въ 1837 г. собственно для этой цѣли. За то тѣмъ дѣятельнѣе были враги союза. Въ томъ-же году они издали пасквиль, о содержаніи котораго можно судить по заключенію: „Народы всего міра, ваша гибель рѣшена. Откройте глаза, конституціонные и абсолютные монархи, и посмотрите на эшафотъ, который избранъ вамъ для трона. Откройте глаза, еще вѣрующіе въ Бога и познайте, что грозитъ вамъ со стороны масоновъ“ и т. д.

Всѣ ложи работали по французскому или новѣйшему обряду. Въ 1837 г. былъ введенъ также шотландскій обрядъ, который сталъ значительно распространяться съ 1840 г., такъ что въ 1845 г. число ложъ его доходило до 17 и онъ могъ со-

*) Ср. Latomia, VIII, стр. 84 и слѣд.

ставить самостоятельное учрежденіе. Такимъ образомъ къ тремъ Великимъ Востокамъ, уже существовавшимъ въ Португаліи, присоединился еще четвертый. Въ этомъ году дѣйствовали: 1) лузитанскій Великій Востокъ, бывшій собственно только бразильскою Провинціальною ложею; 2) ирландскій, подчиненный дублинской Великой ложѣ; 3) Великій Востокъ Пассось Мануэля; 4) Великій Востокъ Коста-Кабраля. Число ложъ въ 1845 г. было довольно значительно, всѣ онѣ отличались терпимостью и благотворительностію и ревностно стремились къ тому, чтобы упрочить владычество разума и любви и сдѣлать на вѣки невозможнымъ возстановленіе того страшнаго судилища, которое мученіями тѣла думало поработить духъ. Между масонскими учрежденіями отличался Центральный благотворительный Совѣтъ, который распространялъ свою дѣятельность на всю Португалію.

Мы ничего не знаемъ о новѣйшей исторіи португальскаго масонства. Извѣстно только то, что въ Лиссабонѣ существуютъ Великая ложа Португаліи и Провинціальная Великая ложа Ирландіи, признанныя иностранными Великими ложами. Должность Великаго мастера прежде занималъ бр. Домингосъ Кіапפורи, впослѣдствіи—бр. де Парати.

д) Европейская Турція.

Въ Турціи первыя ложи были открыты англійскою Великою ложею въ 1838 г. Но вскорѣ онѣ закрылись, такъ какъ и магометанское духовенство оказалось врагомъ союза; кромѣ того членовъ было чрезвычайно мало. Въ новѣйшее время въ Константинополѣ снова открылось нѣсколько ложъ, а именно: двѣ французскія, подчиненныя парижскому Великому Востоку; двѣ англійскія и одна нѣмецкая (нѣмецкій союзъ), работающія по англійскому уставу; нѣмецкая ложа „Германія у Золотого Рога“, признающая верховенство гамбургской Великой ложи; одна итальянская, и одна греческая. Англійскія Константинопольскія ложи, соединившись съ англійскими смирскими, въ новѣйшее время образовали англійскую Провинціальную ложу Турцію. Англійскій посланникъ, бр. сэръ Генри Бульверъ былъ первымъ Великимъ мастеромъ ея; товарищемъ его былъ избранъ бр. Гайдъ Клэркъ въ Смирнѣ.

3) Сѣверная Америка.

Въ періодъ времени съ 1814 г. по 1827-й г. масонство довольно значительно распространилось въ Сѣверной Америкѣ, особенно въ штатахъ Нью-Йоркѣ и Пенсильваніи. По мѣрѣ увеличенія числа членовъ и мастерскихъ, стали возникать и новыя Великія ложи: въ 1814 г. основались Великія ложи въ штатахъ Миссисиппи и Индіанѣ, въ 1821 г.—въ Альбамѣ и Миссури, въ 1826 г.—въ Мичиганѣ. Однако этотъ быстрый ростъ не былъ выгоденъ для союза, потому что внутренняя крѣпость не возрастала въ одинаковой пропорціи съ вѣшнимъ расширеніемъ. Значительное распространеніе братства чуть-было не стало даже причиною его гибели: именно въ обществѣ явилось опасеніе, что союзъ станетъ стараться приобрѣсти и на самомъ дѣлѣ приобрѣтетъ вліяніе на политику. Уже въ 1819 г. послышались угрозы союзу; это были первые симптомы яростнаго анти-масонскаго движенія, менѣе чѣмъ черезъ десять лѣтъ проявившагося во всей своей силѣ.

Къ сожалѣнію, рука объ руку съ быстрымъ распространеніемъ союза, въ Америкѣ шла также натурализація различныхъ Высокія степени. Онѣ тѣмъ легче находили себѣ доступъ, что повсюду господствовала страсть къ нововведеніямъ. Такъ, возникъ генеральный Великій лагерь храмовниковъ, распространились степени „Royal Master“ и „Select Master“ (главнымъ образомъ, благодаря стараніямъ бр. Паркера, Кросса и др.) и возникли Великіе Совѣты (grand Councils) и капитулы Королевской Арки *).

Въ 1814 Великимъ мастеромъ ново-учрежденнаго Великаго лагеря штата Нью-Йорка былъ избранъ знаменитый государственный человѣкъ Америки де-Виттъ Клинтонъ (род. 2 марта 1769 г., ум. 11 февраля 1828 г.); въ 1816 г. его избрали

*) Ср. R. Morris, History of Freem. etc.

генеральнымъ Великимъ первосвященникомъ Соединенныхъ Штатовъ и генеральнымъ Великимъ мастеромъ рыцарей Храма.

Въ средѣ американскаго братства уже неоднократно возникала мысль соединить узами единства всѣхъ американскихъ Генеральная масоновъ и всѣ американскія ложи, но идея не Великая ложа. реходила въ дѣло. Въ 1822 г. на вашингтонскомъ масонскомъ конвентѣ ее снова возбудилъ бр. Генри Клай, Великій мастеръ кентуккійской Великой ложи, извѣстный государственный человѣкъ и въ то время спикеръ въ палатѣ представителей (избранъ Великимъ мастеромъ въ 1820 г.). Его мнѣніе, что въ интересахъ всего союза основать генеральную Великую ложу Соединенныхъ Штатовъ, постановлено было считать рѣшеніемъ сѣзда; затѣмъ особому бюро, составленному изъ вліятельныхъ масоновъ почти всѣхъ штатовъ, было поручено извѣстить объ этомъ Великія ложи и вести съ ними переписку касательно этого предмета. Однако большая часть Великихъ ложъ и теперь не высказала особой склонности помочь осуществленію этой идеи и посовѣтовала ограничиться созваніемъ всеобщаго конвента, на которомъ можно было-бы положить начало введенію единообразія въ системѣ работъ (uniformity of work)—давнишній конекъ американскихъ Великихъ ложъ, на которомъ онѣ ѣздить и въ настоящее время. Это вовсе не необходимое и невыполнимое единообразіе ритуала, въ числѣ прочихъ предметовъ, также обсуждалось на генеральномъ конвентѣ, созванномъ въ Вашингтонѣ алабамскою Великою ложею. Въ 1842 г., изъ числа этихъ прочихъ предметовъ важнѣе другихъ было предложеніе обсуждать масонскія дѣла сообща, которое и было принято. Вслѣдствіе этого *) въ 1843 г. дѣйствительно собрались депутаты отъ 16 Великихъ ложъ для обсужденія вопроса объ единообразіи ритуала въ Балтиморѣ, но несоглашеніе, котораго всѣ ожидали, оказалось результатомъ этого конгресса. Напротивъ того, каждый депутатъ сталъ утверждать у себя дома, что на конгрессѣ, съ незначительными измѣненіями, признана обязательною именно та система работъ, которой онъ постоянно держался;

*) Ср. Röhr, Amerik. deutsche Jahrb. 1859—60, стр. 65 и слѣд.

путаница вышла хуже прежней. Въ 1847 г. въ Бальтиморѣ обсуждался уставъ проектируемой Верховной Великой ложи; но собраніе отнеслось къ нему холодно и самое имя „Генеральная Великая ложа“ было найдено неудобнымъ. Уніонисты, принявъ во вниманіе возраженія, которыя дѣлались до сихъ поръ противъ плана соединенія, въ 1853 г. на съѣздѣ въ Лексингтонѣ, въ штатѣ Кентукки, предложили проектъ Національной конфедераціи, который особенно горячо поддерживалъ нью-іорскій бр. Финлай М. Кингъ. Въ 1855 г. для окончательнаго обсужденія проекта составилось собраніе въ Вашингтонѣ, на которое явились депутаты отъ многихъ Великихъ ложъ. Собраніе единогласно приняло проектъ и постановило считать Національную конфедерацію существующею, коль скоро двадцать Великихъ ложъ изъявятъ свое согласіе. Однако и этотъ планъ раздѣлилъ судьбу всѣхъ прежнихъ. Несмотря на то, мэнская Великая ложа не теряла духа и снова начала агитировать въ пользу всеобщаго масонскаго конгресса, который долженъ былъ состояться въ Чикаго осенью 1860 г., и который дѣйствительно состоялся, хотя только 11 Великихъ ложъ имѣли на немъ своихъ представителей. На этомъ конгрессѣ были установлены нѣкоторые пункты соглашенія и рѣшено послать ко всѣмъ Великимъ ложамъ циркуляръ, въ которомъ просить ихъ словомъ и дѣломъ поддержать предлагаемыя основанія ассоціаціи. И эта новая попытка не привела ни къ чему.

Выше мы уже упомянули, что часть сѣверо-американскаго, общества недовѣрчиво смотрѣла на распространеніе союза; не-
Анти-масон-
ская буря.
нависть этой партіи, долгое время тлѣвшая какъ искра подъ пепломъ, внезапно выбилась яркимъ пламенемъ вслѣдствіе одного происшествія. 12 сент. 1826 г. нѣкто Вилльямъ Морганъ, человѣкъ не пользовавшійся хорошей репутаціей, незадолго до этого времени арестованный за долги, вдругъ пропалъ изъ тюрьмы; онъ, какъ утверждали враги масонства, былъ увезенъ и потопленъ масонами въ Ніагарѣ за то, что въ одномъ сочиненіи разоблачилъ тайны союза. Вѣрно то, что съ этого времени о судьбѣ Моргана неизвѣстно ничего положительнаго, (хотя говорили, что послѣ гдѣ-то видѣли его и узнали), и что враги союза всячески эксплуатировали слухъ объ

умерщвлении его масонами съ цѣлю вызвать въ обществѣ анти-масонское движеніе, что и удалось имъ. Въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, подобно сокрушительному урагану, оно бушевало надъ ложами и потрясало масонство въ самыхъ его основахъ. Ненависть этой партіи особенно раздували Стивенсъ, Гралгеръ, Сьюаръ и Спенсеръ, которые между тѣмъ пользовались движеніемъ для своекорыстныхъ цѣлей. Число противниковъ возрастало со дня на день; наконецъ изъ нихъ образовалась настоящая политическая партія, члены которой такъ и назвались „Anti-Masons“. Она принудила прекратить работы значительной части ложъ и двѣ Великія ложи, иллинойскую и мичеганскую; та-же участь угрожала и прочимъ ложамъ; многіе братья, со страху, вышли изъ союза. Въ жизни его наступилъ перерывъ; о дальнѣйшемъ развитіи въ какой бы то ни было части Соединенныхъ Штатовъ при такихъ условіяхъ нечего было и думать. Только съ 1843 г., когда партія анти-масоновъ обратилась въ партію виговъ, число братьевъ и ложъ стало понемногу увеличиваться.

Въ 1820 г. въ городѣ Нью-Йоркѣ существовали двѣ Великія ложи: одна образованная ложами самого города Нью-Йорка, другая—составленная изъ представителей сельскихъ Нью-Йоркъ ложъ; обѣ ложи жили въ добромъ согласіи, но работали отдѣльно одна отъ другой, пока общая опасность, грозившая имъ со стороны анти-масоновъ, не заставила ихъ соединиться въ 1829 г.; въ договоръ о соединеніи внесена была статья, которою обѣ стороны обязывались никогда не уничтожать договора. Къ сожалѣнію, вскорѣ послѣ слитія, и главное, по минованіи опасности, начались неудовольствія и препирательства между представителями городскихъ и представителями сельскихъ ложъ. Причиною ихъ была непропорціональность представительства въ Великой ложѣ, и они годъ отъ году принимали все болѣе и болѣе плачевный характеръ. Дѣло въ томъ, что городскія ложи, которыхъ бывшіе мастера были всегда подъ рукою и потому во всякое время могли принимать участіе въ голосованіи, приобрѣли значительный перевѣсъ надъ сельскими ложами, которыя превосходили ихъ численностію, но у которыхъ не было вышеупомянутой выгоды. И сельскія ложи имѣли полное право стремиться сломить эту постоянно возрастающую власть

Великихъ ложъ. Въ этихъ видахъ въ іюнѣ 1848 г., на обыкновенномъ годичномъ собраніи Великой ложки онѣ предложили внести въ уставъ нѣкоторыя поправки, которыми ограничивалось право голоса бывшихъ мастеровъ. Эти поправки были приняты, согласно закону приобщены къ прочимъ постановленіямъ Великой ложки, принятымъ на этомъ собраніи и, вмѣстѣ съ ними, разосланы всѣмъ ложамя для отдачи на голоса. Между тѣмъ на трехмѣсячномъ собраніи Великой ложки, происходившемъ 6 марта 1849 г., на которомъ были почти только одни представители городскихъ и окрестныхъ ложъ, приняты были рѣшенія по содержанію противныя поправкамъ годичнаго собранія. Несмотря на всѣ задержки и ухищренія городской партіи, поправки годичнаго собранія все таки пошли на голоса, большинство ложъ приняло ихъ, и такимъ образомъ онѣ стали закономъ. Когда на годичномъ іюнскомъ собраніи 1849 г. тогдашній Великій мастеръ, бр. Виллардъ, сообщилъ результатъ голосованія, въ Великой ложѣ поднялась такая буря, что даже молотокъ председателя былъ не въ состояніи ее унять. Второй Великій надзиратель, ссылаясь на постановленія трехмѣсячнаго собранія, провозгласилъ, что корпорація, въ которой председательствуетъ Великій мастеръ, не есть Великая ложа штата Нью-Йорка. Бывшаго товарища Великаго мастера, Виллиса, пригласили взять на себя председательство; новый председатель, Великій секретарь Геррингъ и прочіе приверженцы партіи бывшихъ мастеровъ тотчасъ-же оставили Великую ложу, взяли съ собою кейноды, библіотеку и архивъ и въ другомъ мѣстѣ избрали себѣ чиновъ на текущій годъ. Такъ снова возникли двѣ Великія ложки, на сей разъ уже враждебныя.

Такъ какъ объ соединеніи нечего было и думать, то каждая партія стала вербовать себѣ приверженцевъ и хлопотать о томъ, чтобы ее всѣ признали. Однако этого добилась только Виллардова Великая ложа, къ которой также присоединилась большая часть американскихъ нѣмецкихъ ложъ. Ея противница, ложа „Пиеаторъ“ признала надъ собою власть гамбургской ложки и стала ея Провинціальною Великою ложею.

Первымъ Великимъ мастеромъ ложки „Пиеаторъ“ былъ Филиппъ с. Партію его (иначе называемая партіею Герринга) почти никто не хотѣлъ признать, потому что Виллардова ложа сообщила всѣмъ ложамя фактическое изложеніе дѣла вмѣстѣ

съ относившимися сюда документами *). Въ этомъ отношеніи первый примѣръ показала Англія: она не приняла представителя ложи „Пиеагоръ“. Напротивъ того Великая ложа Вилларда, котораго впоследствии смѣнилъ Эвансъ, находилась въ добромъ согласіи и вела переписку со всѣми Великими ложами, за исключеніемъ Великихъ ложъ штатовъ Миссисиппи, Пенсильваніи, саксонской и гамбургской. Однако разрывъ съ послѣднею произошелъ не вслѣдствіе нью-іоркскаго спора, а потому, что гамбургская ложа, приславъ патентъ ложѣ „Пиеагоръ“ нарушила т.к. наз. территоріальное право нью-іоркскаго Великой ложи.

Время послѣ распаденія представляетъ такую грустную картину печальныхъ происшествій, вызванныхъ не-братскимъ настроеніемъ и чувствами ненависти, что лучше всего не касаться его. Обѣ партіи внутренне сознавали необходимость соединенія, но всѣ попытки, сдѣланныя въ этомъ смыслѣ, не привели къ желанному результату. Видя безуспѣшность ихъ, нѣмецкіе братья задумали сдѣлать послѣдствія распаденія менѣе чувствительными по крайней мѣрѣ для своихъ соплеменниковъ; съ этою цѣлю нѣмецкія ложи, работавшія въ Нью-Іоркѣ и его окрестностяхъ, въ окт. 1855 г. основали масонское общество „Масонію“. Новый союзъ своею главною задачею поставилъ разработку научной стороны масонства. Только въ 1858 г. состоялось давно желанное соединеніе обѣихъ Великихъ ложъ. 5 іюня этого года былъ уничтоженъ главный камень преткновенія: были вновь обсуждены и приняты рѣшенія бывшаго Великаго мастера Эванса. 7 іюня совѣщательный комитетъ, составленный изъ представителей обѣихъ сторонъ подписалъ пункты, поставшіеся въ основу будущему соединенію, послѣ чего Великіе чины и члены бывшей Филиппсовой ложи были приняты депутатами ложи Вилларда. „Многіе изъ присутствовавшихъ были тронуты до слезъ“, рассказываетъ „Треугольникъ“, „когда сошлись лицомъ къ лицу эти люди, которые, хотя принадлежали къ одной великой семьѣ, но которые были въ теченіи многихъ лѣтъ разъединены враждебными отношеніями, и протянули другъ другу руки, рѣшившись прекратить вражду и

*) См. Amerik. deut. Jahrb. v. I. 1856. — Далѣ различныя мнѣнія объ американскихъ запутанностяхъ въ Mr. Mr.—Ztg. 1851 г. № 8, 10 и 25.

споры и на мѣсто ихъ водворить миръ, согласіе и братскую любовь. Примиренію въ особенности много способствовалъ Великій мастеръ бр. Льюисъ, человекъ, отличавшійся благородствомъ характера и безпристрастіемъ. Вотъ три первые пункта соглашенія: 1) въ штатѣ Нью-Йоркѣ существуетъ только одна Великая ложа, именно та, которой Великимъ мастеромъ въ настоящее время бр. Джюль Льюисъ мл.; ея территориальная юрисдикція простирается до границъ этого штата; 2) всѣ рѣшенія касательно отрѣшеній отъ должностей и исключеній изъ союза, вызванныя совѣщаніями, которыя извѣстны подъ именемъ „разногласій 1849 г.“, симъ уничтожаются, и всѣ тѣ, которые въ то время были исключены или отрѣшены, вновь формально признаются членами союза, и имъ возвращаются всѣ франк-масонскія права и привиллегіи; 3) всѣмъ Великимъ членамъ и бывшимъ Великимъ чинамъ названной выше партіи присвоются званіе и титулъ бывшихъ Великихъ чиновъ и таковыми они признаются всѣми.

Со времени этого соединенія, въ средѣ американскаго братства господствуетъ миръ и согласіе, и если, къ сожалѣнію, Историческія жизнь нью-іоркскихъ ложъ—какъ и вообще всѣхъ общества. американскихъ—страдаетъ нѣкоторыми уродливостями и недостатками, то все-же тамошнимъ братьямъ нельзя отказать въ стремленіи къ совершенствованію. Одинъ изъ такихъ утѣшительныхъ признаковъ прогресса составляетъ образованіе историческихъ обществъ, по образцу нѣмецкихъ тѣсныхъ союзовъ (Engbund). Такъ въ октябрѣ 1858 г. при нью-іоркской „Атлантической“ ложѣ № 178 было основано „Общество Латомія“; въ послѣдніе годы подобныя-же общества составились въ штатахъ Коннектикутѣ и Огеіо. „Латомія“ владѣетъ прекрасной масонской бібліотекой, въ которой находится много рѣдкихъ и драгоценныхъ манускриптовъ и сочиненій; общество съ успѣхомъ выступило на поприщѣ масонской печати, помѣстивъ нѣсколько дѣльныхъ статей въ журналъ „Masonic Eclectic“.

Хотя и въ новѣйшее время въ Америкѣ почти повсюду преобладало пристрастіе къ разработкѣ внѣшнихъ формъ и стрем-

1860 и 1861 лѣніе распространять союзъ во что бы то ни стало, ^{т.г.} хотя Высокія степени по прежнему продолжали процвѣтать и много средствъ уходило на удовлетвореніе тщеславія, однако, какъ мы уже сказали, въ братствѣ существовало и стремленіе къ совершенствованію, внутреннему очищенію и поднятію нравственнаго уровня. Нѣмецкія ложи первыя вступили на путь прогресса и первыя стали стремиться къ самостоятельности, самоуправленію и разумному устройству масонскихъ отношеній, въ противность притязаніямъ тѣхъ Великихъ ложъ, образъ дѣйствій которыхъ „находился въ противорѣчій съ духомъ времени и чисто человѣческими учрежденіями масонскаго союза, носящими на себѣ характеръ всеобщности“. Дальнѣйшее развитіе американскаго масонства остановила война между Сѣверомъ и Югомъ. Когда она вспыхнула, братство чуть было не нарушило Старыхъ основныхъ законовъ и чуть было не вмѣшалось въ политику; но добрый геній масонства отклонилъ братство отъ этого ложнаго пути. Однако большая часть масонскихъ журналовъ закрылась въ это время; продолжали издаваться не многіе, и въ числѣ ихъ находился нѣмецкій журналъ „Треугольникъ“. — Большая часть нѣмецкихъ ложъ поддерживаетъ сношенія со всѣмъ остальнымъ нѣмецкимъ міромъ черезъ лейпцигское „Бюро масонской корреспонденціи“ — учрежденіе, намъ уже извѣстное. Нѣкоторыя американскія Великія ложи приступили къ составленію своей исторіи, и многія изъ нихъ могутъ похвалиться не только своимъ быстрымъ ростомъ, но и цвѣтущимъ состояніемъ. Въ особенности утѣшительно то, что наиболѣе развитая часть американскаго братства начинаетъ серьезно изучать масонство и стремится организовать правильную оппозицію безобразію и бессмыслицѣ Высokихъ степеней.

Въ Америкѣ около 40 Великихъ ложъ (см. перечень, помѣщенный въ концѣ) число франк-масоновъ доходитъ до 300,000.

І. Южная Америка.

Судя по скуднымъ и отчасти мало вѣроятнымъ извѣстіямъ о состояніи ложъ въ южно-американскихъ государствахъ, появившимся въ печати, положеніе тамошняго масонства не всегда оказывается удовлетворительнымъ. Причиною внутреннихъ не-

устройствъ отчасти Высокія степени, существующія тамъ во всѣхъ видахъ, отчасти—политическія условія.

Начнемъ съ Бразиліи. Въ 1821 г. ложа, существовавшая въ Рио-Жанейро, раздѣлилась на три ложи, представители которыхъ тотчасъ-же приступили къ образованію Великаго Востока Бразиліи (*Gran Oriente do Brazil* *). Въ одну изъ этихъ ложъ вступилъ членомъ тогдашній императоръ Донъ-Педро I, котораго тотчасъ-же провозгласили Великимъ мастеромъ. Но уже въ 1822 г. приказано было закрыть всѣ бразильскія ложи, потому что императоръ убѣдился, что всѣ онѣ были нечто иное, какъ политическіе клубы. Послѣ отреченія Донъ-Педро (1831) не только возродился старый Великій Востокъ, но и учредился новый подъ нѣскольکو измѣненнымъ именемъ „*Gran Oriente Brazillero*“. Обѣ корпораціи работали по французскому обряду въ семи степеняхъ и сильно враждовали между собою. Въ ноябрѣ 1832 г. къ нимъ прибавилось третье учрежденіе: „*Supremo gran consejo del 33 grado*“, основанное бывшимъ бразильскимъ посланникомъ Монтецумой. Въ слѣдующемъ-же году его признали Бельгія, Франція и Нью-Йоркъ.

Въ Жуанвилѣ, главномъ городѣ нѣмецкой колоніи Донъ-Франциска, шотландскіе мастера Рейсъ, Феллехнеръ и Гаспаръ въ 1855 г. основали ложу „Нѣмецкой дружбы“, съ которою, въ декабрѣ 1856 г., соединилась ложа „Южнаго Креста“, и которая работала по системѣ Великой ложи Германской земли. Въ 1859 г. братья соединенной ложи, пройдя школу печальныхъ испытаній, постановили принять новую основу и присоединились къ гамбургской Великой ложѣ. Съ этого времени состояніе ложи, во многихъ отношеніяхъ непрочное, совершенно измѣнилось: наступили вполнѣ опредѣленныя, правильныя отношенія и рыцарствующій обскурантизмъ исчезъ передъ болѣе яснымъ и честнымъ свѣтомъ Шредеровой системы **). Въ 1865 г. въ главѣ соединенной ложи находился бр. Оттокаръ Дерффель, уроженецъ Вальденбурга въ Саксоніи. Она назвалась „*Deutsche Freundschaft zum Sudlichen Kreuz*“, т. е. слила въ своемъ имени имена обѣихъ ложъ, изъ которыхъ она составилаь.

*) Ср. Böhr, deut.-amerik. Jahrb. 1859—60 стр. 124.

**) Ср. Циркуляръ ложи въ 1861 въ Bauhütte, IV Jahrb. стр. 241.

Въ Перу въ 1857 г. ложи: Concordia, Universal, Estrella Polar и Virtud Union отдѣлились отъ перувианскаго Великаго Востока изъ-за его надменнаго и деспотическаго образа дѣйствій и образовали символическую Великую ложу, т. е. учрежденіе, независимое отъ Высокихъ степеней. Впослѣдствіи ихъ примѣру послѣдовали и прочія ложи, капитулы и лагеря. Отдѣлившись, они тотчасъ-же предложили вышеупомянутымъ мастерскимъ гдѣ нибудь собраться для обсужденія общихъ мѣръ. Проектированное собраніе состоялось 20 ноября 1859 г. въ Лимѣ, и на немъ былъ основанъ новый перувианскій Великій Востокъ на новыхъ, либеральныхъ началахъ. Въ годъ учрежденія ему было подчинено 17 ложъ и капитуловъ.

О масонствѣ въ республикѣ Санъ - Доминго находимъ слѣдующія извѣстія въ „Freeem Magaz“: въ 1830—44 гг. здѣсь существовало нѣсколько ложъ, нп. въ С. Доминго, Апуѣ (Сан-тіага), Сеибо (Плата) и пр., которыя признавали верховную власть Великаго Востока, находившагося въ Портъ-о-Пренсѣ. Когда въ 1844 г. испанская часть отдѣлилась, съ цѣлю образовать независимую республику, ложи пришли въ упадокъ и всякая масонская дѣятельность прекратилась. Въ 1847 г. она открылась снова, когда парижскій Великій Востокъ основалъ ложу *Primitiale des Grands Elus Ecossais*, которая, однако, черезъ два года закрылась вслѣдствіе политическихъ волненій въ странѣ. Въ 1858 г. с. домингскіе братья учредили Великую ложу и обратились ко всѣмъ европейскимъ Великимъ ложаамъ съ просьбою признать ее. Въ 1859 возникла ложа въ Апуѣ, и съ того времени масонство стало вновь дѣлать здѣсь успѣхи. Въ числѣ членовъ этой ложи находились: Педро Санта-на, президентъ республики, Томасъ Бобадилья, президентъ сената, Леонъ, англійскій консулъ, Хозе Діосъ, чиновникъ верховнаго суда, Ман. Делмартъ, сенаторъ, и др. Само собою разумѣется, что и здѣсь ревностно занимаются Высокими степенями.

Въ 1864 г. Великому Востоку Бразиліи, находящемуся въ Ріо-Жанейро, было подчинено 69 ложъ; Великимъ мастеромъ его былъ бр. де Каиру.

Кромѣ обѣихъ вышеупомянутыхъ Великихъ ложъ еще существуютъ: 1) Великій Національный Востокъ республики Венецуэла съ 15 ложами; 2) Великая ложа Новой Гранады;

3) Великая ложа республики Уругвай въ Монтевидео съ 17 ложами и 2 капитулами; 4) Великій Востокъ Аргентинской республики въ Буэносъ-Айресъ; 5) Великій Востокъ Гаити въ Портъ-о-Пренсъ.

К. Африка, Азія, Австралія.

Въ Африкѣ франк-масонство распространено въ прибрежныхъ европейскихъ колоніяхъ.

Ложи въ Алжирѣ, въ Портъ-Луи на островѣ св. Маврикія, и въ Сентъ-Дени на островѣ Бурбонъ, признають власть Великаго Востока Франціи; Капштатскія ложи подчинены частью англійской Великой ложѣ, частью нидерландской. Последняя имѣетъ тамъ своего Провинціального Великаго мастера. Въ Либеріи работаетъ до сихъ поръ непризнанная ложа, состоящая изъ негровъ, подъ руководствомъ своей собственной Великой ложи.

Точно также и Азія обязана большею частью англичанамъ и голландцамъ благами масонства. Въ Китаѣ по англійскому уставу работаютъ ложи въ Контоуѣ, Гонгконгѣ и Шанхаѣ. Въ Малой Азіи (Смирнѣ) работаютъ двѣ ложи: одна на англійскомъ, другая на нѣмецкомъ языкѣ; обѣ подчинены англійской Провинціальной Великой ложѣ Турціи, находящейся въ Константинополѣ. Англійской Провинціальной Великой ложѣ Остъ-Индіи на материкѣ подчинено 75 ложъ; кромѣ того есть еще одна англійская ложа въ фортѣ Марльбро на Суматрѣ. Далѣе, у Шотландской Великой ложи въ Азіи 8 ложъ: въ Бенгаліи, Бомбѣѣ и Аравіи; у нидерландской Великой ложи — 4, на Явѣ и Суматрѣ; у французскаго Великаго Востока — одна, въ Пондишери. Многіе знатные и образованные индусы выразили желаніе быть принятыми въ союзъ и желаніе ихъ было исполнено. Наконецъ, въ Остъ-Индіи издаются два журнала „Indian“ и „Freemason и Masonic Record“.

Въ Персіи масонство неоднократно пытались распространить братья, пріѣзжавшіе туда изъ Индіи и изъ Европы *).

*) Нѣсколько разъ персидскіе посланники при европейскихъ дворахъ были принимаемы въ союзъ.

Однако оно постоянно встрѣчало непримиримыхъ противниковъ не только въ правовѣрныхъ Парсахъ, но и въ христіанскихъ миссіонерахъ, которые оказались еще нетерпимѣе магометанъ. Говорятъ, что въ послѣднее время персидскій шахъ запретилъ масонство въ своей землѣ.

Также и въ Австраліи, именно со времени открытія тамъ золотыхъ приисковъ, ревностнымъ братьямъ удалось расположить сердца людей къ воспріятію ученія королевскаго искусства, учредить новыя ложи и расширить старыя, такъ что въ 60-хъ годахъ въ этой части свѣта работали: *) а) по уставу англійской Великой ложи: 17 ложъ въ Новомъ Южномъ Валисѣ, 8 въ южной Австраліи, 32 въ землѣ Викторіи, 8 въ Новой Зеландіи, 2 въ западной Австраліи, 7 въ Тасманіи (Вандименовой землѣ); б) подъ начальствомъ ирландской Великой ложи: 4 въ Новомъ Южномъ Валисѣ, 4 въ южной Австраліи, 10 въ землѣ Викторіи, 2 въ Новой Зеландіи, 4 въ Тасманіи; в) по статутамъ шотландской Великой ложи: 3 въ землѣ Викторіи, 1 въ южной Австраліи, 7 въ Новомъ Южномъ Валисѣ; г) подъ управленіемъ калифорнской Великой ложи состояла 1 ложа на Сандвичевыхъ островахъ; д) тамъ же была учреждена еще 1 ложа Верховнымъ Совѣтомъ Франціи; наконецъ е) на Таити основалъ 1 ложу Великій Востокъ Франціи.

Л. Масонская Литература.

Въ разсмотрѣнный нами періодъ (съ 1814 г.) масонская литература проявила такое богатство содержанія и вмѣстѣ съ тѣмъ такъ разрослась, что мы по необходимости должны будемъ только мимоходомъ коснуться многихъ ея явленій и подробнѣе разсмотрѣть только болѣе значительныя произведенія.

Хорошіе библіографическіе указатели, по которымъ можно

*) Ср. Handbuch der Fr. Mrei von Schletter und Zille, 1 тетр. с. 57.

съ точностію познакомиться съ содержаніемъ масонской литературы, — явленіе недавнее. И дѣйствительно, если Библиографія. принять въ соображеніе всѣ трудности, которыя въ прежнее время предстояло побѣдить составителю систематической библиографіи, то станетъ понятно, почему отъ этого времени намъ достались только отдѣльные списки книгъ и почему не осуществились планы Моссдорфа, Гадике и Л. Т. Юге. *) Только въ 1844 г. появилась „Библиографія франк-масонства и тайныхъ обществъ, поставляемыхъ съ нимъ въ связь“ (Bibliographie der Freimaurerei und der mit ihr in Verbindung gesetzten geheimen Gesellschaften, Frankf. a. M.) Клосса, — главное сочиненіе по этому предмету. Авторъ пятнадцать лѣтъ собиралъ матеріалы, и дѣйствительно успѣлъ дать своей книгѣ наивозможнѣйшую полноту. Въ ней болѣе 5000 номеровъ; особые достоинства ея — точность указаній и систематическое расположеніе дающее возможность читателю обозрѣть предметъ. Трудъ Клосса достойнымъ образомъ пополняютъ работы бр. Р. Бартельмеса: „Библиографія франк-масонства въ Америкѣ“ (Bibliographie der Freimaurerei in Amerika), вышедшая въ Нью-Йоркѣ въ 1856 г. и „Списокъ книгъ и монетъ, собранныхъ бруклинскою ложою „Пиэагоръ“ № 1“ (Verzeichniss der von der Loge „Pythagoras“ № 1 in Brooklyn gesammelten Bücher und Münzen) напечатанный тамъ-же въ 1858 г. Книга бр. Р. Морриса, „Исторія франк-масонства въ Кентукки“ (The History of Freemasonry in Kentucky etc) также содержитъ много интересныхъ библиографическихъ замѣтокъ.

Число сочиненій, рассматривающихъ и разъясняющихъ франк-масонство съ философской точки зрѣнія, не велико. Мы упомянемъ только объ „Символахъ блаженства, указывающихъ предметъ и цѣли франк-масонства“ (Symbol of Glory, showing the object and end of Freemasonry) — въ этой книгѣ важнѣе всего второе чтеніе — и объ „Теократической филосо-

*) Ср. Dr. Iul. Petzhold, Neuer Anzeiger für Bibliographie etc. 1859, 7 тетр., стр. 209 и слѣд.; Bauhütte, 1859, № 37; статью «Bibliographie» въ Handb. der Fr. Mrei. 1 тетр., стр. 102.

фіи франк-масонства“ (The Theocratic Philosophy of Freemasonry) Оливера; объ „Философскомъ объяснительномъ курсѣ посвященій въ таинства“ (Cours philosophique et interp. des Initiations), объ „Масонскомъ правовѣріи“ (Orthodoxie maçonnique) Рагона и объ „Историческихъ и философскихъ этюдахъ“ (Etudes historiques et philosophiques) Редареса. Самымъ значительнымъ произведеніемъ въ этомъ родѣ можно считать „Рѣчи о франк-масонствѣ“ (Reden über Freimaurerei) бр. Зейделя; „Рѣчи“ эти написаны въ строго научномъ духѣ и содержатъ истинную философію франк-масонства.

Въ новѣйшее время братья съ весьма похвальнымъ рвеніемъ принялись за очищеніе сборниковъ масонскихъ гимновъ отъ устарѣлой, безсмысленной и безвкусной дребедени и за улучшеніе ихъ во всѣхъ отношеніяхъ; они стараются также по возможности опредѣлить имена авторовъ своихъ пѣсень (ср., нп., сборникъ Великой ложи Германской земли). Сборники, появившіеся безъ содѣйствія какой нибудь Великой ложи, употребляются только кое-гдѣ въ ложахъ, такъ что они не могутъ имѣть того значенія, которое имѣютъ официальные собранія пѣсень. Изъ такихъ частныхъ сборниковъ приведемъ: „Сборникъ масонскихъ пѣсень съ мелодіями, большею частію народными“ (Gesangbuch f. Fr. Mr. mit mehrentheils volkstümlichen Melodien Düsseldorf, 1851.) бр. Фридр. Эрка и „Карманную книжку масонскихъ пѣсень“ (Taschenliederbuch f. Fr. Mr. Nürnberg, 1861), Пранца. Самое лучшее собраніе пѣсень, какъ по выбору словъ, такъ и по выбору мелодій, есть „Сборникъ франк-масонскихъ пѣсень“ (Gesangbuch für Fr. Mr.) братьевъ Менге и Тида, изданный гильдесгеймскимъ книгопродавцемъ Герстенбергомъ въ 1863 г. Вообще этотъ періодъ отличается не только многочисленностію, но и достоинствомъ масонскихъ поэтическихъ произведеній (пѣсень, кантатъ, дидактическихъ стихотвореній и пр.) Во главѣ всѣхъ авторовъ масонскихъ пѣсень стоитъ царь масонской поэзіи, тонко-чувствующій и высоко-даровитый лейпцигскій братъ Освальдъ Марбахъ. Нѣкоторые его пѣсни, изрѣченія и пр. никогда не утратятъ своей цѣны; произведенія его — „чудесное, освѣжающее душу читателя соединеніе священнаго пламени любви

Новалиса и наивной мистики благочестивых старинных сочинителей пѣсень съ ласкающей, ясной музою Гете“. Послѣ него особенно замѣчательны: братья Гессемеры (ихъ „Пѣсни неизвѣстной общины“ и юмористическія стихотворенія, появлявшіяся въ масонскихъ журналахъ, весьма удачныя произведенія), Винклеръ („жизнь масона“, въ 9 пѣсняхъ), Лудвигъ Вехштейнъ, авторъ многихъ пѣсень, печатавшихся въ „Астреѣ“ въ разные годы, которыя дѣйствительно ловко пѣтъ и которыя Норъ и Целльнеръ положили на музыку; далѣе: Г. Г. Вегенеръ („Масонское Отче Нашъ“ и „Масонскія Стихотворенія“, 2-е изд. 1861 г.) и наконецъ Эмиль Риттерсгаузъ, авторъ многихъ стихотвореній. Кромѣ нихъ заслуживаютъ вниманія: Э. Аншютцъ въ Лейпцигѣ, Брокманъ въ Ганноверѣ, І. М. Бутманнъ въ Гамбургѣ („Масонскія рѣчи въ формѣ стихотвореній“) Хр. Ам-Энде въ Дрезденѣ („Посвященіе масона“ и др.) Г. Фридерихъ въ Франкфуртѣ на М. „Масонскія иконы“, І. Р. Глеклеръ въ Лудвигсбургѣ, Августъ Гребе въ Гильдесгеймѣ, Г. Громаннъ въ Лейпцигѣ, Францъ Груа въ Берлинѣ, д-ръ І. Г. Леопольдъ въ Мееране („Врачъ и масонъ“ „Привѣтвеснѣ“ и др.) Фр. Сал. Луціусъ въ Лейпцигѣ, Мальманнъ („Что восхищаетъ безсмертный духъ“), Марксъ въ Дунсбургѣ, Лудв. Мейеръ въ Магдебургѣ („Святѣнны масона“), Претцель въ Гамбургѣ, Э. Раушенбушъ въ Касселѣ, („Мас. стихотворенія“, 1-е и 2-е собраніе), Г. М. Рокке въ Вербелинѣ, К. Штельтеръ въ Эльберфельдѣ, Фр. Фоктсъ въ Ганноверѣ, („Розы“ и „Цвѣты Латоми“) Герм. Вальдовъ въ Дрезденѣ, Вендлеръ въ Лейпцигѣ, Морицъ Цилле въ Лейпцигѣ („Песчинки“) и Г. Г. Л. Гейберъ въ Плауенѣ.

Изъ рѣчей, говоренныхъ въ ложахъ, весьма многія были потомъ напечатаны. Онѣ появились частію каждая отдѣльно, Рѣчи, говоренныя въ ложахъ. частію по нѣсколько вмѣстѣ, частію въ масонскихъ журналахъ. Нѣкоторыя изъ нихъ замѣчательны по своему содержанію. Изъ авторовъ рѣчей, которые стали такимъ образомъ извѣстными и не-масонскому міру, мы укажемъ здѣсь только на трехъ братьевъ: знаменитаго церковнаго оратора епископа І. Г. В. Дрэзеке, который въ 1826—29 гг. былъ

мастеромъ бременской ложи „Масличной вѣтви“ и на извѣстнаго поэта и ученаго проф. Освальда Марбаха, въ теченіи многихъ лѣтъ занимавшаго должность мастера въ лейпцигской „Балдуиновой“ ложѣ „липы“, и на покойнаго бр. О. Э Функгэнеля. Послѣдній важнѣе двухъ первыхъ. Изъ рѣчей новѣйшаго времени, по своему содержанію и прекрасной формѣ, особенно замѣчательны рѣчи бр. Ад. Шютца, оратора швельмской ложи.

Работы Дрезке можно найти въ прекрасномъ собраніи бр. А. В. Мюллера, изданномъ имъ въ 1865 г. въ Магдебургѣ подъ заглавіемъ: „Епископъ Дрезке, какъ масонъ“ (Bischof Dräseke als Maurer), которое заключаетъ въ себѣ множество перловъ масонскаго краснорѣчія.

Рѣчи бр. Марбаха напечатаны въ „Катехизисѣ изъ рѣчей“ (Katechismus-Reden) въ памятной книжкѣ для трехъ степеней и въ „Работахъ около краснаго камня и рѣчахъ въ Сильвестровъ вечеръ“ (Arbeit am rothen Stein und Sylwesterreden). Онѣ отличаются искренностью вѣры и глубиною философіи, глубокомысленнымъ толкованіемъ символовъ, неотразимо дѣйствовавшимъ на слушателей, и потому справедливо занимаютъ весьма почетное мѣсто въ масонской литературѣ. Эти рѣчи такое-же единственное явленіе въ своемъ родѣ, какъ, вѣроятно, и самъ авторъ ихъ, какъ мастеръ ложи. Дѣйствительно, онъ умѣлъ такъ художественно расположить работы ложъ, такъ гармонически закруглить ихъ, влить такую жизнь въ формы, что въ этомъ отношеніи едва-ли имѣетъ себѣ подобныхъ.

Рѣчи Функгэнеля до сихъ поръ еще не собраны. Онѣ отличаются обдуманнѣмъ, свободомысліемъ, искреннимъ отношеніемъ къ истинѣ и живымъ отношеніемъ къ современнымъ ему масонскимъ интересамъ, ясностію, глубиною и теплотою, а часто—даже поэтическимъ вдохновеніемъ. Функгэнель былъ однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ мастеровъ ложъ, однимъ изъ самыхъ благородныхъ людей, однимъ изъ первыхъ, по времени, борцовъ за свободное развитіе союза, которое удовлетворяло-бы требованіямъ современности, и однимъ изъ крупныхъ дѣятелей масонской печати.

Хотя враги союза не оставляли его въ покоѣ и въ этотъ періодъ времени, — не далѣе какъ въ пятидесятыхъ годахъ

Памфлеты. вражда проявилась во всей своей прежней силѣ, — хотя они продолжали печатать пасквили и выпустили ихъ бездну, однако обвиненія ихъ не могли уже имѣть особаго значенія. Во первыхъ, этимъ сочиненіямъ не достаетъ интереса новизны, мыслей и пріемовъ, во вторыхъ, очевидныя преувеличенія, чудовищность обвиненій, грубость стиля, противорѣчіе авторовъ съ ихъ собственными утвержденіями, легко замѣтныя — все это ослабляетъ ихъ дѣйствіе; далѣе, въ настоящее время образованная публика совершенно иначе относится къ союзу; наконецъ, самыя правительства на столько уже познакомились съ дѣломъ, что не слушаютъ подобныхъ обвиненій. Не смотря на это, мы не въ правѣ пройти молчаніемъ эту сторону масонской литературы. Мы начнемъ съ „Зарзены, или совершеннаго архитектора“ (Sarsena, oder der vollkommene Baumeister, enthaltend Geschichte etc, Bamberg, 1816), безсоставнаго изданія, поселившаго въ публикѣ самыя извращенныя понятія о масонствѣ. Авторъ Зарзены — дирижеръ Карлъ Фридрихъ Эберсъ; онъ умеръ въ 1838 г. и еще за годъ до своей смерти былъ членомъ одной берлинской ложи, подчиненной Великой ложи „z. d. 3 Weltkugeln“. Эта книга, какъ доказалъ бр. Неттельбладтъ съ указаніемъ страницъ, просто сшита изъ одиннадцати масонскихъ сочиненій, появившихся прежде. Несмотря на это и на множество невѣрностей, она быстро разошлась и выдержала нѣсколько изданій, потому что Эберсъ повсюду заранее разослалъ велеерѣчивыя объявленія, въ которыхъ ловко разжигалъ любопытство публики. Она повредила союзу въ томъ отношеніи, что съ одной стороны послужила для политическихъ и прочихъ враговъ союза сигналомъ возобновленія яростныхъ нападеній, а съ другой — распространила въ публикѣ убѣжденіе, что сущность франк-масонства расплывается во внѣшнихъ формахъ и что символы и обряды союза — только дѣтскія игрушки или даже средство для выманиванія денегъ. Впрочемъ, книга Эберса вызвала нѣсколько опроверженій („Разъясненный Зарзена“, „Анти-Зарзена“, „Безпристрастные взгляды“ и др.). Рядомъ съ „Зарзеной“, и по времени появленія и, отчасти по достоинству, можно поставить книгу д-ра Фридриха Вильг. Линдера „Мак-Бенакъ, Онъ въ Сынѣ, или положительная сторона франк-масонства“. (Mac-Benac, Erlebet im Sohne, oder das Positiwe der Freimaurerei, Leipzig, 1818). Авторъ дѣлаетъ

только видъ, будто старается доказать, что кромѣ возвыщенной всѣмъ великой тайны искупленія человѣчества Христомъ, не существуетъ никакой другой, и что, поэтому, всѣ тайны франк-масонства одно только воображеніе, а потому безуміе и заблужденіе,—въ сущности-же она есть порожденіе оскорбленнаго честолюбія, содержитъ множество голословныхъ историческихъ указаній и наполнена столь-же яростными, какъ и несправедливыми нападками на братьевъ Фесслера, Шредера и Краузе. Книга выдержала нѣсколько изданій и давно уже предана заслуженному забвенію.

Сильно удивились братья, когда въ рядахъ своихъ противниковъ неожиданно увидѣли человѣка съ такими заслугами и съ такимъ значеніемъ въ наукѣ, какъ проф. Стеффенсъ. Это надѣлало большаго шума и въ публикѣ. Въ 1821 г. онъ напечаталъ книгу „Каррикатуры священнаго“ (Carricaturen des Heiligsten, 2 части), въ которой съ вызывающе дерзостью прямо объявлялъ войну масонству. Въ ней онъ провозгласилъ его господствующею болѣзнью вѣка и обѣщалъ доказать на основаніи исторіи человѣчества и изъ сущности дѣла, что масонство извращено и на дѣлѣ, и въ идеѣ, находится въ противорѣчій съ самимъ собою и вредно для человѣчества. Его утвержденія были основательнымъ образомъ опровергнуты бр. Л. Вамкелемъ, Карломъ Ресслеромъ и Гравеллемъ въ сочиненіи „Противъ нападенія проф. Стеффенса“ (gegen die Angriffe des Prof. Steffens Leipzig 1821). Стеффенсъ думалъ нанести смертельный ударъ союзу масоновъ, который, по его мнѣнію, былъ обязанъ продолженіемъ своей дряхлой жизни только гибельной силѣ привычки и умственной слабости своихъ членовъ. На сколько онъ достигъ своей цѣли,—объ этомъ лучше всего свидѣтельствуетъ новѣйшая исторія братства. Такое-же мнѣніе, какъ и Стеффенсъ, въ 1824 г. высказалъ бр. Шудероффъ, нѣкогда бывший ревностнымъ, даже пылкимъ франк-масономъ. Въ своихъ чтеніяхъ „О нынѣшнемъ состояніи нѣмецкаго франк-масонства и дѣла нѣмецкихъ ложъ“ (Ueber den dermaligen Zustand der deutschen Freimaurerei und des deutschen Logenwesens) онъ отказывался отъ своихъ прежнихъ мнѣній, старался унижить франк-масонство, въ насмѣшливомъ тонѣ выдавалъ недостатки отдѣльных ложъ и прежнихъ ритуаловъ за недостатки дѣла нѣмецкихъ ложъ вообще и утверждалъ, что масонство давно уже распалось и требуется только составить

актъ объ его смерти *). Одинъ изъ самыхъ отвратительныхъ, но въ то-же время самыхъ смѣшныхъ памфлетовъ, когда-либо писанныхъ противъ масонства представляетъ „Франк-масонство и его вліяніе въ Швейцаріи“ Карла Лудвига ф. Галлера (Die Freimaurerei und ihr Einfluss in der Schweiz). Напечатано въ Шаффгаузенѣ въ 1840 г.; въ 1841 вышло дополненіе. Точно издѣваясь надъ здравымъ человѣческимъ разсудкомъ, авторъ старается доказать, что масонство есть мать всѣхъ тайныхъ обществъ, стремящихся низвергнуть всѣ существующія правительства и уничтожить всякую положительную религію, и, не приводя ни одного доказательства, не трудясь даже дать своимъ положеніямъ хоть какое нибудь подобіе основательности, утверждаетъ, что иллюминаты, якобинцы, карбонаріи, чартисты, гетеристы, буршеншафты и, проч. суть только побочныя вѣтви франк-масонства.

За этимъ противникомъ, вышедшимъ изъ лагеря ультрамонтановъ, въ 1847 г. явился противникъ изъ лагеря политическихъ либераловъ. Этотъ противникъ никакъ не хотѣлъ простить союзу того, что онъ служитъ религіозному и политическому прогрессу, другими словами, что союзъ не поднимаетъ знамени какой-либо партіи. Что масонство не достаточно либерально — неизвѣстный авторъ сочиненія „Франк-масонскій орденъ, представленный въ своей современной ничтожности“ (Des Freimaurerorden in seiner gegenwärtigen Nichtigkeit dargestellt) доказывалъ тѣмъ, что уставъ не даетъ ученикамъ и подмастерьямъ права голоса, что франк-масоны добивались благосклонности государей и преслѣдовали свои цѣли, ползая и робѣя передъ правительствами. При настоящемъ положеніи ордена — таковъ окончательный приговоръ автора, — связаннаго статутами, обѣщаніями, данными государству, но еще болѣе связаннаго собственною умственной летаргіею, отъ него ждать нечего, и онъ не затрудняясь провозглашаетъ его совершенную бесполезность дѣломъ рѣшеннымъ. Впрочемъ, авторъ имѣлъ въ виду не весь союзъ, а только одну систему, именно систему Великой ложи Германской земли. Въ слѣдующемъ, 1848 г., появилось возраже-

*) Оно перепечатано въ Altenburg Zeitsch. за 1838 г., стр. 177 и слѣд.

ніе подъ заглавіемъ: „Франк-масонскій союзъ въ его современномъ значеніи“ (Der Freimaurerbund in seiner gegenwärtigen Bedeutung. Leipzig).

Съ наступленіемъ политической реакціи, и нападенія приняли реакціонный характеръ. Ихъ открылъ Эд. Ем. Эккертъ, бывшій адвокатъ, редакторъ „Франк-масонской Саксонской Газеты“. Затѣмъ реакціонеры стали писать такіе пасквили, каковы, нп.: „Франк-масонскій союзъ въ его истинномъ значеніи, т. е. какъ міровой ордень, въ которомъ, и при посредствѣ котораго тонко организованный тайный союзъ въ теченіи трехъ столѣтій готовится, совершаетъ и руководитъ революцію противъ всѣхъ существующихъ церквей и монархій съ цѣлію осуществить теократически-соціальную республику“ (1852), „Магазинъ доказательствъ для осужденія франк-масонскаго ордена, какъ источника всякой разрушительной дѣятельности“ (1855—56), „Храмъ Соломоновъ, т. е. генеральная хартія плана работы“, „Мои личные обвиненія“ и т. д.;—а наконецъ начали подавать петиціи въ палату, въ которыхъ предлагали закрыть союзъ. Сочиненія Эккерта невольно напоминаютъ читателю кухню вѣдьмы въ „Фаустѣ“ Говорятъ, что онъ находился на службѣ и на жалованіи уіе-зуитовъ.

Вскорѣ Эккертъ нашелъ себѣ достойнаго сподвижника въ средѣ протестантскаго ханжества, именно проф. Генгстенберга, д-ра богословія. Въ своемъ сочиненіи „Франк-масонство и званіе евангелическаго священника“ (D. Freimaurerei und das evangelische Pfammnt. 1851. 1—3 ч. Перепечатано изъ „Евангелической Церковной Газеты“), авторъ утверждалъ, что основу франк-масонства составляетъ деизмъ, что союзъ антипатически относится ко всему чисто-христіанскому, и требовалъ, чтобы всѣ духовныя лица вышли изъ союза.

Члены Великой ложи Германской земли—эта ложа пользовалась въ то время великимъ почетомъ въ масонскомъ мірѣ—взялись отвѣчать Эккерту и снять съ союза всѣ его нареканія, но защита ихъ вышла такая, что противъ нея можно многое возразить даже съ масонской точки зрѣнія. Именно Великая ложа Германской земли объявила, „что вообще нельзя допустить совершенно неумѣстнаго масонскаго общенія еврея съ братьями нашего ученія; что мы, по нашему мнѣнію, не въ правѣ допускать до нашихъ работъ въ качествѣ посѣтителей такихъ

членовъ ложъ, которымъ должны будемъ безусловно отказать въ приѣмѣ и аффилиаціи, не въ правѣ потому, что по духу нашего орденаго ученія только равноправные братья могутъ собираться въ этихъ ложахъ.“ Эта декларація, къ счастью, вскорѣ была опровергнута фактами, а ложное утвержденіе Великой логи Германской земли, что система ея есть первоначальная система, самъ Генгстенбергъ совершенно справедливо называлъ „неосновательнымъ притязаніемъ“.

Въ заключеніе мы упомянемъ еще о сочиненіи „Настоящее и будущее франк-масонства въ Германіи. Открытое письмо, написанное съ цѣлю предупрежденія и спасенія“ (*Die Gegenwart und die Zukunft der Freimaurerei in Deutschland. Offener Brief zur Warnung und Rettung*, Leipzig 1854). Эта книга при своемъ появленіи обратила на себя всеобщее вниманіе: въ ней дѣйствительно много правды, но вообще уклоненія и недостатки братства выставлены съ оскорбительною рѣзкостью и въ преувеличенномъ видѣ. Авторъ, который самъ себя называетъ искреннимъ другомъ и приверженцемъ истиннаго масонскаго союзнаго духа, желалъ франк-масонскому союзу „продолжительнаго существованія, будущности, а потому—самосознанія, сознанія своихъ недостатковъ и уродливостей, очищенія отъ всего нечистаго, пробужденія отъ апатіи, въ которой союзъ самъ виноватъ“, и, наконецъ, съ тѣмъ вмѣстѣ совѣтовалъ „отказаться отъ мечтаній о воображаемой силѣ и безосновательныхъ надеждъ на событія и лица, которыхъ слишкомъ поспѣшили признать носителями возростающаго и будущаго могущества союза, — мечтаній, свидѣтельствующихъ только о внутренней слабости.“ Впрочемъ, все сочиненіе основано на той превратной мысли, что у франк-масонства великое прошедшее, незначительное настоящее и невѣрное будущее. Говоря обо всемъ, что ему пришлось испытать, и высказывая свои взгляды, этотъ „другъ“ съ особенною виртуозностію перечисляетъ и выставляетъ „темныя стороны франк-масонства“; а между тѣмъ его собственные преобразовательные прозкты хромаютъ и недостаточны.

Въ новѣйшее время противъ франк-масонскаго союза выступили проф. Альбанъ Штольцъ и епископъ Е. Кеттелеръ. Ихъ утвержденія надлежащимъ образомъ опровергнуты I. Венедеемъ и д-ромъ Руд. Зейделемъ.

Обращаясь къ сочиненіямъ смѣшаннаго содержанія, мы упомянемъ здѣсь-же о сочиненіи О. Генне „Довольно! Франк-масонство въ 10 вопросахъ и отвѣтахъ“ (Adhuc stat! die Freimaurerei in 10 Fragen und Antworten Sct. Gallen. 1865. 3-е издание), хотя оно не полемиическое, а защищаетъ союзъ. Въ немъ кратко, но полно, изложены сущность, исторія и организація союза. Книга эта пользуется заслуженною любовью публики.

Перейдя такимъ образомъ отъ противниковъ союза къ его искреннимъ друзьямъ и ревностнымъ пособникамъ, мы начнемъ Сочиненія смѣшаннаго содержанія. рядъ ихъ съ бр. Георга ф. Ведекинда, основателя ложъ въ Вормсѣ и Дармштадтѣ (въ послѣдніе годы своей жизни гессенскій тайный совѣтникъ и лейб-медикъ Великаго герцога). Это былъ дѣятельный масонскій писатель, и его сочиненія принадлежатъ къ лучшимъ произведеніямъ масонской литературы его времени.

Кромѣ множества мелкихъ произведеній, Ведекиндъ написалъ: 1) „Книгу для чтенія для масоновъ и, въ частности, для братьевъ эклектическаго союза“ (Baustücke, ein Lesebuch für Freimaurer und zunächst für die Brüder des eklettischen Bundes Giessen 1820—21. 1-ое и 2-ое собранія), богатое по содержанию собраніе статей, рѣчей, гимновъ и отдѣльных замѣтокъ, и 2) „Пифагоровъ орденъ, общество обскурантовъ въ христіанскомъ мірѣ и франк-масонство (Der Pythagoräische Orden, die Obscurantenvereine in der Christenheit und die Freimaurerei. Leipzig, 1820.), свое главное сочиненіе, въ которомъ онъ высказалъ свой взглядъ на масонство и на тогдашнее состояніе и будущность братства. По мнѣнію Ведекинда франк-масонское братство есть школа, могущая создать для человѣчества зрѣлыхъ людей; задача его—вырвать изъ рукъ случая ученіе объ назначеніи взрослого человѣка и приспособить это ученіе къ каждому періоду жизни. Поэтому, продолжаетъ Ведекиндъ, въ братствѣ должно происходить постепенное обученіе для образованія изъ членовъ—людей, братство должно указывать каждому члену союза на его отношеніе ко всему человѣчеству. Такимъ образомъ, самъ собою исчезнетъ упрекъ, дѣлаемый братству, что оно есть школа интриги и развитія личной вражды ко всему не-масонскому.

Въ 1823 г. вышелъ богатый сборникъ бр. Рацена, „Масонскій Вѣнокъ“ (Maurerischer Blüthenkranz); значительную часть

его занимають рѣчи назидательнаго содержанія. Много интереснаго, много сказаннаго кстати, но и много слабаго заключается въ „Масонскихъ картинахъ“ бр. Шютца (Maugerische Ansichten. 1825. 26). Впрочемъ, ихъ послѣдняя тетрадь очевидно написана больше для публики, чѣмъ для братства; она составлена въ родѣ всеобщаго масонскаго указателя.

Переходимъ теперь къ своеобразному, небезынтересному явленію въ области масонской литературы и масонской жизни, къ бр. І. В. Кребсу. Онъ родился 12 апр. 1774 г. въ Оберанхенѣ, близъ Виллингена. Поступивъ въ университетъ, онъ сталъ изучать католическое богословіе, но вскорѣ отъ богословія перешелъ къ музыкѣ и театру и въ послѣдствіи сдѣлался режиссеромъ оперы въ Штуттгардѣ, гдѣ и умеръ 2 окт. 1851 г. Онъ, въ теченіи многихъ лѣтъ, занималъ должность мастера тамошней „Вильгельмовой“ ложи „восходящаго солнца“. Полный благородная, любящая и истинно гуманная натура, человѣкъ съ чистымъ и безукоризненнымъ характеромъ, даровитый, обладавшій большими свѣдѣніями, Кребсъ принадлежалъ къ числу тѣхъ людей, которыхъ внѣшность уже приковываетъ къ себѣ. Эта любезная личность производила на всѣхъ глубокое впечатлѣніе, а въ ложѣ уваженіе къ нему доходило даже до культа, до преувеличенія его заслугъ. Однако въ немъ былъ важный недостатокъ — недостатокъ систематическаго образованія, дающаго выдержку мысли и развивающаго научный смыслъ. Вотъ почему въ его сочиненіяхъ, писанныхъ, очевидно, съ самыми лучшими наміреніями, истинное и превосходное перемѣшано съ мелкимъ и недодуманнымъ, со множествомъ мистическаго хлама.

Познаніе и оживленіе въ человѣкѣ пророческой силы было для него конечною цѣлью франк-масонства; для достиженія ея онъ совѣтовалъ обращаться не столько къ дѣятельности разума и разсудка, сколько къ внутреннему познаванію, къ внутренней жизни. Культура, по его мнѣнію, была только видимымъ прогрессомъ. „Разгадка глубокаго смысла масонскихъ символовъ въ теченіи тридцати лѣтъ была постоянною цѣлью его стремленій“, говоритъ его горячій почитатель *).

*) Ср. Fr.Mr. Ztg. 1852. №№ 24—26.

Сочиненіе Кребса: „Историческій обзоръ франк-масонства въ его существенномъ отношеніи къ исторіи человѣчества“ (Geschichtlicher Ueberblick der Freimaurerei in ihrer wesentlichen Beziehung auf die Geschichte der Menschheit vefr. und vorgetragen von Krebs, Stuttg. 1840) не имѣетъ никакого значенія. Кроме того онъ издалъ „Масонскія сообщенія“ въ 5 томикахъ, подъ псевдонимомъ Гнейтша (1831—37) и „Франк-масона“, подъ именемъ Кернинга (Дрезденъ 1841).

Бр. Кребсъ оставилъ послѣ себя нѣсколькихъ учениковъ, и каждый изъ нихъ сталъ далѣе развивать его идеи и фантазмы сообразно съ особенностію направленія своего ума. Такъ одни занялись больше религіозной мистикой, другіе ученіемъ о логосѣ и развитіемъ „совокупности основныхъ воззрѣній“ въ болѣе философскомъ духѣ, третьи — фантастикой внутренней жизни, непосредственныхъ сообщеній и разговоровъ съ Богомъ и т. д. Дѣло доходило до того, что одинъ изъ адентовъ, въ своемъ сочиненіи „Возрожденіе или внутренняя настоящая жизнь“ (Wiedergeburt od. das innere wahrhaftige Leben etc. von inem Fr, Mr), вышедшемъ въ 1857 г., совѣтовалъ попытаться думать не мозгомъ, а — ногами. Впрочемъ авторъ, помимо этихъ сумасбродствъ, извѣстенъ за мыслящаго, даровитаго и начитаннаго брата, за дѣльнаго человѣка въ своей специальності, и пользуется всеобщимъ уваженіемъ по своему характеру.

Одно изъ самыхъ поучительныхъ и самыхъ значительныхъ произведеній масонской литературы не только первой половины текущаго столѣтія, когда оно вышло, но и масонской литературы вообще, представляетъ „Энциклопедія франк-масонства“ К. Леннинга, которую мы неоднократно приводили въ нашей книгѣ. Она стала выходить съ 1822 г., но окончилась изданіемъ (въ 3 томахъ) въ 1828 г. и явилась подъ заглавіемъ: „Энциклопедія франк-масонства, съ извѣстіями etc. К. Леннинга, просмотрѣнная, дополненная и изданная однимъ свѣдущимъ человѣкомъ“ (Mossdorffomъ), (Encyclopädie der Frmrei, nebst Nachrichten etc, durchgesehen und mit Zusätzen vermehrt herausgegeben von einem Sachkundigen). Правда, это сочиненіе не было первою попыткою составить франк-масонскую энциклопедію, но до него существовала только крайне недостаточная книга по этому предмету, „Франк-масонскій лексиконъ“, I. Г. Гэди-

ке *), изданная въ Берлинѣ въ 1818 г. Энциклопедія Леннинга до сихъ поръ составляетъ одинъ изъ богатѣйшихъ источниковъ франк-масонской науки и необходимую справочную книгу для всякаго занимающагося масонскими изслѣдованіями. Въ наше время бр. Шлеттеръ и Цилле дополнили ее, вновь обработали сообразно требованіямъ современнымъ и издали подъ заглавіемъ: „Руководство къ франк-масонству“ etc. — Бр. Фридр. Моссдорфъ, секретарь канцеляріи дрезденскаго суда (род. 2 марта 1757 г.), принявъ въ масоны 15 окт. 1777 г. въ лейпцигской „Минервиной“ ложѣ „3 пальмъ“, былъ однимъ изъ самыхъ вѣрныхъ приверженцевъ союза и самыхъ дѣятельныхъ его членовъ. Вся его дѣятельность свидѣтельствуетъ о его неутомимой ревности къ дѣлу масонства: онъ отлично исполнялъ обязанности секретаря ложи „3 мечей“, къ которой приписался, былъ однимъ изъ сооснователей и членовъ дрезденскаго „Тѣснаго союза“ и, наконецъ, при помощи печати стремился распространить въ публикѣ здравыя понятія о масонствѣ. Моссдорфъ стоялъ выше многихъ предразсудковъ своего времени, прилежно занимался исторіею братства и составилъ богатое и прекрасное собраніе предметовъ, относящихся къ ней. Мы уже говорили о томъ, какое дѣятельное участіе онъ принималъ въ преобразовательныхъ попыткахъ бр. Фесслера; впослѣдствіи онъ примкнулъ къ Краузе, съ основными воззрѣніями котораго онъ больше сходилъ, чѣмъ съ воззрѣніями прочихъ изслѣдователей. Онъ вышелъ изъ союза, когда, 17 дек. 1819 г., состоялось постановленіе мастеровъ (21 голосъ противъ 17), которымъ онъ на неизвѣстное время исключался изъ ложи только за то, что написалъ и, съ согласія своей ложи, разослалъ объявленіе о выходѣ „Документовъ искусства“ Краузе. Кромѣ „Энциклопедіи“ отъ него остались „Сообщенія мыслящимъ франк-масонамъ“, представляющія, за исключеніемъ исторической части, принадлежащей перу С. Джонса, общепонятныя статьи по масонству и извлеченія изъ работъ Краузе.

Изъ новыхъ сочиненій должно упомянуть объ сочиненіи бр. М. С. Полака: „Ковры, въ ихъ историко-педагогическомъ,

*) О Гэдике см. «Logenhierarchie besonders in Bezug auf Krause's, Heldmann's und Gädike's Fr. Mr. Schriften, 1819 (фрейбергскаго бр. Герлара).

научномъ и нравственномъ значеніи. Или: исторія первобытной религіи, какъ основанія франк-масонства“ (*Die Tapis in ihrer historisch.-pädagog. wissenschaftlichen und moralischen Bedeutung. Oder: Geschichte der Urreligion als Basis der Freimaurerei. Amsterdam. 1855*). Это произведение есть блестящая и ученая, но едва-ли состоятельная попытка систематическаго изложенія символической системы франк-масонства на научномъ и историческомъ основаніи. Авторъ старается доказать, что коверъ содержитъ всю философскую и нравственную систему масонства, такъ и всю его воспитательную систему; что коверъ есть изображеніе храма природы и масонства, — сущность которыхъ авторъ, впрочемъ, не могъ познать во всей ея чистотѣ — есть ничто иное какъ первоначальный сабэизмъ, какъ естественная религія. Моисеево ученіе, заключаетъ Полакъ, было первобытною или естественною религіею; христіанство есть исполненіе его, слѣдовательно тоже естественная религія; естественная религія имѣетъ своимъ источникомъ (?) египетскія мистеріи, изъ которыхъ вышло и моисеево ученіе; и масонство есть естественная религія, слѣдовательно — продолженіе древнихъ мистерій. Далѣе авторъ, считая разумѣніе символовъ утраченнымъ, требуетъ, чтобы было установлено опредѣленное, неизмѣнное толкованіе ихъ и такимъ образомъ требуетъ введенія своего рода догмата въ свободное масонство. Наконецъ онъ требуетъ непрерывную универсальность союза, опредѣляя масонство какъ естественную религію и, между прочимъ, утверждая, будто-бы масонскій коверъ учитъ, что природа есть единственное и полное откровеніе Бога и содержитъ все, чему стоитъ учиться и что стоитъ знать человѣку. Теорія Полака, что масонство есть первобытный сабэизмъ, ставить его на одну доску съ берлинскимъ союзомъ Великихъ мастеровъ, который считаетъ масонскій союзъ за—христіанское учрежденіе. Того-же направленія какъ и Полакъ, держится цюрихскій братъ д-ръ Іосифъ Шаубергъ: онъ чувствуетъ точно такую-же склонность къ древнимъ и къ бесплодному толкованію символовъ. Изданныя имъ: масонская карманная книга „Альпина“ (на 1859 и 1860 гг.) и „Руководство къ сравнительной символикѣ франк-масонства и миеологій и мистерій древности“ (*Vergleichendes Handbuch der Symbolik der Freimaurerei mit besonderer Rücksicht auf die Mythologien und Mysterien des Alterthums. 3 тома, 1861—63*)

свидѣтельствуеъ о его огромномъ прилежаніи и поразительной настойчивости.

Изъ англійскихъ произведеній упомянемъ объ сочиненіяхъ бр. Оливера: „Уставъ масонскаго законовѣдѣнія“ (Instituts of Masonic Jurisprudence); „Звѣзда на Востоѣ“ (The Star in the East); „Лексиконъ символическаго масонства“ (A Dictionary of Symbolical Masonry)—послѣдній составленъ по Ватсонову переводу лексикона Гэдике; далѣе: объ преисполненномъ грубыхъ ошибокъ и неправильностей „франк-масонскомъ лексиконѣ“ (Lexicon of Freemasonry) д-ра Маккея, Великаго секретаря Великой ложи южной Каролины; изъ французскихъ—назовемъ „Собраніе масонскихъ ритуаловъ“ (Collection des 15 Rituels maçonnique) бр. Рагона, заключающее въ себѣ также историческія замѣтки.

Сравнивая исторіографію предшествовавшаго періода съ исторіографіею послѣдней, только что разсмотрѣнной нами эпохи, мы увидимъ, что въ теченіи ея масонская историческая наука сдѣлала чрезвычайно значительные успѣхи и приобрѣла твердыя и устойчивыя точки зрѣнія. Этимъ послѣднимъ преимуществомъ она, главнымъ образомъ, обязана трудамъ бр. Г. Клосса, заслуженнаго „учителя нѣмецкихъ масоновъ“, сочиненія котораго нанесли смертельный ударъ орденскому масонству и баснѣ о преимственности древней христіанской мистеріи. Изъ предшественниковъ этого основательнаго и добросовѣстнаго изслѣдователя, расчистившихъ ему путь, слѣдуетъ прежде всего назвать бр. Фридриха Гольдеманна, профессора государственныхъ наукъ въ Бернѣ. Гольдеманнъ (род. 24 ноября 1776 г. въ Маргетсгехеймѣ въ Франконіи), былъ принятъ въ союзъ въ 1809 г. во Фрейбургѣ и Брейсгау: въ 1811 г. онъ вмѣстѣ съ другими основалъ ложу „Братской вѣрности“ въ Аарау, гдѣ въ то время занималъ профессуру въ центральной школѣ кантона. Когда онъ въ 1816 г. объявилъ, что составилъ масонское руководство (въ рукописи, собственно для братьевъ), высокіе начальники, уподобляясь гасильникамъ, стали на перерывъ стараться помѣшать распространенію сочиненія. Швейцарская директорія потребовала, чтобы манускриптъ былъ представленъ для цензуры, но аарау-

ская ложа рѣшительно воспротивилась этому, „вовсе не располагая отказываться въ масонскомъ союзѣ отъ той свободы, которую члены его пользуются внѣ его предѣловъ въ гражданской жизни“. Однако бр. Гельдеманиъ закрылъ ложу, не желая подвергать братьевъ дальнѣйшимъ непріятностямъ. Видя, что подъ перомъ его руководство принимаетъ все большіе и большіе размѣры, онъ отказался отъ мысли напечатать его и вмѣсто его издалъ: „Три древнѣйшіе историческіе памятника нѣмецкаго братства вольныхъ каменщиковъ“, уже извѣстные намъ, и масонскую карманную книжку: „Asazienblüthen aus der Schweiz“. Въ первомъ сочиненіи, главнымъ образомъ основанномъ на изслѣдованіяхъ Краузе, впервые былъ напечатанъ уставъ страсбургскихъ каменотесовъ.—Изъ другихъ историческихъ сочиненій этого рода упомянемъ объ книгѣ (Шмидера) „Всякій—свое“ (Jeder Allotrien, 1824), содержащей очеркъ исторіи братства; объ „Исторіи, основной идеѣ и уставѣ франк-масонства“ (Geschichte, Grundidee und Verfassung der Frmrei 1838) бр. Бобріка и. объ „Историческихъ поученіяхъ“ (Historische Instructionen), доходящихъ до 1836 г., ф. Неттельбладта, книгѣ, которая написана чрезвычайно искусно, но подъ вліяніемъ не состоятельныхъ предположеній, и которая во многомъ грѣшитъ противъ исторической правды. Она предназначалась только для ложи шведской системы.

Въ началѣ 40-хъ годовъ наступила новая эпоха для масонской исторіографіи, когда на этомъ поприщѣ выступилъ бр. Георгъ Клоссъ. Хозяинъ одной изъ богатѣйшихъ масонскихъ библіотекъ въ мірѣ, человекъ обладавшій обширными свѣдѣніями по всей исторіи союза, критическою проницательностію и неутомимымъ прилежаніемъ, воодушевленный любовью къ истинѣ,—Клоссъ создалъ произведенія, въ которыхъ все построено на твердыхъ основахъ, все доказано, все удовлетворяетъ требованіямъ науки. Такъ какъ ученый авторъ, печатаая свои сочиненія, желалъ только подѣлиться съ братствомъ сокровищами своихъ собраній и, сводя систематически достовѣрные факты, дать только матеріалъ для будущей исторіи масонства, то читатель не найдетъ въ нихъ пріятности легкости изложенія; они не предметъ для легкаго чтенія и пріятнаго чтенія, а предметъ для серьезнаго изученія. „Въ теченіе своей 49-лѣтней неуспынной масонской дѣятельности“, говоритъ бр. Мей-

зингеръ въ рѣчи, посвященной памяти покойнаго, бр. Клоссъ занималъ различныя должности во франкфуртской ложѣ „Согласія“ и нѣсколько разъ былъ избираемъ мастеромъ логи, въ званіи котораго и умеръ (10 февр, 1854 г.). Его громадная начитанность, ясной умъ и практическій смыслъ дѣлали его особенно способнымъ къ административнымъ и законодательнымъ работамъ, что онъ такъ блистательно доказалъ при организаціи эклектическаго франк-масонскаго союза и при управленіи имъ въ различныя, часто трудныя времена. Старался по возможности распространить между братьями знаніе исторіи союза, онъ не довольствовался историческими чтеніями въ официальныхъ собраніяхъ и для той же цѣли часто собиралъ вокругъ себя, частнымъ образомъ, братьевъ здѣшнихъ Востоковъ. Этимъ лекціямъ онъ всегда умѣлъ придать привлекательную и живую форму. Наше почтительное удивленіе къ этой необыкновенной личности возрастетъ еще болѣе, если мы припомнимъ, что, кромѣ всего этого, покойный былъ хорошій лингвистъ, отличный практическій врачъ и профессоръ медицины, заслуженный гражданинъ и милый, ласковый, веселый, благомыслящій человѣкъ съ прямымъ и чистымъ характеромъ“. Онъ умеръ 66 лѣтъ отъ роду. Кромѣ отдѣльныхъ чтеній и статей, онъ составилъ: 1) „Анналы логи“ Согласія „во Франкфуртѣ н. М. (Annalen d. Loge z. Einigkeit“ zu Fr. a. M. 1842.); 2) „Франк-масонство въ его истинномъ значеніи, доказанномъ изъ древнихъ и подлинныхъ документовъ каменотесовъ, масоновъ и вольныхъ каменщиковъ“ (d. Frmrei in ihrer wahren Bedeutung, aus den alten und ächten Urkunden der Steinmetzen, Masonen und Frmrer nachgewiesen. 1846.); 3) „Исторія франк-масонства въ Англіи, Ирландіи и Шотландіи, изложенная на основаніи подлинныхъ (1685—1784) документовъ, со статьею о „Старыхъ масонахъ“ (Geschichte d. Frmrei in England, Irland und Schottland aus ächten Urkunden, dargestellt nebst einer Abhandlung ueber die Ancient Masons. Leipzig, 1848.); 4) „Исторія франк-масонства во Франціи по подлиннымъ (1725—1830) документамъ“ (Geschichte der Frmrei in Frankreich aus ächten Urkunden dargestellt, Leipzig, 1852. 2 тома).

Какъ на дополненіе къ труду Клосса, поставленному нами подъ номеромъ 2-мъ, можно смотрѣть на сочиненіе Фрид. Альб. Фаллу: „Мистеріи вольныхъ каменщиковъ или скрытое побра-

тимство, уставъ и символика нѣмецкихъ строительныхъ цеховъ и ихъ истинныя основаніе и происхожденіе, открываемыя въ средневѣковой нѣмецкой государственной и народной жизни“ (*Die Mysterien d. Frmr od. d. verchleierte Gebrüderung, Verfassung u. Symbolik d. deutsch. Baugewerke u. ihr wahrer Grund u. Ursprung im mittelalterlichen Staats- und Volksleben.* Leipzig, 1848). Въ немъ авторъ разсматриваетъ уставъ нѣмецкихъ строительныхъ цеховъ и братства вольныхъ каменщиковъ, происхожденіе ихъ, ихъ привычки, обычаи и т. д.; впрочемъ, оно не вездѣ выдерживаетъ критику. Съ своей стороны, сочиненіе Фаллу дополняетъ и отчасти исправляетъ прекрасный трудъ бр. Виндера: „Нѣмецкія средневѣковыя братства, въ особенности союзъ нѣмецкихъ каменотесовъ и его превращеніе въ франк-масонскій союзъ“ (*Die deutsch. Bruderschaften d. Mittelalters, insbesondere d. Bund d. deutsch. Steinmetzen u. dessen Umwandlung z. Frmr—Bund.* Giessen, 1859).

Далѣе въ новѣйшее время въ духѣ Кюсса также написана: прекрасная и подробная „Исторія эклектическаго франк-масонскаго союза, со введеніемъ въ всеобщую исторію франк-масонства“ (*Geschichte d. ekl. Frmrbs, nebst einer Einleitung in d. Allgemeinesgeschichte d. Frmrei* Giessen, 1857 2-ое изд.), бр. Вильг. Келлера совѣтника гиссенскаго городского магистрата; (введеніе вышло впослѣдствіи отдѣльною книгою); его-же: „Исторія франк-масонства“, Гиссенъ, 1859. Послѣдней можно было бы пожелать большей подробности, особенно относительно текущаго столѣтія. Не ограничиваясь исторіографическими трудами, бр. Келлеръ дѣятельно сотрудничалъ въ различныхъ масонскихъ журналахъ, способствуя разрѣшенію всѣхъ важныхъ вопросовъ дня и подвигая впередъ дѣло союза. Эти работы свидѣтельствуютъ о знаніи дѣла, либерализмѣ и независимомъ образѣ мыслей автора.

Въ заключеніе мы упомянемъ о двухъ замѣчательныхъ работахъ въ области масонской нумизматики, объ „Нумизматическомъ собраніи членовъ Латоми“ (*Numotheca numismatica Latomorum*, Дрезденъ 1840—46), бр. Эрнста Цахариаса, и объ сочиненіи бр. Теод. Мерцдорффа „Списокъ и описаніе медалей франк-масонскаго братства. (*Die Denkmünzen d. Frmr-Brschaft verzeichnet und beschrieben v. Dr. Merzdorff.* Oldenburg,

1851). Специальныя исторіи отдѣльных ложъ мы неоднократно приводили въ нашей книгѣ.

Въ эту эпоху Англія немногое прибавила къ сокровищницѣ историческихъ знаній. Изъ работъ этого рода можно привести только продолженіе исторіи Англіи въ Престановыхъ „Толкованіяхъ“ и „Исторію франк-масонства съ 1829-го до 1841 г.“ (History of Freemasonry from the year 1829—1841) бр. Оливера, хотя должно замѣтить, что обѣ эти работы не основаны на официальныхъ актахъ, какъ „Исторія шотландской Великой ложи“ Лаури. Въ 1859 г. вышло второе изданіе книги Лаури, который довелъ ее до этого времени. Она переведена на нѣмецкій языкъ бр. Мерцдорфомъ.

Въ Америкѣ былъ тоже сдѣланъ опытъ свода историческаго матеріала, именно бр. Витчеллемъ въ его книгѣ: „Исторія франк-масонства и масонскихъ пандектовъ, заключающая въ себѣ отчетъ объ орденѣ отъ построенія Соломонова храма; его распространеніе etc до 1858 г. (The History of Frmry and masonic Digest, embracing an account of the Order from the Building of Solomons Temple, its Progress etc. New-York 1858). Хотя авторъ былъ, очевидно, одушевленъ самыми лучшими наміреніями, но опытъ его нельзя не признать слабымъ и крайне недостаточнымъ. Какъ о прекрасной монографіи упомянемъ объ книгѣ Роб. Морриса: „Исторія франк-масонства въ штатѣ Кентукки“ (The History of Frmry in Kentucky 1859).

Исторія франк-масонства существуетъ и въ Бельгіи, но въ крайне незавидномъ состояніи. Такъ лучшая „Исторія масонскаго ордена въ Бельгіи“ (Hist. de l'Ordre Mas. en Belgique). Кордье не удовлетворяетъ даже умѣреннымъ требованіямъ.

Больше чѣмъ всѣ три послѣднія страны вмѣстѣ сдѣлала въ этой области Франція. Важнѣйшіе историческіе труды французскихъ масоновъ намъ уже извѣстны и встрѣчались намъ неоднократно. Вотъ самыя главныя сочиненія: „Исторія Великаго Востока“ и „Acta Latomorum“ А. Тори, котораго сочиненіями, однако, должно пользоваться съ осторожностью: это, по словамъ Базо, полезныя компіляціи, составленныя съ большимъ прилежаніемъ, но преисполненныя ошибокъ; „Краткое историческое понятіе о франк-масонствѣ, его происхожденіи и проч. Маро; „Всеобщая исторія“ etc, и „Исторія трехъ французскихъ Великихъ ложъ“

бр. Рагона (1819); съ 1825-го до 1829 г. вовсе не было масонскихъ журналовъ;— „Масонская пчела“, бр. Кантена (1829); „Глобусъ франк-масонъ“ (Le Globe Franc-Maçon) бр. М. А. Дезанлиса (1838); лионское „Масонское обозрѣніе“; марсельскій журналъ „Союзъ народовъ“, бр. Э. Франши (1842); „Живописный франк-масонскій альманахъ“ бр. Клавеля (1844) и его-же „Востокъ, всеобщее обозрѣніе“ (1844); „Франк-масонъ, ежемѣсячное обозрѣніе“, братьевъ Дешво-Дюмениля и Жюля Лавуана (1848); „Посвященіе въ таинства“ бр. Риш-Гардона. Съ 1858 г. издается превосходный масонскій журналъ „Масонскій міръ“ бр. Франсуа Фавра; кромѣ того выходятъ: официальный календарь и „Бюлетень Великаго Востока Франціи“.

Въ Нидерландахъ, въ Утрехтѣ выходитъ на голландскомъ языкѣ „Масонскій еженедѣльный листокъ“ (Maçonniek Wekblad). Его основалъ бр. Андриссенъ, со смертію котораго редакція перешла къ бр. Смиту Круизинга.

Переходимъ къ Германіи. Извѣстный намъ альтенбургскій „Журналъ франк-масонства“ сталъ въ послѣдствіи выходить подъ именемъ „Масонскаго собранія“ (Maugethalle). Редакторъ его. Р. Р. Фишеръ, въ 1847 г. основалъ „Франк-масонскую газету“, которая въ настоящее время издается бр. др. Морицомъ Цилле. Съ 1837 г. выходилъ уже извѣстный намъ „Кровельщикъ“ бр. Бер. Лютцельбергера, переименованный въ послѣдствіи въ „Братскіе листки“; его издано 18 частей. Съ 1842 г. выходитъ, съ перерывами, „трехмѣсячный журналъ „Латомія“, основанный бр. Ф. Л. Мейснеромъ, а въ настоящее время издаваемый бр. Мерцдорфомъ и Шлеттеромъ; съ 1858 г.—ежемѣсячный журналъ „Ложа“, основанный авторомъ настоящей книги. Ежегодно выходятъ: съ 1824 г. „Астрей“, карманная книжка, ежегодникъ, основанный бр. ф. Сидовымъ, въ послѣдствіи перешедшій къ мейнингенскимъ братьямъ Бехтейну и А. В. Мюллеру, но въ настоящее время издаваемый однимъ послѣднимъ, и, съ 1861 г.— „Календарь для франк-масоновъ д-ра Карла фанъ Далена. Прежде выходилъ (съ 1821г.) „Календарь для мекленбургской Провинціальной ложи“ бр. барона Фр. Вильг. ф. Неттельбладта, автора множества историческихъ работъ.

Въ Америкѣ, гдѣ идея „все распространяется въ длину и ши-

рину, не утверждаясь на достаточной глубинѣ“, юная масонская періодическая печать имѣла ту-же участь: она дала множество отпрысковъ, но только не многимъ изъ нихъ удалось разцвѣсть и принести плоды. Многіе журналы появлялись и пропадали, какъ ефемеры, многіе принуждены были закрыться во время междоусобной войны. Нѣмецкій масонскій журналъ бр. Рера, „Треугольникъ“, счастливо выдержалъ политическую бурю; редакторъ его особенно жалѣлъ о прекращеніи „Зеркала“ (Mirror and Keystone) бр. Генеманна, журнала, издававшегося въ Филадельфіи; „Масонскій Эклектико“ бр. Симонса, выходившій въ Нью-Йоркѣ, также заслуживалъ-бы болѣе продолжительнаго существованія. Списокъ масонскихъ журналовъ, закрывшихся около этого времени, помѣщенъ въ № 24-мъ „Треугольника“ за 1860, а также въ „Ложѣ“ за 1862 г. (Bauhütte, IV Jahrg. стр. 109). „Голосъ масонства“ (Voice of Masonry), незначительный листокъ, издававшійся историкомъ Роб. Моррисомъ въ Луисвиллѣ (въ штатѣ Кентукки), прекратилъ свое существованіе, такъ что въ концѣ 60-хъ годовъ въ Америкѣ выходило только весьма небольшое число масонскихъ журналовъ: именно въ Бостонѣ, Цинциннати и нѣкоторыхъ другихъ городахъ.

Перечень великихъ ложъ.

1. ВЕЛИКОБРИТАНІЯ.

Англійская Великая ложа, основанная въ 1717 г., править 63 Провинц. Великими ложами, имѣющими (около).	1000 ложъ.
Ирландская Великая ложа, основанная въ 1730 г., править 10 Провинц. Великими ложами. . .	300 л.
Шотландская Великая ложа, основанная въ 1736 г., править 38 Провинц. Великими ложами. . .	300 л.

2. ФРАНЦІЯ.

Великій Востокъ, основанный въ 1772 г., править	230 л.
Верховный Совѣтъ „ „ 1804 г., „	50 л.

3. ГЕРМАНІЯ.

Берлинская Великая ложа родоначальница „z. d. 3 Weltkugeln“, основанная въ 1774 г., править.	102 л.
Берлинская Великая ложа Германской земли, осно- ванная въ 1770 г., править 5 Провинц. Вел. л.	68 л.
Берлинская Великая ложа „Royal-York“, основанная въ 1798 г., править 1 Провинц. Вел. л. . .	29 л.
Гамбургская Великая ложа, основанная въ 1811 г., править 1 Провинц. Вел. л.	25 л.
Ганноверская Великая ложа, основанная въ 1828 г., править	23 л.
Саксонская Великая ложа, основанная въ 1811 г., править	17 л.
Байрейтская Великая ложа, основанная въ 1811 г., править	13 л.
Франкфуртская Великая ложа-родоначальница элек- тического союза, основанная въ 1823 г., править	10 л.
Дармштадтская Великая ложа „Единодушія“, осно- ванная въ 1846 г., править	8 л.

Люксембургскій Верховный масонскій Совѣтъ править	2 л.
Изолированныя ложи (5) и 2, признающія власть не-германскихъ Великихъ ложъ — итого. . .	7 л.

4. ШВЕЙЦАРІЯ.

Большая ложа „Альпина“, основан. въ 1844 г., править.	28 л.
---	-------

5. ИТАЛІЯ.

Туринскій итальянскій Великій Востокъ, править .	60 л.
Миланскій Великій Совѣтъ символическаго масонства, править	20 л.

6. ПОРТУГАЛІЯ.

Португальскій Великій Востокъ (?)	
Ирландская Пров. Вел. ложа въ Лиссабонѣ, править	4 л.

7. БЕЛЬГІЯ.

Бельгійскій Великій Востокъ (не признанъ)	
„ Верховный Совѣтъ въ Брюсселѣ, править.	13 л.

8. НИДЕРЛАНДЫ.

Нидерландскій Великій Востокъ въ Гаагѣ, основанный въ 1756 г., править	50 л.
---	-------

9. ДАНІЯ.

Большая ложа Датской земли въ Копенгагенѣ, осно- ванная въ 1792 г., править	6 л.
--	------

10. ШВЕЦІЯ и НОРВЕГІЯ.

Большая ложа Шведской земли, основанная въ 1780 г., править 3 Провинц. Вел.	12 л.
--	-------

11. ТУРЦІЯ.

Англійская Провинц. Вел. л. въ Константинополѣ (внесена въ число Провинц. л. англійской Великой ложи).	
---	--

12 СЪВЕРНАЯ АМЕРИКА.

Великая ложа штата Алабамы, основанная въ 1821 г., править	235	ложь
Великая ложа Арканзаса, основан. въ 1838 г., править	128	л.
Великая ложа Калифорніи основанная, въ 1850 г., править	134	л.
Великая ложа Канады, основанная въ 1855 г., править	118	л.
Великая ложа Коннектикута, основанная въ 1789 г., править.	57	л.
Великая ложа Делавара, основан. въ 1806 г., править .	12	л.
Великая ложа Колумбіи, основан. въ 1811 г., править .	11	л.
Великая ложа Флориды, основан. въ 1830 г., править .	40	л.
Великая ложа Георгіи, основан. въ 1786 г., править .	226	л.
Великая ложа Иллинойса, основан. въ 1823 г., править .	290	л.
Великая ложа Индіаны, основан. въ 1818 г., править .	250	л.
Великая ложа Iowa, основан. въ 1844 г., править . .	138	л.
Великая ложа Канзаса, основан. въ 1856 г., править .	23	л.
Великая ложа Кентукки, основан. въ 1800 г., править .	311	л.
Великая ложа Луизианы, основан. въ 1812 г., править .	112	л.
Великая ложа Мэнъ, основан. въ 1829 г., править . .	93	л.
Великая ложа Мериландъ, основан. въ 1783 г., править	37	л.
Великая ложа Массачузетсъ, основан. въ 1777 г., пра- вить	99	л.
Великая ложа Мичиганъ, основан. въ 1826 г., править .	104	л.
Великая ложа Миницета, основан. въ 1853 г., править .	35	л.
Великая ложа Миссисипи основан. въ 1818 г., править .	239	л.
Великая ложа Миссури, основан. въ 1821 г., править .	189	л.
Великая ложа Небраска, основан. въ 1857 г., править .	6	л.
Великая ложа Нов. Брауншвейгъ, основан. въ 1856 г., править	22	л.
Великая ложа Нью-Гампширъ, основан. въ 1789 г., править	39	л.
Великая ложа Нью-Джерсей, основан. въ 1786 г., править	52	л.
Великая ложа Нью-Йоркъ, основан. въ 1787 г., править	413	л.
Великая ложа Съверная Каролина, основан. въ 1787 г., править	127	л.
Великая ложа Огейо, основан. въ 1809 г., править .	298	л.

Великая ложа Орегонъ, основан. въ 1851 г., править .	26 л.
Великая ложа Пенсильванія, основан. въ 1786 г., править	159 л.
Великая ложа Род-Исландъ, основанная въ 1791 г., править	16 л.
Великая ложа Южная Каролина, основан. въ 1787 г., править	70 л.
Великая ложа Тенесси, основан. въ 1813 г., править .	213 л.
Великая ложа Техасъ, основан. въ 1838 г., править .	210 л.
Великая ложа Вермонтъ, основан. въ 1794 г., править .	44 л.
Великая ложа Виргинія, основан. въ 1778 г., править .	162 л.
Великая ложа Висконсинъ, основан. въ 1843 г., править	106 л.
Великая ложа Вашингтона, основан. въ 1858 г., править	7 л.
Великая ложа Гуронъ, великая ложа Западная Виргинія, правятъ неизвѣстнымъ числомъ ложъ.	

13. ЮЖНАЯ АМЕРИКА.

Великая ложа Бразиліи править	65 л.
Великая ложа республики Венцуэла править . . .	15 л.
Великая ложа республики Уругвай править . . .	17 л.
Неизвѣстно, сколько ложъ подчинено Великимъ ложамъ Перу, Гаити и Аргентинской республики.	

Всего 70 вел. ложъ, приблизительно съ 7300 ложами.

З а к л ю ч е н і е.

Союзъ вольныхъ каменщиковъ, съ тѣхъ поръ какъ онъ существуетъ, не мало способствуетъ цивилизаціи, хотя, по самому свойству дѣла, исторія ея занесла на свои страницы только немногія, одиночныя, менѣе значительныя, черты общей картины его дѣятельности. Въ кругу своихъ послѣдователей франкмасонство не имѣетъ реальности. Не въ томъ заключается сила союза, что онъ совершаетъ какъ цѣлое, а въ томъ, что онъ совершаетъ на своихъ членахъ и чрезъ нихъ. А это болѣе или менѣе ускользаетъ отъ глазъ изслѣдователя и свѣта: ибо, го-

вора съ Лессинггомъ, истинныя-то дѣла франк-масоновъ и составляютъ ихъ тайну.

Даже въ самыя темныя времена обмана, заблужденій и извращенія, союзъ никогда не переставалъ быть источникомъ благотворнаго побужденія для развитія благороднаго образа мыслей, совершенія благородныхъ дѣлъ и убѣжищемъ истины, свободы и мира; и чѣмъ болѣе возвращался онъ къ первоначальной простотѣ, чистотѣ и достоинству, тѣмъ обширнѣе, глубже и благотворнѣе становилась его дѣятельность. Но онъ въ дѣйствительности никогда не выполнялъ того, что могъ бы и долженъ былъ-бы выполнить: частію потому, что всегда и вездѣ, гдѣ ни появлялся, долженъ былъ бороться за свое существованіе, — частію потому, что во многомъ уклонялся отъ своего первообраза и въ печальныхъ раздвоеніяхъ утрачивалъ свое единство. Если желаетъ онъ въ настоящее время вернуть упущенное прошедшимъ и сдѣлать міръ достаточно зрѣлымъ для воспринятія своего идеала, — ему должно прежде всего самому по возможности осуществить свой идеалъ. А для этого необходимо провести ту реформу, которой, съ начала текущаго столѣтія, такъ сильно добивались самые разсудительные, самые благомыслящіе и самые дѣльные члены союза; необходимо, согласно самой идеѣ франк-масонства, стремиться къ тому, чтобы братство составило одно великое цѣлое, — чего, разумѣется, можно достигнуть не чрезъ узурпацію высшей власти въ союзѣ, но только чрезъ добровольное соглашеніе и тѣсное соединеніе большинства всѣхъ масоновъ, ложъ и союзовъ ложъ. „Считать въ настоящее, или въ какое-бы то ни было время, наше старое, чудесное масонство готовымъ или законченнымъ, въ бессмысленномъ преклоненіи предъ авторитетомъ извѣстной системы или извѣстнаго культурнаго періода, отказываться отъ безконечнаго развитія его возвышенныхъ основныхъ идей и сѣмянъ, съ самаго начала брошенныхъ въ него — значило бы ограниченнымъ, а потому недостойнымъ образомъ понимать его“ справедливо говорить одинъ масонскій писатель *).

„Съ другой стороны, не менѣе нелѣпо черезъ-чуръ поспѣшно

*) Krig. Лейпцигъ 1841 г. стр. 1. Bemerkung eines Fr. Mts. zu den Statutes. etc.

отказываться отъ всякой традиціи, легкомысленно игнорировать положительно указанный и дѣйствительно устойчивый основной принципъ братства, и затѣмъ безъ опоры и лишь для развлеченія слоняться по обширнымъ областямъ нравственныхъ и космополитическихъ общихъ мѣстъ“.

Въ основѣ каждой формы, которую приметъ союзъ, должна заключаться возможность улучшенія уставовъ въ смыслѣ свободы, равенства и братства, съ принятіемъ въ уваженіе достоинства отдѣльныхъ членовъ и корпорацій; ибо не въ ритуалѣ, а въ уставѣ должно искать единственно истиннаго и вѣрнаго источника познанія союза. Каждое масонское законодательство должно признавать всеобщность масонства, не упускать изъ виду союза, какъ цѣлаго, и развитія его, какъ живаго организма, и исходить изъ самостоятельности и самоуправленія отдѣльныхъ ложъ. Великія ложи должны быть только исполнительными и административными вѣдомствами и прямымъ выраженіемъ подчиненныхъ имъ ложъ.

Франк-масонство, какъ и все священное, не можетъ обойтись безъ культа; однако этотъ культъ долженъ преобразовываться и облагораживаться соотвѣтственно времени, но съ сохраненіемъ его первобытной формы и на основаніи самаго древняго, простаго ритуала.

Но, что важнѣе всего, должно стараться все болѣе и болѣе поднимать духъ въ ложахъ, стараться придавать работамъ больше значенія и привлекательности, думать о томъ, чтобы братья все глубже и глубже уразумѣвали идею масонства и чтобы она выражалась во всѣхъ учрежденіяхъ, чтобы братья проводили въ жизни масонскіе принципы, — однимъ словомъ, стараться какъ можно болѣе приблизить дѣйствительность къ идеѣ, вездѣ обращать франк-масонство въ настоящее серьезное дѣло и всѣ отдѣльныя ложи обратить въ истинныя убижища свободы, мира, свѣта, любви и жизни.

ПРИЛОЖЕНИЕ

МАСОНСТВО ВЪ 10 ВОПРОСАХЪ И ОТВѢТАХЪ.

ФРАНК-МАСОНСТВО.

I

Что такое Франк-масонство?

То, что есть франк-масонство, нельзя привести въ настоящую систему учений и положений. Не существуетъ ни франк-масонскихъ догматовъ, ни статута, въ которомъ понятие о немъ изъяснялось бы обязательнымъ для всѣхъ образомъ. Тому, что есть франк-масонство, нельзя вполне научиться словами: это можно только чувствовать и узнать и пережить, находясь во франк-масонскомъ союзѣ и сходясь съ достойными и умными франк-масонами.

Однако идею франк-масонства можно попытаться опредѣлить слѣдующимъ образомъ:

Франк-масонство есть стараніе поднять человѣка (сперва отдѣльную личность, а чрезъ нее и всю человѣческую семью), при помощи воспитанія въ немъ любви къ истинѣ, чувства справедливости и уваженія къ людямъ, на такую степень, чтобы онъ, по мѣрѣ своихъ силъ и средствъ своего положенія въ обществѣ, какъ въ самомъ себѣ, такъ и въ семействѣ, обществѣ, государствѣ и человѣчествѣ стремился преодолевать все, что препятствуетъ успѣшному развитію умственного, нравственного и матеріальнаго благосостоянія человѣчества.

Съ этою цѣлію франк-масонство старается соединить разумныхъ членовъ всѣхъ составныхъ частей человѣческаго общества въ нѣкоторый союзъ, въ которомъ они научатся смотрѣть на себя, какъ на членовъ одной семьи, и въ которомъ они, не ограничивая другъ друга въ свободномъ примѣненіи въ жизни, внѣ предѣловъ союза, личныхъ воззрѣній каждаго относительно общественныхъ, политическихъ и религіозныхъ вопросовъ, обязываются прежде всего нравственный

законъ дѣлать основою взаимнаго уваженія, и такимъ образомъ, исходя изъ небольшихъ круговъ, пролагать путь къ примиренію тѣхъ противоположностей, рѣзкости которыхъ раздробляютъ и разъединяютъ человѣческое общество. Поэтому франк-масонство есть нейтральная область, на которой сходятся мыслящіе люди всѣхъ сословій, церквей и націй, для того, чтобы обмѣниваться мыслями на основаніи короткости, образующейся изъ ихъ братскихъ отношеній, чтобы, руководясь нравственнымъ ученіемъ, приводить въ согласіе съ божественнымъ нравственнымъ закономъ свои личныя желанія и усовершенствовать себя такъ, чтобы быть въ состояніи побудить своихъ собратій по человѣчеству поступиться различіями, господствующими въ ихъ соціальныхъ, политическихъ и религіозныхъ мнѣніяхъ,—или, по крайней мѣрѣ, убѣдить ихъ представлять каждому невозбранно проводить въ жизни свои убѣжденія, насколько это не противорѣчитъ закону: «Дѣлай людямъ то, чего ты самъ отъ нихъ хочешь».

II

Что такое и чего хочет франк-масонскій союзъ?

Франк-масонство есть идея, которая никогда не начиналась и также никогда не кончится, и, какъ таковая, существовала-бы и въ такомъ случаѣ, если бы не было союза, который ее разрабатываетъ въ жизни; тогда она только не носила бы своего теперешняго имени.

Но такой союзъ есть, и представляетъ такое соединеніе людей, которое имѣетъ цѣлю изучать и упражняться въ франк-масонствѣ; это и есть *союзъ франк-масоновъ*. Онъ относится, поэтому, къ *франк-масонству*, какъ форма къ содержанію, какъ, напримѣръ, *церковь* къ *религии*, *государство* къ *политикѣ*. Онъ — реальный образъ, въ которомъ проявляется идея франк-масонства.

Одинъ отличный франк-масонъ говоритъ о значеніи союза, въ главныхъ чертахъ, слѣдующее: „Самымъ чистымъ и самымъ полнымъ проявленіемъ первичнаго побужденія къ религии, добру, божественной жизни не можетъ быть единичное существо, но только союзъ существъ, которыя согласны въ томъ, чтобъ хотѣть не своего личнаго, но всеобщаго блага. Это стремленіе любить или побужденіе соединяться создаетъ цѣлый рядъ союзовъ, болѣе или менѣе тѣсныхъ и болѣе или менѣе широкихъ, каковы: союзъ дружбы, любви, брачный, семейный, общество, государство, церковь и т. д. Но самымъ широкимъ союзомъ, *союзомъ союзовъ*, необходимо будетъ тотъ, который побужденію къ соединенію ставитъ *только тотъ* предѣлъ, который онъ ему *долженъ* поставить, именно предѣлъ человѣческаго чувствованія и мышленія. Изъ этого союза не исключается тотъ, кто *вступаетъ* не такъ, а только

тотъ, кто *хочетъ* не такъ, или *не таковъ есть*. Этотъ союзъ союзовъ, это общество людей, которые чувствуютъ себя согласными въ *стремленіи* ко всему высшему, которые всѣ хотятъ истиннаго и прекраснаго и любятъ добро ради его самого и стремятся дѣлать его—есть франк-масонскій союзъ. Онъ есть самое широкое соединеніе въ предѣлахъ человѣчества, самый крайній кругъ, который заключаетъ въ себѣ всѣ меньшіе и, въ этомъ смыслѣ, самый высочайшій и самый чистѣйшій видъ человѣческой союзной жизни. Кромѣ него нѣтъ никакого другого соединенія, въ основѣ котораго лежало бы только *общее вѣзмѣ* добрымъ людямъ. Въ немъ связываются всѣ контрасты человѣчества и человѣческой исторіи, онъ собираетъ изъ разсѣянія въ *одинъ* храмъ всѣхъ добрыхъ. Однако онъ вовсе не думаетъ равнодушно терпѣть совмѣстное существованіе этихъ противоположностей; нѣтъ, его желаніе соединять всѣхъ своихъ членовъ для обмѣна мыслей и обоюднаго поученія, для сглаживанія всего непріязненнаго и жесткаго, пока наконецъ въ обществѣ, исполненномъ любви, не примирятся всѣ противоположности и не сгладятся въ счастливой гармоніи» *).

Поэтому союзъ франк-масоновъ есть союзъ человѣчества въ маломъ видѣ, такъ какъ онъ, соединяя на началахъ любви къ людямъ людей, принадлежащихъ къ различнымъ народностямъ и религіямъ, старается постепенно достигнуть въ большемъ видѣ соединенія всего человѣчества въ одинъ союзъ человѣчества.

Эта конечная цѣль масонскаго союза можетъ быть достигнута только при помощи развитія въ людяхъ истинной *гуманности* (человѣчности), что поэтому и признается вездѣ задачей союза.

Мы, люди, не чистые духи, намъ не дано *ангельства*; наше тѣло привязываетъ насъ къ чувственному міру, а наши чувственныя побужденія роднятъ насъ съ животными. Однако мы не должны совершенно отдаваться имъ, иначе мы спустимся до *звѣрства*, т. е. до подобія животнымъ, самой совершенной противоположности гуманности. Нѣтъ, наша задача быть гуманными, т. е. человѣчными и развивать въ себѣ гу-

*) Финдель, Исторія франк-масонства. Т. I. стр. 4.

манность. Это мы дѣлаемъ, преодолевая всякую наклонность къ звѣрству и стараясь держаться чисто человѣчески, т. е. господствуя духомъ надъ чувственностію, позволяя ей не болѣе того, что необходимо для нашего благоденствія, и ставя себѣ задачею духовную дѣятельность, насколько намъ это возможно.

Вотъ главнѣйшія *средства*, которыя употребляетъ франк-масонскій союзъ для достиженія своей высокой цѣли и въ которыхъ онъ, поэтому, видитъ путь, ведущій къ развитію истинной гуманности:

Во первыхъ, *работа*. Каждый человѣкъ, хотящій добра, работаетъ на избранномъ имъ поприщѣ и по мѣрѣ своихъ силъ. Но вѣдь онъ работаетъ не только для поддержанія своего матеріальнаго существованія, но также для своего душевнаго и умственнаго совершенствованія. Сюда именно относятся старанія его побѣждать въ себѣ страсти, пороки, предразсудки, суевѣріе, односторонность, боязнь людей, страхъ смерти и т. д. Все это должно пройти, если человѣкъ хочетъ стать вольнымъ каменщикомъ (франк-масономъ), т. е. строителемъ лучшаго, болѣе свободнаго «я», а затѣмъ состроителемъ лучшаго, болѣе свободнаго человѣчества. Поэтому франк-масонскій союзъ смотритъ на себя какъ на соединеніе рабочихъ силъ, направленныхъ ко благу человѣчества. Онъ сравниваетъ работу, которую онъ исправляетъ, съ постройкою зданія, именно постройкою храма человѣчества, — почему и образъ его выраженій постоянно напоминаетъ это дѣло. Финдель, слова котораго мы приводили выше, говоритъ: «Нашъ союзъ не есть союзъ законченный, но постоянно развивающійся и расширяющійся. Идеаль, къ которому онъ стремится, есть то состояніе, въ которомъ воля Божія есть воля всѣхъ; нравственное облагороженіе, какъ цѣль человѣчества, есть также цѣль нашего союза. Не опуская рукъ и съ яснымъ взоромъ трудиться самому и въ тѣсномъ общеніи съ братьями для достиженія этой цѣли—вотъ въ чемъ *работа* франк-масона. Но нравственное и умственное поднятіе человѣчества франк-масонъ прежде всего долженъ начать съ самого себя; онъ долженъ стремиться къ самопознанію и неутомимо работать надъ самимъ собою и постепенно освобождать отъ путъ эгоизма, чувственности и косности разумную, счастливящую и благотворную любовь: тогда только онъ можетъ приступить къ распространенію вокругъ себя жизни, истины, красоты и добро-

тѣдели и работать для блага человѣчества, сохраняя послушаніе Богу и безъ эгоистическихъ цѣлей“ *).

Во вторыхъ, *благотворительность*. Общепользностію своей дѣятельности и благотворительностію человѣкъ лучше всего доказываетъ, что благо человѣчества для него выше его собственнаго. Истинно добрый человѣкъ находитъ гораздо больше радости въ томъ, чтобы дѣлать добро другимъ, чѣмъ въ томъ; чтобы обращать его на пользу самому себѣ. Существенная задача каждаго человѣка, хотящаго добра, а поэтому и задача каждаго франк-масона, состоитъ въ томъ, чтобы познать истинное благо, которое нужно его собратьямъ по человѣчеству, и сообразно этому поступать, но поступать съ сознаніемъ цѣлесообразности благотворительныхъ дѣйствій и дѣлать только то, что дѣйствительно способствуетъ благу людей, а не раздавать, напр., бессмысленно милостыню. Такой человѣкъ постоянно руководствуется правиломъ: чего желаете для себя отъ людей, то дѣлайте и имъ.

Въ третьихъ, *сближеніе людей*. Когда людей соединяють благородныя цѣли, то въ такихъ обществахъ, съ одной стороны, образуется сердце и умъ каждаго, а съ другой—вслѣдствіе одинаковости стремленій завязываются между членами узы тѣсной дружбы, которая ведетъ ко взаимному совершенствованію. Но отношенія, устанавлиющіяся такимъ образомъ, имѣютъ еще другую сторону: среди нихъ утомленный духъ можетъ отдохнуть отъ заботъ, которыхъ столько въ жизни каждаго человѣка и которыя столько людей старается разогнать при помощи грубаго веселья или пустыхъ развлеченій, но которыя здѣсь разгоняются средствами, сообщающими душѣ ясное настроеніе и оживляющими въ ней чувство изящнаго. Поэтому франк-масонъ, какъ каждый человѣкъ съ душою, придаетъ большой вѣсъ сближенію и основываетъ его на неизмѣнной братской довѣренности. Почти всѣ союзы дружбы, заключенные въ лонѣ масонскаго союза, оказались прочными.

Масонскій писатель *Освальдъ Марбахъ*, извѣстный своими истинно-религіозными рѣчами и статьями говоритъ: „Работа франк-масона состоитъ въ томъ, что онъ себя провѣряетъ, открыто, по правдѣ и строго. Но такъ какъ все недостойное и дурное неизящно, а совершенное и доброе изящно, то са-

*) *Финдель*, Исторія франк-масонства. Т. I, стр. 4 и 5.

мое чувство удовольствія, находимое человѣкомъ въ изящномъ, и чувство отвращенія отъ противно-изящнаго, вложенныя самимъ Богомъ въ душу человѣка, помогаютъ ему исправлять свои недостатки и поддерживаютъ его въ стремленіи къ совершенству. Мы называемъ такое занятіе работой, потому что оно, какъ всякая работа, приходится съ начала не по вкусу намъ, отъ природы лѣнивымъ и самодовольнымъ; но въ послѣдствіи оно приноситъ вкусный плодъ. Наша награда послѣ работы состоитъ въ томъ, что нашъ тѣсный, сердечный кружокъ собирается вмѣстѣ за простымъ столомъ, гдѣ, среди честныхъ нелицемѣрныхъ разговоровъ, умѣренность наполняетъ кубокъ и благопристойность предлагаетъ яства. И мы чувствуемъ себя счастливыми за такимъ простымъ столомъ. И это вотъ почему: кто хорошо поработалъ, какъ прилежный франк-масонъ, тотъ очистилъ свое сердце отъ всего нечистаго и далеко отъ себя отбросилъ все, что отъ жизни пристало къ нему и легло на сердце чуждаго, отталкивающего, дурнаго — и вотъ онъ чувствуетъ себя чистымъ, чувствуетъ себя хорошо, ибо онъ снова созерцалъ, или, по крайней мѣрѣ, почувствовалъ первоначальную красоту своего божественнаго духа».

Самая характеристическая особенность франк-масонскаго союза заключается въ томъ, что онъ есть свободное соединеніе свободныхъ мужей, истинный союзъ. Его иногда называютъ *орденомъ*, но несправедливо, ибо руководящій принципъ всякаго ордена есть абсолютное *подчиненіе* отдѣльныхъ членовъ начальникамъ и извѣстному порядку жизни. Ничего подобнаго не предписываетъ франк-масонскій союзъ или *франк-масонское братство*, какъ столь-же справедливо можно назвать союзъ; его проникаетъ и имъ руководить любовь и братское единеніе.

Франк-масонскій союзъ состоитъ изъ *мужчинъ*. Женскій полъ, который не является въ общественной жизни силою, не ставитъ себѣ задачею реализацію опредѣленныхъ жизненныхъ принциповъ, но дѣйствуетъ и работаетъ на пользу семейства у домашнего очага и владетъ основаніе тѣлесному и духовному воспитанію подрастающаго человѣка, не можетъ достичь членскаго званія въ союзѣ, но можетъ лишь принимать участіе въ извѣстныхъ торжествахъ его, а также въ болѣе тѣсномъ домашнемъ кругу сотрудничать въ достиженіи цѣлей союза, стремиться и мыслить въ духѣ его, и, главное, соучаствовать въ отправленіи мирныхъ добродѣтелей его, добродѣтелей благотворительности.

«Задача мужчины», говоритъ *Марбахъ*, «быть передъ свѣ-

томъ представителемъ семейства, наблюдать его выгоды и охранять его честь; но ему-же надлежитъ измѣрять, какимъ образомъ дѣлать это, смотря по его обязанностямъ къ свѣту. Въ этомъ не должна мѣшать ему женщина, ибо она не въ состояніи вполне измѣрить обязанностей мужчины къ свѣту, потому что ей приходится жить не для свѣта, а для семейства. Вмѣшательство женщинъ въ дѣла и дразни свѣта никогда не ведетъ къ дѣлу и добру, и тотъ народъ, въ которомъ оно прорывается, идетъ навстрѣчу своей вѣрной гибели. Женщина должна жить для семейства, и здѣсь у нея великое и прекрасное призваніе, которое распространяетъ свои благотѣльные дѣйствія далеко за предѣлы узкаго круга семейства. Женщина, сама не подозревая того въ своемъ маленькомъ тихомъ мірѣ, имѣетъ величайшее вліяніе на судьбы народовъ и на то, какія формы принимаетъ все человѣческое общество».

Самое существенное требованіе для того, чтобы быть принятымъ во франк-масонскій союзъ, состоитъ въ томъ, чтобы желающій поступить былъ „свободный человѣкъ съ доброю славою“; при этомъ вовсе не берутся въ расчетъ его національность, происхожденіе, религія, политическія убѣжденія, званіе, занятія и богатство. Въ особенности требуются гражданское совершеннѣе и экономическая самостоятельность; впрочемъ въ этомъ послѣднемъ отношеніи сыновья масоновъ пользуются нѣкоторыми преимуществами.

Каждый членъ союза для свѣта есть *франк-масонъ*, или, сокращенно, *масонъ*. Въ самомъ-же союзѣ онъ называется *братомъ* и въ предѣлахъ его отказывается отъ всѣхъ титуловъ и отличій обыкновенной жизни.

Есть, впрочемъ, истинные *франк-масоны* и внѣ союза. Это люди, которые поставили себѣ задачею трудиться для блага человѣчества, но не состоятъ въ числѣ членовъ масонскаго союза, а потому и не знаютъ, что на нихъ можно смотрѣть, какъ на франк-масоновъ въ обширномъ смыслѣ слова,—тогда какъ, съ другой стороны, существуютъ франк-масоны въ тѣсномъ смыслѣ, т. е. члены союза, которые не принимаютъ никакого участія въ его работахъ, а потому и не суть истинные франк-масоны. Впрочемъ должно замѣтить, что истинное пониманіе задачи союза самымъ утѣшительнымъ образомъ все болѣе и болѣе распространяется между его братьями.

III

Какъ относится франкъ-масонскій союзъ къ
государству и церкви?

Изъ отношенія человѣка къ *Богу* вытекаетъ *религія*; изъ отношенія его къ *міру* — *политика*. Понятіе религіи обнимаетъ только божескія, понятіе политики только мірскія дѣла человѣка.

Франкъ-масоны тоже не могутъ не заниматься религіозными и политическими вещами, ибо иначе имъ пришлось бы избѣгать всего того, что даетъ человѣческой жизни глубокое содержаніе; имъ ничего бы не оставалось дѣлать, еслибъ они, какъ говоритъ *Готтингеръ*, „захотѣли отрѣшиться отъ самыхъ священныхъ и великихъ интересовъ человѣческой жизни — отъ интересовъ религіозныхъ и отечественныхъ.“ Поэтому они занимаются какъ божескими, такъ и человѣческими дѣлами, но дѣло въ томъ, что они не политики, не основываютъ новыхъ исповѣданій и не образуютъ изъ себя политической или религіозной партіи. Цѣль ихъ союза другая: цѣль *заведенія* гуманности, такого воспитательнаго заведенія, въ которомъ взрослые люди воспитываются для человѣчества, какъ говоритъ Блунчи.

Франкъ-масонскій союзъ не предписываетъ своимъ членамъ какой либо *вѣры*, онъ предоставляетъ имъ свободно слѣдовать ихъ убѣжденію. Поэтому въ масоны принимаются люди всякихъ религій и вѣроисповѣданій, и истинный масонъ никогда не откажетъ никакому „свободному человѣку съ доброю славою“, если такой человѣкъ выразитъ желаніе вступить въ союзъ, только изъ-за того, что у того тѣ или другія религіозныя убѣжденія. Самъ союзъ желаетъ, чтобы у его членовъ была религія — каждое торжественное собраніе начинается и кончается мо-

литвой,—онъ прямо одобряетъ вѣрность своихъ членовъ тому исповѣданію, которое они считаютъ болѣе истиннымъ; но онъ желаетъ также, чтобы они не забывали принципа гуманности, за католикомъ и протестантомъ не забывали бы *христіанина*, за христіаниномъ, евреемъ и т. д. — *человѣка*; онъ желаетъ, чтобы они, не исповѣдуя *индифферентизма*, признавали бы истинную *терпимость*.

Есть фракціи франк-масонскаго союза, которыя того мнѣнія, что во франк-масоны можетъ быть принятъ только *христіанинъ*; но это воззрѣніе противорѣчитъ духу франк-масонства и происходитъ только отъ смѣшиванія общихъ христіанскихъ началъ съ вѣроисповѣдными формами.

Можно быть христіаниномъ *духомъ*, принадлежа ко всякому изъ многихъ исповѣданій, которыя, въ положительномъ смыслѣ, составляютъ христіанство. Истинный масонъ, будь онъ крещенъ или нѣтъ, всегда духомъ христіанинъ, и это по той причинѣ, что принципы франк-масонства въ самомъ чистомъ видѣ находятся въ Евангелии—предполагая, что это послѣднее не истолковывается съ вѣроисповѣдными особенностями.

Хотя франк-масонскій союзъ не предписываетъ догматовъ, однако онъ напередъ признаетъ нѣкоторыя основныя истины, которыя лежатъ въ самой человѣческой природѣ и которыя *человѣческій разумъ* самъ признаетъ, не подчиняясь для этого какому либо чуждому авторитету. Эти основныя истины суть: бытіе Божіе, безсмертіе души и необходимость добродѣтели.

Бытіе Божіе признается франк-масонскимъ союзомъ, какъ союзомъ, такъ, что онъ покланяется въ Богѣ, «всемогущему строителю и содержителю вселенной», духу міра, изъ котораго исходитъ всякая тѣлесная, умственная и нравственная жизнь и въ который она во всякое время возвращается. Всѣ дѣянія союза совершаются «во имя всемогущаго строителя міра»; но при этомъ союзъ не препятствуетъ ни одному изъ своихъ членовъ имѣть о происхожденіи и ходѣ міра тѣ представленія, которыя внушаетъ ему совѣсть. Союзъ не предписываетъ никому извѣстнаго опредѣленнаго представленія о сверхчувственномъ.

Убѣжденіе въ *безсмертіи души* франк-масонскій союзъ считаетъ однимъ изъ существенныхъ требованій спокойствія духа и возможности утѣшенія въ страданіяхъ. Франк-масонъ не можетъ представить себѣ полнаго уничтоженія самосознательнаго и мыслящаго существа и поэтому онъ говоритъ объ успѣшѣмъ братѣ: «онъ отошелъ въ вѣчный Востокъ». Именно подѣ «Востокомъ» масонъ разумѣетъ источникъ свѣта, такъ какъ

свѣтъ для насъ исходитъ отъ востока. Но при этомъ опять-таки слѣдуетъ замѣтить, что союзъ столь-же мало внушаетъ своимъ членамъ вѣру въ «будущую жизнь» и столь-же мало требуетъ отъ нихъ опредѣленнаго представленія объ этомъ, какъ и объ послѣдней причинѣ всякаго бытія.

Необходимость добродѣтели глубоко внѣдрена въ существо франк-масонства и нераздѣльно соединена съ его цѣлями. Что оскорбляетъ добродѣтель, то несовмѣстимо и съ франк-масонствомъ, потому что франк-масонство видитъ только въ добродѣтели путь къ спасенію и счастію человѣчества, которыхъ оно стремится достигнуть; въ пороки-же оно видитъ гибель тѣлеснаго здоровья и матеріальнаго благосостоянія и душевнаго довольства, спокойствія и счастія. «Когда человѣкъ ищетъ и стремится достигнуть чего нибудь», говоритъ *Марбахъ*, «онъ, въ сущности, ищетъ и стремится достигнуть блаженства своего сердца, т. е. онъ общаетъ себѣ это блаженство отъ осуществленія той или другой мечты. Но какъ ни причудливо плаваніе людей по житейскому морю, у всѣхъ нихъ есть одна и та-же точка, къ которой они направляютъ свой корабль, и каждую минуту ихъ сердце говоритъ имъ, уклоняются-ли они вправо или влево, приближаются-ли къ ней или отъ нея удаляются. Именно совѣсть человѣка есть его компасъ и, чего ни дѣлай человѣкъ, она постоянно обращается къ божеству, землѣ обѣтованія и призванія».

Изъ отношенія франк-масонскаго союза къ *церкви* слѣдуетъ, что онъ признаетъ каждую церковь и уважаетъ ея убѣжденіе, если она чтитъ добродѣтель и пребываетъ въ ней; что, поэтому, совершенно противно духу франк-масонства не уважать какъ всякую существующую церковь, такъ и отдѣльныя личности изъ-за ихъ убѣжденій. Но такъ какъ франк-масонскій союзъ не отдаетъ предпочтеній ни одной какой-либо церкви, — онъ видѣлъ, что изъ споровъ церквей изъ-за первенства искони возникали одни только раздоры, и даже войны—и потому стоитъ *выше* различныхъ религіозныхъ партій, которымъ онъ желаетъ примиренія въ духѣ *любви* и *кротости*, то онъ удерживается отъ всякаго вмѣшательства въ дѣла церквей и исповѣданій и отъ всякихъ преній о предметахъ вѣры. Все это могло бы нарушить миръ внутри его, который ему такъ нуженъ для проведенія его идей. Поэтому онъ не представляетъ ни одного вѣроисповѣданія за единственно истинное, но уважаетъ каждое въ его сущности, если оно слѣдуетъ принципу гуманности. «Сущность франк-масонства»,

говорить франк-масонскій писатель *Рудольфъ Зейдель*,» не заключается въ догматическихъ утвержденіяхъ или отрицаніяхъ, поэтому оно не требуетъ отъ своихъ членовъ ни признанія, ни отверженія какого-либо исповѣданія; принимая въ свою среду послѣдователей всякой религіи безъ различія, оно включаетъ въ нее представителей самыхъ различныхъ убѣжденій“. „Въ числѣ *самыхъ лучшихъ и самыхъ вѣрныхъ* членовъ союза“, прибавляетъ онъ, „могутъ находиться и такіе люди, которые не сомнѣваются ни въ одномъ изрѣченіи церкви, и такіе, которые не раздѣляютъ многихъ изъ нихъ“. Поэтому въ различные времена къ союзу принадлежали и духовныя лица всѣхъ вѣроисповѣданій, и люди самыхъ различныхъ религіозныхъ и философскихъ направленій.

Подобнымъ-же образомъ какъ въ церкви, франк-масонскій союзъ относится и къ *государству*. Онъ, какъ цѣлое, не вмѣшивается въ безчисленные споры о томъ или другомъ государственномъ устройствѣ и о томъ или другомъ образѣ правленія. Принципы союза стоятъ выше политическихъ партій и стараются примирить ихъ крайности при посредствѣ строгой *справедливости*; они не допускаютъ никакого насилія въ дѣлахъ политики. Поэтому союзъ не можетъ участвовать ни въ какомъ политическомъ переворотѣ, не можетъ и вызвать его. Онъ добровольно подчиняется законамъ государства, гдѣ онъ существуетъ, и не противится даже тогда, когда правительство его распускаетъ, а нѣкоторые изъ фракцій онъ соглашается признавать только подъ условіемъ полученія ими согласія со стороны правительства. Согласно съ этимъ, на собраніяхъ союза не допускается совѣщаній, возбуждающихъ политическія страсти.

Не отдавая предпочтенія какому-либо одному исповѣданію, одной какой-либо религіи или церкви, франк-масонскій союзъ, какъ учрежденіе все-человѣческое, точно такъ-же не отдаетъ предпочтенія и какой-либо одной политической партіи, національности, человѣческой расѣ или какому-либо одному государству. Но, подобно тому, какъ онъ одобряетъ въ своихъ членахъ вѣрность ихъ церкви, въ которой они родились или которую они сами избрали, точно такъ-же онъ не только положительно одобряетъ ихъ любовь и преданность своему отечеству, его законамъ и властямъ, но и самъ настоятельно напоминаетъ имъ объ этомъ при случаѣ. Вотъ почему въ числѣ своихъ членовъ союзъ искони могъ считать государственныхъ людей самыхъ различныхъ партій, начиная отъ самаго стро-

таго абсолютиста и легитимиста и кончая самымъ пламеннымъ демократомъ и социалистомъ. Для франк-масонства предметъ ужаса и отвращенія всякая ненависть расъ, всякое угнетеніе и преслѣдованіе партій и національностей, съ одной стороны, съ другой—всякая исключительность и притязательность расъ, партій и національностей, а слѣдовательно и всякая война, всякое завоеваніе и получающееся отсюда рабство. И такъ, было-бы совершенно не помасонски какъ не принимать кого нибудь въ союзъ изъ за-его политическихъ убѣжденій, національности или расы, такъ и злоупотреблять фрак-масонствомъ для выгодъ одной какой-нибудь партіи или національности, или для вреда другой.

Заключимъ эти соображенія слѣдующими словами *Цилле*: «Партіи, существующія въ церкви и государствѣ, борются за опредѣленные взгляды, мнѣнія и ученія и въ признаніи и въ принятіи ихъ всѣми видятъ счастье человѣчества. Напротивъ того франк-масонство видитъ спасеніе людей въ преслѣдованіи ими нравственныхъ цѣлей; оно возвѣщаетъ не взгляды и ученія, а нравственные принципы и въ нихъ открываетъ то, что обще всѣмъ людямъ, и обязанности, связывающія всѣхъ людей. Масонство, это возвышенное ученіе, наставляющее въ истинно человѣческой добротѣ, не ищетъ никакой матеріальной власти и хочетъ только возвѣщать чистую добродѣтель властію слова истины, проникающаго въ сердце, глубокимъ вліяніемъ своихъ символическихъ формъ и обрядовъ и, наконецъ, электрическимъ токомъ братскаго сближенія. Оно не хочетъ ослѣпить или подкупить, принудить или одолѣть, — поэтому ему не нужно ни власти, ни силы. Далѣе, по самому характеру своихъ цѣлей масонство можетъ мѣтить только на отдѣльнаго человѣка, потому что нужно, чтобы каждый приступалъ къ дѣлу собственнаго облагороженія по собственному, вполне свободному рѣшенію, а не увлекался увлеченнымъ множествомъ. Слѣдовательно, франк-масонство не образуетъ партій и не можетъ никогда образовать партіи по самому своему существу, по своимъ цѣлямъ. Оно есть жизненный воздухъ духа, тепло обвѣвающій всѣ партіи».

Изъ всего, что мы сказали, ясно, что франк-масонскій союзъ не можетъ быть опасенъ ни для церкви, ни для государства, такъ какъ онъ не угрожаетъ существованію и устройству ни той, ни другаго, но признаетъ и уважаетъ и церковь и государство. Поэтому преслѣдованіе франк-масонскаго союза всегда было производимо въ эпохи нетерпимости церкви или

государства, точно такъ какъ покровительство, оказываемое франк-масонству, или, по крайней мѣрѣ, оставленіе его въ покоѣ — всегда являлось признакомъ терпимости и гуманности со стороны церкви и государства.

Было-бы желательно, чтобы всякія государственныя и церковныя власти взяли примѣръ у властей города Амстердама. Въ тридцатыхъ годахъ восемнадцатаго столѣтія здѣсь возникли франк-масонскія ложи, но были закрыты по неосновательному подозрѣнію. Тогда братья изъявили готовность принять въ союзъ кого нибудь изъ членовъ магистрата, чтобы онъ могъ лично убѣдиться въ томъ, въ самомъ-ли дѣлѣ общество опасно для государства. Магистратъ города дѣйствительно послалъ своего секретаря, и тотъ такъ благопріятно отнесся о союзѣ, что ратсгеры не только вновь дозволили собранія масоновъ, но и всѣ сами пожелали поступить въ союзъ.

IV

Какія тайны у франк-масоновъ?

Франк-масонскій союзъ обыкновенно называютъ *тайнымъ обществомъ*. Это отчасти справедливо, отчасти-же нѣтъ. Справедливо въ томъ смыслѣ, что франк-масонскій союзъ не разглашаетъ своихъ законовъ, обрядовъ и списковъ своихъ членовъ и не допускаетъ въ свои собранія постороннихъ,—что, впрочемъ, дѣлаетъ и множество другихъ обществъ. Несправедливо-же это въ томъ смыслѣ, что, будто-бы, у франк-масоновъ есть какія-то тайныя науки, неизвѣстныя другимъ людямъ, и что они избѣгаютъ гласности: за малыми исключеніями, вынужденными необходимостію, все остальное безбоязненно обсуждается франк-масонами въ печати, такъ что тенденціи, исторія и устройство союза давно уже ни для кого не составляютъ тайны. Не-масонскому міру извѣстна даже часть масонскаго законодательства, именно общіе статуты (Андерсонова Книга Уставовъ), а о вліятельныхъ франк-масонахъ всѣ знаютъ, что они принадлежатъ къ союзу.

Франк-масонство скрываетъ, или желаетъ скрыть, то, разглашеніе чего давало-бы возможность непосвященнымъ выдавать себя за франк-масоновъ и потому, безъ всякихъ правъ, пользоваться благотворительностію братьевъ, или врагамъ союза—вредить ему и беспокоить и преслѣдовать его членовъ.

Именно къ тайнамъ союза принадлежатъ: средства узнавать другъ друга, символы и обряды франк-масоновъ. Каждый франк-масонъ обязывается торжественною клятвою хранить эти тайны, или, какъ это дѣлается во многихъ странахъ, просто даетъ въ этомъ руку. Точно такъ-же онъ обязуется не разглашать того, что происходитъ въ собраніяхъ союза и не относиться къ братьямъ, какъ къ сочленамъ по союзу, тамъ, гдѣ они еще не извѣстны за масоновъ. Однако, не смотря на эти

предосторожности, разные предатели печатно разгласили уже почти все, что во франк-масонствѣ должно было-бы оставаться тайною. Впрочемъ, въ ихъ сочиненіяхъ правда до такой степени перемѣшана съ неправдою, что на нихъ неслѣдуетъ полагаться. Самое извѣстное произведеніе въ этомъ родѣ есть „Зарзена, или совершенный архитекторъ“. Крупница правды, заключающаяся въ немъ, относится только къ одной, и притомъ небольшой части франк-масонскаго союза; все остальное—голословныя, неслыханно дерзкія утвержденія и круглое невѣжество.

Средства, по которымъ франк-масоны узнаютъ, во-первыхъ, другъ друга, а во-вторыхъ то, къ какой степени союза брать принадлежитъ, троякаго рода, и каждое изъ нихъ дѣйствуетъ на особое чувство: на зрѣніе — знакъ, на чувство слуха — слово, на чувство осязанія — прикосновеніе или рукопожатіе.

Символы вольныхъ каменщиковъ большею частію заимствованы изъ числа инструментовъ настоящихъ каменщиковъ или каменотесовъ, изъ корпорацій которыхъ возникъ франк-масонскій союзъ. Многимъ изъ тѣхъ символовъ придано значеніе, которое, въ примѣненіи къ тенденціямъ франк-масонства, имѣетъ глубокій смыслъ. Изъ нихъ тѣ, которые обыкновенно помѣщаются въ видѣ виньетокъ на масонскихъ книгахъ, или въ видѣ скульптурной работы на масонскихъ зданіяхъ, давно уже не составляютъ тайны для не-масоновъ. Мы говоримъ о трехъ важнѣйшихъ символахъ франк-масона: о молоткѣ, уломпѣ (наугольникѣ) и циркулѣ.

Молотокъ есть символъ власти, которую имѣетъ убѣжденіе надъ человѣческимъ духомъ; *уломпѣ* — символъ справедливости, съ которою мы соразмѣряемъ свои поступки, слѣдовательно — *нравственности*, т. е. дѣланія добра, и, наконецъ, *циркуль* — символъ круга, который образуетъ *человѣческое общество* вообще и союзъ франк-масоновъ въ частности, символъ *общественности*, которая изображаетъ и разрабатываетъ прекрасное. На эти три возвышенныя идеи: истиннаго, добраго и прекраснаго, осуществляемыя убѣжденіемъ, нравственностію и общественностію, франк-масонскій союзъ смотритъ какъ на три столба, на которыхъ держится его зданіе, и эти идеи, подѣ масонскими именами *мудрости*, *крѣпости* (въ добрѣ) и *красоты* служатъ регуляторомъ, или, говоря языкомъ ремесла, причаломъ образа дѣйствій вольнаго каменщика.

Мудрость, говорятъ франк-масоны, «руководитъ нашими

постройками, *крѣпость* ихъ основываетъ, а *красота* украшаетъ.».

Въ масонѣ, какъ и вообще въ каждомъ человѣкѣ, истинную гуманность воспитываютъ: мудрость въ познаваніи высочайшихъ цѣлей жизни, крѣпость въ обладаніи страстями, и красота во внутренней гармоніи души, внутреннемъ мирѣ и внутренней радости и въ гармоніи отношеній къ людямъ.

Другихъ тайнъ, кромѣ названныхъ выше, во франк-масонскомъ союзѣ *нѣтъ никакихъ*, да и тѣмъ, что франк-масоны скрываютъ, они вовсе не думаютъ величаться, или на основаніи этого выдавать себя за нѣчто высшее, чѣмъ прочіе люди. Истинный масонъ не станетъ также никогда дѣлать видъ, будто-бы въ его союзѣ можно узнать такия важныя тайны, которыхъ никто другой не знаетъ.

Впрочемъ, наиболѣе разумные и просвѣщенные франк-масоны вездѣ уже настаиваютъ на томъ, чтобы тайна ограничивалась самымъ необходимымъ, потому что таинственность трудно согласить съ духомъ гласности, господствующимъ въ настоящее время, т. е. требуютъ того, чтобы можно было сказать съ полнымъ правомъ: «у франк-масонства *нѣтъ тайны*, но оно само есть тайна».

Франк-масонство есть тайна въ томъ смыслѣ, что его истинное и внутреннее значеніе и его дѣйствительная сущность могутъ открыться только тому, кто живетъ въ союзѣ и съ его членами, и вслѣдствіе постоянного участія въ его работахъ становится истиннымъ масономъ въ самомъ полномъ смыслѣ слова.

«При томъ одухотворенномъ видѣ», говоритъ *Мюллеръ*, «который приняло теперь франк-масонство, и который обезпечиваетъ за нимъ возможность прочнаго существованія въ будущемъ, и цѣли его стали благороднѣе и возвышеннѣе; на нихъ нельзя простираť требованіе тайны, если мы не хотимъ, чтобы наши дѣйствія объяснялись иными побужденіями, и если хотимъ, чтобы у насъ искали только того, что мы въ состояніи и желаемъ дать.... Эти цѣли такъ глубоко согласны съ требованіями всякой истинной религіи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, стоятъ на столько выше всякихъ извращеній и толкованій ихъ въ дурную сторону, что мы, не задумаясь, можемъ открыть ихъ передъ цѣлымъ свѣтомъ..... Но для не-масона все-таки навсегда останется тайною, какимъ образомъ эти цѣли могутъ имѣть такую власть надъ масонами, различными по происхожденію, образованію и взглядамъ, что эти люди *чувствуютъ себя за-*

одно въ нихъ и въ ничѣмъ ненарушаемомъ согласіи проходятъ жизненный путь рука объ руку и заодно другъ съ другомъ, покидаютъ тщеславныя стремленія и домогаются высшаго—вѣчныхъ, неотъемлемыхъ благъ, которыя одни въ состояніи утолить жажду сердца и сдѣлать человека другомъ самого себя. Тогда убѣдятся, что у франк-масонства нѣтъ тайны, но что оно само есть тайна».

V.

Какъ устроенъ франкъ-масонскій союзъ?

Франкъ-масонство равнозначуще съ *назиданіемъ*, т. е. съ облагороженіемъ и совершенствованіемъ какъ отдѣльнаго человѣка, такъ и человѣчества. Франкъ-масонскій союзъ, какъ форма, подъ которою является идея франкъ-масонства, есть, поэтому, образъ человѣчества, и его назначеніе — мало по малу обхватить все человѣчество. Слѣдовательно, устройство союза должно совершенно соотвѣтствовать устройству человѣческой жизни и человѣческаго общества, какъ во времени, такъ и въ пространствѣ.

Во времени, жизнь человѣческая развивается по различнымъ возрастамъ или образовательнымъ (формаціоннымъ) періодамъ. Подобно тому, какъ вся природа и всякое бытіе развивается по тройному числу и представляетъ три періода: возникновеніе, существованіе и прехожденіе, точно такъ-же и въ жизни человѣка три ступени: возрастъ дѣтства, юношество и зрѣлый возрастъ.

Точно такъ-же и въ союзѣ франкъ-масонства три ступени или степени, названіе которыхъ онъ заимствовалъ отъ ремесленниковъ, именно *степени ученика, подмастерья и мастера*. Первоначально вольные каменщики (ремесленники) не знали различія степеней, но всѣ, составлявшіе ложу (строительную), были *товарищами*, которые изъ среды своей избирали одного мастера и *двухъ надзирателей*. Впослѣдствіи сюда-же присоединили, подъ именемъ учениковъ, новичковъ, которые до того времени не были зачисляемы въ ложу, но принадлежали къ союзу вообще; еще позже, бывшіе мастера и надзиратели перестали возвращаться снова въ кругъ товарищей и начали образовывавую степень, степень *мастеровъ*.

Съ теченіемъ времени для каждой изъ трехъ степеней были введены особыя ученія и особыя отличія, и на повышеніе

стали смотрѣть какъ на награду за совершенные труды и какъ на поощреніе къ дальнѣйшимъ.

Ученія трехъ степеней совершенно соотвѣтствуютъ тремъ формационнымъ періодамъ человѣческаго бытія: рожденію, жизни и смерти (или безсмертію).

Поэтому *первая* степень (степень *ученика*) учить значенію вступленія въ жизнь, принципамъ любви къ людямъ и принципамъ справедливости, которыми жизнь должна руководиться.

Вторая степень (степень *подмастерья*) учить, какъ вести себя въ жизни, въ борьбѣ со страстями, искажающими жизнь, и познанію самого себя, проистекающему изъ этой борьбы.

Наконецъ *третья* степень (степень *мастера*)—надлежащему подготовленію къ концу жизни и дѣятельности для безсмертія, соотвѣтственнаго убѣжденію и заслугамъ человѣка.

Вотъ три степени настоящаго франкъ-масонства; ихъ называютъ также «символическими» или «Іоанновскими». Но нѣкоторыя части союза принимаютъ еще такъ называемыя «вышія» степени; число такихъ степеней въ различныхъ странахъ и системахъ весьма различно, и называются онѣ тоже не вездѣ одинаково. Эти степени возникли въ тѣ времена, когда франкъ-масонствомъ часто злоупотребляли для цѣлей, совершенно чуждыхъ его истинному духу, и когда тщеславіе, не знающее истинной гуманности, и сумасбродныя неопредѣленныя стремленія проникли въ нѣдра союза; поэтому у высшихъ степеней нѣтъ ни логическаго содержанія, ни практическихъ цѣлей. Наиболѣе просвѣщенные и разумные масоны согласны въ томъ, что всѣ степени, которые выше третьей, совершенно не въ духѣ масонства, и что ихъ слѣдуетъ отбросить. Другое дѣло—особые небольшіе союзы въ союзѣ, которые поставили себѣ единственною цѣлю болѣе основательное изслѣдованіе сущности и исторіи франкъ-масонства и не претендуютъ ни на какія преимущества передъ тремя настоящими степенями; ихъ, поэтому, нельзя назвать «степенями». Далѣе: другое дѣло были бы такіе союзы въ союзѣ, которые стремились бы достигъ дѣйствительнаго прогресса въ масонствѣ, въ большемъ, громадномъ размѣрѣ помогать страждущему человечеству, и дѣйствительно удивительно, что *такіе* тѣсныя союзы, которые, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, могли бы быть истиннымъ благодѣяніемъ, давно уже не вытѣснили ничего не значащихъ высокихъ степеней.

Пространственно человѣческая жизнь распредѣляется по мѣстностямъ и странамъ. Точно такъ же и въ большей кор-

пораціи франк-масонскаго союза есть *мѣстные* и *національные* отдѣлы.

Извѣстное число франк-масоновъ, образующихъ между собою гдѣ-либо особый, болѣе тѣсный кружокъ, называется *ложею* (отъ латинскаго *locus* — мѣсто). Но этимъ же именемъ называется также и помѣщеніе собраній, и притомъ какъ домъ, такъ и залъ собраній, стѣны котораго украшаются масонскими символическими изображеніями. *Ложь* для братскаго круга то-же, что церковь для прихода. Она есть храмъ, въ которомъ франк-масонъ поклоняется всемогущему строителю міра и поучается любви къ своимъ братьямъ по человѣчеству. Но этого не слѣдуетъ понимать такъ, чтобъ будто бы ложь имѣли притязаніе замѣнить собою церковь, потому что задачи у нихъ другія, чѣмъ у церкви. Ложь хочетъ существовать *на ряду* съ церковью, которая обнимаетъ собою только людей одной вѣры, и въ *одномъ* чувствѣ любви собирать людей различныхъ религіозныхъ воззрѣній.

Быть принятымъ въ масоны можно *только* въ ложѣ, и затѣмъ принятое лице считается членомъ ея до тѣхъ поръ, пока не припишется къ одной изъ ложъ, находящихся въ другомъ городѣ (не *аффилируется*), или само не пожелаетъ выйти, или же, наконецъ, не будетъ исключенъ за недостойное поведеніе. Мѣсто, въ которомъ находятся одна или нѣсколько ложъ, называется *Востокомъ*, потому что какъ физическій, такъ и духовный свѣтъ идетъ отъ востока. Масоны обозначаютъ ложу продолговатымъ четырехугольникомъ () , потому что она такого вида. Совокупность членовъ ложь называется *братскою цѣпью*.

Въ каждой ложѣ есть *коллегія чиновъ*, которая избирается изъ членовъ третьей степени. Первый членъ коллегіи, руководящій совѣщаніями ложь, называется *предсѣдательствующимъ мастеромъ* (мастеромъ стула) или мастеромъ молотка, потому что молотокъ есть знакъ его власти и вообще въ франк-масонствѣ служить символомъ силы и крѣпости. Послѣ предсѣдательствующаго мастера слѣдуютъ по чину оба *старшины* или *надзирателя*, которые въ тоже время его намѣстники. У каждаго изъ членовъ коллегіи чиновъ есть свои опредѣленныя обязанности: такъ, ораторъ знакомитъ братьевъ съ союзомъ и ихъ обязанностями относительно союза; въ числѣ чиновъ состоятъ: секретарь, казначей, попечитель бѣдныхъ, церемоній-мейстеръ и т. д. Члены ложь дѣлятся на *дѣйствительныхъ* и *почетныхъ*; а первые, въ свою очередь, на *братьевъ-худож-*

никовъ и служебныхъ братьевъ. Титулъ ложи: правильная и совершенная свято-Іоанновская ложа; она получаетъ его послѣ законнаго освященія и, кромѣ того, обыкновенно носить еще прозвище, заимствованное, по большей части, или отъ имени какого-нибудь великаго человѣка (нп. „Сократа“) или отъ какой-нибудь добродѣтели (нп. „Братской вѣрности“) или отъ франк-масонскихъ символовъ (нп. „Пламенѣющей звѣзды“); впрочемъ въ Великобританіи и ея колоніяхъ ложи часто различаются только по нумерамъ. Ложа, стараніями которой основана другая, называется *ложею-родоначальницею*, вторая — *ложею-дочерью*, а ложи-дочери, относительно другъ-друга — *сестрами*. Ложи, основанныя незаконнымъ образомъ, называются *подспудными* и не признаются союзомъ. Масонскіе законы опредѣляютъ, что требуется для основанія ложи; во всякомъ случаѣ основать ее могутъ только *надлежащимъ* образомъ принятыя братья, потому что гдѣ нѣтъ таковыхъ, тамъ не можетъ возникнуть и ложа. Ложи, работающія на походѣ во время войны, или въ мирное время состоящія исключительно изъ лицъ военнаго званія, называются *полесвыми ложами*.

У такъ называемыхъ высокихъ степеней существуютъ, кромѣ ложъ, еще особыя инстанціи или вѣдомства: капитулы, консисторіи, совѣты, директоріи и т. д.; отношеніе ихъ къ ложамъ въ различныхъ системахъ и странахъ весьма различно.

Подъ именемъ *Великой ложи* или *Великаго Востока* разумѣется верховная инстанція группы, кружка или союза многихъ ложъ, которыя вошли между собою въ соглашеніе для совокупнаго дѣйствія; обыкновенно это бываютъ ложи одного государства или земли. Великая ложа состоитъ изъ представителей отдѣльныхъ ложъ и изъ чиновъ, выбранныхъ изъ среды этихъ депутатовъ; она собирается или постоянно на одномъ и томъ-же мѣстѣ, или попеременно въ различныхъ мѣстахъ своей области. Каждая Великая ложа можетъ вездѣ, гдѣ договоры, заключенные съ другими масонскими властями, не стѣсняють ея юрисдикціи, основывать новыя ложи и отказывать въ своемъ признаніи каждой ложѣ или Великой ложѣ, которая, по ея убѣжденію, освящена не надлежащимъ образомъ или позволяетъ себѣ уклоненія отъ масонскихъ принциповъ. Законы всякой ложи подлежатъ утвержденію ея Великой ложи.

Высшее чиновное лицо Великой ложи называется *Великимъ мастеромъ*. Въ помощь ему придано извѣстное число Великихъ чиновъ, которые въ Великой ложѣ отправляютъ по-

добныя-же обязанности, какъ простые чины въ простой ложѣ. Въ Великихъ ложахъ, область юрисдикціи которыхъ простирается на весьма значительное пространство, устанавлиются сверхъ того *Провинціальныя ложи*, или-же просто *Провинціальныя мастера*, которымъ для надзора поручается извѣстное число ложъ. Съ своей стороны Великая ложа имѣетъ своихъ представителей въ подчиненныхъ ложахъ: въ Швейцаріи такіе представители называются *мастерами депутатами*, — именемъ, которое въ другихъ странахъ носятъ намѣстники предсѣдательствующихъ мастеровъ. Иногда Великія ложи и между собою пересылаются *представителями* (родъ посланниковъ).

Болѣе сближающей формы сношеній между Великими ложами да сихъ поръ не существуетъ; поэтому устройство франк-масонскаго союза *федеративное*, а не *централизующее*, и поэтому совершенно невѣрно мнѣніе, иногда высказываемое, что у франк-масонскаго союза есть центральное верховное учрежденіе, верховный глава или даже такъ называемые „неизвѣстные начальники“. Точно такъ же франк-масоны вовсе не всѣ одного мнѣнія относительно того, будетъ-ли соответствовать цѣли введеніе полной централизаціи въ ихъ союзъ; большая часть братьевъ полагаетъ, что задача союза не въ томъ, чтобъ составить силу и приобрѣсти власть, а чтобы любовью и справедливостію покорять сердца и умы, и что самое лучшее единство заключается въ согласномъ дѣйствіи этой любви и справедливости на пользу высокихъ задачъ гуманности. Во всякомъ случаѣ единство не должно принимать формы туго-натянутой и ограничивающей свободу отдѣльных ложъ; иначе это было бы погрѣшностью противъ принциповъ масонства.

VI.

Что дѣлають франкъ-масоны на своихъ собраніяхъ?

Есть множество людей, которымъ было-бы очень желательно знать, что такое происходитъ въ собраніяхъ франкъ-масоновъ; которые представляютъ себѣ, что тамъ занимаются таинственными и загадочными, странными и страшными вещами, и которые, въ концѣ концовъ, изъ одного такого любопытства были-бы въ состояніи просить, чтобъ ихъ приняли въ союзъ.

Наоборотъ, есть люди, которые хохочутъ надъ франкъ-масонами, которые все, что франкъ-масоны дѣлають на своихъ собраніяхъ, называютъ нелѣпымъ и дѣтскимъ, и которые вообще не считаютъ достойнымъ труда заниматься франкъ-масонствомъ.

Тѣ и другіе сильно заблуждаются; тѣ и другіе считаютъ побочныя вещи во франкъ-масонствѣ за главное дѣло въ немъ, принимаютъ скорлупу за яйцо и вовсе не беспокоятся о дѣйствительно-главномъ дѣлѣ.

То, что дѣлають франкъ масоны на своихъ собраніяхъ, состоитъ, *главнымъ образомъ*, изъ совѣщаній, которыя ведутся и въ другихъ обществахъ, и *побочнымъ*—изъ исполненія нѣкоторыхъ особыхъ символическихъ обрядовъ, свойственныхъ одному масонству.

Совѣщанія франкъ-масоновъ по своей формѣ не отличаются отъ совѣщаній другихъ обществъ и имѣють своимъ предметомъ дѣла союза и логи.

Особые *обряды* франкъ-масоновъ, отправляемые, по общему правилу, только при пріемахъ въ первую и при повышеніяхъ во вторую и третью степень и, по большей части, примѣняе-

мые уже въ средневѣковыхъ корпораціяхъ каменотесовъ, представляютъ, такъ сказать, въ драматической формѣ идею союза. Эти обряды не во всемъ франк-масонскомъ союзѣ одинаковы: скорѣе можно сказать, что въ немъ существуютъ независимыя одна отъ другой *системы* обрядовъ, которыя развились въ весьма различныя времена и, въ своихъ церемоніяхъ, отличаются одна отъ другой. Наиболѣе распространенныя системы—*англійская*, обряды которой проще, и такъ называемая *шотландская*, въ которой они нѣсколько болѣе изысканны; въ той и другой есть, въ свою очередь, подраздѣленія.

Франк-масонскія *церемоніи* содержатся въ особыхъ ритуалахъ (требникахъ). Эти церемоніи не дозволено обнародовать, да они и не могутъ имѣть никакого интереса для тѣхъ, кто чувствуетъ и мыслить не по масонски: тотъ обманулсѣ бы въ своихъ ожиданіяхъ, кто поступилъ-бы въ союзъ изъ простаго любопытства познакомиться съ ними; но тотъ, кто поступаетъ въ союзъ по чистосердечному стремленію сѣлаться франк-масономъ,—того или поразили-бы чрезвычайно пріятно эти обряды, или бы онъ глубоко проникся духомъ ихъ, или-же онъ сталъ-бы стремиться упростить ихъ (что совершенно у мѣста, и надъ чѣмъ работаютъ лучші умственныя силы союза).

Всѣ свои совѣщанія и отправленія обрядовъ франк-масоны называютъ *работами*; исполняютъ ихъ они или въ собраніяхъ ложъ или на простыхъ *конференціяхъ*, въ каковомъ послѣднемъ случаѣ не бываетъ уже никакого церемоніала.

Собранія братьевъ *ложею* (или просто *ложми*), смотря по цѣли, для которой онѣ созваны, бываютъ: *рабочія* (совѣщательныя), *инструктивныя* (наставительныя) или *пріемныя* ложы, или всѣмъ этимъ вмѣстѣ; въ память умершихъ братьевъ собираются *траурныя ложы*; ложы, въ которыя допускаются родственники членовъ, называются *ложми съ присутствіемъ сестеръ* (*Schwestern-logen*); торжественныя трапезы, устраиваемыя при важныхъ случаяхъ и имѣющія ту цѣль, чтобъ олицетворить принадлежность *братьевъ* союза къ одному *семейству*, называются *объденными ложми*, и на нихъ тосты провозглашаются особеннымъ образомъ. На всѣхъ этихъ ложахъ обыкновенно произносятся поучительныя рѣчи или лекціи и исполняются возвышенныя гимны съ аккомпаниментомъ.

Смотря по тому, изъ какихъ братьевъ составляются собранія, различаютъ: *ложы мастеровъ*, *ложы подмастерьевъ* и *ложы учениковъ*. На первыхъ присутствуютъ только мастера,

на вторыхъ — мастера и подмастерья, на третьихъ — всѣ три степени. Каждый изъ этихъ трехъ родовъ ложь собирается для приѣма въ свою степень, причемъ на ложѣхъ мастеровъ и ложахъ учениковъ — которые очень часто бываютъ простыми конференціями — обсуждаются еще дѣла ложь (статуты, выборы, экономическая часть и т. д.).

Всѣ франк-масоны празднуютъ въ году два главные праздника: праздникъ Іоанна Крестителя или *лѣтній Ивановъ день* и праздникъ Іоанна Евангелиста или *зимній Ивановъ день*. Именно оба Іоанна прежде считались покровителями франк-масоновъ: Іоаннъ Креститель потому, что онъ, во-первыхъ, возвѣщалъ Спасителя міра, а франк-масонскій союзъ имѣетъ задачей возвѣститъ міру лучший порядокъ вещей; во-вторыхъ, потому, что онъ собиралъ вокругъ себя союзъ учениковъ для того, чтобъ сдѣлать ихъ носителями новаго принципа гуманности, — Іоаннъ-же Евангелистъ потому, что въ его существѣ самую выдающуюся чертою характера была *любовь*, основной принципъ франк-масонства, почему первые стихи его евангелія особенно свято чтутся франк-масонами. Въ настоящее время ко всему этому уже привыкли и на праздники смотреть просто, какъ на годовые праздники союза. Отдѣльные логи собираются еще на другія праздничныя собранія, какъ-то въ день основанія, въ концѣ года и т. д.

На каждомъ масонскомъ собраніи собирается *милостыня*, которая идетъ частию на нужды больныхъ и несчастныхъ братьевъ или осиротѣвшихъ семействъ ихъ, частию на нужды другихъ нуждающихся лицъ или заведеній.

Вотъ что говоритъ о занятіяхъ франк-масоновъ евангелическій епископъ *Дрездеке*, самъ принадлежавшій къ союзу:

«Наше дѣло — строить, созидать. На свѣтѣ много строятъ, потому что многое уничтожаютъ. Мы строимъ не все и вся, какъ свѣтъ. Мы строимъ зданіе всѣхъ зданій, *храмъ чело-вѣчества*. Мы созидаемъ въ самихъ себѣ, въ другихъ, въ старомъ и маломъ, въ ближнихъ и дальнихъ. Мы созидаемъ уча и учась, воспринимая и сообщая, помогая нуждѣ и способствуя радости, украшая внѣшнюю жизнь и укрѣпляя внутреннюю, облагораживающимъ образомъ».

VII.

Какую пользу приносить франк - масонскій союзъ?

Франк-масонскій союзъ часто упрекають въ томъ, что онъ доставляетъ матеріальныя выгоды своимъ членамъ во вредъ другимъ людямъ и покровительствуетъ имъ въ ущербъ такимъ людямъ, которые гораздо больше заслуживали бы подобнаго покровительства. Точно такъ же утверждаютъ, что масону ничего не стоитъ хорошо устроиться и сдѣлать себѣ карьеру.

Эти утвержденія ложны, насколько они относятся къ франк-масонскому союзу, какъ союзу, и къ его принципамъ и тенденціямъ. Если-же они относятся къ отдѣльнымъ франк-масонамъ и отдѣльнымъ ложамъ, то, въ случаѣ ихъ справедливости, ни одинъ истинный масонъ не станетъ защищать такихъ братьевъ или тавія логи, ибо поступки, къ которымъ относятся эти обвиненія, несовмѣстны съ истиннымъ масонствомъ. Рудольфъ *Зейдель* говоритъ объ этомъ: «Франк-масонъ, который поддерживаетъ кого нибудь, напр. денежною помощію, рекомендацію, или защищаетъ его въ судѣ только потому, что этотъ кто нибудь франк-масонъ, и, такимъ образомъ, только поэтому отличаетъ его отъ столь-же нуждающагося, столь-же достойнаго или праваго, поступаетъ не по масонски, ибо онъ поступаетъ несправедливо и не нравственно.»

Выгоды, доставляемыя франк-масонамъ ихъ союзомъ, нематеріальны: какъ франк-масонство вообще есть умственное понятіе, точно такъ же и онъ духовной природы. Выгоды истиннаго масона суть: спокойная совѣсть, внутренній миръ и прекрасное сознаніе, что онъ исполнилъ свой долгъ; далѣе: узы дружбы, которыя связываютъ благородныхъ масоновъ между собою и которыя могутъ охватить всѣхъ жителей земнаго

шара и чувство удовлетворенія, которое масонъ, исполняющій свою задачу, находитъ въ благодарности несчастныхъ и страждущихъ, которымъ оказана помощь.

Справедливо, что масону, въ случаѣ нужды, помогаютъ его братья и что эта помощь ставится даже въ обязанность, на сколько она не превышаетъ средства дающаго. Однако вѣдь это только прекрасная обязанность, за исполненіе которой союзъ заслуживаетъ только похвалы; ни одинъ разумный человѣкъ не увидитъ въ пользованіи этою помощью матеріальной выгоды и не станетъ только изъ за этого присоединяться къ союзу.

Далѣе, франк-масоновъ упрекаютъ въ слѣдующемъ: Они между собою кутятъ и проматываютъ деньги въ ущербъ своимъ семействамъ. И это тоже несправедливо. Обѣды и ужины, которые даются масонами при торжественныхъ случаяхъ, нисколько не дороже и не пышнѣе тѣхъ, которые даются другими обществами и частными лицами, и ни одинъ франк-масонъ не обязанъ жертвовать союзу—въ видѣ ли обычныхъ взносов или для трапезъ—больше, чѣмъ позволяютъ его средства.

Наконецъ утверждаютъ, что франк-масонскій союзъ бесполезенъ и несовремененъ, что онъ принадлежитъ прошедшему и что его принципы въ такой степени составляютъ достояніе всего человѣчества, что особое общество, имѣющее цѣлю ихъ распространеніе и разработку, излишне. На это можно отвѣтить слѣдующее:

Каждая идея требуетъ для своего проведенія союза людей, точно такъ же и идея *франк-масонства*, или, что то-же, *гуманности*. Хотя эта идея существовала-бы и тогда, еслибъ не было союза, который ею бы занимался, но все-же она тогда только существовала-бы, а не разрабатывалась, не проводилась, не распространялась. Правда, существуетъ множество обществъ и учреждений, тоже преслѣдующихъ гуманныя цѣли, но цѣли частныя, ограниченныя, а не всеобщія, обхватывающія все человѣчество; притомъ-же эти цѣли только внѣшнія и не касаются внутренняго міра работающихъ вмѣстѣ членовъ и ихъ взаимныхъ чисто-человѣческихъ отношеній. Это отдѣльныя гуманныя, а не всеобщія цѣли гуманности. Только *франк-масонскій союзъ* обнимаетъ все человѣчество, не взирая на вѣру и племенные различія, только онъ воспитываетъ своихъ членовъ до высоты гуманности, только онъ завязываетъ братскія узы между гражданами міра различныхъ культурныхъ сферъ. Если-бы этотъ союзъ былъ излишнимъ, то онъ не процвѣталъ-бы такъ, и не

быль-бы такъ распространенъ и не увеличивался-бы въ такой прогрессіи, какъ мы это видимъ въ настоящее время: ибо онъ уменьшился только тамъ, гдѣ его подавили насиліе и интриги; во всѣхъ другихъ мѣстахъ онъ постоянно росъ. Если-бы онъ былъ излишнимъ, то онъ не считалъ-бы, какъ прежде, такъ и въ настоящее время, самыхъ замѣчательныхъ умовъ въ числѣ своихъ членовъ; онъ не произвелъ-бы такую литературу, какой нѣтъ и не было ни у одного общества; онъ не былъ-бы въ состояніи оказать помощи такому множеству несчастныхъ, основать такое множество благотворительныхъ заведеній и учреждений и оказать такія услуги цивилизаціи и гуманности; въ каждой странѣ, въ которой, послѣ снятія запрещенія, вновь оживало масонство, не возникали-бы ложи въ такомъ множествѣ. Если-бы золотой вѣкъ франк-масонскаго союза уже миновалъ, какъ это часто говорятъ, то онъ уменьшался-бы, а не увеличивался постоянно; онъ впадалъ-бы въ новыя заблужденія, болѣе тяжкія, чѣмъ прежнія, тогда какъ онъ все болѣе и болѣе побѣждаетъ прежнія; его духовныя силы гасли-бы и образованные люди все болѣе и болѣе удалялись-бы отъ него, тогда какъ теперь наоборотъ. Если многіе первостепенные умы въ настоящее время держатся вдали отъ союза, то причиною этого могутъ быть только предразсудки и равнодушіе къ идеѣ масонства, и союзъ съ лихвою вознаграждается присутствіемъ другихъ отличныхъ людей въ залахъ его собраний. Поэтому франк-масонскій союзъ не излишенъ, и по всей вѣроятности имѣетъ еще предъ собою великую будущность.

VIII.

Какъ возникъ франк-масонскій союзъ?

Франк-масонству столько-же лѣтъ, сколько міру. Но франк-масонскій союзъ въ своемъ теперешнемъ видѣ есть явленіе очень юное, у котораго еще впереди время полнаго разцвѣта и преодоленія юношескихъ заблужденій. Всѣ сказанія о глубокой древности франк-масонскаго братства, всѣ утвержденія, что оно ведетъ свое начало не отъ каменотесныхъ товариществъ, а отъ другихъ союзовъ, совершенно ложное, и если въ настоящее время нѣкоторые франк-масоны продолжаютъ, по примѣру масонскихъ писателей прошлаго вѣка, превращать первую цифру лѣтосчисленія, *единицу*, въ *пять*, то дѣлаютъ это безъ всякаго разумнаго основанія и этому въ настоящее время не придается никакого вѣса.

Изъ числа учрежденій и союзовъ, съ которыми франк-масонскій союзъ несправедливымъ образомъ приводится въ связь, назовемъ самыя важнѣйшія: *мистеріи* или тайныя ученія и религіозныя обряды *египтянъ*; древне-греческія *элевзинскія таинства*, въ которыя были посвящены почти всѣ знаменитые люди Греціи; *пифагорейскій союзъ*, въ который соединили своихъ учениковъ и приверженцевъ знаменитый философъ Пифагоръ, жившій въ городѣ Кротонѣ, въ нижней Итали; іудейскія секты *терапевтовъ* и *есеевъ*, — аскетическія общества, возникшія приблизительно за два столѣтія до Р. Х., члены которыхъ возлагали на себя обѣтъ воздержанія и молитвы; *строительныя корпораціи римлянъ*, — строго замкнутыя общества, находившіяся подъ покровительствомъ государства. Не смотря на ученые доводы *Шауберга*, старавшагося открыть слѣды франк-масонской символики въ этихъ корпораціяхъ, невозможно принять существованіе связи между ними и франк-масонскимъ союзомъ: бури, поднятыя вѣдшимъ переселе-

ніемъ народовъ, были такъ сильны и продолжались такъ долго, что нельзя допустить и мысли о передачѣ тайныхъ ученій или обрядовъ въ продолженіи этого страшнаго времени. Если же, несмотря на то, и существуетъ нѣкоторое сходство въ чемъ нибудь, то оно или случайное, или же намѣренно заимствованное въ позднѣйшее время. Кромѣ того, всѣ эти учрежденія имѣли или исключительное религіозное, или исключительное національное значеніе, тогда какъ франк-масонство есть учрежденіе универсальное и космополитическое.

Есть еще средневѣковая корпорація, съ которою франк-масонство неправильно ставятъ въ связь: это *орденъ рыцарей Храма*, самый могущественный и самый знаменитый изъ всѣхъ духовно-свѣтскихъ рыцарскихъ орденовъ, возникшихъ во времена Крестовыхъ походовъ. Его основалъ въ 1118 году Гуго Пайенъ (Рауенъ) въ Іерусалимѣ, гдѣ ордену былъ подаренъ домъ, стоявшій на мѣстѣ храма Соломонова, отчего и произошло имя ордена. Съ теченіемъ времени орденъ сталъ очень могущественнымъ и разбогатѣлъ отъ вкладовъ, пожертвованій на его имя имѣній, и т. д., но, вмѣстѣ съ тѣмъ, сталъ злоупотреблять своимъ могуществомъ, — именно задумалъ осуществить планъ олигархическаго всемірнаго владычества. Съ потерей Палестины, орденъ окончательно забылъ свои обѣты: рыцари не хотѣли никого знать выше себя, стали вести разсѣянную жизнь и предались безвѣрію, — не философскому и имѣющему принципы безвѣрію, а ни надъ чѣмъ незадумывающемуся, легкомысленному безвѣрію, которое облекли въ форму тайнаго ученія, перемѣшавъ его со всякаго рода суевѣріемъ. Но въ тѣхъ возмутительныхъ дѣлахъ, въ которыхъ обвиняли храмовниковъ, они не виноваты, хотя именно подъ этимъ предлогомъ ихъ орденъ уничтожили французскій король Филиппъ IV и клевретъ его, папа Климентъ V въ 1311 г.; въ сущности, дѣло шло о богатствахъ ордена. Послѣдній гроссмейстеръ, *Іаковъ Моле*, былъ вмѣстѣ со многими другими рыцарями жестоко пытанъ и сожженъ. Впослѣдствіи возникла басня, что будто-бы храмовники, которые успѣли бѣжать, продолжали орденъ въ Шотландіи и соединились съ тамошними строительными обществами, и что будто-бы изъ этого соединенія возникло франк-масонство. Но цѣли и устройство воинственнаго, фанатическаго ордена храмовниковъ, ничего не имѣющаго общаго съ идеею человѣчности, и цѣли и устройство франк-масонскаго союза, мирнаго, исполненнаго терпимости, столь различны, и продолженіе существованія ордена такъ противо-

рѣшить всякой исторической вѣроятности, что ни одинъ разумный человѣкъ не можетъ дать вѣры этой баснѣ.

Но общества, съ которыми франкъ-масонскій союзъ дѣйствительно находится въ связи,—это *корпорации каменщиковъ* и *каменотесовъ*, особенно процвѣтавшія въ Германіи и Англіи. Эти общества, безъ сомнѣнія,—продукты монастырей, которые вездѣ ревностно хлопотали о томъ, чтобы строить красивыя церкви. Каменщики и другіе рабочіе, подраженные монахами, устраивали у церквей тѣ. наз. *строительныя ложи*, основаніе которыхъ въ Германіи приписываютъ настоятелю *Вильгельму ф. Гершау* (1080—1091). Мало по малу архитекторы, получавшіе архитектурное образованіе при такихъ постройкахъ, стали отдѣляться отъ монастырей и отъ себя строить соборы, и въ XIII-мъ столѣтіи возникли уже независимыя каменотесныя ложи, которыя вошли между собою въ сношенія и образовали одинъ большое союзъ нѣмецкихъ каменотесовъ. Члены его обязывались вести благочестивую и высоко-нравственную жизнь. Это братство началось, вѣроятно, въ *Кельнѣ*, гдѣ было основано около половины 13-го столѣтія схластикомъ *Амбертомъ Великимъ*, по преданію, изобрѣтателемъ готическаго архитектурнаго стиля. Въ 1459 году на собраніи въ *Регенсбургѣ* былъ принятъ уставъ, чѣмъ устранилась возможность повторенія безпорядковъ, успѣвшихъ въ это время верастись въ братство. Главныя ложи городовъ: *Страсбура*, *Вьны*, *Кельна* и *Цюриха* считались старшими, а старшиною всего братства былъ мастеръ главной, *Страсбургской*, ложи. Нижне-саксонскія строительныя ложи ввели у себя особый уставъ въ 1462 г., въ *Торгау*. Приѣмъ въ члены братства сопровождался особыми церемоніями; эти церемоніи были перенесены изъ монастырскихъ строительныхъ ложъ и въ нихъ нельзя было не признать подражанія постриженію бенедиктинцевъ. Члены узнавали другъ друга по особымъ знакамъ, рукопожатіямъ и словамъ, подобно франкъ-масонамъ; орудія ремесла получили у нихъ символическое значеніе. По нѣкоторымъ каменотеснымъ работамъ, сохранившимся въ старыхъ соборахъ, можно заключить, что у членовъ братства былъ болѣе просвѣщенный взглядъ на религію, чѣмъ у ихъ современниковъ; въ этихъ работахъ, такъ называемыхъ эмблемахъ, видны независимый образъ мыслей и сатирически-критическое отношеніе къ состоянію церкви того времени. Реформація первая нанесла ударъ братству каменотесовъ, потому что съ этого времени церквей начинаетъ строиться менѣе. Упадку его еще больше

способствовалъ переходъ Страсбурга въ руки французовъ; германскій имперскій сеймъ 1707 г. запретилъ всякія сношенія съ его строительною ложею, а въ 1731 году императоръ уничтожилъ главныя и второстепенныя. Не смотря на то, еще въ настоящее время существуютъ остатки этого замѣчательнаго братства, но которые одинъ за другимъ падаютъ передъ свободою ремеслъ, начинающею возникать во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ.

Въ *Англіи* каменщики не составляли общества до 926 г., когда принцъ *Эдвинъ*, сынъ короля *Ательстана*, созвалъ ихъ на первое общее собраніе въ городъ *Йоркъ*. Такъ гласитъ преданіе. Но такъ какъ документъ, содержащій въ себѣ постановленія, принятые въ *Йоркѣ*, оказался неподлиннымъ, то гораздо вѣроятнѣе предположить, что лишь нѣмецкіе каменотесы перенесли въ *Англію* институтъ вмѣстѣ съ готическимъ стилемъ, котораго никто, кромѣ нихъ, не зналъ. Здѣсь братство стало успѣшно развиваться, но ему приходилось лично бороться то съ государствомъ, то съ церковью; такъ, въ 1425 году, въ правленіе *Генриха VI*, парламентъ запретилъ каменщикамъ собираться, на что, впрочемъ, тѣ повидимому не обратили особаго вниманія. Архитекторъ *Инио Джонсъ*, жившій при *Іаковѣ I*, — онъ вытѣснилъ готическій стиль итальянскимъ (августовскимъ) — ввелъ въ *Англію* трехмѣсячныя собранія главныхъ ложъ; собранія съ этого времени происходили въ *Лондонѣ*. Однако съ теченіемъ времени строительное искусство стало приходить въ упадокъ; для пополненія убыли въ рядахъ братьевъ съ конца *XV*-го столѣтія стали принимать и постороннихъ людей, которыхъ, для отличія отъ цеховыхъ, стали называть «принятыми» или сторонними каменщиками; въ числѣ ихъ были даже люди ученые и знатные. Одни изъ такихъ стороннихъ членовъ думали найти въ братствѣ тайныя науки, другими при поступленіи руководила любовь къ искусству; многихъ, безъ сомнѣнія, звали къ себѣ сами братья, въ надеждѣ на ихъ протекцію и на то, что примѣръ ихъ найдеть подражаніе въ обществѣ. «Принятые» вскорѣ приобрѣли большое вліяніе и стали все болѣе и болѣе обращать дѣйствительное строительное искусство въ символическое. Когда недостатокъ работы заставилъ многихъ братьевъ выселиться изъ *Лондона* и искать ее въ другихъ мѣстахъ, когда, съ другой стороны, многіе изъ «принятыхъ» тоже перестали посѣщать ложь, не видя исполненія своихъ ожиданій и не найдя никакихъ тайнъ, — большая часть ложъ закрылась, такъ что въ 1417 г.

въ Лондонѣ работало всего четыре ложи. Эти четыре ложи, по мысли священниковъ *Теофила Дезаюмъ* и *Джемса Андерсона* и археолога *Джорджа Пайна*, соединившись вмѣстѣ, образовали *Великую ложу* и избрали Великаго мастера. Съ этого времени ложи совершенно покинули заботы о ремеслѣ, хотя и удержали для своихъ членовъ имя «вольныхъ каменщиковъ»¹⁾; обряды, законы, техническія выраженія были тоже сохранены, но стали употребляться въ переносномъ смыслѣ. Вотъ какъ былъ основанъ нынѣшній франк-масонскій союзъ, т. е. братскій союзъ свободныхъ людей, занимающихся символическимъ строительнымъ искусствомъ; всѣ сказанія объ иномъ, болѣе раннемъ возникновеніи его — пустая сказка. Въ началѣ этой главы мы привели главнѣйшія изъ нихъ; точно такая-же чистая выдумка и основаніе союза *Кромвеллемъ*, и генетическая связь союза *франк-масоновъ* съ партіею приверженцевъ казненаго Карла I. Первое собраніе всеобщихъ статутовъ союза издалъ вышеупомянутый Андерсонъ; эта «Книга Уставовъ» — не секретъ: она выдержала нѣсколько изданій и, слѣдовательно, неоднократно появлялась въ продажѣ²⁾.

Франк-масонство въ своемъ новомъ, одухотворенномъ видѣ, съ своими задачами, ставшими достояніемъ всего человѣчества, вскорѣ встрѣтило сочувствіе и въ короткое время сильно распространилось, — что можно приписать только тому обстоятельству, что превращеніе союза строителей въ союзъ челоуѣчности совершилось какъ разъ вовремя. Дѣйствительно, начало 18-го столѣтія было настоящимъ временемъ для этого, потому что тогда началось настоящее развитіе идеи челоуѣчности, властвующей въ наше время.

Идея челоуѣчества, совершенно неизвѣстная въ самыя древнія времена, когда существовали только народныя племена, заботившіяся единственно только о самомъ себѣ, впервые, въ слабомъ сумеречномъ свѣтѣ, появилась у самаго образованнаго народа древности, у грековъ, гдѣ ее предчувствовали такіа

¹⁾ Англійское слово „Free-mason“ означаетъ „вольнаго,“ т. е. привилегированнаго каменотеса, который обдѣлываетъ камни, въ отличіе отъ просто „Mason,“ т. е. каменщика, который ихъ только кладетъ. Но выраженіе „вольный каменщикъ“ (франк-масонъ), случайнымъ образомъ вышло столь мѣткимъ опредѣленіемъ для нынѣшняго франк-масонства, что никто болѣе не думаетъ о его первоначальномъ значеніи и всякій разумѣетъ подъ нимъ вольнаго, т. е. освободившагося отъ ремесла, духовнаго каменщика.

²⁾ Извлеченіе изъ нея см. въ „Исторіи франк-масонства отъ возникновенія его до настоящаго времени“. *Финдella*. СПб. 1872. Т. I. Приложение Д, стр. 18.

болѣ чистыя философскія натуры, каковъ былъ Сократъ. Но она не могла еще проникнуть въ жизнь, которая для нея пока не созрѣла. Древній грекъ вообще не зналъ людей, онъ зналъ только грековъ и варваровъ, и съ рабами, которые составляли самую большую часть населенія, обращался столь же звѣрски, какъ и прочіе народы. И римляне, за малыми исключеніями, тоже не знали людей, но—только гражданъ и подданныхъ Рима. Лишь христіанство дало значеніе идеѣ человѣчества, начавъ чтить человѣка какъ человѣка и уничтожать загородки между отдѣльными народами. Но, при необразованности народныхъ массъ, и истинная христіанская идея еще долго не могла перейти въ дѣйствительность и проникнуть во всеобщее сознаніе. Только въ новое время, когда принципъ свободнаго изслѣдованія началъ торжествовать, когда народы, вслѣдствіе новыхъ изобрѣтеній (книгопечатанія, компаса, и т. д.) и открытія до того неизвѣстныхъ морскихъ путей, странъ и частей свѣта, стали сближаться между собою,—только въ этотъ періодъ стало возможнымъ осуществляться идеѣ человѣчества и появиться союзу человѣчества, и появиться притомъ у самаго образованнаго и самаго свободнаго народа на землѣ въ то время—у англичанъ. И этотъ союзъ человѣчества, т. е. франк-масонскій союзъ въ своемъ новомъ видѣ, вслѣдствіе того, что истинное признаніе человѣка, какъ такового, и человѣчества, какъ такового, все болѣе и болѣе распространяется, сдѣлалъ такіе исполинскіе шаги, какіе ему прежде сдѣлать было невозможно. Оно и понятно: вѣдь и въ настоящее время союзу все еще приходится бороться съ узкими воззрѣніями, хотя направленіе времени благопріятно относится къ его идеямъ и все болѣе и болѣе благопріятствуетъ его распространенію.

Изъ всего этого выходитъ, что франк-масонскій союзъ есть дитя новаго времени и долженъ быть имъ, и что его долгъ правильно оцѣнять это новое время, еще болѣе того—руководить его стремленіями и сдерживать ихъ въ должной мѣрѣ, и не переноситься мечтами въ сѣдую древность, въ пережитыя времена, не знавшіе еще никакого человѣчества. Пусть онъ вмѣстѣ со временемъ бодро править рулемъ на встрѣчу будущему!

Вотъ что говоритъ масонскій исторіографъ *Финдель* о вступленіи союза въ его нынѣшній фазисъ: «Такой всеобщій союзъ человѣчества былъ крайне необходимъ. Между всѣми людьми съ болѣе благородной природой, способными къ самоотверженію и хотящими добра, существуетъ внутреннее сход-

ство, влекущее ихъ другъ къ другу; они противятся всякой исключительности и желаютъ вступить въ союзъ любви со всякимъ, вообще *чувствуютъ* склонность къ тому. Но всё-тѣ, болѣе тѣсные союзы, которые основываются на одинаковости занятій, сословія, политическихъ убѣжденій, національности, вѣроисповѣданія, страдаютъ исключительностію. Въ виду этихъ, и подобныхъ имъ перегородокъ, нуженъ союзъ съ наивозможно-широкой формулой соглашенія, взирающій только на *внутреннее* существо человѣка, на его образъ мыслей, союзъ, который стоялъ бы выше всѣхъ этихъ отдѣльныхъ союзовъ, который уничтожалъ бы или уменьшалъ ихъ вредную сторону и препятствовалъ бы имъ стать источникомъ вражды, презрѣнія и преслѣдованія. Этотъ союзъ союзовъ, который соединяетъ всѣхъ добрыхъ людей подъ принципомъ уравнинія и братства любви, т. е. *человѣчности*, и для цѣли нравственнаго воздѣйствія на другихъ соединяетъ ихъ какъ бы въ одно семейство, и есть франк-масонскій союзъ. Единство его не въ исповѣданіи, а въ оюзотворной любви и волѣ. Любеобильный духъ и стремящаяся къ добру воля есть реальное царство небесное масонства, твердая *нейтральная* почва, на которой примиряются всѣ точки зрѣнія и различія въ стремленіи къ познанію истиннаго, въ поклоненіи прекрасному и въ исполненіи благаго. Лишь чрезъ *этотъ* союзъ, соединяющій все раздѣлившееся, примиряющій все расходящееся, человѣчество исполнило свой долгъ въ отношеніе религіозныхъ разновидностей». *).

*) См. „Исторія франк-масонства“, и пр. Финделя, Т. I, стр. 114 и 115.

IX.

Какова исторія франк-масонскаго союза? *)

Исторія франк-масонскаго союза очень богата содержаніемъ; однако, частности ея интересны только для братьевъ и для тѣхъ, которые хотятъ сдѣлаться ими. Мы будемъ говорить только о самыхъ важныхъ ея событіяхъ: о *преслѣдованіяхъ*, которымъ союзъ подвергался, о *зablужденіяхъ*, въ которыя онъ впадалъ, и о *дѣлахъ*, имъ совершенныхъ.

Преслѣдованія начались вскорѣ послѣ основанія союза. Первымъ гонителемъ его явился Римъ, обезпокоенный быстрымъ распространеніемъ союза не только въ протестантскихъ, но и въ католическихъ странахъ. Булла папы Климента XII «In eminenti» **), вышедшая 28-го апрѣля 1738 года и предававшая проклятію франк-масоновъ, имѣла послѣдствіемъ запрещеніе союза въ нѣкоторыхъ католическихъ государствахъ — не во всѣхъ: во Франціи она не была прочитана народу — и появленіе въ Кельнѣ общества, смѣшнымъ образомъ подражавшаго союзу, такъ наз. *ордена монса*. Съ теченіемъ времени многіе успѣли забыть объ анаемѣ; франк-масонскій союзъ вновь разцвѣлъ и въ числѣ членовъ своихъ считалъ даже такихъ могущественныхъ государей, какъ Фридрихъ Великій и императоръ Францъ I. Тогда римская курія сочла необходимымъ напомнить о ней и принудила папу Бенедикта XIV, ученаго и гуманнаго человѣка, который, говорятъ, былъ самъ франк-масо-

*) Мы вовсе не думаемъ изложить здѣсь полную исторію франк-масонскаго союза. Кто интересуется этимъ предметомъ, можетъ лучше всего познакомиться съ нимъ изъ „Исторіи франк-масонства“ Финделя.

**) Актъ этотъ, составляющій библиографическую рѣдкость, безъ сокращеній приведенъ въ „Исторіи франк-масонства“ Финделя, Спб. 1872. Т. I, стр. 180 и слѣд. Пр. Пер.

номъ, возобновить отлучительную буллу. Но и эта вторая булла («Providas»; вышла 17 мая 1751 года) вызвала запрещеніе союза только въ ультра-католическихъ странахъ: Испаніи и средней Италіи; во Франціи, и даже въ Неаполѣ, на нее никто не обращалъ вниманія. Третья булла была издана папою Піемъ VII 13 августа 1814 года, тотчасъ-же по возвращеніи его въ Римъ послѣ перваго изгнанія Наполеона I, на той-же самой недѣлѣ, на которой онъ вновь возстановилъ орденъ іезуитовъ (7 августа 1814 г.). Но и на этотъ разъ она была приведена въ исполненіе только въ Испаніи и Италіи. Въ 1721 году, проклиная политическое общество карбонаріевъ, тотъ-же Пій VII вмѣстѣ съ ними еще разъ отлучилъ и масоновъ; точно также поступилъ Левъ XII въ 1826 году, провозглашая анафемѣ Библейскому обществу. Нынѣшній папа, Пій IX, изгонялъ ихъ уже семь разъ. Кромѣ того, ультрамонтанская партія, господствующая въ католической церкви, никогда не переставала клеветать и нападать на союзъ, и распространять въ народѣ убѣжденіе, что франк-масоны находятся въ союзѣ съ дьяволомъ и что всѣ они люди безбожные, безнравственные, непризнающіе никакой религіи. И между протестантами образовалась партія, которая не побоялась вводить тѣ-же обвиненія на союзъ. Нашлось и множество писателей, занявшихся сочиненіемъ пасквилей на союзъ. Изъ этихъ пасквильянтовъ приведемъ: майнцскаго епископа *Кеттелера*, Эккерта (недавно умершій неудавшійся адвокатъ, страдавшій идеей фикс, что франк-масонскій союзъ устроенъ по образцу іезуитскаго ордена), *Даумера* (который въ качествѣ литературнаго диллетанта сперва проповѣдовалъ атеизмъ, причемъ старался доказать, что первые христіане приносили человѣческія жертвы, затѣмъ любезничалъ съ исламомъ и, въ заключеніе, изъ лагеря піетистовъ перебѣжалъ къ ультрамонтанамъ), профессора *Амбана Штолца*; извѣстнаго своими упражненіями въ ругательномъ литературномъ стилѣ и играющаго роль шута въ ультрамонтанской литературѣ, фанатическаго князя протестантской церкви *Генстенберга* и *Бруно Бауера*, бывшаго атеиста, проповѣдовавшаго низверженіе церквей, ставшаго теперь благочестивымъ человѣкомъ. Что за пестрое общество! Замѣчательно, что всѣ они противорѣчатъ одинъ другому въ своихъ показаніяхъ и, ослѣпленные страстью, утверждаютъ о союзѣ такія вещи, неправда которыхъ ясна сама собою, такъ что они, по истинѣ, не заслуживаютъ опроверженія.

Однако не у однихъ вѣроисповѣдныхъ односторонностей,

но и у политическихъ, франкъ-масонскій союзъ сидитъ бѣлымъ на глазу. Его упорно преслѣдовалъ и угнеталъ всякаго рода деспотизмъ: монархическій — въ Австріи, Неаполѣ, Римѣ, Испаніи и Португаліи, аристократическій — въ Венеціи и Бернѣ, анархическій — якобинцевъ (1793-1795) и сѣверо-американской черни (1826-1834). Въ особенности замѣчательны франкъ-масонскія гоненія въ *Испаніи* и *Португаліи*. Въ Испаніи, гдѣ первыя ложи появились въ 30-хъ годахъ прошлаго столѣтія, уже въ 1740 году король Филиппъ V издалъ строгій указъ противъ франкъ-масонскаго союза, руководствуясь буллою Климента XII, и многіе изъ членовъ мадридской ложи были заключены въ тюрьмы инквизиціи и приговорены къ галерамъ. Такъ прошло 11 лѣтъ. Но такъ какъ франкъ-масонство все-таки продолжало распространяться тайно и, сверхъ того, появилась новая булла, — Бенедикта XIV, возобновлявшая анаѹему Климента, то преслѣдованія начались снова. Для искорененія масонства въ Испаніи монахъ *Торрубіа*, членъ инквизиціи, употребилъ слѣдующій іезуитски діавольскій планъ: заручившись напередъ папскимъ разрѣшеніемъ отъ клятвы въ молчаніи, которую ему приходилось-бы дать при поступленіи въ франкъ-масонскій союзъ, онъ, подъ ложнымъ именемъ и званіемъ, вступилъ въ братство, составилъ полный списокъ всѣхъ испанскихъ франкъ-масоновъ (говорятъ, было больше ста ложъ) и затѣмъ донесъ обо всемъ инквизиціи. Тысячи масоновъ были арестованы и союзъ запрещенъ подъ страхомъ смертной казни, королевской немилости и прочей градаціи въ наказаніяхъ, которыя были примѣняемы съ самою крайнею строгостію. Основателей *португальскихъ* ложъ, швейцарца *Кустоса* и француза *Мутона*, измѣна то же скоро предала инквизиціи (1743). Просидѣвъ четыре мѣсяца въ самомъ ужасномъ заключеніи, перенесъ физическую и нравственную пытку, они услышали слѣдующій приговоръ: Мутонъ, какъ католикъ, получалъ свободу, но Кустосъ, какъ протестантъ, приговаривался къ заключенію на галерахъ. Только вмѣшательство англичанъ возвратило ему свободу. Точно также майоръ *д'Аленкуръ* и португальскій дворянинъ *Парасао*, арестованные за масонство въ 1776 г., слишкомъ годъ просидѣли въ тюрьмѣ. Въ этихъ обоихъ государствахъ масоновъ продолжали преслѣдовать даже въ нашъ вѣкъ. Въ сентябрѣ 1810 года тридцать лиссабонскихъ масоновъ, изъ числа самыхъ значительныхъ гражданъ, были въ оковахъ отправлены на Азорскіе острова, а позже *Донъ Мигуэль* расправлялся съ португальскими масо-

нами тюрьмой и висѣлицей. Въ 1825 году испанскій король Фердинандъ III, когда была арестована *гранадская* ложа, состоявшая изъ 6 человекъ, пятерыхъ старыхъ членовъ приказалъ повѣсить, а шестого, только-что принятаго, отправить на галеры; на востъ-индскомъ островѣ *Гренадъ*, принадлежащемъ тому-же государству, въ 1828 году были осуждены на смерть двое дворянъ, *Кавриляно* и *Сото Майоръ*, по одному подозрѣнію въ принадлежности къ союзу. Наконецъ въ 1853 году была уничтожена ложа въ *Граси*, и большая часть членовъ ея приговорена къ тюремному заключенію на нѣсколько лѣтъ; въ послѣдствіи ихъ однако помиловали. Не столь упорный характеръ носили на себѣ преслѣдованія союза въ *Неаполь* при министрѣ *Тануччи* (1776), во многихъ другихъ итальянскихъ государствахъ и въ Швейцаріи, когда эта послѣдняя была еще олигархически организована.

Но не только въ тюрьмахъ инквизиціи томились члены союза; они томились и въ тюрьмахъ революціи. Мнѣніе, до сихъ поръ иногда встрѣчающееся, что франк-масонскій союзъ произвелъ французскую революцію, есть чистая ложь. Правда, большая часть братства радостно привѣтствовала ея первыя мирныя завоеванія, но при самомъ началѣ кровавыхъ ужасовъ почти всѣ ложи принуждены были прекратить свои работы: масоновъ стали преслѣдовать по всей Франціи; герцогъ Орлеанскій, въ то время Великій мастеръ, въ 1793 году категорически отрекся отъ союза, и множество франк-масоновъ, даже цѣлыя ложи кончили жизнь на гильотинѣ. Хотя съ уничтоженіемъ владычества террора преслѣдованія прекратились и ложи открылись снова; хотя при Наполеонѣ онѣ внѣшнимъ образомъ даже процвѣли, потому что онъ протезировалъ имъ, подѣ тѣмъ условіемъ, чтобы онѣ входили въ виды его политики и отказались отъ всякой самостоятельности, — однако внутри себя онѣ не могли уже жить истинно масонскою жизнію. Гоненіе на масоновъ въ *Сѣверной Америкѣ*, о которомъ мы упомянули выше, началось вслѣдствіе-неразъясненнаго слуха, что масоны утопили въ Ниагарскомъ водопадѣ нѣкоего *Моргана*, который въ своемъ сочиненіи выдалъ тайны союза: возникла цѣлая «антимасонская партія», которая принудила множество ложъ прекратить работы.

Причина всѣхъ этихъ враждебныхъ отношеній къ франк-масонскому союзу заключается въ его величественной всемірно-гражданской тенденціи, которая не отдаетъ предпочтенія ни одному вѣроисповѣданію или сословію, но вѣрованія каждаго

человѣка предоставляет ему и его совѣсти и уважаетъ всякое честное убѣжденіе. Понятно, что такой тенденціи не могутъ терпѣть тѣ, въ глазахъ которыхъ извѣстное вѣроисповѣданіе или извѣстное политическое воззрѣніе есть единоспасающее, а всѣ прочія не имѣютъ того значенія, или даже вовсе неимѣютъ никакого значенія.

Франк-масонскій союзъ можетъ приобрести себѣ приверженцевъ только между тѣми людьми, которые смотрятъ на все человѣчество какъ на одно семейство и видятъ во всѣхъ людяхъ братьевъ; въ глазахъ которыхъ человѣческое достоинство стоитъ выше религіозной разновидности, расы, государства, общины или семьи.

Но франк-масонскій союзъ можетъ только сожалѣть о своихъ гонителяхъ и непріятеляхъ; онъ не станетъ имъ мстить и платить зломъ за зло. Ибо миролюбіе есть основная черта его существа, и месть онъ совершенно отвергаетъ, какъ дѣло небратское и негуманное.

Причина *заблужденій*, которыя встрѣчались въ жизни франк-масонскаго союза, кроется не въ его принципахъ, а въ человѣческихъ слабостяхъ многихъ изъ его членовъ. Самыя могущественныя государства и самыя распространенныя религіозныя общества не остались свободны отъ заблужденій, и точно также испыталь ихъ и масонскій союзъ; онъ страдаетъ ими отчасти и теперь, однако почти всѣ они возникли не въ немъ самомъ, а внесены въ него извнѣ.

Восемнадцатый вѣкъ, въ которомъ появился на свѣтъ франк-масонскій союзъ, былъ вѣкъ противорѣчій. Въ немъ самое высокое просвѣщеніе шло объ руку съ самымъ мрачнымъ суевѣріемъ, самыя свободныя идеи прогресса встрѣчались рядомъ съ самымъ возмутительнымъ притѣсненіемъ. И какъ франк-масонскій союзъ былъ, главнымъ образомъ, порожденъ просвѣщеніемъ, характеризующимъ этотъ вѣкъ, точно такъ-же заблужденія его — продуктъ неопредѣленныхъ стремленій, мечтательности, особенно расплодившихся въ тотъ-же самый вѣкъ.

Эти заблужденія выразились въ появленіи особыхъ сектъ въ средѣ союза и наряду съ нимъ, которыя выдали себя за масонскіе союзы, но ими не были. Первые такія секты произвела нелѣпая система такъ называемыхъ *высокихъ степеней*. Выше мы объяснили, что франк-масонскій союзъ мало по малу превратилъ въ три степени естественную градацію *каменотесныхъ братствъ*, изъ которыхъ онъ возникъ, — подраздѣленіе на учениковъ, подмастерьевъ и мастеровъ. Но этихъ трехъ

степеней было недостаточно для гордости однихъ, именно многихъ дворянъ, принятыхъ въ союзъ, и для честолюбія другихъ, именно людей, желавшихъ сдѣлать союзъ орудіемъ партій. Первый толчекъ ко введенію сверхштатныхъ, т. е. наз. высокихъ степеней далъ шотландскій дворянинъ *Андрей Рамзай*, сторонникъ семейства Стуартовъ, изгнанныхъ изъ Великобританіи, въ своеирѣчи, сказанной въ Парижѣ въ 1740 году; въ ней онъ утверждалъ, что франк-масонство ведетъ свое начало отъ средне-вѣковыхъ крестоносцевъ. Въ этихъ высокихъ степеняхъ въ половинѣ XVIII вѣка преслѣдовались политическія цѣли и производилась агитація въ пользу изгнанныхъ Стуартовъ; по отечеству Стуартовъ, эти степени были названы «шотландскими», или, по имени патрона страны «Андреевскими». Съ теченіемъ времени число этихъ степеней, которыя возникли впервые во Франціи, все болѣе и болѣе увеличивалось, потому что такого увеличенія и общанія съ каждою новою степенью открывать новыя тайны требовали то цѣли политическихъ партій, то удовлетвореніе личнаго тщеславія, то эксплуатація суетвѣрныхъ сумасбродствъ, и т. д. Съ одной стороны, этою страстью къ тайнамъ ловко разчитали воспользоваться іезуиты, задумавшіе превратить «общество Іоанна» въ преддверіе «общества Іисуса», что имъ впрочемъ не удалось, потому что какъ разъ въ это время орденъ ихъ былъ (въ первый разъ) закрытъ Климентомъ XIV, съ другой — ею дѣйствительно воспользовались безсовѣстные обманщики, въ родѣ знаменитаго Калиостріо, который своими шарлатанскими продѣлками обманывалъ людей всякаго рода, а своимъ «египетскимъ масонствомъ», въ которое принимались также и женщины, самымъ безсовѣстнымъ образомъ поддѣлъ слишкомъ доверчивыхъ масоновъ.

Кромѣ Франціи, заблужденія, въ которыя впала нѣкоторая часть франк-масоновъ, всего разительнѣе проявились въ Германіи, какъ странѣ слишкомъ преданной мечтательности. Здѣсь эти т. е. наз. *шотландскія ложы* впервые появились въ Берлинѣ. Вскорѣ ловкіе авантюристы воспользовались неясностію, внесенною этими учрежденіями въ мысли нѣмецкихъ братьевъ, и стали учреждать капитулы высокихъ степеней вездѣ, гдѣ было возможно, обманывая легковѣрныхъ общаніями открыть имъ сокровенную мудрость. Въ этомъ отношеніи особенно отличился нѣкто *Лейхте*, который производилъ свои плутни подъ именемъ англичанина *Джонсона* и изобрѣлъ сказку о происхожденіи франк-масонства отъ ордена Храмовъ.

никовъ; но его разоблачили и заключили въ тюрьму въ Вартбургѣ, гдѣ онъ и умеръ. Виновикомъ этого разоблаченія былъ лужицкій баронъ *Гундз*, честный и добродушный, но тщеславный человѣкъ, искавшій вездѣ приключеній, въ которыхъ ему можно было-бы играть видную роль. Въ молодыхъ лѣтахъ онъ увлекся во Франціи призракомъ храмовничества и съ тѣхъ поръ посвятилъ свою дѣятельность распространенію въ Германіи этого ордена. Задумавъ преобразовать франк-масонскій союзъ по образцу ордена Храмовниковъ, онъ основалъ ложемасонскую систему «*Безусловнаго Послушанія*» (*strikte Observanz*) и съ презрѣніемъ относился къ прочимъ ложамъ, какъ къ системѣ «небрежнаго исполненія долга» (*late Observanz*). Это новое ученіе, удовлетворявшее и честолюбцевъ и искателей тайнъ, скоро сдѣлалось преобладающимъ въ Германіи и распространилось также по другимъ странамъ. Новоиспеченные «рыцари» свысока смотрѣли на братьевъ, оставшихся вѣрными простому масонству и даже не хотѣли признавать ихъ настоящими масонами; сами-же себѣ давали разные высокомѣрные титулы (нпр.: рыцарь торжествующаго лебедя). Это произвело недовольство, въ свою очередь породившее новыя системы; изъ нихъ самую замѣчательною была система *розенкрейцеровъ*. Но, несмотря на такое раздробленіе, «безусловное послушаніе» продолжало существовать (впослѣдствіи оно дало отъ себя духовную вѣтвь, въ оппозицію рыцарской — такъ называемый *клерикатъ*, основанный *Штаркомъ*); 26 нѣмецкихъ государей принадлежали къ этой системѣ, и собранія происходили съ рыцарскою пышностію. Но наконецъ члены стали сомнѣваться въ правахъ Гунда руководить орденомъ и въ 1772 году, они избрали гроссмейстеромъ ордена знаменитаго герцога *Фердинанда Брауншвейгскаго*; значеніе Гунда пало. Несмотря на то, что такимъ образомъ во главѣ ордена стало вліятельное лицо, одинъ смѣлый авантюристъ, который назвалъ себя камеръ-юнкеромъ ф. *Гугомосомъ*, но о личности котораго ничего не было извѣстно, нѣкоторое время игралъ видную роль въ орднѣ. Но его дѣятельность до такой степени повредила «Безусловному Послушанію», что съ этихъ поръ оно видимо стало клониться къ концу. Когда *Штаркъ*, раздосадованный неудачею своихъ честолюбивыхъ плановъ, печатно напалъ на сущность всей системы, предложено было съѣхаться на масонскій конгрессъ въ *Вильгельмсбадъ*, близъ Ганау, для разсужденія объ этомъ и о введеніи тѣхъ реформъ, которыя окажутся необходимыми. Но конгрессъ, происходившій въ іюлѣ и августѣ

1732 г., категорически отвергъ ученіе о происхожденіи масонства отъ ордена Храмовниковъ, т. е. «Безусловное Послушаніе» упразднило само себя. Однако на конгрессѣ въ *Ліонѣ* изъ остатковъ его, сохранившихся во Франціи и въ Швейцаріи, образовалась такъ называемая «исправленная шотландская система», посвятившая себя, главнымъ образомъ, благотворительности; она мало по малу вернулась къ настоящему масонству.

Общество *розенкрейцеровъ*, упомянутое нами выше, возникло въ началѣ XVII столѣтія слѣдующимъ образомъ: одинъ швабскій священникъ, *Валентинъ Андреэ*, написалъ сочиненіе, въ которомъ осмѣялъ теософскія и алхимистическія бредни, бывшія въ ходу въ то время, пародировалъ ихъ, и т. п., но этимъ достигъ совершенно противоположнаго — еще болѣе распространилъ ихъ. Фантастическія головы приняли все это за серьезное описаніе занятій, происходящихъ въ дѣйствительно существующемъ обществѣ розенкрейцеровъ, какъ называлъ такихъ людей авторъ, и стали основывать въ подражаніе ему другія общества того-же имени, въ которыхъ продѣлывались всѣ эти сумасбродства; имя «розенкрейцеръ» толковалось ими различно. Волшебство, астрологія, алхимія, вызываніе духовъ, жизненные элексиры и тому подобная бессмыслица занимала здѣсь обманщиковъ и обманутыхъ; въ половинѣ XVIII столѣтія эта секта успѣла вкратѣ въ нѣмецкія и другія франк-масонскія дожи. Несомнѣнно находясь въ сношеніяхъ съ іезуитами, розенкрейцеры «для того, чтобы парализовать успѣхи все болѣе и болѣе распространяющагося просвѣщенія, поставили своею цѣлію полное подавленіе свободной мысли и здраваго человѣческаго смысла при помощи правильно устроенной системы обскурантизма ¹⁾». Первымъ апостоломъ этого ученія былъ нюрнбергскій уроженецъ *Іог. Георгъ Шренквергеръ*, который въ Лейпцигѣ долго обманывалъ людей, вызывая духовъ при помощи особыхъ аппаратовъ; онъ кончилъ жизнь самоубійствомъ въ 1773 году, и такимъ образомъ избѣгъ заслуженнаго наказанія. Его ученики, *Руд. ф. Гимшофсвердеръ* и товарищъ послѣдняго *Христ. Веллмеръ*, развили розенкрейцерство далѣе, сумѣли опутать своими сѣтями наслѣднаго принца прусскаго, *Фридриха Вильгельма*, — несмотря на то,

1) *Финдель* «Исторія франк-масонства» и пр. С.-Петербург. 1872 Т. I, стр. 245.

что *Бистеръ Гедике* публично обвинилъ ихъ въ іезуитизмѣ, чего они не могли опровергнуть, — и, когда принцъ вступилъ на престолъ, сдѣлавшись министрами, стали править дворомъ и государствомъ, замѣнивъ суевѣріемъ просвѣщеніе, наслѣдованное отъ вѣка *Фридриха Великаго*. Подъ ихъ-то вліяніемъ изданъ былъ нетерпимый религіозный эдиктъ въ 1788 году. Послѣ смерти *Фридриха Вильгельма II* розенкрейцерство мало по мало угасло.

Названныя нами системы думали воспользоваться франк-масонствомъ для достиженія реакціонныхъ цѣлей въ области церкви, политики и науки; но, съ другой стороны, была также попытка употребить его для революціонныхъ цѣлей въ тѣхъ-же областяхъ. Это было сдѣлано орденомъ иллюминатовъ, который основалъ профессоръ *Адамъ Вейсгауптъ* въ 1777 году съ цѣлію противопоставить ордену іезуитовъ союзъ съ просвѣтительными цѣлями. Позже, при посредствѣ *Книпе*, основатель связалъ свой орденъ съ франк-масонскимъ союзомъ, на степени котораго приверженцы его стали смотрѣть какъ на подготовительныя ступени къ степенямъ иллюминатовъ. Впослѣдствіи, въ числѣ своихъ членовъ орденъ могъ считать такихъ замѣчательныхъ людей, какъ *Христ. Боде*, епископа *Дамбергъ*, и др., и даже нѣсколькихъ государей: герцоговъ *Фердинанда Брауншвейгскаго*, *Карла Августа Саксенъ-Веймарскаго*, *Эрнста Саксенъ-Готскаго*. Члены ордена называли себя именами знаменитыхъ людей, нпр.: *Александръ*, *Брутъ*, *Эрасмъ*, *Спиноза*, и т. д. Но уставъ его, составленный по образцу статутовъ іезуитскаго ордена, пріемъ недостойныхъ членовъ, въ числѣ которыхъ встрѣчались даже нпіоны, и ссоры между начальниками воспрепятствовали дальнѣйшему росту ордена, а интриги іезуитовъ сдѣлали то, что онъ былъ въ 1784 г. насильственнымъ образомъ распущенъ въ Баваріи, гдѣ впервые возникъ; послѣ этого онъ не могъ уже держаться и въ другихъ странахъ.

Храмовничество, которое всѣ считали похороненнымъ на *Вильгельмсбадскомъ* съѣздѣ, внезапно вновь появилось въ 1804 году, именно во Франціи, откуда перешло въ Великобританію и Сѣверную Америку. На этотъ разъ оно появилось внѣ всякой связи съ франк-масонскимъ союзомъ и не заявило никакихъ политическихъ или другихъ принциповъ. Эти храмовники утверждаютъ, что рядъ гроссмейстеровъ ихъ ордена со смерти *Моло* не прерывался до настоящаго времени; такъ называемые храмовническіе лагеря совершенно игнорируются

настоящими франк-масонскими ложами на этомъ материкѣ. Подобнымъ-же желаніемъ ухватиться за авторитетъ историческихъ личностей, за отсутствіемъ внутренней правды, руководится тѣ. наз. шотландская система 33-хъ степеней, утверждающая, что ея настоящій видъ далъ ей Фридрихъ Великій. Недавно берлинская Великая ложа на основаніи историческихъ документовъ доказала, что этого не могло быть.

Одинъ писатель, не принадлежащій къ союзу (*Максъ Рингъ* въ своемъ романѣ: «Розенкрейцеры и Иллюминаты») влагаетъ слѣдующія слова въ уста одному благородному масону конца прошлаго столѣтія: «Истинный франк-масонъ не имѣетъ ничего общаго съ уклоненіями большаго времени. Его единственная цѣль есть счастье и спасеніе своихъ собратьевъ по человечеству, его религія есть любовь, его нравственность — вѣрное исполненіе долга. Тайна, которою онъ себя окружаетъ, не имѣетъ другаго назначенія кромѣ того, чтобы не пускать незваныхъ и дать возможность втайнѣ дѣлать добро. Формы и символы имѣютъ глубокое значеніе, но, къ сожалѣнію, ихъ сдѣлали главнымъ дѣломъ и потому извратили. Самозванные братья, вкравшись въ орденъ, отвлекли его отъ его высокой цѣли и воспользовались имъ для своихъ собственныхъ честолюбивыхъ плановъ; ибо нѣтъ святыни, которою нельзя было бы злоупотребить. Такъ, розенкрейцеры со своими лживыми общаніями надѣлали ему неисчислимыхъ бѣдъ; но еще болѣе повредили ему іезуиты, которые съумѣли найти себѣ доступъ въ ложи подъ разными видами и масками, съ цѣлію окончательно погубить орденъ».

Однако всѣ эти заблужденія были только скоропреходящими явленіями; это не болѣе какъ ошибки, неразлучныя со всякимъ человѣческимъ учрежденіемъ. Франк-масонство или уже побѣдило ихъ, или-же побѣждаетъ. Надъ нѣкоторыми остатками этихъ заблужденій, кое-гдѣ сохранившимися, уже смѣются — самое ужасное, что можетъ постигнуть какое либо учрежденіе; надъ другими работаетъ разлагающій скапелъ исторической и философской критики, самое страшное орудіе новѣйшаго времени. Надъ обломкомъ этихъ анаморфозъ, которыя человѣческое тщеславіе или спекуліція хотѣли сдѣлать изъ тогдашняго масонства, съ каждымъ днемъ прекраснѣе, великолѣпнѣе и чище поднимается истинное масонство, т. е. общечеловѣческое учрежденіе, возникшее изъ свѣтлыхъ идей новѣйшаго времени, учрежденіе, въ которомъ изъ человѣка образуется вольный каменщикъ. т. е. свободный, не-

зависимый, незнающій гнета каменщикъ при священномъ храмѣ человѣчества. Въ настоящее время масонство бодро, неудержимо идетъ впередъ къ лучшему и наилучшему: число ложъ и членовъ непрерывно возрастаетъ; матеріальныя и духовныя силы его тоже растутъ; его литература энергически и съ толкомъ ратуетъ за реформы и отмѣну всего не-настоящаго, — такъ что можно вполне надѣяться, что не въ очень далекомъ будущемъ наступитъ полный расцвѣтъ союза и что союзъ пойдетъ на встрѣчу своему двухсотлѣтнему юбилею все болѣе и болѣе очищаясь.

Впрочемъ, уже теперь заблужденія франк-масонскаго союза уравниваются его *добрыми дѣлами*. Эти дѣла состоятъ частью въ благотворительныхъ учрежденіяхъ, имъ самимъ основанныхъ, какъ-то: школахъ, пріютахъ для сиротъ, богадельняхъ для вдовъ и престарѣлыхъ, больницъ, домахъ призрѣнія бѣдныхъ, институтахъ для слѣпыхъ и глухонѣмыхъ, заведеній для спасенія погибающихъ, домахъ трудолюбія, и т. д.; — частью въ добровольныхъ приношеніяхъ для подобныхъ учрежденій и въ сборахъ при какихъ нибудь катастрофахъ. Мы здѣсь приведемъ только то, что было сдѣлано въ самое первое время послѣ основанія франк-масонскаго союза. При *англійской* Великой ложѣ уже въ 1729 году возникъ фондъ для вспомошествованія бѣднымъ братьямъ и теперь составляющій гордость и радость англійскихъ масоновъ; несмотря на то, что онъ ежегодно раздаетъ нѣсколько тысячъ фунтовъ, онъ не уменьшается, а увеличивается вслѣдствіе ложъ. Въ *Германи* своею благотворительностію особенно отличался герцогъ *Фердинандъ Брауншвейгскій*; въ 1770 году *брауншвейгская* ложа основала учебное заведеніе, въ которомъ все преподается безплатно; въ 1773 году *празжскія* ложи основали пріютъ для сиротъ; во время страшной дороговизны 1771 г. *дрезденскія* ложи роздали большія суммы сотнямъ голодавшихъ жителей Рудныхъ горъ, а въ 1772 году основали образовательное заведеніе для бѣдныхъ и осиротѣлыхъ дѣтей протестантскаго и католическаго вѣроисповѣданій, и это заведеніе процвѣтаетъ и до сихъ поръ подъ именемъ «*Франк-масонскаго института*». — Кромѣ того, духъ франк-масонства сдѣлалъ много добра при посредствѣ членовъ союза или людей родственныхъ союзу по духу, добра, которое хотя обыкновенно приписываютъ не ему, но которымъ мы очевидно обязаны дѣйствию его тенденцій. Сюда должно отнести быстрые успѣхи, которые въ настоящее время дѣлаютъ гуманность и терпимость, и постепенное искорененіе

всего, что еще напоминает варварство прежнихъ временъ. Назовемъ хоть отмѣну мучительныхъ тѣлесныхъ наказаній и мучительной смертной казни, существовавшихъ прежде, отмѣну пытки, судебныхъ преслѣдованій за колдовство, отмѣну рабства. Кто проникся духомъ франкъ-масонства, тотъ легко найдетъ въ исторіи еще нѣсколько подобныхъ примѣровъ.

Но, способствуя всякому прогрессу гуманности, франкъ-масонскій союзъ не терпитъ злоупотребленія прогрессомъ и свободой, и никогда не приметъ въ этомъ участія. Поэтому совершенно ложно все, что говорится о связи союза съ тайными обществами, какъ это утверждали, напримѣръ, относительно итальянскаго общества *карбонаріевъ*. Дѣйствительно, это общество приняло нѣкоторыя масонскія формы, но по своимъ тенденціямъ оно было совершенно не масонское, такъ какъ оно исключительно преслѣдовало одностороннія политическія цѣли.

Х.

Какъ далеко распространился франкъ-масонскій союзъ?

Уже въ первыя двадцать пять лѣтъ своего существованія франкъ-масонскій союзъ изъ Англіи распространился по всей Шотландіи и Ирландіи, затѣмъ распространился по Франціи, затѣмъ по Германіи и Сѣверной Америкѣ, а затѣмъ и по всѣмъ прочимъ странамъ цивилизованнаго міра. Подробности объ ходѣ его распространенія желающіе могутъ найти въ исторіи союза.

Въ настоящее время франкъ-масонскій союзъ распространяется слѣдующимъ образомъ:

Въ *Великобританіи* въ каждомъ изъ трехъ соединенныхъ королевствъ—*Англіи*, *Шотландіи* и *Ирландіи*, существуетъ по Великой ложѣ, и каждой изъ этихъ послѣднихъ подчинено множество ложъ какъ въ ея королевствѣ, такъ и во всѣхъ британскихъ колоніяхъ во всѣхъ частяхъ свѣта. Англійской Великой ложѣ подчинено: 650 ложъ собственно въ Англіи (изъ нихъ около 160 работаютъ въ Лондонѣ), около 80 въ Азіи (большая часть ихъ находится въ Остъ-Индіи, затѣмъ нѣсколько ложъ работаетъ въ Гонконгѣ и Шангаѣ и Китаѣ, Токагамѣ въ Японіи, Аденѣ въ Аравіи и пр.), 20 въ Африкѣ, около 100 въ Аравіи,— всего около 1100 ложъ; Шотландской Великой ложѣ: 237 въ Шотландіи и 62 внѣ ея предѣловъ, и Ирландской: 249 въ Ирландіи и 60 въ другихъ странахъ. Почти въ каждомъ англійскомъ и шотландскомъ графствѣ существуетъ по Провинціальной ложѣ; у Ирландской Великой ложѣ 10 такихъ ложъ, считая здѣсь и колониальныя Провинціальныя ложи, которыя есть и у Англійской и Шотландской Великихъ ложъ. Безсмыслица высокихъ степеней особенно процвѣтаетъ въ Ирландіи (15 степеней). Во всѣхъ трехъ королевствахъ

существуютъ сверхъ того: такъ называемая степень Королевской Арки, не дающая, впрочемъ, своимъ членамъ никакихъ особыхъ правъ, орденъ новыхъ храмовниковъ и другіе тому подобныя фантастическіе союзы, которыхъ однако настоящія масонскія ложи не признаютъ. Замѣчательно, что такъ называемыя *шотландскія* ложи всего менѣе имѣютъ значенія и вліянія въ Шотландіи; тамошняя Великая ложа даже вообще не признаетъ никакихъ высокихъ степеней. Въ Великобританіи находится множество благотворительныхъ учреждений и образовательныхъ заведеній, основанныхъ франк-масонами и располагающихъ значительными денежными средствами.

Во *Франціи* масонство раздѣляется на такъ называемую французскую и т. наз. шотландскую систему. Глава первой—«Великій Востокъ»; одна часть ложъ второй системы подчиняется Великому Востоку, другая — «Верховному Совѣту». Великій Востокъ, основанный въ 1772 году, управляетъ 292 ложами, изъ которыхъ большая часть работаетъ во Франціи (50 ложъ въ одномъ Парижѣ), прочія—въ Алжирѣ и остальныхъ французскихъ колоніяхъ и въ чужихъ странахъ; у Верховнаго Совѣта, учрежденнаго въ 1804 году, 41 ложа во Франціи (изъ нихъ 22 въ Парижѣ), 1 въ Алжирѣ и 8 въ Гантѣ. Обѣ системы возникли въ то время, когда господствовала страсть къ высокимъ степенямъ; онѣ и въ настоящее время ей преданы. Во французской системѣ, къ которой принадлежитъ большая часть ложъ въ странѣ, 7 степеней, въ шотландской—33 степени: впрочемъ, шотландскія степени раздаются не по одной, какъ первыя три степени, а серіями изъ нѣсколькихъ степеней разомъ. Въ 1848 году была сдѣлана попытка очистить французское масонство, и съ этого цѣлію основана «Национальная Великая ложа», принявшая англійскій уставъ и признававшая только три степени; ея дѣятельность могла бы принести плодотворные результаты, но въ 1851 году, эту ложу закрыла полиція. Съ 1852 года число ложъ во Франціи, которыхъ въ прежніе періоды было нѣсколько сотъ, начинаетъ быстро уменьшаться вслѣдствіе дурнаго и самовластнаго управленія принца *Мюрата*, бывшаго Великимъ мастеромъ Великаго Востока съ 1852-го по 1861 годъ. Но когда братья смѣнили Мюрата, императоръ Наполеонъ III навязалъ имъ на его мѣсто маршала *Маньяна*. Этотъ послѣдній, разумѣется по вѣнчанію Наполеона, сталъ стараться подчинить своей власти и Верховный Совѣтъ, главою котораго былъ академикъ *Вьенне*, но неудачно. Въ 1863 году императорское правительство сдѣ-

дало попытку въ другомъ родѣ: именно предложило Великому Востоку официально признать его «Etablissement d' utilité publique,» т. е. попыталось обратить его въ казенное учрежденіе, но 9 іюня 1863 предложеніе, это будучи внесено въ законодательную комиссію Великаго Востока, было отвергнуто двумя третями голосовъ. Послѣ смерти Маньяна, въ 1867 г., Великій Востокъ не находился уже подъ посторонними вліяніями. Кромѣ двухъ названныхъ системъ, во Франціи существовали прежде два безтолковые ордена *Мизраима* и *Мемфиса*, выводившіе франк-масонство изъ Египта. У нихъ было очень мало ложъ и они принуждены были закрыться.

До 1854 года всѣ шестнадцать іоанновскихъ *бельгийскихъ* ложъ признавали власть «Великаго Востока Бельгій» и его Великаго мастера *Фергегена*. Въ 1854 г. Фергегенъ, не видя конца злостнымъ нападкамъ ультрамонтанской партіи, предложилъ ввести въ область союзныхъ совѣщаній и совѣщанія о политическихъ и религіозныхъ дѣлахъ Бельгій. Тогда 13 ложъ отдѣлились отъ Великаго Востока и по необходимости присоединились къ другому высшему масонскому учрежденію Бельгій, «Верховному Совѣту,» главѣ тѣхъ наз. высшихъ степеней. За это отступленіе отъ основныхъ законовъ братства многія иноземныя Великія ложи прекратили всякія сношенія съ бельгійскимъ Великимъ Востокомъ, не распространяя, разумѣется, этого отлученія на отдѣлившіеся 13 ложъ.

Нидерландскій «Вел. Востокъ» соединяетъ подъ свою властію 64 ложи: 52 ложи работаютъ въ самой странѣ, а 11 — въ колоніяхъ; высокія степени существуютъ въ самомъ ограниченномъ размѣрѣ. Кромѣ того въ Люксембургѣ существуетъ особый Верховный Совѣтъ съ 2 ложами.

Германія въ масонскомъ отношеніи болѣе раздроблена, чѣмъ какая либо другая страна. Здѣсь существуетъ восемь Великихъ ложъ: три въ Берлинѣ и пять въ другихъ Востокахъ. Берлинскія ложи слѣдующія: 1) «*Великая ложа Германской земли*» съ 78 ложами въ Пруссіи, Мекленбургѣ, Шварцбургѣ и ганзейскихъ городахъ. Она основана въ 1770 году врачомъ Іог. Вильг. Элленбергомъ, по усмотрѣнію *Циннендорфа*. Система ея состоитъ изъ степеней въ 3 отдѣленіяхъ, носитъ на себѣ мистико-патріархальный характеръ и представляетъ смѣсь храмовничества и розенкрейцерства съ вымыслами касательно исторіи франк-масонства. Она перенесена въ Германію *Циннендорфомъ* изъ Швеціи, гдѣ возникла, и потому называется также *шведскою*: это самая отста-

лая изъ всѣхъ масонскихъ системъ. 2) «Національная ложа родоначальница *Трехъ Глобусовъ* основана въ 1744 году Фридрихомъ Великимъ. Она сначала принадлежала къ «Безусловному Послушанію», затѣмъ устроилась на новыхъ началахъ и въ настоящее время признаетъ 4 степени. Впрочемъ 4-я или шотландская степень не даетъ никакихъ преимуществъ сравнительно съ третьей; въ ней только преподаютъ масонскую исторію. Подъ вѣдѣніемъ этой ложи въ настоящее время состоитъ 108 ложъ въ Пруссіи и болѣе мелкихъ государствахъ сѣверной и средней Германіи. 3) У третьей берлинской ложи «*Royal York*» (названной такъ въ честь герцога Йоркскаго, который въ ней былъ принятъ въ масоны), есть ложи только въ Пруссіи, именно у нея 49 ложъ. Высшія степени въ ней замѣнены пятью такъ наз. «степенями познанія»; нравственный порядокъ вещей и безсмертіе — предметъ ихъ. Эта ложа провозгласила себя Великою ложею въ 1798 году. Три прусскія Великія ложи находятся подъ покровительствомъ короля и наслѣднаго принца. Въ Пруссіи до сихъ поръ еще дѣйствуетъ указъ 1798 года, не допускающій никакихъ другихъ Великихъ ложъ въ прусскихъ земляхъ, вслѣдствіе чего въ 1866 году должна была закрыться бывшая ганноверская Великая ложа, хотя этого отъ нея прямо не потребовали. Ганноверская ложа до 1828 года подчинялась англійской Великой ложѣ, но въ этомъ году отдѣлилась отъ нея и составила самостоятельную Великую ложу. Прочія нѣмецкія Великія ложи: 4) *Гамбургская*. Вначалѣ она была англійскою Провинціальною ложею; настоящій видъ далъ ей *Шредеръ* въ 1811 году. У нея 27 ложъ въ десяти германскихъ государствахъ, 3 въ Америкѣ, 1 въ Константинополѣ и 1 въ Каирѣ; всѣ онѣ работаютъ по англійской, настоящей масонской системѣ. 5) *Байрейтская* ложа «*Солнца*» съ 15 ложами въ трехъ южно-германскихъ государствахъ; работаетъ по системѣ Великой ложи «*Royal York*», отъ которой отдѣлилась въ 825 году. 6) *Саксонская*, основанная въ 1811 году, съ 18 ложами въ королевствѣ Саксоніи и одного въ Мейнингенѣ; признаетъ различныя системы. 7) *Франкфуртская* ложа «эклектическаго союза», съ 10 ложами въ 4 германскихъ государствахъ, основанная въ 1783 году, съ цѣлю реформы союза. 8) *Дармштадтская* ложа «Единодушія», отдѣлившаяся отъ «эклектическаго союза» въ 1846 г.; 8 ложъ въ Великомъ герцогствѣ Гессенскомъ и 1 во Франкфуртѣ на М. Всѣ пять послѣднихъ ложъ, находящихся внѣ предѣловъ Пруссіи, рѣшительно отвергаютъ высокія степени. Кромѣ того

въ Германіи существуетъ 5 изолированныхъ ложъ: въ Лейпцигѣ (2), Альтенбургѣ, Герѣ и Гильдбурггаузенѣ и одна еврейская во Франкфуртѣ, признающая верховенство англійской Великой логи. Всего въ Германіи 319 ложъ и болѣе 60 масонскихъ клубовъ въ городахъ, гдѣ еще не освящено ложъ, съ 25000 членовъ. Въ числѣ ихъ находится нѣсколько нѣмецкихъ государей, которые защищаютъ союзъ своимъ именемъ и вліяніемъ. Но и государи не состоящіе членами союза не преслѣдуютъ его болѣе. Нѣмецкая масонская литература очень дѣятельна и единогласно ратуетъ за отмѣну высокихъ степеней, уничтоженіе барышничества тайнами и религіозной исключительности *). Это стремленіе литературы вызвало въ маѣ 1861 года основаніе „Общества нѣмецкихъ масоновъ“, которое собирается ежегодно, не наблюдаетъ никакого церемоніала и принимаетъ въ свои члены каждаго франк-масона. Задача его — способствовать развитію масонской науки во всемъ ея объемѣ и помогать соглашенію во всемъ, что можетъ способствовать процвѣтанію союза и скрѣпленію узъ дружбы и братской любви. Можно надѣяться, что этому обществу удастся соединить въ одну *всеобщую нѣмецкую національную Великую ложу* всѣ германскія логи съ ихъ разсыпанными Великими ложами.

Швейцарскія логи, числомъ 28, изъ которыхъ около двухъ третей приходится на французскую Швейцарію, въ настоящее время управляются одною властію, Великою ложею *«Альпина»*, основанною въ 1844 году именно въ видахъ соединенія швейцарскихъ масонскихъ силъ. *«Альпина»* не засѣдаетъ постоянно въ одномъ какомъ либо городѣ, но каждыя шесть лѣтъ избираетъ другой. Она не признаетъ высокихъ степеней, но не препятствуетъ раздавать ихъ, частнымъ образомъ, тѣмъ своимъ ложамъ, которыя считаютъ это нужнымъ. Въ восточной Швейцаріи преобладаетъ исправленная шотландская система, въ западной — англійская.

Въ *Италіи* послѣ политическихъ переворотовъ послѣднихъ лѣтъ снова начало процвѣтать масонство, которое до того времени строго преслѣдовалось. Итальянскій Великій Востокъ, учредившійся сперва въ Туринѣ, а въ настоящее время управ-

*) Назовемъ здѣсь еженедѣльные изданія „Ложу“ (Bauhütte) Финделя и Зейделя и „Франк-масонскую газету“ Цилле; ежегодники: „Латомію Шлеттера и Меридорфа“ и „Астрей“; „Руководство въ франк-масонству“, составленное въ алфавитномъ порядкѣ и сочиненія Финделя, Зейделя и Марбаха.

ляющій изъ Флоренціи, не признаетъ высокихъ степеней и соединяетъ подъ своимъ управленіемъ 160 ложъ въ Италіи, Турціи, Египтѣ, Триполисѣ и Тунисѣ. Кромѣ того въ Италіи существуютъ еще неправильныя ложи, которыхъ итальянскій Великій Востокъ не признаетъ потому, что они занимаются политикой, или такія, которыя въ свою очередь по разнымъ причинамъ не признаютъ Великаго Востока.

Въ *Португаліи* «Великая ложа Лузитаніи» управляетъ 15 ложами. Мы выше видѣли, что въ *Испаніи* еще въ первой половинѣ текущаго столѣтія продолжали работать тайно. Въ 50-хъ годахъ испанскому правительству удалось вполне подавить союзъ въ своей странѣ; революція 1868 года дозволила вновь открыться Великому Востоку, и съ этого времени число ложъ стало возрастать. Въ *Австріи* масонство чрезвычайно какъ процвѣтало при Іосифѣ II, но со времени первой французской революціи, въ которой, по мнѣнію многихъ, участвовалъ франкъ-масонскій союзъ, Францъ II запретилъ его. Однако въ настоящее время въ Венгріи существуетъ Великая ложа съ 7 подчиненными ей ложами, не признающая высокихъ степеней. Только въ нѣмецкой Австріи масонамъ дозволено образовывать «не-политическія общества». Въ *Россіи* ложи распущены въ 1822 году по извѣстнымъ причинамъ. Ложъ было много и въ Россіи и въ царствѣ Польскомъ; были и свои особыя Великія ложи. Въ *Даніи* 4, въ *Швеціи* и *Норвегіи* 18 ложъ; въ двухъ послѣднихъ странахъ существуетъ по особой Великой ложѣ, въ которой предсѣдательствуетъ король. О шведской системѣ, которой держится и норвежская Великая ложа, мы говорили выше. *Греческая* Великая ложа, недавно учредившаяся, управляетъ уже 12 ложами.

Ложи, находящіяся въ европейскихъ колоніяхъ, по большей части признаютъ власть Великихъ ложъ метрополій; 42 ложи, работающія въ *Турціи* (въ Константинополѣ, Смирнѣ, Бейрутѣ, Александріи, Каирѣ, и пр.) и въ Румыніи, признаютъ своими главами Великія ложи тѣхъ земель, на языкѣ которыхъ онѣ работаютъ (Франціи, Англіи, Италіи, Германіи, и т. д.).

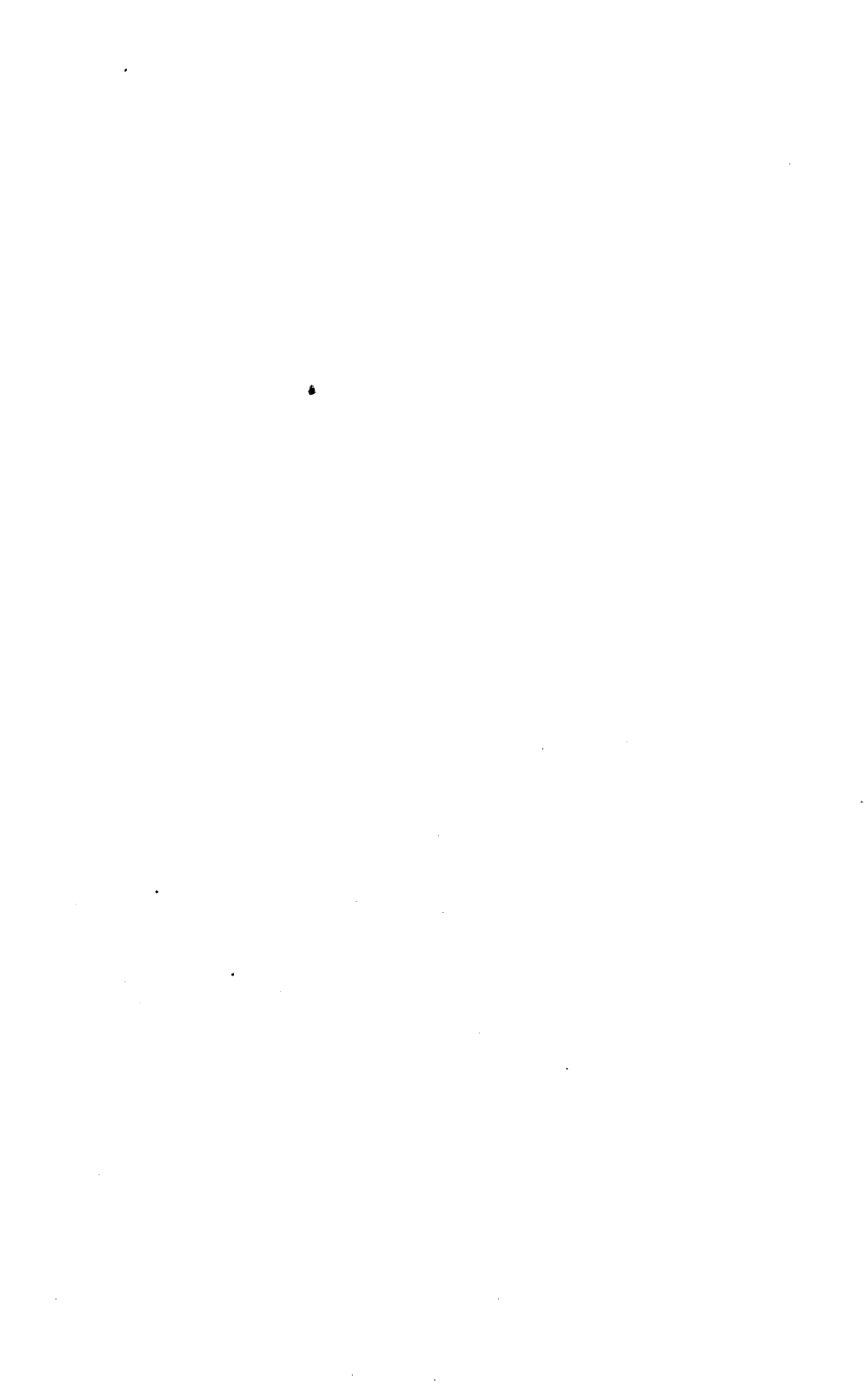
Въ *Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ* почти въ каждомъ штатѣ существуетъ Великая ложа; во всѣхъ штатахъ болѣе 6000 ложъ, въ числѣ которыхъ есть много ложъ цвѣтныхъ людей (т. е. негровъ и метисовъ). Къ сожалѣнію, здѣсь процвѣтаетъ система высокихъ степеней и храмовничество; однако истинное масонство все болѣе и болѣе распро-

страняется въ послѣднее время, особенно благодаря стараніямъ переселяющихся нѣмцевъ. Кромѣ франк-масонскаго союза въ Соединенныхъ Штатахъ существуютъ еще другія общества, болѣе или менѣе подражающія по устройству; таковы, напри-
мѣръ: благотворительный союзъ «Чудаковъ» (Odd fellows) «Орденъ друидовъ», весьма распространенный также въ Англіи и ея колоніяхъ, и прочіе, но не столь важные союзы. Въ *британскихъ* колоніяхъ въ сѣверной Америкѣ существуетъ нѣсколько особыхъ Великихъ ложъ, независимыхъ отъ Великихъ ложъ соединенныхъ королевствъ. *Бразильскій* Великій Востокъ управляетъ 65 ложами. Каждая республика средней и южной Америки имѣетъ свою Великую ложу; у мексиканской—10 ложъ, у гаитской—18, у венецуэльской—15, у перуанской—10, у чилийской—5, у аргентинской—12, у урагвайской—17 ложъ. Въ Америкѣ большая часть ложъ работаетъ или по французской или по шотландской системѣ съ 7 или 33 степенями. Америка основала также нѣсколько ложъ въ негритянской республикѣ «*Либеріи*» на западномъ берегу Африки; эти логи уже образовали свою Великую ложу.

На всей землѣ 77 Великихъ ложъ управляющихъ, приблизительно 9000 ложами. Число активныхъ масоновъ полагается отъ 5 до 800,000; число неактивныхъ или выпедшихъ изъ союза масоновъ—отъ 2 до 3 миллионовъ. Оба эти класса состоятъ изъ людей, принадлежащихъ ко всѣмъ сословіямъ, къ самымъ рзличнымъ народностямъ и къ большей части существующихъ религій.

Мы здѣсь не говорили о различныхъ обществахъ, существующихъ между жителями *Турціи*, *Персіи* и *Китая* и носящихъ, будто-бы, масонскій характеръ; не говорили потому, что о нихъ нѣтъ никакихъ достовѣрныхъ извѣстій.

Относительно религіозной исключительности слѣдуетъ упомянуть, что шведская, датская и всѣ три прусскія Великія логи не признаютъ за не-христіанами права быть принятыми въ союзъ. Этого не дѣлаютъ всѣ прочія отдѣленія союза, а въ остъ-индскихъ ложахъ англійской системы даже работаютъ христіане, магометане и индусы. Должно надѣяться, что тѣ европейскія логи, которыя пока еще продолжаютъ упорствовать въ своей религіозной исключительности, вскорѣ откроютъ двери своимъ собратьямъ моисеева закона.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Въ настоящее время франкъ-масонскій союзъ достигъ такого *распространенія*, какова прежде не достигалъ. Его ложи работаютъ во всѣхъ пяти частяхъ свѣта и на всѣхъ цивилизованныхъ языкахъ, имѣющихъ литературу. У союза нѣтъ мастерскихъ только въ тѣхъ странахъ, гдѣ онъ или запрещенъ, или куда еще не проникла европейская цивилизація.

Исторія союза доказываетъ, что онъ постоянно идетъ впередъ на пути къ лучшему. Заблужденія и несогласія, которыхъ у него прежде было такъ много, или исчезли безъ всякаго слѣда, или готовятся исчезнуть. Масонская *литература* никогда еще не процвѣтала въ такой высокой степени, какъ въ настоящее время, хотя въ числѣ ея дѣятелей прежнихъ временъ были даже великіе люди, и никогда еще съ такимъ успѣхомъ не ратовала за прогрессъ и уничтоженіе всякой безполезной формальности. Эти ея домогательства должны и будутъ имѣть успѣхъ. Начатый прогрессъ долженъ быть доведенъ до своей конечной цѣли. Франкъ-масонскій союзъ процвѣтетъ еще болѣе; онъ современемъ проникнетъ въ тѣ страны, гдѣ до сихъ поръ былъ запрещенъ; болѣе того: съ распространеніемъ цивилизаціи онъ мало по малу завоюетъ человѣчеству и тѣ страны, которыя до сихъ поръ оставались для него закрытыми.

Поэтому, преодоленіе заблужденій, не согласныхъ съ духомъ масонства, и распространеніе союза по всей землѣ, суть главныя задачи, которыми должны руководиться его работы; но эти задачи не составляютъ еще самой высшей цѣли.

Къ самой высшей цѣли франкъ-масонства союзъ можетъ ближе подвинуть, съ одной стороны, большее *единство* въ немъ, съ другой — болѣе широкая, энергическая *реальная дѣятельность*. Но не къ туго стянутому единству долженъ стремиться союзъ. Франкъ-масонскій союзъ не такое общество, которое сносило-бы въ своей средѣ диктатуру, или даже только всеобщее единообразіе; основа его не іерархическая, а демократическая;

его оживляетъ не приказанный, а добровольный складъ мыслей. Единство, какого долженъ добиваться франкъ-масонскій союзъ, есть единство сердець, единство стремленій, единство братской любви. Какъ на существенное средство для достиженія только единства должно смотрѣть на *масонскіе конгрессы*, которые, безъ всякаго принужденія, составлялись бы изъ представителей различныхъ странъ. Дѣломъ такихъ конгрессовъ будетъ положить мнѣніе, не нужно-ли будетъ впослѣдствіи, когда союзъ достигнетъ большаго распространенія, чистоты и единства, хотя бы въ формѣ *универсальной Великой ложи*, какъ учрежденія посредствующаго и предлагающаго совѣты; а дѣломъ отдѣльныхъ Великихъ ложъ — рѣшить, хотятъ-ли онѣ подчиниться такому центральному учрежденію. Точно такъ-же союзъ долженъ развить свою *дѣятельность* въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ это было до сихъ поръ, если хочетъ достигнуть своей высокой цѣли. Франкъ-масонство до сихъ поръ сдѣлало много для пользы отдѣльныхъ человѣческихъ личностей и небольшихъ круговъ ихъ; но этимъ оно еще далеко не достигло своей конечной цѣли. Оно должно идти далѣе, должно работать для большихъ круговъ обитателей земли, болѣе того: для всего человѣчества. Для матеріальнаго и духовнаго блага страждущаго человѣчества можно сдѣлать еще безконечно-много такого, чѣмъ пренебрегаютъ, или на что не обращаютъ должнаго вниманія существующія государственныя учрежденія и частныя общества. Сюда относятся, напримѣръ, вспомошествованіе бѣднымъ въ большемъ размѣрѣ, — не милостынею, а доставленіемъ работы, — защита переселенцевъ отъ произвола и обмана, улучшеніе благотворительныхъ заведеній, которыя часто представляютъ совершенную противоположность тому, чѣмъ они должны были-бы быть, заботы о несчастныхъ жертвахъ войны и политической ненависти, заботы о приведеніи въ исполненіе различныхъ санитарныхъ мѣръ, и т. п. Это въ матеріальномъ отношеніи. Зачѣмъ, въ духовномъ отношеніи, напримѣръ: помощь искусству и наукѣ, гдѣ онѣ преслѣдуются, борьба съ суевѣріемъ и фривольностію, споспѣшествованіе народному образованію, гдѣ оно въ небреженіи, защита свободы вѣры и совѣсти, и т. д. Дѣйствительно величественная задача, стоящая того, чтобы самымъ смѣлымъ образомъ стремиться блистательно разрѣшить ее!

Какимъ образомъ нынѣшнее франкъ-масонство относится къ вопросамъ времени, объ этомъ знаменитый законовѣдъ *Блунчили* (мастеръ гейдельбергской ложи) недавно выразился такъ: «Масонское положеніе, что ложи не занимаются поли-

тикой и религіей, вовсе не слѣдуетъ понимать такъ, что ложь безучастно пропускаютъ мимо себя все, что возникаетъ въ области государственной и церковной жизни. Насколько политика касается интересовъ цѣлаго человѣчества, насколько всѣ политическія партіи преслѣдуютъ общечеловѣческія цѣли,—насколько политика рѣшительно относится къ числу занятій лжи; только партикуляристическія и спеціальныя домогательства партій должны быть удалены изъ нея. О вѣроисповѣдныхъ распряхъ ложь не заботится; но религія, насколько она составляетъ одно съ человѣчностью, рѣшительно должно занять мѣсто въ ложѣ, и гдѣ происходитъ борьба, какъ на той картинѣ, на которой правда, въ образѣ юноши съ пламеннымъ мечемъ, торжествуетъ надъ духомъ лжи, представленнымъ въ видѣ старика, поверженнаго на землю,—тамъ ложь не должна оставаться праздною зрительницей».

Но когда очищеніе, распространеніе, единство и дѣятельность франк-масонскаго союза достигнуть тѣхъ размѣровъ, что на идею его, идею человѣчности, можно будетъ смотрѣть какъ на господствующую между людьми на землѣ, что можно будетъ сказать, что она проникаетъ и оживляетъ всѣ государства, церкви и прочія человѣческія единенія,—тогда задача союза выполнена, тогда кончились его работы въ томъ направленіи, въ которомъ онѣ шли до сихъ поръ, тогда закроются его мастерскія, чтобы *публично* открыться въ другомъ направленіи; тогда подъ понятіе союза пойдетъ все человѣчество, которое составитъ единую великую ложу подъ водительствомъ всемогущаго строителя міровъ.

Да будетъ такъ!

СОДЕРЖАНІЕ

СТРАН.

Отъ издателя I

ИСТОРИЯ ФРАНК-МАСОНСТВА.

Періодъ второй отъ 1783 по 1814 г.

Введеніе	1
А. Англія	2
Б. Шотландія	21
В. Франція	27
Г. Германія	56
Д. Масонство на сѣверѣ	103
а) Бельгія	—
б) Голландія	104
в) Данія	107
г) Швеція	108
д) Польша	111
е) Россія	112
Е. Масонство на югѣ	115
а) Швейцарія	—
б) Италія	118
в) Испанія	120
г) Португалія	121
Ж. Америка	123
З. Франк-Масонство въ Африкѣ, Азіи и Австраліи	126
И. Литература	—

ИСТОРИЯ ФРАНК-МАСОНСТВА.

Періодъ третій (1814—1861) 149

Введеніе	—
А. Англія	151
Б. Ирландія	159
В. Шотландія	161
Г. Франція	165
Д. Германія	196
Е. Масонство на сѣверѣ	243

а) Бельгія	234
б) Нидерланды	247
в) Данія	251
г) Швеція	252
д) Польша	—
е) Россія	253
Ж. Масонство на югѣ	255
а) Швейцарія	—
б) Италія	265
в) Испанія	266
г) Португалія	269
д) Европейская Турція	270
З. Сѣверная Америка	271
І. Южная Америка	278
К. Африка, Азія, Австралія	281
Л. Масонская Литература	282
Заключеніе	311

П Р И Л О Ж Е Н І Е.

МАСОНСТВО ВЪ 10 ВОПРОСАХЪ И ОТВѢТАХЪ

I. Что такое франк-масонство?	1
II. Что такое и чего хочетъ франк-масонскій союзъ?	3
III. Какъ относится франк-масонскій союзъ къ государ- ству и церкви?	9
IV. Какія тайны у франк-масоновъ?	15
V. Какъ устроенъ франк-масонскій союзъ?	19
VI. Что дѣлаютъ франк-масоны на своихъ собраніяхъ?	25
VII. Какую пользу приноситъ франк-масонскій союзъ?	29
VIII. Какъ возникъ франк-масонскій союзъ?	33
IX. Какова исторія франк-масонскаго союза?	41
X. Какъ далеко распространился франк-масонскій союзъ?	53
Заключеніе	61